

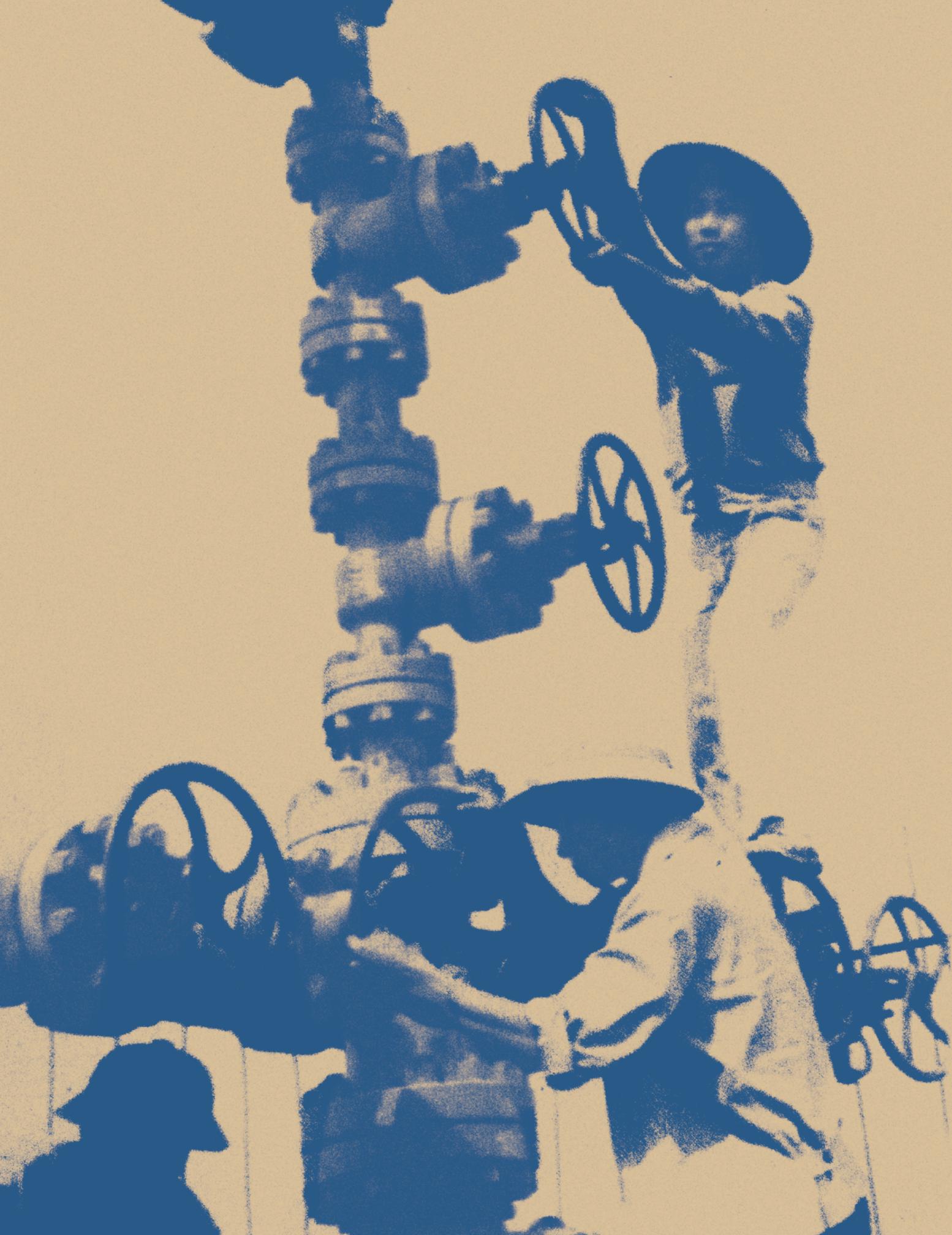
К БОГАТСТВАМ ЖЕЛТОГО ДРАКОНА

*Очерки по истории
российско-вьетнамского
сотрудничества в области
нефти и газа*

В. С. БОБК
В. Г. ОСМАНОВ
Ю. В. ЕВДОШЕНКО

К БОГАТСТВАМ ЖЕЛТОГО ДРАКОНА

*Очерки по истории
российско-вьетнамского
сотрудничества в области
нефти и газа*

УДК 94(47+597):552
ББК 63.3(2)+63.3(5Вье):65.304.13
К11

Вовк В. С., Османов В. Г., Евдошенко Ю. В.

К11 К богатствам Желтого Дракона: Очерки по истории российско-вьетнамского сотрудничества в области нефти и газа. — М.: Кучково поле, 2018. — 356 с.: ил.

ISBN 978-5-9950-0958-0

«К богатствам Желтого Дракона» — это увлекательная история о сотрудничестве двух стран — России и Вьетнама — в нефтегазовой сфере. На основе широкого круга источников рассказывается о том, как «льенсо» (так называли во Вьетнаме советских, а теперь называют российских специалистов) вместе со своими вьетнамскими коллегами создавали нефтяную и газовую промышленность южно-азиатской страны.

Мало что сравниться по своему драматизму с историей независимого Вьетнама, не менее драматична и история вьетнамской нефти. От первых неудачных попыток бурения на нефть французскими колонизаторами в начале XX века до современных нефтегазовых проектов России во Вьетнаме и Вьетнама в России — такова хронология этого повествования. Строительство нефтебаз и поставки нефтепродуктов, подготовка кадров — строителей, монтажников, геологов, буровиков, первые совместные прогнозы, ошибки и победы в поисках нефти и газа на Севере Вьетнама, большие ожидания, разочарования и еще большие успехи на шельфе Юга Вьетнама, начало работы российско-вьетнамских предприятий в России — обо всем этом рассказано на страницах книги. Ее героями являются и легендарные личности, такие как первый президент Вьетнама Хо Ши Мин, и простые рабочие — как Нгуен Суан Тхо, вчерашний подросток из сельской глубинки, ставший бурильщиком и всю жизнь проработавший на вьетнамском газопромысле в провинции Тхайбинь.

По обилию архивных документов, многие из которых публикуются впервые, издание можно принять за научную монографию, но живые и образные рассказы участников событий, большое число фотографий, также публикуемых впервые, делают книгу легкой для чтения и интересной для просмотра тем, кто интересуется историей российско-вьетнамских отношений, историей нефтяной и газовой промышленности России и Вьетнама.

Книга издается на русском и вьетнамском языках.

Издано при поддержке «Газпром ЭП Интернэшнл»

Авторский коллектив выражает благодарность ГКНГ «Петровьетнам» и СП «Вьетсовпетро» за помощь в сборе информации и фотоматериалов.

УДК 94(47+597):552
ББК 63.3(2)+63.3(5Вье):65.304.13

ISBN 978-5-9950-0958-0

© Вовк В. С., Османов В. Г., Евдошенко Ю. В., 2018
© Российский государственный архив экономики, ил., 2018
© РИА «Новости», ил., 2018
© ООО «Кучково поле», дизайн-макет, издание 2018

Содержание

К читателям книги «К богатствам Желтого Дракона». В. С. Вовк	6
Предисловие	9
Глава 1. Хо Ши Мин, нефть и Советский Союз. Пролог	12
<i>Три поездки Нгуен Ай Куока</i>	14
«Школа народов Востока»	14
Уроки Иенбая	16
«Есть такая партия!»	18
<i>Do ut des: нефть, как политический козырь</i>	20
«Французская болезнь» империализма	20
Нефть Страны Советов	21
Вышки над волнами, или Снимки пропавшего журнала...	24
Глава 2. «Без организации нефтеснабжения крупное строительство в ДРВ затруднительно...»	26
<i>Секретная записка инженера Гладкова</i>	31
<i>Базы регионального значения</i>	36
<i>На строительных площадках</i>	39
<i>Без отрыва от производства, или Трудности перевода</i>	44
<i>Газпром приходит во Вьетнам</i>	49
<i>В условиях военного времени</i>	51
<i>Газпром и строительство первого магистрального трубопровода во Вьетнаме</i>	56
Глава 3. Геология — колыбель нефтегазовой отрасли Вьетнама	62
<i>Советские геологи и становление геологической отрасли Вьетнама</i>	66
Экспедиция № 5 Мингео СССР: начало советско-вьетнамского сотрудничества в геологии	66
Создание и становление Главгеологии ДРВ	70
Механизмы сотрудничества, или Дружба по контрактам	73
Учителя и ученики	79
<i>Карты решают все!</i>	82
Группа Довжикова и партия № 20	83
Медаль Дружбы и премия Хо Ши Мина	85
Масштабы растут	85
<i>Авиация спешит на помощь</i>	87
Учимся летать во Вьетнаме	87
Радиация на службе у геологов	89
<i>Бурить много и качественно...</i>	90
Вьетнамское бурение: первые шаги	90
Буровая служба Главгеологии ДРВ: техническая оснащенность и производственные успехи	92
Буровики Вьетнама	92
Советские буровики-консультанты во Вьетнаме	96
Глава 4. Загадки Ханойского прогиба	100
<i>Нефтепоисковая прелюдия</i>	102
Миссия геолога Грязнова и товарищ Ле Ван Кы	102
Шота Китовани, Нгуен Зяо и другие...	103
Советские пионеры вьетнамской нефти	103
<i>Первая «нефтяная» пятилетка Вьетнама</i>	107
Кадровые заботы товарища Тхиеу	107
Геофизики щупают недра	110
Бурение дает надежду	115
<i>В годы войны</i>	117
Буровые под бомбами	117
Экспедиция № 36: интенсификация поиска	119
Первые глубокие...	124
<i>В высших эшелонах</i>	129
Вьетнамский синдром Николая Байбакова	129
Нефть и газ — отдельной строкой!	132
В межправительственной комиссии	134

<i>Обманутые ожидания или трудная победа</i>	136
20 миллионов на поиски нефти и газа	136
Поиск нужно довести до конца	143
В начале 1980-х...	145
Газопромысел Тиенхай: между прошлым и будущим	146

Глава 5. Стратегический поворот на Юг	148
<i>Исторические решения</i>	153
«Декрет о нефти и газе» и создание нефтегазовой отрасли Вьетнама	153
Сайгонское наследство	157
Советско-вьетнамский договор о дружбе и южновьетнамский шельф	164
Трудный сентябрь генерала Динь Дык Тхиена	167
<i>Межправительственные соглашения о сотрудничестве на шельфе юга Вьетнама: подготовка, принятие, первые шаги</i>	172
«Мы отдадим приоритет этому делу...»	172
Комиссия В. А. Ярмлюка и решение о начале нового этапа сотрудничества	172
Экономическое положение Вьетнама в конце 1970-х — начале 1980-х годов	178
19 июня 1981 года	184

Глава 6. Советский Газпром и начало промышленной добычи нефти на южном шельфе Вьетнама	188
<i>Запуск советско-вьетнамского проекта</i>	191
Мобилизация ресурсов	191
«Филигранная работа». Проектирует Газпром	196
Исполнительная вертикаль: плюсы и минусы	199
<i>«Вьетсовпетро» выходит в море</i>	205
Рождение предприятия	208
Кадровые вопросы	213
Хроника первой нефти	216
От ТЭО-1980 к «Программе-1990»	222
<i>Тяжелый год</i>	228
Драма Аржанова	228
Комиссия Филановского и ее итоги для СП «Вьетсовпетро»	239

Глава 7. «Мы слишком долго сохраняли административно-бюрократические методы управления»	246
<i>Советская Перестройка и вьетнамский «ДоЙ Мой»</i>	248
От XXVII съезда КПСС к VI съезду КПВ	248
В поисках взаимной выгоды: перестройка внешнеэкономических отношений	252
Перестройка в нефтяных отраслях	258
<i>Договор 1991 года: в поисках компромисса</i>	266
<i>СП «Вьетсовпетро» на историческом переломе</i>	277
В конце 1980-х годов	278
«Фундаментальное» открытие и первые миллионы	281
<i>На развалинах Советского Союза</i>	285
Правопреемники: государство или акционерное общество? ..	285
Вложения возвращаются!	289

Глава 8. Стратегическое партнерство XXI века. «Газпром» возвращается во Вьетнам	296
<i>Россия и Вьетнам. Рождение стратегического партнерства</i>	299
Вьетнам набирает обороты	299
Визит В. С. Черномырдина во Вьетнам, или «Газпром» возвращается.....	308
Старый друг лучше новых двух!	312
<i>«Нефтегазовая дипломатия» XXI века. Диверсификация сотрудничества России и Вьетнама в области нефти и газа</i>	318
<i>Совместные проекты «Газпрома» и «Петровьетнама»: история и современность</i>	327
Начало поисков газа на континентальном шельфе Вьетнама	328
Участие «Газпрома» в создании газовой промышленности Вьетнама	330
Добычные проекты «Газпрома» и «Петровьетнама»: «Биен Донг» и «Газпромвьет»	341

Эпилог **350**

Именной указатель **352**

К читателям книги «К богатствам Желтого Дракона»

21 ноября 1984 года я впервые приехал во Вьетнам. Отработав первую командировку, я уехал. Мне казалось навсегда. Но жизнь распорядилась по-своему: я уезжал, чтобы раз за разом возвращаться. С тех пор моя связь с этой страной не прекращалась, даже если я не работал там непосредственно.

За это время у меня появилось во Вьетнаме множество друзей и знакомых, причем самого различного социального статуса — от рабочего до генерального секретаря компартии. Это знакомство не было праздным, какое бывает у туристов, оно было частью нашей общей работы. Вьетнамцы смотрели

на меня и моих коллег из Советского Союза как на людей, способных помочь им в решении сложной и ответственной задачи — поиска и организации добычи нефти и газа. Мы смотрели на них как на товарищей, которым нужны наши знания и опыт, полученные нами у себя на Родине. Можно сколько угодно ерничать на тему интернационализма и дружбы народов, но мы были горды такой возможностью приложить свои силы и опыт к возрождению и дальнейшему процветанию дружественной нам страны.

Десятилетия я наблюдал, как менялся Вьетнам, как менялась наша страна, как менялись отношения двух государств. За 1990-е годы и в России, и во Вьетнаме появилось много критиков нашей дружбы, ведь в ней не все было гладко и во времена Советского Союза, и, тем более, после его распада. В России стали говорить об «иждивенческом» характере наших отношений, во Вьетнаме — об устаревших технологиях, насаждаемых русскими в их промышленности. Но, тем не менее, мне за все это время было очевидным большое созидательное начало этой дружбы, ее большое политическое и экономическое значение.

На сегодня СП «Вьетсовпетро» признан одним из самых экономических выгодных и успешных внешнеэкономических проектов России. Из книги вы узнаете, какую роль сыграли средства, полученные от него в сложные 1990-е годы, для поддержания нефтегазовой отрасли нашей страны. И это — ответ критикам из России. С другой стороны, на моих глазах выросли

вьетнамские специалисты, которые сегодня способны самостоятельно выполнять сложнейшие технологические операции по сооружению и установке морских стационарных платформ. В мире единицы стран способны своими силами осваивать морские месторождения нефти и газа. В их число теперь входит Социалистическая Республика Вьетнам. Но это только одна часть. А ведь еще есть геологи, геофизики, буровики, изыскатели, проектировщики, строители трубопроводов и другие профессионалы нефтегазового сектора, которые были подготовлены с помощью советских, а позже российских специалистов. И это — ответ критикам из Вьетнама.

Меня интересовало, как была выстроена эта система, частью которой являлись я, мои коллеги и даже члены наших семей, которых мы были вынуждены оставлять дома и ехать в разоренную и жаркую страну — не на ее прекрасные пляжи, а к жгучему металлу сварки и бедным прилавкам местных магазинов. В своих размышлениях на эту тему я всегда поражался тому, что одна, едва вышедшая из разрушительной войны, страна, испытывая значительную нехватку ресурсов, решилась на оказание экономической помощи другой, еще более разрушенной и гораздо более бедной стране. Ведь ни в СССР, ни во Вьетнаме не было всемогущих банков и корпораций, ориентированных на прибыль. Никто туда не «стремился», кроме американских военных и советских инженеров. Все, что было у нас, мы предлагали вьетнамцам. Не навязывали, а предлагали, и у них был выбор, который они сделали.

Между тем история сотрудничества двух стран в нефтегазовой области остается малоизученной. Поэтому неслучайно с 2012 года генеральный директор «Газпром ЭП Интернэшнл» В. Л. Гулев и президент «Петровьетнама» Фунг Динь Тхык и пришедший

ему на смену До Ван Хау в своих беседах несколько раз затрагивали тему истории и говорили о важности ее изучения.

Когда В. Л. Гулев обратился ко мне с предложением организовать подготовку книги по истории сотрудничества России и Вьетнама в области нефти и газа, внутренне я был готов. Для работы я пригласил своего давнего товарища и помощника, также ветерана СП «Вьетсовпетро» и большого знатока истории морской нефтегазодобычи, В. Г. Османова и редактора исторической литературы издательства «Нефтяное хозяйство», кандидата исторических наук Ю. В. Евдошенко. У нашего коллектива уже был опыт подготовки и издания книги «Вышки над волнами», посвященной 30-летию Главного управления по разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений на континентальном шельфе (Главморнефтегаз) Мингазпрома СССР. Основу этой книги составляли воспоминания ветеранов, и эта форма поначалу была принята за базовую. Мы набросали список людей, которых хотели задействовать: путем письменных воспоминаний, или интервьюирования. Нашу работу подхлестнуло Сообщение о кончине одного из участников создания нефтегазовой отрасли Вьетнама и бывшего начальника Главного управления нефти и газа СРВ Нгуен Хоа заставило нас ускорить работу. Учитывая, что возраст многих ветеранов уже приближается к 80-летнему рубежу, а у некоторых уже перевалил за него, мы приняли решение о срочной командировке во Вьетнам. В ходе двух поездок мы провели порядка тридцати интервью с ветеранами вьетнамской нефтегазодобычи и ныне работающими специалистами, посетили некоторые производственные объекты, музеи и памятные места, организовали сбор фотографий.

Очень быстро возникла одна проблема: история нефтегазового сотрудничества

России и Вьетнама гораздо глубже, чем мой личный опыт работы во Вьетнаме. Она уходит корнями в середину 1950-х годов, и большинства участников тех событий уже не было в живых либо мы ничего о них не знали. Так практика нашей работы потребовала обращения к архивным документам из Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива экономики, Российского государственного архива социально-политической истории, из архивов и музеев компании «Петровьетнам» и СП «Вьетсовпетро». Нами была проведена большая поисковая работа в фондах Совета министров СССР, Государственного комитета по науке и технике при Совете министров СССР, Государственного комитета по внешнеэкономическим связям при Совете министров СССР, Телеграфного агентства Советского Союза, союзных министерств геологии, нефтяной, газовой промышленности, высшего и средне-специального образования СССР, Главгаза СССР, Правительства РФ, Министерства внешних экономических связей и торговли, Министерства энергетики РФ и др. Протоколы заседаний, контракты на покупку оборудования, отчеты инженеров о командировках, переписка различных учреждений существенно дополняли собранные нами воспоминания. Так постепенно наша книга превратилась в полноценное

научное историческое исследование, в котором свидетельства очевидцев и участников событий находили подтверждение или дополнялись архивными документами. И я лично горжусь этой работой!

Несмотря на свою научность, наша книга имеет и элементы художественности. Соответственным образом обработанные и переданные воспоминания смягчают сухой и официозный язык документов и, как я надеюсь, делают нашу книгу легкой для чтения и восприятия.

Эта книга, задуманная руководителями «Газпром ЭП Интернэшнл» и «Петровьетнама», ни в коем случае не является книгой об истории работы ПАО «Газпром» и его предшественников во Вьетнаме (хотя наша работа показала, что эта тема имеет уже довольно большую историю, которая включена в общую канву повествования). Эта книга об истории сотрудничества — России и Вьетнама в области нефти и газа.

Приятного вам прочтения!

В. С. Вовк, кандидат технических наук, доктор геолого-минералогических наук, в 1984–1986 гг. — начальник Управления морского бурения, в 1988–1993 гг. — генеральный директор СП «Вьетсовпетро», один из организаторов сотрудничества ПАО «Газпром» и ГКНГ «Петровьетнам», сопредседатель Управляющего комитета СОК «Вьетгазпром»

Предисловие

В августе 1976 года журнал «Вьетнам» сообщил всему миру: «Недавно в одном из пойменных районов крестьяне увидели, как “дракон извергает огонь”. Вырываясь из земли, оранжевое пламя на высоте нескольких десятков метров становилось ослепительно ярким, по ночам освещая на сотни метров окружающее пространство. Пламя вспыхнуло в этом месте, которое люди издавна называли “драконов глаз”. Легенда об огнедышащем драконе, на протяжении многих веков передаваемая из уст в уста, стала явью. Вспыхнувшее пламя было пламенем первого во Вьетнаме газа <...> Успешно завершились многолетние упорные поиски, пробные бурения. Замечательный результат открыли буровики, открыл большие перспективы перед теми, кому дали задание найти “жидкое золото” и сделать Отчизну богаче»¹. В мифологии древних вьетов Желтый Дракон служил олицетворением недр Земли, которые всегда манили людей своими богатствами. Едва ли не главным из них сегодня являются углеводороды — нефть и газ!

История распорядилась так, что становление нефтегазовой отрасли Вьетнама неразрывно связано с Россией. Но, к сожалению, у нас в стране истории межгосударственного сотрудничества в области поисков, добычи, поставок нефти и газа уделяется мало внимания, несмотря на то что советские, а затем российские инженеры и рабочие — буровики, геологи, геофизики, нефтегазостроители — успешно работали и работают во многих странах мира. Не является исключением и тема российско-вьетнамского нефтегазового сотрудничества. Правда, в юбилейные годы темой журнальных публикаций становится история, пожалуй, самого яркого внешнеэкономического проекта в этой области — СП «Вьетсовпетро», созданного в 1981 году Министерством газовой промышленности СССР и Главным управлением нефти и газа СРВ. Время от времени публикуются воспоминания ветеранов «Вьетсовпетро». Так, в 2008 году ЗАО «Газпром Зарубежнефтегаз» и издательство «Нефтяное хозяйство» издали книгу «Вышки над волнами», где были собраны воспоминания ветеранов освоения континентального шельфа в СССР. В этой книге также была затронута тема совместного освоения морских месторождений нефти на юге Вьетнама, но не более. Отдельные статьи-воспоминания по теме сотрудничества геологов двух стран выходят в сборнике «Геология — жизнь моя...», издающегося Российским геологическим обществом. Однако многие страницы сотрудничества России и Вьетнама в области нефти и газа остаются неизвестными.

Во Вьетнаме ситуация несколько иная. Там издано на русском языке три юбилейные книги об истории СП «Вьетсовпетро». Большим преимуществом их являются страницы, посвященные ранним эпизодам российско-вьетнамского сотрудничества в области поисков нефти и газа в дельте Красной реки и становлению нефтегазовой отрасли Вьетнама до начала освоения вьетнамского шельфа на Юге. В 2010 году ГКНГ «Петровьетнам» выпустила трехтомник «История нефтегазовой отрасли Вьетнама», в котором также много места уделено теме сотрудничества с Советским Союзом, затем Российской Федерацией. Однако эта книга в отличие от юбилейных книг

СП «Вьетсовпетро» не переводилась на русский язык и остается совершенно неизвестной в России.

В любом случае, можно констатировать, что на русском языке книги об истории отношений двух государств в нефтегазовой сфере, охватывающей основные веки сотрудничества, до выхода настоящего издания не было.

Желание описать эту историю возникло в 2011–2012 годах в ходе переговоров представителей российского концерна «Газпром» и вьетнамской государственной нефтегазовой корпорации «Петровьетнам»: сначала в форме реплики-пожелания, затем рассказа о примечательном случае из прошлого, упоминания о забытом историческом событии. Постепенно это желание оформилось в замысел будущей книги. А уход из жизни легендарного руководителя Главного управления нефти и газа СРВ Нгуен Хоа дал непосредственный толчок работе над этой книгой.

Для решения исследовательских задач, поставленных перед авторским коллективом, были привлечены архивные документы из различных государственных и личных архивов. Были исследованы фонды Совета министров СССР, Госплана СССР, Государственного комитета по внешнему экономическому сотрудничеству СССР (ГКЭС), Государственного комитета по науке и технике СССР, Министерства геологии и охраны недр СССР, Министерства газовой промышленности СССР, Министерства нефтяной промышленности СССР, Министерства высшего и средне-специального образования СССР, Телеграфного агентства Советского Союза, музеев ГКНГ «Петровьетнам», СП «Вьетсовпетро» и др. Помимо этого, были проведены записи воспоминаний участников событий как с российской, так и с вьетнамской стороны, собраны и изучены уже опубликованные мемуары, документальные сборники и исследования по истории российско-вьетнамских отношений, истории Вьетнама. При подготовке текста широко применялось цитирование как документов, так и воспоминаний, что обусловлено крайне скудной публикацией этих источников, ограниченностью информации по теме книги. Помимо этого, в ходе работы были собраны уникальные фотографии, многие из которых публикуются в этой книге впервые.

Оказалось, что нефтегазовое сотрудничество Москвы и Ханоя уходит корнями к истокам межгосударственных отношений двух стран и, безусловно, является их неотъемлемой частью. Сотрудничество двух государств, так же как и зарождение нефтегазовой отрасли Вьетнама, напрямую связано с великим сыном вьетнамского народа, лидером освободительного движения во Вьетнаме, первым президентом страны Хо Ши Мином. В 1923 году молодым коммунистом он приехал в Советскую Россию и в течение последующих пятнадцати лет был связан с нашей страной: учился, уезжал в командировки, возвращался и снова учился. И мы считаем, что именно тогда, наблюдая становление «нового государства рабочих и крестьян», у него родился ключевой для будущего развития нефтегазовой промышленности Вьетнама тезис: «Нефть — это бесценное богатство! Страна, имеющая нефть, быстро становится богатой». Пример СССР был перед глазами Хо Ши Мина. Ведь во многом благодаря собственной нефтяной промышленности Советский Союз, находившийся в политической и экономической изоляции, разоренный войнами и революциями, смог успешно развиваться и противостоять враждебному окружению капиталистических государств. Но это была лишь прелюдия.

Книга имеет три хронологических периода, которые знаменовали изменение характера отношений двух стран в нефтегазовой сфере.

¹ Чонг Тхань. В поисках нефти // Вьетнам. 1976. № 8 (212). С. 10.

Первый период. Середина 1950-х – конец 1970-х годов.

В этот период СССР начал оказывать экономическую помощь Вьетнаму.

В 1950 году Советский Союз признал Демократическую Республику Вьетнам (так до 1976 года называлась северная, социалистическая часть страны) и начал оказывать ему военную и экономическую помощь. В области нефти и газа это – поставки нефтепродуктов, сооружение нефтебаз, начало обучения вьетнамских специалистов в СССР и развертывание геологоразведочных работ советскими специалистами во Вьетнаме. Вся экономическая и научно-техническая помощь развивалась в рамках соглашений двух стран и строилась на льготных кредитах или оказывалась безвозмездно.

В 1955 году первые советские нефтяники были командированы государством в эту далекую и еще незнакомую страну. В тот период наша страна едва оправилась от разрушительной войны и несмотря на собственные трудности выразила готовность оказать безвозмездную помощь молодому вьетнамскому государству. В первую очередь туда были командированы инженеры-проектировщики, инженеры и рабочие-нефтегазостроители. Нигде, кроме как в этом издании, читатель не найдет описания строительства первых вьетнамских нефтебаз и первого магистрального нефтепродуктопровода, проводившегося при содействии советских специалистов. Нефтегазовое сотрудничество двух стран началось с создания системы нефтепродуктообеспечения, и открытие этой страницы истории мы считаем своим достижением!

В 1955 году после соответствующего обращения правительства ДРВ к правительству СССР советские геологи приехали во Вьетнам для оказания помощи в геологоразведочных работах и создании геологической отрасли, а в 1959 году они подключились к нефтегазопроисковым работам, организованным вьетнамским государством в дельте Красной реки. Это была сложная и драматичная история. Горно-геологические условия районов поиска нефти и газа оказались очень сложными и потребовали от советских и вьетнамских специалистов больших знаний и упорства. Многого не хватало – кадров, техники, материалов. Поиски не прекращались и в годы американской агрессии. В этот период материальная и кадровая помощь Советского Союза позволила исследовать наиболее перспективные участки недр Северного Вьетнама. Результаты этих работ в итоге оказались не столь значительными, как того хотелось бы, – было открыто небольшое газовое месторождение Тиенхай, тем не менее значение всего сделанного тогда огромно!

Все, что делалось в 1950-е–1970-е годы, стало базисом для нефтегазовой промышленности Вьетнама и освоения его главной жемчужины – южного шельфа страны. За это время при совместной работе и прямом участии советских специалистов были подготовлены кадры вьетнамских геологов, геофизиков, буровиков, сварщиков и монтажников. Пусть их не хватало, но тем не менее они были и успешно выполняли свою работу!

Помимо рассказа о развернувшейся во Вьетнаме «битве за нефть», героями которой являлись вьетнамские и советские специалисты, в книге описывается механизм межгосударственного советско-вьетнамского экономического и научно-технического сотрудничества, который позволял взаимодействовать двум экономикам на различных уровнях – от первых лиц государств до рабочих геологических партий. Все участники поисков нефти и газа, нефтегазового строительства или торговых сделок являлись прежде всего представителями двух государств, это – один из ключевых тезисов данной книги. Будь то советское министерство или

современный нефтегазовый концерн, но оба они либо действовали, либо действуют в рамках межправительственных договоренностей, выступая агентами межгосударственного сотрудничества.

Второй период. Начало 1980-х – начало 1990-х годов. Это время является периодом СП «Вьетсовпетро», которое начинало свою работу в системе Главморнефтегаза Министерства газовой промышленности СССР и стало «школой нефтегазодобычи на шельфе» для специалистов обеих стран. С начала его работы были сделаны серьезные научные и технические открытия в области геологии и разработки месторождений углеводородов на континентальном шельфе, которые оказали влияние как на развитие морской нефтегазодобычи в России, так и на становление нефтегазовой отрасли Вьетнама.

Несмотря на то, что история СП «Вьетсовпетро» достаточно подробно описана в литературе, авторы не смогли обойти эту тему. Однако они постарались изучить новые, ранее неизвестные аспекты истории освоения шельфа юга Вьетнама, уделив большое внимание стратегическому повороту геологоразведочных работ на юг: истории принятия решения об оказании помощи в освоении морских месторождений, создании советско-вьетнамского совместного предприятия и роли Министерства газовой промышленности СССР в этом деле. Сегодня часто вклад Мингазпрома СССР в создание СП «Вьетсовпетро» и организацию добычи первой нефти на вьетнамском шельфе замалчивается и приписывается другим организациям, между тем основную работу по созданию «Вьетсовпетро» со стороны советского участника выполняли именно представители газового министерства.

СП «Вьетсовпетро» – пример взаимовыгодного сотрудничества двух стран, требовавший применения новейших для того времени форм организации производства, отличных от традиционных советских нефтегазодобывающих производственных объединений. Это – первый в России удачный проект применения Соглашения о разделе продукции, и, несомненно, он заслуживает более детального изучения.

Третий период. С начала 1990-х по настоящее время. Новейший период, и он вообще не затронут исследованиями, хотя его более чем 20-летняя история уже позволяет делать какие-то обобщения и выводы. В этот период кардинально изменяется характер экономических отношений как внутри обоих государств, так и между ними. Вьетнам открыл границы для крупнейших международных нефтегазовых гигантов, что породило конкуренцию и существенно осложнило работу российских компаний. К тому же, помимо деятельности российской компании «Зарубежнефть», которая представляет Россию в СП «Вьетсовпетро», во Вьетнаме появляются и другие вертикально интегрированные компании из России, в том числе ПАО «Газпром».

У читателя может сложиться мнение, что «Газпром» во Вьетнаме новичок. Лишь очень немногие знают, что сотрудничеству «Газпрома» (как правопреемника Главного управления газовой промышленности СССР и Мингазпрома СССР) и Вьетнама вскоре исполнится 60 лет и оно лишь немногим моложе межгосударственного сотрудничества. Освещение истории «Газпрома» во Вьетнаме являлось еще одной целью данной книги. Авторы книги установили, что первая помощь, оказанная советским Газпромом Вьетнаму, относится к началу 1960-х годов, а первые документы по сотрудничеству Газпрома СССР и Вьетнама подписывал легендарный министр А. К. Кортунов.

Новейшая страница «вьетнамской» истории «Газпрома» началась 20 лет назад с визита председателя правительства РФ, бывшего министра газовой промышленности СССР

В. С. Черномырдина во Вьетнам в ноябре 1997 года. Это было сложное время перестройки всей системы политических и экономических отношений двух стран, решения накопившихся за долгие годы проблем. Тогда был дан старт поиску путей к взаимовыгодному сотрудничеству, и «Газпром» успешно встал на него. Сегодня специалисты концерна успешно ищут и добывают углеводороды во Вьетнаме, проводят уникальные буровые работы, активно обсуждают другие совместные проекты.

В XXI веке мир усложнился. Уже нет противостояния двух политических систем, но международные противоречия остались. Государства по-прежнему имеют собственные геополитические и экономические интересы, которые пытаются отстаивать. Они по-прежнему ищут партнеров, поскольку не могут жить в изоляции. Стратегическое партнерство, которое выстраивают Россия и Вьетнам в XXI веке, должно строиться с максимальным соблюдением интересов двух стран и анализом прежнего опыта сотрудничества, его успехов и неудач. А значит, наша книга об истории сотрудничества в области нефти и газа России и Вьетнама будет актуальна и востребована.

Мы хотим назвать имена людей, которым благодарны за помощь в создании книги. Это, прежде всего, руководители и сотрудники музея компании «Газпром ЭП Интернэшнл»: А. С. Фик, С. В. Туманов, В. Л. Гулев, Ю. А. Скок, И. Н. Гоголев, М. Е. Пятницкая, А. Г. Ковтун, Нгуен Ван Куан; генеральный директор и сотрудники СОК «Вьетгазпром» С. В. Михайленко, О. Дао; генеральный директор ГКНГ «Петровьетнам» Нгуен Ву Чыонг Шон. Большую помощь авторам оказали руководители и специалисты СП «Вьетсовпетро», которые продемонстрировали офис, базу берегового обслуживания, музей предприятия, поделились фотографиями и копиями некоторых документов, обеспечили комфортные условия для работы и отдыха.

Отдельная благодарность вьетнамским ветеранам за воспоминания и фотографии: Нгуен Зяо, Нго Тхыонг Шан, Буй Хай Нинь, Чан Нгок Кань, До Ван Хау, Фунг Динь Тхык, Ле Куанг Тхань, Хо Ши Тхоанг, Чан Ле Донг, Нгуен Тхыу Туен, Данг Минь Хонг, До Динь Кхай, Нгуен Ван Дык, Чан Вай Хой, Бак Куок Доан, Динь Ван Зань, Фам Нгок Зу, Чан Тай, Буй Ван Ви, Ле Ван Хунг, Као Суан Мок, Нгуен Фу Кыонг, Чыонг Динь Кыонг, Чан Ван Ван, членам семьи Нгуен Хоа; их российским коллегам: Игорю Николаевичу Урицкому, Александру Сергеевичу Мухину, Сергею Михайловичу Карнаузову, Виктору Сазоновичу Парасыне, Вячеславу Ивановичу Соколову, Владимиру Михайловичу Рабкину, Вралу Николаевичу Манукяну, Михаилу Егоровичу Рыкову, Эдуарду Генриховичу Рабицу, Виктору Никифоровичу Присяжному, Гарри Захаровичу Хаскину, Олегу Николаевичу Яковлеву, Владимиру Ивановичу Власову, Евгению Михайловичу Заблоцкому, Михаилу Борисовичу Шнеерсону, дочери геолога Е. В. Голоты — Ларисе Евгеньевне и родным инженера-нефтяника С. Г. Даумова.

Мы приносим свои извинения тем из ветеранов, чьи воспоминания не включены в текст данной книги. К сожалению, все их невозможно опубликовать и для этого нужно отдельное издание. Тем не менее это не значит, что наши беседы были напрасны — именно они легли в основу данной книги, заложили ее канву и тональность. Спасибо вам, дорогие!

Хо Ши Мин, нефть и Советский Союз. Пролог

Утром 23 июля 1959 года вьетнамская делегация подлетала к Баку, «нефтяной столице» Советского Союза. Президент Демократической Республики Вьетнам Хо Ши Мин (Нгуен Ай Куок), глядевший с интересом в иллюминатор, неожиданно повернулся и подозвал к себе молодую сотрудницу вьетнамского посольства из группы сопровождения: «Малышка Фьонг, видишь, вон там нефтенасосные станции?! А вон там, далеко-далеко — причал, соединяющий материк с морем, для отгрузки нефти! — Потом, помолчав, он добавил: — Нефть — это бесценное богатство! Страна, имеющая нефть, быстро становится богатой».

К концу 1950-х годов глобальное значение углеводородов, их роль в обеспечении благосостояния наций и государств стали очевидными. Как крупный политик и выдающийся государственный деятель Хо Ши Мин четко это осознавал. Ведь слова «богатство» и «нефть» на ханойском диалекте вьетнамского языка звучат одинаково. Но было бы наивно полагать, что вождь вьетнамских коммунистов пришел быстро к тому пониманию, которое высказал своей помощнице.

¹ Фам Тхи Суан Фьонг. Неожиданное счастье // «Вьетсовпетро». 30 лет становления и развития. Ханой, 2011. С. 323.

Три поездки Нгуен Ай Куока

«Школа народов Востока»

Нгуен Ай Куок, или Нгуен-патриот — так звали знаменитого Хо Ши Мина в молодости¹. Прежде чем этот парнишка из далекой центрально-вьетнамской провинции Нгеан попал в Ханой, он объехал полмира и успел многое повидать. В тот период, когда начался переход мировых флотов с угля на нефть, будущий президент мыл посуду на французских пароходах, затем некоторое время жил в США, которые являлись ведущей нефтяной державой мира; перебрался в Англию и Францию, где видел жесточайшую борьбу этих бедных углеводородами стран за право обладания черным золотом, а потом еще долгие годы руководил борьбой вьетнамского народа из джунглей Сиам и Тонкина.

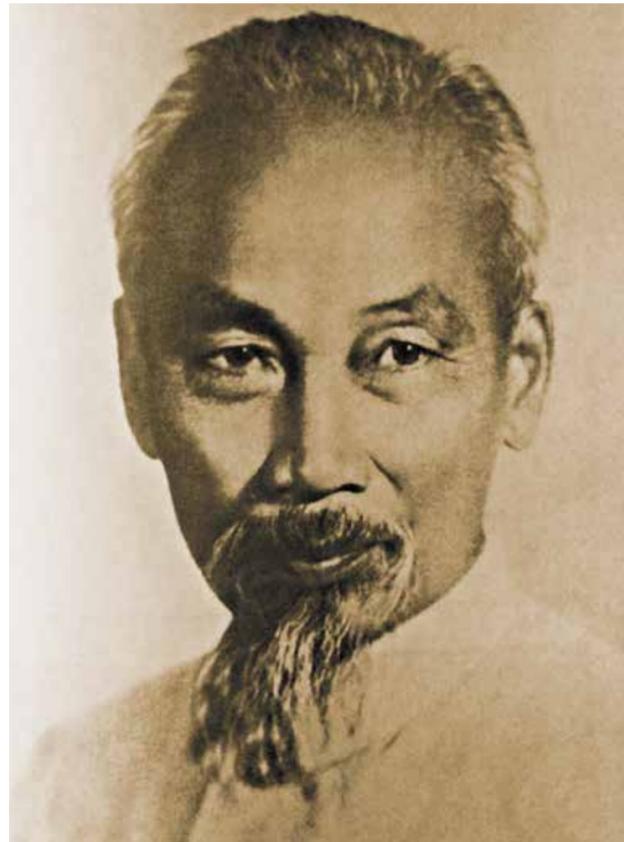
Чтобы воочию убедиться в том, что «страна, имеющая нефть, быстро становится богатой», нужно было провести длительное время в Советском Союзе. В 1920–1930-е годы в общей сложности шесть лет Нгуен Ай Куок провел в СССР. Именно под этим именем знали будущего президента независимого Вьетнама деятели Коминтерна. В те далекие годы и были заложены основы современных российско-вьетнамских отношений.

30 июня 1923 года у причальной стенки петроградского порта пришвартовался немецкий пароход «Гамбург», прибывший из одноименного города. Советская Россия в то время находилась в политической изоляции, а потому пассажиров было мало. Среди немногочисленных людей, сошедших на берег, выделялся молодой человек, щегольски одетый, с живыми, по-азиатски раскосыми глазами.

«Еще один китаец!» — констатировал пограничник, прочитав «проходное свидетельство», выписанное на имя китайского фотографа Чен Ванга. Но чиновник ошибся, да и не обязательно ему было знать, что под видом китайского путешественника в Советскую Россию прибыл аннамит (как называли тогда вьетнамцев) Нгуен Ай Куок. Это был посланец созданной в 1920 году Коммунистической партии Франции, которого направили в Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала (ИККИ) — международную организацию немногочисленных в то время компартий мира.

Еще 24 ноября 1917 года В. И. Ленин выступил с обращением «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором угнетенные нации назывались братьями и их призывали бороться за общее дело, сочетая классовую борьбу с антиколониальной. И с тех пор как Нгуен Ай Куок прочитал это воззвание, написанное вождем мирового

¹ Хо Ши Мин родился 19 мая 1890 года в деревне Кимлиен, уезд Намдан, провинция Нгеан. Его имя при рождении (первое, или молочное, имя) — Нгуен Шинь Кунг, при поступлении в школу ему дали новое имя — Нгуен Тат Хань (Нгуен-триумфатор). В эмиграции он взял себе имя Нгуен Ай Куок — Нгуен-патриот. Биографические данные о Хо Ши Мине, если это не оговаривается в специальных сносках, взяты из следующих изданий: Кобелев Е. В. Хо Ши Мин. М., 1979. 366 с.; Хонг Ха. Хо Ши Мин в стране Советов. М., 1986. 208 с.; Тху Чанг. Нгуен Ай Куок в Париже // Революционное движение во Вьетнаме и роль Хо Ши Мина. Реферативный сборник. М., 1990. С. 82–93; Кобелев Е. В. Хо Ши Мин и Россия // Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон. М., 2013. С. 311–334.

Президент Демократической Республики Вьетнам Хо Ши Мин

пролетариата, он стал рваться в Москву, осознавая, что если и придет когда-нибудь помощь к его народу, то придет она с Севера, из далекой страны «победившего пролетариата». И вот его мечта осуществилась — он был в Советской России!

Молодой коммунист стал работать в Восточном отделе ИККИ, параллельно посещая курсы, организованные при Коммунистическом университете трудящихся Востока.

В первой половине 1920-х годов воздух в Москве был пропитан жаркими спорами по вопросам национального строительства в СССР, международного коммунистического и народно-освободительного движения, которые оказались очень тесно связанными. 1 сентября 1920 года в «нефтяном» Баку собрался I Съезд народов Востока, на котором представители Коминтерна говорили об исторической возможности отсталых стран перескочить из феодализма в социализм, минуя капитализм, что преобладание рабочего класса необязательно для установления советской власти, а общей задачей колониальных народов является борьба против западного империализма. Записанные и переведенные на разные языки мира стенограммы выступлений делегатов съезда разошлись по миру, заронив зерна идеологии национально-освободительных движений XX века. Слова, сказанные на съезде, импонировали Нгуен Ай Куоку. В то время круг его интересов замыкался на тех же проблемах. Он тоже хотел «расшевелить», «разбудить» свою страну.

Иностранцы деятели Коминтерна в Москве жили в гостинице «Люкс» на Тверской улице. Нгуен Ай Куок

Президент Демократической Республики Вьетнам Хо Ши Мин в Баку. 1959 Музей «Петровьетнама»

Нгуен Ай Куок (в первом ряду в центре) среди делегатов V Конгресса Коминтерна. Москва. 1924

Нгуен Ай Куок среди деятелей Коминтерна. Москва

Лидер японских коммунистов Сен Катаяма (сидит в центре) среди бакинских нефтяников. 1923

Народы Востока и нефть: первые казахские нефтяники. 1920-е

Азербайджанский нефтяной институт имени М. А. Азизбекова стал кузницей кадров не только для советской, но и вьетнамской нефтяной промышленности

поселился на третьем этаже в комнате № 311. В сентябре 1923 года из летнего отпуска вернулся его сосед — лидер японских коммунистов Сен Катаяма. Как оказалось, он посетил советские нефтепромыслы в Баку и Грозном. Пожалуй, рассказы японского товарища стали первым знакомством будущего президента Вьетнама с нефтяной промышленностью Советского Союза.

Нефтяной Азербайджан был назван «школой народов Востока». Эта далекая национальная окраина Российской империи была выбрана новым большевистским правительством в качестве полигона, чтобы отработать и демонстрировать колониальным народам успехи национального и государственного строительства в СССР. А нефть становилась сопутствующим фактором, который мог обеспечить экономическую стабильность этим процессам.

В СССР был выработан курс на «коренизацию», то есть привлечение во все сферы деятельности национальных государственных образований — республик, округов, областей — местного, как тогда говорили «туземного», населения. Это касалось и нефтяной промышленности. Так, в 1924 году нефтяному тресту «Азнефть» вменялось в обязанность в течение года направить в фабрично-заводские училища не менее тысячи тюркских (азербайджанских) юношей, где они могли получить не только среднее образование, но и техническую специальность. Закавказский краевой комитет ВКП(б) написал нефтяникам Азербайджана готовить мастеров и квалифицированных рабочих из азербайджанцев для последующего их направления на руководящую ответственную работу в нефтяной промышленности.

«Вот бы вместе с азербайджанцами посадить за парту молодых вьетнамских ребят!» — подумал, или мог бы подумать, Нгуен Ай Куок. Тогда ему было невдомек, что через несколько десятилетий и азербайджанцы, и вьетнамцы, так же как русские, украинцы, армяне и юноши других национальностей Советского Союза, будут вместе учиться в Азербайджанском институте нефти и химии имени азербайджанского революционера Мешади Азизбекова.

Но, увы, не нефть занимала внимание Нгуен Ай Куока в то время. Чтобы решать насущные задачи развития родной страны, нужно было сначала добиться ее освобождения.

В декабре 1923 года о Нгуен Ай Куоке написал популярный журнал «Огонек». Журналист и начинающий поэт Осип Мандельштам встретился с молодым вьетнамцем, и тот произвел на него глубокое впечатление. По живым, острым глазам собеседника, по разговору журналист разглядел в Нгуен Ай Куоке настоящего революционера, замечательную вьетнамскую душу. В своей статье «Нгуен Ай Куок. В гостях у коминтернщика» Мандельштам писал: «От Нгуен Ай Куока исходила культура, не европейская культура, а, может быть, культура будущего. Вьетнамский народ простой и скромный, но с богатой историей. В его возвышенном голосе я вижу завтрашний день, я вижу безбрежное море всеобщего богатства, огромного, как океан». Очерк сопровождала фотография.

Уроки Иенбая

С начала 1860-х годов шло установление колониальной зависимости различных частей Вьетнама от Франции, которая разделила страну на три крупные области. Юг стал французской колонией под названием Кохинхина (по-вьетнамски — Намбо), Северный и Центральный Вьетнам, названные соответственно Тонкин и Аннам (по-вьетнамски — Бакбо и Чунгбо), получили статус протекторатов. Формально там были сохранены вьетнамская администрация и власть императора, но фактически всеми делами и в колонии, и в протекторатах управляли французы: в Кохинхине — губернатор, в Тонкине и Аннаме — верховные резиденты.

Французы стали создавать первые ведомства по регулированию горной деятельности в Индокитае. В 1868 году было создано Ведомство по делам шахт Кохинхины, в 1884-м — Управление по делам шахт Французского Индокита, а в 1888-м начала свою деятельность Французская угольная компания Тонкина.

Имеются некоторые сведения о том, что в освоении угольных месторождений Французского Индокитае принимали участие и российские горные инженеры. Так, в 1905 году офицерским знаком ордена Аннамского Дракона

Тонкинские стрелки в 1930 году подняли восстание в г. Иенбае

Тонкинские стрелки во Владивостоке. 1919

был награжден действительный статский советник, горный инженер Михайлов¹.

1920-е годы стали важным этапом в развитии промышленности Вьетнама. После окончания Первой мировой войны Франция значительно увеличила свои капиталовложения в Индокитай. Тонкин (Северный Вьетнам) стал крупным центром добычи угля и цветных металлов в Юго-Восточной Азии. Уголь составлял важнейшую после риса статью экспорта: так, например, в 1927 году две трети добытого в стране угля было вывезено за границу. Французский Индокитай оказался очень богатым на минеральные ресурсы, а горная промышленность стала базой для формирования вьетнамского пролетариата. Только в угольной промышленности трудились около 30 тыс. рабочих.

Первое упоминание в Советском Союзе о поисках нефти в Тонкине. Журнал «Нефтяное хозяйство». 1927

Из «Хроники» журнала «Нефтяное и сланцевое хозяйство», март 1923 года: «После продолжительных исследований в Тонкине (Франц. Индокитай) обнаружены месторождения нефти, причем отмечено, что геологическое строение местности в общем весьма характерно для строения нефтеносных областей. Согласно результатам исследований, произведенных правительственными геологами Тонкина, перспективы добычи благоприятны»².

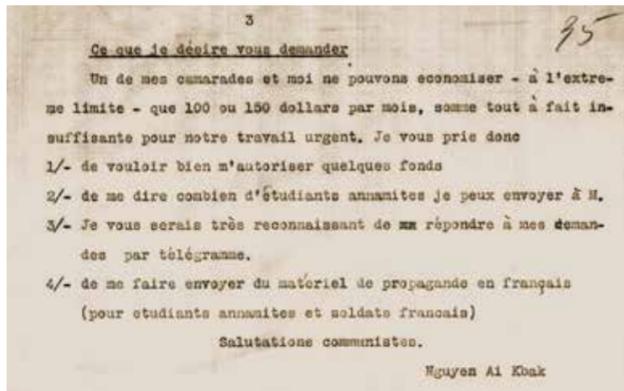
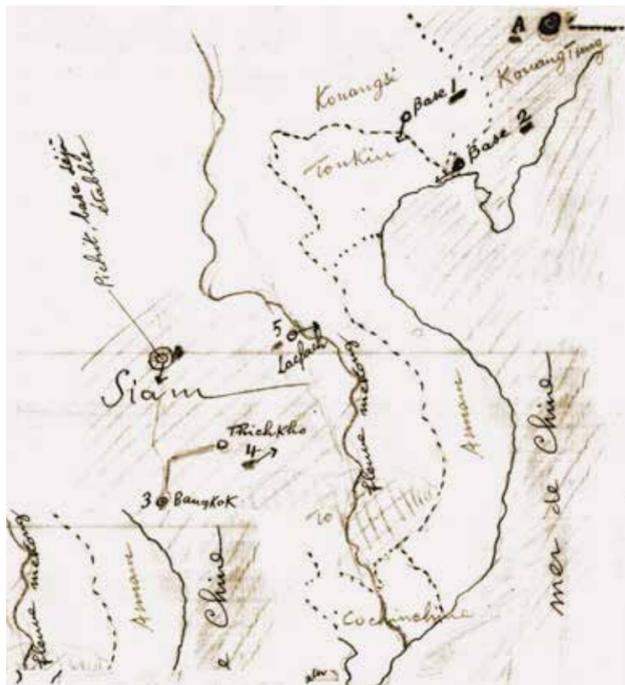
Однако дальнейшие исследования изменили эту оценку. В июле 1925 года в «Бюллетене общества геологов Франции» вышла статья Пьера Виенно «Очерк нефтяного месторождения Yen Bay (в Тонкине) и его окрестностей». Он отмечал такие положительные характеристики, как мощный осадочный слой третичных отложений (до 1000 метров), значительное число антиклиналей, но общий вывод был неутешительным: «При многократности и интенсивности тектонических движений почти невозможно ожидать сохранения в подобных условиях промышленных залежей нефти»³. По позднейшему

¹ Приказы по Горному ведомству // Горный журнал. 1905. № 8. С. 132.

² История нефтегазовой отрасли Вьетнама: в 3 т. Ханой, 2011. Т. 1. С. 11.

³ Хроника. Французский Индо-Китай // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1923. № 3. С. 554.

⁴ Цит. по: Дампер Д. Р. Viennot. Очерк нефтяного месторождения Yen Bay (в Тонкине) и его окрестностей. Bull. Soc. Geol. Fr. С. 592—603. Июль. 1925 // Нефтяное хозяйство. 1927. № 5. С. 714.

Отрывок из письма Нгуен Ай Куока в Москву с картой расположения подпольных баз на Индокитайском полуострове
Карта Вьетнама, нарисованная Нгуен Ай Куоком, с обозначением исторических областей — Тонкина, Аннама и Кохинхины

признанию советского геолога Ш. К. Китовани, эти слова стали приговором — разведка на нефть была остановлена.

Но не нефтью стал знаменит Иенбай.

Во Вьетнаме никогда не было недостатка в героях, желавших отдать жизнь за свободу своей страны. Дух протеста жил во всех слоях вьетнамского общества: от крестьянина до торговца. У всех патриотических сил на слуху было имя Фан Хонг Тхая, который в июне 1924 года в китайском Шамяне бросил бомбу в генерал-губернатора Французского Индокитая Марселя Мерлэна. Националистические идеи были очень распространены среди аннамитской интеллигенции, которая в 1927 году создала свою Национальную партию. Ставка делалась на индивидуальный революционный террор и заговорщиков — ограниченные группы революционеров, способных совершить переворот.

Под влиянием пропаганды в ночь с 9 на 10 февраля 1930 года 200 тонкинских стрелков Иенбайского гарнизона подняли мятеж, убили нескольких французских офицеров и захватили склады оружия.

Тонкинские стрелки входили в так называемые французские колониальные войска. Они состояли из вьетнамцев и в 1918 году в составе экспедиционного корпуса высадились во Владивостоке и дошли до Урала.

На следующий день после начала восстания в Иенбае в некоторых населенных пунктах провинций Футхо, Шонтэй, Хайзыонг и Киенан армейские подразделения также подняли мятеж. Но местные жители — крестьяне, ремесленники, торговцы — остались в стороне от этого движения. В большинстве городов и провинций сохранялось полное спокойствие. Колонизаторы бросили против восставших крупные военные силы.

Руководители были арестованы и погибли на гильотине. Сотни участников были или казнены, или осуждены на пожизненные каторжные работы.

События в Иенбае, будь то поиски нефти или борьба за независимость, показали, что достижение цели требует

большой и кропотливой работы. Кавалерийским наскоком свободу, как и нефть, — не возьмешь!

«Революция — это дело широких масс рабочих и крестьян, а не какой-то кучки людей, — часто повторял Нгуен Ай Куок молодым вьетнамским патриотам. — Главная наша задача — вести повседневную, терпеливую практическую работу по мобилизации народных масс».

Эти же слова можно было бы отнести к вьетнамской нефти: повседневная, кропотливая работа, длительное изучение недр, подготовка кадров и техники могли обеспечить страну нефтью.

«Есть такая партия!»

Нгуен Ай Куок рвался к конкретной работе. В октябре 1924 года Исполнительный комитет Коминтерна пошел навстречу его настойчивым желаниям и отправил в качестве своего представителя в Южный Китай.

Нгуен Ай Куок выехал в китайский Кантон (современный Гуанчжоу), где находились центр национально-освободительного движения Китая и штаб-квартира Народной партии «Гоминьдан». Официально он являлся переводчиком советской миссии при правительстве лидера Гоминьдана Сунь Ятсена и корреспондентом Российского телеграфного агентства (РОСТА) в Южном Китае. Здесь он работал под фамилией Ниловский, но советские специалисты звали его Ли Аннам, или просто Ли.

За два с половиной года Нгуен Ай Куоку удалось создать Союз революционной молодежи Вьетнама, ячейки которого были организованы затем в Ханое, Хайфоне, Сайгоне, Дананге. В Кантоне благодаря его энергии стали работать специальные курсы по подготовке подпольщиков. Лекции там читали советские военачальники, которые в это время работали советниками при кантонском правительстве. Благодаря Нгуен Ай Куоку в начале 1926 года первая группа молодых вьетнамских патриотов уехала на учебу в Москву. Они должны были стать профессиональными революционерами. Именно эти несколько человек проложили тропу, по которой

Компания «Шелл» являлась основным поставщиком нефтепродуктов во Вьетнаме. Реклама «Шелл» на улицах Сайгона

Офис Франко-Азиатской нефтяной компании (дочерняя структура «Шелл»). Сайгон (Хошимин). 1930-е

из Вьетнама в Советский Союз затем отправились юноши и девушки для получения образования.

Нгуен Ай Куок не терял связей с Коминтерном, регулярно отправлял туда письма с описанием происходящих событий, своей работы, запросы о финансовой поддержке его начинаний.

В апреле 1927 года военный лидер Гоминьдана Чан Кай Ши организовал переворот, и Нгуен Ай Куок, проделав тяжелое путешествие через пустыню Гоби, вернулся в Москву. Но в начале лета 1928 года Исполком Коминтерна после многочисленных просьб направил молодого коммуниста в Индокитай, где тот провел следующие четыре года.

Восточный Сиама, Малайя, Бангкок, Гонконг — такова география деятельности Нгуен Ай Куока. Эта поездка оставила не только глубокий след в биографии будущего Хо Ши Мина, но и во всем народно-освободительном движении Вьетнама, ведь с появлением посланца Коминтерна в Индокитае деятельность патриотических сил, часть которых Нгуен Ай Куок готовил еще в Кантоне, активизировалась.

В начале февраля 1930 года представители всех коммунистических организаций Вьетнама провели конференцию, на которой под руководством Нгуен Ай Куока согласовали позиции и приняли резолюцию о создании единой партии — Коммунистической партии Индокитая. Это стало самым главным достижением Хо Ши Мина в тот период. На протяжении своей истории эта партия известна также как Партия трудящихся Вьетнама (ПТВ — с 1951 по 1976 год), а ныне она называется Коммунистической партией Вьетнама (КПВ) и по-прежнему направляет развитие страны.

Из работы французского журналиста Жана Дорсена «Красная опасность в Индокитае» (1932):
«Нгуен Ай Куок отправился в Коулун [пригород Гонконга. — Примеч. авт.]. Уверенный в себе, он взял в свои руки руководство делами, созвал делегатов различных коммунистических группировок, приказал им собраться и повиноваться его приказам. Престиж его был настолько велик, что ни один человек не протестовал и все его инструкции дословно приводились в жизнь.
Нгуен Ай Куок, маленький аннамит, ретушировавший фотографические снимки на парижской мансарде, Нгуен Ай Куок, тщедушное тело которого сдается мо чахоткой, имеет душу вождя. Восточное бюро

*[Коминтерна. — Примеч. авт.] постановило присоединить аннамитские коммунистические группировки к федерации, созданной в Сингапуре для островной Индии. Нгуен Ай Куок согласен зависеть только от Москвы. И вот он посылает в Шанхай, в Восточное бюро своего помощника Кванг Дат с определенными инструкциями. Они сводятся к следующему: три соперничающие партии сливаются под его руководством в новую партию Виет Нам Конг Санг Данг, которая будет носить национальный характер и непосредственно входить в Восточное бюро.
Советы, чрезвычайно радуясь успеху своего доверенного, санкционируют все его начинания. <...>
В Кохинхине он создает профсоюзы среди рабочих Франко-Азиатской нефтяной компании, винокуренных заводов, арсенала, электростанций Сайгона и Шолона, фирмы Шарнер, горнозаводского общества и механических заводов, радиостанции Футо, Диан, железных дорог, поваров, моряков и т. д. Аналогичная работа ведется в Тонкине, Хайфоне (бумагопрядильные фабрики, шелковые, цементный завод, электростанция и т. д.), в Намдине, в угольной промышленности Хонгая. В Аннаме, в Вине, он штурмует железнодорожный парк, лесопромышленное общество, лаосовское общество, школы»¹.*

С появлением организованной силы в лице Компартии Индокитая рабочее и крестьянское движение возматало и в 1930–1931 годах достигло своего пика. Если в 1924 году произошло девять забастовок, то в 1929-м — уже 24, в 1930-м — 89. Среди участников стачечного движения оказались и немногочисленные представители нефтяных компаний, работающих в Кохинхине. В одном из документов, присланных коммунистами Индокитая в Коминтерн, среди забастовщиков 1930 года указывались рабочие нефтяных промыслов в Нха-Лиен². А в одном из писем 1931 года отмечалось: «В течение последних месяцев мы имели целый ряд рабочих стачек (рабочие Стандарт Ойл Ко и Франко-Азиатик Петроль Ко в Набе, около Сайгона)». В своей статье, посланной в европейский журнал Коминтерна «Инпрекор», вьетнамские коммунисты сообщили: «С 1 января

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 154. Д. 576. Л. 177–178.

² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 563. Л. 143.

по 20 апреля имели место 5 стачек рабочих, из которых самой важной была забастовка рабочих Стандарт Ойл Ко и Франко-Азиатик Петроль Ко. Эта стачка началась 9 января, в ней принимали участие 300 рабочих первой компании; затем 14 января к движению присоединились рабочие второй компании в количестве 200 человек (Сайгон)».

6 июня 1931 года лидер вьетнамских коммунистов был арестован. Два года длилась борьба за свободу Нгуен Ай Куока. В газетах даже прошло сообщение о его смерти в тюрьме. Но это оказалось ложью. После двух лет пребывания в тюрьме лидер вьетнамских коммунистов был освобожден.

В конце 1933 или начале 1934 года Нгуен Ай Куок снова оказался в Москве. После отпуска, проведенного в Крыму, его приняли в Международную ленинскую школу, где учились революционеры всего мира. Здесь за одной партией с будущим Хо Ши Мином сидели лидер югославских коммунистов Иосип Броз Тито, немец Эрих Хонеккер и др. В Москву стали прибывать отдельными группами и вьетнамские революционеры.

Из письма Заграничного бюро Компартии Индокитая в Восточное бюро Коминтерна, 24 декабря 1934 года: «За период с 1924 по июнь 1934 года уже 37 студентов окончили школу (покинули Москву). <...> Из этих 37 студентов 30 приехали из Франции и 7 из страны (через Китай). Все приехавшие из страны товарищи — хорошие революционеры»¹.

После арестов 1931–1932 годов Компартия Индокитая была очень ослаблена, и оставшиеся на свободе коммунисты просили прислать Нгуен Ай Куока. Однако руководители Восточной секции Коминтерна писали: «Что касается Ай Квака [правильно — Куока. — Примеч. авт.] — мы считаем, что в ближайшие два года он должен серьезно и усиленно учиться и ничем другим заниматься не сможет. После учебы у нас имеются специальные планы по его использованию»².

Параллельно с учебой «товарищ Линов», как теперь его звали в Москве, работал в Научно-исследовательском институте национальных и колониальных проблем, созданном при Исполкоме Коминтерна. В 1935 году руководство института предложило ему вести курс лекций по истории партии и основам организационно-партийной работы во вьетнамской группе.

Вместо двух лет учеба продолжалась три года. В сентябре 1938 года Нгуен Ай Куок обратился в Восточный отдел Коминтерна с настойчивой просьбой отправить его в Индокитай. По его мнению, все необходимые условия и предпосылки для этого уже созрели. В октябре Нгуен Ай Куок покинул Москву. Через Алма-Ату, затем Северо-Западный Китай он отправился на родину. Однако в Москву он вернулся лишь в 1950 году под именем Хо Ши Мина в ранге Президента Демократической Республики Вьетнам.

Do ut des: нефть как политический козырь

Как-то, выступая в рейхстаге, германский канцлер Отто Бисмарк сказал: «Во всех политических переговорах в основе находится “do ut des”, даже тогда, когда для приличия об этом пока не говорят». Do ut des (даю, чтобы ты дал) — это формула римского права. Принцип «ты — мне, я — тебе» позволяет любому государству, вне зависимости от его политических или идеологических особенностей, быть частью мировой системы. Важно иметь нечто, что мы можешь предложить другому. Нефть вполне подходила для этого. Перед глазами молодого Хо Ши Мина был пример того, как нефть влияла на международную политику и внутреннее положение двух близких ему стран — колониальной метрополии и первого «государства рабочих и крестьян».

«Французская болезнь» империализма

11 ноября 1918 года в Компьенском лесу под Парижем было заключено перемирие, положившее конец Первой мировой войне. После этого прошло лишь несколько дней, и в Лондоне собралась Межсоюзническая конференция по нефти. Ее председатель — министр иностранных дел Великобритании Джордж Керзон — заявил, что «дело союзников плыло к победе на нефтяной волне», а французский сенатор и директор Генерального нефтяного комитета Анри Беранже продолжил его мысль: «Нефть была кровью войны, теперь ей предстоит стать кровью мира. Сейчас, в первые мирные дни, наше гражданское население, наша промышленность, наша торговля, наши фермеры — все просят больше нефти, еще больше нефти, больше бензина, еще больше бензина»³.

В вышедшей в 1924 году в Лондоне книге журналиста Пэджа Арно «Нефть и политика» делался совершенно однозначный вывод, что в числе так называемых «великих держав» останутся лишь те, которые будут иметь в своих руках нефть.

После Первой мировой войны вся Европа усиленно искала нефть в своих границах. Бурение велось в Испании, Франции, Великобритании, Германии, Италии, Греции, Чехословакии. Весь мир превращался в арену поисков. Нефть нашли в Голландской Индии (острова Ява, Борнео и Суматра), Персии, Бирме, Китае, в ограниченных количествах — в Японии. Бурение велось в Австралии. «Временем нефтяных пленок» назвал этот период один из журналистов, поскольку обнадеживающие признаки находили очень часто, а нефть — в ограниченных количествах. «На протяжении последних лет, — сообщал в 1925 году советский журнал «Нефтяной бюллетень», — неоднократно мираж в виде поверхностных выходов нефти, газа или радужных пленок на воде вызывал не менее радужные надежды <...>, но промышленной разработки ни одна из этих находок пока не получила»⁴.

³ Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть М. 2011. С. 203–204.

⁴ Богдановский С. Д. Нефтяная политика Франции // Нефтяной бюллетень. 1925. № 8. С. 8.

Тонкинские стрелки в экспедиционных войсках под Уфой. 1919

Тонкинские стрелки в окопах Гражданской войны. Россия. 1919

В 1921–1922 годах в число нефтедобывающих стран вошли латиноамериканские государства: Венесуэла, Колумбия, Перу, Эквадор, Аргентина. Добыча нефти в Южной Америке выросла с 7 тыс. тонн в 1920 году до 100 тыс. — в 1927-м. Постепенно росла добыча на Ближнем Востоке.

Вся надежда Франции теперь была на собственную территорию и недра колониальных стран. По Версальскому договору ей вернули Эльзас-Лотарингию, где с конца XVIII века существовал нефтепромысел Пешельбронн, но его добыча была чрезвычайно мала (порядка 70 тыс. тонн в год) и не обеспечивала потребностей страны. Поисковые работы развернулись в Африке — в Марокко, Алжире, Тунисе, Камеруне и Мадагаскаре. Специальные комиссии геологов выехали на Мартинику и Гваделупу. Вероятно, в этой цепи находились и инспекционные поездки Пьера Вьенно в Тонкин на Красную реку. Но самое главное — обнадеживающие данные были получены в самой Франции, где в Провансе (департамент Эро) в предгорьях Пиренеев было найдено нефтяное месторождение Габьян, кроме того, имелись благоприятные прогнозы в других частях страны. 10 января 1925 года был организован Национальный комитет по жидкому топливу, который координировал всю деятельность нефтяной промышленности Франции: от разведок до поставок и распределения внутри страны.

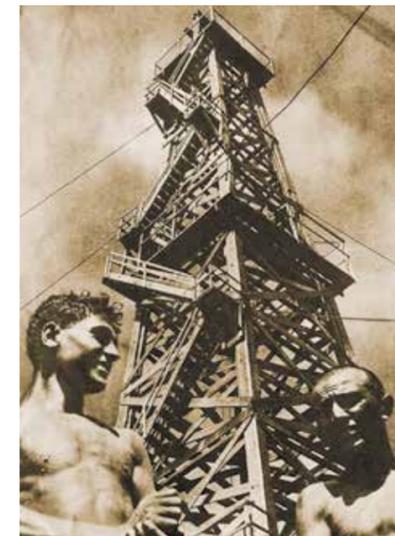
Конечно, далекий Индокитай, потреблявший в то время от 80 до 100 тыс. тонн нефтепродуктов, на время выпал из поля зрения французов. Их главной задачей было обеспечение нефтепродуктами метрополии, да и имевшаяся в то время техника вряд ли позволила бы найти нефть в дельте Красной реки и других местах Французского Индокитая, поскольку перспективные с точки зрения нефтеносности пласты находились на глубине, превышавшей в то время возможности бурения — более 3000 метров.

Франция так и не приобрела «энергетическую независимость». Основная доля нефтепродуктов, поступавших в страну в 1930-е годы, приходилась на Ирак. Существенным прорывом для французов стали открытия нефти в североафриканских странах, ее бывших колониях. Но на протяжении всего XX века эта крупная промышленно развитая страна находилась в нефтяной и газовой зависимости от третьих стран, что влияло не только на ее экономику, но и политику. Эта зависимость заставляла порой переступать через собственные

принципы и ради «энергетической безопасности» вступать в отношения с теми странами, с которыми вчера еще даже не желали разговаривать. Так в 1920-е годы было с Советским Союзом, а в 1976 году — с Вьетнамом.

Нефть Страны Советов

Односторонний выход из Первой мировой войны (Брестский мир), аннулирование долгов и национализация иностранной собственности в Советской России вызвали чрезвычайно негативную реакцию ведущих мировых держав, ее бывших союзников. 3 декабря 1917 года собралась специальная конференция, где США, Франция, Великобритания и их союзники разграничили зону интересов на территории бывшей Российской империи, что фактически дало старт иностранной интервенции. Советской России объявлялась торговая и морская блокада, которая не закончилась и после

Советские рабочие были полны решимости возродить нефтедобычу

¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 676. Л. 58–59 (эл. ресурс: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=219818>. Дата обращения: 20.03.2016).

² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 154. Д. 585. Л. 11 (эл. ресурс: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=214360>. Дата обращения: 20.03.2016).

В СССР начали сооружать новые трубопроводы и новые нефтеперерабатывающие заводы

В СССР стали строиться танкеры для экспорта нефтепродуктов

окончания неудачной интервенции и кровопролитной Гражданской войны. При этом Франция, вооруженные силы которой были представлены на трех российских театрах — Южном (Крым, Украина), Северном (Архангельск) и Дальневосточном (Владивосток), в лице премьер-министра Жоржа Клемансо была наиболее последовательным сторонником продолжения и даже наращивания военной интервенции, а после бесславного ее окончания — бескомпромиссного отношения к Советскому государству.

Когда Нгуен Ай Куок впервые приехал в СССР, это первое «государство рабочих и крестьян» еще оставалось государством-изгоем. Мировые державы не могли простить национализации их собственности, отказа от долгов царского правительства, монополии внешней торговли, активной антиправительственной пропаганды, которую вела Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) — ВКП(б). В ответ бывшие собственники нефтепромыслов, включая не только русских, но и англичан, американцев, французов, бельгийцев, в сентябре 1922 года попытались организовать особую «нефтяную блокаду». Ее суть сводилась к тому, чтобы не вести никаких дел с Советской Россией, в том числе не покупать у нее

нефть до тех пор, пока она не вернет или по крайней мере не компенсирует национализированные нефтепромыслы. К тому же от некоторых авторитетных экспертов можно было услышать мнение о том, что ситуация в нефтяной промышленности у русских такова, что «на много лет вперед Россия будет импортером, а не экспортером нефти» (об этом писала 10 мая 1922 года лондонская «Файнэншл Таймс»).

Из записки заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова в Политбюро ЦК ВКП(б), 5 июня 1923 года: «Нефть является самым крупным козырем в нашей игре с международной буржуазией, и мы должны его разыграть с максимальной политической выгодой. <...> Идя на крупную уступку в нефтяном деле и разыгрывая нашу лучшую карту, мы не можем удовлетвориться торговым соглашением вроде английского, а добиваться полного дипломатического признания»¹.

Нужна была долгая, кропотливая работа дипломатов и торговых представителей СССР за рубежом, чтобы пробить эту блокаду. Среди аргументов, предусмотренных советской стороной, помимо самой нефти были декларированные на международных конференциях в Генуе и Гааге концессии. Прорыв блокады опирался на жгучее желание капиталистических государств, тем более таких бедных в нефтяном отношении, как Франция, заполучить либо саму нефть, либо права на ее добычу на территории СССР.

И это сработало!

Все прогнозы о неспособности большевиков организовать устойчивый нефтяной экспорт также разрушились. 31 мая 1921 года пароход «Полония» отчалил от стенки Батумского порта. Это был первый транспорт с советскими нефтепродуктами на борту. Конечный порт — Константинополь. Там вся партия была продана французской фирме «Сосифрос».

¹ Храмов С. С. Иностранные концессии в СССР. Исторический очерк. Документы: в 2 ч. М., 2006. Ч. 1. С. 159.

С середины 1930-х годов Советский Союз начал осваивать нефтяные месторождения в море. Нефтяные Камни — искусственный поселок, построенный для добычи нефти в море в 1950-е годы

Из воспоминаний начальника треста «Азнефть» А. П. Серебровского: «В Константинополе и по всему Средиземному морю тогда поднялся большой шум по случаю того, что французы купили большие партии нефтепродуктов у Советов. Нам этого только и нужно было. Кроме того, нам нужна была мука и обмундирование для бакинских рабочих. Я знал, что фирма «Сосифрос» являлась крупным поставщиком французского военного ведомства. Через ее служащих, которым пришлось немного заплатить, я получил сведения, что у фирмы есть много обуви, сукна, одежды, муки, сахару и консервов, которые она должна реализовать, так как военное ведомство сокращает свои покупки. Я попросил одного служащего сообщить главному директору, что мы не прочь будем поговорить с ним на эту тему, при хорошей скидке, конечно. Служащему, конечно, было заплачено за это, и через два дня главный директор просил меня отобедать с ним, что означало, что он хочет говорить о чем-то серьезном. <...> Потом, благодаря завязавшимся связям, мне удалось еще кое-что приобрести для Баку. Я купил технические материалы, лампы, автомобильное и многое другое»¹.

Первые продажи были бессистемными и разовыми, но уже через полгода после объявления «нефтяной блокады», 29 марта 1923 года крупнейший нефтяной концерн мира «Роял Датч Шелл» вопреки подписанному «бывшими собственниками» соглашению закупил 75 тыс. тонн советских нефтепродуктов и выдал твердые обязательства купить еще 100 тыс.

¹ Серебровский А. П. На нефтяном фронте. М., 2015. С. 73–74.

тонн. Это был договор с дочерней фирмой «Шелл» — «Азиатик Петролеум компани», которая работала на азиатских рынках, в том числе и в Индокитае.

Вывоз нефтепродуктов из СССР в течение 1920-х годов неуклонно рос. Если в 1922/1923 операционном году всего было вывезено 335 тыс. тонн нефти и нефтепродуктов, то в 1923/1924-м — 783 тыс. тонн, а в 1924/1925-м — 1380 тыс. тонн.

Вопреки сопротивлению некоторых кругов во Франции поставки советских нефтепродуктов туда только росли, и руководитель объединения независимых поставщиков «Петрофина Франсез» выражал надежду, что с модернизацией нефтеперегонных заводов «СССР сможет покрыть всю потребность французской независимой группы в бензинах». В своем интервью французскому журналу «Курьер де Петроль» 29 января 1926 года директор «Петрофина Франсез» Леон Ванжер заметил, что его общество «может быть только довольно своими новыми соглашениями с Нефтеиндикатом [советский синдикат для торговли нефтепродуктами. — Примеч. авт.] и желает лишь одного — их развития».

Одним из главных достижений всей этой политики стал прорыв дипломатической блокады. В 1924 году Советский Союз признали Великобритания, и Франция, и другие страны. Советская нефть была одним из существенных факторов этого процесса.

Прошло около полувека после признания СССР, когда Северный и Южный Вьетнам объединились. Уже не было в живых Хо Ши Мина, но по-прежнему нефть являлась «козырем» во внешней политике, только теперь объединенного, но основательно разрушенного Вьетнама. Перед ним был

целый фронт капиталистических государств, готовых помочь разоренной длительными войнами стране в обмен на нефть.

Весной 1976 года тема «вьетнамской нефти» была чрезвычайно популярна в западной прессе.

Из статьи «Борьба за вьетнамскую нефть» в журнале «Фар истерн экономик ревю» (Гонконг), 20 февраля 1976 года: «Японский специалист по азиатской нефти Кацутоси Мураками считает, что новейшая американская технология обладает притягательной силой для Ханоя, но в настоящее время Вашингтон запрещает американским компаниям участвовать в каких бы то ни было коммерческих сделках с Ханоем. Некоторые японские наблюдатели полагают, что Вашингтон отменит свое эмбарго раньше, чем многие думают. Другие говорят, что американцы, возможно, используют существующие филиалы или создадут новые, чтобы вернуться во Вьетнам. <...> Но если по той или иной причине американские компании не смогут принять участия в этом деле или если французским или японским компаниям будет позволено вернуться в этот район и они захотят действовать самостоятельно, без американцев, то могут возникнуть определенные проблемы. <...> Ханой, очевидно, готов вести переговоры о добыче нефти, и борьба между крупными нефтяными компаниями за плацдарм возле вьетнамского побережья едва ли ослабнет».

В свою очередь, 25 апреля 1976 года «Нью-Йорк Таймс» писала: «Несмотря на сохраняющийся холодок в политических отношениях между Ханоем и Вашингтоном, Вьетнам втихомолку предложил нескольким американским нефтяным компаниям внести предложения касательно возобновления разведки нефти на прибрежном шельфе, которая прекратилась, когда год тому назад Южный Вьетнам оказался в руках коммунистов. Американские нефтяные компании, а также канадские, французские, японские и английские, ведут непрерывные секретные переговоры с вьетнамцами и, по-видимому, готовы возобновить бурение в потенциально богатом нефтью Южно-Китайском море».

Вышки над волнами, или Снимки пропавшего журнала...¹

2 сентября 1945 года в Ханое на площади Бадинь состоялось провозглашение создания Демократической Республики Вьетнам, но это была лишь первая победа. Длительная и изнурительная борьба за свободу и независимость продолжалась.

2 января 1950 года небольшая группа вьетнамцев перешла вьетнамо-китайскую границу в провинции Каобанг и углубилась на территорию Китая. По виду они ничем не отличались от нунгов — небольшой горной народности Северного Вьетнама. У каждого за спиной был мешок, у некоторых еще висели винтовки. Горы и леса, прилегающие к границе с обеих сторон, кишели вооруженными формированиями всех мастей: от разгромленных в Китае гоминьдановцев до обыкновенных грабителей, а потому вооруженные «мешочники» ни у кого не могли вызвать подозрения и ничем не привлекали внимания попадавших им на пути крестьян.

Вьетнамцы все больше удалялись вглубь Китая. В Наньине они пересели в грузовик Народно-освободительной армии Китая, в Ухане — на поезд, который помчал их в Пекин. Через три недели после пересечения границы путешественники въехали в столицу Китайской Народной Республики. Везде их с почетом встречали, но делали это без помпы, стараясь оставить сам факт приезда вьетнамской делегации в тайне. Однако сохранить секрет не удалось: некоторые европейские и американские газеты, ссылаясь на неизвестные источники, за которыми скрывались спецслужбы, сообщили, что в Пекин приехал глава независимого Вьетнама Хо Ши Мин. Удивление читающей публики было бы еще большим, если бы она узнала конечную цель этой поездки.

Из телеграммы Хо Ши Мина И. В. Сталину, 7 февраля 1950 года: «Я хотел бы, чтобы мое пребывание в Москве было секретным по двум причинам. Во-первых, потому что о моем отъезде из Вьетнама знают только некоторые члены ЦК Компартии и два члена правительства. Во-вторых, я думаю, что если французы узнают о моем отъезде из Вьетнама, они могут предпринять политические и военные действия».

«Вышки над волнами». Журнал «СССР на стройке»

¹ Очерк написан по материалам статей: Селиванов И. Н. Хо Ши Мин и И. В. Сталин: несколько эпизодов из истории советско-вьетнамских отношений // Вестник архивиста. 2010. № 2. С. 3—23; Соколов А. А. Хо Ши Мин: поездки в СССР в 1950 и 1952 гг. «Мемуарная» история // Вьетнамские исследования. 2011. № 1. С. 260—301 (эл. пусып: <https://cyberleninka.ru/article/n/ho-shi-min-poezdki-v-sssr-v-1950-i-1952-gg-memuarnaya-istoriya>). Дата обращения: 19.05.2018).

За неделю до этого события Советский Союз официально признал Демократическую Республику Вьетнам. А ее президент ехал в Москву обсуждать вопросы оказания военно-технической помощи своей стране.

В тот период Хо Ши Мину было не до нефти, хотя он живо интересовался всем, что происходило в Советском Союзе, где он не был уже девять лет и который активно восстанавливал разрушенное войной хозяйство. Свидетельством тому стал иллюстрированный журнал «СССР на стройке», который попался Хо Ши Мину среди вороха подготовленной для него литературы. На его страницах Хо Ши Мин, живший в течение нескольких лет в убогих горных хижинах, словно переносился в сказку.

Из воспоминаний бывшего генерального секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева: «Во время нашего разговора Хо Ши Мин не сводил со Сталина своих необыкновенных глаз. Я бы сказал, что его взор был почти по-детски наивным. Помню, как он достал из портфеля номер какого-то советского журнала — кажется, это был «СССР на стройке» — и попросил Сталина подписать его... Ему было приятно, что он сможет, вернувшись во Вьетнам, показывать людям автограф Сталина. Сталин дал ему автограф, но вскоре незаметно забрал подписанный журнал обратно из опасения, что Хо Ши Мин как-нибудь не так им воспользуется».

Из воспоминаний главнокомандующего Народной армией Вьетнама Во Нгуен Зиапа: «В одну рабочую встречу, увидев на столе [Сталина. — Примеч. авт.] советский журнал, Хо Ши Мин взял его и попросил надписать автограф на память. Сталин, улыбаясь, выполнил его просьбу, а затем передал сидящим рядом товарищам Молотову, Кагановичу, чтобы те тоже поставили свои автографы. Хо Ши Мин принес к себе в комнату этот журнал, который на следующий день исчез».

Историки до сих пор спорят об обстоятельствах и мотивах этой истории, но и Никита Сергеевич, и Во Нгуен Зиап оказались правы: в личном архиве Сталина до сих пор хранится этот журнал с автографами советских и китайских деятелей и надписью: «Дорогому товарищу Хо Ши Мину от Сталина. 10.II.1950 г.»¹.

Это был ноябрьский номер за 1949 год, посвященный Героям Социалистического Труда. На обложке на фоне излучины Москвы-реки и прилегающих кварталов сварщики-верхолоазы варили каркас одной из «сталинских высоток». Дух захватывало от такого зрелища! Со следующей страницы на читателя взирал генералиссимус Сталин, также удостоенный этой высокой награды. Строители, льно- и табаководы, геологи, железнодорожники, хлеборобы, запечатленные на снимках, действительно, демонстрировали возрождение Советского Союза из руин разрушительной войны и вселяли в Хо Ши Мина, как и в любого читателя, оптимизм и вдохновение.

Одна из заметок журнала и короткий фоторепортаж были посвящены бакинскому рабочему-нефтянику, Герою Социалистического Труда. «Прежние Биби-Эйбатские промыслы, — сообщалось в журнале, — где полвека работает Гюль Бала-оглы Алиев, изменились до неузнаваемости. Разросшиеся и оснащенные передовой советской техникой,

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1666. Л. 1 (эл. пусып: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=15194>). Дата обращения: 20.06.2017).

Хо Ши Мин в Баку Музей «Петровьетнама»

они дают стране нефть, которая добывается теперь не только с суши, но и из скважин, пробуренных в дне Каспийского моря». На фотографии был изображен морской нефтепромысел в Биби-Эйбатской бухте. Вышки, словно мачты судов, возвышались над водой и уходили вдаль, к горизонту.

Как знать, может быть, именно тогда впервые у «дядюшки Хо» зародилась та самая сакральная фраза, положившая начало вьетнамской нефтяной и газовой промышленности: «Страна, имеющая нефть, быстро становится богатой!»

«Без организации нефтеснабжения крупное строительство в ДРВ затруднительно...»

В июле 1955 года Хо Ши Мин в очередной раз приехал в Москву. Это был его первый официальный визит в качестве Президента Демократической Республики Вьетнам.

Незадолго перед этим, 23 мая 1955 года, на заседании Президиума ЦК КПСС, прошедшем под председательством Н. С. Хрущева, было принято решение «Об оказании Союзом ССР безвозмездной помощи в восстановлении экономики Демократической Республики Вьетнам». На этом заседании был утвержден проект постановления Совета министров СССР по данному вопросу. Кроме того, было решено обязать Министерство внешней торговли приступить к отправке в ДРВ товаров, предусмотренных для удовлетворения неотложных нужд народного хозяйства и населения, не дожидаясь официального подписания соглашения¹. 18 июля были подписаны договор об оказании Советским Союзом экономической помощи Северному Вьетнаму и торговый договор, ставшие точкой отсчета постоянных экономических отношений двух стран. До этого вся советская помощь шла через Китайскую Народную Республику.

¹ Конорева И. А. Новые архивные материалы о советской помощи Демократической Республике Вьетнам в 1955 г. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского гос. ун-та. 2016. № 3 (39) (эл. ресурс: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28280207>. Дата обращения: 08.05.2017).

Несмотря на то, что в этот период Советский Союз еще не совсем оправился от закончившейся десять лет назад разрушительной войны, он взял на себя обязательство не только безвозмездно поставить необходимые продукты и товары, но и восстановить или построить ряд промышленных предприятий в Северном Вьетнаме. Речь шла о жизненно необходимых вьетнамцам производствах — восстановлении водопроводов и канализации, энергохозяйства, телефонной связи, строительстве чайных фабрик и рыбоперерабатывающих заводов, способных быстро выдать продукцию. Особое внимание было обращено на реконструкцию и дальнейшее развитие горной промышленности ДРВ — воссоздание угольных разрезов, рудных шахт. На нужды восстановления народного хозяйства Северного Вьетнама Советский Союз планировал потратить 400 млн рублей, а также выделял льготный кредит в размере 160 млн рублей.

Соглашение от 18 июля 1955 года предусматривало начало поставок в Демократическую Республику Вьетнам советских нефтепродуктов, а 29 июля начальник Хайфонского городского военного комитета До Мьюй подписал приказ о национализации нефтебаз, расположенных в районе порта Хайфон.

3 октября 1955 года танкер «Дрогобыч» привез в Хайфон первые советские нефтепродукты, дав старт нефтяному сотрудничеству двух стран. Важнейшей задачей на тот момент являлись реконструкция и развитие системы нефтепродуктообеспечения страны. **«Помимо основной задачи — удовлетворения ДРВ нефтепродуктами, — писал один из советских специалистов, — создание емкости для нефтепродуктов носит срочный характер и является по сути дела первым этапом и необходимым условием в выполнении советской стороны помощи в строительстве 25 предприятий в ДРВ, поскольку без организации нефтеснабжения и указанная программа строительства была бы затруднительной»¹.**

Ключевым пунктом всей программы экономической помощи становилось обеспечение Северного Вьетнама нефтепродуктами. Без бензина, масел, дизельного топлива была бы невозможна работа той немногочисленной техники, которая осталась вьетнамцам после ухода колонизаторов, и той, что должна была поступить в рамках технической помощи из Советского Союза и других социалистических стран.

Маркировка грузов — «Вьетнам»! С 1955 года начались широкие поставки народно-хозяйственных грузов из Советского Союза в Демократическую Республику Вьетнам
РИА «Новости»

¹ Российский государственный архив экономики (далее — РГЭ). Ф. 8627. Оп. 1. Д. 5116. Л. 98.

«Тебе, Вьетнам!» Узлы машиностроительного оборудования готовятся к отправке в Демократическую Республику Вьетнам
РИА «Новости»

Секретная записка инженера Гладкова

Почти за два месяца до официального визита Хо Ши Мина в Москву, 23 мая 1955 года, на заседании Президиума ЦК КПСС, проходившего под председательством Н.С. Хрущева, было принято решение «Об оказании Союзом ССР безвозмездной помощи в восстановлении экономики Демократической Республики Вьетнам». На этом заседании был утвержден проект постановления Совета министров СССР по данному вопросу. Кроме того, было решено обязать Министерство внешней торговли приступить к отправке в ДРВ товаров для удовлетворения неотложных нужд народного хозяйства и населения, не дожидаясь официального подписания соглашения.

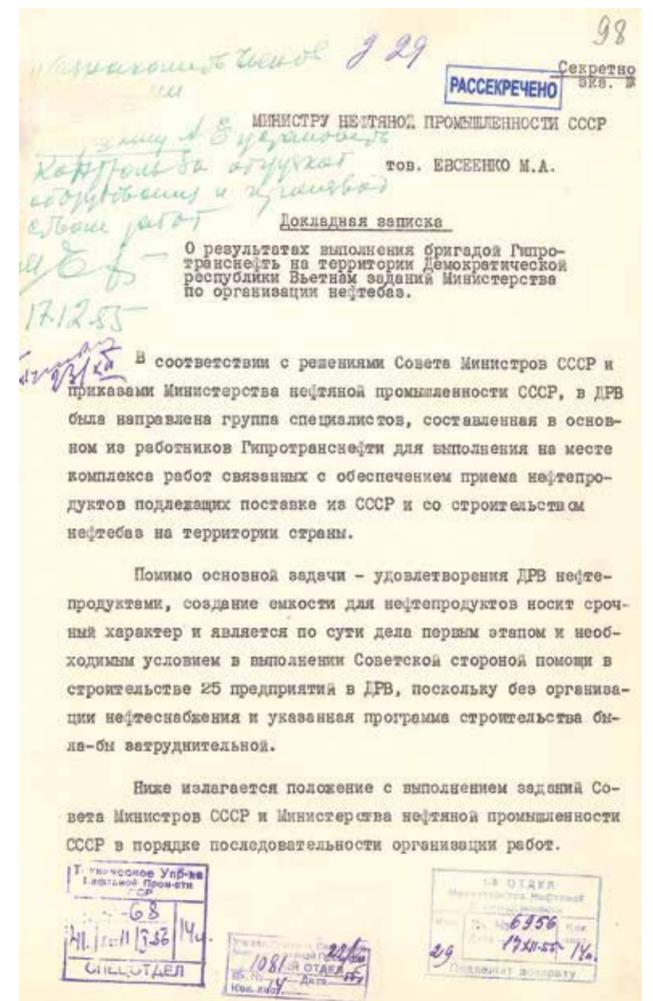
Данный документ являлся составной частью перспективного плана оказания помощи стране, очень нуждавшейся не только в товарах, но и в технической помощи. В нем отмечалось, что в соответствии с решением советского правительства об оказании ДРВ безвозмездной помощи для восстановления экономики будет выделено 300 млн рублей, которые Совет министров СССР распределит в соответствии с пожеланием Правительства ДРВ следующим образом: 175 млн рублей — на восстановление и строительство 25 промышленных и коммунальных предприятий, а остальные 125 млн — на поставку товаров для удовлетворения неотложных нужд народного хозяйства и населения. Профильным министерствам вменялось в обязанность выполнить проектные работы, поставить оборудование, кабельные изделия и материалы, оказать техническую помощь в восстановлении и строительстве, а также в наладке и пуске в эксплуатацию промышленных и коммунальных предприятий¹.

Миннефтепрому давалось задание — срочно отправить в Северный Вьетнам группу специалистов для выбора площадок, проектирования и обеспечения строительства нефтебаз во внутренних районах страны и в «морских воротах» страны Хайфоне. И вот теперь к министру поступили документы о ходе выполнения работ.

17 декабря 1955 года министр нефтяной промышленности СССР М.А. Евсеенко, как обычно, разбирал поступившую на его имя корреспонденцию. Его помощник обратил внимание на бумаги, доставленные из Гипротранснефти, главного советского института по проектированию трубопроводов и нефтебаз. «Михаил Андрианович, техпомощь! Вопрос срочный!» — сказал помощник.

Евсеенко взялся за бумаги. Он уже полгода возглавлял министерство. Каждый день приносил ему ворох проблем и вопросов, которые нужно было тут же решать. В череде событий временами министр вспоминал, как в 1938 году его, еще молодого инженера, впервые поставили во главе нефтеснабжающей отрасли страны. Вспоминая, волей-неволей он сравнивал. Тогда добыча нефти едва превышала 30 млн тонн в год. Потом была война, и добыча упала до 18 млн. Но сейчас, в 1955 году, ожидалось, что 70 млн тонн черного золота попадут в копилку государства. Основной прирост был связан с освоением уникальных месторождений

¹ Конорева И.А. Новые архивные материалы о советской помощи Демократической Республике Вьетнам. С. 111.

Фрагмент записки П.Я. Гладкова с отчетом о поездке в Северный Вьетнам. 1955
РГАЗ

Урало-Поволжья — в Башкирии, Татарии, Куйбышевской области и др. Уверенно рос процент фонтанной нефти, полученной с применением методов поддержания пластового давления. Геологи еще примерялись к некоторым районам Западной Сибири и Дальнего Востока. Нефтяники Баку, старейшего нефтяного региона страны, выходили в морские районы, выстраивая первые километры эстакад и морские стационарные платформы. Еще перед войной советские геологи-нефтяники выехали в Монголию, Персию и Китай, где были организованы поиски нефти и других полезных ископаемых. Сейчас совместные акционерные общества, тресты или отдельные партии работали по разведке, добыче и переработке нефти в Албании, Румынии, Восточной Германии, Китае и даже капиталистической Австрии. В 1955 году советско-китайский трест «Тушандзынефть» акционерного общества «Совкитнефть» (почти как «Вьетсовпетро») выполнил план добычи на 110%. Теперь в географии работ советских нефтяников появилась новая страна, за тысячи километров, едва вышедшая из своей кровопролитной освободительной войны, — Северный Вьетнам.

Михаил Андрианович раскрыл лежащие на его столе бумаги. Это была секретная докладная записка директора Гипротранснефти П.Я. Гладкова, только что вернувшегося

«Без организации нефтеснабжения крупное строительство в ДРВ затруднительно...»

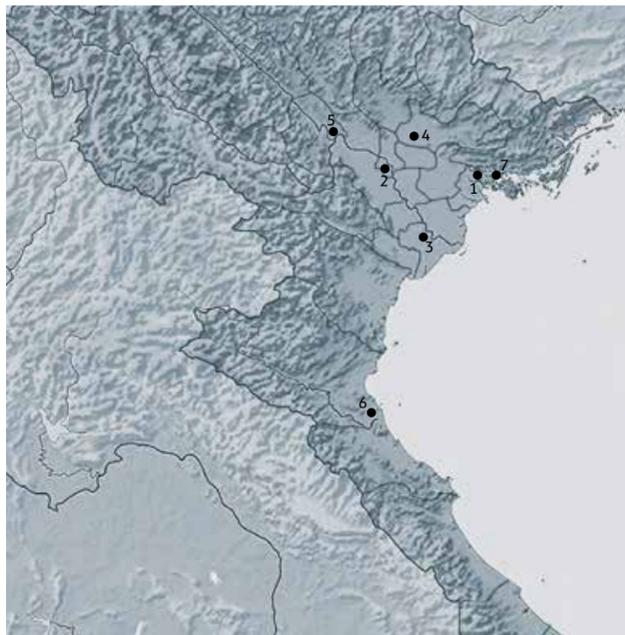

Сельский рынок

из Северного Вьетнама¹. Из нее следовало, что 30 августа 1955 года изыскательская партия и проектная группа Гипротранснефти отбыли из Москвы. Китай еще дружил и с Вьетнамом, и с Советским Союзом, поэтому ехали поездом и к вьетнамским друзьям прибыли 19 сентября. На месте, в Хайфоне, оказалось, что в порту сохранились нефтебазы мировых концернов: «Шелл» — на 19 тыс. и «Стандарт Ойл» — на 15 тыс. кубометров. Первая уже перешла в руки правительства, а о судьбе второй шли переговоры. Эти базы после небольшого ремонта готовы были принять нефтепродукты. Их восстанавливали под руководством китайцев, и советские инженеры были чрезвычайно удивлены приглашением. Но со временем стало ясно, что и китайцам требовалась помощь.

Поскольку строительство нефтебазы в Хайфоне было срочным, Гипротранснефть по заданию правительства еще до предварительных изысканий подготовила спецификации и выдала задание на поставку оборудования и материалов типовой перевалочной нефтебазы для порта. Теперь все это оказывалось лишним и вставал вопрос — что делать с заказанным оборудованием?

Из докладной записки «О результатах выполнения бригадой Гипротранснефти на территории ДРВ заданий Министерства по организации нефтебаз», 17 декабря 1955 года: «Вьетнамская сторона в результате проработки вопроса и консультации, прежде всего с китайской стороны, сформулировала свое желание в отношении поступающей из СССР емкости в 8000 куб. м и оборудования следующим образом:

Важнейшие географические пункты системы нефтепродуктообеспечения ДРВ

1. Хайфон; 2. Ханой; 3. Намдинь; 4. Бакзянг; 5. Вьетчи;
6. Винь; 7. Байтяй

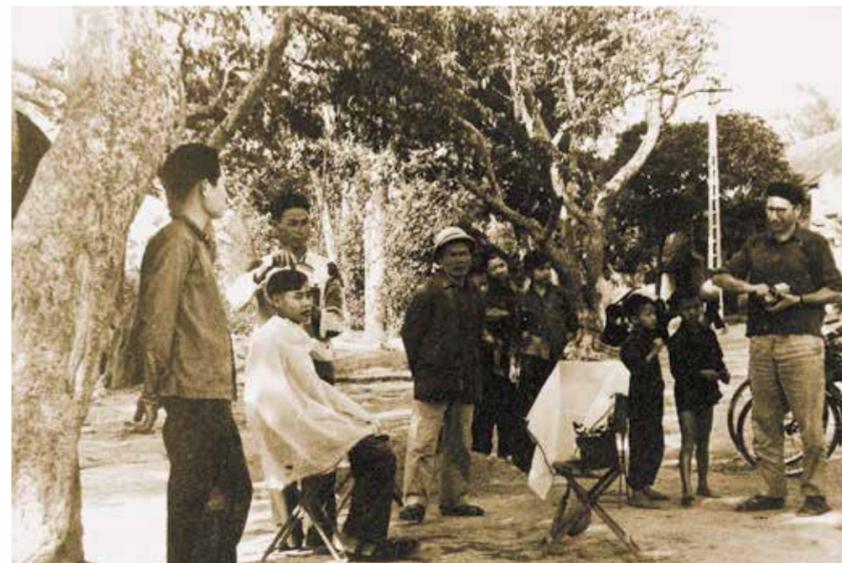
¹ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 5116. Л. 98–111; Ф. 365. Оп. 2. Д. 45. Л. 30–34.

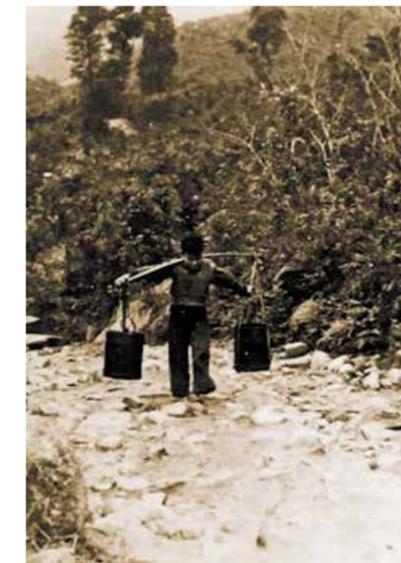
Вьетнамская сельская глубинка

Посадка риса

Городской парикмахер

Водонос

а) поскольку нефтебаза в Ханое, начатая постройкой китайцами, должна иметь конечный размер емкости в 11000 куб. м, а китайские товарищи не располагают в настоящее время полными ресурсами — следует эту базу построить с привлечением советских резервуаров в количестве 5 шт. по 1000 куб. м каждый, с производством работ силами советских монтажников. Остальные резервуары для этой базы, т. е. 4 резервуара общей емкостью 6000 куб. м, продолжают монтировать китайцы из своего металла.

б) Из остающихся 3 резервуаров по 1000 куб. м для продуктов и мелких горизонтальных резервуаров, а также насосов, электростанции и другого комплектующего оборудования следует комплексно построить нефтебазу в г. Намдинь, в которой имеется крайне острая нужда, в связи с восстановлением промышленности в этом городе и для ряда других провинций. Вьетнамцы заявили, что Ханойская нефтебаза им требуется уже в 1955 году и что очень желательно базу в Намдинь строить также срочно»¹.

¹ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 5116. Л. 102–103.

Намдинь — крупный город в дельте Красной реки, основной водной артерии Северного Вьетнама, центр текстильной промышленности. Для экономии времени проектные работы на площадках Намдинь и Ханой были выполнены бригадой Гипротранснефти на месте.

По ханойской нефтебазе совместно с китайскими специалистами была проведена некоторая переработка генплана, выданы чертежи и организовано сооружение фундаментов под нефтяные баки. К приезду монтажников из СССР все было подготовлено, поэтому монтаж резервуаров в Ханое начался немедленно после их доставки. Часть поставок шла морем через Хайфон, часть — по железной дороге через Китай.

Часы нефтегазового сотрудничества «тикали». Пароходы «Николаев», «Шевченко», «Ставрополь» приходили в Хайфон один за другим с 26 по 28 октября 1955 года. В их трюмах были скрученные в огромные рулоны стальные резервуары. Спешили к ноябрьским праздникам, но в условиях вьетнамского бездорожья доставить их можно было только по реке. Мы не знаем, каких трудов это стоило, но к 8 ноября груз оказался в Ханое.

Советский танкер «Абагур» на рейде вьетнамского порта
РИА «Новости»

На строительной площадке
РИА «Новости»

Хайфон, вид на цементный завод. В левом верхнем углу фотографии видны резервуары нефтебазы

В Намдине изыскательские работы начались 4 октября, их провели за десять дней, а еще через неделю были выданы чертежи основных земляных работ. Работали быстро. 25 октября вьетнамские рабочие приступили к отсыпке площадок. К этому времени прибыли инженеры Министерства строительства предприятий нефтяной промышленности (Миннефтестроя) СССР. Разработка рабочего проекта нефтебазы, берегоукрепительных и причальных сооружений велась с 15 октября по 25 ноября. Чертежи выдавались по готовности и не задерживали хода работ. По просьбе вьетнамцев проектная бригада решала ряд вопросов сверх оговоренной программы.

Из докладной записки «О результатах выполнения бригадой Гипротранснефти на территории ДРВ заданий Министерства по организации нефтебаз», 17 декабря 1955 года: «1. Обследованы база «Шелла» и характер восстановительных работ. По просьбе китайских товарищей даны некоторые рекомендации, направленные на улучшение эксплуатации и повышение надежности в работе базы.
2. Проводился ряд консультаций для китайских специалистов, состав группы которых по квалификации несколько неровный.
3. По просьбе вьетнамцев и во избежание задержки с приемом танкеров даны рекомендации по подключению в работу путем укладки трубопроводов (по временной схеме) части емкости базы «Стандарт Ойл», которая перед нашим отъездом также перешла в руки вьетнамских властей. В пределах наших ресурсов в трубах 8" будет введено дополнительно в Хайфоне 9000 куб. м емкости. Эту работу группа Орлова [Руководитель группы монтажников Миннефтестроя СССР. — Примеч. авт.] уже выполняет без ущерба для основных работ в Ханое и Намдине. Формально — восстановление ведет вьетнамская сторона.
4. Члены бригады, представитель Главнефтесбыта проводили ряд консультаций по определению видов нефтепродуктов, поступающих часто из Китая без документов, и по их использованию, а также в пределах возможностей готовит персонал для эксплуатации нефтебаз (это, конечно, не заменяет необходимости серьезной подготовки кадров эксплуатационников нефтебаз путем отправки в СССР или КНР)»¹.

¹ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 5116. Л. 105–106.

* * *

Работы шли в быстром темпе. Проект Намдинской нефтебазы был особенно трудоемким. Климатические условия не позволяли использовать советские типовые сооружения. К тому же из-за отсутствия на площадке квалифицированных строителей чертежи приходилось делать особенно подробными. Опасность тайфунов заставила пересмотреть конструкцию стандартного резервуара: его решили сделать ниже, но большего диаметра. Высокий резервуар на 1000 кубометров, построенный китайцами, был смят порывом шквального ветра.

«У вьетнамцев нет никаких строительных механизмов, — писал советский инженер. — Вся работа идет вручную. Это тоже приходится учитывать в проектах. Достаточно сказать, что на земляных работах на площадке Намдинь, где нужна была подсыпка территории, не было ни одного механизма, ни одной автомашины. Все земляные работы сделаны путем переноски грунта вручную, в корзинах и носилками. На этой работе было занято до 2000 рабочих»².

В Ханое все шло хорошо. Нефтебаза должна была вступить в эксплуатацию в декабре 1955 года, и ход работ говорил за то, что сроки будут выдержаны. В начале сентября туда прибыли 34 монтажника из Миннефтестроя СССР. С 9 сентября по 15 декабря на Ханойской нефтебазе под их руководством были установлены и испытаны пять резервуаров.

Под руководством «льенсо», как стали называть советских специалистов, была отремонтирована бывшая нефтебаза компании «Стандарт Ойл» в Хайфоне, которая не входила в первоначальный план работ. Там было введено в эксплуатацию шесть резервуаров общим объемом 14700 кубометров, проложено более двух километров трубопроводов, смонтированы насосы и заменена арматура. Эта работа, по признанию П. Я. Гладкова, как и работа на бывшей нефтебазе «Шелл», стала очень познавательной, поскольку позволяла ознакомиться с достижениями нефтескладского хозяйства ведущих мировых концернов.

Инженер Гладков сообщал в Москву о задержке поставок некоторых видов оборудования и при этом подчеркивал, что при условии прибытия пароходов к 10 января 1956 года монтажники обязуются закончить нефтебазу к 15 февраля.

Дочитав записку, министр взялся за карандаш и уверенно написал резолюцию начальнику отдела внешнеэкономических связей Е. А. Пушкину: «Ознакомить коллегия министерства, установить контроль за отгрузкой оборудования и производством работ». Маховик сотрудничества закрутился сильнее.

Для обслуживания системы нефтепродуктообеспечения 12 января 1956 года специальным постановлением № 09/VTN-ND.KB при Министерстве торговли ДРВ была создана Государственная компания по снабжению народного хозяйства бензином и смазочными маслами (теперь — Вьетнамская государственная корпорация Vietnam National Petroleum, или «Петролимерикс»), которая в первом квартале 1956 года приняла в эксплуатацию две первые нефтебазы, реконструированные под руководством советских инженеров.

² Там же. Л. 108.

«Без организации нефтеснабжения крупное строительство в ДРВ затруднительно...»

Базы регионального значения¹

Из письма заместителя начальника Управления по делам строящихся с помощью СССР предприятий Главного управления экономического сотрудничества со странами народной демократии (далее — ГУЭС) Г. Федорова начальнику ГУЭС К.И. Ковалю, 21 марта 1956 года: «Согласно Постановлению Совета Министров СССР от 25 мая 1955 г. Министерство нефтяной промышленности СССР для Демократической Республики Вьетнам обязано выполнить проектные работы и поставить оборудование в 1956 г. для трех постоянных нефтебаз емкостью около 12 тыс. куб. м. Кроме того, в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 29 июня 1955 г. Миннефтепром СССР поставил во втором полугодии 1955 г. оборудование (с привязкой его по месту) для временных нефтебаз емкостью 8,25 тыс. куб. м, выполнил монтажные работы и эти нефтебазы введены в эксплуатацию.

Вьетнамская сторона с помощью советских специалистов дополнительно ввела в эксплуатацию нефтебазу емкостью 19 тыс. куб. м в г. Хайфоне, ранее принадлежавшую фирме «Шелл». В связи с этим Правительство ДРВ обратилось с просьбой сократить в 1956 г. объем поставок оборудования для постоянных нефтебаз с 12 тыс. куб. м до 4 тыс. куб. м. В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 16 ноября 1955 г. прошу дать указание договорно-правовому отделу оформить это изменение с вьетнамской стороны путем обмена письмами. С Миннефтепромом СССР и Госэкономкомиссией СССР вопрос изменения поставок оборудования для указанных нефтебаз согласован»².

Через два месяца эту же просьбу подтвердил временный поверенный в делах ДРВ в СССР То Куанг Дау (посла Куанг Лонг Банга не было в это время в Москве). В своем письме в ГУЭС дипломат подчеркнул, что при сокращении объема поставок по строящимся нефтебазам вьетнамская сторона подтверждает ранее переданный заказ на поставку различных материалов для Главнефтепродукта ДРВ. К своему письму он приложил список, который включал в себя мотопомпы, шланги, лампы, задвижки, различные измерительные приборы, бензоколонки с моторами и др. Система нефтеснабжения Вьетнама постепенно вставала на ноги и все еще требовала помощи.

Выбор площадок для новых объектов проводился представителями Министерства торговли ДРВ и советскими специалистами осенью 1955 года. Там были проведены исчерпывающие изыскания, включавшие внешние коммуникации, гидрологические работы для сооружения причалов, бурение и т. д. Проектные задания и рабочие чертежи планировалось выполнить в СССР. Выбор места и типа нефтебаз определялся

Дорожная техника для Вьетнама в советском порту
РИА «Новости»

наличием круга потребителей, транспортной доступностью, подходящими свойствами грунтов. Поставки нефтепродуктов на базы предусматривались как по водной системе, так и железнодорожным транспортом, затем сеть местных автодорог должна была обеспечить дальнейшую перевозку топлива и масел на мелкие нефтесклады региона, доступные конечному потребителю.

По замечанию советских инженеров, склады районного масштаба вполне успешно могли проектировать и строить китайцы: им было ближе и дешевле, позволяла квалификация. Руководитель группы советских монтажников в своем отчете подчеркнул, что и у них можно кое-чему научиться. Ссылаясь на опыт сооружения Ханойской нефтебазы, П.Я. Гладков отметил, что совместная работа с китайской бригадой на одной площадке проходит в очень дружественной обстановке. Вообще, работа многонационального советско-вьетнамо-китайского коллектива в то время была дружной.

Одна из опорных нефтебаз должна была находиться на северо-востоке страны, в городе Бакзянг, центре одноименной провинции. Город стоял на реке Сонгтуонг. Из Хайфона до него можно было добраться по системе рек и речушек дельты Красной реки, и весь путь составлял чуть более 116 км. Нефтебаза в Бакзянге должна была снабжать провинции Лангшон, Тхайнгуен, Баккан и Каобанг. Это был центр горной промышленности Вьетнама. Межправительственным соглашением от 18 июля 1955 года предусматривалось серьезное расширение горных, геологоразведочных, строительных работ, для чего в рамках безвозмездной помощи стали поступать дизельные экскаваторы, самосвалы, бульдозеры и тракторы из Советского Союза и других социалистических стран для рудников и карьеров. Они должны были стать основными потребителями нефтепродуктов нефтебазы Бакзянга.

Другая нефтебаза — в городе Вьетчи (в тогдашней русской транскрипции его называли Вьеттри) — находилась в месте слияния Красной реки и ее притока Черной реки.

В рамках межправительственных соглашений в Северный Вьетнам стала поступать техника, которая требовала горючего и смазки
РИА «Новости»

¹ Очерк написан по материалам дел: РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 18. Д. 305–307, 1885.

² РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1515. Л. 48.

Директор Гипротранснефти
П. Я. Гладков

Руководитель советской группы
строителей первых нефтебаз
в Северном Вьетнаме
М. Н. Шпотаковский

Заместитель начальника проектного
бюро при Министерстве снабжения
ДРВ Нгуен Винь Тхинь

Речной путь до Хайфона составлял чуть более 180 км. Этот город являлся административным центром провинции Футхо, а база была рассчитана на снабжение северных и северо-западных провинций Иенбай, Туенкуанг, Лаокай и Хозанг. Там также находились месторождения твердых полезных ископаемых, планировалось мощное промышленное строительство и создание крупных госхозов в сельском хозяйстве.

Третья нефтебаза строилась в родных краях Хо Ши Мина — городе Винь. Это была центральная часть Вьетнама, а база должна была обеспечивать приграничные провинции Хатинь, Нгеан и Куангбинь.

Что должны были представлять собой эти опорные точки нефтеснабжения? Например, нефтебаза в Бакзянге должна была иметь один вертикальный резервуар емкостью 1000 кубометров, три вертикальных — по 300 кубометров, четыре горизонтальных — по 26 кубометров. Проект предусматривал площадку для расширения базы, если в будущем возникнет в этом потребность. Причал должен был принимать баржи грузоподъемностью 200 тонн, а железнодорожный терминал — цистерны объемом 4000 литров. Предусматривались автономная электростанция, помещения и оборудование для лаборатории, механической мастерской, склада материалов, бытовые помещения, в том числе для приема пищи. Подъездные пути к объекту должны были проектировать вьетнамские железнодорожники при участии советских специалистов в вопросах, требующих увязки проектов. Проект предусматривал два варианта причала — железобетонный или свайно-металлическую эстакаду, а выбор оставался за заказчиком. Для условий Вьетнама советские специалисты рекомендовали второй.

Общая стоимость трех нефтебаз по советским расценкам составляла около 12 млн рублей, которые относились в счет безвозмездных поставок в рамках межправительственного соглашения от 18 июля 1955 года.

Состоявшееся 17 февраля 1956 года совещание отдела технической экспертизы Миннефтепрома СССР рекомендовало выполнить в Советском Союзе подготовку монтажных

Резервуары нефтебазы в г. Вине

узлов, сведя до минимума работы на строительных площадках в самом Вьетнаме. При заказе оборудования поставщикам следовало учесть особенности влажного и жаркого климата и предоставить необходимые агрегаты в тропическом исполнении. Увы, это условие оказалось самым сложным, поскольку многим советским производителям с таким требованием пришлось столкнуться впервые.

В феврале 1956 года проектные задания, подготовленные в Ленинградском филиале Гипротранснефти, были утверждены заказчиком и экспертными службами Миннефтепрома, и проектирование пошло полным ходом.

Проектированием и наблюдением за строительством руководил Михаил Никифорович Шпотаковский. Десять первых послевоенных лет он восстанавливал системы нефтепродуктообеспечения Крыма и всего черноморского побережья СССР, поскольку, окончив в 1945 году Московский нефтяной институт им. И. М. Губкина, он работал в Крымском филиале проектного треста «Нефтепроводпроект». Скалистый ландшафт побережья Халонга, разрушенные причалы Хонгя очень напоминали ему Севастополь и Новороссийск. А незадолго до описываемых событий М. Н. Шпотаковский направили в Ленинградский филиал нового института «Гипротранснефть» на должность главного инженера. Кроме того, летом — осенью 1955 года он работал в команде П. Я. Гладкова и лично видел площадки, условия, в которых должны были эксплуатироваться нефтебазы, участвовал в совещаниях с вьетнамским заказчиком. В будущем М. Н. Шпотаковский долгое время возглавлял основной проектный центр трубопроводного транспорта — институт «Гипротрубопровод» (так с 1958 года стал называться институт «Гипротранснефть»), был автором учебников и монографий в данной области.

Как отмечалось, советские типовые здания не подходили для Вьетнама, но в ходе работы над проектом Ханойской и Намдиньской нефтебаз родилась конструкция, которая стала типовой не только для Ханоя и Намдиня, но и для региональных нефтехранилищ. Важным условием успешного строительства являлось дальнейшее наблюдение со стороны советских инженеров. «Вьетнамцы заявляли неоднократно о том, — писал в своей записке Гладков, — что при постройке нефтебаз в 1956 г. они просят осуществить авторский надзор. <...> Авторский надзор в данных условиях, безусловно, необходим, т. к. мы заинтересованы в соблюдении проекта и в надежности работы нефтебаз, которые проектируются и монтируются советскими организациями»¹.

¹ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 1. Д. 5116. Л. 109.

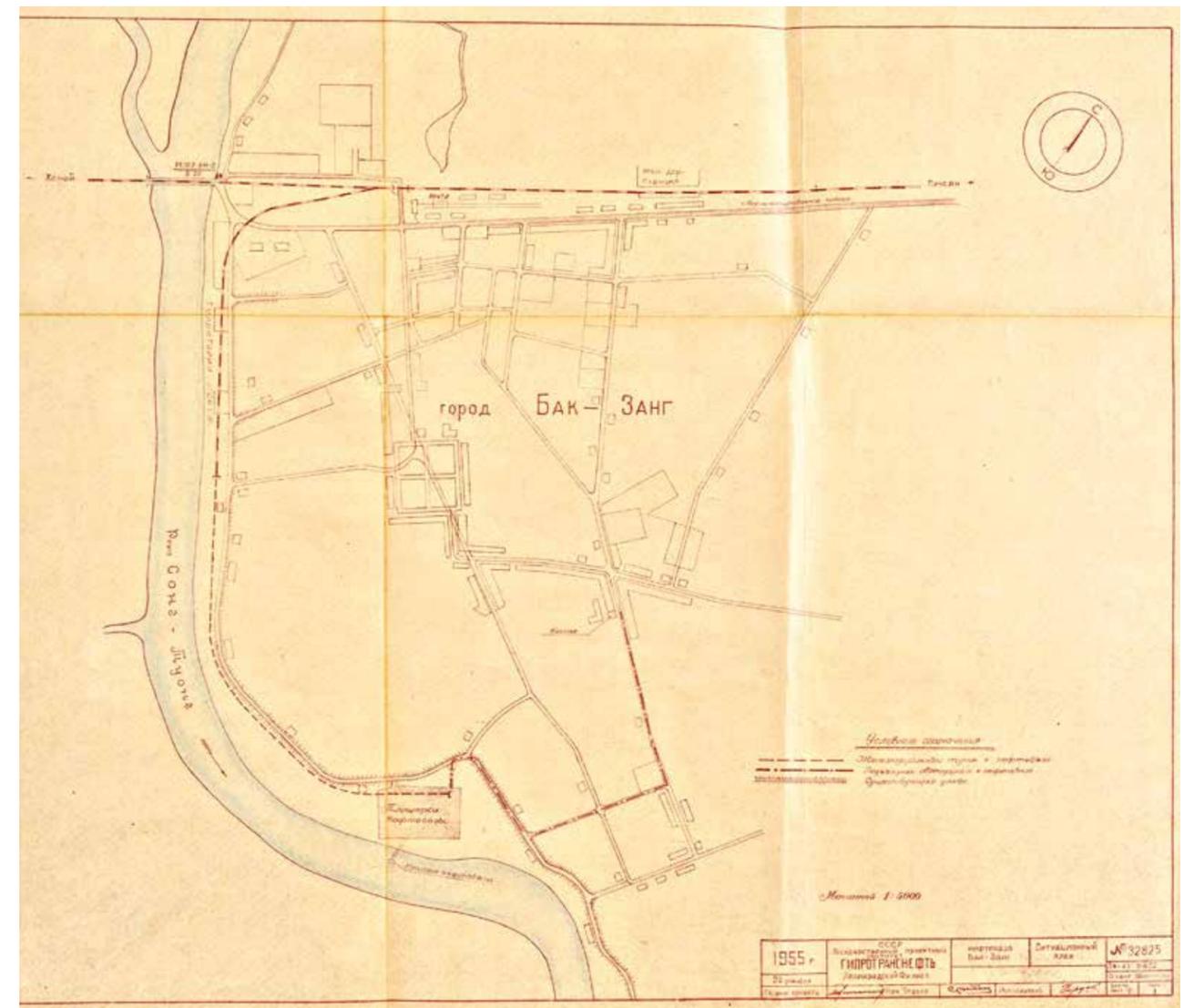
На строительных площадках¹

Группа авторского надзора под руководством М. Н. Шпотаковского прибыла во Вьетнам 20 октября 1956 года. В нее входили строитель, гидротехник и геодезист. Сам Шпотаковский выполнял функции главного инженера проекта. Уже во Вьетнаме к группе присоединились трое советских инженеров-строителей, приехавших чуть ранее.

Работы происходили в плотном контакте с вьетнамскими специалистами. Большой единой группой они объезжали стройплощадки. Нужно было не только ознакомиться с состоянием строительства, но и определить перечень и объем последующих работ для передачи в Министерство

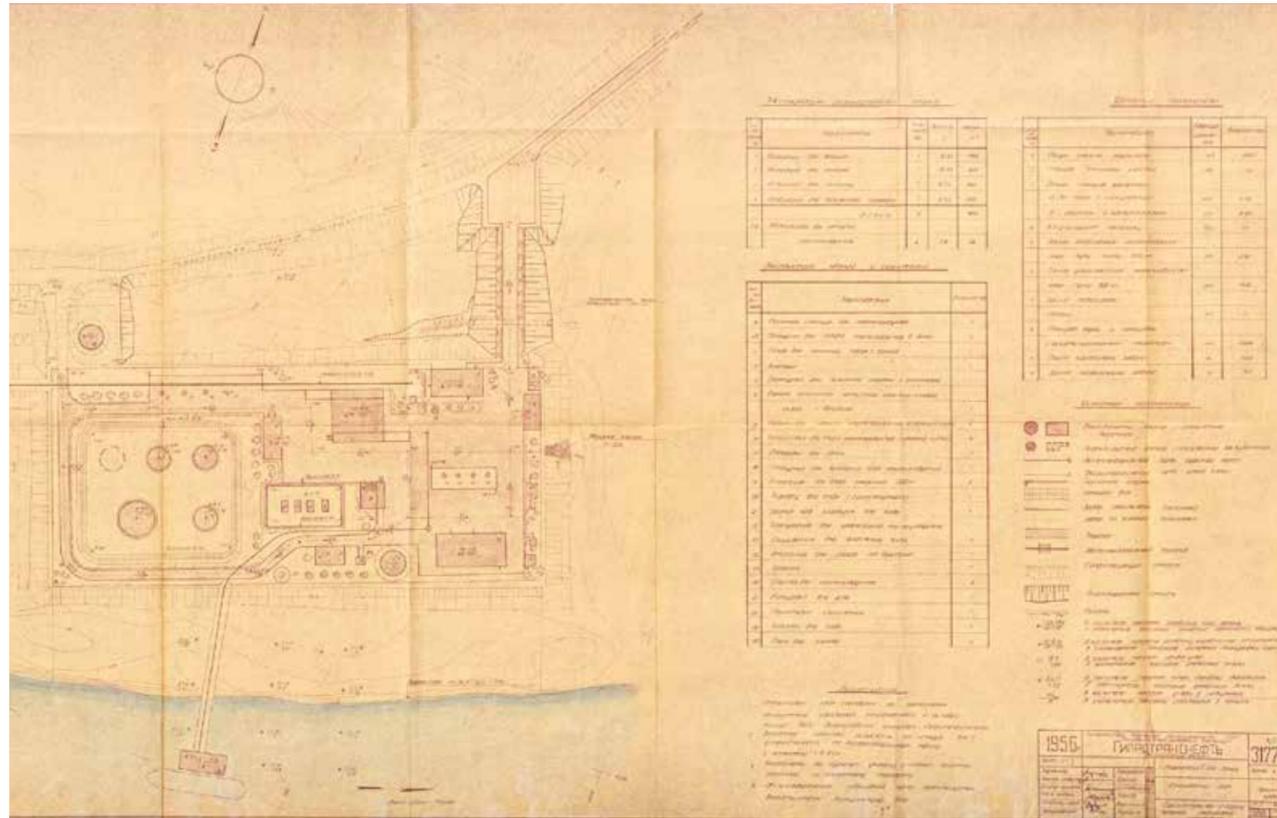
торговли ДРВ. В плановой экономике, четкой, но неповоротливой и очень бедной, это имело большое значение. Также нужно было обсудить очередность строительства нефтебаз и отдельных объектов, число необходимых рабочих и реальный график работ. Много времени занял перевод рабочих чертежей на вьетнамский язык. На всех площадках была проведена проверка геодезической разбивки территории и конкретных сооружений. Представители группы лично участвовали в промерах глубин на речных коммуникациях. Во Вьетчи заказчик отказался от бурения под сваи причала, пришлось тут же набросать проект специального крепления свай без производства буровых работ. В ходе поездок группа посетила Хайфон, где нужно было ознакомиться с работой портовых нефтебаз и помочь в составлении инструкций по их правильной и безопасной эксплуатации.

Всего же в этом проекте предполагалось задействовать около 40 специалистов, в основном монтажников, но чуть позже ожидалась также лаборант для проверки качества нефтепродуктов и инженер по эксплуатации нефтебаз.

Чертеж из проектной документации нефтебазы в г. Бакзянге
РГАЭ

¹ Очерк написан по материалам дел: РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1515, 1571.

Чертеж из проектной документации нефтебазы в г. Бакзянге
РГАЭ

Их общей задачей являлась «техническая помощь», то есть консультации генерального заказчика по сооружению в общей сложности 81 объекта на трех нефтебазах. Строительные работы выполняли местными силами. После совещаний с вьетнамцами было решено заменить девятерых советских монтажников на местных, видимо, для стажировки. 20 ноября 1956 года во Вьетнам из Советского Союза прибыли первые рабочие-строители — 14 человек, остальные приехали в канун Нового, 1957 года. Руководил ими М. Н. Гавриленко.

22 октября 1956 года строительство началось во Вьетчи, 1 ноября — в Бакзянге и Вине. Материалы туда уже были завезены, вьетнамцы вели подготовительные работы. На площадке Вьетчи был построен подъездной железнодорожный тупик и отсыпан грунт под подъездную автодорогу, в Бакзянге и Вине также велась отсыпка площадок и насыпей для подъездных дорог. 15 ноября начался монтаж в Бакзянге, 25 ноября — во Вьетчи, в Вине начало монтажа было перенесено на начало следующего года.

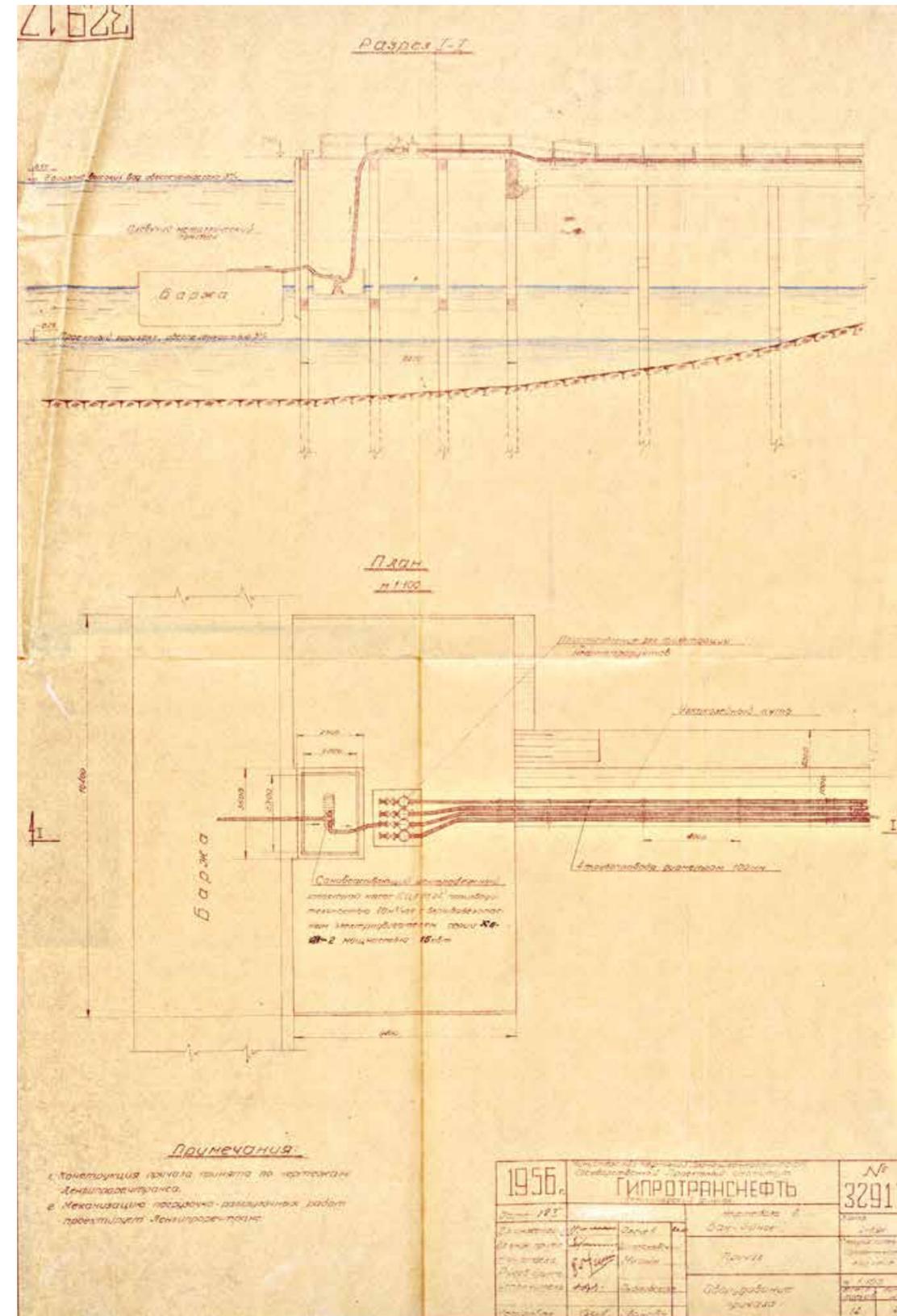
В целом работы шли успешно, хотя поставки отдельных видов оборудования и материалов из Советского Союза иногда задерживались, ведь для того, чтобы что-то направить во Вьетнам, это «что-то» нужно было найти, убедить кого-то, что труба, насос или двигатель сейчас нужнее не там, в Союзе, а в далеком Вьетнаме. Основная проблема заключалась в серьезном запаздывании электростанций.

Через полгода после начала строительства М. Н. Гавриленко доложил в Ханой, что первая из нефтебаз в городе Вьетчи сдана заказчику 23 марта 1957 года с временным электрогенератором. Две другие не имели и этого, а потому вынуждены были ожидать. Руководитель советских специалистов

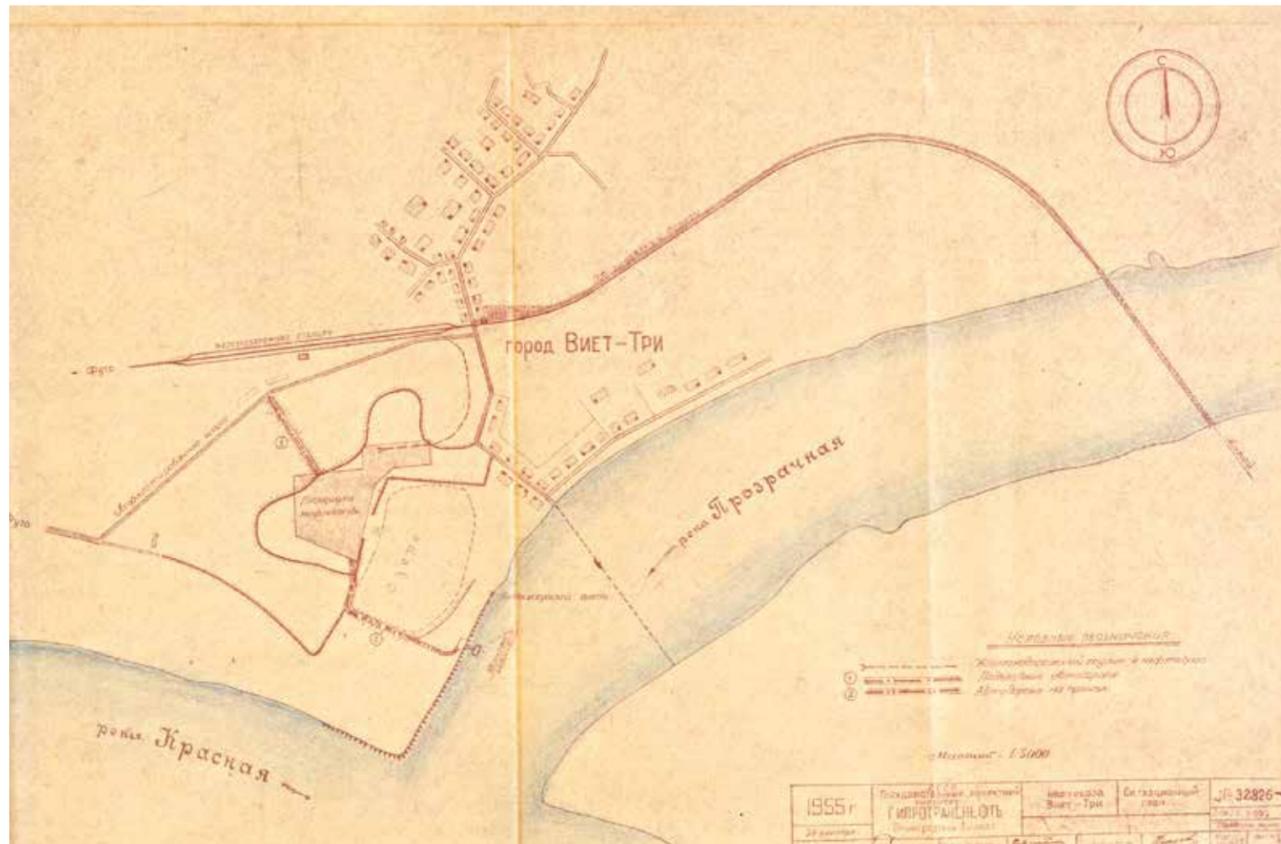
просил помочь с получением хотя бы временных электростанций. Увы, камнем преткновения стали электрогенераторы в тропическом исполнении — пока для советских машиностроительных заводов это было сложно. К сожалению, первый подрядчик — Барнаульский энергомеханический завод, который входил в систему Министерства транспортного машиностроения СССР и должен был обеспечить поставку дизель-генераторных установок для вьетнамских нефтебаз, не получил от предприятий Министерства электротехнической промышленности СССР этих электрогенераторов. Поставки были перенесены с первого на третий квартал 1957 года.

Сложная система ведомственных отношений, как в Советском Союзе, так и во Вьетнаме, еще не раз скажется на сроках выполнения взаимных обязательств, но ее огрехи будут компенсироваться изобретательностью, упорством и трудом советских и вьетнамских рабочих и инженеров.

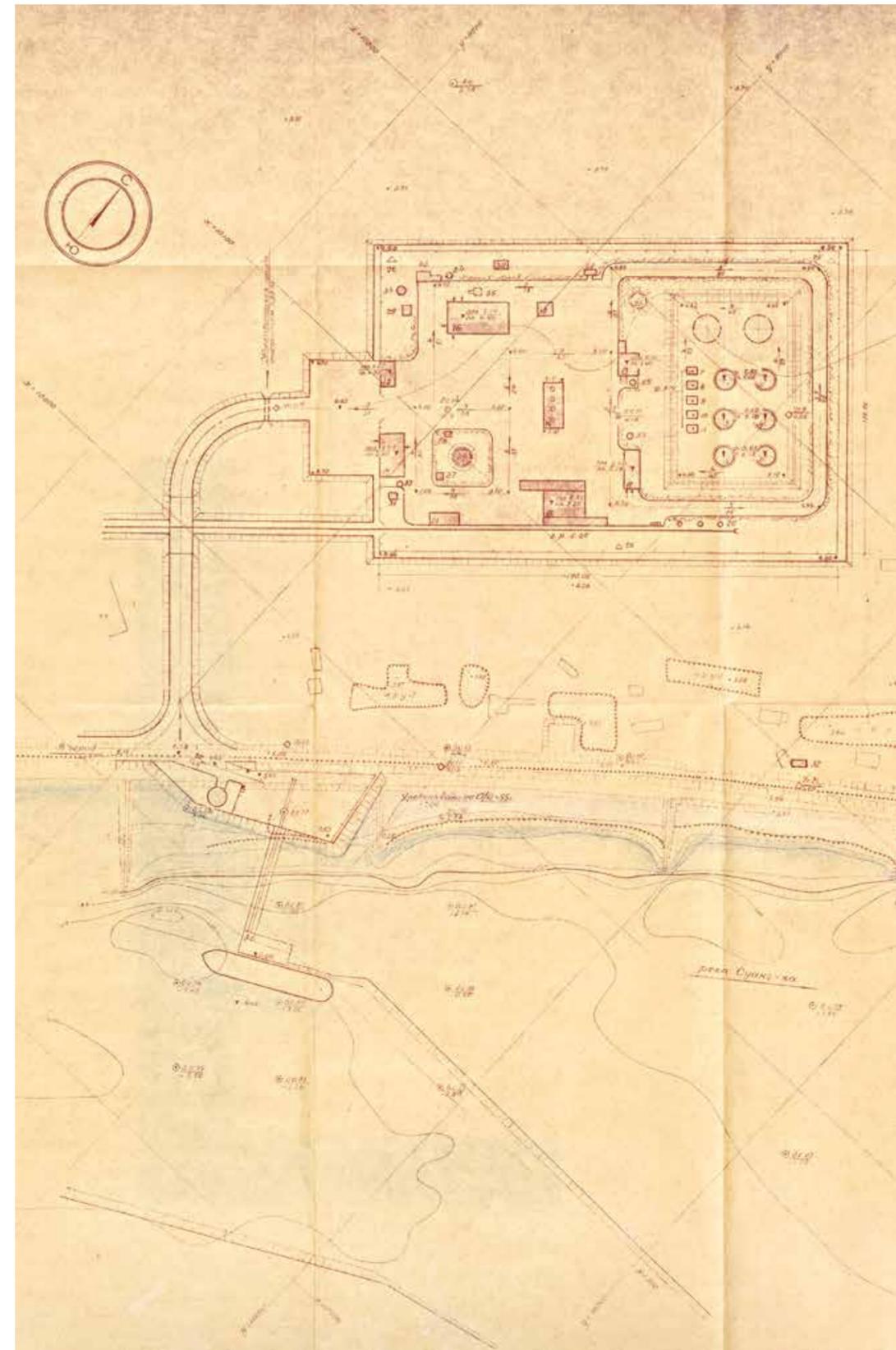
Несмотря на временные трудности, 13 апреля 1957 года вступила в эксплуатацию база в Бакзянге, 15 мая — в Вине. Так была создана структура всей системы нефтепродуктообеспечения Северного Вьетнама. Экономический организм страны получил свою кровь!

Чертеж из проектной документации нефтебазы
РГАЭ

Чертеж из проектной документации нефтебазы Вьетчи
РГАЭ

Чертеж из проектной документации нефтебазы в г. Винь
РГАЭ

Чертеж из проектной документации нефтебазы в г. Винь
РГАЭ

Без отрыва от производства, или Трудности перевода

Среди многочисленных папок архивного фонда Министерства нефтяной промышленности СССР есть несколько, содержащих характеристики на сотрудников, вернувшихся из заграничных командировок в середине и конце 1950-х годов. Основной поток командированных в то время приходился, как это ни странно, на Албанию и Китай, для которых очень скоро Советский Союз стал самым яростным врагом. «Вьетнамцев» среди советских нефтяников еще было очень мало, и с тем большей радостью был встречен следующий документ:

«Характеристика на тов. Зимарина Петра Сергеевича, рождения 1928 года, кандидат в члены КПСС, по специальности крановщик

Тов. Зимарин П. С. в ДРВ находился с 20 ноября 1956 по 17 июня 1957 года. Работал на строительстве нефтебаз в качестве механика на автокране, передвижных электростанциях и насосных установках.

Дисциплинирован. Свое дело знает хорошо. К работе относился добросовестно, порученное дело выполнял аккуратно.

Свой опыт передавал вьетнамским товарищам.

В быту скромн. Замечаний по работе и поведению не имел.

И. О. Советника Посольства СССР в ДРВ по экономическому сотрудничеству В. Сулинов. 17 июня 1957 г.»¹.

Советский крановщик уехал, но его труд во Вьетнаме остался.

* * *

Первая группа «льенсо», попавшая на стройплощадку нефтебаз, сразу же отметила, что местным инженерам и техникам нужно многому учиться. Все прекрасно понимали, что в бывшей колониальной стране не может быть по-другому. Советские инженеры в 1955 году с озабоченностью писали о том, что к моменту поступления оборудования нужно подготовить кадры достаточной квалификации. Как заметил один из угольщиков: «В проекте плана развития Хонгайского бассейна не освещен с достаточной полнотой вопрос подготовки кадров. Следует принять во внимание, что для ДРВ этот вопрос имеет важное значение, так как при поставке машин и оборудования для угольной промышленности встанет вопрос их освоения»². Эти же слова можно было отнести к любой другой отрасли промышленности, связанной с техникой. В области нефтегазовой промышленности прежде всего нужно было подготовить строителей и монтажников, а также техников для эксплуатации складов горюче-смазочных материалов.

Появление первых квалифицированных рабочих и технических кадров ДРВ связано с обучением без отрыва от производства. В ноябре — декабре 1955 года специалисты Главмосстроя помогли в создании вьетнамского монтажного треста Министерства промышленности ДРВ, в частности в комплектовании штатов, подборе и расстановке рабочих на различных строительных площадках, создании механического завода для треста.

В декабре 1955 года проходили обучение 30 сантехников, две группы электромонтеров и электрослесарей по 30 человек в каждой, 25 газосварщиков. «Наша группа, — писал руководитель советской группы, — ясно представляет необходимость обучения и руководящих работников монтажного треста, для чего совместно с вьетнамскими товарищами тщательно рассматривается вся поступающая техническая документация, производится выборка материалов, составляются эскизы и заказы на отдельные узлы с последующей передачей их на механический завод треста.

Однако основная задача по массовой подготовке кадров будет решена только по мере прибытия в ДРВ от министерств-поставщиков специалистов по оказанию технической помощи по монтажу технологического оборудования и связанного с ним монтажа»³.

Именно так стали поступать первые советские монтажники, прибывшие в 1956 году для сооружения нефтебаз. Их руководитель М. Н. Гавриленко отмечал, что вьетнамские товарищи «проходят обучение монтажным работам и одновременно принимают участие при монтаже»⁴. Другой руководитель писал: «Помимо основной работы по монтажу коллективом выполняются работы по подготовке монтажников из числа вьетнамских товарищей». В доказательство он привел следующую таблицу результатов подготовки⁵:

Специальности	Всего	В том числе	
		индивидуальное обучение	групповое обучение
Электросварщики	29	9	20
Газосварщики	8	3	5
Трактористы	2	1	—
Крановщики	3	3	—
Слесари	24	12	12
Мотористы	6	6	—
Мастера строительные	8	—	8
Всего	78	33	45

Обучение проводилось как для вьетнамских, так и для китайских товарищей. На Ханойской нефтебазе были проведены доклады-беседы по темам «Индустриальный метод изготовления и монтажа резервуаров, применяемых в нефтяной промышленности СССР» и «Индустриальный метод изготовления и монтажа обвязочных трубопроводов в нефтяной промышленности СССР».

³ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 45. Л. 68–74.

⁴ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 1571. Л. 273.

⁵ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 45. Л. 33.

С 1955 года во Вьетнаме работали советские наставники...
На гидроэлектростанции «Тхакба»

На шахте «Монгзыонг»

¹ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 29. Д. 292а. Л. 300.

² РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1677. Л. 14.

У токарных станков
РИА «Новости»

На большегрузных автомобилях
РИА «Новости»

Основной трудностью в подготовке местных кадров был языковой барьер. Русские не знали вьетнамского, вьетнамцы — русского или хотя бы французского. На каждом занятии приходилось пользоваться услугами двух-трех переводчиков (с русского на французский и с французского на вьетнамский). Инструкторы жаловались, что «иногда благодаря неоднократному переводу слова руководителя занятий доходят до слушателей в сильно искаженном виде»¹.

С 20 декабря 1955 года начались занятия для тех, кому предстояло эксплуатировать вьетнамские нефтебазы. Группа состояла из 30 человек.

28 мая 1957 года советник при канцелярии премьер-министра ДРВ Буй Конг Чыонг по поручению премьер-министра обратился в советское посольство с просьбой: «В настоящее время благодаря помощи советских специалистов завершено строительство нефтебаз, в деле охраны и для ухода за уже построенными нефтебазами мы видим необходимость в получении помощи со стороны советского специалиста. Просим правительство Советского Союза направить для оказания помощи Министерству торговли в течение 12 месяцев одного специалиста по уходу за нефтебазами и по противопожарной охране на них»².

¹ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 45. Л. 104.

² РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 13. Д. 744. Л. 4.

Обучение сварке

Современные вьетнамские сварщики на базе берегового обслуживания СП «Вьетсовпетро». 2015

Из отчета о проделанной работе по оказанию технической помощи ДРВ по вопросам эксплуатации нефтебаз советского специалиста В. П. Маслова, 2 февраля 1958 года: «Введение противопожарных режимов и правил на нефтебазах проводилось двумя путями:

- а) путем практических указаний при посещении нефтебаз;
- б) путем обучения на курсах с отрывом от производства работников нефтебаз.

До начала указанных курсов была составлена программа, согласованная с руководством нефтяной компании ДРВ. В соответствии с программой были составлены лекции, переведенные на вьетнамский язык.

Программа состояла из 82 часов теоретического обучения и 40 часов практических занятий. К прохождению последней было приступлено 7 августа 1957 г. с группой в 52 человека, из которых 42 чел. с нефтебаз и управления нефтяной компании, 5 чел. из пожарной охраны милиции г. Ханоя, 5 чел. из Министерства обороны и Министерства промышленности.

К 1 сентября 1957 г. программа по изучению основных положений противопожарной охраны нефтебаз была пройдена. После этого были повторены выезды на нефтебазы с целью оказания практической помощи в вопросах эксплуатации нефтебаз и, главным образом, в выполнении режимных противопожарных правил и организации пожарной охраны. <...>

Период с 10 сентября 1957 по 15 января 1958 г. Этот период был посвящен подготовке мастеров по эксплуатации нефтебаз путем проведения трехмесячных курсов с отрывом от производства.

До начала курсов были составлены программы теоретического и практического обучения, согласованные с руководством нефтяной компании и утвержденные министром торговли ДРВ.

Программы составлены из расчета 170 часов теоретических и 118 практических занятий.

Учеба была начата 7 октября 1957 г. и окончена 15 января 1958 г. <...> На курсах обучалось 27 человек, в том числе 22 человека с нефтебаз и управления нефтяной компании, работающих в должностях: техников,

механиков нефтебаз, приемосдатчиков, остальные 5 человек из Министерства обороны и аэродрома.

Для лучшей усвояемости до начала и во время учебы выполнено много наглядных пособий в виде чертежей, схем, таблиц, рисунков. Кроме того, во время лекций чертежи, схемы, рисунки демонстрировались при помощи проекционного фонаря. Весь цикл лекций переведен с русского на вьетнамский язык.

По окончании учебы были проведены экзамены, которые показали прочность полученных знаний. Из 27 человек получили оценки: 10 человек — отлично, 11 — хорошо, 6 — удовлетворительно.

После того как окончившие курсы разъехались по местам, были организованы выезды на все нефтебазы с целью проверки использования ими полученных знаний в практической работе.

Кроме перечисленных выше вопросов, приходилось заниматься вопросами сверх программы, а именно:

1. Поступление из Советского Союза этилированного бензина А-70 вместо неэтилированного А-66 вызвало настоятельную необходимость быстро научить весь персонал нефтебаз обращению с ним, с этой целью проводились занятия, читались лекции, давались практические указания на местах, составлялись инструкции и переводились на вьетнамский язык.

2. При поступлении этилированного бензина от вьетнамских товарищей поступила просьба использовать запас этиловой жидкости Р-9, произведя этилирование бензина А-66 на нефтебазе Диг-Зан [Название нефтебазы в Ханое. — Примеч. авт.], что было сделано практически с первой партией бензина в 1000 куб. м»¹.

В истории Вьетнама 1957 год характеризуется как рубеж послевоенного восстановления экономики. После этого начались ее плановое развитие и реконструкция, был принят трехлетний план на 1958–1960 годы. Уже можно было подводить первые итоги советско-вьетнамского соглашения от 18 июля 1955 года.

¹ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 4. Д. 126. Л. 7–9.

Инструктаж монтажников
РИА «Новости»

В соответствии с ним были восстановлены, построены и сданы в эксплуатацию: оловянный рудник Тинтук с обогатительной фабрикой и металлургическим цехом; две теплоэлектростанции общей мощностью 16 тыс. киловатт в Вине и Лаокае; две гидроэлектростанции общей мощностью 1600 киловатт; одна дизельная электростанция мощностью 900 киловатт; три автомобильные электростанции общей мощностью 1670 киловатт; шесть линий электропередачи общей длиной 109 км; Ханойский механический завод, Хайфонский рыбоконсервный завод и другие предприятия. В счет безвозмездной помощи были оснащены оборудованием и материалами университет в Ханое, две средние школы и десять трансляционных узлов, а также поставлены оборудование и материалы для двух строительных организаций, трех медицинских и двух изыскательских отрядов. Почетное место в этом перечне занимали пять нефтебаз общей емкостью 20250 кубометров, построенные или восстановленные с помощью советских специалистов¹. Благодаря этим стройкам экономика независимого Вьетнама оживилась и заработала. Общий объем валовой продукции промышленности по стоимости достиг 76% от уровня 1939 года, а объем валовой продукции сельского хозяйства значительно превзошел его².

Планировалось, что экономика страны будет развиваться еще быстрее. Росла степень механизации предприятий,

госхозов, различных учреждений. В конце концов, шло техническое оснащение армии и флота.

На 1 января 1959 года в ДРВ находились 572 специалиста из социалистических стран, в том числе 121 — из СССР³.

Из статьи министра промышленности ДРВ Ле Тхань Нги в журнале «Вьетнам», 1959 год: «В конце 1960 г. валовая продукция всех промышленных предприятий, как старых, так и новых, превысит уровень 1957 г. на 143,1%. <...> Таких темпов развития промышленности не может быть ни в одной капиталистической стране, они возможны только в условиях социалистического строя, дающего простор творческим силам народа, его трудовой активности. <...> на этом пути мы встречаем много трудностей и препятствий, связанных с общей культурной и экономической отсталостью нашей страны. В настоящее время мы еще испытываем острый недостаток в руководящих технических кадрах и квалифицированных рабочих. <...> наш народ под руководством Партии и Правительства при братской помощи со стороны Советского Союза, Китайской Народной Республики и других социалистических стран непременно добьется блестящих побед»⁴.

Газпром приходит во Вьетнам

15 января 1960 года в советское посольство в Ханое из канцелярии премьер-министра ДРВ было отправлено письмо. «В настоящее время, в период преобразования и развития народного хозяйства, плановые органы, а также проектные и строительные организации Министерства внутренней торговли ДРВ из-за нехватки квалифицированных кадров встречаются с рядом трудностей и нуждаются в помощи со стороны братских социалистических стран», — говорилось в документе. После этой преамбулы следовала просьба командировать несколько групп советских специалистов для решения конкретных проблем: «одну группу специалистов для оказания помощи в проектировании и строительстве нефтехранилищ общей емкостью примерно 40 тысяч кубических метров для удовлетворения потребностей как армии, так и гражданских нужд; в то же самое время эти специалисты окажут помощь в расширении существующих хранилищ (с 1000 до 2000 кубометров)». Советник по экономическим вопросам переправил это письмо в Государственный комитет при Совете министров СССР по внешнеэкономическим связям (ГКЭС), который был создан на базе ГУЭС и сыграл выдающуюся роль в упрочении советско-вьетнамского экономического сотрудничества. На письме советника заместитель председателя ГКЭС поставил резолюцию: «Главгаз, т. Кортуну, тел. К-5-28-27»¹.

Главгаз — Главное управление газовой промышленности при Совете министров СССР — стал предшественником Министерства газовой промышленности СССР и современного концерна «Газпром». Он был создан в 1956 году из-за ускоренного развития в Советском Союзе газовой промышленности, а поскольку газовикам предстояло выполнить большой объем строительных работ, то им поручили вести все нефтегазовое строительство страны, включая нефтебазы и трубопроводы. На момент получения письма из Вьетнама Главгаз возглавлял Герой Советского Союза Алексей Кириллович Кортунов, который не понаслышке знал, что такое нефть и газ. Вернувшись с фронта, где командовал полком, он возглавил одно из нефтестроительных управлений, а затем работал заместителем министра нефтяной промышленности СССР по каппостроительству. В 1963 году Главгаз переименовали в Газпром СССР, а в 1965-м на его базе создали союзное Министерство газовой промышленности СССР, и А. К. Кортунов стал первым министром газовой промышленности страны.

2 апреля 1960 года в ГКЭС ушло сообщение: «Главгаз СССР не возражает против оказания ДРВ помощи в проектировании новых и расширении существующих нефтехранилищ»². До конца года шли различные согласования, и 28 декабря 1960 года на Главное управление газовой промышленности особым распоряжением Совета министров СССР № 3865 было возложено оказание технической помощи ДРВ в проектировании нефтебаз.

Во Вьетнам, как и в первый раз, выехал П. Я. Гладков. Там его ждали заказчики — представители отдела государственного материальных резервов при Канцелярии

Министр газовой промышленности СССР А. К. Кортунов

премьер-министра ДРВ. 18 февраля 1961 года советский инженер вновь оказался в столице Вьетнама, где не был более пяти лет. Конечно, он побывал в Бакзынге и Вине, где велись работы по расширению нефтебаз, посетил Вьетчи и Хайфон. В глаза бросились новые резервуары, поставленные на насыпном грунте. Земля была еще свежей, а значит, необходимые для усадки грунта сроки выдержаны не были. Мягко, чтобы не обидеть вьетнамских коллег, Петр Яковлевич указал на недостатки. «Высказанные замечания встречались доброжелательно, — писал он в отчете, — так как они носили форму как бы обмена опытом»³. Но самое главное, система нефтепродуктообеспечения Вьетнама работала. Приходили танкеры, подъезжали бензовозы, с деловым видом сновали техники и рабочие, отпускавшие бензин, солярку или масла, чтобы где-нибудь за десятки километров мощный МАЗ или чешская «Татра» вывезли очередную тонну угля, а тракторы вспахали очередной гектар земли в госхозе или прорыли новые километры оросительных каналов.

Основной целью поездки П. Я. Гладкова являлись выяснение конкретной задачи, которую вьетнамская сторона хотела поставить перед проектировщиками Главгаза, и помощь в выборе площадок для новых нефтебаз. Сотрудничество в этой области переходило на качественно новую ступень. Сначала нужно было спроектировать расширение построенных ранее нефтехранилищ и строительство новых. Но пока в Советском Союзе вопрос проходил через бюрократические инстанции, вьетнамцы решили поручить первую часть задания, более простую, своему небольшому проектному бюро, созданному специально для обслуживания нефтебаз. Это проектное бюро, пусть еще недостаточно опытное, но уже свое, готовое к решению государственных задач — плод сотрудничества двух стран. К тому же созданные строительные и монтажные предприятия, перенявшие опыт строителей из СССР и других соцстран, могли самостоятельно сооружать нефтебазы. Задача советского Газпрома сводилась лишь к помощи в проектировании новых, более сложных сооружений, что было еще не под силу вьетнамским инженерам.

Первая из нефтебаз для хранения 12 тыс. тонн автотоплива и авиабензина, реактивного топлива планировалась в районе

«Без организации нефтеснабжения крупное строительство в ДРВ затруднительно...»

¹ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 198. Л. 33–34.

² Коровяковский И. В. Советский фактор в развитии экономики Демократической Республики Вьетнам (сер. 1950-х — сер. 1970-х гг.). Дисс. на соиск. уч. степ. к. и. н. Курск, 2012. С. 50.

³ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 198. Л. 38.

⁴ Ле Тхань Нги. Крутой подъем в развитии нашей промышленности // Вьетнам. 1959. № 2. С. 10–11.

¹ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 3330. Л. 7, 10, 11.

² РГАЭ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 1298. Л. 2.

³ Там же. Л. 19–20.

Телеграмма в Главгаз о прибытии вьетнамских специалистов РГАЭ

Иенбая, другая, на 2000 тонн топлива для флота, — на берегу залива Бакбо в местечке Байтяй, недалеко от действующего порта Хонгай. Кроме того, нужно было разработать принципиальную схему устройства небольшой, на 500–700 тонн, нефтебазы для горных районов с каскадной системой расположения объектов и самотечной подачей нефтепродуктов, чтобы вьетнамское проектное бюро могло на ее основе тиражировать рабочие проекты для целой сети подобных нефтебаз в Фукуе, Тхайнгуене, Фови и Вубане. Резервуары должны были располагаться в специальных казематах, защищающих нефтепродукты от пуль и осколков. По просьбе генерального заказчика проекты должны были выполняться с ориентацией на оборудование и материалы советского производства, которые Вьетнам собирался покупать по торговым соглашениям¹.

23 февраля 1961 года советское объединение «Тяжпромэкспорт» и вьетнамское «Техноимпорт» заключили контракт № 7289 на оказание технического содействия в проектировании нефтебаз для ДРВ. Генеральным поставщиком по этому контракту значился Главгаз СССР, и в соответствии с этим документом 15 августа во Вьетнам выехала группа специалистов-проектировщиков из шести человек (инженер-механик, инженер-геодезист, техник-топограф, инженер-геолог, инженер-строитель и инженер-гидротехник) для согласования проектного задания и проведения изысканий на площадках. Строитель и гидротехник работали до ноября, а остальные, по просьбе вьетнамской стороны, — до марта 1962 года. Изыскания велись на шести площадках, а проектные задания и рабочие чертежи составляли для трех нефтебаз. Проектные задания разрабатывались в Киевском филиале Гипротрубопровода под руководством главного инженера проектов И. Д. Чечени.

Пункты контракта предусматривали полугодовую стажировку вьетнамских проектировщиков, а потому, когда в Киеве была получена телеграмма об отъезде из Москвы двух вьетнамских инженеров и одного переводчика, директор Киевского филиала А. П. Бондарчук не удивился. В его учреждении уже все было готово для принятия стажеров, среди которых находился Нгуен Ван Сам — начальник проектного бюро Управления капитального строительства Главрезерва ДРВ. Именно им и его начальником Ле Таном подписывались задания на проектирование новых объектов, которые теперь реализовывались в киевском институте. 8 сентября 1962 года Нгуен Ван Сам, Нгуен Винь Тхинь и переводчик Ле Чонг Хиен приехали в Киев.

¹ РГАЭ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 1981. Л. 68.

В институте для них была разработана программа стажировки, рассчитанная на 980 учебных часов. По сути это был ускоренный курс обучения по основным разделам специальности «Хранение и транспорт нефти». Вьетнамцы должны были изучить как основополагающие вопросы (назначение и роль нефтебаз, основную номенклатуру нефтепродуктов, их специфические свойства), так и специальные разделы (транспортные и сливно-наливные сооружения, трубопроводы, насосные, резервуары, борьба с потерями нефтепродуктов). Важнейшей частью стажировки являлась практическая работа: 65 часов консультативного участия в проектировании нефтебаз для ДРВ и «наглядно-показательные» работы на эксплуатируемых и строящихся нефтебазах. Советские проектировщики специально вывозили своих вьетнамских коллег на Киевскую нефтебазу № 1 Укрглавнефтеснаба, Одесскую нефтебазу, где те ознакомились не только с хранением нефтепродуктов, но и системой разгрузки танкерного флота. Выезжали вьетнамцы на нефтебазу в Борисполе, которая обслуживала авиагавань столицы Украины. Учеба продолжалась до марта 1962 года. Перед отъездом их снабдили новейшими учебниками и справочниками, изданными во второй половине 1950-х годов, по которым учились и на которые опирались в своей работе советские инженеры. Вот их список:

1. Черников В. И. Сооружение и эксплуатация нефтебаз. М., 1955.
2. Оленев Н. М. Хранение нефти, нефтепродуктов и газа. М., 1958.
3. Корниенко В. С. Монтаж вертикальных стальных резервуаров. М., 1956.
4. Дремацкий Н. С., Карпов В. В. Справочник проектировщика-электрика. Л., 1959.
5. Титков В. И. Оборудование нефтебаз. Справочник. М., 1959.
6. Бунчук В. А. Современные типы резервуаров для нефти и нефтепродуктов. М., 1959.
7. Глухов Л. Н. Подземные резервуары для светлых нефтепродуктов. М., 1960.
8. Айзенштейн М. Д. Центробежные насосы для нефтяной промышленности. М., 1957.
9. Арзунян А. С. Резервуары с безмоментной кровлей. М., 1956².

К середине декабря проектные задания были готовы. 26 декабря 1962 года их рассматривали в отделе капитального строительства Главгаза, а чуть ранее передали для рассмотрения и согласования представителям заказчика. Общий объем документации составил 90 томов!

Все было готово к тому, чтобы начать строительство, но 9 октября 1963 года заместитель премьер-министра ДРВ Ле Тхань Нги информировал советскую сторону, что «*после совместной работы с советскими специалистами вьетнамские кадры смогут сами справиться с проектированием нефтяной базы*»³.

В целом до начала вьетнамо-американской войны общая емкость нефтехранилищ Северного Вьетнама, построенных при техническом содействии СССР, составляла 126 тыс. кубометров, в том числе в Хайфоне — 46 тыс., Ханое — 44 тыс., Намдине — 12 тыс., Вьетчи, Вине и Бакзанге — по 8 тыс. кубометров⁴.

² Там же. Л. 35.

³ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 406. Л. 136.

⁴ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 1317. Л. 155.

В условиях военного времени

2 августа 1964 года американский эсминец «Мэддокс» выполнял разведывательные задания в Тонкинском заливе и вошел в территориальные воды Северного Вьетнама. Его атаковали северо-вьетнамские катера. Произошел бой, закончившийся расхождением сторон. Агентство национальной безопасности США 5 августа доложило в Вашингтон о том, что вьетнамские катера в штормовую ночь вновь атаковали американские суда. Это было неправдой, однако этого оказалось достаточно, чтобы Конгресс США принял «Тонкинскую резолюцию», развязывавшую руки американскому президенту.

«Пронзающая стрела» — так называлась операция, разработанная в Пентагоне как план возмездия маленькой независимой стране. Самолеты ВМС США, базирующиеся на двух авианосцах, приступили к бомбардировкам стратегических целей Северного Вьетнама. Одной из них стала нефтебаза в Вине, которая была полностью разрушена. Так началась жестокая и кровопролитная вьетнамо-американская война 1964–1973 годов. Во второй половине октября 1965 года

начались облеты хайфонского порта американскими беспилотниками и разведывательными самолетами.

20 октября стояла жаркая солнечная погода, на небе не было ни облачка. В полдень неожиданно высоко в небе послышался гул, затем на ясном голубом небосводе появился темный, еле заметный силуэт самолета.

Из воспоминаний представителя Минморфлота СССР в Хайфоне Н. И. Ковалева: «*Мы с капитаном и старшим помощником капитана танкера Черноморского пароходства «Красноводск», сливавшего дизельное топливо и бензин у причала Хайфонской нефтебазы, вышли на палубу посмотреть на самолет. Он двигался с северо-востока в направлении города. Вдруг из предгорья вдаль за рекой взлетела ракета и настигла стервятника в тот момент, когда он уже находился над городом. Вспыхнуло желтое облако взрыва, и самолет, развалившись на части, начал падать и упал за городом. Развязка была такой неожиданной, что мы все пришли в восторг. Советская ракета сделала свое дело. Это был беспилотный самолет-разведчик, причем первый американский самолет, сбитый над Хайфоном»¹.*

¹ Ковалев Н. И. В каких это землях Хайфон // Война во Вьетнаме... Как это было 1965–1973. М., 2005. 512 с. (эл. ресурс — <http://www.nhat-nam.ru/vietnamwar/memory49.html>. Дата обращения: 02.05.2016).

Председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин и Президент Демократической Республики Вьетнам Хо Ши Мин на площади Ба-Динь в Ханое. 7 февраля 1965 РИА «Новости»

Из воспоминаний пилота с авианосца «Рейнджер» Уолла Спанджерберга: «Оба наших эскадрона истребителей выполнили достаточно разведывательных полетов вверх и вниз по Тонкинскому заливу, чтобы наблюдать парад русских кораблей и других судов у порта Хайфона. Мы летали достаточно низко, чтобы сосчитать грузовики на верхних палубах российских фрахтовщиков. <...> Мы также видели танкеры, которые прибыли в Хайфон и были связаны с большим хранилищем топлива. Мы думали, что топлиохранилище является отличной целью, если наша реальная цель состояла в том, чтобы нанести вред военной мощи Северного Вьетнама, но нам не разрешили атаковать хранилища, хотя это неоднократно предлагалось руководству»¹.

К началу вьетнамо-американской войны ДРВ ежегодно потребляла 200–250 тыс. кубометров нефтепродуктов². Суммарная мощность нефтяных емкостей была доведена до 114 тыс. кубометров, чего вполне хватало для такого объема поставок. Все шесть нефтебаз, построенные или модернизированные в 1956–1957 годах при помощи Советского Союза и Китая, за десять лет существенно расширились. То, что они являются прекрасными целями для вражеских самолетов, было понятно всем заинтересованным сторонам: оборонявшимся вьетнамцам и нападавшим американцам. Хайфонскую нефтебазу, нефтяной «хаб» Северного Вьетнама, в первое время действительно не бомбили. Но с началом действий американской авиации под бомбардировку попали склады ГСМ не только в приграничном Вине, но и в Намдине. После этого было прекращено строительство новых крупных нефтебаз в Иенбае и Фукуе, а на других базах наземного типа разрешено использовать лишь ограниченный объем мощности (10–30%).

В марте 1965 года состоялся XI Пленум ЦК ПТВ, который принял решение о переводе экономики страны на военное положение. Началась знаменитая операция «Шон Тан» — «Эвакуация и распределение», в соответствии с которой наиболее важные предприятия перебазировались в отдаленные горные районы и налаживали производство под землей. Все силы были брошены на строительство мелких, рассредоточенных складов подземного типа с резервуарами на 10 и 25 кубометров, общей емкостью от 30 до 500 кубометров нефтепродуктов. К февралю 1966 года было построено таких нефтебаз на общую емкость около 20 тыс. кубометров, но строительство шло трудно, не хватало металла, резервуарного оборудования, сварочной техники³.

Начало 1960-х годов, несмотря на активное участие советских специалистов в восстановлении вьетнамской экономики, ознаменовано определенным спадом советско-вьетнамских отношений. Этому было несколько причин: нежелание СССР ввязываться в серьезный конфликт с США (уроки Карибского кризиса), обострение советско-китайских отношений с одновременным укреплением вьетнамо-китайских связей, десталинизация коммунистической идеологии в Советском Союзе и многое другое. Тем не менее после вступления вьетнамо-американского противостояния

¹ Цит. по: Розин А. Основная транспортная магистраль. Советские моряки в оказании международной помощи Вьетнаму в обретении независимости и отражении американской агрессии (эл. ресурс — <http://alerozin.narod.ru/DRV/VietnamSovietShips-4.htm>. Дата обращения: 02.05.2016).

² РГАЭ. Ф. 365. Оп. 1. Д. 1895. Л. 4.

³ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1895. Л. 4–5.

Неподдельный интерес

в Индокитае в горячую фазу Советский Союз активно выступил в поддержку Северного Вьетнама. А новый импульс советско-вьетнамскому сотрудничеству дали визиты Председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгина в Ханой в феврале 1965 года и первого секретаря ПТВ Ле Зуана в Москву в апреле того же года.

Во второй половине 1965 года между представителями советской и вьетнамской сторон прошло согласование новых договоров по экономическому и военно-техническому сотрудничеству. Переговоры в Москве закончились подписанием 21 декабря 1965 года соглашений об оказании Советским Союзом Северному Вьетнаму в 1966 году дополнительной экономической и технической помощи в виде поставок оборудования, товаров, сырья, автомобилей и других материалов: в том числе по линии Минвнешторга СССР примерно на 40 млн рублей в порядке безвозмездной помощи и по линии ГКЭС на 22,5 млн рублей в счет ранее предоставленных и не использованных кредитов⁴.

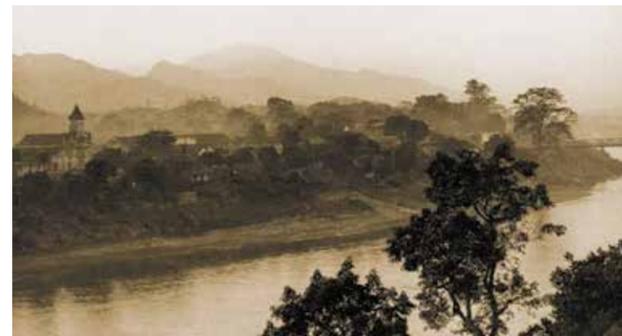
В ходе визита в Москву экономической делегации ДРВ во главе с членом Президиума ЦК ПТВ и заместителем премьер-министра Ле Тхань Нги ее участниками была высказана просьба о командировании во Вьетнам очередной группы советских проектировщиков для приспособления системы нефтепродуктообеспечения страны к условиям военного времени.

По соглашению от 21 декабря 1965 года Советский Союз должен был отправить в течение следующего года 600 тонн железа для изготовления резервуаров, 1000 тонн — для изготовления различных судов, 10 тыс. железных бочек. Ход выполнения этих обязательств жестко контролировался, и начальник ГКЭС С. А. Скачков докладывал в Совет министров СССР, что «по Соглашению от 21 декабря 1965 г. из 16,5 млн руб. оборудования, подлежащего поставке, на 1 марта с. г. [1967 года. — Примеч. авт.] поставлено на 15,4 млн руб.»⁵. Все поставки для строительства нефтескладов практически были выполнены (недопоставили лишь некоторое количество бочек).

По новому соглашению от 3 октября 1966 года Советский Союз обязался поставить комплект нефтебазы

⁴ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 569. Л. 16.

⁵ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 623. Л. 78.

Дрема вьетнамского городка

на 20 тыс. кубометров нефтепродуктов. Общая мощность нефтехранилищ, предусмотренных двумя соглашениями, составляла 50 тыс. кубометров, а их стоимость — 5,6 млн рублей¹.

Во Вьетнам шли поставки², а страну в это время бомбили, как бомбили потом Югославию, Ирак или Ливию, но в отличие от этих стран, Вьетнам не был одинок. Часть грузов приходилось придерживать по просьбе вьетнамской стороны, чтобы не подвести их под удар. Уму непостижимо, но в 1966 году страна запросила ЭВМ, и в 1967 году советский компьютер «Минск-22» был поставлен в Ханой. При этом помимо оборудования во Вьетнам ехали люди, советские люди.

17 января 1966 года между советским внешнеторговым объединением «Нефтехимпромэкспорт» и вьетнамским «Техноимпортом» был подписан контракт № 2637, а через месяц в Ханой прибыла группа советских специалистов. Мингазпром СССР представляли П. Я. Гладков (директор Гипротрубопровода) и И. А. Ягодовский (Южгипротрубопровод — бывший Киевский филиал Гипротрубопровода), Минморфлот СССР — В. С. Бриллиант (ЧерноморНИИпроект). Здесь они попали в распоряжение начальника Главного управления государственных резервов и снабжения при Канцелярии премьер-министра ДРВ Нгуен Дык Тама. Правительственные органы Вьетнама наметили несколько площадок в устьях рек и на побережье, планируя построить две резервные нефтебазы по 10 тыс. кубометров каждая. При первых же переговорах в Главрезерве П. Я. Гладкову и его коллегам была высказана просьба оказать помощь в поиске мест, «поскольку местные специалисты не в состоянии комплексно и достаточно грамотно дать нужные оценки и справиться с выбором

¹ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 725. Л. 152.

² Из справки ГКЭС о состоянии выполнения обязательств по советско-вьетнамским соглашениям: «Нефтехранилище общей емкостью 20 тыс. куб. м из резервуаров по 25 куб. м — 15 декабря 1966 г. подписан контракт на поставку металла, труб и другого оборудования на сумму 1480 тыс. руб. Сроки поставки — 1967 г. Заказы-наряды в промышленности размещены полностью. На поставку 100 железнодорожных цистерн контракт подписан 24 ноября 1966 г. на сумму 300 тыс. руб. Срок поставки — 4 месяца с даты подписания контракта. Цистерны отгружены в декабре 1966 г. Отправка в ДРВ из порта задерживается по просьбе вьетнамской стороны. Кроме того, 15 октября 1966 г. подписан контракт на поставку 100 автоцистерн на сумму 543 тыс. руб. Срок поставки — 4 кв. 1966 г. — 1967 г. По состоянию на 1 февраля с. г. поставлена 71 цистерна на сумму 406 тыс. руб. <...> Поставка оборудования и материалов для строительства нефтебаз общей емкостью 30 тыс. куб. м в соответствии с обменным письмом от 3 октября 1966 г. — 16 декабря 1966 г. подписан контракт на поставку оборудования и материалов в 1967 г. на сумму 2100 тыс. руб. Заказы-наряды в промышленности размещены полностью. Начались поставки — отгружена 1 тыс. м металла на 125 тыс. руб.» (РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 623. Л. 85–87).

В заливе Халонг в 1960-е годы

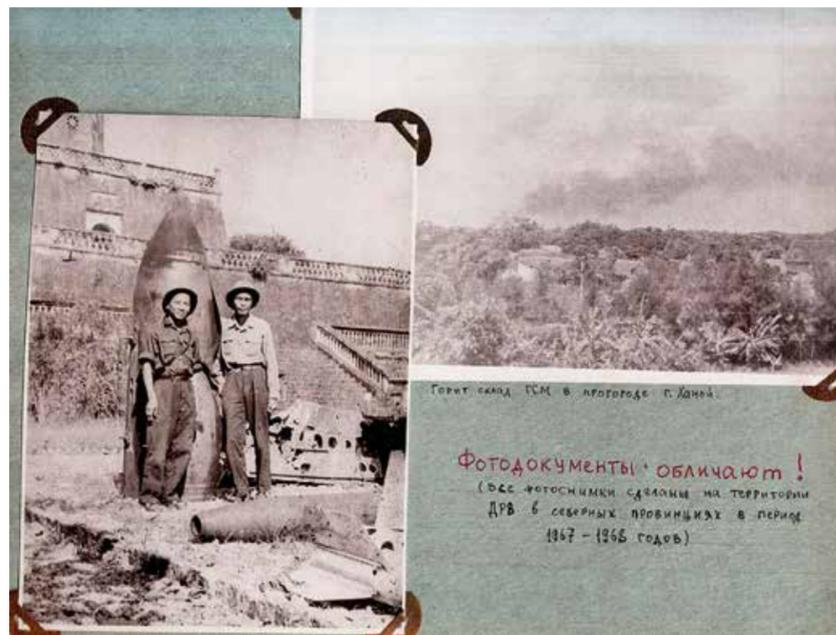
площадок»³. Кроме того, нужно было подобрать площадку для устройства глубинной нефтебазы в горных пещерах провинции Нинбинь.

Хайфон хотя и был усилен средствами ПВО, но риск уничтожения припортовой нефтебазы оставался очень велик. Более того, Северный Вьетнам планировал не только удержать, но поднять объем ввоза нефтепродуктов. При этом даже в условиях мирного времени разгрузка танкеров представляла собой сложную процедуру в связи с ограниченными глубинами прибрежной полосы залива Бакбо. Например, чтобы подойти к хайфонскому причалу, танкеру грузоподъемностью 10 тыс. тонн нужно было предварительно разгрузиться до 3 тыс., в самом лучшем случае (при больших приливах) он мог оставить в трюмах 7 тыс. тонн нефтепродуктов. В качестве предварительной меры помощи Советский Союз и КНР поставили в ДРВ малые танкеры и самоходные баржи, которые могли использоваться и как средство доставки, и как плавучие нефтехранилища. Но тем не менее все упиралось в наличие достаточной емкости на берегу.

Задача, поставленная перед группой Гладкова, была действительно сложной. Район севернее Хайфона, где планировалось размещение новых объектов, имел сложные топографические и гидрогеологические условия, был густо заселен, а любая более или менее подходящая площадка занята посевами. К тому же нужно было предусмотреть возможность подхода к будущим нефтебазам небольших морских танкеров и нефтеналивных барж, беспричальный налив, наметить кратчайшие расстояния до рейдовой стоянки больших морских судов, скрытность и защиту объектов (особенно с воздуха), минимальные потрафы сельхозугодий, связь с авто- и железными дорогами и многое другое.

Выбор и обоснование площадок заняли больше месяца. Обычно выезжали в ночь целой группой — «льенсо» и вьетнамцы из Главрезерва. На месте их встречали представители региональных властей. После осмотров отпали пещеры Нинбиня, наиболее близкие к Ханюю. В Хайфоне осмотрели

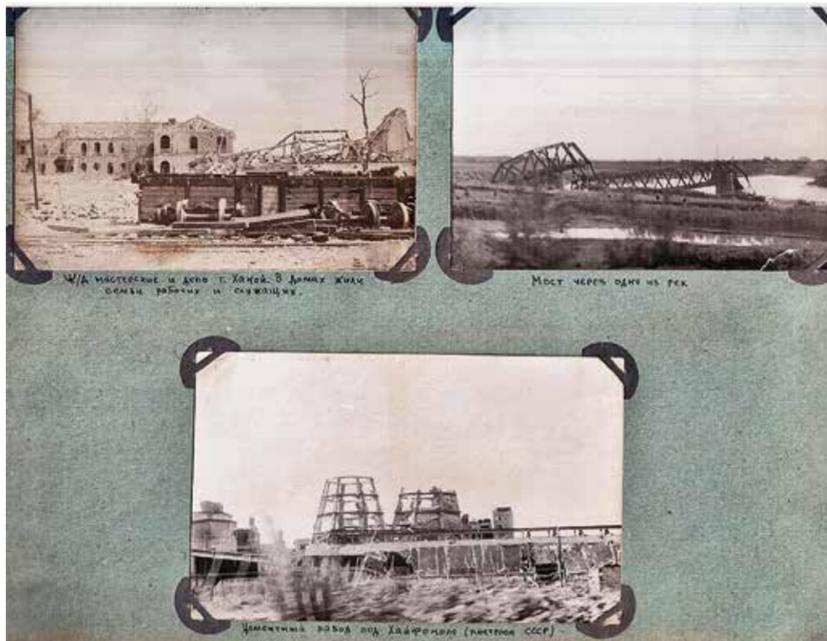
³ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1895. Л. 8–9.

Горит склад ГСМ в провинции Ханой.

Фотодокументы обличают!
(Все фотоснимки сделаны на территории ДРВ в северных провинциях в период 1967-1968 годов)

Из вьетнамского альбома военного специалиста О. А. Смирнова. 1967-1968
www.nhat-nam.ru/vietnamwar/oldfoto52.html

семь площадок, из которых две отвергли сразу, а из остальных нужно было отсечь еще три. В некоторые места приходилось ездить по несколько раз.

Советским инженерам приглянулось местечко в 5 км от речки Да-Бак в районе деревни Бичо, скрытой высокими холмами. На берегу реки находился старый угольный причал, недалеко проходило шоссе № 18, и нефтепродукты можно было развезти как на запад, так и на восток, без захода в притягивающий внимание американцев Хайфон. Конечно, требовались дноочистительные работы, строительство нового причала, небольшого трубопровода и насосной станции. Другая площадка находилась на одном из близлежащих островов и была хорошо укрыта горными складками.

23 марта группа Гладкова должна была вернуться в Москву. Перед отлетом, подготовив и сдав отчеты в Главрезерв ДРВ, советские специалисты по просьбе вьетнамской стороны в течение нескольких дней проводили семинары и консультации по отдельным разделам проектирования мелких нефтебаз, в которых местные проектировщики были особенно слабы. В этот период в Ханой прибыла большая группа специалистов из СССР для решения транспортных проблем. Из-за этого вьетнамская сторона обратилась к советскому торгпредству с просьбой задержать отъезд группы Гладкова.

На повестке дня стоял вопрос строительства нового порта с подведением к нему железнодорожной ветки.

Пользуясь находением во Вьетнаме советских проектировщиков, вьетнамцы хотели, чтобы они помогли в поиске площадки для новой крупной нефтебазы, сопоставимой с хайфонской. «Создалась трудная обстановка в работе обеих групп, — сообщал Гладков, — в нашем понимании создание нового порта связано с крупными капиталовложениями и большими сроками и вряд ли уместно сейчас, в тот период, когда еще не решены текущие нужды по созданию временных причалов и минимально необходимых дополнительных емкостей для дублирования Хайфонской нефтебазы»¹.

Несмотря ни на что, группа Гладкова выехала в Хангай, в местечко Байтяй, где планировалось построить новый порт. После внимательного осмотра местности было установлено, что площадка под нефтебазу есть в 12 км от места предполагаемого порта. Однако в своих выводах советские инженеры не рекомендовали заниматься нефтебазой, поскольку до фактического создания нового порта и железной дороги ее строительство не оправдывалось. Начались бесконечные встречи и переговоры как во вьетнамском «Техноимпорте», так и в Главрезерве ДРВ. Не было ни проекта, ни даже технико-экономического обоснования порта в Байтяе. Все дело могло обернуться долгостроем и омертвлением капитала в лучшем случае, а в худшем, учитывая возможности американской авиации, — потерей средств, материалов и людей.

19 апреля 1966 года группа Гладкова покинула Ханой.

Из «Отчета о работе, выполненной в ДРВ группой советских специалистов от Министерства газовой промышленности и Министерства морского флота по контракту № 2637 от 17 января 1966 г.»:

«Следует оказать помощь ДРВ в проектировании нефтебазы на 10 тыс. куб. м в комплексе с выполнением проектно-изыскательских работ на месте бригадой в составе 10 человек. Что касается второй нефтебазы [На острове Чайкын. — Примеч. авт.], то ее следует выполнять силами вьетнамского проектного бюро (за исключением блокировочных трубопроводов) в период пребывания в ДРВ нашей проектно-изыскательской бригады, пользуясь ее консультациями и готовыми решениями по элементам первой нефтебазы. Это позволит вьетнамцам быстро освоить проектирование последующих объектов. <...>

Вьетнамцы в состоянии собственными силами выполнить все общестроительные и основные монтажные работы. При наличии тенденции с советской стороны оказать помощь и в этом деле эта помощь была бы достаточной в объеме инструктажа и наладки. <...> В случае обращения вьетнамской стороны по вопросу о строительстве нефтебазы в районе Бай-Тяй следует иметь в виду, что такое строительство было бы целесообразно лишь в дальнейшем, после создания нового порта и железной дороги, и носит перспективный характер. Его нельзя относить к числу срочных мероприятий»².

Министерством газовой промышленности СССР исполнителем работ были намечены киевский институт «Южгипротрубопровод» и главный инженер проектов И. А. Ягодовский.

¹ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1895. Л. 13.

² Там же. Л. 16-17.

Через два месяца после отъезда группы Гладкова нефтебаза в Хайфоне была уничтожена. 22 июня 1966 года американский президент подписал директиву, разрешающую бомбить Хайфон. Через неделю, 29 июня, был нанесен удар по запретным ранее зонам. Самолеты ВМФ США: шестнадцать А-6 и двенадцать F-4 «Фантомы» с авианосца «Рейнджер» в 11 часов 15 минут нанесли удар по комплексу нефтехранилищ, сбросив порядка 120 мощных бомб. Большая часть емкостей была разбита, выведен из строя танкерный причал, что поставило крест на разгрузке крупнотоннажных судов³.

Через некоторое время F-105 ВВС США атаковали нефтебазу на берегу Красной реки в Ханое. Несмотря на плотный зенитный огонь, цель была практически уничтожена. Увы, и здесь американцы продемонстрировали свою точность. В течение первого месяца бомбежек к 1 августа, по сообщениям американской разведки, было разрушено 70% северовьетнамских стационарных нефтехранилищ⁴.

С сентября по декабрь 1966 года советским «Нефтехимпроэкспортом» и вьетнамским «Техноимпортом» было заключено несколько контрактов на поставку материалов, оборудования и запасных частей для вьетнамских нефтебаз на 20 и 30 тыс. тонн нефтепродуктов. Советский Союз должен был поставить автобензовозы, железнодорожные цистерны, строительную технику, различного рода арматуру, рукава, мотопомпы, насосы и компрессоры различной мощности, дизельные электростанции и многое другое. Конечно, эти поставки не были бесплатными, но СССР предоставлял кредиты с льготной формой погашения. 14 июня 1969 года был заключен еще один контракт на поставку оборудования и материалов на 20 тыс. кубометров емкостей для нефтепродуктов⁵.

После некоторого замешательства, вызванного разрушением крупнейших нефтебаз, ситуация в области нефтепродуктообеспечения ДРВ была выправлена благодаря помощи Советского Союза и КНР. Часть крупных судов временно перенаправили в южные порты Китая, а оттуда на мелких судах и баржах материалы развозили по дальним нефтебазам. Как вспоминал позже представитель Минморфлота СССР Н. И. Ковалев, «по мере того как на территории Северного Вьетнама повсеместно были построены небольшие нефтехранилища и нефтеналивные баржи, танкеры стали снова выгружать во Вьетнаме на эти баржи в заливе Халонг и на рейде Бать-Данг»⁶. Хотя Северный Вьетнам и испытывал трудности с нефтепродуктами, но в целом благодаря общим усилиям нефтяные артерии страны не перекрывались и обеспечивали горючим и маслами армию и народное хозяйство.

³ Розин А. Основная транспортная магистраль. Советские моряки в оказании международной помощи Вьетнаму в обретении независимости и отражении американской агрессии (эл. ресурс — <http://alerozin.narod.ru/DRV/VietnamSovietShips-4.htm>. Дата обращения: 02.05.2016).

⁴ Там же.

⁵ Контракты № 2664, 2666, 2667 см.: РГАЭ. Ф. 365. Оп. 6. Д. 1791, 1807, 1808, 1871.

⁶ Ковалев Н. И. В каких это землях Хайфон (эл. ресурс: <http://www.nhat-nam.ru/vietnamwar/memory49.html>. Дата обращения: 02.07.2016).

Газпром и строительство первого магистрального трубопровода во Вьетнаме

Война была в разгаре, когда вьетнамцы для облегчения перевалки и дальнейшего транспорта импортируемых нефтепродуктов решили построить магистральный нефтепродуктопровод от нового порта Байтяй (провинция Куангинь) к городу Фули, расположенному в самом центре равнинной части Северного Вьетнама. Его требовалось проложить в кратчайшие сроки по сильно пересеченной местности, изобилующей водными переходами (некоторые достигали 500-метровой ширины), шоссейными и железными дорогами, болотами и рисовыми полями. Конечно, это — не Западная Сибирь, но и здесь, учитывая экономические и климатические условия, строители должны были проявить искусство, выдержку и сноровку.

Конечно, в первую очередь вьетнамское правительство обратилось к советским друзьям. Еще в 1965 году оно запрашивало типовые правила по проектированию и строительству магистральных трубопроводов (включая и газопроводы)¹. 8 мая 1968 года было заключено очередное межправительственное соглашение об оказании технической помощи Вьетнаму. В соответствии с ним подразделению Министерства газовой промышленности СССР — объединению «Союзгаз» — поручалось строительство этого сложного инфраструктурного объекта, получившего код «2218». 16 сентября 1968 года был заключен соответствующий контракт на проектирование, и во Вьетнам в очередной раз выехали инженеры и изыскатели из Мингазпрома, а также «моряки» и «речники», поскольку разгрузка танкеров, по первоначальному замыслу, должна была проходить в беспричальном режиме.

Проектная протяженность нефтепродуктопровода — 160 км из труб диаметром 159 мм, рассчитанных на рабочее давление 64 атмосферы. Однако длина магистральной части за счет участков с двумя нитками должна была составить 240 км. Для осуществления перекачки и хранения нефтепродуктов предусматривалось также строительство четырех насосных станций с резервуарным парком общей емкостью 12 тыс. кубометров из стальных горизонтальных резервуаров емкостью 75 кубометров каждый. Проектная мощность трубопровода должна была составлять 1 млн кубометров в год².

Проектирование велось во Вьетнаме, что, с одной стороны, сокращало сроки, позволяло повысить квалификацию местных инженеров, а с другой — вносило определенные неудобства в выделении соответствующих фондов, поскольку нельзя было сверить спецификации, а также провести необходимую экспертизу. Тем не менее уже 1 июля 1969 года был подписан контракт на поставку технологического оборудования, а 29 августа — на командирование специалистов. Трубы, изоляционные материалы, автокраны, экскаваторы,

сварочные агрегаты, буровые установки для горизонтального бурения и даже рентгеномагнитографическая лаборатория — оборудование и материалы на сумму около 2 млн рублей были доставлены по африканскому маршруту во Вьетнам.

В течение осени экстренно ВО «Союзгаз» готовило выездные документы на своих специалистов. Более 150 человек должны были отправиться в далекую южную страну. Первые 46 «газпромовцев» — инженеров и квалифицированных рабочих — прибыли в декабре 1969 года и с ходу приступили к работе. Их вьетнамские коллеги уже начали работы нулевого цикла, расчищали трассу, отсыпали подъездные пути, в невероятных условиях войны пытались создать сносные жилые условия для советских рабочих. Всем нужно было торопиться, поскольку вьетнамские власти поставили довольно жесткие сроки — 31 мая 1971 года должен был состояться пуск³.

По-настоящему первым годом строительства объекта № 2118 стал 1970-й. В нескольких десятках километров от площадки советские и вьетнамские буровики закладывали первую глубокую скважину на нефть, а тем временем нефтегазостроители тянули «трубу», ставили первые резервуары товарного парка и танкерные причалы. В течение года проложили более 73 км трубопровода, построили три промежуточные насосные станции⁴.

Как обычно, не все шло гладко, многого не хватало, в первую очередь квалифицированных вьетнамских кадров, техники, их постоянно перебрасывали на другие, «более важные» объекты. Тем не менее в августе 1971 года рабочая комиссия, назначенная Министерством материальных резервов ДРВ, определила готовность первой очереди строительства и при проведении соответствующих пусконаладочных работ рекомендовала принять объект в эксплуатацию. В декабре 1971 года для проведения этих работ Мингазпром СССР направил группу из девяти эксплуатационников, параллельно возвращая строителей на родину. На строительстве второй очереди работали 32 советских специалиста. План поставок на строительство из Советского Союза в 1971 году был выполнен на 113%; специально для Вьетнама в СССР было налажено производство очистных машин для труб малого диаметра⁵. Всего к 1973 году для строительства нефтепродуктопровода Байтяй — Фули из Советского Союза было поставлено техники и материалов на 6,2 млн рублей⁶.

Завершение строительства первого вьетнамского магистрального трубопровода ожидалось к концу 1972 года. «Газпромские» строители постепенно возвращались домой, уступая место немногочисленным эксплуатационникам. К 1 сентября 1972 года все поставки были выполнены. Однако случилось то, что еще не раз потом происходило в истории Газпрома — его вьетнамский проект в силу неких административных реформ передали другому ведомству. Дело в том, что в 1972 году из единого Министерства газовой промышленности СССР выделили отдельное Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР — Миннефтегазстрой. Новому министерству и передали все строительные подразделения советского Газпрома, включая объединение «Союзгаз».

Кроме того, если в первые годы десятилетия (1970–1971) в небе Вьетнама было некоторое затишье, то в 1972 году

³ Там же. Л. 33–34.

⁴ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 2120. Л. 23–30.

⁵ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 2604. Л. 74, 112, 114, 127.

⁶ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 1760. Л. 21.

Так в Советском Союзе прокладывали первые морские нефтепроводы на Каспийском море

«воздушная война» возобновилась с новой силой, и практически построенный трубопровод (не хватало каких-то 20 км) пришлось законсервировать, а советских специалистов эвакуировать¹. По межправительственному соглашению от 9 декабря 1972 года Советский Союз специально под размещение в пещерах взялся поставить небольшие резервуары по 1000–2000 кубометров в общем объеме 60 тыс.²

Уже в сентябре 1973 года по просьбе вьетнамской стороны на частично разрушенном трубопроводе работала группа советских специалистов Миннефтепрома и Миннефтегазстроя СССР с участием представителя ВО «Союзгаз», которая ознакомилась с состоянием объекта, разработала план его восстановления и завершения строительства, определила потребность в советских специалистах, а также в оборудовании, материалах и строймеханизмах, которые необходимо было поставить на объект³.

Из записи беседы советника Посольства СССР в ДРВ по экономическим вопросам Ф. И. Клейменова с заместителем премьер-министра, министром строительства ДРВ До Мьоем, 24 декабря 1973 года: «Тов. Клейменов Ф. И. проинформировал зам. премьер-министра, по его просьбе, о состоянии и перспективах развития советско-вьетнамского экономического сотрудничества в свете решений, принятых в период визита в СССР партийно-правительственной делегации ДРВ во главе с первым секретарем ПТВ т. Ле Зуаном и членом Политбюро премьер-министром ДРВ тов. Фам Ван Донгом и подписания соответствующих советско-вьетнамских соглашений.

¹ РГАЗ. Ф. 384. Оп. 1. Д. 38. Л. 61.

² РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 1317. Л. 155.

³ РГАЗ. Ф. 384. Оп. 1. Д. 264. Л. 46.

«Без организации нефтеснабжения крупное строительство в ДРВ затруднительно...»

Строительство трубопровода в Сибири. 1960-е

Изыскатели на трассе трубопровода

По вьетнамским дорогам

Советские и вьетнамские специалисты после успешного завершения строительства подводного перехода нефтепродуктопровода Байтяй — Фули через Красную реку. 1971
Архив Чыонг Динь Кьонга

Тов. Клейменов Ф. И. подробно рассказал о содержании принятых обязательств Советского Союза и их значении для восстановления и развития народного хозяйства ДРВ. Из беседы можно было видеть ведущую роль Советского Союза в индустриализации Северного Вьетнама, в строительстве социализма в ДРВ.

В процессе беседы т. Клейменов Ф. И. обратил внимание т. До Мьой на то, что отдельные виды работ ведутся неудовлетворительно, ряд вопросов решается крайне медленно <...>

— С целью увеличения пропускной способности порта Хайфон и разгрузки его от необходимости принимать танкеры с нефтепродуктами следует <...> закончить все строительные и монтажные работы по нефтепродуктопроводу с тем, чтобы в 1974 г. обеспечить перекачку 300–400 тыс. т нефтепродуктов. Просим поддержать материально в этом вопросе Министерство госрезервов и дать соответствующие указания по этому вопросу. <...> В отношении <...> нефтепродуктопровода [Тов. До Мьой. — Примеч. авт.] согласен с предложениями тов. Клейменова, буду поддерживать Министерство госрезервов и дам соответствующие указания»¹.

Вьетнамская сторона выступила с предложением сразу же расширить нефтепродуктопровод и перенести его начальную точку из порта Байтяй, который должен был стать курортным местечком, в другое место и запросила на это 2 млн рублей². Пуск объекта теперь был намечен на 30-ю годовщину образования ДРВ — 2 сентября 1975 года, однако уже в 1974-м по трубопроводу прокачали 350 тыс. тонн нефтепродуктов³.

В январе 1975 года удалось восстановить первую очередь сооружения, в феврале — принять первый танкер, правда, при этом не обошлось без неисправностей, но группа советских инженеров предложила решения по их ликвидации и недопущению в будущем. Работы осложнялись нехваткой техники и материалов, к тому же параллельно шло строительство большой нефтебазы на 60 тыс. кубометров.

За первые послевоенные годы силами вьетнамских организаций при технической помощи советских специалистов были восстановлены следующие подбъекты: морской рейдовый причал, резервуарная емкость на трех площадках (4050 кубометров), технологические трубопроводы, дизельная электростанция, одна из насосных станций и поврежденные участки линейной части трубопровода. Кроме того, были заново построены три промежуточные насосные станции с резервуарными емкостями (6400 кубометров), на морском рейдовом причале для приема нефтепродуктов с танкеров были смонтированы трубы на понтонах⁴.

Строительство и ремонт объекта № 2218 завершились, а советские и вьетнамские эксперты отметили: «С вводом в 1976 г. в эксплуатацию нефтепродуктопровода значительно сократились простои нефтеналивных судов, доставляющих горюче-смазочные материалы в СРВ»⁵.

В 1979 году заместитель премьер-министра СРВ Ле Тхань Нги обратился к советской стороне с двумя взаимосвязанными просьбами: реконструировать нефтепровод Байтяй — Фули и довести его до Дананга, то есть построить участок, более чем в четыре раза превышающий длину первого трубопровода⁶.

⁴ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 1760. Л. 122.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 112. Д. 1393. Л. 14. В 1976 году Демократическая Республика Вьетнам была переименована в Социалистическую Республику Вьетнам (СРВ).

⁶ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 2691. Л. 60.

Из письма заместителя председателя Госкомнефтепродукта РСФСР И. Т. Зоненко заместителю председателя Госплана СССР Н. Н. Иноземцеву, 16 июня 1980 года: «В соответствии с просьбой вьетнамской стороны в октябре 1979 г. группа специалистов Госкомнефтепродукта РСФСР выполнила обследование существующего магистрального трубопровода Байтяй — Фули, нефтепричала в п. Байтяй и изучила необходимость строительства нового трубопровода с резервуарными емкостями.

В результате проделанной работы советскими специалистами были разработаны технические рекомендации по вышеупомянутым вопросам, а также дана укрупненная оценка предполагаемых затрат по поставкам оборудования, материалов и стройтехники из СССР. Для восстановления нефтепродуктопровода Байтяй — Фули подготовлено предложение на поставку первоочередного оборудования и материалов на сумму около 700 тыс. руб., которое находится на рассмотрении в ГКЭС. Также подготовлено 12 советских специалистов для оказания технического содействия в выполнении ремонтных работ по восстановлению трубопровода. Общие затраты по восстановлению трубопровода составят около 4 млн руб.

Ориентировочная стоимость поставок оборудования и специальной техники для реконструкции и обслуживания причала в порту Байтяй составит 1,3 млн руб. Для перекачки нефтепродуктов из центральных районов страны на север в объеме до 2 млн т в год предполагается строительство нового нефтепродуктопровода Дананг — Винь — Фули протяженностью 750 км.

Учитывая, что для указанного объекта вьетнамская сторона располагает значительным количеством технологического оборудования, труб и материалов, имеется возможность сократить затраты по его

строительству до 11–11,5 млн руб. Что касается строительства резервуарных парков, то, по мнению советских специалистов, в настоящее время их строительство нецелесообразно, т. к. имеется резерв емкостей в районе предполагаемого прохождения трассы трубопровода.

Общие затраты на поставку труб, оборудования, материалов, стройтехники и командирование специалистов по данному объекту составят 11–11,5 млн руб. Таким образом, общие затраты советской стороны по оказанию технического содействия СРВ в выполнении перечисленных работ [На реконструкцию старого нефтепровода и строительство нового. — Примеч. авт.] составят 16,5 млн руб.»¹.

Практически каждое межправительственное соглашение, заключенное двумя странами в 1960–1970-е годы, содержало пункты о помощи Советского Союза в системе нефтепродуктообеспечения. В период с 1970 по 1979 год при техническом содействии СССР были введены в эксплуатацию нефтебазы суммарной емкостью 160 тыс. кубометров, велись переговоры о строительстве еще на 120 тыс. Пять нефтебаз общей емкостью более 130 тыс. кубометров были связаны с трубопроводом Байтяй — Фули, включая Ханойскую, и образовывали единую систему, обозначенную литерным номером Би-12 (В-12). Нефтехранилища использовались для хранения светлых нефтепродуктов: всех видов бензина, керосина, реактивного и дизельного топлива, смазочных масел. На объектах трубопроводной системы в начале 1980-х годов были заняты около 800–900 трудящихся, включая инженеров и служащих².

¹ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 67. Д. 2973. Л. 55–56.

² РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 3427. Л. 96–97.

Советские и вьетнамские специалисты на церемонии завершения строительства пикета трубопровода Винь — Вьентьян. 1981
Архив Као Суан Мока

В конце 1970-х годов ситуация во Вьетнаме складывалась так, что направления потока нефтепродуктов были непонятны. Можно было качать с Севера и тогда основной «хаб» оставлять в Байтэе. Однако он находился в живописном месте и его все-таки планировалось сделать курортной зоной, а потому просчитывались варианты переноса нефтяного терминала в центральный Дананг, что не только сохраняло экологическую обстановку в заливе Халонг, но и сокращало транспортное плечо до промышленных предприятий Юга. Таким образом, предложенный к строительству трубопровод Фули — Винь — Дананг должен был качать нефтепродукты в реверсивном режиме через город Винь. Затраты Советского Союза на эти трубопроводные проекты должны были составить более 16 млн рублей¹.

Письмо заместителя Председателя Совета министров СССР И. В. Архипова заместителю премьер-министра Правительству СРВ Ле Тхань Нги, 3 марта 1980 года: «Уважаемый товарищ заместитель премьер-министра, советские организации внимательно рассмотрели Ваше письмо от 21 декабря 1979 г. по вопросу оказания Вьетнаму технического содействия в восстановлении нефтепродуктопровода Би-12 (Байтэя — Фули) и строительстве нефтепродуктопровода Дананг — Винь — Фули.
С удовлетворением сообщая, что советские организации окажут в 1980—1981 годах техническое содействие в проведении первоочередных ремонтных работ на нефтепродуктопроводе Байтэя — Фули путем поставок оборудования, материалов, запасных частей, а также командирования советских специалистов. Затраты советских организаций, связанные с проведением ремонтных работ, составляющие по предварительным подсчетам около 2 млн руб., можно было бы отнести, по нашему мнению, за счет остатков кредита, предоставленного СРВ в соответствии с Советско-Вьетнамским соглашением от 14 августа 1973 г.

*Группе советских экспертов Госплана СССР и ГКЭСа, выезжающей во Вьетнам для проведения очередной консультации по координации государственных планов СССР и СРВ на 1981—1985 гг., дано указание рассмотреть с вьетнамскими экспертами вопросы участия советских организаций в восстановлении нефтепродуктопровода Байтэя — Фули и строительстве нефтепродуктопровода Дананг — Винь — Фули.
С уважением, И. Архипов»².*

20 сентября 1982 года Министерство газовой промышленности СССР одобрило рабочий проект «Расширение и реконструкция нефтебазы в г. Вунгтау с нефтеналивным причалом», выполненный институтом «Спецморнефтегазпроект». Это была часть новой страницы советско-вьетнамского сотрудничества в области добычи нефти и газа на шельфе Юга Вьетнама. Этот «добычной» проект, крупнейший за всю историю экономических связей двух стран, начинался также со строительства нефтебазы мощностью почти 50 тыс. тонн (вместо 27 тыс., существовавших до этого) стоимостью почти 3 млн рублей³.

Тем временем за 1982 год по системе Би-12 было перекачено 560 тыс. тонн нефтепродуктов, в 1983 — 650 тыс.⁴ До 1984 года на объекте работали советские инженеры.

Из «Справки об эффективности эксплуатации объектов, построенных в СРВ при техническом содействии СССР», подготовленной в аппарате экономического советника при Посольстве СССР в СРВ, январь 1984 года: «С ноября 1980 г. на объекте В-12 работает группа советских специалистов в количестве 5—8 чел., оказывающая техническое содействие в эксплуатации и ремонте оборудования и сооружений. За время работы советских специалистов выполнен ряд мероприятий, положительно сказывающихся на эксплуатации объекта В-12. Это такие мероприятия, как:
— восстановлены и построены дополнительно станции катодной защиты трубопровода;
— выполнен ремонт основного и вспомогательного оборудования;
— разработана и частично внедрена система планово-предупредительного ремонта на оборудование и сооружения;
— проведена реорганизация штатно-должностной структуры компании и ее подразделений;
— проведена техническая учеба с ИТР механической, товарной служб и службы КИПиА;
— разработаны Положения о службах и отделах, а также должностные инструкции и др.
Выполнение изложенных мероприятий позволило исключить простои советских танкеров под разгрузкой и свести до минимума аварии на трубопроводе»⁵.

² РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 2905. Л. 9.

³ РГАЭ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 6955. Л. 113—115.

⁴ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 3628. Л. 208.

⁵ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 3823. Л. 222—223.

В 1987 году вьетнамское правительство обратилось к Советскому Союзу с просьбой об очередной реконструкции системы нефтепродуктообеспечения¹. Кроме того, в это время начались консультации по строительству трубопроводной ветки Винь — Вьентьян в дружественный, но лишенный доступа к морю Лаос. Две соседние страны должны были договориться об этом, а Советский Союз — построить. Общие затраты СССР оценивались в 50 млн рублей. В течение 1980-х годов этот проект обсуждался, а его реализация была запланирована на 1991—1995 годы², но это — уже другая история...

Итак, ни мирное строительство, ни оборона страны и борьба за освобождение Юга Вьетнама были немыслимы без горючего, значение которого со временем только увеличилось. Нефтепродуктообеспечение стало важнейшей частью вьетнамской экономики и первой ячейкой нефтегазовой отрасли Вьетнама. Советский Союз стоял у истоков ее организации. Именно с этой отрасли началось сотрудничество двух стран в нефтегазовой сфере.

Межгосударственные соглашения двух стран содержали пункты об оказании материально-технической помощи в сфере строительства и эксплуатации системы нефтепродуктообеспечения. Российский историк-вьетнамист И. В. Коровяковский справедливо отмечает: «Специфика советско-вьетнамского экономического сотрудничества в 1965—1968 гг. определялась условиями военного времени. Руководство ДРВ, находясь в состоянии эскалации войны с США, старалось развивать связи с СССР для получения в первую очередь военной помощи. Использование советского опыта экономического строительства являлось наиболее оптимальным, поскольку позволяло удерживать страну на уровне обеспечения минимальных жизненных потребностей населения. Копирование руководством ДРВ элементов плановой экономики, свойственных командно-административной системе СССР, в период военных действий было оправданно, поскольку позволяло контролировать процессы производства и распределения товаров народного потребления и восстановления экономики страны»³. Даже в наиболее тяжелые годы войны советские инженеры-проектировщики выезжали в Северный Вьетнам и вместе со своими вьетнамскими коллегами решали насущные экономические и оборонные вопросы, связанные с обеспечением страны горюче-смазочными материалами, без которых была бы немыслима победа вьетнамского народа. Причем эта помощь носила интернациональный характер: во Вьетнам направлялись инженеры, техники, рабочие не только из Российской Федерации, но и других республик СССР. С наступлением мира советско-вьетнамское сотрудничество в этой области продолжилось: были восстановлены разрушенные объекты, строились новые.

Сегодня в компании «Петролимекс», которая занимается эксплуатацией нефтебаз и других объектов нефтепродуктообеспечения Вьетнама, работают тысячи высококвалифицированных специалистов. Эта отрасль насыщена высокими технологиями и сложной техникой, которую обслуживают вьетнамские инженеры и рабочие. Они уже не нуждаются в помощи иностранных партнеров, как это было в первые,

¹ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 4334. Л. 191.

² РГАЭ. Ф. 4732. Оп. 67. Д. 8780. Л. 22—23.

³ Коровяковский И. В. Советский фактор в развитии экономики Демократической Республики Вьетнам. С. 109.

наиболее тяжелые годы, когда советские инженеры-проектировщики и рабочие-строители вместе с вьетнамцами строили важнейшую отрасль современной экономики Вьетнама.

Исторические документы свидетельствуют о том, что предшественники современного российского ПАО «Газпром» — Главгаз, Газпром, Мингазпром СССР — уже на ранних этапах развития системы нефтепродуктообеспечения ДРВ в рамках своей компетенции оказывали техническую помощь Вьетнаму. Строительство нефтебаз и трубопровода положило начало деятельности Газпрома во Вьетнаме, которая продолжается до сих пор!

Геология — колыбель нефтегазовой отрасли Вьетнама

Перед отъездом в Пекин и далее в Москву Президент ДРВ Хо Ши Мин подписал декрет № 9-SL, который был опубликован 22 января 1950 года и объявлял все минеральные ресурсы собственностью государства. Правительство независимого Вьетнама брало на себя не только научное изучение недр, но и поиски полезных ископаемых. До этого в горной промышленности господствовали частные горнодобывающие компании. Именно «капиталисты» нанимали геологов и рабочих, закупали оборудование и в случае успеха получали прибыль от разработки природных ресурсов страны. Во время войны за независимость (1946–1954) вьетнамское правительство старалось наладить работу горных предприятий, но о полноценном поиске полезных ископаемых речи не шло — для этого не было условий.

Все переменялось, когда был заключен мир. В геологию пришли вчерашние бойцы Сопротивления. Эти люди готовы были преодолевать все трудности, встававшие у них на пути. Пройдя войну, они ничего не боялись, но смелость не могла компенсировать отсутствия знаний и опыта. В Советской России после революции существовала категория «буржуазных специалистов», которые получили образование при «царском режиме» и помогали «государству рабочих и крестьян» строить социализм. Во Вьетнаме прослойка технической интеллигенции была очень тонкой, к тому же многие из образованных вьетнамцев после разделения страны либо под угрозой, либо добровольно покинули Северный Вьетнам.

Международное сообщество в лице Экономической комиссии стран Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ) при ООН, которая оказывала экономическую и техническую помощь развивающимся странам, отказалось от сотрудничества, предпочитая не замечать существования социалистического Вьетнама. Вся гуманитарная помощь и инвестиции, шедшие в рамках так называемого «плана

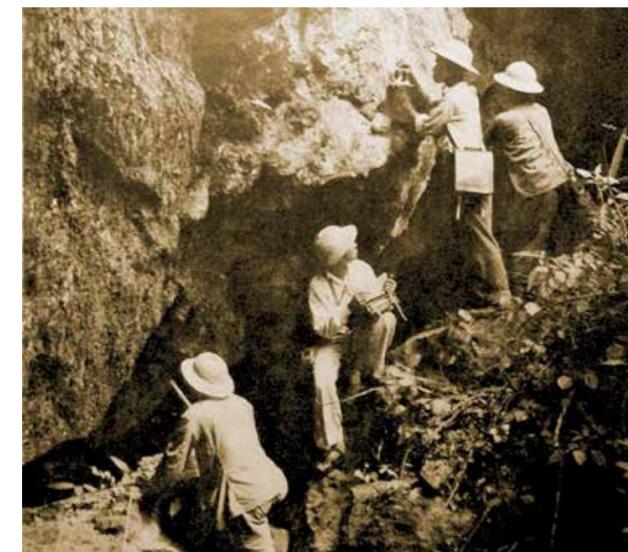
Почтовая марка, посвященная геологам
Журнал «Вьетнам»

Военный инженер Чан Дай Нгия
являлся одним из создателей
геологической отрасли
независимого Вьетнама

Первые вьетнамские геологи

Коломбо»¹, направлялись исключительно в Южный Вьетнам. Рабочая группа геологов по составлению геологической карты, работавшая в рамках ЭКАДВ, игнорировала Ханой. Лишь советский представитель, выступая в Токио на II конференции рабочей группы старших геологов ЭКАДВ в июне 1956 года, с сожалением констатировал, что авторы доклада о состоянии и развитии топливной минеральной базы стран Юго-Восточной Азии обошли молчанием Северный Вьетнам².

В начале июля 1955 года заместитель министра тяжелой промышленности ДРВ Чан Дай Нгия в ханойском пригороде Чуаланг открыл полугодовые курсы по подготовке геологов (их называли «класс»). В этом «классе» собрали 104 молодых вьетнамца, в основном это были дети коммунистов, эвакуированных из Южного Вьетнама, и под руководством немногочисленных местных геологов начали готовить собственные кадры. Перед поступлением абитуриенты прошли строгий отбор в провинциальных комитетах ПТВ, поскольку предстоящая работа требовала полной самоотдачи и преданности государству. Так был дан старт созданию геологической отрасли страны.

¹ «План Коломбо» — международная организация по оказанию помощи в развитии экономики государств Азиатско-Тихоокеанского региона. Основана в 1950 году на конференции стран Британского Содружества в городе Коломбо (Шри-Ланка), начала действовать 1 июля 1951 года. Первоначально участниками являлись: Австралия, Канада, Цейлон, Индия, Новая Зеландия, Пакистан и Великобритания вместе с Малайей и Британским Борнео, затем — Камбоджа, Лаос и Вьетнам. В 1951 году к программе помощи в рамках организации присоединились США.

² РГАЗ. Ф. 365. Оп. 7. Д. 6. Л. 99.

Забегая вперед, отметим, что из числа этих парней вышла плеяда не только видных геологов и нефтяников, руководителей промышленности, но и политических деятелей — будущий президент Вьетнама Чан Дык Лыонг, начальник Главного управления нефти и газа (ГУНГ) СРВ Чыонг Тхиен, генеральный директор СП «Вьетсовпетро» Нгуен Зяо, известный вьетнамский геофизик, начальник Нефтегазовой компании № 1 Фан Минь Бик и др. Но прежде чем эти молодые ребята добились значительных достижений, они должны были пройти суровую производственную школу. А пока необходимо было компенсировать нехватку квалифицированных кадров иностранной технической помощью.

Молодое правительство Хо Ши Мина, обладая значительными запасами полезных ископаемых, не имело возможности их изучения, если бы не помощь социалистических стран, в первую очередь Советского Союза.

Советские геологи и становление геологической отрасли Вьетнама

25 июля 1955 года Правительство ДРВ оформило приказ-наряд № 1058, в котором сформулировало свои потребности в области поиска полезных ископаемых. Для реализации этого запроса в системе отдела внешних сношений Министерства геологии и охраны недр СССР была создана геологическая экспедиция № 5, послужившая основой постоянной Группы советских геологов в Северном Вьетнаме.

Экспедиция № 5 Мингео СССР: начало советско-вьетнамского сотрудничества в геологии

Руководителем экспедиции № 5 назначили опытного геолога Николая Васильевича Брылова, руководившего до этого Всесоюзным геологическим фондом. После его отъезда экспедицию возглавил главный инженер А. И. Муромцев, о котором, к сожалению, известно мало, хотя он работал во Вьетнаме около двух лет. Муромцева сменил главный геолог Верхне-Буреинской экспедиции Дальневосточного геологического управления Михаил Васильевич Чеботарев. С июня 1958 по октябрь 1959 года он возглавлял экспедицию № 5, имел отличные отзывы от посольства, а после работал во ВНИИЗарубежгеологии, был заместителем начальника Управления

поисковых и геологоразведочных работ Мингео СССР. С ноября 1959 по март 1961 года руководителем экспедиции был Василий Андреевич Зеленцов, получивший перед этим солидный опыт работы в Китае. В ходе командировки им были разработаны предложения, которые учтены при организации национальной геологической службы Вьетнама. Затем, до конца декабря 1963 года экспедицию № 5, которая с 1961 года была преобразована в Группу советских геологов во Вьетнаме, возглавлял Василий Петрович Фролов, также прошедший хорошую школу в Советском Союзе и Китае. В 1964–1966 годах советскими геологами во Вьетнаме руководил Николай Иванович Лаврик из Приморского геологического управления, также имевший опыт работы в Китае¹.

Заместителем начальника экспедиции был назначен Ле Чонг Донг, окончивший горно-металлургический техникум в Днепрпетровске и ставший впоследствии заместителем начальника Главного геологического управления ДРВ.

С самого начала в составе экспедиции № 5 было организовано четыре партии для проведения разведки на олово (начальник Н. Ф. Новиков), апатиты (начальник А. Ф. Калмыков), пирит (начальник А. М. Арутюнян), свинец, цинк, редкие металлы и уголь (начальник А. С. Аделунг). На 31 декабря 1955 года во Вьетнаме уже находились 42 советских специалиста. Полный состав, 47 человек, собрался к апрелю 1956 года.

Октябрь — первая половина декабря 1955 года в основном ушли на проведение ряда организационных мероприятий: оборудование помещений для склада и шлиховой лаборатории, устройство площадок для разгрузки оборудования и промывки проб, подготовку площадок для буровых вышек, заготовку строительного и крепежного леса.

Первым было тяжелее всего. Все приходилось завозить из Советского Союза, а потому в первые месяцы работы тормозились по объективным причинам. Экспедиции № 5 для горных работ очень нужны были компрессоры, перфораторы, насосы для водоотлива, передвижные электростанции, автомашины, станки для механической мастерской, геодезические инструменты, химреактивы и многое другое. Остро не хватало переводчиков. У вьетнамцев совершенно не было

Президент ДРВ Хо Ши Мин и премьер-министр ДРВ Фам Ван Донг (в центре) среди советских и вьетнамских геологов

¹ Ярмолюк В. А., Коляжнов А. А. Советские геологи за рубежом (Международная деятельность геологической службы СССР). 1931–1991 гг. М., 1997. С. 59–60.

Президент ДРВ Хо Ши Мин на Лаокайском руднике. 1957
РИА «Новости»

Дом в горной деревне. Начало 1960-х
Архив Л. Е. Голоты

Советский геолог Е. В. Голота среди жителей вьетнамской деревни
Архив Л. Е. Голоты

Геологи в деревне
Архив Л. Е. Голоты

Вьетнамские дети были частыми гостями в геологических партиях
Архив Л. Е. Голоты

«хозяйственников»-снабженцев, знающих номенклатуру поступающих товаров. Практически полностью отсутствовал государственный транспорт — автомобильный и судовой, приходилось нанимать частников. Но даже наличие транспорта не обеспечило доставку техники к месту работ. Громоздкое оборудование нужно было тащить в горы на своих руках. Лучшим подарком к наступающему Новому, 1956 году стал первый буровой станок ЗИФ-300, полученный 30 декабря 1955 года¹.

Из воспоминаний начальника «апатитовой» партии № 2 А. Ф. Калмыкова: «Заместитель министра тяжелой промышленности Чан Дай Нгуа в беседе с советскими геологами заявил: «Нам необходимо в течение ближайших лет создать горнодобывающее предприятие в Лаокае мощностью не менее 500 тыс. т апатита в год, чтобы не только обеспечивать [потребности] в фосфатных удобрениях, но и экспортировать в значительных количествах апатитовые руды за границу. Надо за короткий срок в несколько раз увеличить добычу каменного угля в Хонгайских копях, создать свою металлургическую базу и обеспечить ее необходимым сырьем». <...> Первые отряды разведчиков, среди которых был и автор этих строк, в декабре 1955 г. отправились к месторождению апатитов за 300 км от Ханоя по бездорожью. Добирались семь дней. Большую часть пути пришлось преодолевать пешком или на низкорослых вьетнамских лошадаках вдоль разрушенного железнодорожного полотна, уже успевшего за годы войны густо зарости. <...> Нам предстояло провести разведку крупного месторождения, протянувшегося на несколько десятков километров. Для этого требовалось современное буровое и горнопроходческое оборудование, тракторы, механические мастерские, разнообразное полевое снаряжение и соответствующее лабораторное обеспечение. Все это прибыло во Вьетнам из Советского Союза, но вот доставка этого оборудования в район разведочных работ оказалась очень сложным делом и потребовала больших организационных усилий и изобретательности. <...>

Руководители нашей разведочной партии, не имея ни специального образования, ни опыта в геологических работах, оказались прекрасными организаторами, они стали душой коллектива и умело направляли всю его деятельность»².

С получением оборудования экспедиция № 5 получила возможность вести подготовку необходимых ей кадров рабочих и младшего технического персонала из местного населения не только теоретически, но и на практике. Начались занятия с коллекторами, лаборантами, топографами, буровыми рабочими и проходчиками шурфов. Общее количество обучающихся в январе 1956 года достигло 190 человек.

Основной трудностью, как и у строителей нефтебаз, было незнание языков. Если среди учащих присутствовали представители национальных меньшинств, живших в горных районах Вьетнама, то перевод был тройным: русско-франко-вьетнамо-тайский.

Деятельность экспедиции была сосредоточена на разведке месторождений различных твердых полезных ископаемых. Однако с 1 января 1957 года экспедиция № 5 переключилась только на доразведку месторождения апатитов в северной провинции Лаокай и угля в провинциях Ниньбинь и Лангшон.

Эволюция вьетнамской геологоразведки за первые два-три года сотрудничества хорошо видна на примере Лаокайской геологоразведочной партии. Ее задачей было обеспечение сырьевой базы для планируемого апатитового рудника. К 31 марта 1958 года списочный состав партии включал 472 человека. Административно-хозяйственное руководство осуществлялось вьетнамцами, методическое и техническое — советскими специалистами в составе начальника партии, старшего геолога, техника-геолога, старшего бурового мастера, химика-аналитика. В партии было организовано четыре производственные бригады — буровая, две горнопроходческие и комплексная, которая вела различного рода вспомогательные, включая строительные, работы. В партии имелись механическая мастерская и кузница, лесопильный, столярный, автотранспортный и дробильный цеха, химлаборатория. Эта партия стала эмбрионом геологической отрасли Вьетнама.

² Калмыков А. Ф. Нехоженными тропами // Плечом к плечу. Воспоминания советских специалистов о совместной работе с вьетнамскими друзьями в ДРВ и СССР. М., 1965. С. 91.

Из отчета руководителя советской группы Лаокайской геологоразведочной партии А. Ф. Калмыкова за первый квартал 1958 года: «Все горнопроходческие работы целиком осуществляются вьетнамскими кадрами. Обслуживание насосных станций, электростанций, компрессоров, а также производство текущего ремонта оборудования успешно производится вьетнамскими рабочими при периодической технической помощи со стороны советского механика.

Геологическая служба. Все виды опробовательских работ, обработка проб, геологическая документация большей части разведочных выработок и гидрогеологические режимные наблюдения, отбор проб воды, отдельные несложные поисково-маршрутные исследования производятся самостоятельно техническим персоналом вьетнамской стороны при систематическом контроле со стороны советских специалистов-геологов. Документация наиболее ответственных разрезов, учитывая очень сложное геологическое строение района, производится советскими геологами. Ими же осуществляются: общее методическое руководство разведкой, проведение наиболее важных поисков, маршрутных исследований, выяснение ряда сложных тектонических структур, обобщение и интерпретация полученных геологических материалов, составление наиболее сложных геологических разрезов, картирование, минералого-петрографическое исследование и др. Однако и во всех этих работах самое непосредственное участие принимают вьетнамские товарищи»¹.

Для общей координации работ, обмена опытом и облегчения задачи методического и технического руководства в партии не реже трех раз в неделю проводились совместные производственные совещания, планерки и беседы по отдельным вопросам (производство, планирование, учет и пр.). Производственное обучение было организовано по типу вечерних курсов и проводилось два раза в неделю. По геологии обучались две раздельные группы. Новичков направляли в коллекторы, поскольку так быстрее

можно было войти в курс дела, а тех, кто имел уже такой опыт, обязывали учить специальные геологические дисциплины (структурная геология, петрография, картирование, поиск и разведка) в объеме, близком к высшим учебным заведениям. Они должны были стать старшими техниками и геологами. Каждая группа тратила 5–6 учебных часов в неделю на теоретическую подготовку, остальное добирала в поле. В конце марта закончилась подготовка шести рабочих для обслуживания дизель-электростанций, еще два десятка специализировались на дизельных двигателях. Также велись занятия по количественному химическому анализу апатитовых руд, по геодезии. Всего в первом квартале 1958 года производственным обучением были охвачены от 85 до 100 рабочих Лаокайской партии.

Учили и руководящий состав. С вьетнамскими руководителями проводились специальные беседы по вопросам планирования и организации производства, финансирования проектов и составления смет, учета труда и материальных ценностей.

Из отчета советника Посольства СССР в ДРВ по экономическим вопросам А. А. Гусева

за 1959 год: «По состоянию на 31 декабря 1959 года в составе группы советских геологов работало 52 специалиста [Из 205 советских специалистов всех специальностей, работавших в тот момент в ДРВ. — Примеч. авт.]². <...> Специалисты группы в соответствии с поставленными задачами осуществляли техническое и методическое руководство по поискам и разведке следующих видов полезных ископаемых: уголь (антрацит и коксующиеся), железо, марганец, бокситы, радиоактивные и редкие металлы, редкие земли, апатиты, огнеупорные глины, начато изучение геологических материалов и проведение геологических маршрутов с целью выяснения наличия перспектив на нефть. <...> Кроме оказания помощи в проведении геологоразведочных работ, специалистами группы в 1959 г. проделана большая работа по подготовке национальных кадров. За истекший период подготовлено 786 человек»³.

² РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1732. Л. 63.

³ Там же. Л. 152, 136–135.

¹ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 45. Л. 57.

¹ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1686. Л. 189–188.

Вьетнамские геологи. Начало 1960-х
Архив Е. В. Голоты

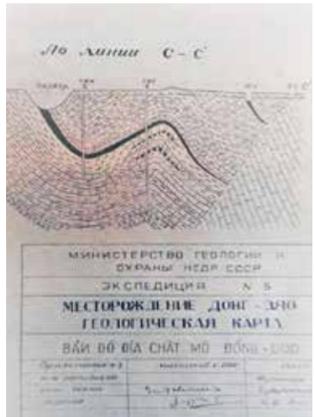
Промывка шлихов
Архив Е. В. Голоты

В 1960 году Группой советских геологов были подготовлены более 880 вьетнамцев. Среди них техники-геологи, операторы-геофизики, коллекторы, буровые мастера, химики-лаборанты и др.¹

Именно в экспедиции № 5 Мингео СССР обучались выпускники геологических классов 1955 года, будущие вьетнамские геологи-нефтяники Нгуен Зяо, Чьонг Тхиен и др.

Из воспоминаний выпускника геологических курсов 1955 года, бывшего генерального директора СП «Вьетсовпетро» Нгуен Зяо: «Мне было 16 лет, когда нас распределяли по разведочным партиям. Из-за возраста и очень маленького, даже по вьетнамским меркам, роста меня нигде не брали. Мое желание участвовать в большом деле было настолько огромным, что отказ в работе вызвал у меня депрессию. Очевидно, меня спасло то, что я был среди "отличников". Надо мной сжалились

¹ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1755. Л. 93.

Фрагмент геологической карты, составленной в экспедиции № 5 в начале 1960-х годов

Шурфовочные работы

и направили в партию Калмыкова, которая должна была разведывать месторождения апатитов в северной провинции Лаокай. К месту работ мы добирались довольно долго, поскольку серьезными препятствиями для нас, груженых различным геологическим оборудованием, служили бездорожье, горы и многочисленные горные реки и речушки, которые приходилось с большим трудом преодолевать. Я до сих пор с большой трогательностью вспоминаю, как мы форсировали реки. Мои русские товарищи брали меня на руки и, словно ценное имущество, перетаскивали через бурлящий поток»².

В 1955–1958 годах советская экспедиция № 5 обеспечивала существовавшие и строящиеся горнодобывающие предприятия геологическими материалами, вела для них разведку. В течение этого периода советские специалисты выполняли все геологические исследования в основном своими силами от начала и до конца, а малочисленные тогда кадры вьетнамских ИТР брали на себя роль дублеров-учеников. Экспедиция № 5 Мингео СССР заложила фундамент геологической службы ДРВ, в 1961 году ее преобразовали в Группу советских геологов во Вьетнаме.

Создание и становление Главгеологии ДРВ

Уже работали первые советско-вьетнамские геологические партии, когда правительство Вьетнама приняло решение о создании отдельной геологической отрасли. Своим постановлением № 91/BCN-QD от 28 марта 1956 года в системе Министерства промышленности ДРВ на базе Управления минеральными веществами и производства было создано Геологическое ведомство, 7 июля 1958 года преобразованное в Геологическое управление. Новую структуру возглавил единственный на тот момент вьетнамский геолог, имевший опыт работы, — Хо Дак Лиен, которого вскоре сменил Ле Ван Дык³. Местом расположения была выбрана штаб-квартира

² Интервью Нгуен Зяо, 22 апреля 2015 г., г. Вунгтау, СРВ.

³ История нефтегазовой отрасли Вьетнама в 3 т. Ханой, 2011. Т. 1. С. 21.

бывшей колониальной Геологической службы Индокитая — Ханой, улица Фам Нгу Лао, дом 6, где сохранились остатки литературы и геологических фондов, которые не успели вывезти французы.

8 июня 1959 года начальник Геологического управления ДРВ Ле Ван Дык обратился с просьбой о командировании 15 человек из руководящего состава главка, включая и его самого, в Советский Союз. В делегацию входили техники-геологи, химик, петрограф, спектрографист, техники-геофизики и переводчики. Основная задача группы включала ознакомление с организацией геологической службы в СССР, освоение новейших методов поисков редких и цветных металлов, ознакомление с методами химико-минералогических исследований руд и минералов, прохождение краткосрочной практики в экспедициях и лабораториях¹.

Изучение советской геологической отрасли позволило вьетнамским товарищам наметить изменения ее статуса у себя в стране. В Советском Союзе после образования региональных советов народного хозяйства и ликвидации союзных министерств лишь некоторые отрасли сохранили свое единство и центральное подчинение. Среди них находилось и Министерство геологии и охраны недр (лишь ненадолго преобразованное в начале 1964 года в Главный геологический комитет СССР). Вероятно, под воздействием этого примера 26 июля 1960 года Президент ДРВ Хо Ши Мин ввел в действие приказ № 18/LCT, обнародовавший закон об организации Совета министров. Этим документом предусматривалось повышение статуса геологической отрасли. Ранее она подчинялась Министерству тяжелой промышленности ДРВ, а теперь создавалось Главное геологическое управление (Главгеология, ГГУ ДРВ), подчиненное непосредственно Совету министров ДРВ. Возглавил Главгеологию и два десятилетия руководил ею Нгуен Ван Дьеп.

Из воспоминаний руководителя Группы советских геологов в ДРВ в 1966–1968 годах Н. А. Удодова: «Повседневные геологические вопросы я решал с генеральным директором Главного геологического управления ДРВ Нгуен Ван Дьепом, опытным руководителем с широким кругозором, хорошо знавшим положение дел. Мы всегда удивлялись тому, что при большой занятости он находит время для встреч и бесед с советскими специалистами»².

Структура геологической отрасли ДРВ сводилась к следующей модели. Помимо обычных административно-технических отделов центрального аппарата геологического главка имелись еще центральные ремонтно-механические мастерские, управление снабжения и его склады, техническая библиотека и лабораторная служба, включавшая химическую, спектральную, минералогическую и другие лаборатории. Основу производственных ячеек первоначально составляли «номерные» партии, специализировавшиеся на поиске и разведке определенных полезных ископаемых³.

¹ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 184. Л. 18–19.

² Удодов Н. А. Шагай, геолог! // СССР — ДРВ (воспоминания и статьи). М., 1975. С. 63.

³ Так, на базе экспедиции № 5 была создана партия № 1, которая вела разведку апатитов. Партия № 3 искала железо (работала с польскими специалистами), № 5 — горючие сланцы (работала с китайскими специалистами), № 6, 32, 105 — полиметаллические руды (работали в основном с чешскими специалистами), № 7 — асбест, № 8 — железо и титан, № 9 — энергетические угли, № 12 — коксующиеся угли, № 13 — никель, № 14 — олово и вольфрам, № 17 — медь и никель (работала с китайцами), № 19 — бокситы, № 21 — каолины, № 23 — золото, № 24 — графит, № 28 — огнеупорные глины, № 29 — пирит (работала с китайскими специалистами), № 36 — нефть и газ, № 135 — радиоактивные и редкие элементы.

Партии, в свою очередь, делились на отряды. Однако со временем наиболее крупные партии превращались в экспедиции — некое подобие советских геологоразведочных трестов. Они могли иметь собственную ремонтно-механическую базу, лаборатории и склады. В конце 1965 года в составе геологического главка имелось 27 самостоятельных партий и 18 партий «экспедиционного» подчинения. В 1966 году на базе партии № 36 была создана нефтегазопроисходящая экспедиция № 36.

За несколько лет вьетнамскими геологами и их советскими коллегами были получены существенные результаты — открыты месторождения железных руд, никеля, кобальта, редких металлов, алюминия и других полезных ископаемых, на базе которых построены многие флагманы вьетнамской тяжелой промышленности.

В 1959–1963 годах, наряду с непосредственным участием в проведении широкого комплекса работ, советскими специалистами особое внимание уделялось подготовке и повышению квалификации вьетнамских национальных инженерно-технических кадров. Данный период советско-вьетнамского сотрудничества в области геологоразведки характеризуется постепенным привлечением вьетнамских работников к самостоятельному выполнению сначала простейших, а затем все более сложных видов геологических исследований, вовлечению их в научную работу по обобщению и планированию геологоразведочных работ.

Прибывший в Северный Вьетнам в мае 1962 года представитель Министерства геологии и охраны недр СССР А. Ф. Калмыков, бывший начальник Лаокайской партии, писал в своем заключении: «Проводя повседневную работу по подготовке и повышению квалификации национальных кадров, советские специалисты добились больших успехов в образовании многочисленного коллектива вьетнамских специалистов, способных самостоятельно выполнять многие сложные виды геологических исследований. Это обстоятельство позволяет геологическому управлению с каждым годом увеличивать количество геологических партий, полностью укомплектованных вьетнамскими специалистами и способных самостоятельно вести комплекс поисковых и разведочных работ на ряде объектов»⁴.

В 1965 году для ведения научно-исследовательских работ в структуре Главгеологии ДРВ была создана партия № 45 — зародыш будущего геологического научно-исследовательского института. В ее структуре первоначально намечались следующие отделы: региональной геологии; геохимии; полезных ископаемых и металлогении; методики поисков и разведки; геофизики; технологии обогащения руд; аналитических лабораторий; научно-вспомогательный; техническо-вспомогательный. Но фактически первые несколько лет работало только шесть отделов, поскольку многие сотрудники проходили обучение в СССР и КНР. В этой партии обязательно работали советские консультанты⁵.

Из воспоминаний заместителя министра геологии СССР В. А. Ярмюлка: «23 марта [1976 года. — Примеч. авт.] весь день провели в тематической партии № 45. Второе ее название — "База". По количеству специалистов, по тематике работ — это прообраз будущего Геологического института. Начальник "Базы" Трыне Заонг

⁴ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1777. Л. 202.

⁵ РГАЭ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 20. Л. 247–249. Об этом см.: Васильев И. В. Кайнозой Вьетнама // СССР — ДРВ (воспоминания и статьи). С. 78–79.

Руководитель группы советских геологов в ДРВ Н. И. Лаврик. 1965
Архив Е. В. Голоты

Н. И. Лаврик с вьетнамскими геологами на маршруте
Из архива Е. В. Голоты

Тан доложил нам, что "База" создана в 1965 г. и состоит из 17 отделов и четырех лабораторий. Всего на "Базе" работает около 300 сотрудников, десятая часть которых получила образование в Советском Союзе¹.

С началом американских бомбардировок в 1965 году стала перестраиваться и работа геологов. Из Ханоя в джунгли и горы эвакуировались все службы и большинство подсобных производств, которые неоднократно затем перемещались, что, конечно, существенно усложняло работу геологов. В этот период все семьи «льенсо» были отправлены в СССР, а сами они рассредоточены по отдельным экспедициям и партиям. Постоянно в Ханое находились только руководитель группы и технический руководитель аэрогеофизических работ. Работать становилось сложно: поездки по дорогам преимущественно только в ночное время, вынужденные перерывы в работе на время воздушных тревог, оторванность от геологических фондов и библиотек, ухудшение снабжения и бытовых условий и т. д.² Наиболее сложными в этом отношении оказались 1965–1968 и 1972–1973 годы, когда бомбардировки Северного Вьетнама были наиболее интенсивными.

Дружеский шарж на капитана команды КВН группы советских геологов в ДРВ О. Н. Яковлева
Архив О. Н. Яковлева

¹ Ярмолюк В. А. По странам и континентам // Геология — жизнь моя (геологи вспоминают). Вып. 4. М., 2001. С. 140.

² РГАЗ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 2. Л. 159.

К 1972 году в систему Главгеологии ДРВ входили: геофизическое управление; геолого-съемочное управление; три крупные комплексные геологоразведочные экспедиции (№ 36 — нефтегазопроисковая, № 2 и 9 — углеразведочные); более 20 поисково-разведочных партий; химико-аналитический институт; тематическая партия; производственно-техническое училище; ремонтно-механический завод. Кроме того, в состав Главки входили административные управления (плановое, геологическое, бухгалтерия и т. п.). При Главгеологии были созданы комиссия по запасам и фонды, особый отдел по делам иностранных специалистов³. Если на конец 1964 года в ГГУ ДРВ числились 7519 рабочих и служащих, то на конец 1968-го — 21005, на тот же период 1970-го — 21582.

Свидетельством роста геологической отрасли Северного Вьетнама является объем финансирования. Если за первые десять лет (1955–1964) в геологию было вложено 166,1 млн донгов, то в последующую пятилетку (1965–1970) — уже 330,4 млн (в то время 1 донг был равен 3,5 инвалютного рубля, а 1 такой рубль — 1,65 американского доллара). Непосредственно на геологоразведочные работы в первые десять лет было потрачено 92,7 млн донгов, а в последующую пятилетку почти в два раза больше — 182,4 млн⁴.

5 октября 1975 года в ДРВ впервые отпраздновали профессиональный праздник геологов. Выступая на торжественном собрании, посвященном этому событию, премьер-министр ДРВ Фам Ван Донг остановился на достижениях вьетнамских геологов и роли Советского Союза в развитии геологической отрасли Вьетнама.

Сообщение ТАСС от 5 октября 1975 года: «По решению Правительства ДРВ ежегодно в первое воскресенье октября будет отмечаться День вьетнамских геологов. Выступая на торжественном собрании по случаю праздника геологов, премьер-министр ДРВ Фам Ван Донг отметил, что все успехи геологической службы Демократического Вьетнама неразрывно связаны с помощью братских социалистических стран, и в первую очередь Советского Союза.

³ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 769. Л. 9.

⁴ Сводные технико-экономические показатели работы ГГУ за период 1955–1970 годов // Там же. Л. 168–170.

Геолог-съемщик Е. В. Голота (1-й слева), за ним геолог-петрограф В. К. Головенко

Теннисная партия (справа О. Н. Яковлев)

За 20 лет, прошедших после создания государственной геологической службы ДРВ, вьетнамские геологи, опираясь на знания и опыт коллег из братских стран социализма, проделали огромную работу по планомерному изучению известных и разведке новых месторождений полезных ископаемых. В настоящее время, когда Вьетнам вступил в новый период своего развития, природные богатства всей страны полностью принадлежат вьетнамскому народу. Это ставит перед геологами новые большие задачи. Они заключаются в активизации исследований и геолого-разведочных работ по всей стране для удовлетворения потребностей вьетнамской экономики в сырье. Эти задачи по плечу геологической службе республики, которая обеспечена национальными кадрами. Большинство геологов получило образование в СССР. Из Советского Союза в братский Вьетнам поставлена основная часть оборудования и точных измерительных приборов для разведки полезных ископаемых. Советское правительство направило в ДРВ ведущих специалистов. Геологи из СССР сейчас работают вместе с вьетнамскими товарищами в самых различных уголках республики, порой очень труднодоступных, в сложных климатических условиях. Это и есть братская дружба в действии¹.

Механизмы сотрудничества, или Дружба по контрактам

В 1955–1958 годах вся советская помощь в области геологоразведки являлась безвозмездной. Она позволила Северному Вьетнаму начать восстановление промышленности и облегчила становление новых социально-экономических отношений в бывшей французской колонии. Однако с 1959 года характер отношений стал меняться: они получили формулировку «взаимовыгодные» и перешли на «коммерческую»,

¹ ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 43. Д. 16082. Л. 106.

контрактную основу при 100-процентном кредитовании их Советским Союзом.

7 марта 1959 года СССР и ДРВ заключили «Соглашение об оказании экономической и научно-технической помощи ДРВ в строительстве промышленных объектов и осуществлении других мероприятий». Помимо передачи друг другу технической документации, обмена соответствующей информацией оно предусматривало командирование специалистов для оказания технической помощи, а также выделение Советским Союзом 100-миллионного кредита на выполнение трехлетнего плана развития вьетнамской экономики². Уже через месяц, 7 апреля 1959 года, между Министерством геологии и охраны недр СССР и Министерством промышленности ДРВ при посредничестве внешнеторговых организаций двух стран был заключен контракт № 9431 на оказание технической помощи. Отличие этого и последующих документов заключалось в том, что контракт предполагал оплату оборудования и услуг советских специалистов за счет упомянутого кредита. В первом параграфе контракта говорилось: «Поставщик окажет заказчику в 1959–1961 гг. техническую помощь в проведении геологоразведочных и поисковых работ на коксующиеся угли, железо, бокситы, марганец, пьезооптическое сырье, ртуть, редкие металлы и другие полезные ископаемые, а также в составлении перспективного плана геологоразведочных и поисковых работ». Речь шла прежде всего о рекогносцировочных маршрутах для поиска новых месторождений. Для этого предполагалось перевести на этот контракт 27 уже работавших во Вьетнаме геологов и прислать еще более 30. В перечне специальностей значился и «инженер-геолог по региональной геологии нефти»³.

Министерством геологии СССР в зависимости от пожеланий иностранных заказчиков, с учетом степени геологической изученности страны, наличия национальных кадров и других местных условий, применялись различные формы сотрудничества, в том числе:

— предварительные кратковременные выезды высококвалифицированных экспертов для рассмотрения на месте имеющихся геологических материалов и подготовки на их

² Сборник договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXI. М., 1967. С. 303–304.

³ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 6. Д. 129. Л. 1.

Подписание соглашений об оказании Советским Союзом Демократической Республике Вьетнам безвозмездной военной и экономической помощи и предоставлении дополнительных кредитов, о товарообороте между СССР и ДРВ в 1968 году и других документов. Соглашения подписывают (слева направо): от ДРВ — заместитель премьер-министра правительства ДРВ Ле Тхань Нги, от СССР — заместитель председателя Совета министров СССР В. Н. Новиков. 23 сентября 1967 РИА «Новости»

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев (1-й слева), член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета министров СССР А. Н. Косыгин (2-й слева), председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков (3-й слева), член Политбюро ЦК Партии трудящихся Вьетнама, премьер-министр правительства ДРВ Фам Ван Донг (1-й справа), член Политбюро ЦК Партии трудящихся Вьетнама, заместитель премьер-министра правительства ДРВ Ле Тхань Нги (2-й справа) и другие члены партийно-правительственной делегации ДРВ ведут советско-вьетнамские переговоры в Кремле. 10 октября 1969 РИА «Новости»

основе предложений по конкретным объектам возможного сотрудничества;

— направление советских специалистов на длительные сроки для работы в составе национальных геологических служб;

— командирование крупных групп советских специалистов на длительные сроки, в течение которых неоднократно уточнялись контрактные задания (в соответствии с получаемыми результатами) и систематически (в основном через 2–3 года) обновлялся персональный состав групп;

— выполнение работ совместными усилиями специалистов СССР и страны заказчика;

— проектирование и строительство камеральных, складских и лабораторных помещений и проведение в случае необходимости инженерно-геологических работ, связанных со строительством этих объектов¹.

17 сентября 1960 года исполняющий обязанности начальника канцелярии премьер-министра ДРВ Фан Ми обратился в советское посольство с просьбой о командировании в Северный Вьетнам 40 геологов, геофизиков, химиков-лаборантов для поисков полезных ископаемых. «Кроме вышеуказанных задач, — говорилось в его письме, — советские специалисты должны будут оказать помощь в подготовке вьетнамских геологов от средней до высшей квалификации, чтобы они смогли самостоятельно справиться с техническими трудностями, встречающимися в процессе работ, и обеспечить выполнение пятилетнего плана»².

27 марта 1961 года был заключен новый контракт № 389³. Он был, как и предыдущий, рассчитан на два года и предусматривал не только командирование 64 высококвалифицированных специалистов, но и поставку оборудования, приборов, запчастей и различных расходных материалов для Главгеологии ДРВ. Обязательства советской стороны включали не только геологоразведочные и поисковые, но и впервые во Вьетнаме наземные геофизические работы (магнито-, грави-, сейсмо- и электроразведочные), проведение региональных исследований по составлению геологической карты в масштабе 1:500 000, лабораторные исследования в институтах СССР. Формат договора предусматривал заключение дополнений, последнее из которых (18-е!) было оформлено 20 ноября 1965 года, а актовая записка (о закрытии контракта и выполнении обязательств обеими сторонами) подписана 17 января 1968 года⁴.

В марте — мае 1961 года были заключены контракты на проведение аэромагнитной съемки, аэрорадиометрического поиска, гидрогеологических, геофизических и топографических работ, имевших целью обеспечение сельских госхозов водными ресурсами. Генеральным поставщиком по этим контрактам являлся Главный геологический комитет СССР (так некоторое время называлось Министерство геологии и охраны недр СССР).

Статусом генерального поставщика обладали те министерства и ведомства, которые наряду с Государственным комитетом при Совете министров СССР по внешнеэкономическим связям (ГКЭС СССР) несли непосредственную ответственность за выполнение тех или иных международных

С П Р А В К А

о выполнении обязательств СССР по кредитам, предоставленным Советским Союзом ДРВ, на 1 октября 1975 г.

6 млн. рублей

Дата окончания срока действия	Объем кредита по состоянию на 1-е октября 1975 г.	Исполнено к 1-му октябрю 1975 г.	Задолженность к 1-му октябрю 1975 г.	Зачисленные средства к 1-му октябрю 1975 г.	Планируемый остаток к 1-му октябрю 1975 г.	Уточненный остаток к 1-му октябрю 1975 г.
28.XI.1960 г.	37,0	34,9	0,1	1975-1987 гг.	2,1	1975 г.
18.X.1969 г.	125,0	123,7	-	1976-1990 гг.	1,3	не установлен
18.X.1969 г.	27,0	21,5	1,3	1976-1990 гг.	5,4	не установлен
22.II.1970 г.	116,0	116,0	-	1976-1990 гг.	-	✓
22.II.1970 г.	30,0	33,3	7,4	1977-1991 гг.	0,7	1976 г.
7.X.1971 г.	99,0	84,0	28,8	1977-1991 гг.	14,0	1976 г.
9.III.1972 г.	8,0	7,6	7,5	1978-1988 гг.	1,4	1974 г.
9.III.1972 г.	119,0	109,4	61,2	1978-1989 гг.	9,6	1974 г.
30.I.1973 г.	11,0	1,9	1,9	1979-1983 гг.	9,1	1976 г.
14.0.1973 г.	66,0	60,8	60,8	1986-2005 гг.	4,2	1975 г.
14.0.1973 г.	160,0	15,8	18,6	1986-2000 гг.	13,1	не установлен
22.II.1974 г.	90,0	38,6	38,6	1981-2000 гг.	51,4	1975 г.

Фрагмент справки о кредитах, предоставленных Советским Союзом ДРВ, на 1 октября 1975 года

контрактов: от проектирования до подбора специалистов⁵. Генеральным поставщиком в области геологоразведочных работ, включая поиск и разведку нефти и газа во Вьетнаме, являлось Министерство геологии СССР. В 1981 году часть функций (но не все) была передана Министерству газовой промышленности, которое стало генеральным поставщиком в рамках Межправительственного соглашения о разведке и добыче нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ, но Мингео СССР по-прежнему вело поиск и разведку нефти и газа вне зоны деятельности СП «Вьетсовпетро».

Механизм советско-вьетнамского сотрудничества в области геологоразведки с конца 1950-х годов выглядел следующим образом. Его основу составляли межправительственные соглашения между двумя странами об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, которые регулярно заключались в течение 1960–1980-х годов. Их подписанию предшествовала большая подготовительная работа, в которой вьетнамская сторона выражала свои потребности, а советская — обдумывала возможность их удовлетворения. В приложениях к соглашению фиксировались конкретные экономические проекты, в которых планировалось участие специалистов из СССР и куда должны были направляться техника и оборудование; они касались всех сфер сотрудничества — от промышленности до культуры и спорта.

Уровнем ниже экономическая помощь детализировалась в виде контрактов между внешнеторговыми или внешнеэкономическими учреждениями двух стран и заинтересованными министерствами и ведомствами на те или иные поставки или оказание услуг, в том числе в области геологоразведки. Поставки и услуги могли в течение действия контракта дополняться или изменяться в рамках кредитных лимитов, отведенных этому направлению. В контрактах указывался источник их финансирования. Например, параграф 10 контракта № 389 от 27 марта 1961 года гласил, что «платежи

⁵ В «Положении о генеральных поставщиках», утвержденном постановлением Совета министров СССР от 27 августа 1959 года, говорилось: «Генеральные поставщики назначаются Советом министров СССР. Они несут ответственность за своевременное и качественное выполнение проектно-исследовательских работ, за обеспечение поставок оборудования и материалов для предприятий и сооружений, строящихся за границей при техническом содействии Советского Союза, за своевременный подбор и командирование за границу советских специалистов для оказания помощи в строительстве предприятий и сооружений, в монтаже, наладке и пуске в эксплуатацию, а также за обучение иностранных специалистов и рабочих на советских предприятиях и в учреждениях и за оказание иностранным государствам других видов технического содействия в установленные соглашениями (контрактами) сроки» (ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 93. Д. 961. Л. 57 об.).

¹ Ярмолюк В. А., Коляжнов А. А. Советские геологи за рубежом (Международная деятельность геологической службы СССР). 1931–1991 г. С. 10.

² РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 3330. Л. 60–61.

³ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 6. Д. 135. Л. 1–3.

⁴ Там же. Л. 308.

Угольный разрез в Куангбине. 1965
РИА «Новости»

за поставляемое оборудование, материалы, за выполненные камеральные и лабораторные работы, за командирование советских специалистов по настоящему контракту будут производиться за счет кредита в соответствии с Советско-Вьетнамским соглашением от 23 декабря 1960 г.¹ Под каждое межправительственное соглашение советская сторона, как правило, выделяла вьетнамской соответствующий кредит, которым ДРВ расплачивалась за предоставленную помощь². В случае нехватки средств из отведенных лимитов по кредиту вьетнамская сторона обращалась с просьбами направить

¹ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 6. Д. 135. Л. 4.

² Так, Межправительственное соглашение о научно-техническом сотрудничестве между СССР и ДРВ от 7 марта 1959 года сопровождалось заключением «геологического» контракта № 9431 от 7 апреля 1959 года; «Соглашение об оказании СССР экономического и технического содействия ДРВ в осуществлении плана развития народного хозяйства ДРВ на 1961–1965 гг.» от 23 декабря 1960 года — упомянутыми выше контрактами № 221, 345, 389, 9929 и др.; «Соглашение между Правительством СССР и Правительством ДРВ о дополнительной технической помощи ДРВ» от 21 декабря 1965 года — контрактом № 1185; соглашение от 23 сентября 1967 года — контрактом № 1755/2 от 26 января 1968 года; соглашение от 15 октября 1969 года — контрактами № 327 от 20 февраля 1970 года, № 78017 от 6 апреля 1970 года и т. д. По мере развития сотрудничества одновременно могло действовать несколько контрактов, заключенных в разные сроки, но не прекративших свое действие. Так, в отчетах геологических групп фиксировалось: «Советские специалисты, работающие в ДРВ, оказывали техническое содействие в проведении комплексных геологоразведочных работ на различные полезные ископаемые по контракту № 73021/С от 1 января 1971 г. и бурении глубокой параметрической скважины на нефть и газ по контракту № 50890 от 12 сентября 1969 г. Поставки геологоразведочного оборудования и материалов производились по контрактам № 327 от 20 февраля 1970 г., № 1274 от 5 февраля 1970 г. и № 73021 от 10 февраля 1971 г.» (см.: РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 769. Л. 4).

на техническую помощь средства, зарезервированные для товарных поставок из СССР в ДРВ³.

Экономическая помощь Северному Вьетнаму существенно возросла с началом американской агрессии.

Из письма заместителя председателя ГКЭС И.В. Архипова в аппарат Председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгина, ноябрь 1971 года:

«Если среднегодовой объем поставок оборудования и материалов за пятилетку (1960–1964 гг.) составил 15,8 млн руб., то в 1965 г. он составил 34,9 млн руб., в 1966 г. — 34 млн руб., в 1967 г. — 40 млн руб., в 1968 г. — 29 млн руб., в 1969 г. — 33,8 млн руб. и в 1970 г. — 28,2 млн руб.»

³ Так, 24 декабря 1970 года заместитель министра внешней торговли ДРВ Нгием Ба Дык обратился к первому заместителю председателя ГКЭС И.В. Архипову с письмом: «Чтобы наверстать недостающее или подвергающееся повреждению во время войны имущество и оборудование, для быстрого наращивания строительного темпа <...> по полномочию Правительства ДРВ настоящим имею честь просить Вас о передаче примерно 7 млн руб. Соглашения от 22 октября 1970 г. с канала Министерства внешней торговли [СССР. — Примеч. авт.] на канал ГКЭС для использования на упомянутые выше цели». 9 февраля 1971 года И.В. Архипов выразил официальное согласие советской стороны: «В связи с указанным перераспределением сумма кредита, предусмотренная упомянутым Соглашением для оплаты поставок товаров в ДРВ, составит 116 млн руб., а сумма кредита, предусмотренная для оплаты технического содействия, составит 30 млн руб. Общая сумма кредита не изменится» (см.: РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 712. Л. 6, 8).

Субботник на шахте «Вангань», построенной при помощи СССР
РИА «Новости»

Печи Хайфонского цементного завода

Гидроэлектростанция Тхакба мощностью 108 тысяч кВт построена при помощи СССР

В 1971 году Советский Союз списал все долги ДРВ по кредитам, выданным до этого года. Во время пребывания в ДРВ советской партийно-правительственной делегации 7 октября 1971 года было подписано Соглашение об экономической помощи Советского Союза Северному Вьетнаму, которое предусматривало предоставление Правительству ДРВ кредита для оплаты поставок комплектного оборудования, материалов и других видов технического содействия на период 1972–1976 годов в сумме 90 млн рублей¹.

Учителя и ученики

Конечно, достигнуть самостоятельно таких впечатляющих результатов геологическая отрасль Северного Вьетнама не могла, и прежде всего по объективным причинам. Ей активно помогали. Условно геологические партии, входящие в структуру Главгеологии ДРВ, делились на советские, китайские, чехословацкие — в зависимости от участия в их работе специалистов той или иной страны, но были и чисто вьетнамские.

Из документа аппарата экономического советника при Посольстве СССР в ДРВ «Информация о выполнении обязательств советской стороны по соглашениям об оказании технического содействия ДРВ в строительстве промышленных предприятий и других объектов и о ходе работ по основным объектам, строящимся с помощью СССР»:

«По состоянию на 31 декабря 1959 года в составе группы советских геологов работало 52 специалиста. В течение этого периода советские специалисты осуществляли техническое руководство в 9 из 29 существующих в настоящий момент в Геологическом управлении Министерства промышленности ДРВ партий и отрядов. Специалисты группы в соответствии с поставленными задачами осуществляли техническое и методическое руководство по поискам и разведке следующих видов полезных ископаемых: уголь (антрацит и коксующиеся), железо, марганец, бокситы, радиоактивные и редкие металлы, редкие земли, апатиты, огнеупорные глины, начато изучение геологических материалов и проведение геологических маршрутов с целью выяснения наличия перспектив на нефть»².

На 1 января 1962 года в ДРВ находились: 20 китайских геологов, 10 чехословацких, шесть польских, некоторое время работали геологи из ГДР³. С конца 1963 года вьетнамская сторона отказалась от помощи других соцстран, и методическое содействие в течение 1964-го и первой половины 1965 года оказывалось только советскими специалистами⁴, хотя время от времени велись переговоры о возобновлении

сотрудничества с другими соцстранами как в рамках двусторонних, так и в рамках многосторонних отношений.

С 1963 года советские геологи в соответствии с пожеланиями вьетнамской стороны стали переходить с ролей руководителей и непосредственных исполнителей на роль консультантов. Эта форма помощи окончательно стабилизировалась в 1964 году и с некоторыми видоизменениями бытовала в течение последующих лет. Советские геологи уделяли большое внимание разработке инструкций и методик по различным видам работ и полезных ископаемых применительно к вьетнамским условиям.

В отчете за 1965 год отмечалось: «В 1965 году, в сравнении с 1964-м, значительно активизировалось использование нашей технической помощи, заметно улучшилось отношение к советским специалистам как со стороны руководства Главка, так и на местах, выполнение рекомендаций специалистов стало более оперативным, деловые контакты, особенно в полевых партиях, стали более тесными и действенными»⁵.

В 1965 году из 1800 инженеров и техников, работавших в системе Главгеологии ДРВ, 548 человек непосредственно работали с советскими специалистами и учились у них. Без отрыва от производства советские геологи выполняли в основном два вида обучения и повышения квалификации. Первый включал непосредственное показательное выполнение наиболее сложных видов работ, контроль за работой вьетнамских специалистов, совместные разборы получаемых результатов и примененных методик, выработку наиболее рационального направления работ на всех этапах и т. д. Из 548 работников таким способом было подготовлено для самостоятельной работы 180 инженеров и техников, которые в последующем нуждались лишь в консультациях по самым сложным вопросам.

Другая форма — лекции, которые проводились в полевых условиях. Тематика их была разнообразной и охватывала методику полевых работ, камеральной обработки материалов по различным видам полезных ископаемых, методы изучения минерального сырья, принципы работы и устройство аппаратуры и приборов, организацию работ и т. д. За 1965 год советские специалисты прочли 1200 часов лекций. На каждой лекции обычно присутствовали от трех до семидесяти (в среднем 10–20) человек. Кроме лекций, повышению квалификации вьетнамских кадров также содействовали практические занятия, учебные маршруты и различные беседы на производственные темы, суммарное количество которых невозможно было учесть. Также советские геологи читали лекции в учебных заведениях: Ханойском университете и Ханойском политехническом институте.

Необходимо понимать, что любая подготовка, как в производственных условиях, так и в стенах учебных заведений, еще не гарантировала высокую квалификацию того или иного специалиста. Чтобы человек действительно стал специалистом, ему необходимо было пройти соответствующую производственную школу.

Из воспоминаний геолога-стемщика Е. М. Заблоцкого, работавшего во Вьетнаме в 1969–1970 годах:

«Работа геолога в поле имеет специфику. Именно к ней приложимо высказывание "Если бы юность умела, если бы старость могла". Работа эта нередко очень тяжела физически, но одновременно требует опыта, знаний и, что немаловажно, умения думать. Работа в поле часто не воспроизводима. Само наблюдение требует мысленного моделирования. И выявление фактов прямо

¹ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 668. Л. 21, 23.

² РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1732. Л. 152.

³ Китайские специалисты оказывали содействие в проведении геологоразведочных работ на медно-кобальто-никелевом месторождении Бансан, месторождении энергетических углей Уонгби, поисках пирита в провинции Хоабинь, а также меди и железа в южных провинциях Северного Вьетнама. При содействии чешских специалистов проводились поиски и разведка свинцово-цинковых и медных руд. Под методическим и техническим руководством польских геологов велись поиски и разведка железных руд в районе Баоха для создания там новой железорудной базы ДРВ. Самостоятельно вьетнамскими специалистами велись поисковые и разведочные работы на уголь, сурьму, титан и некоторые виды нерудного сырья.

⁴ РГАЭ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 2. Л. 157–158.

⁵ Там же. Л. 160.

В маршруте. 1964—1965
Архив Е. В. Голоты

Студенты-геологи на практике в Советском Союзе под Баку. На переднем плане — будущий президент ГКНГ «Петровьетнам» Чан Нгок Кань
Архив Чан Нгок Каня

Геологическая партия перед началом полевых работ. 1969
Архив Е. М. Заблоцкого. Сидит четвертый слева — Е. М. Заблоцкий

зависит от индивидуальных возможностей наблюдателя. Как правило, собственно маршруты (они редко воспроизводимы, а зафиксированная исполнителем информация прямо зависит от его знаний и умений) по необходимости проводят молодые специалисты, вчерашние студенты, получившие многообразные, но не глубокие знания по своей профессии. В общем, все это долго (часто и всю жизнь в профессии) остается дилетантским. Если это приложимо к России, великой геологической державе, с огромной традицией геологических исследований, то что можно говорить о Вьетнаме?»¹

По большому счету, в тех условиях подавляющее большинство местных геологов являлись новичками, а потому помощь более опытных иностранцев была необходима. Выступая на собрании советских специалистов в октябре 1963 года, в присутствии представителей министерств и ведомств ДРВ руководитель Группы советских геологов Н. И. Лаврик сказал: «Сейчас Главное геологическое управление при Совете министров ДРВ, насчитывающее многотысячную армию молодых национальных кадров, оснащено современной техникой и аппаратурой и способно решать многие сложные задачи, ставящиеся перед ней развивающимся народным хозяйством страны.

Правда, молодые национальные кадры, не имея достаточного опыта, еще допускают при решении сложных геологических вопросов ряд ошибок и упущений, ведущих к снижению качества и эффективности работ, но мы совместно с вьетнамскими товарищами вскрываем их и стараемся в кратчайшие сроки изжить и ликвидировать»².

Некоторые руководители вьетнамской промышленности после первых успехов посчитали, что местные геологи, едва освоившие азы геологической профессии, могут работать самостоятельно, и предлагали отказаться от помощи «льенсо». Кроме того, в части вьетнамской элиты под влиянием китайской пропаганды были распространены «антисоветские

Индивидуальное занятие геологов
Архив О. Н. Яковлева

настроения», обусловленные обострением советско-китайских отношений³. В своих письмах в Москву Н. И. Лаврик сообщал: «Как Вам известно, наш коллектив продолжает работы в ДРВ в условиях все более осложняющейся для всех советских специалистов обстановки. Сейчас вьетнамская сторона, пересматривая состав группы советских геологов в сторону его сокращения, ставит вопрос о доведении численности группы к концу первого полугодия до 18–20 человек (сейчас в группе 33 специалиста). <...> Все это мотивируется тем, что якобы в помощи по некоторым

³ Подобная позиция очень хорошо видна среди вьетнамского студенчества. В «Справке о настроениях среди вьетнамских граждан, обучающихся в высших учебных заведениях СССР», составленной в Министерстве высшего и среднего образования СССР в 1967 году, отмечалось: «Как известно, в течение довольно длительного времени, а именно с конца 1963 г., вьетнамскими официальными лицами усиленно проводилась среди вьетнамских учащихся прокитайская ориентация, что приводило к изоляции их от советских студентов и общественных организаций. Имели место и открытые недружественные выпады вьетнамских учащихся в адрес политики КПСС и советского правительства. Особого накала эти настроения достигли во время известной демонстрации вьетнамских и китайских студентов у посольства США 4 марта 1965 г. За последнее время во взаимоотношениях с вьетнамскими учащимися произошло заметное потепление. Наблюдается улучшение в отношении вьетнамских учащихся к советскому народу, Правительству СССР и КПСС. Причем студенты и аспиранты не скрывают, что это улучшение вызвано с поездкой тов. Косыгина А. Н. в ДРВ, а также усилением помощи Советского Союза борющемуся Вьетнаму» (ГА РФ. Ф. Р-9606. Оп. 2. Д. 234. Л. 2–3).

Советские геологи (слева на право): Е. М. Заблоцкий, Е. И. Гунченко, А. А. Ельянов и их вьетнамские переводчики. Ханой. Февраль 1970
Архив Е. М. Заблоцкого

отраслям и видам работ вьетнамская сторона уже не нуждается (конечно, это не так), а фактические причины — претворение в жизнь лозунга «опора на собственные силы», а также известные финансовые затруднения внутри страны»¹.

В 1963–1964 годах Правительство ДРВ сокращало заявки на советских геологов. Если в 1962 году среднее число геологов доходило до 100, то в 1963-м их было уже 50, а в 1964-м планировалось 45. В это время во Вьетнаме был провозглашен так называемый «курс опоры на собственные силы». Но несмотря на это, в сложных случаях или при выполнении новых видов работ советским специалистам приходилось вновь брать на себя не только консультативные, но и исполнительские функции. Очень часто советские геологи участвовали в обобщении материалов и составлении геологических отчетов, хотя это уже не входило в их контрактные обязательства².

¹ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 8. Д. 207. Л. 24.

² Например, в 1965 году были выполнены следующие работы: «Проект структурных электроразведочных работ в зоне Ханойского прогиба на 1965–1967 гг.», авторы Г. А. Ведринцев, Танг Мьюй; «Отчет о результатах сейсморазведочных работ, выполненных

И все-таки Главное геологическое управление ДРВ высоко оценивало помощь советских специалистов. В 1968 году в отчете руководителя Группы советских геологов в ДРВ сообщалось, что шестеро советских граждан награждены Правительством ДРВ орденами Труда II и III степеней, ряд специалистов представлен к награждению советскими правительственными наградами³. В марте 1969 года Министерство геологии СССР разослало в геологические министерства и главки союзных республик извещения о награждении 28 советских геологов, работавших в ДРВ, вьетнамскими правительственными наградами — орденом Труда или медалью Дружбы. Один из них — специалист по гамма-каротажу Владимир Михайлович Москвиченко — был удостоен и ордена Труда III степени, и медали Дружбы⁴.

Седьмое десятилетие XX века открывалось новым контрактом № 78017 от 6 апреля 1970 года, который предусматривал командирование в этом году в ДРВ 75 советских геологов на срок от полугода до года⁵. В 1971 году Министерство геологии СССР планировало послать в эту страну 48 геологов по поискам твердых полезных ископаемых и 49 — для поисков нефти и газа, всего 97 специалистов⁶. Таким образом, число последних в Северном Вьетнаме только увеличивалось, и это способствовало росту квалификации собственных кадров этой страны.

в 1962–1964 годах в зоне Ханойского прогиба», авторы В. В. Максютова, Хо Дан Хоай; «Гидрогеологический отчет с подсчетом запасов пресных подземных вод по участкам Камфа-порт и Кок-Шау», авторы В. Н. Осташевский, (имя вьетнамского специалиста не разборчиво) Зуе; «Месторождения олова ДРВ и некоторые соображения о закономерностях их размещения» (обобщающая работа), автор Н. П. Романовский; «Предварительный отчет о результатах колонкового бурения в Ханойском прогибе», авторы А. Е. Каменецкий, Нгуен Нгок Кы; «Предварительный отчет о результатах электроразведочных работ в зоне Ханойского прогиба (июнь 1964 — март 1965 г.)», авторы Г. А. Ведринцев, Танг Мьюй; «О промысловых геофизических исследованиях в структурно-картировочных скважинах зоны Ханойского прогиба (отчет по работам 1964–1965 гг.)», авторы А. М. Марголин, Дуан Там. Все они, за исключением отчета по сейсморазведке, были выполнены сверх контрактных обязательств (см.: РГАЭ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 2. Л. 3–4).

³ РГАЭ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 20. Л. 10–11.

⁴ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 8. Д. 1085. Л. 1–6.

⁵ См. Приложение № 1 к контракту № 78017 от 4 апреля 1970 г.: РГАЭ. Ф. 365. Оп. 6. Д. 152. Л. 14–21.

⁶ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 8. Д. 1735. Л. 6.

Посол ДРВ Нгуен Тхо Тян во время церемонии награждения советских специалистов орденами и медалями за оказание технического содействия в развитии народного хозяйства Вьетнама и советско-вьетнамского культурного сотрудничества. Июль 1967
РИА «Новости»

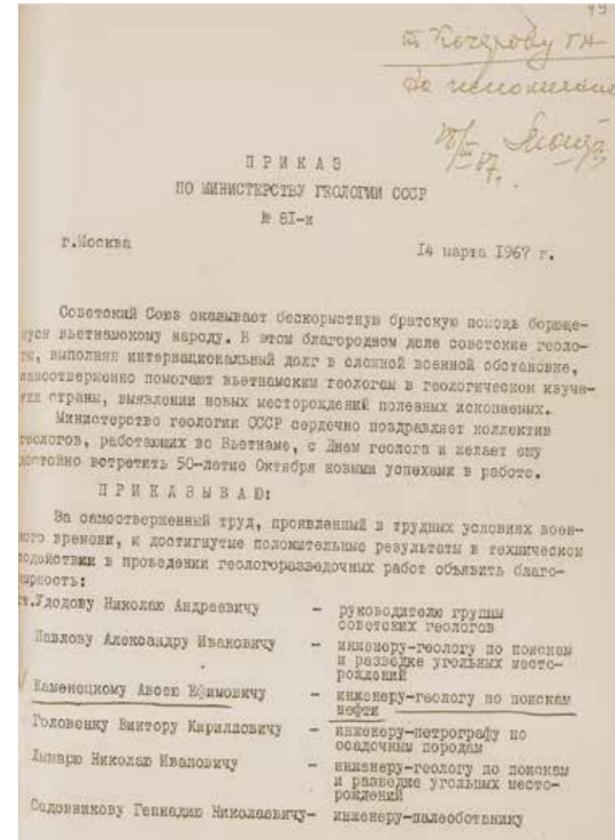
Карты решают все!

Утром 6 марта 1960 года поезд Пекин — Ханой пересек границу Демократической Республики Вьетнам. Пассажиры только открыли глаза. Поезд прошел пограничную станцию Донгдай. Казалось, еще вчера были московские «высотки» и проспекты, реактивные лайнеры и респектабельный аэропорт Внуково, затем — Пекин и площадь Тяньаньмынь. Когда ночью садились в поезд, азиатская экзотика не была видна, и вот сейчас Азия вторглась в вагон яркостью цветов и необычностью ландшафта. *«Пейзаж изменился, — писал жене один из пассажиров, — всюду банановые «деревья» с гроздьями плодов, вдоль полотна железной дороги — агавы, встречаются деревья, похожие на кипарисы, местами видны высоченные пушистые кущи бамбука. <...> Между сопками террасы рисовых полей. Кое-где небольшие плантации толстого (до 4 см) высокоценного сахарного тростника. Встречается капуста, вытянутая вверх. По дорожкам идут люди в конусовидных шляпах с корытами на плече, на буйволах обрабатывают поля»¹.*

На ханойском вокзале перед вагоном собралась большая делегация встречающих. Гостей очень ждали, поскольку на поезде приехали ленинградские геологи из Всесоюзного научно-исследовательского геологического института (ВСЕГЕИ) для производства геологической съемки территории Северного Вьетнама. Ханой встретил «льенсо» огромными букетами гладиолусов и в течение всей командировки поражал обилием цветов и чистой улиц.

Из письма заместителя начальника финансово-экономического отдела Канцелярии премьер-министра ДРВ Нгуен Ханг Хатя советнику Посольства СССР в ДРВ по экономическим вопросам А.А. Гусеву, 19 января 1960 года: *«В соответствии с программой, относительно которой имеется договоренность между Министерством геологии и охраны недр СССР и Министерством промышленности ДРВ, в течение двух лет (1960–1961) специалисты СССР и специалисты ДРВ будут вести работу по составлению геологической карты ДРВ масштаба 1:500 000. Согласно принятому обоими министерствами решению подведение итогов работы по составлению геологической карты будет происходить в Ленинграде, причем в нем примут участие вьетнамские технические кадровые работники. Правительство ДРВ обращается с просьбой к Правительству СССР дать согласие на участие в подведении итогов камеральных работ по составлению геологической карты, которое будет происходить в Ленинграде в 1960–1961 гг., 10 вьетнамских технических кадровых работников. Срок их пребывания в Ленинграде 6–7 месяцев»².*

² РГАЗ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 236. Л. 51.

Фрагмент приказа Мингео СССР о поощрении геологов, работавших в ДРВ. 1967
Архив ВНИГНИ

Группа Довжикова и партия № 20

Качественные съемки — топографическая и геологическая — основа поисков и разведки полезных ископаемых. Отсутствие как топографических, так и геологических карт существенно ограничивало геологоразведочные работы во Вьетнаме. В период колонизации геологическая съемка всего Индокитайского полуострова велась небольшой группой французских геологов, но в силу обстоятельств ее не закончили, и многие материалы остались необработанными. Первые вьетнамские геологические партии в 1956–1958 годах решали локальные задачи. Они восстанавливали прежние горные разработки, а потому лишь доразведывали уже открытые французами месторождения полезных ископаемых. Необходимые съемки они выполняли самостоятельно и на ограниченных участках. Для организации поисков новых месторождений и новых полезных ископаемых, включая нефть и газ, нужно было организовать для начала мелкомасштабную геологическую съемку всей территории страны в масштабе 1:500 000.

Возглавлял советскую группу геологов-съемщиков Алексей Евгеньевич Довжиков. Он еще в конце 1959 года сделал обзорную экскурсию по Северному Вьетнаму, а вернувшись, набрал команду опытных специалистов — Александра Ивановича Жамойду (в будущем долгое время возглавлял ВСЕГЕИ), Евгению Дмитриевну Василевскую, Анатолия

Михайловича Марейчева и Эмиля Петровича Изоху. Пять человек — пять отрядов. Территория страны была поделена на четыре зоны. Пятый отряд — петрографический, под руководством Э. П. Изохи, должен был обслуживать всех.

Специально для обслуживания группы Довжикова и подготовки кадров для съемочных отрядов в структуре Главгеологии ДРВ была создана геолого-съемочная партия № 20, которую возглавил участник войны Сопrotивления Куинь Ван Дао.

Наиболее важными с точки зрения нефтепоисковых работ являлись отряд № 1 (под руководством Е. Д. Василевской), работавший в левобережье Красной реки, и отряд № 3 (под руководством А. И. Жамойды), работавший в восточной части Северного Вьетнама, вплоть до границы с Китаем, включая прибрежные острова залива Бакбо¹. Именно в этом районе разворачивались поиски нефти.

8 марта 1960 года советские геологи, сопровождаемые своими вьетнамскими коллегами, выехали в рекогносцировочные поездки, чтобы ознакомиться с условиями работы, характером обнажений, оценить подготовку местных кадров. С конца марта начались регулярные полевые выезды, доходившие по срокам до двух недель. В распоряжении отряда были легковой газик и грузовик, которые высаживали геологов в начале маршрута и подбирали их в конце. Как линии судьбы прорезают ладонь, так и эти маршруты покрывали территорию всей страны. А. И. Жамойда вспоминал, что почти каждый маршрут приносил какие-либо геологические открытия. Особенно результативными эти работы оказывались на фоне геологической карты Индокитая, изданной французами в 1952 году. В промежутках между полевыми выездами советские и вьетнамские геологи вместе обрабатывали полученные материалы, составляли первичные карты, работали с материалами Геологического фонда и библиотеки Главгеологии ДРВ. Работать приходилось в сложных климатических условиях.

Из письма А. И. Жамойды жене, 27 апреля 1960 года:

«Не знаю, сколько градусов, но вчера после обеда шел и чувствовал, что раскаленный воздух пробкой заткнул рот. Солнце почти над головой. <...> Дали вокруг — в плотной мгле. В общем, придется переходить только на утреннюю (с 6 до 11.30) работу в поле. Ночи тоже были довольно душные, хотя видны звезды»².

С конца июня по начало октября советские геологи-съемщики проводили камеральную обработку собранных данных в Ленинграде. Город на Неве по праву считался геологической столицей страны, его институты имели глубокие научные традиции, богатую материальную базу и высококвалифицированные кадры, а потому вместе с группой Довжикова в Ленинград приехали еще шестеро вьетнамских практикантов-палеонтологов, которые участвовали в минералого-петрографических, химико-аналитических и спектральных исследованиях. А 17 октября 1960 года вся группа вернулась в Ханой и работала до начала апрельской жары.

Помимо геологической съемки партии выполняли и поисковые функции, вели шлиховый отбор, то есть собирали пробы пород, которые затем анализировались в организованной и возглавляемой Ксенией Петровной Капраловой минералогической лабораторией Главгеологии ДРВ (по просьбе

¹ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1753. Л. 35.

² Жамойда А. И. Чудесная страна Вьетнам. С. 390–391.

Женщины народности тхай из горной деревни Северного Вьетнама
Архив Л. Е. Голоты

Утро в равнинной деревне. Начало 1960-х
Архив Л. Е. Голоты

Маршрутный «газик»
Архив Л. Е. Голоты

вьетнамского заказчика ее командировка неоднократно продлевалась). Так, благодаря этой работе в 1961 году в районе хребта Тамдао была открыта перспективная на олово площадь. По шлиховым данным партии № 20 оловоносная зона протягивалась на запад до государственной границы ДРВ. На отдельных участках были установлены проявления и даже месторождения угля, железа, титана, свинца, цинка, меди, олова, вольфрама, ртути, сурьмы, золота. В эти открытия внес большой вклад присоединившийся к группе Довжикова во втором полевом сезоне Олег Николаевич Кабаков — не только опытный геолог, но и прекрасный ботаник¹. В группе он стал готовить отчет об открытых месторождениях и общем состоянии минеральных ресурсов ДРВ и неоднократно отмечался вьетнамской стороной.

Из отчета руководителя Группы советских геологов в ДРВ В. П. Фролова за 1961 год:

«1. Составлена геологическая карта для 60% территории ДРВ и покрыто маршрутами около 80% площади страны.

2. На 80% выполнены полевые работы по шлиховому опробованию ДРВ в масштабе 1:500 000 и 1:200 000.

3. Составлена схема тектонического районирования ДРВ и изучены почти все основные типы разрезом.

Лавка со сладостями
Архив Л. Е. Голоты

¹ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1777. Л. 89.

- 4. Составлена карта полезных ископаемых.
- 5. Общий объем выполненных работ характеризуют следующие цифры: пройдено маршрутов около 30 тыс. км [Всего к концу работы — 42 тыс. км. — Примеч. авт.], описано 15 000 обнажений, собрана коллекция свыше 12 000 образцов, собраны ископаемые органические остатки более чем в 950 пунктах»².

В Индокитайском геологическом ведомстве музей существовал, но практически весь был вывезен, а потому все нужно было создавать заново. Собранные геолого-съемочными отрядами образцы легли в основу нового Геологического музея, без которого немыслимы ни дальнейшее развитие геологии как науки, ни подготовка квалифицированных геологов. В общей сложности это было около 30 тыс. образцов руд и пород, 1500 образцов флоры и фауны. В качестве консультанта по организации Геологического музея ГГУ ДРВ прибыл директор Всесоюзного геологического музея Петр Николаевич Варфоломеев³, который работал с ноября 1961 по февраль 1962 года. Им было разработано общее положение о задачах и структуре музея, формах и направлении работ на ближайшее время и в будущем. Для геологов, работающих на местах в полевых партиях, была составлена инструкция по отбору коллекционных образцов, иллюстрирующая различные генетические типы месторождений полезных ископаемых. И самое главное — был подобран и подготовлен к экспозиции материал по геологическому строению ДРВ согласно разработанной картографической группой схеме структурно-фациального районирования.

Как бывало не раз, геологи-съемщики выполняли, как они называли, «приватные задания», то есть те, которые не были связаны с буквой контракта. Это касалось предстоящих работ по съемкам среднего масштаба. В 1963–1964 годах объем привлечения советских геологов вьетнамская сторона ограничивала, а потому советские геологи подготовили «Предложения по организации и задачам лаборатории палеонтологии и стратиграфии в системе геологической службы ДРВ», которые были приняты и реализованы. Далее последовали две основополагающие инструкции, составленные

² Там же. Л. 27–28.

³ Варфоломеев Петр Николаевич (1897–1976) — крупный советский геолог, руководитель Всесоюзного геологического музея. Примечателен тем, что был одним из первых профессиональных российских футболистов, играя с 1915 по 1923 год в различных питерских футбольных клубах. Участник Гражданской войны, служил в авиации.

на основе советского опыта, но с учетом местных условий, — «Правила стратиграфической классификации, терминологии и номенклатуры» и «Правила составления регистрационной палеонтологической карты и картотеки ДРВ». Обе инструкции были переведены на вьетнамский язык и в совокупности с некоторыми переведенными с русского языка изданиями сыграли положительную роль в дальнейшей работе. Несколько совместных авторских статей было опубликовано во вьетнамской специализированной прессе. А. И. Жамойда вспоминал, что помогал в разборе оставшихся от французов книг и журналов, организации подписки и международного обмена изданиями для библиотеки Главгеологии ДРВ¹.

Медаль Дружбы и премия Хо Ши Мина. Масштабы растут

В третий полевой сезон 1961–1962 годов геологи группы Довжикова должны были довести все полевые работы до конца. Последние месяцы были особенно интенсивными. Черновые наброски карт нужно было сделать в Ханое и доложить обо всем руководству страны, а затем завершать работу в Ленинграде. Прибывший в мае 1962 года главный геолог Управления внешних сношений Министерства геологии и охраны недр СССР А. Ф. Калмыков докладывал: «Полностью и в срок выполнены все полевые съемочные работы по составлению геологической карты ДРВ масштаба 1:500 000, и в начале июня будет закончен черновой оригинал этой карты. В результате комплексного регионального исследования страны, проведенного большим коллективом геологов под руководством высококвалифицированных советских специалистов в течение короткого срока (три года), территория ДРВ теперь является одной из наиболее изученных геологически территорий юго-востока Азии»².

В конце мая группу Довжикова, а также руководителя Группы советских геологов в ДРВ В. П. Фролова, заместителя начальника Главгеологии Ле Чонг Донга и геолога Нгуен Ван Тьена в Президентском дворце принял премьер-министр ДРВ

¹ Жамойда А. И. Чудесная страна Вьетнам. С. 411, 413.

² РГАЗ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1777. Л. 203.

Фам Ван Донг (Хо Ши Мин в это время находился на лечении в Советском Союзе). В большом зале были развешаны карты Северного Вьетнама: геологическая, структурного районирования, интрузий, спектральных анализов, шлиховая, находок фауны и флоры и маршрутная.

Из воспоминаний А. И. Жамойды: «Слушая короткие объяснения А. Е. Довжикова (в переводе товарища Тьена), Фам Ван Донг рассмотрел все карты и, перед тем как высказать свои впечатления о проделанной работе, возвратился к маршрутной карте и спросил: “И вы все эти маршруты прошли сами?” Руководитель правительства остался доволен, и вскоре на торжественном приеме в ГГУ геологам вручили медали Дружбы. 22 июня 1962 года группа покинула Ханой. Предстояла тщательная работа по доработке карт и составлению объяснительной записки. Провожая советских геологов, начальник партии № 20 Куинь Ван Дао сказал: “Геологическая карта — ваша заслуга. Ваши указания на большую перспективность нашей страны в отношении полезных ископаемых являются величайшим подарком, имеющим политическое значение, вдохновляют наших геологов и усиливают чувство большой любви к своей профессии для лучшего служения своей стране”»³.

Согласно своим обязательствам советская сторона в первом квартале 1963 года должна была передать своим партнерам 4 тыс. экземпляров карты масштаба 1:500 000 и 2500 экземпляров объяснительной записки к ней. Все это было выполнено в срок, а позже опубликовано в коллективной монографии «Геология Северного Вьетнама»: на русском — в 1965-м, а на вьетнамском — в 1971 году. Эта работа по составлению карты масштаба 1:500 000 была отмечена вьетнамской премией имени Хо Ши Мина.

6 и 7 апреля 1964 года в Ханое проходило большое совещание советских специалистов. Основная цель — подвести итоги 1963-го и наметить задачи на 1964 год. Зал был полон, поскольку в совещании принимали участие еще и более сотни руководителей вьетнамских министерств, ведомств и организаций, заинтересованных в работе советских инженеров. В своем выступлении заместитель председателя Госплана ДРВ Данг Вьет Тяу отметил значение советской помощи в деле восстановления экономики страны. Он указал, что 20% всех капиталовложений ДРВ в 1964 году составляет помощь СССР, а в промышленных объектах эта доля превышает 30% (во время начавшейся вскоре войны этот процент значительно вырос). Высоко оценил помощь советских специалистов приехавший под занавес совещания премьер-министр Фам Ван Донг. Однако особенно тепло отзывался о советских геологах их непосредственный куратор Нгуен Ван Лонг. При этом он выделил некоторых участников геолого-съемочной партии.

Из выступления начальника Управления иностранных специалистов при Канцелярии премьер-министра ДРВ Нгуен Ван Лонга, 6 апреля 1964 года: «Советские специалисты, прибывшие для оказания помощи Вьетнаму, преподаватели, инженеры и техники — очень талантливы, они обладают практическим опытом строительства социализма в своей стране. Приведу несколько примеров: <...> советские

³ Жамойда А. И. Чудесная страна Вьетнам. С. 415–416.

специалисты, работающие в ГГУ, в большинстве своем имеют 10-летний опыт работы, как, например, товарищ Довжиков, руководитель группы специалистов по составлению геологической карты на протяжении многих лет был в Советском Союзе сотрудником Института геологии. <…> *Товарищ Кабаков, старший инженер-минералог по шливовому анализу, побывал во многих отдаленных лесах и горах Северного Вьетнама. Часто, когда, затопив дорогу, вода преграждала ему путь, он вместе с вьетнамскими специалистами и рабочими принимался за поиски нового пути, чтобы вовремя добраться до назначенного места и не нарушить плана работы»¹.*

В 1965 году в Северном Вьетнаме началась съемка масштаба 1:200 000 и 1:50 000 (отдельных участков). Объем работ значительно увеличился, поэтому в феврале геолого-съёмочная партия № 20 была реорганизована в экспедицию № 20, в которую первоначально вошли пять, а с 1966 года — восемь съёмочных партий. Чуть позже на базе экспедиции было создано специальное Геолого-съёмочное управление Главгеологии ДРВ².

Более кропотливую съемку масштаба 1:200 000 всей территории ДРВ планировалось завершить в 1978 году, а пока нужно было концентрировать работу на наиболее перспективных с точки зрения поиска месторождений полезных ископаемых участках и задействовать авиацию. Такую большую работу невозможно было провести с «опорой на собственные» силы и при незначительном числе партий, да и период «ученичества» для вьетнамской геологии как отрасли еще не прошел. Квалифицированная помощь советских геологов была все еще необходимой. Вьетнамские руководители осознали свою ошибку и вновь увеличили число советских специалистов, в том числе и геологов-съёмщиков. Если в 1965 году методическую помощь экспедиции № 20 оказывал единственный советский геолог-консультант Е. В. Голота, к которому 31 марта присоединился В. Д. Стеркин³, то на 1966–1967 годы эксперты Мингео СССР, рассматривая заявку вьетнамской стороны, рекомендовали направить в ДРВ семь геологов-съёмщиков⁴. Всего же в течение календарного года в Северном Вьетнаме на геолого-съёмочных работах были заняты 14–15 советских специалистов, которые сменяли друг друга по мере окончания контрактов.

В течение 1968–1969 годов техническую помощь Геолого-съёмочному управлению оказывали следующие советские специалисты: В. А. Аносов, Л. Ф. Волчегурский, Н. М. Кужельный, А. А. Ельянов, Г. Г. Лютый, Г. П. Бобылев, В. В. Балханов, М. А. Толкачев, В. М. Догаев, Ю. П. Гуляев, А. И. Иванов, В. И. Сухов, И. Ф. Мигачев, В. Е. Березий, Е. М. Заблоцкий, Е. И. Гунченко, В. И. Фокин и Р. А. Пипар. Они в полевых и камеральных условиях обучали вьетнамских специалистов-геологов составлению геологических карт масштабов 1:200 000 и 1:50 000, совместно с ними занимались составлением проектов, маршрутными исследованиями и в ряде случаев писали геологические отчеты. Как правило, наши старшие инженеры разрабатывали

подробные схемы глав, а затем, после составления, корректировали их и давали разъяснения вьетнамским специалистам.

Наряду с этим почти у каждого нашего специалиста имелся стажер из вьетнамских молодых геологов, который постоянно сопровождал его в маршрутах. По просьбе Главгеологии советские геологи с декабря 1968 года стали проводить занятия по русскому языку с учащимися геологического техникума⁵.

К концу 1969 года Геолого-съёмочным управлением, совместными усилиями советских, вьетнамских и китайских специалистов (в партии № 20 работали трое китайских геологов), была выполнена полистная геологическая съемка на территории примерно 32 тыс. кв. км, из которой на площадь около 26 тыс. кв. км были составлены окончательные карты и отчеты. Кроме того, на наиболее перспективных участках, выявленных главным образом в результате указанных работ, начали проводить детальную геологическую съемку масштаба 1:50 000 и поиски полезных ископаемых⁶.

Геологическая съемка сыграла выдающуюся роль как в обеспечении Вьетнама надежной минерально-сырьевой базой (включая пойкии нефти и газа), так и в подготовке квалифицированных геологов, создании собственной культуры геологических исследований, ориентированной на точность, скрупулезность и высокую зрудицию. И большую роль в этом деле сыграло сотрудничество советских и вьетнамских геологов. А применение новых методов геофизических исследований, включая использование авиации, ускорило геологическое изучение Северного Вьетнама.

Авиация спешит на помощь

Вьетнамский геолог в полете над джунглями. Фотография из архива Геологического института Академии наук Вьетнама

9 июня 1962 года самолет радиометрической разведки Ан-2 медленно падал в джунгли. Это был склон хребта, который самолет пытался «перепрыгнуть», совершая очередной маршрут. «Кукурузник» не слушался руля, и если бы не двойное крыло биплана, то последствия были бы катастрофичными. Но пассажиры в результате мягкой посадки отделались лишь разной степенью испуга. После анализа причин в Москву сообщили следующие выводы:

«Полеты на малых высотах в условиях тропиков, в горной местности в период с 15 мая по 15 сентября небезопасны по следующим причинам:

а) Вследствие высоких температур плотность воздуха значительно уменьшается, что понижает летные качества самолета, а воздушные течения в горах (при полетах на низких высотах) резко ухудшают управляемость самолетом.

б) Температура воздуха в кабине пилота в полете доходит до + 40–45°. Никакие средства (искусственная и естественная вентиляция) эту температуру не снижают, у пилота появляется излишняя утомляемость. Поэтому, а также и обстоятельствам, изложенным выше, такие полеты делаются не только не качественными и не производительными, но физически невозможными, а отсюда и не безопасными»¹.

Идею использовать авиацию для нужд геологии одним из первых выдвинул советский геолог С. Р. Зубер в начале 1920-х годов. С декабря 1922-го по конец апреля 1923 года он облетел ряд прибрежных районов Каспийского моря и острова Бакинского архипелага. «Опыт полетов, — писал геолог, — позволяет сделать некоторые выводы о ведении воздушной съемки и о богатстве получаемых результатов»². Примерно в это же время облет потенциальных нефтеносных территорий начало Горное бюро США³. Этот способ позволял значительно ускорять исследования, особенно в труднодоступных районах — в горах и пустынях или над водной поверхностью. С конца 1920-х годов аэросъемка стала регулярной. В 1936 году советский геофизик А. А. Логачев провел уникальный опыт измерения аномалий магнитного поля с самолета. Тем самым было положено начало применению аэромагнитного метода разведки, позволяющего в короткие сроки выполнять съемку огромных территорий. Этот метод произвел техническую революцию в магнитометрии. В 1951–1955 годах в Советском Союзе аэромагнитной съемкой было охвачено свыше 8 млн кв. км. Ее проводили во всех перспективных с точки зрения нефтегазоносности районах — в Татарии, Пермской области и особенно в Западной и Восточной Сибири. В 1956 году были поставлены опытно-промышленные испытания аэрорадиометрической съемки

на известных нефтяных месторождениях, которые дали положительные результаты⁴.

Аэросъемка территории Северного Вьетнама

Учимся летать во Вьетнаме

Территория Северного Вьетнама составляла 158 тыс. кв. км, но лишь треть ее приходилась на равнинно-всхолмленную местность с незначительными перепадами высот, остальное — горы. Они простираются по всей западной и северной границам. Наиболее высокие горные массивы расположены в северо-западной и северной частях территории ДРВ, где наивысшая отметка достигает 3140 метров. Для страны, не имевшей подробных топографических и геологических карт, аэросъемки любых форм являлись спасением. Советские геологи еще в 1957 году на заседании 3-й сессии рабочей группы старших геологов по составлению геологической карты Юго-Восточной Азии, работавшей под эгидой ЭКДВА ООН, поставили вопрос о необходимости применения авиации для составления геологической карты всего Индокитайского полуострова⁵. В своем отчете советские геологи, работавшие во Вьетнаме, писали: «Качественное геологическое истолкование аэромагнитных и аэрогаммакарт, наряду с имеющимися геологическими данными, может дать хороший дополнительный материал для составления геологической карты»⁶.

В сентябре 1959 года Правительство ДРВ обратилось к советскому правительству с просьбой об организации подобных исследований.

Геологическая карта территории Северного Вьетнама, составленная в результате аэросъемки. Масштаб 1:500 000

Из письма заместителя министра Канцелярии премьер-министра ДРВ Фан Ми советнику по экономическим вопросам Посольства СССР в ДРВ А. А. Гусеву, 19 сентября 1959 года: *«Для ускорения геологоразведочных работ Правительство ДРВ считает необходимым организовать аэрогеофизические работы. В первый период предусматривается провести аэромагнитометрическую съемку в масштабе 1:200 000–1:500 000 на площади 50–70 тыс. кв. км и аэрорадиометрическую съемку в масштабе 1:25 000 на площади 20 тыс. кв. км. Для проведения вышеуказанных работ Правительство ДРВ просит Правительство СССР поставить на арендных началах Министерству промышленности ДРВ один самолет, оборудованный соответствующей геофизической аппаратурой, и командировать специалистов геофизиков и летный состав. Количество специалистов и потребное оборудование будет определено советскими организациями»⁷.*

Советник посольства по экономическим вопросам, обсудив просьбу с советскими геологами, в своем сообщении в ГКЭС и Мингео СССР просил поддержать просьбу Правительства ДРВ. Однако организовать работу аэросъёмочных групп в 1960 году не удалось. Как значилось в служебной пометке на письме советника: «Вьетнамской стороной просьба

^[1] РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1830. Л. 1, 20, 24–25.

^[2] РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 769. Л. 79.

^[3] РГАЭ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 2. Л. 58.

^[4] РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 8. Д. 207. Л. 18.

^[5] РГАЭ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 20. Л. 372, 375.

^[6] РГАЭ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 32. Л. 174.

^[1] РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1778. Л. 284–283.

^[2] Зубер С. Р. Отчет о полетах над побережьем Каспийского моря // Азербайджанское нефтяное хозяйство. 1923. № 5. С. 99–102.

^[3] [Иностранная хроника.] Съемка нефтеносных районов при помощи военных аэропланов // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1923. № 2. С. 331.

^[4] Лаубенбах А. И., Скосьрева Л. Н. Использование воздушной радиометрической съемки для изучения нефтяных и газовых месторождений // Геология нефти и газа. 1958. № 2. С. 27.

^[5] РГАЭ. Ф. 365. Оп. 7. Д. 10. Л. 81.

^[6] РГАЭ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 2. Л. 122–123.

^[7] РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 184. Л. 135.

Вьетнам с высоты

аннулирована, работу будут выполнять китайские организации»¹.

Новый импульс аэросъемка в ДРВ получила после подписания 30 марта 1961 года контракта № 345, который предусматривал техническую помощь в проведении аэромагнитной съемки в масштабе 1:200 000. Для ее выполнения в мае того же года в Северный Вьетнам прибыла группа геофизиков во главе с бывшим руководителем Якутской аэромагнитной партии Ю. Д. Иванюковым для работы на самолете Ил-14ФК².

К 1 января 1962 года общий налет группы во Вьетнаме составил 182 летных часа, при этом было выполнено 31 861 пог. км съемки, что по площади соответствовало приблизительно 54 тыс. кв. км. Всего необходимо было покрыть 120 тыс. кв. км, следовательно, за полгода облетали немногим менее половины запроюзированной площади, тогда как по проекту летные работы в объеме 467 летных часов должны были быть закончены в декабре 1961 года³.

Причиной столь низкой производительности являлись в первую очередь ошибки планирования, основанные на неверной оценке метеорологических условий Северного Вьетнама. Распределение погоды как по годам, так и по пунктам оказалось неравномерным. Иногда по числу съемочных дней в том или ином районе общая картина была вполне благополучной, но большое количество ясных дней получалось за счет какого-то одного пункта района, тогда как в других пунктах или совершенно не было ясной погоды, или была, но один-два дня. Например, в Дьенбьенфу в 1959 году было 10 ясных дней, а в 1961-м — 24 дня, тогда как в соседнем пункте этого же района Лаокае в эти годы не было ни одного ясного дня. То же самое можно сказать про районы Баккан, Лойтяу, где также в некоторые годы не было зафиксировано ни одного ясного дня. Поэтому гарантировать аэрофотосъемку этих районов даже за счет беспредельного увеличения количества самолетов было невозможно. Нельзя сказать, что и на равнине распределение погоды было закономерно: в 1957 году в Ханое было девять ясных дней, а в 1958-м — 31, в Хайфоне — 13 и 44 соответственно⁴.

Плановую площадь, охватывавшую практически всю территорию страны, аэромагнитная партия покрывала съемкой до апреля 1963 года, затем арендованный самолет был отправлен назад в СССР, а шестеро советских геофизиков и один вьетнамский инженер-интерпретатор занялись камеральной обработкой собранного материала. Комиссия, рассмотревшая материалы съемки, признала их «качественными и пригодными для построения аэромагнитных карт в соответствии с требованиями технического проекта». За отчетный период было завершено построение рабочих экземпляров аэромагнитных карт масштаба 1:200 000 и 1:500 000. Отчет планировалось представить к 1 октября 1963 года⁵. Как отмечают историки вьетнамской нефтегазовой отрасли, «это послужило первоначальной основой

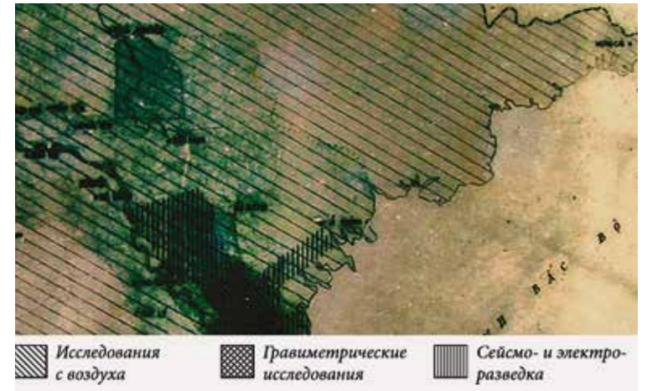
¹ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 184. Л. 134.

² В состав аэромагнитной партии Министерства геологии и охраны недр СССР в ДРВ вошли 24 человека: Иванюков Ю. Д. — технический руководитель, Иванюкова Г. В. — геофизик-интерпретатор, Артамонов М. А. — геолог, Черномордик С. А. — оператор, Харламов В. И. — оператор, Турейкина В. П. — инженер-картограф, Шаралов А. И. — техник-картограф, Подлесникова Н. В. — техник по аэрофотопривязке, Кудряшова М. В. — техник по аэрофотопривязке, Дегтярев В. Б. — техник по аэрофотосъемке, Смотряев А. Г. — техник по обработке аэрофотоматериалов, Смотряева Е. Н. — техник по обработке аэрофотопривязки, Попков Н. Е. — инженер-геофизик по наземным измерениям, Бурцев И. Н. — техник-геофизик по наземным измерениям, Харламова З. В. — вычислитель, Черномордик Л. М. — вычислитель, Артамонова И. А. — техник, Суренко Е. Н. — командир корабля, Садовников Г. В. — штурман, Концов Д. В. — второй пилот, Грабаренко И. Ф. — бортмеханик, Барышев В. П. — бортрадист, Шереметьев Н. А. — техник, Никифорова Т. В. — техник.

³ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1777. Л. 162–163.

⁴ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1778. Л. 181–180.

⁵ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1798. Л. 146–148.

Фрагмент карты-схемы геофизических и аэрогеофизических исследований в Северном Вьетнаме

для изучения глубинной геологической структуры Ханойской впадины, внесло свой вклад в разграничение тектонических областей и перспективных нефтегазоносных районов»⁶.

О значении аэросъемки для Вьетнама говорит тот факт, что в 1963 году из 86 специалистов-геологов, запрошенных вьетнамской стороной, треть должна была заниматься аэрогеофизическими исследованиями⁷.

Радиация на службе у геологов

В 1962 году к аэромагнитной группе присоединилась аэrorадиометрическая, которая проводила свои полеты с 16 марта по 9 июня. Под аэропоиски гамма-излучений были выделены два участка общей площадью в 10 тыс. кв. км в северо-западной и южной частях страны. Из-за описанной выше аварии полеты прекратились, но съемку указанной площади завершили к 20 июня 1963 года за 520 часов налета.

Аэrorадиометрическая группа из семи советских инженеров и техников (технический руководитель — инженер-геолог А. В. Гвоздев) и четырех членов экипажа самолета Ан-2 работала в составе аэрогеофизической партии, включающей также аэромагнитный коллектив (контракт № 345) и четыре отряда наземной проверки аномалий. Непосредственное участие в аэrorадиометрических работах с вьетнамской стороны принимали четыре сотрудника: бортоператор-инженер-физик, вычислитель, картограф и чертежник. Для наземной проверки аномалий с октября 1962 года вьетнамской стороной были выделены три геолога (выпускники Ханойского политехнического института) и шесть операторов, прослушавших курс радиометрии при курсах Главгеологии ДРВ. Особую трудность в работе составляли отсутствие аппаратуры в тропическом исполнении (что вызывало более частые поломки или перенастройку) и квалифицированных переводчиков.

В 1964 году работы аэrorадиометрической партии проходили сложно. В октябре во Вьетнам прибыл экипаж Ан-2. Партия была готова к работе, но полеты не разрешили из-за начавшейся войны. После неоднократных обращений экипажу было разрешено провести в январе 1965 года два тренировочных полета для проверки самолета и аппаратуры (один — в районе аэродрома, другой — по заданному

⁶ История нефтегазовой отрасли Вьетнама. Т. 1. С. 45.

⁷ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 406. Л. 8.

маршруту с ограниченной высотой полета). Не разрешая исследовательские полеты, вьетнамская сторона просила за три месяца подготовить вьетнамский экипаж для проведения подобных работ собственными силами. Уже 15 мая 1965 года заместитель министра Канцелярии премьер-министра ДРВ Нгуен Ким Кыонг писал в советское посольство: «Учитывая новую обстановку и новые задачи Главного геологического управления, а также технический прогресс вьетнамских специалистов, использовавших помощь советских специалистов за прошедшее время, Правительство ДРВ просит Правительство СССР досрочно откомандировать на родину следующих специалистов по контракту № 389». Далее он перечислил тех, кто должен был вернуться домой. В это число вошли и члены аэрометрической партии¹.

Параллельно с аэрогеофизическими исследованиями ДРВ планировала начать аэрофотосъемку в целях создания топографических карт. В январе 1962 года заместитель премьер-министра ДРВ Ле Тхань Нги обратился в Посольство СССР в ДРВ с соответствующей просьбой.

Из письма заместителя премьер-министра ДРВ Ле Тхань Нги советнику Посольства СССР в ДРВ по экономическим вопросам А. А. Абдурахманову, 17 января 1962 года:

«В целях более успешно планирования геологоразведочных работ и планирования развития отраслей народного хозяйства Правительство ДРВ видит необходимость в проведении аэрофотосъемки территории ДРВ.

После того как заместитель Председателя Госплана ДРВ тов. Данг Вьет Тяу обменялся с Вами мнениями по этому вопросу, Правительство ДРВ считает возможным обратиться к Правительству СССР с просьбой о проведении всего комплекса работ по аэрофотосъемке территории ДРВ в 1962 г.

Если Правительство СССР выразит согласие, просим командировать в ДРВ необходимое количество специалистов, чтобы мы совместно с ними обсудили вопросы, связанные с проведением указанных выше работ: показатели съемки, масштаб, равно как и другие организационно-технические вопросы»².

На 1964 год для подготовки топографической карты масштаба 1:50 000 всей территории Северного Вьетнама с помощью аэрофотосъемки Главный геологический комитет СССР (бывшее Министерство геологии и охраны недр СССР) подготовил аэрофотосъемочную партию из 20 человек, экипаж Ил-14 — 14 человек и к ним в помощь топогеодезическую партию из 30 человек. Всего составлением топографической карты должны были заниматься 64 человека, собранные в системе Главгеологии РСФСР³.

Из отчета за 1965 год: «В связи с военным положением в стране аэрогеофизические съемки прекращены до окончания войны и аэрогруппа расформирована. На ее базе создан новый наземный отряд, успешно начавший поисковые работы в северо-западной части горного хребта Фан-Си-Пан, где уже выявлен ряд высокоактивных аномалий»⁴.

¹ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 406. Л. 20, 26—28.

² РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 351. Л. 3.

³ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 46. Л. 117.

⁴ РГАЭ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 2. Л. 123.

Бурить много и качественно...

Ветеран вьетнамской геологии Нгуен Ван Тинь, вспоминая середину 1950-х годов, писал о первых вьетнамских буровиках: «В основном это были бойцы, только что вышедшие из антифранцузской войны Сопrotивления. Мы радовались, что нашлось несколько саперов, которых тотчас определили бурильщиками. А все наше техническое оборудование составляли несколько примитивных бурильных машин»⁵. Так было, пока в Северный Вьетнам не приехали советские инженеры и техники и не поступило новейшее геологоразведочное оборудование, управление которым требовало определенных теоретических и практических знаний.

Вьетнамское бурение: первые шаги

Пионером разведочного бурения в ДРВ стала экспедиция № 5 Мингео СССР, которая 30 декабря 1955 года получила первые установки ЗИФ-300. До этого кое-где работали ручными допотопными станками, представлявшими собой треногу с набором ударных штанг и простейших долот. Такими обычно бьют неглубокие скважины на воду. Пока буровые станки были в пути, в экспедиционных отрядах шли теоретические занятия с будущими буровиками, готовились площадки под буровые вышки. В феврале 1956 года в Лаокае завертелся первый ротор. Для этого вьетнамцам и немногочисленным советским специалистам пришлось доставить семитонные буровые станки к месту работ по немыслимым маршрутам, едва ли не на руках. Бурение началось также в провинциях Ниньбинь, Лангшон, Куангнинь, где разведывались угли.

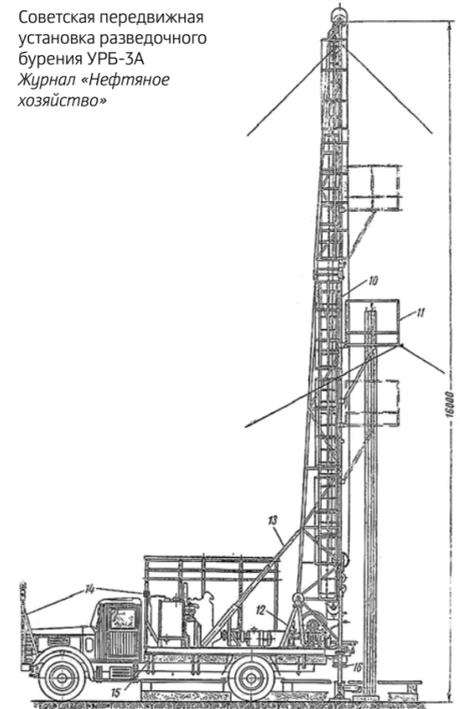
Недра Вьетнама сразу же проявили свой характер. Разрез в Лаокае сложен рыхлыми породами, и за первые 17 дней было пройдено всего 46 метров⁶. Счет проходки велся буквально по каждому метру, и к ноябрю было пробурено уже 1265 метров. Параллельно ударно-механическим способом прошли всего 88 метров, ручным больше — 617 метров. Сегодня, когда

Ручное бурение во Вьетнаме. 1950
Журнал «Вьетнам»

⁵ *Тхе Тук.* Романтика поиска // Вьетнам. 1985. № 6. С. 6.

⁶ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 45. Л. 121.

Советская передвижная установка разведочного бурения УРБ-3А
Журнал «Нефтяное хозяйство»

во Вьетнаме бурятся скважины глубиной более 5 тыс. метров, такие цифры кажутся смешными, но именно с этих первых сотен метров начиналась будущая слава вьетнамских буровиков. К 1 октября 1957 года годовой план был выполнен на 168,2%.

В бурении особенно остро чувствовалось отсутствие квалифицированного рабочего персонала.

Из отчета начальника экспедиции № 5

за 1957 год: «Наибольшее напряжение вызвало осуществление буровых работ, требующих квалифицированной рабочей силы.

Выполнение увеличенного объема буровых работ стало возможным лишь благодаря прибытию советских специалистов — старших буровых мастеров и широкому развешиванию производственного обучения местных вьетнамских кадров»¹.

За 1957 год только в Лаокае была пробурена 31 мелкая скважина, а в экспедиции подготовлено 16 сменных буровых мастеров механического бурения (для станков ЗИФ-300 и ГП-1), 18 старших буровых мастеров-дизелистов, 18 специалистов, обслуживающих буровые (мотористов, дизелистов, компрессорщиков), четыре слесаря по ремонту горно-бурового оборудования². Это были первые квалифицированные вьетнамские буровики, которые уже в 1958 году стали проводить самостоятельные работы, прибегая к услугам старшего бурового мастера-консультанта («льенсо») в наиболее сложных случаях.

Процесс производственного обучения в этой и других партиях, где работали буровые бригады, стал постоянным. В Лаокае в 1958 году по специальности сменных буровых

мастеров обучались 12 человек. Параллельно занималась группа повышения квалификации буровых мастеров из шести человек, они готовились к работе старших буровых мастеров. 22 человека изучали дизели. Вскоре экспедиция № 5 вела подготовку 148 буровиков. Курс практического и теоретического обучения включал 450 учебных часов³. В 1959 году советскими специалистами были подготовлены 66 буровых мастеров и 227 буровых рабочих⁴.

На конец марта 1958 года лаокайская партия располагала четырьмя буровыми станками ЗИФ-300. Однако если станки эксплуатировались более двух лет, еще находились в работоспособном состоянии, то все двигатели, а это семь дизелей КД-35, требовали среднего и капитального ремонта. Как показала практика, мало было научиться бурению, требовалось создать полноценную службу ремонта, поскольку без этого немыслима нормальная работа буровиков.

Из сообщения начальника Лаокайской партии

А. Ф. Калмыкова: «За отчетный период [Первый квартал 1958 года. — Примеч. авт.] в работе находилось два буровых агрегата, которые из-за плохого состояния двигателей значительное время простаивали. Из 7 двигателей в начале 1-го квартала для ремонта в г. Ханой было направлено 4, но до сих пор этот ремонт не произведен. В настоящее время в целях обеспечения выполнения плана разведочных работ буровые станки переключаются на электроэнергию от электростанций ЖЭС-60 (две). Последние смогут обеспечить работу 3 буровых агрегатов»⁵.

После оформления Межправительственного советско-вьетнамского соглашения от 7 марта 1959 года объем технической помощи Советского Союза Северному Вьетнаму увеличился. В середине 1959 года экспедиция № 5 располагала уже 17 буровыми станками. Для такого парка нужно было более четкое снабжение, а в первые несколько лет случались задержки поставок того или иного вида оборудования, расходных материалов, нехватка автотранспорта, который в то время во Вьетнаме был в основном частным⁶. Однако со временем положение улучшилось настолько, что Хайфонский порт не успевал разгружать прибывающие из Советского Союза технику и оборудование. Следствием четкости и слаженности работ советских и вьетнамских специалистов стало то, что в 1960 году план прироста запасов полезных ископаемых был выполнен и, как сообщал советник Посольства СССР в ДРВ по экономическим вопросам, «все геологоразведочные партии, в которых работали советские специалисты, перевыполнили годовой план буровых и горных работ при одновременном большом росте объемов этих работ и производительности труда на них»⁷.

В 1968 году Правительство ДРВ приняло решение о награждении инженера-буровика Владимира Викторовича Соловьева, работавшего с 4 июня 1957 по 21 марта 1958 года, и бурового мастера Юрия Серафимовича Тамойкина, работавшего с 8 августа 1959 по 22 июля 1960 года, медалями «Дружбы»⁸.

³ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1686. Л. 125.

⁴ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1732. Л. 135.

⁵ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1686. Л. 189.

⁶ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1713. Л. 275.

⁷ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1753. Л. 35.

⁸ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 8. Д. 1085. Л. 6—7.

Буровая служба Главгеологии ДРВ: техническая оснащенность и производственные успехи

Новый этап становления бурового производства в Северном Вьетнаме связан с организацией Главного геологического управления при Совете министров ДРВ в 1960 году. К тому моменту основы буровой отрасли были заложены: в партиях созданы буровые бригады, которые некоторое время преобразовались в буровые цеха. Вьетнамские кадры уже вполне успешно справлялись с поставленными перед ними задачами. Это прежде всего неглубокое (до 650 метров) бурение для поиска и разведки полезных ископаемых, проведения изыскательских работ под строительство. В крупных «угольных» партиях № 2 и № 9, несших основную нагрузку по бурению, были созданы ремонтные мастерские, которые должны были дополнять работу Центральных ремонтно-механических мастерских Главгеологии ДРВ.

Какое буровое оборудование составило первоначальную основу ГГУ ДРВ?

В марте 1949 года советский журнал «Нефтяное хозяйство» оповестил нефтяную общественность Советского Союза о том, что Машиностроительным заводом им. М. В. Фрунзе проведены испытания новой буровой установки для бурения структурно-поисковых скважин на глубину до 1200 метров под любым углом к горизонту. «Агрегат ЗИФ-1200, — говорилось в заметке, — обладает значительными скоростями вращения ротора, что дает возможность производить спуско-подъемные операции на высоких скоростях, точно регулировать давление на забое и подавать достаточное количество жидкости, и благодаря этому вполне пригоден для форсированного режима бурения. <...> Результаты испытания показали надежность его в работе, высокие скорости проходки и т. д. Намечен серийный выпуск агрегата»¹.

Линейка вращательных буровых установок ЗИФ (Завод имени Фрунзе) — ЗИФ-300, ЗИФ-650А и ЗИФ-1200А приходила на смену морально устаревшим КАМ-300 и КАМ-500, созданным еще в 1930-е годы на базе станка шведской фирмы «Крелиус». И хотя на последних еще работали в СССР, во Вьетнам их Советский Союз не поставлял. Станки марки ЗИФ внесли огромный вклад в поиски нефти и газа в Северном Вьетнаме и создание буровой школы страны. И как бы ни смотрели свысока современные буровики, строящие скважины глубиной свыше трех, четырех и даже пяти тысяч метров, но именно эти маломощные станки составили первоначальную базу бурового дела во Вьетнаме. Именно на них учились первые кадры вьетнамских буровиков. Именно ими бурились взрывные, поисковые, структурные скважины для поисков нефти и газа в Северном Вьетнаме.

Материально-техническую базу Главгеологии ДРВ составили буровые станки, поставленные из СССР и Китая. Если на 1 января 1961 года в эксплуатации числилось 54 буровых станка, из них 38 советских, то через пять лет, на 1 января 1966 года, всего было 111 установок, в том числе 96 станков советского производства и 15 китайских станков устаревших марок КАМ-500 и КА2М-300². В 1965 году 80% поставок по материально-техническому снабжению Главгеологии ДРВ

осуществлялось Советским Союзом³. В 1968 году прибыло несколько установок из Румынии, но поскольку румынские специалисты во время боевых действий не рискнули ехать в Северный Вьетнам, осваивать эту технику помогали советские инженеры и техники.

По состоянию на 1 января 1969 года в работе находилось 128 станков (при общем количестве 275), в ремонте и ожидании ремонта — 62, в резерве — 12, а 73 станка подлежали списанию с баланса как выработавшие свой ресурс⁴. В 1971 году в Главгеологии ДРВ числилось уже 311 буровых станков, из них в работе было 168, ожидали ремонта — 98, находились в резерве — 8, подлежали списанию — 37⁵.

Советские поставки оборудования были настолько объемными, что временами казались чрезмерными, поскольку увеличение валовых показателей бурения стремились обеспечивать не столько ростом производительности труда, сколько дополнительным числом станков. В 1965 году исполнявший обязанности советника Посольства СССР по экономическим вопросам А. Магона жаловался в Москву: «Обращает на себя внимание то, что у вьетнамской стороны появилась в последнее время тенденция получать из Советского Союза в гораздо больших количествах, чем требуется, оборудования, материалов, точных приборов и т. д. При расчете потребных количеств предусматривается недопустимо большой резерв и запас». При этом обоснования и расчеты, по его мнению, не выдерживали никакой критики. Средняя производительность буровых станков принималась в 75 пог. м на станок в месяц, хотя в ранних заявках она была равна 83 метрам, а еще раньше — 120. Нужно отметить, что на таких станках в Советском Союзе производительность достигала 350–400 пог. м на один станок в месяц⁶.

При нехватке труб для бурения их можно было встретить уложенными в мостки при подъезде к вьетнамским буровым площадкам, но, несмотря на это, советские эксперты, рассматривавшие заявки вьетнамской стороны на 1966 год, рекомендовали удовлетворить запросы ДРВ⁷.

Буровики Вьетнама

С созданием Главного геологического управления ДРВ число разведочных партий существенно возросло, и во многих из них были созданы буровые бригады. При главке были организованы трехмесячные курсы, где в 1961 году под руководством техника Н. С. Устинова и при содействии сектора техники разведки Главгеологии ДРВ были обучены с отрывом от производства 65 буровых мастеров и рабочих, еще 70 работников повысили свою квалификацию. На курсах теоретические занятия сочетались с практическими, для чего была оборудована учебная буровая установка⁸. На базе курсов был создан трехгодичный геологоразведочный техникум (училище), который готовил низший технический персонал для бурения, топографической, геологической и геофизической съемок, горных проходчиков, дизелистов, электриков и т. п.

³ 15–17% поставок были внутренними и лишь 3–5% приходилось на другие соцстраны (РГАЭ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 2. Л. 157).

⁴ РГАЭ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 20. Л. 14.

⁵ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 769. Л. 135.

⁶ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1870. Л. 79.

⁷ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 207. Л. 16–17.

⁸ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1777. Л. 52, 144.

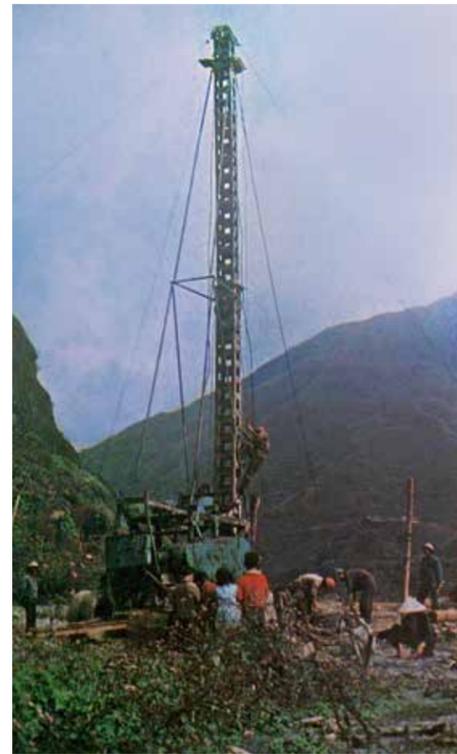
В 1972 году в этом учебном заведении числились 327 учеников. При техникуме были созданы годовые курсы повышения квалификации по всем профессиям геологического цикла, где ежегодно проходили подготовку 100–120 буровиков Главгеологии¹.

Советские специалисты приняли участие и в подготовке высшего технического персонала. 21 сентября 1958 года в Ханой из Московского нефтяного института им. И. М. Губкина прибыл кандидат технических наук Карл Францевич Паус. Его задачей была консультативная и методическая помощь преподавателям специальности «Геологическая разведка полезных ископаемых» кафедры геологии Ханойского политехнического института.

Из отчета К. Ф. Пауса за период с 21 сентября 1958 по 12 июня 1959 года: «За время работы в Ханойском политехническом институте мною были выполнены следующие основные виды работ.

1. Составлены лекции и методические разработки по курсу «Разведочное бурение» (в объеме 105 лекционных часов). Эти лекции переведены на вьетнамский язык и размножены на ротаторе. Они служат основой для чтения лекций студентам и учебным пособием для подготовки студентов к экзаменам. Часть экземпляров лекций, отпечатанных на стеклографе, передана в промышленность. Эти лекции предназначены для повышения квалификации вьетнамских специалистов-практикантов, занимающихся буровыми работами.

2. Подготовлен вьетнамский преподаватель для чтения курса «Разведочное бурение», который в настоящее время самостоятельно читает лекции студентам. До начала обучения преподаватель тов. Тань закончил в Китайской Народной Республике институт

Бурение в Лаокае

¹ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 769. Л. 153.

Буровики Вьетнама

по специальности «Мосты и тоннели» и с бурением не был знаком ни теоретически, ни практически. К тому же он не имел опыта преподавания. Для его подготовки было организовано три кратковременные производственные практики общей продолжительностью в 46 дней. Практика проводилась на местах разведочных работ в районах Лао-Кай, Тхай-Нгуен и Хон-Гай.

Теоретическая подготовка осуществлялась следующим образом. Очередная лекция переводилась на вьетнамский язык переводчиком. Затем эту лекцию изучал вьетнамский преподаватель. После этого та же лекция читалась для вьетнамского преподавателя на русском языке с переводчиком. На лекциях кроме вьетнамского преподавателя присутствовали также преподаватели из техникума, а также иногда работники Министерства промышленности.

Затем вьетнамский преподаватель готовил текст лекции для печатания на ротаторе и в процессе подготовки получал консультации по отдельным вопросам. Консультации проходили в форме вопросов и ответов. 3. Проведено учебное проектирование с преподавателем и переводчиком, после чего преподаватель будет руководить курсовым проектированием студентов самостоятельно.

4. Оказана помощь в организации лаборатории по бурению и в оснащении ее необходимыми приборами. Однако в условиях ДРВ не удалось приобрести все приборы и в необходимом количестве. Поэтому вьетнамским преподавателям предложено изготовить копии некоторых приборов в мастерской.

5. Составлен перечень основных терминов по курсу «Разведочное бурение».

6. Составлены методики курсового проектирования, производственной практики, программ курсов лекций по специальности «Геология и разведка месторождений полезных ископаемых», «Гидрогеология и инженерная геология», методика проведения практических и лабораторных занятий, составлены экзаменационные билеты.

7. Во время посещения разведочных партий оказаны консультации и помощь в решении отдельных практических вопросов, прочитаны лекции вьетнамцам-производственникам»².

² ГА РФ. Ф. 9396. Оп. 1. Д. 29. Л. 68 об. — 69 об.

Через несколько лет из Ханойского политехнического института был выделен Горно-геологический институт, а его факультет техники разведки стал готовить инженеров по бурению.

Правда, новые учебные заведения не могли пока похвастаться своей материально-технической базой, а потому подготовка велась только по учебникам. Занятия проводили преподаватели, лишь недавно окончившие институты в Советском Союзе или Китае и не имевшие производственного опыта. В этой ситуации большую роль играло обучение в поле, организованное советскими и вьетнамскими инженерами непосредственно в партиях. Советские техники принимали участие в составлении учебных программ, методических указаний, читали лекции, проводили практические занятия, посещали учебные заведения, участвовали в работе экзаменационных комиссий.

Из отчета руководителя Группы советских геологов в ДРВ В. П. Фролова за 1961 год:

«Подготовка кадров в 1961 году велась по двум основным направлениям:

1. Подготовка методом курсового обучения с отрывом от производства. Этим методом готовились сменные буровые мастера. Курсы, где обучалось 65 человек, работали под руководством техника-буровика Устинова Н. С. Теоретические занятия на курсах сочетались с практическими, для чего была организована учебная буровая установка.

2. Повышение квалификации руководящего персонала буровых и проходческих цехов и мехмастерских. Обучение проводилось путем чтения лекций советскими специалистами и методом заочной подготовки по материалам, составленным работниками сектора техники разведки совместно с советскими специалистами.

Кроме того, методом производственного обучения на рабочих местах было подготовлено некоторое количество буровых и горных рабочих, токарей, слесарей, дизелистов. В целом потребность Управления в кадрах рабочих и мастеров была удовлетворена»¹.

Из дневника главного инженера-консультанта по бурению В. В. Шимановского, 10 января 1967 года:

«После обеда пошли смотреть вечерние курсы буровых рабочих. Занималось там человек тридцать. Мы сели скромно в уголок, а Лам [Вьетнамский инженер. — Примеч. авт.] начал по одному вызывать учеников к доске. Ребята довольно сносно рассказывали устройство коробки КАМ-500, разбирали чертежи буровых станков, лебедок. Все молоденькие, им пятнадцать-шестнадцать лет. Я им тоже коротко рассказал о новых видах и методах бурения, о его перспективах и проблемах бурения сверхглубоких скважин. Где-то в середине моей "лекции" раздался гул, и неподалеку заухали взрывы. Я было хотел прервать свое выступление, но потом раздумал: стыдно стало. В общем, все прошло хорошо»².

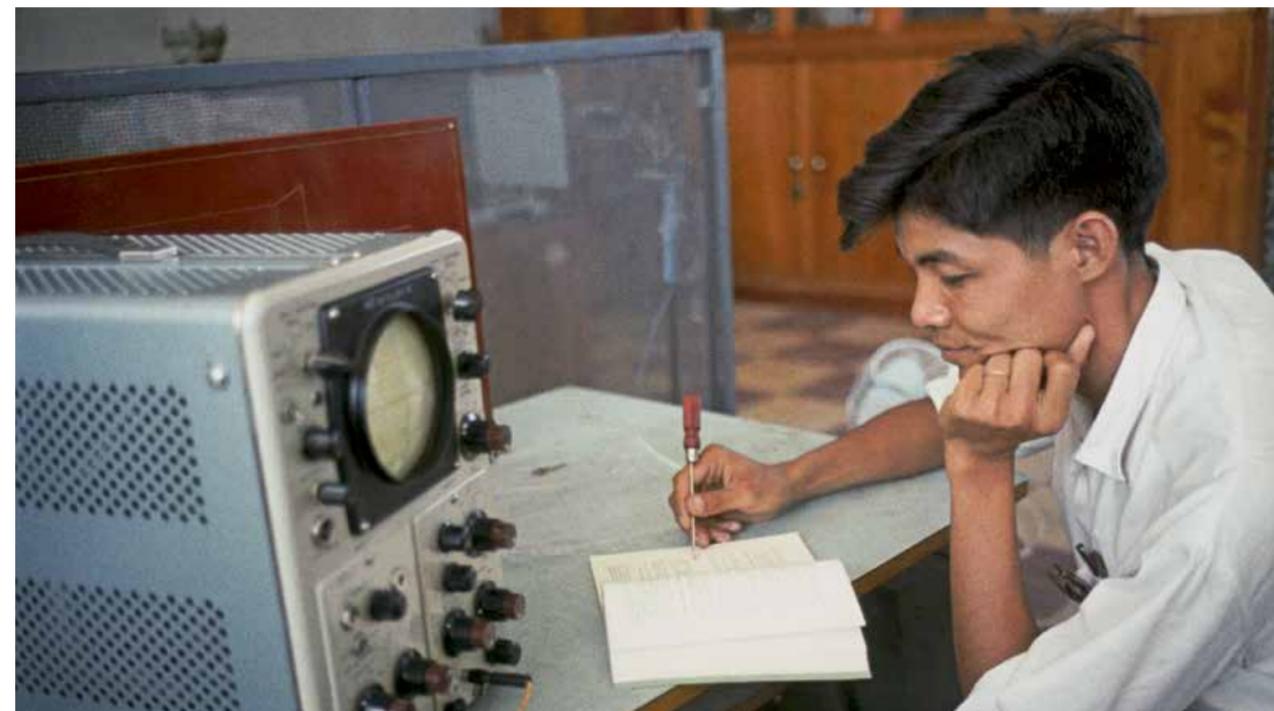
Ханойский политехнический институт

На конец 1964 года в Главгеологии ДРВ числился 841 рабочий-буровик, на конец 1968-го — 1950, на конец 1970-го — 2412³. Инженерный и средний технический персонал буровой отрасли представлен в таблице ниже⁴.

Буровики в ГГУ ДРВ	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.
Инженеры	3	33	36	48	62
Техники	142	176	220	220	370

10 июля 1967 года было подписано очередное советско-вьетнамское соглашение. В тот же день в рамках достигнутых договоренностей ГКЭС СССР и Госплан ДРВ подписали «Протокол согласования специальностей, профессий и сроков обучения вьетнамских граждан в СССР», в соответствии с которым в Советский Союз для обучения в профессионально-технические училища были отправлены 75 человек по следующим специальностям: «помощник бурового мастера», «слесарь по ремонту бурового и горного оборудования» и «машинисты буровых станков». Параллельно 12 человек были отправлены в СССР для обучения на предприятиях Мингео СССР: по станкам ЗИФ-1200 — один прораб буровых работ, два старших буровых мастера, по станкам ВИТР-2000 — один прораб, один старший буровой мастер, один механик, а также один специалист по глинистым и цементным растворам. Готовясь к глубокому бурению на нефть и газ, Правительство ДРВ приняло решение послать на предприятия Миннефтедобычи СССР небольшой коллектив для изучения буровой установки «Уралмаш-ЗД»⁵.

В это время во Вьетнаме советские старшие буровые мастера были закреплены на отдельных скважинах в качестве консультантов. Подобный способ обучения позволял бригадам осваивать новые методы бурения, способы ликвидации аварий, приемы борьбы с искривлением скважин и т. п., что положительно сказалось на повышении общей культуры производства буровых работ. Руководители Главгеологии ДРВ, экспедиций и партий посчитали подобный метод обучения достаточно эффективным.

В Ханойском политехническом институте
РИА «Новости»

Лаборатории Ханойского политехнического института
РИА «Новости»

¹ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1777. Л. 144.

² Шимановский В. В. Геолог на войне // Это незабываемое слово «ленсо». М., 2006. С. 196–197.

³ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 769. Л. 170.

⁴ РГАЭ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 32. Л. 19.

⁵ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1083. Л. 1, 3, 38, 40–41.

***Из отчета руководителя Группы советских геологов в ДРВ А. С. Трофимова за 1971 год:** «По трех-летней программе обучения подготовлено в СССР и работают в ДРВ 38 практиков. Проходят производственное обучение по нефтяному бурению 56 человек и будет отправлено еще 112 человек в Китай, с этой же целью в Румынию командировано 56 человек. Начиная с 1966 г. ханойские вузы, техникумы и училища окончили около 1220 человек, в том числе выпущено 60 инженеров-буровиков. План подготовки кадров предусматривает командировку 2 инженеров-буровиков на стажировку в Алжир. <…> Несложные буровые работы вьетнамские специалисты могут выполнять самостоятельно. Выполнение буровых работ средней сложности и выше требует присутствия советских специалистов»¹.*

К 1972 году обеспеченность геологической отрасли Вьетнама национальными кадрами буровиков в численном отношении была признана достаточной. К этому времени девять инженеров-буровиков окончили обучение в Советском Союзе и один — в Китае.

Советские буровики-консультанты во Вьетнаме

Освоение вьетнамцами техники неглубокого бурения позволило сократить число советских специалистов во Вьетнаме и изменить характер их работы. С 1960 года они вели общее наблюдение за работами, помогали в организации всего цикла работ: от строительства скважин до ремонта оборудования, которое в основном было задействовано именно в бурении, и, конечно, консультировали наиболее сложные случаи.

Первым крупным геологическом контрактом № 9431 от 7 апреля 1959 года предполагалось, что в Северном Вьетнаме будет работать лишь один советский инженер по горно-буровым работам, два техника по буровым работам и два сменных буровых мастера. Следующий контракт № 389 от 27 марта 1961 года предусматривал командирование одного инженера в качестве консультанта отдела техники Главгеологии ДРВ, одного техника по бурению и трех старших буровых мастеров².

С 1962 года мелкое бурение стали проводить в нефтепоисковой партии № 36, которая начала сейсморазведочные работы в долине Красной реки. Поскольку в густонаселенной местности производство «сухопутных» профилей, предполагающих взрывные работы, встречало большие сложности и задерживало работы, со следующего года стали отрабатываться «водные» профили по руслу рек. Для этого один буровой агрегат был установлен на лодке. В первом полугодии 1963 года была пробурена 1000 мелких скважин общим метражом более 6400 метров. Бурение этих скважин проводилось вьетнамцами самостоятельно³. В 1962—1963 годах подгруппу советских буровиков возглавлял главный инженер-консультант по бурению Е. В. Чернышевич, вместе с которым работали опытные буровые мастера — старшие техники-буровики.

^[1] РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 769. Л. 133.

^[2] РГАЭ. Ф. 365. Оп. 6. Д. 135. Л. 8, 9, 13.

^[3] РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1798. Л. 156—157.

Основную нагрузку в оказании технической помощи несли Д. П. Завадский (партии № 3, № 23 и «нефтепоисковая» № 36), А. Г. Ковалев (партия № 33), М. М. Визир (партия № 9) и Н. С. Устинов (партия № 12)⁴. Участие советских консультантов способствовало тому, что производственная статистика в партиях, где они работали, была лучше, чем в остальных⁵.

***Из отчета руководителя Группы советских геологов в ДРВ за первое полугодие 1962 года:** «Тов. Чернышевич Е. В. оказывал методическую помощь работникам отделов техники разведки и планово-производственным отделам партий. Завадский был постоянно прикомандирован к партии № 12 Дам-Дунг, а с апреля м-ца к партии № 14 Као-Банг, где занимался организацией механического ударного бурения на оловянном месторождении. Ввиду сложившихся условий имелась возможность временного использования техников-буровиков тт. Никитенко и Ковалева в геологоразведочных партиях. Тов. Никитенко был прикомандирован к железорудным партиям №№ 8 и 38, тов. Ковалев — к угольной партии № 33 (Мао-Хе). Это положительно сказалось на состоянии работ, т. к. партии №№ 33 и 38 переживали организационный период. <…> Главной своей задачей советские специалисты-буровики считали всемерное улучшение организации ведения и качества буровых работ. По нашим рекомендациям претворен в жизнь ряд организационно-технических мероприятий, позволивших добиться некоторого увеличения процента времени чистого бурения и производительности на станко-месяц»⁶.*

При этом Г. П. Никитенко и А. Г. Ковалев приехали для работы в сейсморазведочной группе нефтепоисковой партии № 36 (они должны были бурить взрывные скважины), но пока им готовился фронт работ, советские техники помогали другим партиям.

***Из выступления начальника Управления иностранных специалистов при Канцелярии премьер-министра ДРВ Нгуен Ван Лонга на собрании советских специалистов, апрель 1964 года:** «Многим советским специалистам-геологам приходилось ежедневно пешком преодолевать джунгли, взбираться на высокие горы, однако они с воодушевлением выполняли свою работу, да к тому же находили силы помочь вьетнамским специалистам и рабочим завершить их работу. Приведу примеры: находясь 3 года во Вьетнаме, специалист по бурению товарищ Завадский работал в различных геологоразведочных партиях и всегда с большим энтузиазмом выполнял стоящие перед ним задачи; в случае неполадок во время бурения он не уходил на обед и ужин, тогда ему приносили еду на место работы, чтобы он мог, не теряя много времени, оказывать помощь вьетнамским специалистам и рабочим в проведении работы»⁷.*

^[4] Там же. Л. 168.

^[5] Так, общий план проходки колонковым бурением по ГГУ ДРВ на первое полугодие 1962 года составлял 32 500 пог. м, из которых 20 900 пог. м должны были пройти партии, где работали советские специалисты. Фактически же было пройдено 22 216,2 пог. м. Коммерческая скорость бурения в «советских» партиях была 106,4 пог. м/ст. — мес. против средней — 91,28 пог. м/ст. — мес. (РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1777. Л. 277).

^[6] Там же. Л. 273—274.

^[7] РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1830. Л. 24.

В 1964—1965 годах по желанию вьетнамской стороны, в рамках политики «опоры на собственные силы», число советских консультантов-буровиков было сокращено, против чего решительно возражал руководитель группы советских геологов.

***Из отчета руководителя Группы советских геологов в ДРВ Н. И. Лаврика за 1965 год:** «Весьма важным вопросом повышения эффективности нашей помощи является необходимость улучшения использования советского оборудования и в первую очередь повышения производительности бурения, особенно станками ЗИФ-650, на которых она не превышает в целом по главку 35—40 п. м/ст. — мес. Возможность исправления такого недопустимого, на наш взгляд, положения мы видим только в приглашении советских буровиков во все наиболее крупные партии управления (минимум — 10—15 человек), которые за 6—12 месяцев смогли бы обучить вьетнамских буровиков, с личным участием в бурении, рентабельному и эффективному использованию советской буровой техники. Этот вопрос мы начали ставить перед вьетнамским руководством и ГКЭС и просим активной поддержки его решения со стороны Министерства геологии СССР»⁸.*

С 1966 года положение было исправлено, и в бурении работали сначала по 12—15, а затем по 7—8 советских инженеров и техников ежегодно. Группу бурения возглавлял главный инженер-консультант, который постоянно находился в Ханое при отделе техники Главгеологии ДРВ, выезжая по необходимости в партию. После Е. В. Чернышевича, в 1964—1965 годах, эту должность занял инженер Чиркунов. В 1966—1967 годах главным инженером по бурению был В. В. Шимановский, в 1968—1969 годах — М. А. Устинов, в 1969-м его сменил Ф. И. Маренко, в 1971-м — К. Л. Романько.

***Из дневника главного инженера-консультанта В. В. Шимановского, 25 декабря 1966 года:** «Опять на скважине. Сегодня надо обязательно закончить обсадку труб. А то после последней бомбежки здесь и так пришлось восстанавливать оборудование почти два месяца. <…> Часов в семь подбегает мастер, как-то растерянно смотрит на меня и что-то быстро-быстро говорит, показывая на скважину. У меня сердце оборвалось… Подбегаю к скважине — точно: хомут лежит, а трубы — тютю! Со свистом ушли в глубину. Я чуть не взорвался от злости: ведь труб-то осталось всего девять штук. А потом посмотрел на испуганные лица буровиков, и вся злость пропала: ведь самому старшему из них не больше семнадцати лет. Решил оставшиеся трубы спускать с направляющей и попытаться соединить с теми, которые ушли на глубину. Возились почти всю ночь. Соединили все-таки…»⁹.*

Следующий уровень — старшие инженеры-консультанты, которые работали в экспедициях в конце 1960-х — начале 1970-х годов: Д. И. Юдин, В. Я. Голиков, Л. И. Кирпичников, Н. Ф. Корнеев, А. И. Душин, Ю. Б. Лебедев и др.

^[1] РГАЭ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 2. Л. 168.

^[2] Шимановский В. В. Геолог на войне. С. 193—194.

В отдельных партиях работали старшие буровые мастера (техники), на которых ложилась основная консультативная нагрузка, поскольку они, словно на передовой, должны были контролировать непосредственное бурение скважин. Назовем имена советских техников-буровиков, работавших во Вьетнаме в 1960-х — начале 1970-х годов, которые удалось установить: Ю. Ф. Алтухов, В. Н. Варченко, В. Н. Дзюба, В. А. Журавлев, В. А. Кальницкий, И. И. Коваленко, В. И. Корбан, В. А. Колесник, Н. С. Мирошкин, В. Н. Ратман, В. М. Скоординский, В. В. Спритуцкий, И. М. Феденко, И. М. Фурса.

***Из отчета руководителя Группы советских геологов в ДРВ Ю. П. Рассказова за 1968 год:** «В сентябре 1968 г. на смену уехавшим товарищам прибыло пять новых старших техников по бурению. По предложению советской стороны руководство ГГУ приняло решение направить вновь прибывших старших техников по бурению в буровые бригады в качестве старших буровых мастеров-консультантов по бурению. Они были направлены во 2, 9, 36 экспедиции для работы на наиболее ответственных скважинах. К каждому советскому специалисту вьетнамской стороной был прикреплен старший буровой мастер-дублер из числа наиболее опытных специалистов. В задачу советских старших буровых мастеров входило оказание конкретной практической помощи во всех технических вопросах, связанных с бурением скважины, осуществление постоянного контроля за проводкой закрепленной за ним скважины. Кроме того, они должны были активно участвовать в работе производственно-технических совещаний в своих партиях, оказывая помощь в составлении технических проектов и геолого-технических нарядов на бурение скважин, проводить теоретические и практические занятия с вьетнамскими специалистами. <…>*

Советскими специалистами-буровиками проделана значительная работа. По их рекомендациям и советам во многих партиях и экспедициях применяются упрощенные конструкции скважин, внедрены утяжеленные бурильные трубы, бескерновое бурение трехшарошечными долотами, бурение водой, новые методы ликвидации аварий, эффективно ведется борьба с искрением скважин во 2-й экспедиции. <…> Практические занятия проводились раз в неделю непосредственно на скважинах. Тематика занятий включала конкретные практические вопросы техники и технологии бурения, устройства, эксплуатации и ухода за оборудованием, техники безопасности. На этих занятиях разбирались все недостатки, имевшие место в работе за прошедшую неделю, вьетнамские буровики обучались правильным приемам и навыкам в работе. За прошедшее время проведено 184 часа практических занятий. <…>

Вся работа проходила в тесном контакте с вьетнамскими специалистами. По рекомендации советских специалистов результаты проведенной работы ежемесячно обсуждались с руководством ПТУ [Производственно-техническое управление. — Примеч. авт.]. На этих совещаниях подводились итоги работы за месяц, отмечались недостатки, давались советы и пожелания. Руководство ПТУ с вниманием относилось к рекомендациям, советам и замечаниям советских специалистов. Но, к сожалению, по-прежнему внедрение рекомендаций проходило очень медленно.

Ящики с керном — ценная геологическая информация
Архив Е. В. Голоты

Верховой рабочий на буровой
Журнал «Вьетнам»

Дело в том, что руководящие инженеры ПТУ не имеют права давать распоряжения и указания при посещении партий и экспедиций, а могут только советовать и убеждать. Не имеют такого права и вьетнамские инженеры, работающие непосредственно с советскими специалистами. Все производственные отношения построены не на строгом соблюдении трудовой и технологической дисциплины, а на уговорах, убеждениях. Особенно тяжело это отражалось на работе советских старших буровых мастеров. Очень часто их конкретные рекомендации, деловые советы и указания не принимались за основу, а становились предметом бурного обсуждения со стороны инженеров ПТУ, старших и сменных буровых мастеров, вызвали много споров, необоснованных возражений. Вьетнамскими специалистами не принимался во внимание большой практический опыт и знания, которые имеют наши товарищи, приехавшие из Советского Союза прямо от станка и работавшие в более сложных геологических условиях. Требовалось много времени и энергии, чтобы убедить и доказать»¹.

Положение дел с бурением в Главном геологическом управлении ДРВ в течение второй половины 1960-х годов вызывало серьезное беспокойство. Вьетнамское бурение переживало «болезни роста». Несмотря на некоторое увеличение производительности и улучшение баланса рабочего времени (соотношение чистого бурения, аварий и оргпростоев), ни один плановый показатель не выполнялся в течение длительного периода. Этому были, конечно, объективные причины: трудности военного времени, тяжелые природные и климатические условия, невысокий уровень подготовки кадров, серьезные затруднения в своевременном обеспечении оборудованием, материалами, инструментом, недостаток транспорта. Однако главными причинами все же было другое — крайне низкая организация буровых работ, слабая трудовая и технологическая дисциплина в буровых бригадах, отсутствие оперативности и личной инициативы у инженерно-технических работников партий и экспедиций в решении вопросов руководства буровыми работами, отсутствие материальной заинтересованности

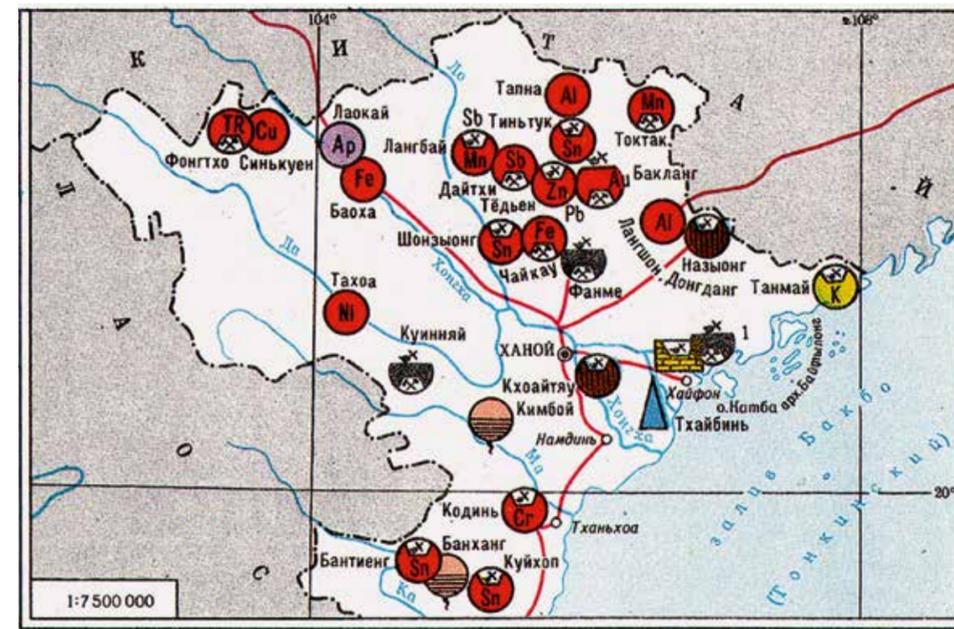
и полнейшая уравниловка в оплате труда (лишь в 1971 году после настоячивых рекомендаций советских консультантов в буровых бригадах была введена сдельно-премиальная система оплаты труда).

В Советском Союзе потратили много времени на отработку организации работы буровых бригад, повышения стимулов и ответственности работников, слаженности всех звеньев производственной цепи, а во время Великой Отечественной войны на буровых площадках царили жесткая дисциплина и единоначалие. В условиях Северного Вьетнама все указания шли только через начальника партии, экспедиции, управления, а личной инициативе и ответственности инженера на месте отводилась последняя роль. Советские буровики подмечали: «Инженерно-технические работники не имеют четкого представления о своих правах и обязанностях. Они не могут приказывать и требовать беспрекословного выполнения своих указаний, а могут только убеждать, уговаривать и фиксировать те или иные недостатки. Производственные связи между службами в партиях и экспедициях очень слабы. В работе допускается безответственность и волокита, имеется стремление подменить живую работу пустыми разговорами, совещаниями, объяснить все недостатки и упущения в работе «трудностями» военного времени»².

В Советском Союзе при возникновении простоя буровая бригада, заинтересованная в бесперебойной работе оборудования, старалась проводить его профилактический осмотр и ремонт, часто практиковалось совмещение работ (например, приготовление глинистого раствора в процессе бурения). Во Вьетнаме этого пока не было. К тому же члены бригады часто очень слабо знали буровое оборудование, в результате чего самые незначительные неполадки приводили к длительным простоям. Роль старшего бурового мастера в вопросах организации работ, снабжения и технического руководства была явно недостаточной. Долго не мог решиться вопрос об освобождении его от работы в смене, а работая в смене, он не мог осуществлять постоянный контроль за положением дел на скважине»³.

² Там же. Л. 298–299, 300.

³ Там же. Л. 301.

Карта полезных ископаемых Северного Вьетнама — результат работы геологов

Из отчета руководителя Группы советских геологов в ДРВ Ю. П. Рассказова за 1968 год:

«Несмотря на имевшие место недостатки в работе, практика использования наших старших техников по бурению в качестве старших буровых мастеров-консультантов оправдала себя. Об этом говорит и вьетнамская сторона, отмечая улучшение использования советских специалистов и улучшение производственных контактов с вьетнамскими товарищами. В целом вьетнамская сторона дает высокую оценку работе всех специалистов по бурению, отмечая их большой опыт и знания, активное участие в производстве, стремление оказать техническую квалифицированную помощь, не считаясь со временем»¹.

В конце 1960-х — начале 1970-х годов Демократическая Республика Вьетнам, недра которой скрывали значительные запасы различных полезных ископаемых, благодаря значительной помощи Советского Союза и других социалистических стран стала самой изученной страной Юго-Восточной Азии. Месторождения угля, железной и медной

руд, олова, апатитов вступили в разработку и послужили минерально-сырьевой базой для тяжелой промышленности страны, позволяя существенно пополнять валютные резервы страны, так как шли на экспорт.

Разведка полезных ископаемых потребовала создания в Северном Вьетнаме мощной геологической отрасли. Сотрудничество двух стран в этой области позволило Вьетнаму получать новейшую технику, прежде всего буровые станки, геофизическую аппаратуру, энергетическое оборудование и др., а также использовать опыт советских инженеров и техников как непосредственно в поле, так и в качестве педагогов-наставников. Существование Главгеологии ДРВ не было бы

возможным без создания кадрового костяка геологов-съемщиков, топографов, геофизиков, буровиков, которые в первые десятилетия совместными усилиями «рисовали» геологическую картину Вьетнама.

Необходимо помнить, что именно в Главгеологии ДРВ сделала первые шаги нефтегазопроисходящая геология. Кадры, подготовленные для поисков различных полезных ископаемых, прежде всего твердых, принимали участие и в поисках нефти. Обмен опытом и кадрами внутри системы Главгеологии ДРВ позволял не только лучше понимать и решать нефтегазопроисходящие задачи, но и все больше укреплял решимость политического руководства Вьетнама добиться открытия в своей стране крупных запасов углеводородного сырья.

¹ РГАЭ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 20. Л. 306, 312–313.

¹ РГАЭ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 20. Л. 316–317.

Загадки Ханойского прогиба

Если административной и кадровой колыбелью нефтегазовой отрасли Вьетнама было Главное геологическое управление ДРВ, то географически она зарождалась в дельте Красной реки, основной водной артерии Северного Вьетнама, текущей с северо-запада на юго-восток континентальной части страны, к заливу Бакбо (другое название — Тонкинский залив). Два тектонических пояса — средиземноморский и тихоокеанский, две древние геологические платформы — Китайская и Центрально-Индокитайская сошлись под руслом и дельтой этой реки, образовав обширный прогиб фундамента, разрезанный, словно торт, несколькими глубинными разломами. За десятки миллионов лет осадочные породы покрыли его четырехкилометровым покрывалом, и что скрыто под ним, одному Богу было известно.

Спокойный рельеф, богатая и плодородная земля, обильная влага, благоприятный климат превратили дельту Красной реки в рисовую житницу Северного Вьетнама. Это был центр исторической области Тонкин. Огромный треугольник между Ханоем, Ниньбинем и Хайфоном был и остается самой густонаселенной частью страны.

В 1960–1980-е годы в равнинных провинциях Ниньбинь, Намдинь, Тхайбинь, Хайзыонг, Хынгиен, прорезанных реками, речушками и каналами, дамбами и дорогами, развернулась настоящая битва за вьетнамскую нефть.

Нефтепоисковая прелюдия

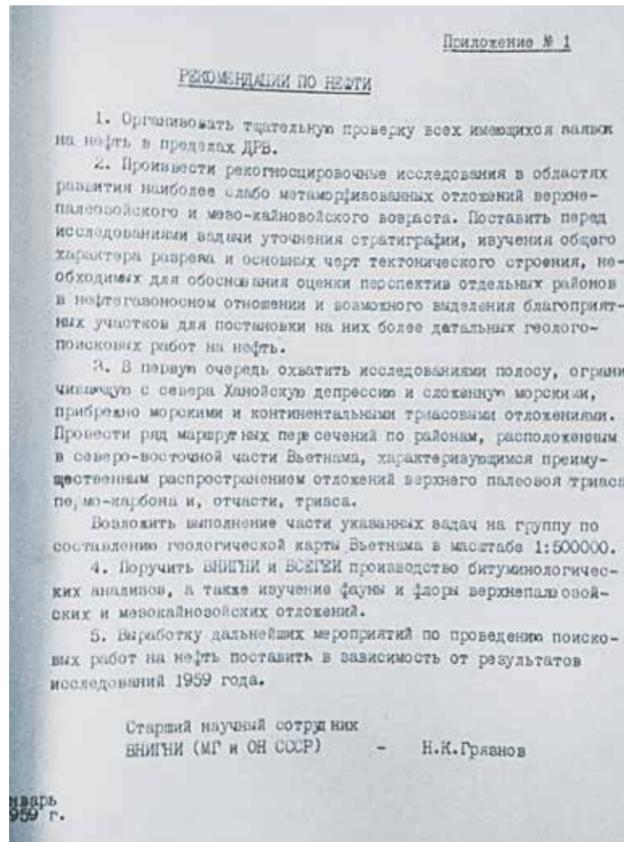
В конце 1958 года в Ханое встретились двое — русский и вьетнамец. Первому на вид было чуть более пятидесяти, а второму, казалось, едва исполнилось двадцать. Несмотря на разницу в возрасте и языковой барьер, они быстро нашли общий язык, поскольку между ними было много общего. Советскому геологу Николаю Кенсориновичу Грязнову, как никому другому, были понятны чаяния и стремления нового независимого государства и молодых вьетнамских патриотов, ведь он сам когда-то совсем юным участвовал в строительстве «государства рабочих и крестьян». На самом деле его вьетнамскому напарнику было уже около тридцати, он успел окончить университет в Париже и получить некоторый опыт работы. Звали его Ле Ван Кы. В двадцать один год товарищ Кы вступил в компартию Франции. В 1954 году в ходе Женевских переговоров о прекращении войны Сопrotивления он добился встречи с главой вьетнамской делегации, министром иностранных дел ДРВ Фам Ван Донгом. Когда тот узнал, что вьетнамский студент-коммунист изучает геологию, то посоветовал обязательно изучать геологию нефти и газа¹. Французские ученые на тот момент являлись лучшими знатоками недр Индокитая, а потому Ле Ван Кы имел возможность ознакомиться с последними достижениями в этой области. С сентября 1955 года он работал в геологических учреждениях Министерства промышленности ДРВ.

Перед обоими вьетнамское государство поставило задачу — организовать поиски нефти!

Миссия геолога Грязнова и товарищ Ле Ван Кы

Несмотря на наличие определенных геологических данных, к началу нефтегазопроисковых работ территория Северного Вьетнама оставалась большим белым пятном. С изучения материалов Геологического ведомства Индокитая (той части, что не успели вывезти французы) они и начали. Первым делом Н. К. Грязнов, Ле Ван Кы и еще один молодой геолог Чан Ван Чи засели за бумаги. Их спешно переводили. Времени было мало, а потому геологи сосредоточились на поиске информации о выходах нефти на поверхность. Основная задача — подготовить предварительные рекомендации для оценки перспектив нефтегазоносности территории ДРВ. Для этой работы был нужен общий охват, способность сопоставить целый ряд фактов — известных и гипотетических — и свести их к какому-то общему знаменателю.

В конце 1958 года совместная советско-вьетнамская группа сделала два небольших маршрутных исследования, посетила известные выходы нефти в районе горы Лить у города Иенбай. По воспоминаниям Ле Ван Кы, в январе 1959 года состоялось оглашение их доклада в Геологическом

Фрагмент документа «Рекомендации по нефти» Н. К. Грязнова, подшитого к докладу Ш. К. Китовани. 1959

Первый вьетнамский геолог-нефтяник Ле Ван Кы

Ш. К. Китовани и его вьетнамские помощники. Справа — Нгуен Зяо, слева — Чан Ван Чи. 1959
Архив Нгуен Зяо

управлении ДРВ, куда специально приехал заместитель министра геологии СССР¹.

Итогом трехнедельной работы стал небольшой документ, подготовленный Н. К. Грязновым. Он назывался «Рекомендации по нефти». Прежде всего, по мнению геолога, нужно было организовать тщательную проверку всех поступивших ранее сведений о нефтегазопоявлениях и заявок на нефтяные разведки, поступавших от населения и сохранившихся в фондах бывших колониальных учреждений. Затем нужно было провести полноценные рекогносцировочные исследования для уточнения стратиграфии и литологии некоторых наиболее благоприятных для нефтегазоаккумуляции районов.

Речь шла об исследовании так называемого Ханойского прогиба, или Ханойской депрессии. «В первую очередь охватить исследованиями полосу, ограниченную с севера Ханойской депрессией и сложенную морскими, прибрежно-морскими и континентальными триасовыми отложениями, — писал Н. К. Грязнов. — Провести ряд маршрутных пересечений по районам, расположенным в северо-восточной части Вьетнама, характеризующимся преимущественным распространением отложений верхнего палеозоя (пермокарбона) и отчасти триаса»².

Им предусматривались задания и для советских институтов — его ВНИГНИ и старейшего Всесоюзного научно-исследовательского геологического института (ВСЕГЕИ), в частности проведение анализов отобранных образцов палеофауны и природных битумов. Все это должно было помочь составить план нефтепоисковых работ на территории ДРВ.

Три недели провел во Вьетнаме первый советский геолог-нефтяник. Работа Н. К. Грязнова, Ле Ван Кы и Чан Ван Чи положила начало новому этапу поисков нефти в этой стране.

Шота Китовани, Нгуен Зяо и другие...

1959 год ознаменовался поездкой Хо Ши Мина в Баку. Считается, что именно она дала старт нефтегазовым поискам в ДРВ. Но еще 27 июня 1959 года была основана геолого-разведывательная группа по нефти и газу. Возглавил ее выпускник геологического класса 1955 года, молодой геолог и будущий

Партия Ш. К. Китовани и Нгуен Зяо в одной из северо-западных горных провинций. 1961
Музей «Петровьетнама»

генеральный директор СП «Вьетсовпетро» Нгуен Зяо, которого в отрасли с любовью называли Малыш Зяо. Он уже отработал четыре года техником на апатитовом руднике в Лаокае и готовился пополнить свои знания в Ханойском политехническом институте, когда поступило распоряжение возглавить нефтепоисковую группу.

Помимо Нгуен Зяо в нее вошли молодые геологи Чан Ван Чи, Нгуен Дык Лак, Нгуен Ба Нгуен, помощь партии оказывал и более опытный Ле Ван Кы. В полевых выездах к ним присоединялись врач, два автоматчика, два подсобных рабочих и водители двух легковых газиков. Для начала работы ждали еще одного участника группы. Им должен был стать советский геолог Шота Капитонович Китовани. Целевое задание нефтепоисковой группы заключалось в изучении стратиграфии и литолого-фациальных особенностей отложений верхнего палеозоя и мезокайнозоя, проверке заявок на нефть и поиске благоприятных структур, оценке и выборе площадей для постановки детальных исследований³.

Ш. К. Китовани прибыл в июне 1959 года, и партия Нгуен Зяо начала методично разведывать местности от демаркационной линии на 17-й параллели до северных горных провинций. Сложно назвать место, где не побывали «разведчики»-нефтяники. «Работы на нефть, начатые 29 июня 1959 г., преследуют цель выявления перспектив нефтегазоносности территории ДРВ, — сообщали из Ханоя в Москву. — За протекший период, исходя из целевого задания, геологического строения территории ДРВ и предварительных наметок было начато изучение девонских и более древних отложений северной и северо-восточной части Тонкина. <...> Учитывая литологический состав девонских отложений Тонкина, пространственное распределение их фациальных типов, а также степень их метаморфизма, можно говорить, что в целом девонские отложения ДРВ заслуживают серьезного внимания в смысле нефтегазоносности»⁴.

Из отчета Ш. К. Китовани: «С июля месяца 1959 по август месяц 1960 года нами сделано 11 региональных рекогносцировочно-маршрутных пересечений территории ДРВ общей протяженностью до 25000 км. Описано более 1000 точек обнажений, найдена и отобрана фауна и флора палеозой-мезо-кайнозоя в 90 пунктах»⁵.

³ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1753. Л. 37; Китовани Ш. К. Перспективы нефтегазоносности территории ДРВ. С. 2.

⁴ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1732. Л. 137.

⁵ Китовани Ш. К. Перспективы нефтегазоносности территории ДРВ. С. 3.

¹ История нефтегазовой отрасли Вьетнама: в 3 т. Ханой, 2011. Т. 1. С. 23.

Фотографии исследованных ландшафтов из отчета Ш. К. Китовани. 1961

Скупые строчки отчета не передают всей сложности проделанной работы. Два советских джипа ГАЗ-69 колесили по стране в поисках нефти. Молодые мальчишки выматывались в горных переходах, вытаскивая буксовавшие машины или пробираясь через непроходимые джунгли. Не раз были на волосок от смерти, пытались разехаться на горном серпантине со встречными грузовиками.

Из воспоминаний начальника нефтепоисковой партии Нгуен Зяо: «Техническое оснащение группы было самым простым: геологический молоток, компас, сумка для сбора образцов, записные книжки. Основой для нас была геологическая карта масштаба 1:100 000, оставшаяся от французов. От них же сохранились кое-какие материалы о признаках нефти на поверхности, они нам служили ориентирами. Но данных было мало, и они были очень примитивными. Например — есть выходы нефти в провинции Куангнинь и все. Нам нужно было проехать, проверить и уточнить»¹.

Рубеж 1960-х годов — сложное время. Во Вьетнаме — карточная система: рабочий получает 18–19 кг риса в месяц, служащий — 13,5 кг, мяса — по 500 граммов каждый, сахара — по 250 граммов. Конечно, «полевикам»-геологам могли иметь дополнительный паек, но изнуряющая работа требовала повышенного питания. Вместо кожаных ботинок с рифленой подошвой — сандалии из автомобильных покрышек и никакой спецодежды. Уставали сильно.

Из воспоминаний Нгуен Зяо: «Еды не хватало. После полевой работы я приходил и буквально отключался. Китовани мне все время подсовывал лишнюю порцию, приговаривая: “Кушай, кушай!” Но я говорил, что все должны кушать поровну. Лишь в Ханое, когда Шота Капитонович звал к себе в гостиницу, чтобы накормить ужином, я не заставлял себя просить дважды. А в поле мы все были равны»².

Из-за незначительности геологических сил республики в стране разворачивалось так называемое «Движение за поиск руд», смысл которого сводился к сбору сведений

о полезных ископаемых от населения, в том числе и о поверхностных нефтегазопоявлениях. Обращение вызвало поток писем с мест. Свои сообщения авторы часто сопровождали примитивными схемами предполагаемых месторождений. Встречались письма и от совсем старых людей, в которых они перед смертью хотели назвать те пункты, где, по их убеждению, имелись залежи полезных ископаемых. Так, в письме, написанном стариками кооператива Сунахо из центральной провинции Нгетинь (объединенная провинция Нгеан и Хатинь), сообщалось: «В течение 1930–1940 гг. французские колонизаторы выгоняли нас на работы по строительству канала от уездного центра Намдинь до города Винь. В некоторых местах на глубине свыше 10 метров мы чувствовали запах гари. При зажигании спички вспыхивало зеленое пламя. Из земли

Рис. 11. Схема районирования территории Вьетнама по перспективам нефтеносности. Перспективные площади: 1 — месторождения в долине р. Красной, восточные и западные тупики — край? осадочные на впадинах складчатого основания; 2 — впадины, складчатый, тектонико-эрозийный отложения турнея на герциновом складчатом основании; 3 — впадины, складчатые осадочные слои; 4 — впадины, складчатые осадочные слои; 5 — впадины, складчатые осадочные слои; 6 — впадины, складчатые осадочные слои; 7 — впадины, складчатые осадочные слои; 8 — впадины, складчатые осадочные слои; 9 — впадины, складчатые осадочные слои; 10 — впадины, складчатые осадочные слои; 11 — впадины, складчатые осадочные слои; 12 — впадины, складчатые осадочные слои.

Схема районирования территории ДРВ по перспективам нефтеносности, предложенная Ш. К. Китовани

Нгуен Зяо и Ш. К. Китовани

сочилась желтоватая вода с расплывающимися по ней пятнами»¹. На языке геологов это называлось прямыми признаками нефтеносности и, несомненно, заслуживало внимания.

Однажды у одной из деревушек в провинции Нгеан, у самой лаосской границы, часть группы выехала на проверку поступившей информации о якобы загоревшемся газовом выходе. Жажда открытия была такой, что лезли буквально не зная броду. По самоуверенности водителя газик въехал в речной поток и... «захлебнулся». Малыш Зяо как начальник партии метался между деревянной и заглохшей машиной, ища то людей, то буйволов, то трактор — вытаскивать машину. Сложно представить, что творилось в душе молодого парнишки, которому доверили большое дело и которое, как ему казалось, по его вине вот-вот могло сорваться. Последний рывок был в лагерь за второй машиной. Как только заглохший газик оторвался от речного дна, силы оставили Малыша Зяо, и он рухнул в воду. Кто-то из товарищей схватил его тело, которое поток утягивал за собой, и тем самым спас. Молодой начальник спал больше суток, согретаемый курткой Китовани. Каким же было разочарование, когда, добравшись до «газопоявления», геологи нашли лишь остывавшее пожарище старого прибрежного камыша?! Как писал советник посольства в своем отчете: «Из 20 проверенных заявок [На нефтепроявления. — Примеч. авт.] подтвердились только две»².

Прямые признаки нефти говорили лишь о том, что ее можно найти, но все перспективы Вьетнама в отношении будущей нефтедобычи были связаны с косвенными признаками, уводящими вглубь. Тут в дело вступали эрудиция геолога, точность коллектора и удача их обоих, поскольку в стране, которая являлась белым пятном на геологической карте мира, найти нефть легким и быстрым nasкоком было невозможно.

Первоначально внимание Ш. К. Китовани, как и полвека назад французов, привлекли сероводородные источники горного уезда Нгиало возле Иенбая. Устойчивый дебит говорил о хороших коллекторских свойствах пород, что было важнейшим признаком нефтеносности. Способность пород аккумулировать и проводить углеводороды проверялась только лабораторным путем, который лежал вне возможностей Малыша Зяо и его товарищей. Поэтому, когда геолог Китовани писал свой отчет, он отметил: «Одной из главных задач будущих работ на нефть и газ в ДРВ является детальное

лабораторное исследование пород, могущих быть коллекторами»³. Обработка и определение собранных группой образцов палеофауны проводились в Ханойском политехническом институте, а затем для дальнейшего изучения их отправляли в учреждения Академии наук СССР и Академии наук Грузии. Но, конечно, в дальнейшем нужно было менять ситуацию и создавать специализированные лаборатории во Вьетнаме.

А нефтепоисковую группу манило на восток от Красной реки. С одной стороны, здесь, от отрогов горного хребта Тамдао вплоть до китайской границы, намечалась крупная перспективная на нефть тектоническая структура, названная «впадина Анчау». С другой — очень привлекательными были побережье и разбросанные в море острова, обнажения которых позволяли сделать предварительную оценку шельфа Северного Вьетнама. Группа Малыша Зяо должна была выйти в море и дойти до архипелага Кото, состоящего из дюжины мелких островов. Здесь геологи-нефтяники встретились с группой А. И. Жамойды, которая проводила съемку для геологической карты Вьетнама и даже поделилась некоторыми итогами своей работы.

Съемщикам Жамойды выделили для исследования настоящее судно, но нефтепоисковой группе Зяо и Китовани повезло меньше. По всем правилам им должны были дать катер, чтобы можно было уверенно выйти в море всей партией, но катера не было. Утлая вьетнамская лодочка с маломощным мотором вмещала лишь двоих — крупного грузина и маленького вьетnamца. Местные отговаривали их, но оба были настроены решительно, а потому лодка вышла в море. Что было заправлено в баки — до сих пор загадка, но на половине пути мотор заглох. Более опытный Китовани возился с двигателем, а Малышу Зяо ничего не оставалось, как созерцать морской закат, быстро уступавший власть непроглядной тропической мгле. Два человека молча плыли по водной глади залива Халонг, отдаваясь судьбе и думая каждый о своем...

Советские пионеры вьетнамской нефти

Работе Ш. К. Китовани посвящен стенд в музее компании «Петровьетнам», но о нем самом практически ничего не известно, как и о Н. К. Грязнове. Попробуем восполнить этот пробел.

Как уже отмечалось, первыми слушателями вьетнамских геологических курсов в Ханое стали дети погибших вьетнамских коммунистов либо зарекомендовавшие себя активисты, преданные идеям нового государства. Таким же был и Николай Грязнов, первый советский геолог-нефтяник, посетивший Вьетнам и давший рекомендации по поискам нефти в этой стране.

Николай Кенсоринович Грязнов родился 19 декабря 1904 года на Михайловском заводе в Красноуфимском уезде Пермской губернии (ныне Свердловская область). Родители его были из крестьян, но отец, вероятно, имел какое-то образование, поскольку не пахал землю, а был председателем одного из сельских кооперативов, занимался мелкой торговлей.

Семья Грязновых не только приняла революцию, но и активно выступила на стороне большевиков во время Гражданской войны. Глава семейства вступил в коммунистическую партию и возглавил Красноуфимский революционный

¹ Запись интервью с Нгуен Зяо, 22 апреля 2015 г., г. Вунгтау, СРВ.

² Там же.

³ Всенародное движение за поиск руд // Вьетнам. 1977. № 217 (№ 1). С. 25.

⁴ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1753. Л. 37.

⁵ Китовани Ш. К. Перспективы нефтегазоносности территории ДРВ. Л. 275.

Н. К. Грязнов

Ш. К. Китовани

комитет, под его руководством старший сын Иван, прапорщик императорской армии, приступил к формированию рабочей дивизии, которая стала частью Рабоче-крестьянской Красной армии. В 1919 году Кенсорин Грязнов умер. Иван Грязнов, старший брат будущего геолога, стал одним из видных командиров Красной армии, сделал стремительную карьеру от прапорщика до командира корпуса РККА. За личное мужество, проявленное при взятии Крыма и в борьбе с басмачами в Средней Азии, он дважды был награжден орденом Боевого Красного Знамени. В 1937 году командующий Среднеазиатским военным округом комкор И. К. Грязнов был арестован вместе со многими другими командирами РККА и в 1938-м расстрелян. В 1956 году его реабилитировали.

Сам Николай Грязнов стал одним из первых комсомольцев своего уезда, два года возглавлял волостной и районный комитеты комсомола. Путь к профессии геолога у уральского комсомольца, как и у многих других в то время, начался с рабфака. Отработав слесарем и помощником машиниста на уральских предприятиях, Н. К. Грязнов поступил на рабочий факультет Ленинградского электротехнического института, а в 1930-м — в Московский нефтяной институт имени академика И. М. Губкина, который окончил в 1935 году.

После получения специальности инженера-геолога Н. К. Грязнов получил назначение в Экспедицию особого назначения Наркомтяжпрома СССР, которая занималась поиском полезных ископаемых в Синьцзяне (северо-запад современного Китая). Почти три года геолог участвовал там в поисках нефти, возглавляя геологический отряд. После возвращения, за год до начала войны, он получил назначение во Львов, в трест «Укрнефтеразведка», а в начале войны работал старшим геологом треста «Туймазанефть» в очень перспективном нефтегазоносном регионе Урало-Поволжья, названном вторым Баку. В мае 1942 года Н. К. Грязнова пригласили для работы в центральный аппарат Наркомата нефтяной промышленности СССР в Москву. В его характеристике сообщалось: «Большой опыт самостоятельной работы, знание геологического строения нефтяных районов страны позволяют считать его квалифицированным специалистом — геологом-нефтяником в области поисковых работ на нефть. <...> Тов. Грязнов Н. К. вдумчив, в разрешении и постановке специальных вопросов грамотен, инициативен, требователен

и объективен, как к себе, так и материалу. В работе оперативен, с высоко развитым чувством ответственности»¹. За годы работы в нефтяной промышленности он дважды был награжден орденом «Знак Почета».

После войны сложилось так, что Н. К. Грязнов стал геологом-«международником». В 1952-м он выезжал в Монголию, в 1955–1956 годах — в ГДР, КНР, КНДР. С 1958 года более 30 лет Н. К. Грязнов проработал во Всесоюзном научно-исследовательском геологоразведочном нефтяном институте Министерства геологии СССР (ВНИГНИ), стал доктором геолого-минералогических наук². В 1959 году Николай Кенсоринович работал во Вьетнаме и Китае, а после возвращения направлялся еще в Иран, Камбоджу, Сомали и другие государства в качестве эксперта и консультанта.

Шота Капитонович Китовани принадлежал уже к другому поколению советских геологов. Родился он 9 апреля 1921 года в Тбилиси в семье обычного садовника, но в шестилетнем возрасте остался без отца. В 1938 году окончил среднюю школу и поступил в Тбилисский государственный университет, который в то время носил имя Сталина, на геолого-географический факультет³. На последнем курсе он уже принял участие в качестве коллектора в работах геолого-поисковой конторы треста «Грузнефть». В апреле 1942 года его мобилизовали и направили в Москву, в военно-химическую академию на краткосрочные офицерские курсы. В сентябре 1943 года в звании младшего лейтенанта Ш. К. Китовани попал на 2-й Украинский фронт и до октября 1945-го находился в Красной армии в качестве начальника химической службы саперного батальона. Со своей частью он дошел до Австрии, имел боевые награды: орден Красной Звезды и медали «За взятие г. Будапешта», «За взятие г. Вены» и «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне».

В октябре 1945 года Ш. К. Китовани демобилизовался и уже в декабре был зачислен на прежнее место работы — в геолого-поисковую контору треста «Грузнефть», где и работал вплоть до своей командировки во Вьетнам.

¹ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 22. Д. 1044. Л. 47.

² Личное дело Н. К. Грязнова // Архив ВНИГНИ (предоставлено Э. Г. Рабицем).

³ Данные приводятся из личного дела Ш. К. Китовани // РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 22. Д. 654. Л. 50–53 об.

Из характеристики Ш. К. Китовани: «За время своей работы в ГПК тов. Китовани проявил себя как дисциплинированный, исполнительный и быстрорастущий сотрудник.

Воспитанник ГПК треста «Грузнефть» тов. Китовани добился значительных успехов в деле изучения одного из интересующих нас объектов нефтяной разведки мезозойских отложений Западной Грузии»¹.

Через несколько лет после возвращения из Вьетнама Шота Китовани и Малыш Зяо встретились. А еще через двадцать пять лет после описываемых событий они свиделись вновь. В 1969 году Нгуен Зяо защищал в Азербайджанском индустриальном институте кандидатскую диссертацию и, пока было время, приехал в Тбилиси, где его наставник для своего Малыша Зяо закатил ужин в ресторане по всем правилам грузинского гостеприимства. Карьера вьетнамского геолога шла в гору, он был уже не Малышом Зяо, а одним из уважаемых в стране специалистов в области нефтегазовой геологии, которому поручили создать и возглавить Вьетнамский институт нефти и газа. А Шота Капитонович Китовани оставался скромным геологом, изучавшим небогатую нефтяными ресурсами Грузию. В середине 1980-х годов Нгуен Зяо писал докторскую диссертацию и также неоднократно приезжал в Тбилиси. Но в момент защиты диссертации в 1987 году он получил известие о смерти своего учителя и, увы, приехать не смог, о чем сожалеет до сих пор.

В начале 1961 года Ш. К. Китовани подвел итоги двух лет работы. Он написал отчет «Перспективы нефтегазоносности территории ДРВ». На основании имевшейся, а также вновь полученной информации территория Северного Вьетнама была поделена на бесперспективные, малоперспективные и перспективные площади. Были выделены еще и те зоны, перспективность которых могла быть определена на основании дополнительных исследований.

Из отчета Ш. К. Китовани, 1961 год: «Первоочередной площадью является межгорная впадина дельты р. Красной, после чего следуют площади, сложенные терригенными осадками триаса, и потом площади, охватывающие в основном герцинскую складчатую зону»².

Следуя этим рекомендациям, Главгеология ДРВ сосредоточила поисковые работы на нефть и газ в Ханойском прогибе и впадине Анчау. Ш. К. Китовани для изучения наиболее доступную в техническом плане и наименее стоящую в финансовом отношении гравиметрическую съемку. В истории поисков нефти и газа во Вьетнаме наступала пора геофизиков.

¹ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 22. Д. 654. Л. 51.

² Китовани Ш. К. Перспективы нефтегазоносности территории ДРВ. Л. 294.

Первая «нефтяная» пятилетка Вьетнама

После первых рекогносцировочных маршрутов Грязнова и Ле Ван Кы, двухлетней работы нефтепоисковой группы Нгуен Зяо и Китовани стало ясным, что поиски нефти во Вьетнаме превращаются в многоходовую научно-производственную комбинацию со множеством неизвестных. Нефть по всем признакам имела, но ее искатели должны были приготовиться к большой и сложной работе.

Политическое руководство Северного Вьетнама, в первую очередь лидер страны Хо Ши Мин, верило в большие перспективы нефтеносности своей страны. Слово рефрен звучали слова первого президента: «Страна, имеющая нефть, быстро становится богатой». Состоявшийся в июне 1962 года VII Пленум Центрального комитета Партии трудящихся Вьетнама (ПТВ) принял первый пятилетний план развития народного хозяйства на 1961–1965 годы и провозгласил курс на социалистическую индустриализацию. Цель пятилетки — «ускорить создание первоначальной материально-технической базы социализма в ДРВ». Нефть наравне с углем должна была сыграть важную роль в этом процессе, а потому одним из решений Пленума было усилить поиск и разведку жирного угля и других сырьевых источников, особенно нефти.

27 ноября 1961 года Главгеология ДРВ, в соответствии с решениями ЦК ПТВ и Совета Правительства ДРВ от 9 июля 1961 года, издала приказ № 271-ДС о создании отдельной геологической партии, задачей которой являлись поиск и разведка нефти на территории страны³. Так была заложена первая ячейка нефтегазовой отрасли Вьетнама. С тех пор 27 ноября — профессиональный праздник вьетнамских нефтяников.

Кадровые заботы товарища Тхией

Лето 1963 года. Заканчивался обычный трудовой день начальника 36-й нефтепоисковой партии Буи Дык Тхией. Где-то за окраиной города быстро садилось солнце, за окном слышались звуки затихающих на ночь улиц. Руководители разведочных групп принесли отчеты о работе, заявки на необходимые материалы и транспорт. Аккуратно разложив перед собой бумаги, товарищ Тхией внимательно изучал их.

К 1 апреля 1963 года 36-я партия надолго обосновалась в городке Хынгиен, поближе к определенному к тому моменту перспективному району равнинных провинций Севера.

Провинция Хынгиен — гнилой болотистый край, где на 1 кв. км проживала тысяча человек. Ее называют «камышовым царством»: каналы, болота, дамбы, насосы, качающие от маломощных генераторов воду. Здесь производилось 70% джута, а по сбору бананов и апельсинов провинция занимала второе место в стране. Когда-то это была мятежная провинция, именно здесь в 1930 году возникла одна из первых ячеек компартии, в марте 1943-го — первые партизанские отряды. 400 бетонных фортов построили здесь французы. Теперь между ними, рисовыми полями и бамбуковыми рощами со своими приборами рыскали группы геофизиков. Они уже дошли

³ История нефтегазовой отрасли Вьетнама. Т. 1. С. 33.

Сотрудники 36-й экспедиции, 4-й справа — советский геофизик М. Б. Шнеерсон

Сотрудники 36-й экспедиции
Архив М. Б. Шнеерсона

до побережья, а по нему — вплоть до Хайфона, поднимались к Ханюю и Хайзыонгу. Поиски ширились.

Это было время мирной передышки между войной за независимость и войной за объединение страны. Вчерашние коммунисты-подпольщики и бойцы Сопrotивления осваивали новые для себя виды деятельности в народном хозяйстве. Тридцатидвухлетний Буи Дык Тхиеу был одним из тех, кто с молодых лет участвовал в освободительном движении. В годы войны он боролся на Юге, но после разделения страны перебрался на Север и уже несколько лет работал в геологии. Именно ему выпала нелегкая задача создать первую нефтяную организацию Вьетнама: собрать кадры, технику и обеспечить нормальный рабочий процесс нефтепоисковых групп.

С момента создания 36-й партии прошло полтора года. Все это время основными для нее являлись геофизические исследования, о которых Буи Дык Тхиеу и его заместители Фан Ты Нгиа и Хо Суан Фонг имели самые общие представления. Основная масса вьетнамских руководителей того времени относилась к так называемым «практикам», которые были беззаветно преданы Партии трудящихся Вьетнама, как правило, обладали хорошими организаторскими способностями, но премудрости своей новой профессии должны были постигать в ходе работы. Положение спасали лекции, которые устраивали после работы советские геофизики, но чаще всего занятия проходили непосредственно в рабочих бригадах и касались узких практических вопросов работы на определенной аппаратуре. Лекции вызывали массу вопросов, ответы на которые уводили в дебри физики и математики, и в эти моменты товарищ Тхиеу остро сожалел о том, что судьба не предоставила ему возможности полноценной учебы. К вечеру его голова плыла от обилия новых терминов, производственной статистики, жалоб снабженцев и другой информации о работе партии, ручейками стекавшейся к нему в течение рабочего дня.

«Нет, пускай пока геофизикой руководят «льенсо» — товарищи Эпштейн и Максוטва, — думал Тхиеу. — За время работы они успели проявить себя с положительной стороны, и самое лучшее будет — не мешать им!» Для него как руководителя партии сейчас главным было обеспечить подготовку собственных специалистов. «Кадры решают все!» — вспомнил он фразу из партийного учебника. Партия трудящихся Вьетнама объявила курс «опоры на собственные силы», что

означало максимальное использование в работе вьетнамских инженеров и техников, но для этого нужно было «учиться, учиться и еще раз учиться», как писал Ленин.

Лучше всего обстояло дело в бурении. В 36-й партии оно пока было неглубоким — 5–6 метров. Это были взрывные скважины, необходимые для проведения сейсмических исследований. Менее чем за год советские техники-буровики обучили несколько десятков вьетнамских юношей, и те уже самостоятельно, без посторонней помощи делали свою работу. Более того, они смогли увеличить глубину скважин до 15 метров, что позволило существенно улучшить качество получаемой информации.

Сложнее положение было у геофизиков, которые должны были составить костяк партии № 36. Более двадцати советских грави- и сейсморазведчиков должны были положить начало планомерным поискам нефти и газа в дельте Красной реки. Собственно, для обеспечения их работы и была создана новая структура.

Срочно начали готовить геофизиков во Вьетнаме. В 1961–1962 учебном году Главгеология ДРВ открыла в своем техникуме геофизическое отделение, на которое перевели около 60 студентов с геологических специальностей. Для помощи преподавателям техникума была прикомандирована инженер-геофизик Т.В. Никифорова, которая стала читать курсы лекций по магнито- и гравиразведке, радиоактивным методам по программам, близким к программам геологических вузов СССР. Кроме того, она помогала вьетнамским коллегам готовить собственные курсы лекций. Весной 1962 года состоялся первый выпуск геофизиков техникума Главгеологии ДРВ. Стали возвращаться выпускники советских институтов, свой первый выпуск сделали Ханойский политехнический институт и Ханойский университет (в геофизику пришли восемь выпускников физического факультета). К 1963 году на геофизическом отделении техникума учились уже 126 человек¹. Так в 36-й партии появились не только рабочие и техники, но и первые вьетнамские инженеры-геофизики, такие как бакалавр физики Нгуен Нгок Кхань, Нгуен Хиеп.

Особенно среди вьетнамских специалистов выделялся инженер-геофизик Фан Минь Бик, который, как и Тхиеу, был коммунистом-подпольщиком, участником войны Сопrotивления, но в 1955 году попал на геологические курсы, а в 1959-м

¹ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1798. Л. 161–162.

В 36-й экспедиции всегда было место шуткам и веселью, но только в минуты отдыха
Фото Э. Г. Рабица

его направили на учебу в Советский Союз. В 1963 году, окончив Московский геологоразведочный институт по специальности «геофизика», он вернулся и был направлен в 36-ю партию. В дальнейшем Фан Минь Бик стал выдающейся фигурой нефтегазовой отрасли Вьетнама.

Все эти кадровые решения позволили сократить число советских специалистов, и по факту в разгар гравиразведочных работ (середина 1962 года) в партии их работало семеро вместо девяти, двоих удалось подобрать из местных. Подготовка вьетнамских стажеров позволила к началу 1963 года еще сократить группу гравиразведчиков на двух инженеров-топографов, которые вернулись в Советский Союз. На второе полугодие остался только технический руководитель Н.В. Эпштейн и заканчивал свою работу картограф, который также передал всю текущую работу вьетнамцам и лишь контролировал их, выполнявшие наиболее ответственную часть отчета — чистовую графику.

Гравиметрической ячейкой 36-й партии руководил техник Фам Лиеу, а в съемках участвовали восемь вьетнамских техников-операторов. Это были выпускники техникума и кратковременных курсов при нем, натренированные для работы с гравиметром ГАК-ПТ. Для повышения квалификации операторов советскими специалистами проводились специальные теоретические и практические занятия. К середине 1963 года вьетнамские операторы вполне овладели приемами гравиметрической съемки и выполняли полевые работы самостоятельно. Были обучены также три техника-вычислителя, выполнявшие первичную обработку полевого материала¹. Через два-три года советские геофизики уже не участвовали в полевых работах, а выполняли роль технических руководителей и консультантов.

На сейсморазведочных работах помимо технического руководителя из советских специалистов были задействованы: старший инженер-интерпретатор, старший инженер-оператор, инженер-оператор, старший техник-взрывник. Сейсморазведочной ячейкой руководил техник Чан Кань,

¹ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1798. Л. 153–154.

а в работе с вьетнамской стороны принимали участие: инженер-геофизик (выпускник Московского геологоразведочного института), четыре техника — помощника оператора, четыре техника-вычислителя (и те, и другие выпускники геологического техникума ГГУ) и два техника-взрывника. Все техники-сейсморазведчики для повышения квалификации прошли дополнительную теоретическую и практическую подготовку под руководством советских специалистов и в дальнейшем работали под их методическим контролем. Кроме перечисленных вьетнамских техников сотрудников в партии работал инженер-физик по настройке аппаратуры. Работу вели на единственной сейсмической станции СС-24П².

Казалось, что в общем все складывается неплохо, если бы не одно обстоятельство. Вся проведенная работа по обучению персонала и выполнению партийных установок периодически сводилась на нет. Если руководящий состав 36-й партии состоял из коммунистов, «готовых выполнить любой приказ партии и правительства» и работать там, куда их пошлют, то с рядовыми инженерами и рабочими все было не так просто. В то время среди вьетнамцев существовало такое мнение: «Не пойду замуж за геолога: круглый год он пропадает в лесной чаще, среди рисовых полей, родниковой воды и горных ветров, а мне остается лишь тосковать о нем». Часто случалось, что, выучившись и получив специальность, молодой техник или геолог должен был делать выбор между женитьбой и своей работой. Текучка кадров в начальный период работы партии № 36 была достаточно высокой, что грозило срывом плана работ. Буи Дык Тхиеу знал об этой проблеме и решил ее своеобразным способом, как говорили, «привязав буйвола к столбу». Это был старинный охотничий прием, но в качестве приманки хитрый начальник решил использовать... девушек. Перед глазами начальника 36-й партии был пример советских геологов. Семейные пары Максютowych, Алексашиных, Кения успешно работали вместе. По их примеру Буи Дык Тхиеу направил на обучение по нефтегазовым специальностям молодых вьетнамок, благодаря чему в 36-й

² Там же. Л. 156–157.

Трудовые будни 36-й экспедиции и ее досуг

партии через какое-то время появились свои семьи геологов, геофизиков, лаборантов, что, по словам историков нефтегазовой отрасли Вьетнама, позволило сохранить для работы многие квалифицированные кадры¹.

В целом основная задача первых лет существования партии № 36 — создание работоспособного коллектива — была решена. В 1963 году на базе существующих ячеек были созданы специализированные бригады — гравиразведочная, сейсморазведочная, электроразведочная. В 1968 году в составе 36-й партии работал уже 1291 человек². Эти люди составили кадровых костяк нефтегазовой отрасли Вьетнама.

Геофизики щупают недра

Как известно, «нефть находится на кончике долота». Ее можно найти только с помощью скважин. В США еще на заре нефтяной промышленности был очень распространен так называемый «метод диких кошек» — скважин, закладываемых вслепую, наудачу. Большая часть таких скважин оказывалась сухой, но некоторые из них давали нефть и приносили баснословную прибыль редким счастливицам. Это был дорогостоящий способ, и разоренный войной Вьетнам не мог себе позволить такой роскоши — бурить сухие скважины. Сократить расходы на геологоразведочные работы позволяли геофизические методы: гравиметрические, сейсмо-, электро- и магниторазведка, которые по разности физических параметров

позволяют определить возможные места скопления жидких и газообразных углеводородов, так называемые «тектонические ловушки».

Геофизические методы во Вьетнаме стали применяться при поисках и разведке месторождений твердых полезных ископаемых. Первые советские геофизики появились там в 1959 году, и число их было незначительным. Техническую помощь в этом направлении помимо СССР оказывали Китай, Чехословакия и Польша, они же поставляли первые образцы аппаратуры. С 1960 года при Главгеологии ДРВ была учреждена должность инженера-консультанта по геофизическим методам, которую до 22 июня 1965 года занимали советские инженеры-геофизики Ю. М. Кузнецов, А. Н. Горбачев, В. И. Яскевич, затем координацией геофизических исследований стали заниматься вьетнамские инженеры.

Нефтяная геофизика зародилась благодаря контракту № 389, заключенному 27 марта 1961 года. Туда помимо основного пункта об оказании технического содействия в проведении геологоразведочных и поисковых работ был включен пункт о содействии в проведении наземных геофизических работ: магнитометрических, гравиметрических, сейсмо- и электроразведочных³. Параллельно были заключены контракты на проведение аэрогеофизических поисков, которые являлись новейшим достижением науки и техники того времени (об этом было рассказано в третьей главе). Пока Ш. К. Китовани и его помощники заканчивали свою работу в Ханое, в Советском Союзе уже подбирались кадры для гравиметрической и сейсморазведочной партий, готовых прийти в те места, на которые укажет первый отчет поисковиков-нефтяников.

¹ История нефтегазовой отрасли Вьетнама. Т. 1. С. 34.

² РГАЭ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 20. Л. 12а.

³ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 6. Д. 135. Л. 1.

Местные жители. Молодая мама с детьми
Архив М. Б. Шнеерсона

Местные забавы
Архив М. Б. Шнеерсона

Первыми, как и рекомендовал Китовани, начали гравиразведчики, которые по аномалиям силы тяжести должны были наметить контуры тектонического строения Ханойского прогиба. В первые полгода, пока в апреле 1962 года не прибыл технический руководитель гравиразведчиков Н. В. Эпштейн, их работой руководила инженер-геофизик И. И. Власова. Она составила план гравиразведочных работ, и группа приступила к исследованиям¹. «Отлично организованная работа гравиметрической партии, проводимая под руководством ст. инженера-геофизика тов. Власовой И. И., позволяет рассчитывать на досрочное их выполнение», — писал в мае 1962 года представитель Министерства геологии и охраны недр СССР А. Ф. Калмыков в своем заключении². Историки нефтегазовой отрасли Вьетнама отмечают большой энтузиазм, проявленный в работе И. И. Власовой и Н. В. Эпштейном, которых в ноябре 1964 года сменил Н. А. Вихорнов.

Гравиразведчики за четырнадцать месяцев, с ноября 1961 по январь 1963 года, должны были покрыть съемкой 11350 кв. км, провести 1430 измерений, 500 из которых были доступны лишь пешим путем. Для создания опорной сети предполагалось использовать даже вертолет, хотя и в ограниченных объемах. Средняя густота сети — одна точка на 8 кв. км.

Экскурсия школьников возле базы 36-й экспедиции
Архив О. Н. Яковлева

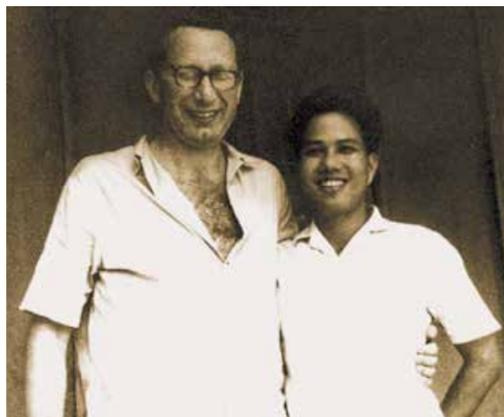
¹ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1777. Л. 112.

² Там же. Л. 204.

Дом, где жили сотрудники 36-й экспедиции
Архив О. Н. Яковлева

³ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1798. Л. 155.

Сейсморазведчик Чыонг Минь и его наставник М. Б. Шнеерсон адаптировали к условиям Ханойского прогиба корреляционный метод преломленных волн. 1968
Архив М. Б. Шнеерсона

Полевой выход геологов
Архив ГКНГ «Петровьетнам»

Нефтепоисковые работы проводились в рисовой житнице Вьетнама. Сбор очередного урожая
Архив М. Б. Шнеерсона

Ирригационные сооружения в местах работы геофизиков 36-й экспедиции в дельте Красной реки
Архив М. Б. Шнеерсона

Электроразведчики работают недалеко от Ханоя
Архив ГКНГ «Петровьетнам»

Советские и вьетнамские геофизики в районе впадины Анчау
Архив ГКНГ «Петровьетнам»

Подготовка к сейсморазведочным работам
Архив ГКНГ «Петровьетнам»

Группа сейсморазведчиков у своей палатки, в центре — М. Б. Шнеерсон
Архив ГКНГ «Петровьетнам»

инженер по наладке аппаратуры Н. А. Кения, топограф Г. Т. Кения, техник-геофизик Л. П. Тулупова, картограф В. Т. Яшин, взрывники В. Г. Порожняков и Л. Королев, старшие буровые мастера Д. П. Завадский и М. М. Визир. В июне начались первые испытания. В основе запланированных исследований лежал метод отраженных волн, когда находящиеся на поверхности земли или воды датчики сейсмостанции фиксируют скорости взрывной волны, отраженной от подземных горизонтов, и по разности скоростей определяют тектоническую структуру недр.

Первые несколько месяцев ушли на изучение упругих свойств пород, составляющих геологический разрез, условия возбуждения и приема упругих колебаний и другие подготовительные мероприятия, поскольку каждый из геофизических методов требовал привязки к местным геологическим и климатическим условиям.

Из воспоминаний Чыонг Миня: «Большая радость — первый пробный сейсморазведочный взрыв в поле у куриной деревни Дангтао округа Кхоайтяу провинции Хынгием. <...> 25 июня 1962 г., над Хынгиемом чистое небо, время сбора риса. <...> Два красных флажка, хлопающие на ветру, стоят в начале двух дорог, поросших травой. Рядом с ними две небольшие группы охранников с красными повязками, одновременно серьезных и радостно возбужденных. Они просят прохожих идти другим путем. <...> Ровно в намеченный час 2,5 килограмма взрывчатки было взорвано. Поднялся столб дыма и земли. Поля и дома содрогнулись, а на реке волны выплеснулись на берег до уровня дороги. Советская сейсмостанция СС-24П и сейсмоприемники СП-1 записали первую очередь сигналов отраженных волн. На фотобумаге появились четкие записи 24 сейсмических волн»¹.

Сейсмические методы более трудоемки, чем гравитационный, поскольку помимо самих измерений требуют бурения сети неглубоких, но многочисленных скважин для закладки взрывчатки. Для помощи сейсморазведчикам в 36-й партии была образована группа бурения. Ею в первом полугодии 1963 года для сейсмических исследований была пробурена тысяча скважин, протянувшихся двумя прямыми

профилями, в центральной, наиболее погруженной части Ханойского прогиба. Это было лишь начало, поскольку такими профилями планировалось покрыть различные зоны и на основе полученных данных вычленив тектонические структуры, благоприятные для аккумуляции нефти и газа.

У сейсморазведчиков была и другая сложность. Районы геофизических исследований — рисовая житница Вьетнама, кругом деревни, поля, ирригационные сооружения. Испортить посев взрывом или автомобилем — значит, недосчитаться десятков, а то и сотен килограммов риса. К тому же в конце сентября 1962 года на прибрежные провинции дельты Красной реки обрушился сильнейший тайфун. Более 80% бамбуковых домов было разрушено, крыши каменных домов — снесены. Оказались разрушены многие склады, в которых хранились продовольствие и промышленные товары, повалены телеграфные и электрические опоры, размыты дамбы, плотины и водосбросы. Значительно пострадал от тайфуна рис, который находился в фазе цветения и созревания². Чтобы снизить потери крестьян, по их полям геофизики перемещали сейсмостанцию, сейсмоприемники, буровые агрегаты, насосы, трубы вручную, а после первого сезона вообще решили переложить профили, чтобы они по возможности проходили вне зоны полей.

Из отчета руководителя группы советских геологов во Вьетнаме за первое полугодие 1963 года: «В первом полугодии отрабатывались два сейсмических профиля в центральной части депрессии. Профили прокладывались в зависимости от местных условий — по дорогам, берегам рек и каналов и, наконец, по самим рекам и каналам. Ввиду большой плотности населения в дельте р. Красной и невозможности транспортировки по рисовым полям положение профилей представляет большую трудность. Поэтому в 1963 году был осуществлен переход на водные профили. Сейсмографы и «косы» для этого располагались на деревянных поплавах, сейсмостанция, взрывпункт и буровой агрегат на лодках. Все эти плавсредства транспортируются пока вручную, что является одной из наиболее серьезных причин низкой производительности»³.

¹ История нефтегазовой отрасли Вьетнама. Т. 1. С. 51.

² РГАЗ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1778. Л. 289.

³ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1798. Л. 156.

Из воспоминаний вьетнамского геофизика Чыонг

Миля: «Когда разведка стала проводиться по реке, то приемник стали устанавливать на лодке, которая покачивалась на воде. Все время проводили в лодке, даже ели там. Если вдоль реки была деревня или рынок, то у нас были дрова и овощи. Дважды в день мы готовили на всех пищу. Если же их не было, то целый день обходились без горячей пищи и жевали что что мог. Много раз у нас заканчивался рис, и вместо него мы варили батат. Однажды зимним утром, когда мы спали в своей палатке посреди поля, нас разбудил какой-то старик. Оказалось, что это — место, где хоронили животных, больных проказой, надо было срочно убираться оттуда. Пока мы спешно собирались, старик покачивал головой, видя, что тем, кто занимается поисками нефти и газа, не легче, чем крестьянам, которые, не разгибая спины, трудятся в поле. К сожалению, бригада сейсмическими взрывами разрушала ирригационные каналы, но местные жители не требовали возмещения ущерба, наоборот, давали нам еду. Они считали, что те, кто ищут нефть и газ, важнее для страны, чем те, кто ищут золото. А они, в свою очередь, тем, что терпеливо сносят небольшие неудобства, также вносят вклад в это дело»¹.

Первый этап сейсмических исследований продолжался до конца 1964 года. Уже к концу 1963 года число советских сейсморазведчиков сократилось благодаря успешной подготовке вьетнамских кадров. Лишь техническому руководителю В. В. Максютовой и технику-оператору Д. З. Максютову по просьбе вьетнамского правительства командировка во Вьетнам продлевалась дважды. В марте 1965 года В. В. Максютова и Хо Дак Хоай подготовили отчет о сейсморазведочных работах в зоне Ханойского прогиба за прошедший период.

В то время глубина сейсмических исследований ограничивалась двумя километрами, хотя осадочный чехол в Ханойском прогибе по прогнозам геологов достигал четырех, а может, и более километров. Углубить исследования позволял другой способ геофизических исследований — структурная электроразведка. Для ее организации весной 1964 года из Советского Союза прибыли инженеры-геофизики Г. А. Ведринцев (главный инженер-интерпретатор) и А. М. Емельянов (старший инженер-оператор). Незначительность группы советских электроразведчиков была связана с тем, что этот способ геофизических исследований применялся во Вьетнаме уже несколько лет при поиске твердых полезных ископаемых, а потому сотрудники электроразведочной группы набирались из числа вьетнамцев. С вьетнамской стороны работами последовательно руководили Чан Чонг Динь, Танг Мьюй, Чан Дык Динь. Советские геофизики должны были подготовить план испытаний, провести переподготовку местных операторов для работы на новой аппаратуре и в дальнейшем вести консультационно-методическое сопровождение, помогать в интерпретации полученных данных. Как значилось в заявке Канцелярии премьер-министра ДРВ на 1964 год, советский инженер-оператор «должен обеспечить надежную работу электроразведочной станции ЭРСУ-60, которая будет применяться в ДРВ впервые, и полевые работы методами вертикального электрического зондирования (ВЭЗ), дипольного электрического зондирования (ДЭЗ), теллурических токов (ТТ) и становления тока»,

а главный инженер-интерпретатор должен владеть способами интерпретации результатов по всем методам, перечисленным выше»².

С июня 1964 по март 1965 года проводились пробные исследования, по результатам которых Г. А. Ведринцевым и Танг Мьюем был подготовлен «Предварительный отчет о результатах электроразведочных работ в зоне Ханойского прогиба» и составлен проект на исследования на следующие два года³. 1 апреля 1965 года началось изучение всей зоны Ханойского прогиба с применением электроразведочных методов, рассчитанное до 30 апреля 1967 года. Полевые работы выполнялись силами одного отряда вертикального электрического зондирования и трех отрядов, работающих методом теллурических токов (МТТ). В первую очередь электроразведчики приступили к детализации строения выявленных грави- и сейморазведкой крупных поднятий осадочного чехла Ханойского прогиба.

К концу 1965 года советские и вьетнамские геофизики добились определенных успехов. Прежде всего, в партии № 36 была создана отличная геофизическая служба, способная проводить исследования различными методами. Посетивший ДРВ летом 1964 года представитель Министерства геологии и охраны недр СССР А. Ф. Калмыков, изучив общее состояние геофизической службы Главгеологического ДРВ, в своей записке отметил, что «наиболее четко, организованно и эффективно проводятся комплексные геофизические работы на нефть и газ (партия № 36)»⁴.

Эта работа позволила сделать первые важные открытия. Сопоставлением гравиметрических данных с сейсморазведочными была установлена прямая связь между локальными повышениями гравитационного поля и антиклинальными структурами осадочной толщи, выявленными сейсморазведкой в центральной зоне депрессии. В 1963 году была выделена крупная антиклиналь в районе города Тхайбинь, а последовавшие за этим исследования привели к открытию и оконтуриванию положительных структур в других районах в зоне Ханойского прогиба, выделению в них более мелких поднятий, способных аккумулировать нефть и газ.

Из отчета руководителя группы советских геологов в ДРВ Н. И. Лаврика за 1965 год: «В настоящее время достоверно известно, что осадочный комплекс в наиболее погруженной части Ханойского прогиба превышает 4000 м. Известны также крупные положительные структуры, осложняющие осадочный комплекс, и отдельные мелкие поднятия третьего порядка в различных частях прогиба. Примером крупной структуры является валообразное поднятие Кхоай-Чау — Тиен-Хай, осложняющее погруженную часть прогиба и тяготеющее к юго-западному борту, т. е. к геосинклинальной территории. Это поднятие, ограниченное разломами, осложнено мелкими брахиантиклинальными складками (Кхоай-Чау, Фуки, Тхайбинь, Киен-Сьонг и др.). Самая крупная из них, Тхайбиньская, изучена сейсмическими и частично электроразведочными работами»⁵.

² РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 406. Л. 166.

³ РГАЭ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 2. Л. 4.

⁴ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1830. Л. 83.

⁵ РГАЭ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 2. Л. 51—52.

Получив первые результаты, геофизики 36-й партии не остановились на достигнутом. Геофизические работы в более крупном масштабе (1:100 000, 1:50 000) не только продолжились в Ханойском прогибе, но и перешли в район впадины Анчау и другие районы северных и восточных провинций ДРВ, а помимо структурных исследований геофизики приступили к промысловым, опуская свои приборы в скважины. Учитывая, что вьетнамской геофизике было лишь несколько лет, вьетнамским инженерам и техникам еще многому предстояло научиться, еще случались ошибки, высоким был процент брака, но это были неизбежные спутники учебы.

Бурение дает надежду

Вклад геофизиков в поиски нефти или газа, несомненно, велик, но, увы, геофизик никогда не откроет нефти. Его аппаратура — это трость слепого, которая позволяет лишь нащупать окружающие предметы, но не позволяет видеть их геометрическую форму, композицию, цвет. На помощь геофизику обязательно должен прийти буровик, именно его работа позволяет если не увидеть подземное царство, то по крайней мере физически попробовать его частицу. В первую очередь речь идет о структурном бурении, задачей которого является изучение геологического разреза, что подразумевает взятие керны (проб) для определения литологического состава (песок, песчаник, глина, известняк), определения стратиграфии (возраста) горных пород, проведение геофизических исследований в стволе скважины (каротаж).

Подготовка к структурному бурению в партии № 36 началась вскоре после появления первых данных о наличии положительных структур в зоне Ханойского прогиба. Уже в первом полугодии 1962 года советские геологи дали вьетнамцам рекомендации о начале опорного бурения в четырех пунктах исследуемого района дельты Красной реки¹. В январе 1963 года в составе партии № 36 были созданы две буровые группы и силами вьетнамцев пробурена первая структурная скважина в Кхоайтуя глубиной 802 метра².

В таких «бунгало» жили советские геологи-нефтяники 36-й экспедиции
Фото Э. Г. Рабица

¹ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1777. Л. 258.

² История нефтегазовой отрасли Вьетнама. Т. 1. С. 62.

Советские геологи во Вьетнаме. Слева направо: руководитель нефтепоисковых работ в Ханойском прогибе А. Е. Каменецкий, главный инженер по геокартированию Е. В. Голота, руководитель группы советских геологов во Вьетнаме Н. И. Лаврик, неизвестный, старший инженер по поискам В. Д. Стеркин. Около 1965
Архив Л. Е. Голоты

Из отчета руководителя группы советских геологов в ДРВ за первое полугодие 1963 года:

«Направление сейсморазведочных работ определялось данными гравиразведки. По полученным обобщенными методами данным заложены и в настоящее время бурятся две структурно-картировочные скважины; одна проектной глубиной до 800 м, а другая (пока заготовка станком ЗИФ-650) проектной глубиной до 1200 м. Сейсмокаротаж этих скважин позволит сделать привязку отражающих границ и определение средних скоростей. Необходимость форсирования структурно-картировочного бурения требует срочной поставки бурового агрегата ЗИФ-1200А, заказанного на 1-е полугодие 1963 года»³.

Ханойская гостиница «Кимлиен», где жили иностранные специалисты
Фото Е. М. Заблоцкого

³ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1798. Л. 158.

Киноустановка готовится к показу в Хынгигене
Архив М. Б. Шнеерсона

Сейчас во Вьетнаме глубина скважин доходит до 5 тыс. метров, а в то время отметка в 1200 метров была важным рубежом не только для 36-й партии, но и для всей геологической отрасли Северного Вьетнама. Скважина такой глубины в то время считалась «глубокой», и технология ее строительства еще не была освоена вьетнамскими буровиками. Начало глубокого бурения было запланировано на 1963 год, для чего помимо уже работавших в партии № 36 старших буровых мастеров-консультантов из Советского Союза на два года пригласили старшего инженера по структурному бурению М. М. Бланка. В пожеланиях вьетнамского правительства, переданных советскому посольству в Ханое, значилось, что «желательно командировать инженера-буровика, имеющего опыт проектирования, организации и непосредственного руководства буровыми работами станком ЗИФ-1200»¹.

В 1963–1965 годах первые пять скважин были пробурены вдоль двух сейсморазведочных профилей с запада на восток и с севера на юг, через Тхайбиньскую антиклиналь. До проектной глубины 1200 метров скважины все-таки не дошли из-за аварий, но свою геологическую задачу выполнили.

Из воспоминаний Фан Минь Бика: «В структурной скважине № 2 Фуку были обнаружены неогеновые отложения и впервые в Ханойской впадине встретились отложения горизонта Фуку. На глубине 1182,5 м буровое оборудование увязло, его пытались высвободить в течение нескольких месяцев с июня по август 1964 г., но ничего не выходило. Встала еще одна проблема, невозможно было узнать ничего нового о профиле неогенового пласта, если глубина бурения не превышает 1200 м. Этот случай также показал, что уровень технического профессионализма еще очень низок и нам не хватает опыта, поэтому в ходе работ по освобождению оборудования средства были потрачены без толку. Кроме того, был украден источник ядерного излучения. О происшествии было доложено в Главное геологическое управление, и с населением, проживающим в деревнях близ скважины, были проведены разъяснительные работы по поводу опасности, которую он представляет. В конце концов, благодаря сотрудникам

Группы радиоактивных и редких элементов, которые осуществляли поиски, источник был обнаружен в поле недалеко от скважины. Получив подобный урок, мы стали внимательно охранять источники ядерного излучения и установили для сотрудников правила пользования этим оборудованием и его защиты после использования»².

К концу 1965 года руководителем нефтегазопроисследовательских работ в Ханойском прогибе А. Е. Каменецким и Нгуен Нгюк Кы были сделаны обобщения полученных всеми исследованиями результатов. Данные литологии, анализы спор и пыльцы палеофауны, каротаж скважин и изучение физических свойств породы позволили сделать первые обоснованные выводы о геологическом строении Ханойского прогиба и оценить ранние гипотезы о его перспективности на нефть и газ.

Из отчета руководителя группы советских геологов во Вьетнаме Н. И. Лаврика за 1965 год: «Комплекс геофизических исследований, результаты колонкового бурения, прямые и косвенные нефтегазопроявления, история геологического развития районов Северного Вьетнама, а также литературные материалы о нефтегазоносности близлежащих территорий позволяют нам высоко оценить перспективы нефтегазоносности Ханойского прогиба и северо-восточных районов страны»³.

В пользу подобных выводов говорили неплохие коллекторские свойства вскрытых скважинами пластов, наличие глинистых покрышек, позволяющих сохранить скопления нефти и газа от разрушения. Существенным доводом в пользу нефтегазоносности Ханойского прогиба являлся тот факт, что отложения палеоген-неогена со сходной литолого-фациальной характеристикой были нефтегазоносны в ряде стран Юго-Восточной Азии: Таиланде, Китае (в непосредственной близости от границы с Вьетнамом), Индонезии, Индии, Пакистане, Бирме, на Филиппинах и в Японии. Почти вся добыча нефти в Юго-Восточной Азии в начале 1960-х годов влезала из палеоген-неогеновых отложений, с ними же была связана и 90% всех подсчитанных запасов нефти в этом регионе. Однако, по мнению советских и вьетнамских геологов, в пределах валлообразного поднятия Кхоайчау — Тиенхай и погруженной зоны прогиба перспективы нефтегазоносности можно было связывать не только с палеоген-неогеновыми, но и с мезозойскими и палеозойскими отложениями⁴.

План бурения был рассчитан до 1969 года. Казалось бы, нужно наращивать темп работы. Кадры уже были, необходимый минимум геологических знаний — тоже, техника поступала, но тут в дело вмешалась новая, еще более разрушительная война!

² Цит. по: История нефтегазовой отрасли Вьетнама. Т. 1. С. 62–63.

³ РГАЗ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 2. Л. 51.

⁴ Там же. Л. 52–53.

В годы войны

В феврале 1965 года с официальным визитом в Ханой прибыл Председатель Совета министров СССР А. Н. Косыгин. Предстояло обсудить много вопросов, но начавшиеся бомбардировки города заставили высокопоставленного советского гостя спуститься в бомбоубежище. Этот визит сыграл ключевую роль в организации помощи сражающемуся Вьетнаму и в целом в развитии советско-вьетнамских отношений в последующем. «В феврале — апреле 1965 г. были заложены основы советско-вьетнамского сотрудничества на целое десятилетие. <...> основные принципы, выработанные этим сотрудничеством военных лет, его дух, взаимное доверие, откровенность стали тем стержнем, который на всех уровнях и во всех областях пронизывал советско-вьетнамские отношения и после того, как Вьетнам одержал победу», — так писал известный российский дипломат, глубокий знаток Вьетнама И. А. Огнетов, оценивая значение этого и последовавших за ним визитов¹.

К тому моменту СССР уже заключил с ДРВ пять межправительственных соглашений о содействии в развитии ее экономики, в соответствии с которыми вьетнамской стороне была предоставлена экономическая помощь на сумму около 320 млн рублей, в том числе 94,5 млн — безвозмездно, остальная часть — на условиях льготных кредитов. Указанная помощь была использована для развития ведущих отраслей экономики Северного Вьетнама, создания необходимых предпосылок индустриализации. В ходе визита А. Н. Косыгина были заключены новые соглашения, и объем советской экономической помощи существенно вырос: к 1968 году — до 524 млн рублей (582,2 млн долларов США), в том числе военно-техническая помощь — около 357 млн рублей (369,7 млн долларов США)².

21 декабря 1965 года правительства двух стран заключили очередное межправительственное соглашение «о дополнительной технической помощи», третья статья которого гласила: «Советские организации командировуют в ДРВ в 1966 г. специалистов в количестве по согласованию сторон для оказания технического содействия в проведении геологоразведочных работ»³. Так что свой скромный вклад в сотрудничество двух государств вместе с военными, строителями, моряками вносили и геологи.

Один из них так поэтически описал свой труд в геологической стенгазете:

Мы не сбиваем самолеты,
И в списках воинских побед —
Не наши тонкие отчеты.
Увы, геологов работа
Видна лишь через много лет...

¹ Огнетов И. А. На вьетнамском направлении. М., 2007. С. 168.

² Конорева И. А., Коровяковский И. В. Советский Союз и международные локальные конфликты в Индокитае: сер. 40-х — нач. 70-х годов XX века // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 3. С. 88.

³ Советский Союз — Вьетнам. 30 лет отношений. 1950–1980. Документы и материалы. М., 1982. С. 120–121.

Вьетнамские почтовые марки, приуроченные к числу сбитых американских самолетов.
Коллекция О. Н. Яковлева

Буровые под бомбами

Регулярные авианалеты на Северный Вьетнам начались 1 марта 1965 года. В это время в 25 км от центра притяжения американской авиации портового города Хайфон, в городке Виньбао заканчивалась структурная скважина № 3. К началу бурения следующих скважин бомбардировки страны только увеличились. Начавшись в южных провинциях Северного Вьетнама, вскоре они охватили центральные города и провинции. Буровые вышки, хорошо видимые среди ровной глади рисовых полей, служили хорошим ориентиром для американских летчиков, которые постоянно утюжили страну до ноября 1968 года (это был первый этап воздушной войны).

Из воспоминаний гидрогеолога-консультанта «Нефтяной» экспедиции № 36 О. Н. Яковлева: «Во Вьетнаме на войну мы попали в первый раз. Впоследствии мне довелось работать и в Афганистане, но там таких ужасных бомбежек не было. В какой-то период времени Ханой бомбили каждый день. О приближении самолетов заблаговременно объявлялось по радио. Тревожным голосом диктор сообщал, сколько самолетов, в какой район направляются, на каком они расстоянии от города и каково время полета. Через какое-то время объявление повторялось с поправкой на расстояние и время. Когда самолеты были близко, объявлялась воздушная тревога и выключалась электроэнергия. Мы должны были спуститься в бомбоубежище, но, честно говоря, я спускался туда всего один-два раза. Там была невообразимая духота, и мы, нарушая все запреты, перестали туда ходить. Бомбежки мы пережидали либо на балконе, либо на площадке перед гостиницей. До сих пор отчетливо это помню: разрывы бомб, трескотня зениток, несет гарью, а мы, полугольные из-за жары, стоим и ждем, когда все это кончится»⁴.

⁴ Запись интервью с О. Н. Яковлевым, 15 июля 2016 г., г. Санкт-Петербург.

Горит Ханойская нефтебаза

Ханой во время войны. На первом плане люк индивидуального бомбоубежища

«С началом бомбежек нам выдали каски». Советский сотрудник 36-й экспедиции Э. Г. Рабиц по дороге в Хынгхиен

Здесь недавно была бомбежка. 1968—1969
Архив М. Б. Шнейерсона

Как курьез вспоминали потом геологи случай с одним коллегой, который, приехав с полевых работ, ушел в душ. Из-за шума воды он не слышал объявления тревоги и начал бомбежки. Каково же было его удивление, когда, выйдя из душа, он обнаружил на своей кровати неразорвавшийся зенитный снаряд?! Другой, прыгнув во время бомбежки в узкую щель, на дне ее увидел отдыхающую змею. Как он решал проблему выбора в этой ситуации?! Над этими случаями наши сограждане смеялись уже после происшествий, но в те трагические для Вьетнама моменты им было не до шуток, ведь бомбежки несли смерть и разрушения.

Из дневника инженера-буровика, консультанта Главгеологии ДРВ В. В. Шимановского: «13.12.66. Сегодняшний день — 13 декабря 1966 года — мне надо обвести двойной, нет — тройной рамкой. День нашего боевого крещения. Все это время в Ханое было пасмурно, стояли низкие облака, и никаких налетов не было. Мы все только слушали страшные рассказы о налетах на нефтебазу и на окраины Ханоя. Смотрели фотоснимки самолетов, ракеты «Шрайк», а вот испытать все «прелести» на себе еще не приходилось. И вот сегодня радио вдруг объявляет: «Донг бао тю и! Донг бао тю и! Мой бай дить кать Ханой ба мьой кей со... Внимание! Внимание! Вражеские самолеты в тридцати километрах от Ханоя». Вой сирены разрезает воздух. Жуткий вой, режущий, пронзительный. Сразу же начинают греметь взрывы. Люди выскакивают во двор, ныряют в бомбоубежище — яму, на дне которой хлюпает вода, над головой лишь небольшой слой зацементированных кирпичей. А над городом сквозь вой и грохот разрывов, сквозь дым и черные клубы гари несутся крик женщины, плач детей и глухие залпы ракетных установок. Громкоговоритель несколько раз объявляет, что над Ханоем идет воздушный бой. Он длится минут сорок. Потом также внезапно все стихает. Специалисты выбираются из убежища и тяжело поднимаются к себе на третий этаж, в геологическое управление. Это четвертый налет за полдня. На сей раз бомбили пригород Залям, депо и, как всегда, Ханойскую ТЭЦ. Много убитых, раненых, разрушено несколько кварталов. Сегодня в Ханое траур. Один из снарядов, предназначенный Ханойской ТЭЦ, попал в центр озера Возвращенного

меча. Через полчаса на берег выползла раненая черепаха Ба. Она смотрела на толпу собравшихся людей. Люди плакали. Ведь эта черепаха прожила несколько столетий. Она была символом их свободы. И вот сейчас она лежала перед ними, и казалось, ее глаза кричали: «За что? За что, люди?»¹

Война внесла свои коррективы в нефтепоисковые работы. С началом бомбардировок по просьбе вьетнамского правительства состав группы советских геологов постепенно был сокращен с 33 до 11 человек. Оставшихся в районы бомбежек старались не выпускать, хотя это не всегда удавалось, поскольку вместе со столицей, где в гостинице «Кимлиен» была штаб-квартира советских геологов, бомбили провинциальные города и деревни.

Из дневника инженера-буровика, консультанта Главгеологии ДРВ В. В. Шимановского: «15.12.66. <...> В районах, где размещаются партии, бомбят еще более интенсивно, чем в Ханое, а убежищ там нет и шариковые бомбы там еще опаснее, так как просекают бамбуковые домишки насквозь. Но вьетнамцы за нас беспокоятся. Ракета с американского самолета попала в здание китайского посольства. Ее осколки повредили здание румынского посольства. В нашем посольстве вылетели стекла из окон. Одна бомба упала у нас в Кимлиене, метрах в 500 от нашего жилого корпуса. Сбитый американский F-105 грохнулся возле мединститута... И вдобавок взятый в плен американский летчик заявил, что это была просто разведка системы обороны Ханоя, а основная бомбежка будет завтра! Вот это заявление, видимо, и послужило основной причиной нашей поспешной эвакуации. <...> 20.12.66. С утра до обеда мы сидели в холле, «работали» с руководством партии. <...> И вдруг загнуло... Вначале далеко, затем все ближе, ближе. Выскочили на улицу, к незаконченному бомбоубежищу. Над горами, километрах в 5—10 шел бой — кружились F-105 и несколько МИГ-21. Потом МИГи исчезли, причем один был сбит американской ракетой. А F-105 еще несколько раз проносились низко над горами взад-вперед. Их было хорошо видно на фоне гор и белых облаков. Видели,

¹ Шимановский В. В. Геолог на войне // Это незабываемое слово «льенсо». М., 2006. С. 189.

как один F-105 выпустил вниз по наземной цели сразу четыре ракеты. Оставляя дымный след, они понеслись к земле, и вскоре мы услышали глухие взрывы. <...> Я все время порываюсь уехать в Ханой — стыдно сидеть здесь без работы, но вьетнамские товарищи категорически возражают, ссылаясь на исключительно опасную обстановку в столице. Принесли распоряжение начальника геологического управления Дьепя и руководителя группы Н. А. Удодова, запрещающее до особого разрешения выезд с базы. Остается надеяться на перемирие по случаю Нового года, а возможно, сти которого сообщило ханойское радио»¹.

Как и положено во время суровых испытаний, все лучшее отдавалось фронту; геологи, геофизики и буровики терпели нужду вместе со всем населением страны, но упорно выполняли свою работу. Многие руководители, инженеры и рабочие ушли в армию и сражались в различных боевых соединениях, их обязанности легли на плечи оставшихся в тылу. По числу призывников провинция Тхайбинь, где развернулись основные поиски нефти, была в лидерах. В геологических партиях и геофизических отрядах снова появились новички, которых требовалось обучать. А методика работ существенно усложнилась, поскольку для поисков нефти и газа требовалось применять новые, более сложные методы работ. Новейшие геофизические методы — корреляционный метод преломленных волн (КМПВ), метод теллурических токов (МТТ), магнитотеллурическое зондирование и др., существенно увеличивавшие глубину исследований и информативность получаемых данных, были внедрены в нефтепоисковой партии в годы войны.

Из воспоминаний геофизика Нгуен Хиена: «Было крайне трудно выполнить эту работу [Речь идет о геофизических исследованиях. — Примеч. авт.]. <...> Еще сложнее стало, когда американские самолеты начали зверски бомбить Куангнинь и Виньлин, блокируя дороги на северо-востоке, из-за этого нам пришлось передвигаться и проводить измерения по ночам. Много раз мне приходилось работать в местах, еще сохранивших запах гари от разорвавшихся бомб, горящих деревьев и домов. Зачастую машина ехала под вспышками

¹ Шимановский В. В. Геолог на войне. С. 189—192.

взрывающихся неподалеку бомб американской авиации или проезжала совсем рядом от неразорвавшихся боеприпасов. При виде девушек, стоящих на краю обрывавшихся воронок с белыми флагами в руках и показывавших дорогу нашей машине, мы чувствовали себя очень уверенно, нам одновременно было лестно и отчасти стыдно, когда мы видели их отвагу. Рабочая одежда тогда была еще редкостью, мужчинам выдавали комплект одежды и обуви из ткани, получаемой из Китая, во время дождя прикрывались куском нейлона (только у руководства были дождевики из парусины). Рюкзаков тоже не хватало, поэтому личные вещи, утварь для приготовления еды и провизию приходилось складывать в плетеные корзины и нести на коромысле! Если бы не оборудование, которое мы с собой несли, никто бы не подумал, что это — группа по геодезической и гравиметрической разведке!»²

Экспедиция № 36: интенсификация поиска

С началом эвакуации в 1965 году вьетнамская сторона на время попросила задержать выезд некоторых специалистов во Вьетнам, а часть, наоборот, была отправлена в Союз досрочно. К середине 1965 года число советских геологов было минимальным, и темп поисково-разведочных работ значительно ослаб. В этот период особенно остро чувствовалась нехватка опытных буровиков и геофизиков, но задачу поисков нефти и газа никто не снимал.

Из письма заместителя начальника Управления внешних связей Главгеолкома СССР Л. И. Грдзелова советнику по экономическим вопросам Посольства СССР в ДРВ В. Н. Горюшину, 6 июля 1965 года: «Рекомендации главного инженера-геолога по поисково-разведочным работам на нефть т. Каменецкого А. Е. по структурно-картировочному и опорному бурению в Ханойском прогибе рациональны. <...>

² Цит. по: История нефтегазовой отрасли Вьетнама. Т. 1. С. 47.

Однако следует отметить, что работы на нефть ведутся со значительно меньшей производительностью и эффективностью, чем на твердые полезные ископаемые. Существенным недостатком сейсморазведки является отсутствие исследований методом КМПВ, весьма нужного для решения вопроса о глубинах до фундамента в Ханойском прогибе. Такие исследования, хотя бы в минимальном объеме, необходимо выполнить в 1965 г. в виде 2–3 пересечений прогиба. Весьма важным является скорейшее проведение опытных работ по структурной электроразведке, которые практически не были сделаны в 1964 г. Если электроразведку удастся успешно применить для решения структурных задач, это позволит значительно ускорить и удешевить разведку. Следует также особо обратить внимание на возможность получения методом электроразведки данных о глубине и рельефе фундамента в Ханойском прогибе, что позволит сократить объем работ КМПВ»¹.

Задержки были лишь временным явлением. Президент Хо Ши Мин, премьер-министр Фам Ван Донг и другие руководители партии и правительства ставили задачу по усилению поиска нефти и газа, несмотря на разрушительные бомбардировки и лишения военного времени.

* * *

23 августа 1965 года начальник Главгеологии ДРВ Нгуен Ван Дьеп специально приехал в советское посольство к экономсоветнику В. Н. Горюшину для обсуждения дальнейшего хода работ.

«— Василий Николаевич, мы практически завершили эвакуацию основных учреждений и предприятий, — после традиционного приветствия сказал Дьеп. — Затем мы планируем наверстать темп поисковых и разведочных работ, и для этого, конечно, нам потребуется ваша помощь.

В разговоре руководитель вьетнамских геологов сообщил, что, несмотря на бомбардировки в 1966 году, будет активизирован поиск угля, нефти и рудных ископаемых, а для этого его правительство намерено пригласить до 60 советских специалистов — геологов, геофизиков, буровиков, механиков.

Эта новость была неожиданной для Горюшина, ведь практика последних двух лет, скорее, говорила об обратном: число советских геологов в Северном Вьетнаме под влиянием движения “опоры на собственные силы” сокращалось.

— Наш президент Хо Ши Мин внимательно следит за поисками в дельте Красной реки, а потому четверть приглашаемых на следующий год геологов должна будет работать в нефтепоисковой экспедиции.

— Вы хотели сказать “партии”, 36-й партии, — поправил Горюшин.

— Нет, Василий Николаевич, я не ошибся, — сказал Дьеп, — сейчас готовится решение о преобразовании партии № 36 в отдельную экспедицию с соответствующим набором основных и вспомогательных служб — лабораторией, мастерской, автотранспортом. По своему

приоритету нефть сейчас превосходит олово и железную руду, уступая лишь углю и геолого-съёмочным работам.

— Что ж, товарищ Дьеп, нам остается только приветствовать такую настойчивость в поисках, — улыбнулся Горюшин, но тут же серьезно добавил: — Молодым инженером-железнодорожником я испытал всю тяжесть эвакуации и могу себе представить, с чем вам приходится сталкиваться. Думаю, и наши геологи понимают это. Но вам, товарищ Дьеп, нужно торопиться. К сожалению, без бюрократических процедур нам не обойтись, а заключение контрактов и последующий подбор инженеров и техников для Вьетнама занимают много времени, учтите это, пожалуйста.

— Постараемся все согласовать, Василий Николаевич, — сказал Дьеп, прощаясь. Уже у выхода он обернулся: — Да, вот еще что, в связи с новыми установками мы сейчас пытаемся правильно организовать работу тех, кто еще работает в 36-й партии, прежде всего главного инженера-геолога по разведке нефти Авсея Ефимовича Каменецкого. Он ведет общее руководство нефтепоисковыми работами уже год и сейчас пока в отпуске. Мы довольны его работой, и нам бы хотелось, чтобы общее руководство нефтепоисковыми работами осуществлял один человек. Товарищ Каменецкий для этого вполне подходит. Сами понимаете, терять время на передачу его опыта новому руководителю нам сейчас нельзя. С вашего согласия мы подготовим официальное обращение»².

Через две недели из Канцелярии премьер-министра поступило официальное обращение.

Из письма заместителя министра Канцелярии премьер-министра ДРВ Нгуен Ким Кыонга первому заместителю председателя ГКЭС И. В. Архипову, 28 августа 1965 года: «Дополнением № 13 к контракту № 389 срок работы в ДРВ главного инженера-геолога по разведке нефти т. Каменецкого А. Е. определен 2 годами. В настоящее время после года работы в ДРВ т. Каменецкий находится в отпуске в Советском Союзе.

Исходя из специфических условий работы по разведке нефти в ДРВ, мы считаем, что эта работа будет продолжаться длительный срок, и желательно, чтобы ее выполнял один и тот же специалист, т. е. тов. Каменецкий. Однако в настоящее время работы по разведке нефти не достигли еще желаемых темпов — медленно ведется бурение скважин.

Поэтому в целях наиболее рационального использования опыта специалиста Каменецкого Правительство ДРВ просит Вас установить ему следующий режим работы в ДРВ (на оставшийся его контрактный срок 1 год):

1 этап с декабря 1965 по май 1966 г.;

2 этап с декабря 1966 по май 1967 г.

После этого мы просим продлить ему контракт еще на 6 месяцев — с января 1968 по июнь 1968 г. для составления отчетов о проделанной работе»³.

² Запись беседы советника по экономическим вопросам Посольства СССР в ДРВ В. Н. Горюшина с начальником Главного геологического управления при Совете министров ДРВ тов. Нгуен Ван Дьепом // Там же. Л. 22—23.

³ РГАЗ. Ф. 9571. Оп. 9. Д. 207. Л. 12.

* * *

Число структурных скважин в дельте Красной реки увеличивалось, что значительно расширило представления о строении недр перспективного района. Буровые вышки дошли до пригорода Ханоя Залям на самом севере Ханойского прогиба, а самые южные — едва не спускались в море в провинции Намха. В общей сложности за 1963—1969 годы в дельте Красной реки были пробурены 22 структурные скважины. Глубина их, в зависимости от мощности осадочного чехла, составляла от 150 до 1200 метров.

Рядом с вьетнамскими неизменно были советские буровики-консультанты, которые в наиболее ответственные моменты подставляли свое плечо.

Из отчета руководителя группы советских геологов в ДРВ Ю. П. Рассказова за 1968 год: «Тов. Феденко И. М. и Фурса В. П. до 18 июля 1968 года работали в экспедиции № 36, осуществляя техническое руководство и оказывая конкретную практическую помощь по бурению скважины № 5 (район г. Тхайбинь) с проектной глубиной 1200 м и на станке ЗИФ-1200А. В сложных геологических условиях скважина была пробурена до глубины 1117 метров со средней производительностью 62 м/ст. — мес. Была получена относительно высокая механическая скорость — 1,18 м/час. По сравнению с прошлым годом улучшился баланс рабочего времени по скважине. <...> После отъезда советских специалистов работы по скважине практически прекратились и были возобновлены лишь в начале сентября. Такой длительный простой скважины вьетнамская сторона объяснила отсутствием глины, коронок, ведущей штанги к станку ЗИФ-1200 и недостатком рабочей силы. В результате длительного простоя ствол скважины сильно осложнился и дальнейшее бурение было сопряжено с большими техническими трудностями. Учитывая это и трудность снабжения, было принято решение закрыть скважину при забое 1123 м как выполняющую свое геологическое назначение. По рекомендации советских специалистов был составлен план работ по подготовке скважины и проведению заключительных работ»¹.

Общими усилиями структурное бурение продолжалось, а его качество, несмотря на все трудности военного времени, росло. Технический прогресс показало бурение скважины № 13, заложенной на северо-западе Тхайбиньской структуры, в 10 км от поселка Тиенхынг. Ее начали бурить 20 апреля, а закончили 31 декабря 1969 года. За относительно короткий срок — восемь месяцев — скважина была доведена до 1200,3 метра. Это была первая во Вьетнаме скважина такой глубины!

* * *

В 1967—1969 годах в экспедиции № 36 советские и вьетнамские геофизики вместе работали в поле, как в зоне Ханойского прогиба, так и в районах впадины Анчау. «Льенсо» помогали в интерпретации полученных материалов, составлении проектов и отчетов по различным видам геофизических работ, часть наиболее сложных работ брали на себя. Они по-прежнему помогали вьетнамским геофизикам в освоении методики работ и обращении с аппаратурой. Например, А. С. Маркеловым были выполнены ремонт и наладка

¹ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 3. Д. 20. Л. 304—305.

Геолог А. Е. Каменецкий в 1960-е — начале 1970-х годов руководил нефтепоисковыми работами в Ханойском прогибе
Архив ВНИГНИ

сейсмической станции с магнитной записью, а главный инженер М. А. Портнягин возглавил группу геофизиков, занятых составлением отчета о результатах электроразведочных работ в Ханойском прогибе, и выполнил основную работу по интерпретации и обобщению материалов электроразведки за период с 1964 по 1969 год. Он же руководил вьетнамскими программистами Комитета по науке ДРВ, которые впервые во Вьетнаме составили программу машинной обработки гравиметрических данных на ЭВМ «Минск-22». Силами каротажного отряда партии № 36-К, состоящего из двух вьетнамских техников-операторов, четырех-пяти техников-геофизиков и стольких же рабочих, под руководством сначала Ю. И. Корчагина, а затем В. Эсика проводились исследования скважин.

Вьетнамские геофизические партии под руководством советских инженеров интенсивно изучали выявленные структуры, применяя новые методы и укрупняя масштаб исследований. В 1968 году на структуре Киенсьонг при проведении гидрогеологических исследований в скважине № 5, доведенной до глубины 1123 метра, были отмечены выделения горячего газа, а в скважине № 20, пробуренной в 20 км от Ханоя, на глубине 500 метров были обнаружены проявления твердого битума, которые загорались при поднесении к ним горячей спички?²

Из отчета руководителя группы советских геологов в ДРВ Ю. П. Рассказова за 1969 год: «В течение 1969 г. группой геологов партии 36-К (Хуонг, Бик, Бинь) с участием советских специалистов А. И. Гореликова и В. Н. Кислякова изучены многочисленные газопроявления в южной части провинции Нам-Ха. В результате проведенных работ выявлено более 80 точек и групп газопроявлений малой, средней и высокой интенсивности. А. И. Гореликовым при этом отобрано и проанализировано 19 проб газа. Газопроявления приурочены к бортовым частям брахиантиклинальной складки Киен-Сьонг — вершины “В” и “С”, а также к южной части впадины Ву-Тиен, разделяющей складки Тиен-Хай и Киен-Сьонг (южная часть зоны Кхоай-Чау — Тиен-Хай). Они представляют собою устойчиво действующие источники с пульсирующим и непрерывным поступлением газа. Основная часть их установлена на обводненных участках в виде хорошо заметных горизонтов. Часть источников зафиксирована в мелких, до 10 м скважинах, многие источники обеспечивают дебит, необходимый для устойчивого и интенсивного горения»³.

² Там же. Л. 121, 122.

³ РГАЗ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 32. Л. 154.

Вечерние шахматы на «анфиладе Хынгйенского дворца»
Архив М. Б. Шнеерсона

Главный инженер-геофизик М. Б. Шнеерсон за расчетами

По результатам обобщения полученных данных был сделан вывод о том, что газ поступает из нижних отложений. Нужно было бурить параметрическую скважину на технически возможную глубину и опробовать нижележащие горизонты. К тому же в ноябре 1968 года бомбардировки Северного Вьетнама прекратились, казалось — насовсем.

Необходимо отметить хотя бы некоторые имена советских участников нефтепоисковых работ в конце 1960-х — начале 1970-х годов: главный инженер-геолог А. Е. Каменецкий (до 1972 года он являлся ключевой фигурой в определении стратегии поисков в Ханойском прогибе), главный инженер-геолог по нефти и газу В. Н. Кисляков, главные инженеры-гравиметристы Е. И. Исаев, В. Д. Миронов, главные инженеры-сейсморазведчики М. Б. Шнеерсон, И. В. Волошин, главные инженеры-геосъемщики Г. Н. Яговцев, В. А. Бронников, главные инженеры-электроразведчики М. А. Портнягин, В. И. Михалевский, главный инженер по бурению К. Л. Романько, главный инженер по топографическим работам М. А. Таипов, главные инженеры по газовой съемке И. А. Шмелев, В. А. Строганов, старший инженер по бурению структурных скважин Ю. Б. Лебедев, старший инженер-гидрогеолог О. Н. Яковлев, старший инженер по монтажу и пуску прибора по изучению коллекторских свойств пород Э. Г. Рабиц, старший инженер-геофизик (интерпретатор) Л. П. Сивицкий, старший инженеры-геофизики (операторы) А. И. Синельников, В. Д. Озеров, старшие инженер-химик А. И. Гореликов, старший инженер по каротажу Ю. И. Корчагин, старшие инженеры по эксплуатации сейсмостанции А. С. Маркелов, А. Е. Романов, В. М. Пургин, старший инженер по топографическим работам Б. Будулатьев, старший инженер по каротажу В. Эсик, старший техник по бурению В. И. Корбан¹ и др.

Как они жили и о чем думали?

Из воспоминаний Э. Г. Рабица «Вьетнамские зарисовки»: «Во Вьетнам я прилетел в декабре 1970 года. За неделю до этого в московских газетах писали о налете американцев на тюрьму в Ханое, где содержались сбитые американские летчики, и публиковали другие «страшилки». Но по прибытии мы никакой хоть сколько-нибудь угрожающей военной обстановки не заметили.

Прилетели мы на аэродром в г. Ханой, тогдашняя столица северного демократического Вьетнама. Далее привезли нас в поселок под названием Ким-Лиен, где обитали все иностранные специалисты, практически

из всего социалистического лагеря. Устроили меня в одноместном номере с большой 2,5-спальной кроватью с пологом, накрывающим весь этот «аэродром». На потолке, над кроватью — вентилятор (там это называлось «фэн»).

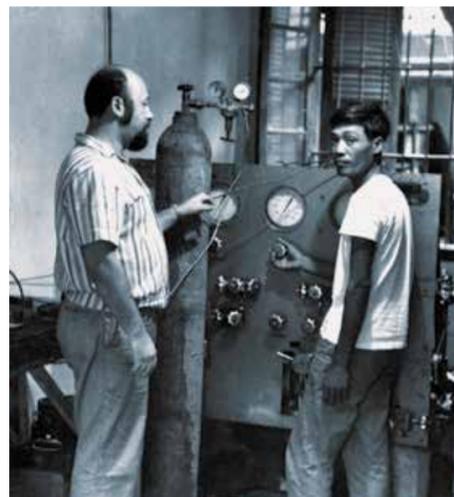
Первое мое впечатление было весьма положительное, обстановка обнадеживала. Следует сказать, что в декабре в Ханое вполне комфортная погода, в среднем двенадцать-двадцать градусов тепла, правда, иногда температура опускалась до двух — пяти градусов, что по местным меркам очень холодно. Однако мне было хорошо — акклиматизация еще не произошла, и привыкания пока тоже не было.

Утром нас повезли в советские учреждения: посольство, затем в ГКЭС, после — во вьетнамское геологическое управление. Все было вполне благоприспосаблимо, и я расслабился, отметив про себя, что не так уж здесь и плохо. <...> Так продолжалось около двух-трех недель, пока мне не сообщили, что лаборатория при геофизической экспедиции, в которой мне предстояло работать, находится в 70 км от Ханоя, недалеко от г. Хынгйен. И что работать и жить шесть дней я буду там, а в воскресенье могу приезжать в Ханой.

И вот я уже на месте. Представьте себе рисовое поле, через которое пролегает дорога. С одной стороны размещалась вьетнамская экспедиция, численностью человек двести, с хозяйственными постройками (бунгало на разное количество работников), геофизическим оборудованием и автопарком. С другой стороны — небольшая резервация с двумя бунгало, разделенными на десять одноместных, открытых, без дверей комнат, небольшое помещение столовой и в дальнем углу, метрах в пятидесяти, туалет — типа «клозет» (кто помнит, как в старом французском кино «Скандал в Клошмерле»). <...>

Полгода я жил, если можно сказать, припеваючи: неделю работал в Хынгйене, в лаборатории. Вечером в резервации, как я сказал, было от 5 до 10 специалистов, и в нашем буфете было спиртное, так что нам было не скучно.

Такая комфортная погода продолжалась до летних месяцев, начинающихся в этих краях в апреле, мае. В конце мая все мои товарищи по резервации уезжали на лето в отпуска, специально подгадывая даты. И вот в начале июля я остаюсь один, на улице тридцать семь градусов по Цельсию, стопроцентная влажность. В те времена у нас электричество было

Э. Г. Рабиц у установки исследования пород со своим стажером

О. Н. Яковлев и его стажеры у прибора для сбора газовых проб

от передвижного генератора, находящегося в экспедиции напротив. В одиннадцать часов вечера генератор выключали, и спасительные вентиляторы, дававшие вечернюю прохладу, становились грудой железа. Слова «кондиционер» в Северном Вьетнаме мы в те годы еще не знали. Я думаю, многим известно, что при температуре воздуха в тридцать семь градусов (т. е. выше температуры тела) и стопроцентной влажности у человека не происходит обмен веществ и заснуть невозможно, лежишь весь в поту, как селедка в собственном соку. А еще следует добавить, что кровати были оборудованы пологом из мелкой марлевой сетки против насекомых, который дополнительно задерживал прохождение воздуха. Но и это не все. Крыша у бунгало соломенная, и там жили еще одни наши «друзья» — крысы, про которых я расскажу чуть ниже.

И около полугодика самого жаркого времени в Хынгйене я практически не спал. По ночам гулял около бунгало, пел «По долинам и по взгорьям...» и даже сочинял песни. <...> Вот такие светлые полосы были в нашей жизни во Вьетнаме в конце 1971 и начале 1972 года. Это затишье продолжалось до мая, когда над Ханоем неожиданно разразилась первая бомбежка. В тот воскресный день мы с Любой и нашим товарищем Борисом Гороховским были в Ханое, приехав накануне вечером. Мы планировали поехать на так называемую «шелковую» улицу, пройти по лавкам, которые на той улице были почти в каждом доме, поискать интересные сувениры. И вот,

двигаясь по улице, мы стали замечать взволнованное поведение местных жителей. Некоторые стали спускаться в индивидуальные бомбоубежища, расположенные на всех улицах, практически около каждого дома. Мы уже что-то прикупили, но, поскольку с языком была напряженка, не понимали, почему вьетнамцы так необычно суетятся. Только увидев нашего шофера, которого оставили в 100 метрах от того места, где делали покупки (он громко кричал, показывая на небо, подбежал и потащил нас быстрее в машину), мы сообразили, что это бомбежка. Добравшись до машины, мы помчались в свой городок для иностранцев Ким-Лиен по абсолютно пустому городу. Над нами пролетали «фантомы» и ракеты, которые были видны невооруженным глазом. Однако шофер, видя пустой город и нас, достаточно перепуганных, решил остановиться перед каким-то общественным бомбоубежищем, битком забитым вьетнамцами. На его требование пропустить советских специалистов ему ответили так, как, я думаю, ответили бы в России сейчас. Пришлось нам присесть на корточки, чтобы переждать, поскольку шофер отказывался ехать во время налета. Об этом инциденте у нас осталась память — фарфоровая ваза, лежавшая в портфеле, которым я старался прикрыть голову жены, думая как-то защитить хотя бы от осколков (сейчас это кажется смешным). <...>

Хочу донести одну мысль до моих читателей: не верьте, если кто-нибудь будет вам говорить, что бомбежки — это не страшно!

Так началась очередная фаза военных действий, и наша жизнь резко изменилась. Через две недели мне удалось эвакуировать мою жену вместе с другими женами наших коллег. А еще она помогала нашей соотечественнице, бывшей замужем за вьетнамцем, увезти от бомбежек двух детишек, что, кстати, было в обход правил. Я вернулся в Москву через месяц после жены: во Вьетнаме начались сильные бомбежки, лабораторию в Хынгйене закрыли, скважину, которую бурили в Тхайбине, закрыли. Всех советских специалистов отправили в Союз: кого насовсем, кого — в отпуск до окончания войны¹.

На память о Вьетнаме. Медали Дружбы и оболочка от американского «Шрайка»
Архив О. Н. Яковлева

¹ РГАЭ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 32. Л. 135; Ф. 365. Оп. 9. Д. 769. Л. 140–146.

¹ Рабиц Э. Г. Воспоминания и мысли о людях и событиях в моей жизни. М., 2015. С. 32–35.

Эвакуация! Ханойский аэропорт. Апрель 1972
Фото Э. Г. Рабица

Первые глубокие...

Середина 1980-х. За тысячу километров от Красной реки сделало первые шаги совместное советско-вьетнамское предприятие «Вьетсовпетро». Война уже закончилась, но в тяжелейших условиях послевоенной разрухи многого не хватает, в том числе квалифицированных буровиков. Заместитель начальника Главного управления нефти и газа Нгуен Нгок Кы вызвал к себе заместителя начальника Управления морского бурения «Вьетсовпетро» Динь Ван Заня.

«Зань, дело скверно, — с порога начал руководитель. — В море начинается бурение, а в вашем управлении еще много рабочих вакансий. Дело это большой политической и экономической важности, и ты сам знаешь — времени на раскачку нет. Вопрос решается на уровне Центрального комитета партии. Вчера звонили из правительства — принято решение взять буровиков из Тхайбиня. — Нгуен Нгок Кы сделал паузу, словно взвешивая свои слова, а затем продолжил: — Ты знаешь людей. Даю тебе две недели, езжай на Север и решай вопрос там!» Инженеру ничего не оставалось, как по-военному ответить: «Есть!»

Динь Ван Зань был первым в Северном Вьетнаме дипломированным инженером, подготовленным к бурению глубоких скважин на нефть. В 1967 году он вернулся во Вьетнам после окончания Московского института нефтехимической и газовой промышленности имени академика И. М. Губкина, диплом писал под руководством корифея советской буровой науки Н. И. Шацова, и вся недолгая история глубокого бурения была у него перед глазами.

Первые мысли о по-настоящему глубоком бурении, до трех тысяч метров и выше, для поисков нефти и газа в Северном Вьетнаме возникли еще в 1963 году. Уже тогда Министерство геологии СССР под влиянием запросов вьетнамского правительства включило в план командирования в эту страну на 1964 год вышкомонтажную и буровую бригады, всего 52 человека. Но в то время, когда строение Ханойского прогиба только-только вырисовывалось, бурить более 1200 метров было нецелесообразно.

Из отчета руководителя группы советских геологов Н. И. Лаврика за 1965 год: «Все вышеизложенное предполагает необходимость быстрейшего проведения в Ханойском прогибе глубокого бурения. Однако если учесть хозяйственные трудности ДРВ и военную обстановку, то вряд ли будет целесообразно проведение в таких условиях глубокого поискового и опорного бурения, результативность которого может

быть использована не ранее чем через 10–12 лет, даже при самых благоприятных условиях, которых в стране нет. Отсутствуют подъездные пути к местам заложения скважин, в связи с чем потребуются прокладка дорог и строительство мостов достаточной грузоподъемности для доставки тяжелого бурового оборудования. Не располагает ГГУ и ремонтно-механической базой, необходимой для организации глубокого бурения.

Учитывая все эти факторы, очевидно, следует пока продолжать изучение глубинного строения нефтеперспективных территорий ДРВ только методами геофизики и колонкового бурения в проводящихся сейчас объемах без особого их наращивания»¹.

Прошло еще несколько лет усиленных поисков.

Из записки «Соображения аппарата экономического советника о дальнейших экономических связях Советского Союза с Демократической Республикой Вьетнам» советника по экономическим вопросам при Посольстве СССР в ДРВ В. Н. Горюшина, 1 февраля 1968 года: «Следует особо иметь в виду расширение поисковых работ на нефть. В этом направлении Советский Союз оказывает ДРВ помощь на протяжении восьми последних лет. В истекшем году продолжались поисковые работы на нефть путем изучения глубинного строения территории Ханойского прогиба методами геофизики и колонкового бурения под руководством советских специалистов. Довольно успешно и сравнительно быстро впервые в ДРВ проведены опытно-методические работы КМПВ, которые отвечают всем требованиям, предъявляемым к подобным видам исследований. <...> Получено много интересных данных по другим видам геофизических (электроразведка, сейсморазведка) и геологических (литологический отряд, колонковые бурения) работ, выполненных под руководством советских специалистов и подробно изложенных в их геологическом отчете.

По просьбе вьетнамского руководства советскими специалистами составлены две записки: одна по вопросу проведения глубокого бурения в Ханойском прогибе и вторая о результатах и направлении геолого-геофизических исследований на нефть в Ханойском прогибе. Вьетнамскому руководству известно, что выявленные, возможно, нефтеносные структуры достаточно детализированы и подготовлены для глубокого бурения. Новые данные, полученные опытными работами корреляционным методом преломленных волн (КМПВ), и другие сведения говорят о значительной мощности, более 2500 м, прибрежно-морских и континентальных отложений, обладающих хорошими коллекторскими свойствами. <...> Известно, что выяснить многие вопросы геологического строения, гидрогеологических условий и общих перспектив нефтегазоносности нельзя без вскрытия значительной части или всего осадочного разреза вплоть до складчатого основания. Решить такие задачи может только глубокое бурение. <...> Начало бурения будет зависеть от обстановки в стране, но не ранее 1969–1970 гг.»²

¹ РГАЭ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 2. Л. 53–54.

² РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1926. Л. 15–16.

Будущий президент КНФ «Петровьетнам» Чан Нгок Кань (в центре) на геофизической практике в Азербайджане. 1968

В результате комплексного изучения геолого-геофизическими методами в пределах Ханойского прогиба были выделены и достаточно хорошо изучены северо-западный и юго-западный борты, Донгуангская впадина, приподнятая зона Залам и структурная зона Кхоайчау — Тиенхай с поднятиями антиклинального типа Фуки, Кхоайчау, Тхайбинь (Тиенхынг), Киенсьонг. Две последние антиклинали стали предметом первоочередного внимания. В своем отчете за 1968 год руководитель группы советских геологов во Вьетнаме Ю. П. Рассказов отметил, что «в Ханойской депрессии подготовлена структура для заложения глубокой опорной скважины на нефть и газ, подготовка еще целого ряда структур, находящихся в стадии завершения»¹.

В 1969 году А. Е. Каменецким, Хо Дак Хоаем при участии М. Б. Шнеерсона, Г. Н. Яговцева и Ю. И. Корчагина за максимально короткий срок была составлена методическая часть проекта на бурение первой во Вьетнаме параметрической скважины, а главным инженером по бурению М. А. Устиновым при участии Данг Куа и Динь Ван Заня — технический проект на бурение этой скважины со всеми необходимыми графическими приложениями². Эти документы стали для вьетнамцев образцами составления проектов на аналогичные работы.

В 1967 году, в разгар войны, в Советский Союз, в город Грозный, где глубина скважин превышала пять тысяч метров и имела прекрасную школу бурового мастерства, была отправлена группа из 27 студентов для изучения всего цикла работ на буровой установке «Уралмаш-ЗД»³. Большая группа вьетнамских студентов по различным специальностям в это же время была направлена в Азербайджанский институт нефти и химии им. М. Азизбекова и Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И. М. Губкина.

Однако к 1969 году собственных буровых бригад для глубокого бурения на нефть и газ во Вьетнаме еще не было,

¹ РГАЭ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 20. Л. 391.

² РГАЭ. Ф. 527. Оп. 3. Д. 32. Л. 485; История нефтегазовой отрасли Вьетнама. Т. 1. С. 65.

³ На учебу в Грозненский нефтяной институт были направлены: инженер и техники по промысловым геофизическим исследованиям, опробованию скважин, прораб, старшие буровые мастера, механик, техники по глинистым и сложным растворам, цементированию скважин, технике безопасности, техник-геолог по документации, слесарь по цементирующим агрегатам, электромонтер, слесари-монтажники, лаборанты по растворам и — золотой фонд бурения — восемь буровых мастеров (РГАЭ. Ф. 365. Оп. 2. Д. 1083. Л. 1, 3, 38, 40–41).

а потому Правительство ДРВ обратилось за помощью к Советскому Союзу. Внешнеэкономические организации двух стран приступили к подготовке специального контракта «на оказание технического содействия в бурении глубокой скважины на нефть и газ» № 50890. После всех согласований и уточнений он был подписан 12 сентября 1969 года и предполагал командирование во Вьетнам из Советского Союза на два года 51 специалиста — от руководителя группы до помощника бурильщика, вышкомонтажников и слесарей. В начале 1971 года к этому коллективу добавились еще четыре механика-водителя цементировочных агрегатов⁴.

Если обучение вьетнамских буровиков в Советском Союзе было поручено Министерству нефтяной промышленности СССР, то формирование группы для работы во Вьетнаме — союзному и республиканским министерствам геологии. Первыми уехали 43 человека из Министерства геологии Казахской ССР, через год в порядке ротации их сменили уже 49 инженеров и техников, подобранных в системе Министерства геологии РСФСР⁵. Через два года контракт № 50890 был продлен и действовал до 1975 года.

Из воспоминаний технического руководителя группы советских буровиков в ДРВ в 1970–1971 годах К. А. Фриева: «На Мангышлак прибыл представитель “Зарубежгеологии” Министерства геологии СССР, чтобы организовать специальную группу нефтеразведчиков для бурения первой в ДРВ глубокой скважины. Добровольцев оказалось много, из них нужно было отобрать наиболее достойных, стойких, выносливых. И вот сформировалась группа, интернациональная по своему составу: здесь были русские, казахи, украинцы, осетины, грузин, чеченец, чуваш, мордвин, еврей, татары. Перед нами поставили задачу: смонтировать буровую установку румынского производства, пробурить первую в ДРВ глубокую параметрическую скважину на глубину 3 тыс. метров, подготовить вьетнамских дублеров. <...>

В провинциальном городке Тхайбинь въезжаем во двор небольшой гостиницы, ставшей нашим вторым домом. Постепенно стали обживать. <...> В 18 км от города находилась площадка Тиенхынг, где нам предстояло бурить скважину. Неподалеку базировалась вьетнамская партия глубокого бурения. Начальник партии Нгуен Дык Куи, в прошлом активный революционер, борец против колонизаторов; заместитель начальника Данг Куа, инженеры Динь Ван Зань, Фам Ши Кук, Фам Ван Нган — все они закончили в 60-х годах Московский нефтяной институт, отлично говорят по-русски, спрашивают: “Как там Москва, что нового?”

Грунт на площадке оказался очень слабым: рыхлые, неустойчивые суглинки, водонасыщенные пески-пльвуны. Лишь на глубине 25 м изыскательские скважины, пробуренные вьетнамскими гидрогеологами, обнаружили пласты уплотненных пород. Приняли решение: под буровую вышку с лебедкой соорудить свайный фундамент. Под остальные блоки, более легкие, — обычный ленточный фундамент из бетона.

После забивки свай работа пошла быстрее, а подоспевшая наша монтажная бригада вместе с вьетнамскими рабочими не покладая рук готовилась к подъему вышки.

⁴ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 6. Д. 152. Л. 1–11.

⁵ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 8. Д. 1397. Л. 87; Д. 1735. Л. 17–18.

Вьетнамские студенты в Московском институте нефтехимической и газовой промышленности имени академика И. М. Губкина
РИА «Новости»

У всех было одно горячее желание: скорее начать бурение, скорее — к глубинам, к неизведанному!
Условия военного времени сказывались на монтаже, а в дальнейшем и на буровых работах. Не хватало сварочных электродов, кислорода, подъемных кранов. Постоянно приходилось что-то придумывать, использовать местные резервы.
Монтажникам надо было поставить на основание буровую лебедку. Весит она ни много ни мало — 19 т. Попробуй подними такую машину, если под рукой лишь автомобильный кран. Что делать? Инженеры-механики А. Недяк и С. Нанаев предложили частично облегчить лебедку, сняв узел гидротормоза. Решили попробовать — иного выхода не было. Волновались все: и авторы предложения, и товарищи по работе. Эксперимент прошел удачно.
<...> К началу сентября были укомплектованы вахты. К каждому советскому специалисту прикрепили 4–5 вьетнамских дублеров. Их надо было обучить нелегкому искусству бурения, умению преодолевать трудности, которые неизбежно возникают при проходке глубоких скважин. Наши специалисты справились: к 25-й годовщине со дня образования Демократической Республики Вьетнам буровая № 1 Тиенхынг была пущена»¹.

* * *

Бурение скважины, получившей номер ГК-100, началось 23 сентября 1970 года у деревни Кхуок общины Фонгтяу округа Дайхынг. Это место — один из немногих центров древнего музыкального театра в жанре «тео». Его жители улыбки и приветливы. Их гостеприимством не раз пользовались инженеры и рабочие партии глубокого бурения № 36-S, которых было около 200 человек. Деревенские детишки едва ли не круглые сутки маячили у буровой, благо на ночь она покрывалась яркими огнями, как новогодняя елка.

До конца календарного года, то есть за три месяца, удалось пройти 1254 метра. Бурение велось роторным способом, поскольку ограниченность энергоснабжения не позволяла широко применять турбобур (не хватало гидравлической мощности буровых насосов), хотя на отдельных интервалах его все-таки использовали. В особом напряжении буровиков держало отсутствие резервного ротора, вертлюга и других важнейших узлов оборудования. Случались аварии. Так, при подъеме бурильных труб выяснилось, что нижняя, утяжеленная секция трубы вместе с долотом осталась на дне. Ловильный инструмент уже был израсходован, а потому решили изготовить гладкий ловильный колокол собственными силами. Его по эскизам советских инженеров выточил вьетнамский токарь Нгуен Нгок Лам в мастерской экспедиции. Уже под конец бурения, при цементировании скважины в цементировочном агрегате резко возросло давление до 250–300 атмосфер и его двигатель, не выдержав нагрузок, заглох. Застывание цемента в стволе грозило потерей скважины. Быстрые и правильные действия буровиков, успевших поднять трубы, спасли положение. В определенных интервалах случались поглощения бурового раствора, которые ликвидировали путем подачи в скважину рисовой шелухи, забивавшей поры призабойной зоны.

Рисовая шелуха в качестве инертного заполнителя — не единственное ноу-хау международного коллектива партии № 36-S. Поскольку многие заводские виды инструментов отсутствовали или не подходили для местных условий, приходилось на месте делать или переделывать то, что было. Среди таких рацпредложений — снаряд для отбора керна, гидроэлеватор и гидроциклон для замешивания бурового раствора, новая грунтоноса и ряд других. В условиях постоянной нехватки различных расходных материалов для приготовления технологических растворов инженеры К. А. Фриев, Б. И. Гороховский и Динь Ван Зань организовали изучение свойств и применение местных материалов — торфа, цемента, глины.

Из воспоминаний инженера-буровика Динь Ван Заня:

«Условия в это время были трудные. Материалов для обработки растворов нет, цемента тампонажного тоже нет, нет рабочих-нефтяников.

Мы пригласили советских рабочих вместе с вьетнамскими. Скважина ничего не дала, но дала знания, стала фактической школой обучения для людей, работавших на скважине»².

Не обошлось и без трагедий. В апреле 1971 года, уже вернувшись на родину, от тропического энцефалита скончался один из членов советской буровой группы М. А. Кириллов. 23 сентября 1971 года при ликвидации осложнений советский буровой мастер Л. М. Сердюков, поскользнувшись на буровой

Установка вышки для бурения глубокой скважины
Архив С. Г. Даумова

площадке, ударился головой о ротор и через десять дней от полученной раны скончался. Под гудки сирен собирались многолюдные траурные митинги: буровики прощались с товарищами»³.

* * *

Через год после начала бурения, 28 сентября 1971 года, на месяц раньше запланированного срока долото дошло до трехтысячной отметки. В целом все проектные задания при бурении скважины были выполнены, проведен весь комплекс промыслово-геофизических исследований, отобраны пробы грунта и флюидов. Вскрытый скважиной разрез не совпал с проектным, и было принято решение бурить на технически возможную для станка глубину. 5 декабря 1971 года на отметке 3303,3 метра бурение было остановлено.

До проводки скважины ГК-100 геологический разрез в центральной части Ханойского прогиба был изучен только до глубины 1200 метров. Строчение, состав и возраст нижележащей толщи предполагались на основании сопоставления с разрезами скважин, пробуренных в бортовых частях прогиба. Параметрическая скважина впервые вскрыла в пределах этой зоны совершенно новый разрез неогеновых отложений, установив резкое увеличение их мощности по сравнению с предполагаемой. Правда, прямых признаков нефти обнаружено не было, хотя из некоторых горизонтов были зафиксированы газопроявления⁴. Историки нефтегазовой отрасли Вьетнама так оценивают значение ГК-100: «В 1972 г. было завершено бурение параметрической скважины № 1 (ГК-100), хотя результаты не оправдали ожиданий, но в этой глубокой скважине посредством каротажа был получен полный набор данных»⁵. В целом скважина подтвердила общие геологические предпосылки перспективности территории Ханойского прогиба на нефть и газ.

Строили ГК-100 в мирной обстановке, а ликвидировали уже в период нового этапа воздушной войны, начавшегося в апреле 1972 года. Вокруг скважины вырыли траншеи и защитные блиндажи. Буровую вышку и площадку пришлось маскировать. В скважине еще проводились исследования, когда Главгеология ДРВ приняла решение приостановить работы и демонтировать оборудование. К испытаниям скважины вернулись в 1974 году.

¹ Об этом см.: Фриев К. А. К тайнам недр Земли. С. 88–89; История нефтегазовой отрасли Вьетнама. Т. 1. С. 66.

² РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 769. Л. 38, 46.

³ История нефтегазовой отрасли Вьетнама. Т. 1. С. 75.

Строительство базы для обслуживания буровых станков
Архив ГКНГ «Петровьетнам»

Из воспоминаний инженера Данг Куа: «...хотя Тхайбинь не был стратегически важным пунктом, американские самолеты часто сбрасывали здесь оставшиеся бомбы на обратном пути к авианосцам Седьмого флота, в любое время суток звуки взрывов разносились над полями и реками, в том числе и в районах жилых домов. Однажды вражеский самолет сбросил бомбу в 500 м от скважины, к счастью, оборудование и люди не пострадали. Советские специалисты, наши рабочие и сотрудники день и ночь искали способы побыстрее разобрать установку 4LD-150D и закончили на 10 дней раньше запланированного срока»⁶.

Еще в ходе бурения ГК-100, в октябре 1970 года, инженер-геолог Нгуен Нгок Кы, техники-геологи Нгуен Ван Дак, Фам Нгок Тьой, Ты Нгуен Нян, буровые мастера Нгуен Конг Минь, Дао Ким Кук, Нго Винь Ньонг, Нгуен Хьу Нян, Буи Фонг, Ха Тхань, Доан Ван Тхань, механик Нгуен Ван Дам и другие вернулись из Грозного и пополнили ряды группы № 36-S⁵. В страну также стали возвращаться первые выпускники румынских и китайских учебных заведений.

Новые инженеры-буровики не оставались без дела, ведь в 1974 году программа глубокого бурения была продолжена: под румынский станок в январе заложили поисково-разведывательную скважину ГК-101 на площади Киен-Сьонг «А», а в декабре установили прибывшую из СССР буровую установку «Уралмаш-3Д» для бурения скважины ГК-102. Было также принято решение о закладке на структуре Тиенхай «С» в провинции Тхайбинь скважины ГК-61, открывшей в итоге промышленную залежь природного газа⁶.

Скважина ГК-102 должна была пройти до пятидесятиметровой отметки и вскрыть зоны с аномально высокими давлениями и температурами. Это обстоятельство повышало требования к качеству оборудования и буровых растворов.

⁴ Фриев К. А. К тайнам недр Земли // СССР — ДРВ (воспоминания и статьи) / Отв. ред. В. С. Расторгуев. М., 1975. С. 85–86.

⁵ Запись интервью с Динь Ван Занем, 24 апреля 2015 г., г. Вунгтау.

⁶ Цит. по: Там же. С. 67.

⁵ Там же. С. 65.

⁶ Там же. С. 69–71.

Советские и вьетнамские специалисты на фоне глубокой скважины в Тьенхае

Распутица на буровой. Начало 1970-х

Из воспоминаний В. И. Власова, специалиста по буровым растворам 36-й экспедиции: «Я приехал в Тхайбинь в начале марта 1975 года. К этому моменту в бурении находилось две скважины: ГК-102 с проектной глубиной 5000 метров и ГК-61 с проектной глубиной 3000 метров. Из последней с глубины 1100 метров подняли керн. Пока шло изучение поднятых образцов, забой опустился до 1300 метров. Но керн продемонстрировал «выпоты» нефти, что сразу же поставило вопрос об испытании горизонта, с которого он был поднят. Теперь для испытания требовалось создать искусственный забой на глубине 1150 метров. Установка цементного моста дело в общем-то нехитрое, если бы не одно «но» — высокая температура на забое скважины. Специальный затвердитель цемента, прописанный в справочниках, не помогал и даже усугублял ситуацию: цемент оставался жидким.

Между тем в Москву собиралась важная вьетнамская делегация для ведения переговоров о расширении работ. Ей результаты испытаний были остро необходимы, а потому на нас, русских и вьетнамцев из 36-й экспедиции, «населю» руководство — давайте срочно испытывайте! Ничего не оставалось, как устанавливать мост без затвердителя. Как это ни странно, но через четыре часа цемент в скважине «схватился», его прочность была достаточной для проведения испытаний пласта, который, к общей радости, оказался продуктивным. Этот опыт показал, что нужно срочно наладить лабораторию испытания материалов на месте работ, то есть в Тхайбине, а не летать для этого в Москву, как это было до тех пор. Вместе с главным инженером 36-й экспедиции Данг Куа мы составили список необходимых приборов и передали уезжающей в Москву делегации. В результате к 1976-му году мы уже сами могли подбирать рецептуру буровых и цементных растворов.

Тут свалилась новая напасть. Поскольку объемы глубокого бурения росли, то запасы «горячего» цемента стремительно сокращались и вот-вот должны были закончиться. Поскольку в Советском Союзе только два завода выпускали такой цемент, то это был дефицитный продукт, распределение которого было строго лимитировано. В нашей ситуации самым лучшим выходом было бы подумать о поиске местного аналога. Мы, то есть главный инженер Дангу Куа, мой помощник Во Тан (кстати, оба они были выпускниками Московского геологоразведочного института и хорошо владели русским языком) и я, обсудили этот вопрос. Возникла мысль испытать доменные шлаки Тхайнгуенского металлургического комбината и цемент Хайфонского цементного завода марки PSS, который по своим свойствам наиболее подходил к составу клинкера советского «горячего» цемента. Удалось договориться о проведении опытов, которые оказались удачными: сцепление цементного камня с колонной было отменным. После этого применение шлакоцементной смеси из местного сырья вошло в практику и обеспечивало значительную экономию средств.

В своем отчете я отметил работу сотрудников лаборатории, без которых не удалось бы создать лабораторию и провести испытания местного «горячего» цемента: это инженеры Во Туан, Чан Хиеп, Чан Нху, Фам Куан, техники Ха Тхань, Ле Бау, Чыонг Бау, Чан Ты, и которым был очень благодарен за преданность своей работе»¹.

* * *

Середина 1980-х годов. В назначенный срок на территорию бывшей кавалерийской школы колониальных войск в приморском городке Вунгтау на самом юге Вьетнама, где располагалась штаб-квартира «Вьетсовпетро», въехали два пыльных автобуса. Из одного вышел уставший, но довольный Динь Ван Зань: восемьдесят человек — буровых мастеров, помбуров, дизелистов, механиков и других рабочих, — не понаслышке знающих, как дрожит земля под полами буровой, приехали, чтобы на следующий день отправиться на морскую стационарную платформу № 4, где полным ходом шли подготовительные работы.

Динь Ван Зань с гордостью шел докладывать о выполненном поручении. Но горд он был не столько тем, что сейчас скажет: «Задание выполнено!», сколько тем, что эти семьдесят человек у Вьетнама были!

¹ Рукопись воспоминаний В. И. Власова (прислана авторам в феврале 2017 года).

В высших эшелонах

В новую фазу поиски нефти и газа в зоне Ханойского прогиба вошли после подписания 23 января 1973 года Парижского мирного соглашения. Война в Южном Вьетнаме еще не закончилась, но американские войска выводились из страны и бомбежки уже не грозили Северу. Ослабление напряженности в регионе позволяло подумать о перераспределении экономической и технической помощи. Многие предприятия оказались разрушены, и нужно было срочно их восстанавливать. Строительство некоторых объектов советско-вьетнамского сотрудничества на время было заморожено, и теперь следовало обсудить возможность возобновления работ. В этой ситуации поиски нефти зависели уже не только от сотрудников, работавших в 36-й экспедиции, но и от согласованности действий внешнеэкономических, а подчас и дипломатических аппаратов двух стран. Ни один советский инженер, ни один вьетнамский буровик не смог бы делать свою работу, если бы государственные структуры обеих стран не нашли должного взаимопонимания и не достигли соответствующих договоренностей.

Вьетнамский синдром Николая Байбакова

В марте 1969 года заместитель премьер-министра ДРВ Ле Тхань Нги обратился к заместителю Председателя Совета министров СССР В. Н. Новикову со специальным письмом, в котором просил поставить в Северный Вьетнам станки для бурения скважин глубиной 5000 метров, прислать группу ученых и инженеров-нефтяников для точного определения места бурения и «решения других технических вопросов в связи с тем, что у вьетнамских нефтяников нет опыта [такого] бурения», а также «прислать в ДРВ новую группу специалистов или поручить вышеуказанной группе оказать помощь в разведке природного газа»¹. Ле Тхань Нги просил выполнить эту просьбу как можно скорее.

7 июля 1969 года торговый советник Посольства ДРВ в СССР Хоанг Чонг Дай поинтересовался в ГКЭС, нельзя ли в счет имеющихся кредитов доукомплектовать румынскую буровую установку 4ЛД-150Д, способную бурить до 3000 метров. Дело в том, что еще в декабре 1968 года Румыния предоставила ее в дар Северному Вьетнаму. Однако никакого вспомогательного оборудования, материалов и технического персонала румыны не давали, и вьетнамцы остались один на один с буровым станком, который без полного набора инструмента и грамотных бурильщиков был грудой бесполезного железа, а находящиеся во Вьетнаме советские буровики уже помогли освоить более легкие румынские станки для структурного бурения.

В этот период действовало несколько кредитных линий Советского Союза, открытых Северному Вьетнаму в рамках трех межправительственных соглашений — от 10 февраля 1965 года, 3 октября 1966 года и 23 сентября 1967 года. В рамках

каждого соглашения действовал особый контракт на поставку оборудования и материалов для геологоразведочных работ, и сумма трех контрактов на эти цели предполагала выделение 4 млн рублей. Но к началу 1969 года все эти средства уже были расписаны и не учитывали поставку тяжелых буровых установок. Только на комплектацию румынского станка по первоначальным подсчетам требовалось от 800 тыс. до 1 млн 200 тыс. рублей. Эти деньги были сопоставимы с ежегодной помощью вьетнамской геологоразведке. Такие средства не выделялись на основании одного лишь желания действующих лиц, а вся процедура государственного кредитования и выделения материально-технических фондов в плановой экономике была трудоемкой и долговременной. В это время только начинались переговоры о поставке советских буровых установок «Уралмаш-3Д» и «БУ-75», которые будут доставлены во Вьетнам через три года. В ситуации же с румынской буровой установкой на это не оставалось ни времени, ни кредитных лимитов.

15 сентября 1969 года заместитель председателя ГКЭС И. В. Архипов сообщил заместителю Председателя Совета министров СССР В. Н. Новикову о просьбе вьетнамского посла Нгуен Тхо Тяна о поставке во Вьетнам в текущем и следующем годах различного оборудования, в том числе и для бурения на нефть и газ. Расходы посол просил списать за счет кредита, предоставленного Вьетнаму на оплату поставок товаров по линии Министерства внешней торговли СССР. Из советского кредита 1968 года оставались неиспользованными 2 млн рублей, еще 1 млн остался из лимита безвозмездной помощи, а комплектация румынской установки требовала чуть больше миллиона. Архипов внимательно отслеживал положение дел во Вьетнаме и потому тут же попросил поддержать просьбу вьетнамской стороны. Через десять дней этот вопрос в числе других наиболее важных и срочных был вынесен на рассмотрение Комиссии по внешнеэкономическим вопросам (КВВ) при Совете министров СССР. Согласившись с предложением Архипова, заместитель председателя КВВ передал все материалы на решение Председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгина, который, не задумываясь, поставил свою резолюцию: «Согласиться»².

История румынского станка продемонстрировала готовность советской стороны пойти навстречу пожеланиям своего партнера. СССР не раз демонстрировал это в течение всего периода экономического сотрудничества. Однако рост поставок для поисков нефти и газа ставился в зависимость от эффективности и результатов использования предоставляемой помощи. Объемы помощи росли и достигали существенных размеров. Но даже более мощный Советский Союз не мог себе позволить лишних затрат. В это время огромные средства требовались на освоение нефтегазовых месторождений Западной Сибири, где также ждали новую технику и не хватало опытных кадров. По заданию советского правительства посол СССР в ДРВ И. С. Щербаков на встрече с премьер-министром Фам Ван Донгом, состоявшейся 28 августа 1970 года, специально выделил тему эффективности использования советской помощи: обочины многих магистральных дорог на Севере Вьетнама были заставлены ящиками с советским оборудованием, которое ржавело без применения. По сведениям посла, в одном только Ханое его скопилось столько, что хватило бы для оснащения 90 промышленных предприятий³.

² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 103. Д. 1375. Л. 67.

³ Конарева И. А. Советский Союз и Индокитай: 1943–1976 гг. Курск, 2011. С. 239.

Председатель Совета министров СССР А. Н. Косыгин (справа) и премьер-министр ДРВ Фам Ван Донг в Кремле во время подписания соглашений об оказании Советским Союзом экономической и военной помощи Вьетнаму; в центре стоит Председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков. 15 октября 1969
РИА «Новости»

Из сообщения заместителя председателя ГКЭС М. Н. Сулоева заместителю Председателя Совета министров СССР В. Н. Новикову, 30 ноября 1972 года:

«По сообщению аппарата советника по экономическим вопросам в ДРВ, вьетнамскими организациями созданы запасы основного геологоразведочного оборудования и транспортных средств, которых, по мнению наших специалистов-геологов, при настоящих объемах работ и нормальной эксплуатации хватит на 5–6 лет без пополнения. Следует отметить, что излишние запасы оборудования, автотранспорта и аппаратуры порождают у вьетнамских работников небрежное отношение к его использованию. Как правило, оборудование и автотранспорт, вышедшие из строя и требующие ремонта, не ремонтируются, а заменяются новыми»¹.

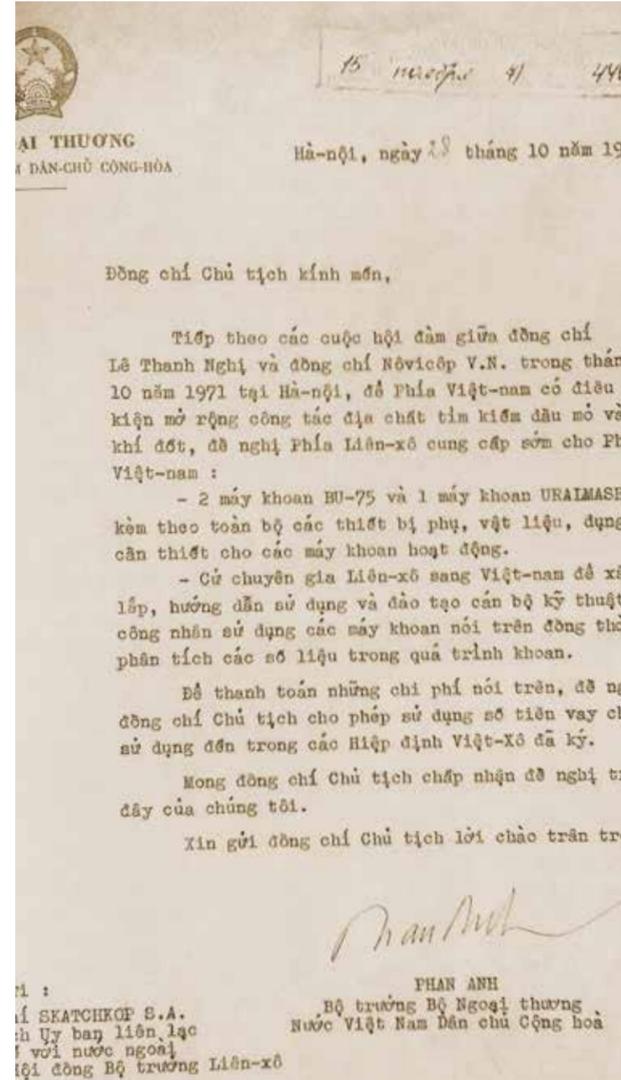
Обо всем этом хорошо знал председатель Госплана СССР Н. К. Байбаков. Уже с весны 1969 года в высших политических и административно-хозяйственных эшелонах СССР обсуждался вопрос не только об оказании помощи Северному Вьетнаму в поисках нефти и газа, но и их усилении. Будучи инженером-нефтяником, Николай Константинович понимал, что вопрос неоднозначный. Информация геологов обнадеживала, но уверенности не давала. Вьетнамские товарищи просили об усиленной поддержке, но, во-первых, смогут ли они «переварить» эту помощь (найдется ли у них достаточно бурильщиков, электроэнергии, транспорта, чтобы освоить новые вложения), во-вторых, «не подведут ли недра» (это выражение нефтяники использовали тогда, когда поиски нефти оканчивались неудачно) и, наконец, насколько продлится режим тишины в небе Вьетнама (восстановленные в период «мирной» передышки 1970–1972 годов электростанции вновь были разбомблены американцами в один миг)?

¹ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 963. Л. 142.

3 ноября 1969 года перед Байбаковым легла докладная записка, подготовленная по его заданию экспертами Госплана СССР. Она объективно отражала все достижения и сложности нефтегазопроисковых работ в зоне Ханойского прогиба. Николай Константинович погрузился в ее чтение.

Докладная записка эксперта Госплана СССР Е. Я. Дмитриева «О нефтегазоносности территории Демократической Республики Вьетнам», 29 октября 1969 года:

«В соответствии с Вашим поручением, ознакомившись с фондовыми геологическими материалами и проведя беседы с т. Каменецким и другими геологами, занимающимися изучением нефтегазоносности территории ДРВ, докладываю. Почти вся территория ДРВ сложена сильно дислоцированными и метаморфизированными комплексами горных пород, не представляющими какого-либо интереса в отношении нефтегазоносности. Исключением являются несколько впадин, среди которых наибольший интерес представляет Тонкинская впадина, простирающаяся от г. Ханоя до о. Хайнань и занимающая площадь примерно в 75 тыс. кв. км. Большая часть впадины погружается под воды Тонкинского залива; лишь небольшая часть ее находится на суше (15 тыс. кв. км), протягиваясь от г. Ханоя до побережья Хайфона, и носит название Ханойского прогиба. <...> В результате проведенных работ установлено, что Ханойский прогиб разделен разломами на три зоны, простирающиеся в северо-западном направлении. В юго-западной зоне выявлено крупное поднятие, протягивающееся от г. Ханоя до побережья и осложненное 10 брахиантиклинальными структурами. Самой крупной и наиболее изученной среди этих структур является Тхайбинь, размерами 18 x 8 км и с амплитудой поднятия 200 м. В северо-восточной зоне также выявлено 8 локальных структур. В центральной части пока не установлено антиклинальных складок.

Письмо Фан Ана С. А. Скачкову о поставках оборудования для бурения глубоких скважин на нефть и газ. 1971

<...> Наибольшие перспективы нефтегазоносности связываются с неогеновыми отложениями, в которых зафиксированы многочисленные газопроявления при колонковом бурении. Наиболее значительные по запасам месторождения нефти надо ожидать в погруженной части — в прибрежной зоне и акватории Тонкинского залива. Важно отметить, что во вскрытой части неогенового разреза эффективная пористость в ряде образцов пород достигает 25–30%. Перспективы каменноугольных и тем более мезозойских отложений не ясны. С одной стороны, в этих отложениях установлены признаки нефтеносности. В конгломератах, покрывающих мезозойские отложения, обнаружены признаки асфальта, а среди каменноугольных отложений отмечены обильные притоки термальной воды, свидетельствующие о наличии трещиноватости известняков и доломитов и о возможности получения высоких дебитов нефти в случае, если в них будут обнаружены залежи.

Председатель Государственного комитета внешних экономических связей при Совете министров СССР С. А. Скачков
РИА «Новости»

Ханойский прогиб и прилегающая акватория Тонкинско-го залива изучены слабо. Из указанных выше трех зон этого прогиба лучше остальных изучена юго-западная зона. В пределах этой зоны подготовлена для проведения глубокого разведочного бурения структура Тхайбинь (в 60 км от Ханоя). Здесь Министерство геологии СССР намечает заложить параметрическую скважину для изучения всего разреза осадочных отложений на глубину 3200 м. Следовало бы ускорить подготовку к глубокому разведочному бурению на одной из структур, расположенных южнее Тхайбиньской, у побережья, например, Кюен-Сьонг. В центральной зоне Ханойского прогиба необходимо усилить сейсморазведочные и гравиметрические исследования и для успешности их проведения пробурить хотя бы одну параметрическую скважину. В северо-восточной зоне следовало бы на одной из структур изучить разрез отложений, заложив с этой целью после подготовки структуры хотя бы одну скважину. Для изучения разреза отложений до фундамента, первичной оценки нефтегазоносности и уточнения геофизических материалов о геологическом строении потребуются пробурить в первую очередь 5–6 скважин на глубину 2500–4000 м. **Наконец, главное внимание должно быть обращено на акваторию Тонкинско-го залива** [Выделено нами. — Примеч. авт.]. Глубина моря здесь небольшая, до 30 м. Для оценки общих перспектив нефтегазоносности территории ДРВ очень важно провести морские геофизические, главным образом сейсморазведочные, исследования. Следовало бы поручить Министерству геологии СССР изучить вопрос об усилении геологоразведочных работ на нефть и газ в ДРВ. В настоящее время Министерство готовит контракт на бурение только одной глубокой скважины на Тхайбини»¹.

¹ РГАЗ. Ф. 9571. Оп. 8. Д. 1157. Л. 3–5.

Прочитав записку, Н. К. Байбаков написал свою резолюцию: «Министру геологии СССР А. В. Сидоренко. Прошу Вас рассмотреть этот вопрос совместно с ГКЭС и доложить Ваши предложения об усилении разведки на нефть и газ в ДРВ». Ответ был быстрым и лаконичным: «Министерство геологии СССР считает нецелесообразным до получения результатов бурения на имеющейся в ДРВ буровой установке входить в Правительство СССР с предложением об оказании ДРВ дополнительной помощи по усилению геологоразведочных работ на нефть и газ»¹. Доводы геологов были убедительны. Перспективы Ханойского прогиба нельзя назвать блестящими, но и пренебрегать им тоже было бы неправильно. Байбаков, как никто другой, знал, что разбрасываться средствами ни в коем случае не следует и нужно ждать более определенных результатов, чтобы в случае первых успехов иметь средства для наращивания помощи.

В течение нескольких последующих лет недра Ханойского прогиба будут преподносить сюрпризы, когда случайный выброс газа или незначительные выделения нефти будут трактоваться на самом вершине как «открытие промышленного масштаба». Но сама постановка вопроса — «усилить геологоразведочные работы на нефть и газ в ДРВ» — как лозунг вошла в сознание главного советского плановика. Именно в этот период начались серьезные консультации по поводу координации народно-хозяйственного планирования и взаимодействия госпланов двух стран, позволивших повысить эффективность сотрудничества и, в конце концов, поисковых работ. Как плод этого взаимодействия можно рассматривать межправительственное соглашение «О сотрудничестве в деле геологической разведки и освоения шельфа Юга Вьетнама», подписанного 3 июля 1980 года именно руководителями плановых органов двух стран — председателем Госплана СССР Н. К. Байбаковым и председателем Госплана СРВ Нгуен Ламом. И масштаб этой помощи, и отдача от нее будут действительно другими. Однако до этого события должно было пройти одиннадцать наполненных тяжелой работой лет.

Нефть и газ — отдельной строкой!

В начале 1970-х годов тема поисков нефти и газа становилась если не центральной, то значимой в переговорах делегаций двух стран, письмах руководителей ведомств, министерств и даже глав правительств. О поставках оборудования регулярно говорили в ходе рабочих встреч и официальных переговоров в Москве: заместитель председателя Госплана ДРВ Нгуен Ван Кха, заместитель министра внешней торговли ДРВ Нгуен Ван Дао, послы Нгуен Фо Тянь и Во Тхук Донг, торговые советники вьетнамского посольства Хоанг Чонг Дай, Нгуен Ту, торговые атташе и представители внешнеторговой компании «Техноимпорт» Чан Хыу Лак, Чан Тай и другие заинтересованные лица. Это были опытные, знающие переговорщики. С советской стороны активно участвовали заместитель министра геологии СССР В. А. Ярмолюк, начальник Управления внешних сношений Мингео СССР А. А. Коляжнов, заместитель директора внешнеторгового объединения «Техноимпорт» Ю. В. Чугунов, начальник отдела экономической помощи соцстранам ГКЭС М. В. Ивлиев и др. Регулярно эти темы возникали на встречах и при переписке заместителей председателей правительств двух

стран В. Н. Новикова и Ле Тхань Нги. Вьетнамские представители настойчиво добивались усиления помощи. И если такая возможность была, то советская сторона шла на это, твердо взвешивая все за и против.

7 октября 1971 года в ходе визита Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорного в Ханой было заключено межправительственное соглашение об оказании Советским Союзом экономической помощи ДРВ, в соответствии с которым выделялось 90 млн рублей беспроцентного кредита для покрытия расходов 1972–1976 годов, из них 2 млн предусматривалось потратить в ближайшие два года на геологоразведочные работы (в том числе на нефть и газ).

Однако этого было недостаточно, поскольку в неоднократно высказанных просьбах вьетнамской стороны фигурировали поставки одного бурового станка «Уралмаш-3Д» и двух БУ-75, стоимость которых в совокупности достигала 4–5 млн рублей. И в 1969 году, в случае с румынской установкой, и в 1972-м, в случае с незапланированными поставками советских буровых установок, расходы на их приобретение покрывались из лимита товарных поставок, которые шли по линии внештатов двух стран.

Из записки беседы начальника отдела экономического сотрудничества с соцстранами ГКЭС М. И. Ивлиева с экономическим советником Посольства ДРВ в СССР Нгуен Ту, 15 ноября

1971 года: «На своей беседе т. Нгуен Ту поставил следующие вопросы:

1. О поставке в ДРВ установок глубокого бурения. В настоящее время заканчивается бурение скважины на нефть и газ до 3000 м. Подчеркнул, что во время переговоров партийно-правительственных делегаций СССР и ДРВ, состоявшихся в начале октября с. г. в Ханое, тов. Ле Тхань Нги просил, чтобы советская сторона приняла на себя обязательство по оказанию ДРВ технического содействия в проведении глубокого бурения на нефть и газ до 5000 метров. Сказал, что для проведения этих работ вьетнамская сторона уже в 1972 году хотела бы получить две или три установки глубокого бурения. Всего их потребуется 4–5. Причем было сказано, что на оплату установок вьетнамская сторона готова снять 10 млн руб. с кредита, предоставленного для оплаты товаров по линии МВТ, и передать ГКЭС»².

Через год, 28 ноября 1972 года, заместитель премьер-министра ДРВ, член Президиума ЦК ПТВ Ле Тхань Нги в беседе с заместителем Председателя Совета министров СССР В. Н. Новиковым также затронул тему поставок буровых станков для глубокого бурения на нефть и газ за счет выданных в 1970 и 1971 годах кредитов на ориентировочную сумму 5 млн рублей³. В это время подготовка очередного межправительственного соглашения подходила к концу и дополнительные пожелания вьетнамской стороны нашли отражение в подписанном В. Н. Новиковым и Ле Тхань Нги документе. В нем поставки нефтегазового оборудования выделялись отдельной строкой, а в приложении к соглашению — слово в слово повторяли просьбу вьетнамского вице-преьера, что означало готовность удовлетворить полностью.

² РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 760. Л. 146.

³ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 963. Л. 146.

Из Межправительственного соглашения об оказании Советским Союзом экономической и технической помощи Демократической Республике Вьетнам от 9 декабря 1972 года: «Ст. 3. Оплата расходов советских организаций, связанных с поставкой оборудования с комплектующими материалами для бурения разведочных скважин на нефть и газ, включая расходы по командированию специалистов для оказания содействия вьетнамским организациям в разведочном бурении на нефть и газ, будет производиться за счет и на условиях части кредита в сумме до 23 млн руб., предоставленного Правительству ДРВ по Советско-вьетнамскому соглашению об экономической помощи Советским Союзом ДРВ от 22 октября 1970 г., после полного использования указанной суммы — за счет и на условиях кредита, предоставленного по Советско-вьетнамскому соглашению об экономической помощи Советского Союза ДРВ от 7 октября 1971 г.»¹.

13 июня 1973 года был подписан контракт, в соответствии с которым Советский Союз должен был в течение двадцати месяцев поставить в ДРВ запрашиваемые станки: один «Уралмаш-3Д-67» и два «БУ-75 Брд-70», а также полный набор вспомогательного оборудования и расходных материалов. Спецификация к контракту включала в себя более двух тысяч наименований различных видов изделий — от сложных буровых установок до болтов и специальных ключей².

С 9 по 16 июля 1973 года по приглашению ЦК КПСС и советского правительства в СССР с дружеским визитом находилась делегация ПТВ и Правительства ДРВ во главе с первым секретарем ЦК партии Ле Зуаном и премьер-министром Фам Ван Донгом. В ходе рабочих встреч и переговоров было принято со стороны СССР очень важное для ДРВ решение: «...рассматривать кредиты, предоставленные Советским Союзом ДРВ в предыдущие годы на цели экономического развития, как безвозмездную помощь». Кроме этого, 25 июля 1973 года между правительствами СССР и ДРВ было заключено Соглашение об оказании помощи ДРВ в подготовке квалифицированных рабочих. В статье 1 говорилось, что «соответствующие советские организации примут в СССР в 1973–1976 гг. 8000 вьетнамских граждан для обучения в профессионально-технических училищах и техникумах. Ежегодно на обучение будут приниматься по 2000 человек». 1 августа СССР и ДРВ подписали соглашение о безвозмездной помощи Республике Южный Вьетнам в 1973 году, а спустя три дня — об оказании СССР экономической и технической помощи ДРВ в 1974 году³.

В начале июля 1973 года находящийся на отдыхе в Советском Союзе начальник Главгеологии ДРВ Нгуен Ван Дьеп неожиданно для советской стороны выразил желание посетить некоторые объекты геологической отрасли СССР. Его целью был один из нефтегазовых трестов (им оказался трест «Полтаваннефтегазразведка»), затем Всесоюзный геологический институт (ВСЕГЕИ) в Ленинграде и вычислительный центр Всесоюзного института минерального

¹ Советский Союз — Вьетнам. 30 лет отношений. 1950–1980. Документы и материалы. С. 267; РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 1003. Л. 22.

² РГАЭ. Ф. 365. Оп. 6. Д. 1902.

³ Конорева И. А. Советский Союз и Индокитай: 1943–1976 гг. С. 252.

Вьетнамские нефтяники (справа налево) Данг Куа, Ву Бот, Нгуен Зяо, Нго Тхыонг Шан с советскими коллегами. Около 1970
Архив ГКНГ «Петровьетнам»

сырья (ВИМС). В последние несколько лет взаимодействие на уровне геологических ведомств несколько ослабло, а потому в Министерстве геологии СССР к просьбе руководителя вьетнамских геологов отнеслись очень внимательно. Ему в срочном порядке организовали эту поездку. Осмотрев предприятия, Нгуен Ван Дьеп не мог не заехать в само министерство, где 2 августа его принял заместитель министра В. А. Ярмолюк. Центральной темой, как и следовало ожидать, были нефтепоисковые работы во Вьетнаме. Ярмолюк курировал заграничные проекты министерства, поэтому хорошо знал состояние вопроса и тут же рассказал о ходе выполнения контрактных обязательств по ведомству товарища Дьепа.

«Виктор Андреевич Ярмолюк чеканно докладывал:

— По контракту “семьдесят три — ноль — двадцать первому” из трех миллионов шестисот тысяч рублей оборудования отгружено на три миллиона триста пятьдесят тысяч. Думаю, к ноябрьским праздникам дошлем остальное. Контракт “семьдесят три — ноль — пятьдесят восемь” — почти два миллиона, в прошлом году отгружено на девятьсот пятьдесят тысяч, в этом — еще на триста тысяч. Также думаю, что до конца года управимся. Теперь самое главное — контракт “семьдесят три — ноль — девяносто три” — на четыре миллиона триста тысяч...

Ярмолюк сделал паузу, словно собираясь с силами и заодно давая время переводчику.

Контракт № 73093 был совершенно “свежим” — его подписали чуть менее двух месяцев назад, и касался он поставок трех упомянутых выше установок для глубокого бурения. И интерес, проявленный его вьетнамским собеседником в их беседе, скорее всего, был сосредоточен именно на выполнении этого договора.

Опережая просьбу Дьепа, Ярмолюк продолжил:

— Товарищ Дьеп, понимаем, что станки вам очень нужны. Срок поставки у нас указан в следующем году, но мы постараемся успеть отправить это оборудование в четвертом квартале текущего года!

Ярмолюк заметил, как посветлело лицо Дьепа, когда переводчик Нгуен Ан перевел его последнюю фразу.

— *Большое спасибо, товарищ Ярмолук, — взволнованно сказал Дьеп. — Советские геологи уже более пятна-дцати лет помогают нам. Сейчас, в условиях мирной жизни, мы должны найти нефть и газ. Это жизненно необходимо для нашей экономики, и мы очень надеемся на ваше понимание и поддержку. Открытие промышлен-ных запасов любого из этих ископаемых будет иметь не только экономический, но и большой политический эффект*¹.

* * *

4 сентября 1974 года премьер-министр ДРВ Фам Ван Донг пригласил к себе в Президентский дворец экономиче-ского советника советского посольства в Ханое Ф. И. Клей-менова. После возвращения последний в своем дневнике записал: «Обратил внимание премьер-министра на положе-ние с разведкой на нефть и газ. В настоящее время есть воз-можность осенью начать бурение на четырех станках. Посе-щение всех точек, где должны быть смонтированы станки, показало, что Главное геологическое управление ДРВ про-делало большую работу по доставке оборудования на место, однако этого недостаточно, нужно ускорить монтаж буровых станков»².

В декабре 1974 года серьезный разговор о поисках нефти и газа во Вьетнаме состоялся в Управлении внешних сношений Мингео СССР.

Из записи беседы начальника УВС Мингео СССР А. А. Коляжнова с торговым представителем ДРВ в СССР Мен Ту, 24 декабря 1974 года:

«После взаимных приветствий т. Коляжнов кратко оха-рактеризовал успехи советско-вьетнамского сотруд-ничества в области геологии и выразил беспокойство в связи с отсутствием информации от вьетнамской стороны о ходе работ, т. к. это препятствует рас-смотрению перспективы и повышению эффективности работ. Другая сложность заключается в излишне оп-тимистичной оценке перспектив поисков нефти и газа. Геологическое строение исследуемого района не вполне благоприятно. Нужен дополнительно большой комплекс геофизических и буровых работ. Делать заявки на по-ставку оборудования для организации добычи сейчас преждевременно. Структуры, исследованные до сих пор, не являются нефтегазоносными, но вьетнамские то-варищи придерживаются другой точки зрения. Видимо, по результатам дополнительных работ можно полу-чить однозначный ответ. К трудностям работы в ДРВ советских специалистов относится жилищный вопрос. Командирование в этих условиях на 1 год малоэффек-тивно. Специалистов следует посылать на 2—3 года с семьями. Что касается контактов с геологической службой ДРВ, то они почти прерваны. Мингео СССР со своей стороны готово направить кого-нибудь из руководства в ДРВ для налаживания систематического сотрудничества. Ранее такое сотрудничество велось, но теперь Мин-гео СССР получает лишь заявки вьетнамской стороны через “Техноэкспорт”. Это осложняет эффективность сотрудничества.

Тов. Мен Ту согласился с точкой зрения т. Коляжно-ва и сказал, что первопричиной подобной ситуации была война, а другая — сложная военно-политическая обстановка в этом районе. Присутствие нефти наи-более вероятно в море, но китайцы считают этот район своим и держат у вьетнамских границ войска. На юге до сих пор американцы. Но все трудности можно преодолеть и сотрудничество в области геологии ДРВ и СССР успешно развивать. <…> Это возможно путем встреч руководителей геологических служб наших стран. Об этом т. Мен Ту доложит Политбюро ЦК ПТВ. Сейчас отношения вьетнамских и советских геологов хорошие, но их можно улучшить. Тов. Дьепу и другим ру-ководителям геологической службы ДРВ это все будет изложено.

Тов. Коляжнов заметил, что перечисленные им вопро-сы — это проблемы данной обстановки. В оценке сырьевых перспектив нельзя выдавать жела-емое за действительное. Сейчас работы на нефть и газ находятся в начальной стадии. Исследуемый район довольно узкий и ограниченный в смысле перспектив, но искать нужно. Цель нашей встречи заключается в правильном взаимопонимании сторон. <…> Тов. Мен Ту отметил, что разведку нефти можно вести только в Ханойском прогибе, т. к. имеются трудности в проведении разведки на границе и в море. <…> Тов. Коляжнов ответил, что <…> встреча вьет-намских и советских руководителей геологических служб поможет ответить исчерпывающим образом на проблемные вопросы, с выделением первоочередных объектов»³.

Замечание о редких встречах представителей геологи-ческих ведомств двух стран не было случайным. Становилось понятным, что между двумя государствами нужно установить еще более тесные экономические и технические связи. Речь шла не только об объемах помощи, но и о согласовании пози-ций, точек зрения на те или иные проблемы сотрудничества. С каждой из сторон участвовало много ведомств — машино-строители, транспортники, органы безопасности и контроля, торговые организации, снабженцы. Нужна была площадка, где можно было регулярно и на высоком уровне обсуждать и решать проблемы взаимодействия.

В межправительственной комиссии

Летом 1974 года Н. К. Байбаков специально для об-суждения вопросов взаимного планирования пригласил в Советский Союз председателя вьетнамского Госплана, за-местителя премьер-министра Ле Тхань Нги. 8 июля в Гос-плане СССР состоялась их встреча. Незадолго перед этим из Северного Вьетнама вернулась группа экспертов-пла-новиков, которая помогала Госплану ДРВ в составлении контрольных цифр на пятилетку 1976—1980 годов. Разговор коснулся стратегического планирования и был очень откры-тым.

* * *

«— Наш национальный доход едва покрывает фонд по-требления, — сказал товарищ Ле Тхань Нги, — пока нет возможности создавать накопления. Наши накопления — это внешние источники. Наша материально-техниче-ская база еще слаба. Большую часть потребности в про-довольствии, оборудовании, машинах мы покрываем за счет импорта. В то же время в ближайшей пятилет-ке мы должны направить усилия на индустриализацию страны и поднять уровень жизни населения. Нам нужно усилить поиски нефти и газа, а до начала добычи хорошо было бы построить завод по переработке хотя бы полутора миллионов тонн нефти в год. В этом мы очень рассчитываем на помощь Советского Союза, как в этой, так и в следующей пятилетке. Байбаков молчал, слушая перевод. Многие из того, что сообщил Ле Тхань Нги, он уже знал. Основная боль Вьетнама — энергетика и угольная промышлен-ность. Разрушенные электростанции в Уонгби и Тха-баке уже восстанавливались. Советские энергетики позволили сократить вьетнамские расходы и время на их восстановление, установив, что полная замена генератора на ГЭС “Тхабак” не требуется и можно ограничиться лишь ремонтом. Тут же вспомнил, что завод “Электросила” просил о перенесении сроков окончания некоторых узлов для вьетнамской электро-станции, поскольку из-за случившейся серьезной аварии на строящейся Братской ГЭС должен был выполнить срочный заказ. С электростанциями и шахтами все было ясно: трудности были, но было видно, куда идти. Даже если существовали сложности, то они преодоле-вались за счет различных комбинаций и на срок выпол-нения обязательств сильно не влияли, а результат был понятен и очевиден — рост выработки электро-энергии и добычи угля. С поисками нефти и газа все было гораздо сложнее. Госплан держал руку на пульсе и регулярно запрашивал научно-исследовательскую лабораторию “Зарубежгеология” о состоянии геолого-разведочных работ во Вьетнаме. Результаты бурения первой глубокой скважины хотя и не были отрицатель-ными, но и блестящими их тоже назвать было нельзя. Заканчивалось бурение второй скважины, которая вскрыла несколько пластов с растворенным в пласто-вой воде газом. По-прежнему оснований для резкого наращивания работ бывший нефтяник не видел. Дослушав переводчика, Байбаков сказал: — Товарищ Нги, ваши коллеги вместе с нашими специ-алистами заканчивают подготовку к первому засе-данию нашей межправительственной комиссии. Вы встретитесь, обсудите все сложности и проблемы. Давайте встретимся с вами после заседания и вер-немся к тем вопросам, которые не найдут разрешения в комиссии!»¹

* * *

С 1969 года вьетнамская сторона неоднократно ставила вопрос о создании Межправительственной советско-вьетнам-ской комиссии по экономическому и научно-техническому

сотрудничеству (МСВК). Такие комиссии Советский Союз создавал с наиболее близкими и важными экономически-ми партнерами под руководством заместителей глав прави-тельств. Членами комиссий являлись руководители или пред-ставители министерств и ведомств, наиболее вовлеченные в экономические и научно-технические связи стран-парт-неров. Где застряло оборудование, сколько нужно дополни-тельных людей, как идет строительство — все эти вопросы получали оперативные ответы, и по ним принимались реше-ния на самом высоком уровне. Эти решения вступали в силу сразу же после окончания очередного заседания комиссии и подписания всех протоколов. Каждая последующая встре-ча начиналась с обсуждения результатов выполнения суще-ствующих соглашений двух стран и решений предыдущего заседания. Ход выполнения поручений межправительствен-ных комиссий строго контролировался.

Соглашение о создании МСВК заместитель Предсе-дателя Совета министров СССР В. Н. Новиков и заместитель премьер-министра ДРВ Ле Тхань Нги подписали 9 дека-бря 1972 года, и ее первое заседание прошло с 22 по 24 июля 1974 года в Москве. Предметом обсуждения было взаимодей-ствие плановых органов двух стран и сотрудничество двух стран в предстоящей пятилетке. А 1 ноября 1974 года в пери-од подготовки следующего заседания председатель ГКЭС С. А. Скачков докладывал председателю советской части МСВК В. Н. Новикову о ходе выполнения решений первого заседания комиссии. В части поставок оборудования и ко-мандирования специалистов для геологоразведочных работ на нефть и газ он писал, что пока обязательства советской стороны выполняются в срок и в должном объеме².

Отчитываясь о ходе экономической и технической по-мощи Вьетнаму, заместитель министра геологии СССР В. А. Яр-молук докладывал заместителю Председателя Совета мини-стров СССР В. Н. Новикову, что для обеспечения поисковых работ на нефть и газ в ДРВ советские организации поставили в 1974 году три буровые установки, в том числе две установки типа БУ-75 и одну «Уралмаш-ЗД», к имеющимся в стране двум, обеспечили их необходимым оборудованием, материалами и инструментом. Общая сумма поставок за 1974-й и первое по-лугодие 1975 года выразилась суммой 4,3 млн рублей, во Вьет-нам были командированы 103 специалиста-нефтяника³.

Созданная в 1974 году Межправительственная совет-ско-вьетнамская комиссия по экономическому и научно-тех-ническому сотрудничеству сыграла большую роль в укрепле-нии нефтегазового взаимодействия двух стран.

^[1] РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 8. Д.7306. Л. 50—51.

^[2] РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 1487. Л. 29.

^[3] РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 8. Д. 7330. Л. 95—96.

^[1] Запись беседы председателя Госплана СССР тов. Байбакова Н. К. с председателем Госплана ДРВ тов. Ле Тхань Нги // РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 6428. Л. 72—77.

^[2] ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 108. Д. 1326. Л. 8—9, 15.

^[3] РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 8. Д. 3024. Л. 302.

Обманутые ожидания или трудная победа

Вторая половина 1970-х годов стала решающим этапом поисковых работ в Ханойском прогибе. Несмотря на все усилия, серьезных открытий пока не было...

20 миллионов на поиски нефти и газа

В конце марта 1972 года во Вьетнам прибыла экспертная группа советских геологов-нефтяников, чтобы вместе с вьетнамскими коллегами и их советскими консультантами определиться с дальнейшей стратегией поисков.

Из воспоминаний К. М. Севостьянова, члена экспертной группы, одного из руководителей нефтепоисковых работ в Ханойском прогибе в 1970-х — начале 1980-х годов: «В этот приезд в страну нам пришлось работать с элитой вьетнамских геологов — это Фан Минь Бик (“Большой Бик”), Нгуен Нгок Кы, Нгуен Зао (“Зао маленький”), Нгуен Куан Хап, Хо Дак Хоай и, конечно, с гл. геологом ГГУ Ле Ван Кы. Каждый из них был личностью — они все знали русский язык, кое-кто еще и английский, и французский, учились во Франции или в Москве либо в МГРИ, либо в МНИ им. Губкина, хорошо владели теорией и знали свой регион, они были молодыми. Большой Бик был выше среднего, даже для русских, роста, худощавый, вечно улыбающийся и извиняющийся; все Нгуены <...> корректны; Кы и Зао небольшого роста, Кы полноватый, ухоженный, Зао — худощавый, вежливый, Хап — среднего роста, говорили, что он прокатистский настроенный человек; Хо Дак Хоай — среднего роста, полноватый, ухоженный, был геофизиком, я звал его “профессором”, очень умный и образованный специалист. Ле Ван Кы был явно благородных кровей — среднего роста, стройный, красивый, умный, учился во Франции, еще молодой, но уже с проседью в черных волосах. <...> В этот приезд нам приходилось иметь дело с Ф. И. Клейменовым, И. В. Бадановым и А. С. Трофимовым. Экономический советник посла Клейменов какое-то время работал в Главгазе СССР, и поэтому наше дело ему было не чуждо. Среднего роста, плотный, улыбающийся, по-русски добрый человек, он нас принял хорошо. Иван Васильевич Баданов был руководителем группы геологов-нефтяников, буровик из “Харьковнефтегазразведки” и проработал потом до 1975 года, а руководителем всего геологического контракта был геолог Алексей Сергеевич Трофимов из Бурятии <...> Каменецкий [Научный консультант по нефти. — Примеч. авт.] положительно оценивал перспективы зоны Кхоай-Тяу — Тиен-Хай, и это частично подтвердилось, но одновременно предлагал поиски нефти и газа на северо-восточном борту Ханойского прогиба в палеозойских породах (и это в 90-х годах

подтвердилось — там открыли мелкую залежь нефти); он же рекомендовал ввод в бурение площадей Тиен-Хынг и Киен-Сьонг, на которых после бурения нескольких скважин не оказалось ни нефти, ни газа. <...> 26 апреля 1972 г. было заключительное совещание при начальнике ГГУ Нгуен Ван Дьепе. <...> Макаров <...> оценил Ханойский прогиб как преимущественно газоносный (он такой и оказался), зону Кхоай-Чау — Тиенхай как зону нефтегазонакопления (частично подтвердилось), предложил продолжить поиски в прогибе Ан-Чау <...>. Дьеп <...> обрушился с серией вопросов, которые явно свидетельствовали о глубоко профессионализме и глубоком понимании рассматриваемого вопроса <...> затем выступили ведущие геологи, наши тогдашние друзья — Бик Большой, Зао Маленький, “профессор” Хоай, Кы Маленький, Тоан. <...> После обеда Дьеп выступил с обширной речью, в которой сказал, что СССР хорошо помогал Вьетнаму и будет (это слово в конспекте я почему-то подчеркнул) помогать, т. к. эта помощь имеет экономическое и политическое значение, он предлагал резко сократить сроки оценки перспектив Ханойского прогиба, т. к., дескать, Правительство Вьетнама недовольно; он также поставил подзону Киен-Сьонг на первое место, а подзону Тьенхай — на второе. <...> К моему удивлению, он заявил, что прогиб Ан-Чау практически бесперспективен. <...> 29 апреля 1972 г. из Ханоя, нагруженные сувенирами, мы вылетели в Москву, где написали заключение о перспективах на нефть и газ Ханойского и Ан-Чау прогибов и дали рекомендации по направлениям поисков нефти и газа в пределах этих тектонических структур. Среди рекомендаций, как оказалось, основной была рекомендация о поисковом бурении в пределах антиклинальной подзоны Тьенхай, которую я выбрал в качестве первоочередной, руководствуясь принципом “наилучшего звена”»¹.

В 1972–1975 годах проводился план, разработанный в апреле 1972 года: бурились профильные структурные скважины вдоль морского побережья, изучались сразу две подзоны — Тиенхай и Киенсьонг, велись крупномасштабные сейсморазведочные работы в подзоне Тиенхай и структурно-поисковое бурение до глубины 2000 метров.

Хынгиен, где была штаб-квартира 36-й нефтепоисковой экспедиции, превращался в «нефтяную столицу» страны. За несколько лет здесь было построено несколько домиков для советских специалистов, появились горячий душ, бильярд, красный уголок. Территория поселка приняла более или менее благоустроенный вид. Исчезли бомбоубежища.

В 1975 году все ждали, что вот-вот должно произойти важнейшее в истории Вьетнама и его нефтегазовой отрасли событие. Советские и вьетнамские буровики заканчивали бурение скважин ГК-60 и ГК-61, заложенных на структурах Киенсьонг и Тиенхай.

В начале февраля 1975 года в Министерстве геологии СССР получили известие о желании начальника Главгеологии ДРВ Нгуен Ван Дьепе во главе делегации геологов посетить Советский Союз. «Встречи руководителей геологических служб Вьетнама и Советского Союза для координации работ, ранее проводившиеся ежегодно, в последние несколько лет не практиковались, — сообщал в правительство министр геологии СССР А. В. Сидоренко накануне визита — Возобновлению их

¹ Севостьянов К. М. 60 лет в поисках нефти и газа в Азии (воспоминания и взгляды геолога-нефтяника): в 2 т. М., 2005. Т. 2. С. 420–433.

Группа советских и вьетнамских инженеров на приеме у Фам Ван Донга. Слева направо: заместитель начальника группы буровиков И. В. Баданов, геофизик Фан Минь Бик, геолог-консультант К. М. Севостьянов, неизвестный, руководитель группы советских экспертов К. К. Макаров, геофизик М. Б. Шнейерсон, экономический советник посольства Ф. И. Клейменов, премьер-министр Фам Ван Донг, геофизик Хо Дак Хоай (?), руководитель группы советских геологов в ДРВ А. С. Трофимов, руководитель группы буровиков К. А. Фриев, руководитель и главный консультант нефтепоисковых работ А. Е. Каменецкий. 28 апреля 1972

Министерство геологии СССР придает большое значение, они будут способствовать укреплению и расширению непосредственных связей и дружественных отношений»¹.

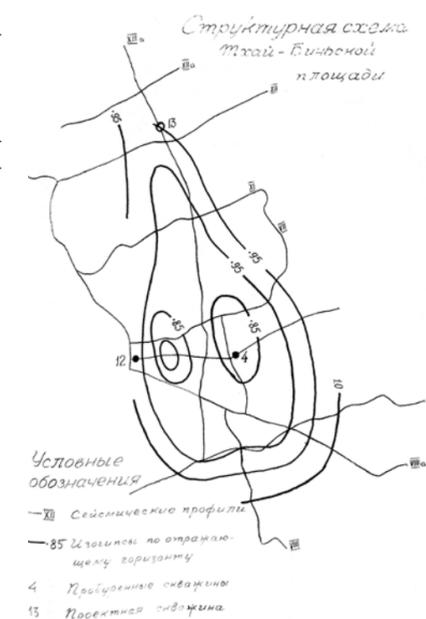
Нгуен Ван Дьеп также много ждал от этой встречи. У него в портфеле было несколько серьезных предложений по сотрудничеству двух ведомств в предстоящей второй вьетнамской пятилетке 1976–1980 годов. Например, хотелось создать специальную геологическую подкомиссию в МСВК или предложить Советскому Союзу поиск месторождений полезных ископаемых на так называемой компенсационной основе. Кроме того, представители Главгеологии ДРВ хотели посетить Краснодар — крупный научный центр по изучению нефтегазонасности Кубани и Северного Кавказа, проблем бурения глубоких скважин и создания геофизической аппаратуры, где проходили стажировку вьетнамские геофизики. Однако один из вопросов предстоящей беседы был самым «горячим».

Перед отъездом делегации из Вьетнама в скважине ГК-60 на площади Киенсьонг «С» был получен небольшой приток нефти, а в скважине ГК-61 на площади Тиенхай «С» в провинции Тхайбинь начались испытания, и все говорило о том, что они закончатся успешно. Если так и случится, то перед ведомством Нгуен Ван Дьепе открывались новые задачи. Буровики, геологи, геофизики во Вьетнаме уже были, но специалистов по добыче и соответствующего оборудования не было, поэтому Дьеп очень надеялся на помощь советских друзей.

«18 марта 1975 года в девять часов от гостиницы Академии наук СССР на Октябрьской площади отъехала черная “Волга”, которая через пятнадцать минут остановилась у здания Министерства геологии СССР. Из машины вышли Нгуен Ван Дьеп, главный геолог ГГУ ДРВ Ле Ван Кы, начальники отделов нефти и газа и планирования — Чьонг Тхиен и Чан Ди. Их сопровождали сотрудники вьетнамского торгпредства. Лица у всех были радостными, поскольку рано утром из Вьетнама была получена телеграмма о получении значительного

¹ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 8. Д. 3024. Л. 18.

газового притока из скважины ГК-61. Возможно, Ле Ван Кы, стоявший у истоков нефтепоисковых работ в независимом Вьетнаме, немного сожалел, что сейчас находится в Москве, а не там, в Тхайбине, но понимание общего значения этого события пересиливало его личные чувства, и он был готов к важному разговору. Вьетнамскую делегацию снова принимал В. А. Ярмолюк, и, конечно, Нгуен Ван Дьеп сообщил ему радостные вести: — Виктор Андреевич, чуть более недели назад на структуре Киенсьонг с глубины две тысячи сто метров был поднят насыщенный нефтью керн, а сегодня мы получили известие, что на структуре Тиенхай получен промышленный приток газа. — Какой дебит? — сразу же поинтересовался Ярмолюк. — Сейчас судить трудно, испытания скважин еще не завершены, — ответил Дьеп. — По предварительным оценкам — не менее четырехсот тысяч кубометров в сутки.

Структура Тиенхай «С» оказалась самой перспективной. На ней сосредоточили основные силы

Группа советских и вьетнамских экспертов рассматривает керн. 1972
Архив М. Б. Шнейерсона

У факельного устройства скважины ГК-61 начальник 36-й экспедиции Данг Куа (справа) и его заместитель Нгуен Чонг Чыонг. Май 1975
Архив ГКНГ «Петровьетнам»

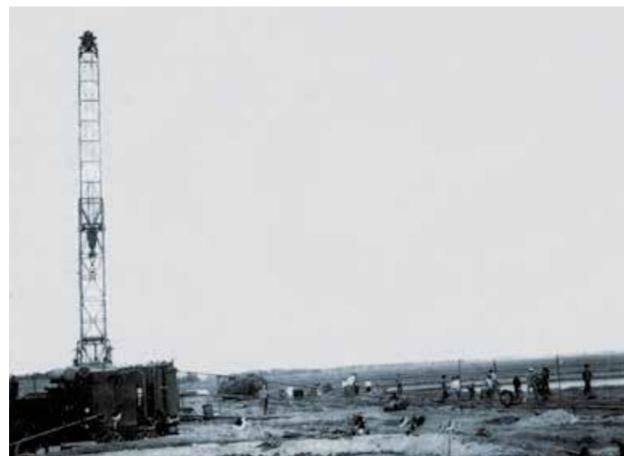
— Поздравляю вас, товарищи, — обратился Ярмлюк к присутствующим. — Пятнадцать лет тяжелой работы не пропали даром. Если испытания подтвердят промышленную ценность этого открытия, то нефтегазовую отрасль Вьетнама ждет большое будущее!¹

* * *

18 марта 1975 года было открыто первое и, к сожалению, единственное газоконденсатное месторождение Тиенхай «С». О том, что оно будет единственным, еще никто не знал, а потому получение промышленного притока газа в корне меняло как приоритеты деятельности Главгеологии ДРВ, так и приоритеты сотрудничества двух ведомств. Теперь первой строкой планов геологоразведочных работ являлись поиски нефти и газа, быстрейшие поставки необходимого для этого оборудования.

В течение десяти дней группа Нгуен Ван Дьепа обсуждала в Мингео СССР и ГКЭС вопросы сотрудничества. Параллельно работало три группы экспертов — по нефти и газу, твердым полезным ископаемым и материальной базе вьетнамской геологии. Когда работа была в разгаре, в Совет министров СССР поступило письмо, которое не только давало оценку произошедшего события вьетнамской стороной, но и конкретизировало ее просьбы.

Из письма заместителя премьер-министра ДРВ Ле Тхань Нги заместителю Председателя Совета министров СССР В. Н. Новикову, 22 марта 1975 года:
«При техническом содействии Советского Союза у нас было обнаружено явление нефти и газа на двух глубоких скважинах в районе Тиен-Хай и районе Жао-Туй (в районе побережья провинций Тхайбинь и Нам-Ха). Советские и вьетнамские специалисты оценивают это обнаружение как поворотный пункт в работе по поиску нефти и газа в Северном Вьетнаме. Пользуясь случаем, искренне выражаем Центральному комитету КПСС и Советскому правительству нашу глубокую признательность. Правительство Демократической Республики Вьетнам имеет честь обратиться к Правительству Союза Советских Социалистических Республик с просьбой

Первый газ Вьетнама — скважина ГК-61
Архив ГКНГ «Петровьетнам»

всемерно оказать помощь в ускорении темпа разведочных работ для проведения оценки запаса нефти и газа в этих упомянутых районах. В целях развертывания необходимых работ в этом направлении в ближайшее время мы просим Советский Союз поставить нам пять комплектов глубоких буровых станков глубиной 2400–3200 метров и три комплекта буровых станков А-50 с трубами, шлангами и со всеми необходимыми вспомогательными материалами. Мы просим, чтобы эти комплекты и материалы были поставлены во Вьетнам к середине 1975 года. Правительство Демократической Республики Вьетнам имеет честь просить Правительство СССР предоставить дополнительный кредит вне рамок соглашения от 8 декабря 1974 года для погашения расходов, связанных с поставками упомянутого бурового оборудования»².

Помимо буровых установок вьетнамцы просили о командировании пяти полных буровых бригад и сейсморазведочных отрядов, укомплектованных цифровой аппаратурой. Также речь шла о поставках всего необходимого для обеспечения жизни и деятельности этого большого коллектива. Нужно

¹ Запись встречи заместителя министра геологии СССР тов. В. А. Ярмлюка с начальником Главного геологического управления ДРВ тов. Нгуен Ван Дьепом // РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 1. Д. 7379. Л. 32–35.

² РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 1746. Л. 26–27.

Радостные эмоции

было оказать помощь в создании ремонтной базы, укреплении лаборатории и создании специального профтехучилища для подготовки рабочих глубокого бурения.

Не обошлось и без разногласий. План, предложенный вьетнамцами, предполагал бурение 16 поисково-разведочных скважин в различных районах Ханойского прогиба. По мнению советских экспертов, такое форсированное бурение пока не было обосновано геологическими данными, а потому вьетнамской стороне предлагалось сделать больший упор на сейсморазведку, конечно, не отказываясь от разведочного бурения на наиболее изученных структурах.

4 апреля 1975 года Нгуен Ван Дьеп уехал, а члены его делегации во главе с Ле Ван Кы остались еще на две недели в Москве для согласования спецификаций контрактов³. Через семь месяцев о ходе выполнения обязательств советской стороны и заключенных контрактах заместитель председателя ГКЭС В. Г. Морозов докладывал заместителю Председателя Совета министров СССР И. В. Архипову, назначенному руководителем советской части МСВК.

Из письма заместителя председателя ГКЭС В. Г. Морозова И. В. Архипову, 5 ноября 1975 года:

«Геолого-разведочные работы на нефть и газ — контракт на поставку оборудования и материалов подписан в июне 1975 г. на 3,1 млн руб., со сроком поставки — первое полугодие 1977 г. До конца текущего года будет поставлено оборудования и материалов примерно на 400 тыс. руб. Контракт на аренду геофизического оборудования для проведения ГРП на нефть и газ на сумму 1,5 млн руб. подписан в июне с. г. со сроком проведения работ в течение 34 месяцев с даты подписания контракта. Первая партия геофизиков (9 человек) с необходимым оборудованием направлена в ДРВ в августе с. г. и остальные 14 человек намечаются командировать до конца текущего года»⁴.

³ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 8. Д. 7379. Л. 32–35; Ф. 365. Оп. 9. Д. 1760. Л. 103–109.

⁴ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 1760. Л. 133–134.

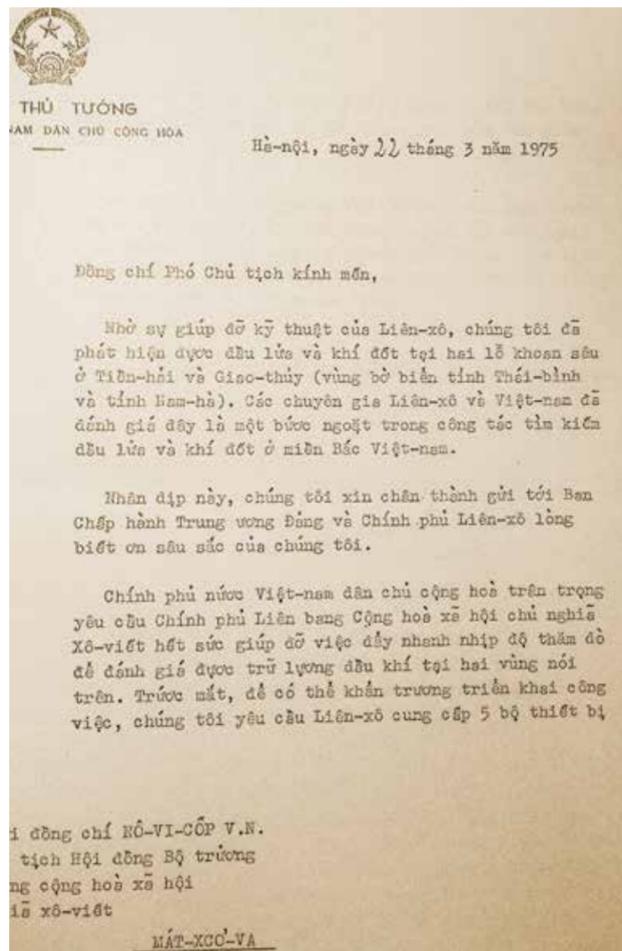
Соратники. Сотрудники 36-й нефтепоисковой экспедиции у скважины ГК-63. Май 1976
Архив ГКНГ «Петровьетнам»

Советское правительство решило выделить Вьетнаму 20 млн рублей на поиски нефти и газа в Ханойском прогибе на 1976–1980 годы. Это было зафиксировано в новом межправительственном соглашении, подписанном 18 декабря 1975 года. На что должна была пойти эта сумма? В ходе встреч экспертов была достигнута договоренность о том, что для решения всех разногласий по поводу дальнейшей стратегии поисково-разведочных работ в зоне Ханойского прогиба и выработки общей позиции, в конце 1975 — начале 1976 года во Вьетнам выедет высококвалифицированная комиссия советских геологов.

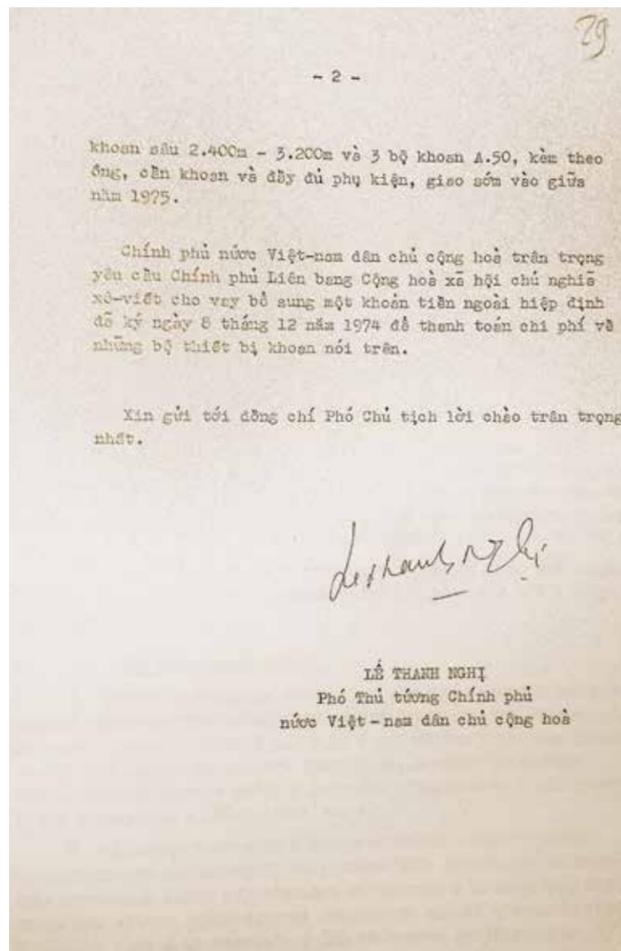
В январе 1976 года во Вьетнам была направлена экспертная комиссия: заместитель директора ВНИГРИ, доктор наук, профессор Б. Ф. Дьяков, геологи К. М. Севостьянов, Н. Н. Храпов, геофизики М. Б. Шнейерсон, С. С. Миккульский, П. И. Дворецкий. С вьетнамской стороны к ним присоединились Нгуен Куанг Хап и Нгуен Нгюк Кы. Возглавлял работу заместитель начальника Управления нефти и газа Мингео СССР В. Ф. Крымов⁵. Совместными усилиями была проведена экспертиза материалов по поискам месторождений нефти и газа за предыдущие годы и разработана комплексная программа проведения геологоразведочных работ на нефть и газ с целью повышения их эффективности. По приглашению вьетнамской стороны в марте 1976 года в ДРВ работал заместитель министра геологии СССР В. А. Ярмлюк, который рассмотрел вопросы по направлению и объемам геологоразведочных работ на нефть и газ в период 1976–1980 годов. Результаты трехмесячной работы сразу попали на стол руководителям правительства.

Из письма председателя ГКЭС С. А. Скачкова и министра геологии СССР Е. А. Козловского заместителю Председателя Совета министров СССР И. В. Архипову, 27 мая 1976 года: «Имеющиеся геологические материалы позволяют считать, что на материковой части ДРВ нет площадей, перспективных на открытие крупных месторождений нефти и газа. Некоторый интерес для проведения геологоразведочных

⁵ Севостьянов К. М. 60 лет в поисках нефти и газа в Азии (воспоминания и взгляды геолога-нефтяника). Т. 2. С. 440.

Письмо Ле Тхань Нги В. Н. Новикову с просьбой о поставках оборудования для бурения на нефть от 22 марта 1975 года

Из письма заместителя председателя ГКЭС И. Е. Хоциалова в Совет министров СССР, 4 ноября 1976 года: «В соответствии с решением Президиума Совета министров СССР от 22 сентября 1976 г. Государственный комитет докладывает о мерах, принимаемых по вопросам, связанным с оказанием Вьетнаму технического содействия в проведении геологоразведочных работ на нефть и газ. <...> В течение октября с. г. Государственным комитетом и Мингео СССР принимались меры по ускорению отгрузки оборудования и материалов с заводов-изготовителей. В этот период в порт Одесса отгружено промышленностью около 150 т оборудования и материалов. В настоящее время производится погрузка на теплоход «Муром» около 100 т различного оборудования. Объем поставок по состоянию на 3 ноября 1976 г. составляет 4,3 млн руб. Просрочек по поставкам оборудования и материалов по контрактным обязательствам не имеется. По состоянию на 3 ноября 1976 г. командировано 60 специалистов из 81, предусмотренного контрактом к командированию в 1976 г. — 1 кв. 1977 г. Выездные документы на пять специалистов находятся в инстанции

работ на нефть и газ представляет лишь Ханойский прогиб, к которому приурочена долина реки Красной. В этом районе при содействии советских специалистов пробурено 7 параметрических скважин, в одной из которых на площади Тиен Хай «С» получен приток газа. Анализ результатов выполненных работ позволяет установить, что основная перспектива в поисках нефти и газа связана с акваторией залива Бак Бо и шельфом Южно-Китайского моря. Однако приступить к геофизическим исследованиям в море возможно только после разделения шельфа между ДРВ и КНР. При этом надо иметь в виду, что Советский Союз не располагает техническими средствами для бурения поисковых скважин на море. Что касается суши, то ее перспективы оцениваются всего в 5–7 млн т углеводородов, преимущественно в виде газа (5–7 млрд куб. м). Это весьма скромные запасы, но вьетнамская сторона им придает большое значение. Поэтому на период 1976–1977 гг., а при положительных результатах и до 1980 г. намечено дальнейшее проведение геологоразведочных работ, направленных на детальное изучение геологического строения Ханойского прогиба»¹.

¹ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 1996. Л. 80–81.

Председатель Межправительственной советско-вьетнамской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, заместитель Председателя Совета министров СССР И. В. Архипов. 1975
РИА «Новости»

Представители группы советских экспертов с вьетнамскими коллегами. Слева направо: крупный геолог-нефтяник профессор Б. Ф. Дьяков, начальник отдела нефти и газа УВС Мингео СССР Н. Н. Храпов, руководитель нефтегазописковых работ в Ханойском прогибе К. М. Севостьянов (стоит четвертый слева), главный геолог группы советских нефтяников Г. Н. Иванов (стоит на заднем плане), геофизик-консультант М. Б. Шнейерсон (стоит крайний справа), вьетнамский член группы экспертов Нгуен Нгок Кы (сидит первый справа). Хынгнен. 1976
Архив М. Б. Шнейерсона

и в обкомах КПСС, и их выезд в СРВ намечается в ноябре — декабре 1976 г. Остальные специалисты будут командированы в 1 кв. 1977 г., как это согласовано с заказчиком (телеграмма экономсоветника СССР в СРВ т. Клейменова от 30 октября 1976 г.)»¹.

24 ноября 1976 года на встрече с И. В. Архиповым заместитель премьер-министра СРВ До Мьюя попросил о дополнительной поставке двух буровых установок для глубокого бурения на нефть и газ. Еще нужна была арматура высокого давления, другое оборудование, которого никогда во Вьетнаме не было. Нужны были знающие люди, особенно для организации противопожарной службы. До Мьюю уже рассказали, что бывает, когда огненная газовая стихия выходит из-под контроля. Тут же заинтересованным советским организациям было дано соответствующее поручение правительства, и после проработки вопроса представлен ответ².

Из письма заместителя председателя ГКЭС В. Г. Морозова заместителю Председателя Совета министров СССР, председателю советской части МСВК И. В. Архипову, 14 декабря 1976 года: «В настоящее время в СРВ имеются 3 установки для глубокого бурения (до 5 тыс. м), 4 установки для бурения на глубину от 1,5 до 3 тыс. м и в 1977 г. будут поставлены 2 установки БУ-80 БРД с глубиной бурения до 2,8 тыс. м. В начале 1976 г. в СРВ выезжала группа советских квалифицированных специалистов, которая совместно с вьетнамскими специалистами определила объем буровых работ на 1976–1980 гг. в размере 77 тыс. пог. м. Этот объем, по их заключению,

¹ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 1996. Л. 130.

² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 110. Д. 1516. Л. 5–7.

полностью обеспечивается имеющимися и поставляемыми в 1977 г. буровыми установками. Однако, учитывая просьбы т. До Мьюя, ГКЭС и Мингео СССР примут меры к поставке в СРВ в 1977 г. дополнительно одной буровой установки «Уралмаш ЗД-76» для бурения скважин глубиной до 5 тыс. м с соответствующим комплектующим оборудованием и арматурой.

Что касается поставок арматуры высокого давления (фонтанной), то в соответствии с контрактными обязательствами в СРВ поставлено 6 комплектов такой арматуры на различные давления (от 250 до 700 атмосфер). В последующие годы такая арматура будет также поставляться по контрактам и заявкам вьетнамских организаций в достаточном количестве. Для оказания содействия в предотвращении пожаров в связи с возникшим газовым фонтаном в процессе бурения 26 ноября с. г. в СРВ были командированы 2 специалиста и подготовлены еще 3 специалиста, которые в случае подтверждения необходимости вылетят в СРВ. По полученным сообщениям аварийная обстановка на указанной скважине ликвидирована»³.

С 1 октября 1976 года над составлением комплексного отчета по результатам геологоразведочных работ за 20 лет начала работу группа советских и вьетнамских специалистов во главе с К. М. Севостьяновым. Его назначили заместителем начальника научно-исследовательской партии № 36-В (будущего Института нефти и газа Вьетнама) и подчинили ему большую группу вьетнамских геологов во главе с Ле Чонг Каном (геолог-тектонист); в эту группу входили специалисты различного профиля — тектонисты, стратиграфы,

³ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 1996. Л. 161–162.

гидрогеологи, геофизики, литологи¹. Из советских специалистов в этой группе были кандидаты наук гидрогеолог Л. А. Грубов, литолог О. Г. Зарипов, геохимик А. Ф. Шевченко и геофизик П. З. Долгонюк. В Комплексном отчете геологическое строение и нефтегазосность Ханойского прогиба были рассмотрены практически со всех точек зрения (стратиграфия, тектоника, разрывы, геохимия, литология, гидрогеология, геофизические параметры и т. д.) и предлагался довольно широкий комплекс дальнейших геологоразведочных работ. К отчету составлялись разнообразные специальные карты для всего Ханойского прогиба (суша) — карты литофаций по отдельным комплексам в масштабе 1:50 000 (20 знаков), тектоническая карта в масштабе 1:200 000 (36 знаков). 16 сентября 1977 года в торжественной обстановке отчет был подписан всеми участниками.

Из воспоминаний К. М. Севостьянова, 2005 год:

«Надо сказать, что весь советско-вьетнамский коллектив трудился очень напряженно, и мы за год составили именно Комплексный отчет. <…>

Принципиальную важность для оценки перспектив нефтегазосности Ханойского прогиба имел вопрос о наличии в его осадочном чехле угловых несогласий и перерывов. Большинство геологов при производстве геологоразведочных работ исходило из предпосылки о согласном залегании всех литолого-стратиграфических комплексов (ЛСК), при этом допускалось, что несогласия и перерывы распространены лишь в отдельных зонах в основании четвертичных и плиоценовых отложений и повсеместно в основании осадочного кайнозойского чехла. При составлении первого Комплексного отчета мною предпринималась попытка доказать существование угловых несогласий и перерывов внутри основного нефтегазосного миоценового ЛСК, однако она не получила признания со стороны вьетнамских геологов (сейчас мне ясно почему — эта идея им была невыгодна). И только в начале 1983 г. при изучении и интерпретации сейсморазведочных работ (МОГТ) я уже точно установил, что в разрезе осадочного выполнения бассейна существует достаточно резкое угловое несогласие, которое делит его примерно на две равные части; указанное несогласие соотносилось мною с границей между сериями фон-чау и фу-кы, а в сейсмическом поле ему соответствовал III отражающий горизонт. Спустя два года, в 1985 г. я прочитал в статье Wu Jin-Min в журнале Energy (№ 3—4), что в результате сейсморазведочных работ в 1970—1979 гг., т. е. когда мы работали над отчетом, западными фирмами в заливе Бакбо установлено

угловое несогласие в кайнозойском осадочном чехле между зоценом и олигоценом.

В 1985 г. в этом заливе уже проводилась политика открытых дверей.

В дальнейшем Комплексный отчет превратили в “библию” для последующих поколений геологов.

Однако сегодня я не исключаю, что в этом отчете есть принципиальные ошибки <…> это касается наличия в разрезе Ханойского прогиба регионального флюидоупора, т. к. осталась неясной достоверность корреляции глубоких скважин 100 и 101, на основании которой был сделан вывод о наличии такого флюидоупора, или другими словами, в 1977 г. мы имели ложное представление о геологическом строении Ханойского прогиба.

В этом отчете мы высоко оценивали перспективы нефтегазосности залива Бакбо и не ошиблись — вскоре на этой акватории КНР и западные фирмы открыли нефтяные и газовые месторождения. К1984 г. 9 скважин из 14 дали нефть или газ»².

Принципиальным в отношении Ханойского прогиба (его материковой части) было решение в период 1977—1980 годов усиливать работы по разведке центральной зоны, особенно юго-восточного района центральной зоны, проводить сейсмологические исследования методом общей точки с целью составления детальной карты структуры в пропорции 1/25 000—1/50 000, а также продолжить разведочное бурение в Намдонгкуане и на площадях Тиенхай «С», «Киен-сьюнг С»³.

22 марта 1977 года, через два года после визита делегации Нгуен Ван Дьепа и предоставления многомиллионного кредита для поисков нефти и газа, в Министерстве геологии СССР шло обсуждение хода поставок во Вьетнам. В 1976—1977 годах было подписано пять контрактов на поставку буровых установок «БУ-80 Брд», агрегатов для испытания скважин А-80У и ЗД-67, а также другого оборудования и расходных материалов для бурения и геофизических исследований. Поставки шли с опережением графиков, и двадцатимиллионный кредит, рассчитанный на пять лет, был использован за три года, а в 1979 году поступила просьба о кредитовании нефтяных разведок еще в объеме 10—12 млн рублей⁴.

В целом экономическая помощь Советского Союза Демократической Республике Вьетнам к середине 1970-х годов достигла беспрецедентных масштабов: по всем соглашениям, заключенным к началу 1976 года, ее размер доходил до 1,2—1,3 млрд рублей. «Такого большого объема обязательств по оказанию Советским Союзом технического содействия ДРВ в строительстве крупных объектов не было за все предыдущие 20 лет сотрудничества», — сообщал в Госплан СССР заместитель председателя ГКЭС В. Г. Морозов в начале февраля 1976 года. Освоение этого объема техникодействия требовало от вьетнамской стороны больших капитальных вложений, квалифицированных кадров и выделения значительного количества местных строительных

материалов. «Учитывая, что ДРВ в текущей пятилетке еще не в состоянии будет взять на себя обеспечение новых строек не только технологическим и нестандартным оборудованием, но и многими строительными материалами и строительно-монтажными механизмами, — говорилось в письме Морозова, — объем поставок советской стороны для каждого из объектов будет примерно в 2 раза выше, чем для аналогичных объектов, строящихся в других социалистических странах»¹.

Поиск нужно довести до конца

22 февраля 1977 года министр по делам нефти и газа СРВ Дин Дык Тхиен посетил в Москве министра геологии СССР Е. А. Козловского, на встрече с которым сказал: «В настоящее время в СРВ имеются два нефтеносных района: на севере и на юге страны. На юге пробурено 6 скважин, часть из которых дали промышленную нефть. Однако политически и экономически необходимо организовать добычу нефти на севере Вьетнама»².

Пока в кабинетах политиков и дипломатов шли различные переговоры, поисковые работы в дельте Красной реки продолжались. Вьетнамские и советские геологи и буровики выполняли тот пятилетний план геологоразведочных работ, который эксперты двух стран начали составлять в июле 1975 года в Москве, доработали в январе — феврале 1976-го в Ханое и закрепили в Комплексном отчете в 1977-м.

Программа предусматривала бурение 27 глубоких скважин общей проходкой 72500 пог. м и проведение сейсмических работ методом общей глубинной точки объемом 1787 пог. км. Основные работы предполагалось проводить в пределах подзоны Тиенхай, где были получены промышленные притоки газа и выявлено три перспективных поднятия. Планировалось, что эти работы позволят прирастить 6 млрд кубометров природного газа³. Кроме того, за два года было отработано 1285 пог. км сейсмопрофилей МОГТ, по результатам которых более детально изучена осадочная толща неогена и установлено сложное блоковое строение наиболее перспективной зоны Кхоайчау — Тиенхай. В Донгкуангской впадине были выявлены новые антиклинальные поднятия.

К 1978 году в Ханойском прогибе было пробурено девять глубоких скважин и еще три находились в бурении. Анализ показателей бурения свидетельствовал о достаточно высоком технико-технологическом уровне, достигнутом коллективом разведчиков. В скважинах теперь проводился весь комплекс промыслово-геофизических исследований, применяемых в аналогичных условиях в СССР и включающих даже такие новейшие методы, как акустический и индукционный каротажи.

С 27 июня 1978 года в течение месяца в соответствии с распоряжением Совета министров СССР от 2 марта 1978 года во Вьетнаме работала группа советских геологов-экспертов под руководством заместителя министра геологии СССР В. А. Ярмолюка, которая ознакомилась с ходом и полученными результатами разведочных работ на нефть и газ.

С советской стороны в работе принимали участие: начальник отдела нефти и газа Управления внешних связей Мингео СССР Н. Н. Храпов, заместитель начальника Главнефтегазразведки Мингео РСФСР А. В. Овچارенко, начальник отдела геофизики Управления геологии при Совете министров Белорусской ССР О. И. Кухта, главный специалист треста «Зарубежгеология» В. Д. Кох, главный специалист отдела геологии и минеральных ресурсов Госплана СССР В. В. Толмачев и ведущий инженер Управления внешних связей Миннефтепрома СССР Ф. Ф. Поповин. Им помогали работавшие в это время в 36-й экспедиции Г. А. Костромин, А. Ф. Ильин, В. В. Волпенко, И. С. Солопов, В. С. Лесечко, В. В. Дзюба и Г. И. Иванченко.

С вьетнамской стороны участвовали: начальник Главного управления нефти и газа (ГУНГ) СРВ Нгуен Ван Бьен (руководитель), заместитель начальника ГУНГ Ле Ван Кы, начальник 36-й экспедиции Фан Минь Бик, заместитель начальника технического отдела ГУНГ Нгуен Зяо, заместитель начальника планово-экономического отдела ГУНГ Нгуен Куанг Хап, заместитель начальника 36-й экспедиции Нгуен Нгок Кы, заместитель начальника Вьетнамского института нефти и газа Хо Дак Хоай, главный геофизик ГУНГ Чьонг Минь, инженер-буровик технического отдела ГУНГ Чан Зао, начальник геофизической партии 36-й экспедиции Нгуен Дык Туан, специалист Госплана СРВ Во Хонг Фук, специалист государственной компании «Техноимпорт» Хоанг Тик Фук, а также инженеры Ву Нгок Ан и Ву Ван Кинь⁴.

Группа Ярмолюка констатировала, что в 1976—1978 годах в Ханойском прогибе по-прежнему не было выявлено каких-либо значительных залежей, что объяснялось сложными геологическими условиями района, отсутствием крупных структур, а также низкой пористостью и проницаемостью вскрываемых отложений. Выводы объединенной группы экспертов были неутешительные: «Здесь возможны лишь небольшие скопления углеводородов в тектонически, литологически и стратиграфически экранированных ловушках»⁵.

27 июля 1978 года эксперты изложили свою оценку члену Политбюро ЦК КПВ, первому заместителю Председателя Совета министров, председателю Госплана СРВ Ле Тхань Нги. Доклад геологов длился сорок минут. Предложения советских экспертов были приняты вьетнамской стороной почти без изменений.

В ходе беседы были высказаны новые пожелания вьетнамской стороны в части поставок цифровых сейсмических станций, помощи в обработке полевых материалов геофизических исследований, создании современного вычислительного центра и мастерской по ремонту геофизического оборудования.

***Из воспоминаний заместителя министра геологии СССР В. А. Ярмолюка:** «Когда наши геологи в середине пятидесятих годов впервые появились во Вьетнаме, то, оценивая перспективы страны на нефть и газ, пришли к выводу, что территория ДРВ (именно территория, без акватории) не особенно щедра на перспективы, за исключением разве только участка дельты р. Красной (Хонгха). Геофизическими исследованиями там был установлен прогиб, заполненный осадочной толщей, который назвали Ханойским.*

^[1] В обобщении материалов для Комплексного отчета принимали участие с советской стороны: в геоморфологических исследованиях — Ю. М. Клейнер, а в изучении фауны — Ю. Г. Чельцов, флоры — П. А. Мчедlishvili, И. Б. Васильев, спор-пыльцы — Л. А. Панова, микрофауны — А. Я. Азбель, Э. И. Саперсон, литологии осадочных пород — В. П. Иванова, вторичных изменений пород — Л. А. Симонова, газобитумных проявлений — А. И. Кореликов, А. М. Марголин, М. В. Гребень, В. А. Демидов, Е. А. Рогозина и гидрогеологи — Л. А. Грубов, О. Н. Яковлев. Советские специалисты также участвовали в обобщении и анализе материалов: структурного и параметрического бурения — Б. М. Полухтович, сейсмических работ — Р. А. Лулырь, С. С. Микульский, В. Т. Муравик, А. И. Пилипиенко, М. Б. Шнеерсон, в геофизических исследованиях скважин — В. Г. Ильенко, а также в комплексных целевых исследованиях — Ш. К. Китовани, В. Н. Кисляков, В. К. Головенюк. В указанных работах участвовали многие вьетнамские геологи и геофизики, и среди них были и те, кто принимал участие в составлении Комплексного отчета в 1977 году: Ле Чонг Кан, Ле Ван Чан, Фам Хьонг, Ле Хынг (геология), Фам Кием (гидрогеология), Коанг Ван Куи, Буй Динь Фьонг (нефтегазосность), Чан Нгок Кань, Нгуен Куэт Тханг, Лью Динь Хоа (палеогеография), Дао Бик Тхао, Нгуен Ван Ык (коллектора-покрышки), Ле Ван Тай, Нго Тхэ Ли (гравиметрия), Тран Динь Зинь, Нгуен Бабо (структуры).

^[2] Севостьянов К. М. 60 лет в поисках нефти и газа в Азии (воспоминания и взгляды геолога-нефтяника). Т. 2. С. 453—474.

^[3] История нефтегазовой отрасли Вьетнама. Т. 1. С. 248.

^[4] РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 2691. Л. 50—51.

^[1] РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 2013. Л. 29.

^[2] РГАЗ. Ф. 9571. Оп. 8. Д. 3778. Л. 10.

^[3] РГАЗ. Ф. 9571. Оп. 8. Д. 4036. Л. 10—11.

^[4] Там же. Л. 9, 22.

^[5] Там же. Л. 1—2.

На выявленных структурах приступили к бурению глубоких скважин. К сожалению, открытые залежи газа оказались ничтожно малы. На самой крупной из них извлекаемые запасы составляли всего 1,3 млрд куб. м. У некоторых наших специалистов возникло предложение прекратить работы в Ханойском прогибе. Особенно на этом настаивал опытный и, на мой взгляд, талантливый геолог-нефтяник Ким Михайлович Севостьянов. Но вьетнамская сторона, горя естественным желанием как можно быстрее поднять экономику страны, настаивала на продолжении работ, уверяя при этом, что даже небольшие месторождения их устраивают, что разработку и таких месторождений они сумеют проводить более экономично и эффективно, чем это делаем мы и другие европейцы. <...> Продолжающиеся в Ханойской впадине буровые работы новых залежей газа не выявили. Естественно, возник вопрос — что дальше делать? Поиски ответа на него явились одной из причин, из-за которой я снова оказался во Вьетнаме. <...>

Мы довольно придирчиво ознакомились с результатами геофизических работ. Увы, как и прежде, геофизикам не удалось выявить ни одной надежной структуры. Характер сейсмических профилей (на вид какой-то сумбурный) в сочетании с керновым материалом и скважинной сейсмикой свидетельствовал о каком-то «мусорном» разрезе горных пород, сформировавшихся, скорее всего, в турбидитных условиях и имеющих линзовидный характер залегания. К тому же вся толща рассечена многочисленными разломами. В такой геологической обстановке не могло быть благоприятных условий для формирования промышленных залежей ни нефти, ни газа.

И в целом все, с чем мы вновь познакомились, в сочетании с прежними материалами неумолимо приводило к выводу о необходимости прекращения работы в Ханойском прогибе, во всяком случае в его материковой части, совпадающей с дельтой р. Красной.

Мы так и сказали представителям Тхайбиньского газового предприятия и руководству Тхайбиньской провинции. По их словесной реакции можно было судить, что они и сами чувствовали: рушатся их надежды на большую нефть или большой газ в провинции, но вместе с тем какая-то надежда на чудо у них сохранялась. Не отрицая в принципе целесообразности прекращения дальнейших работ, они просили тем не менее в нашем официальном документе не настаивать делать это немедленно, а дождаться окончания бурения скважин, не достигших пока проектных глубин. Это предложение было разумным, и мы с ним согласились.

Отсутствие перспектив на новые месторождения, дополнительно к ранее открытому Тьенхай-С, и предстоящее завершение работ в Ханойском прогибе терзали души не только вьетнамцам, но и нам. Очень хотелось порадовать этот замечательный народ, только что переживший изнурительную войну, хорошими результатами нашей совместной с вьетнамскими геологами деятельности, но, увы, недра Ханойского прогиба оказались бесплодными»¹.

* * *

Ознакомившись с запиской В.А. Ярмолюка о результатах работы экспертов и просьбах вьетнамской стороны, заместитель Председателя Совета министров СССР И.В. Архипов дал поручение Госплану СССР, ГКЭС и Мингео СССР рассмотреть вопрос по существу и внести свои предложения по дальнейшему сотрудничеству в области поисков нефти и газа во Вьетнаме. Совокупное мнение трех ведомств сводилось к тому, что необходимо довести до конца программу бурения в намеченных объемах, которые вполне достаточны для окончательного выяснения нефтегазоносности Ханойского прогиба. В документе также содержались рекомендации провести до конца 1980 года мелководные сейсмические исследования и заложить на близлежащих островах глубокие, до 4500 метров, скважины.

Из воспоминаний заместителя министра геологии СССР В. А. Ярмолюка: «При самом начале нефтепоисковых работ советские геологи были поставлены в сложные условия. С одной стороны, они не видели больших перспектив Ханойского прогиба, а с другой, тогдашнее революционное руководство Вьетнама, стремясь как можно скорее поднять экономику страны, энергично настаивало на широком развороте глубокого разведочного бурения, чтобы быстрее найти промышленные месторождения нефти или газа. И всячески «давило» как на наших геологов, так и на аппарат экономического советника и даже на советское посольство. И когда геолог группы советских нефтяников Ким Михайлович Севостьянов еще в самый начальный период работ откровенно высказал соображения, что, судя по особенностям геологического строения, в Ханойском прогибе нет оснований ожидать сколько-либо крупных открытий, что в лучшем случае могут быть обнаружены только мелкие залежи с суммарными запасами 3–5 млн т нефти или соответственно 3–5 млрд куб. м газа и не больше, то он, мягко говоря, не нашел понимания у вьетнамской стороны. Бурение глубоких дорогостоящих скважин продолжилось. И что же? Время показало, что наш специалист был прав в оценке перспектив Ханойского прогиба. Несмотря на затраченные значительные силы, средства и время, было открыто всего несколько небольших залежей газа. Самое значительное из них Тьен-Хай «С» имело извлекаемые запасы всего 1,3 млрд куб. м. Но нужно отдать должное деловой хватке вьетнамцев. Они оперативно организовали разработку этого месторождения. Благо газ оказался чистым, без сероводорода и других вредных примесей, поэтому без сколько-нибудь сложной очистки стал использоваться на построенной для этой цели небольшой электростанции»².

К сожалению, получаемые данные все больше говорили о том, что крупных открытий в «сухопутной» части Ханойского прогиба ждать не следует и нужно корректировать дальнейшую стратегию поисков.

У фонтанной арматуры. 1977

В начале 1980-х...

Ежегодно в конце ноября министр геологии СССР подписывал приказ, издаваемый на основе специального постановления Совета министров СССР. Им утверждался план командирования специалистов министерства для оказания технической помощи другим государствам. В этом участвовали геологические министерства и главки практически всех союзных республик, а также всесоюзные объединения и научные институты.

27 ноября 1979 года министр геологии СССР Е.А. Козловский подписал один из таких приказов. В нем предписывалось всем организациям и предприятиям отрасли — «Обеспечить своевременный подбор и выделение специалистов с хорошей профессиональной подготовкой и высокими морально-политическими качествами для командирования в зарубежные страны на объекты технического содействия»¹.

На 1980 год для работы во Вьетнаме на срок от года до трех лет планировалось направить более 120 инженеров и рабочих геологических предприятий Советского Союза, около 90 из них должны были участвовать либо в нефтепоисковых работах, либо в организации разработки выявленного газоконденсатного месторождения Тьенхай. Так, 13 человек должно было «выставить» Министерство геологии Украины, 17 — Мингео Казахстана, 19 — Мингео Узбекистана. Еще по два человека должны были приехать из геологических главков Армении и Туркмении, от объединений «Геофизика» и «Союзгеофизика», десять — от объединения «Южморгео» и четверо — от Всесоюзного института экономики минерального сырья. В этой большой группе было и трое специалистов

Та же арматура. 2015

из Министерства газовой промышленности СССР: старший инженер по эксплуатации оборудования газоконденсатного месторождения, консультант по проектированию разработки, специалист по строительству морских оснований и эстакад при глубине воды от 5 до 20 метров».

Уже работало совместное предприятие по добыче нефти и газа на Юге Вьетнама «Вьетсовпетро», а из Советского Союза продолжали приезжать специалисты для поисков нефти и газа в Ханойском прогибе. В начале 1980-х годов ежегодно в этой стране работали от 120 до 140 представителей Мингео СССР и треть из них искала углеводороды. По подсчетам вьетнамских историков, в 1976–1985 годах более 600 советских специалистов участвовали в геологоразведочных работах на нефть и газ на Севере Вьетнама. Последние шесть человек приехали во второй половине 1985 года.

* * *

Для завершающего этапа поисково-разведочных работ в Ханойском прогибе в рамках очередного межправительственного соглашения, заключенного 21 июля 1981 года, Советский Союз выделил Социалистической Республике Вьетнам кредит еще на 2 млн рублей.

В 1982 году подводились итоги выполнения программы 1976 года. По-прежнему уточнялось строение известных антиклинальных поднятий Ханойского прогиба. На 1 января 1983 года в бурении находились три глубокие скважины, четыре были закончены испытанием и закладывалась еще одна скважина. Бурение велось с перевыполнением плановых заданий: и техника, и кадровый потенциал позволяли делать это. Кроме того, были сделаны открытия новых структур, но уже под прибрежными водами залива Бакбо.

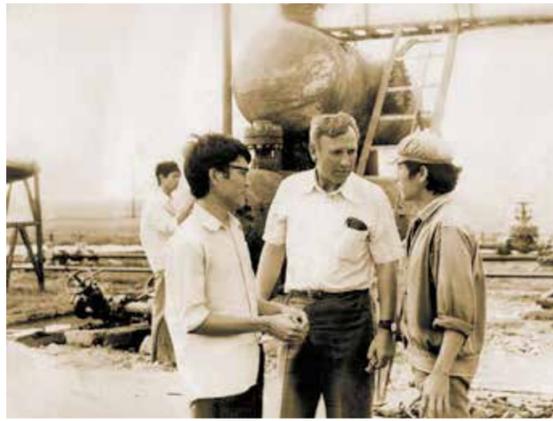
Из отчета Министерства геологии СССР за 1982 год: «Предварительная обработка материалов морских геофизических исследований позволила установить наличие в прибрежной зоне залива Бакбо 5 положительных структурных осложнений, имеющих северо-западное простирание и являющихся, по-видимому,

¹ Ярмолюк В.А. По странам и континентам // Геология — жизнь моя... Вып. 4. М., 2001. С. 148–151.

² Ярмолюк В.А., Коляжнов А.А. Советские геологи за рубежом (Международная деятельность геологической службы СССР). 1931–1991 гг. М., 1997. С. 62.

¹ РГАЗ. Ф. 9571. Оп. 8. Д. 4075. Л. 1–2.

² Там же. Л. 21–22, 29–31, 38–39, 41, 43, 50–52, 70, 74, 78–79, 82–84, 87–88, 102, 105, 115.

На газопромысле Тиенхай. На заднем плане — будущий президент ГКНГ «Петровьетнам» Фунг Динь Тхык. 1977

Современный вид на сепараторы газопромысла Тиенхай. 2015

продолжением развитой на суше антиклинальной зоны Кхойай Чау — Тиен Хай. Наиболее крупное из них имеет размеры 20 x 10 км и амплитуду не менее 200–250 м. Глубина моря здесь 25–30 м. Расстояние от берега 35 км¹.

В 1983 году был закончен подсчет запасов по открытому и введенному в разработку газовому месторождению Тиенхай «С», они составили 1,7 млрд кубометров газа, но в 1985 году после уточнения оказалось 1,3 млрд кубометров². Конечно, ожидания были куда значительнее, тем не менее и эти ресурсы были остро необходимы вьетнамской экономике.

Увы, после всех выполненных нефтегазопроисковых работ стало ясно, что основные перспективы нефтегазодобычи Ханойского прогиба были связаны не с дельтой Красной реки, а с прибрежной зоной залива Бакбо³. В 1982–1984 годах работы по изучению Ханойского прогиба еще продолжались, хотя уже начали сворачиваться. Так, если на 1982 год разведочное бурение было запланировано в объеме 10 тыс. пог. м, то в 1983 году — уже 8 тыс. На 1985 год новые нефтегазопроисковые работы в сухопутной зоне Ханойского прогиба уже не планировались и лишь завершалась прежняя программа. Часть исследований прибрежной зоны залива Бакбо была включена в программу работ, предусмотренную Межправительственным соглашением о геологической разведке и добыче нефти и газа на Юге СРВ от 19 июня 1981 года. В нем генеральным подрядчиком работ выступало уже не Министерство геологии СССР, а Министерство газовой промышленности СССР. Начинаясь новый этап сотрудничества двух стран в области нефти и газа.

В ноябре 1985 года заместитель министра геологии СССР В. А. Ярмолюк подписал в Ханое соглашение о прекращении поисков нефти и газа в зоне Ханойского прогиба⁴.

Газопромысел Тиенхай: между прошлым и будущим

Октябрь 2015 года. Микроавтобус вез делегацию «Газпром ЭП Интернэшнл» из Ханоя в провинцию Тхайбинь. Уже давно съехали с платной и вполне европейской автострады. Кругом мелькали вьетнамские поселки и деревушки. Как это ни странно, но пейзаж казался очень знакомым: зеленые рожи, разбросанные по горизонту, словно острова, омывались желто-зеленым морем рисовых полей, на которых работали автоматизированные комбайны. Шла жатва. «Ни дать, ни взять Ярославская область!» — подумал один из пассажиров. Видневшиеся здесь и там по горизонту колокольни костелов, словно звонницы православных храмов, еще больше напоминали знакомую с детства картину. За размышлениями пассажиры не заметили, как машина въехала на аккуратные улочки уездного центра Тиенхай. Это был настоящий, глубокий Вьетнам, далекий от броского, рассчитанного на туристов лоска пляжных городов и культурных столиц. Он жил своей жизнью:

Делегация «Газпром ЭП Интернэшнл» с сотрудниками газопромысла Тиенхай, 2015

вьетнамские пионеры в красных галстуках и белых блузках спешили в школу, тут же на тротуаре ловко работали ножницами уличные парикмахеры, рядом на «пяточке» группировались велорикши, ожидающие первых клиентов, а торговцы открывали свои лавочки. Тиенхай — современный центр деревообрабатывающего и керамического производства. Это было хорошо видно по обилию мебельных магазинов в городке и по-московски «закатанных» в плитку тротуаров. Дорога 39-Б вела от Тхайбиня через Тиенхай к морю по прямой на юг. Вдоль нее тянулись высокие заборы, за которыми пытели трубами керамические заводы — промзона. Микроавтобус въехал в неприметные, раскрытые настежь ворота. Небольшой чистый дворик с двухэтажным зданием, в глубине — остатки и свидетели некогда кипучей работы — газовые сепараторы. Справа от них скромный обелиск у фонтанной арматуры, на которой стрелка манометра навечно замерла у отметки «0». Это место — родина нефтегазовой отрасли Вьетнама, такое же как «скважина Дрейка» в американской Пенсильвании или «скважина полковника Новосильцева» у кубанской речки Кудак!

Газовый промысел Тиенхай ведет свое начало с 1 октября 1977 года, когда было создано первое добывающее предприятие Вьетнама — бригада нефтегазодобычи. Ей было поручено обустройство промысла. По просьбе вьетнамского правительства Гипрогеолстрой Мингео СССР приступил к проектированию трубной базы и реконструкции ремонтно-механической мастерской в Тиенхае.

Из воспоминаний бывшего президента ГК «Петровьетнам» Фунг Динь Тхыка, в 1978 году — начальник бригады нефтегазодобычи: «В 1977 году я закончил учебу в Советском Союзе и вернулся на родину. Мне поручили возглавить группу проектирования на газопромысле Тиенхай, где в то время было две, а попозже три эксплуатирующиеся скважины. Суточный дебит одной скважины тогда составлял 100–130 тысяч кубометров газа. В основном он шел на местную электростанцию мощностью 320 мегаватт. Мне и моей группе нужно было проектировать всю систему промыслового сбора газа и подачи его потребителю — сборные коллекторы, сепараторы, распределители. Промысел мы создавали с нуля, и в этом нам помогли советские инженеры. Постепенно мы построили всю инфраструктуру»¹.

8 июля 1981 года началась стабильная разработка месторождения Тиенхай. Добыча ежегодно наращивалась. Если в 1981 году было добыто лишь 8 млн кубометров газа, то в 1982-м — 18,3 млн, в 1983-м — 22,1 млн. Вьетнамские газовики довели добычу до 35–37 млн кубометров газа в год и удерживали ее на этом уровне несколько лет².

Этот газ поступал на газотурбинную электростанцию соседней провинции Куангнинь мощностью 12 тыс. киловатт, шел в качестве топлива в расположенные недалеко от промысла керамические и кирпичные заводы. Конденсат служил сырьем для производства химических продуктов. Так рождались новые виды производств.

¹ Интервью с Фунг Динь Тхыком, 14 апреля 2015 г., г. Ханой.

² История нефтегазовой отрасли Вьетнама. Т. 1. С. 250–251, 255.

Название вьетнамской провинции, в которой нашли газ, — Тхайбинь. С вьетнамского на русский ее название переводится как «великое спокойствие и тишина». Активная деятельность геологов и буровиков всколыхнула этот сугубо сельскохозяйственный район. Мальчишки стали усиленно учить математику и физику для того, чтобы поступить в профессионально-техническое училище нефтяников, открытое в соседней провинции Хынгиен.

Из воспоминаний руководителя бригады капитального ремонта скважины газопромысла Тиенхай Нгуен Суан Тхо: «Я заканчивал десятый класс и думал о том, что нефтегазовая отрасль новая для нашей страны, а потому очень перспективная. Мы были очень бедны, но страстно желали нашей стране процветания, которое сулило наличие нефти и газа. В общем, я осознанно решил пойти учиться в «нефтяное» училище. Педагогами были люди, прошедшие обучение в Советском Союзе. Они давали очень фундаментальные знания. На нашем курсе было около пятидесяти парней, которых после двух лет учебы распределили затем по различным буровым площадкам. Я попал в соседнюю провинцию Намдинь помощником бурильщика, был верховым рабочим. Мы тогда работали на установке «Уралмаш-3Д», бурили скважины 2400–3200 метров. В бригаде был 21 человек, трое — русских. Я их хорошо помню, потому что в то тяжелое время они помогли нам не только в работе, но и после нее»³.

С 1985 года эксплуатация газопромысла Тиенхай полностью перешла в руки вьетнамцев. И сегодня, по прошествии 35 лет с начала промышленной эксплуатации месторождения, промысел жив. Добыча небольшая, штат специалистов тоже, но месторождение не умирает, поскольку скважины, которые раньше добывали газ, добывают минеральную воду, известную во всем Вьетнаме. Более того, хотя Ханойский прогиб не оправдал пока возглавлявших на него надежд, но он и не сказал своего последнего слова.

На задворках промысла Тиенхай есть большое рисовое поле. Если его пересечь, то обязательно упруешься в новое, замечательное сооружение, обозначенное маркой компании «Петровьетнам». Это — новейшая газораспределительная станция, которая вступила в эксплуатацию 28 сентября 2015 года. Она получает и передает газ с нового месторождения Хамронг и старого Тиенхай.

Месторождение Хамронг было открыто в мелководной зоне залива Бакбо в сентябре 2010 года. Это открытие стало возможным не только благодаря современной политике государственной компании «Петровьетнам», но и ее высокому технико-технологическому, научному и кадровому потенциалу, который накапливался в ходе длительных поисковых работ в Ханойском прогибе. Наверное, в этом и есть главная победа Вьетнама, одержанная в дельте Красной реки, — создание полноценной нефтегазовой отрасли!

Газ нового месторождения Хамронг и старого Тиенхай встречаются на газораспределительной станции. Так символично сочетается старое и новое. И как знать, какие открытия еще преподнесет Ханойский прогиб...

³ Интервью с Нгуен Суан Тхо, 24 октября 2015 г., г. Тиенхай (СРВ).

Стратегический поворот на Юг

Освоению углеводородных ресурсов шельфа юга Вьетнама предшествовала цепь внутри- и внешнеполитических событий, которые не только служили фоном, но и оказывали непосредственное влияние на решения правительств обеих стран в области нефтегазового сотрудничества.

Фам Ван Донг (в центре) во время посещения скважины ГК-61

Важной вехой как в истории вьетнамского государства, так и в истории нефтегазовой отрасли Вьетнама стал 1975 год. 18 марта было открыто газоконденсатное месторождение Тиенхай «С». Надежды и чаяния геологов сменились всеобщей радостью и подъемом. Пятнадцать лет поисков наконец-то принесли результат. Приветствовать героев в провинцию Тхайбинь приехал глава правительства Фам Ван Донг. Общаясь с людьми, премьер шутил и загадочно улыбался. Некоторые заметили, что он чего-то не договаривает. Чуть позже стало понятно, что скрывал премьер: практически одновременно с открытием газа на Севере Вьетнама началась подготовка военной операции по освобождению Сайгона.

Этот азиатский Вавилон еще не знал, что доживает свои последние дни перед появлением на улицах танков Национального фронта освобождения Южного Вьетнама. Где-то далеко раздавались раскаты орудий, но веселая публика продолжала привычную жизнь. Это был пир во время чумы. Девушки с улицы Тызо в туфлях на платформе и мини-юбках по-прежнему заполняли бары, где гремел все тот же рок-н-ролл, что и во времена пребывания американских солдат. Уличные торговцы предлагали все — от антикварных вещей до военной амуниции с американских складов. Бары и кафешантаны не закрывались. Западные журналисты сидели на террасе гостиницы «Континенталь Палас», потягивали ставший неожиданно популярным коктейль «Континентальный шельф» и оживленно беседовали. Никто не ожидал столь быстрой развязки.

Из воспоминаний сотрудника международного отдела ЦК КПСС И. А. Огнетова: «Вновь назначенный посол ДРВ Нгуен Хью Кхьеу, нанося в феврале 1975 г. первый визит в Отдел ЦК КПСС, проинформировал об обстановке на Юге Вьетнама, больше говорил о внутреннем положении в Северном Вьетнаме. В частности, насколько помнится, речь шла о разработке очередного пятилетнего плана, о начавшейся подготовке к съезду партии и др. <...> В начале апреля 1975 г., т. е. за три недели до падения южно-вьетнамской столицы, посол Кхьеу, придя в ЦК КПСС, проинформировал о продолжающемся развале сайгонской армии и утере ею боеспособности,

В сайгонском отеле «Континенталь» в 1970-е годы подавали коктейль «Континентальный шельф». 2015

но основная тема, которой он посвятил по существу всю беседу, касалась необходимости активизировать совместные разведывательные работы на нефть на шельфе северного Вьетнама и в дельте Красной реки»¹.

Операция по освобождению Сайгона получилась скоротечной. 30 апреля части Национального фронта вошли в город. Власть перешла к Временному революционному правительству Южного Вьетнама. Уже через две недели советский танкер «Находка» доставил в Сайгон первую партию советских нефтепродуктов.

Из записи беседы торгового советника при Посольстве ДРВ в СССР Нгуен Ту с сотрудником отдела экономического сотрудничества с социальными Юго-Восточной Азии ГКЭС Г. Г. Луковниковым, 6 июня 1975 года: «В начале беседы т. Нгуен Ту довольно обстоятельно рассказал о цели своей недавней поездки в ДРВ и о тех событиях, которые произошли на Юге страны в результате успешных действий Народных вооруженных сил освобождения. По сообщению т. Нгуен Ту, освобождение Сайгона и всей территории Южного Вьетнама было неожиданным не только для США, но и для ДРВ. ЦК ПТВ рассчитывал, что Народные вооруженные силы освобождения к концу 1975 года освободят лишь Центральное плато. Основные причины быстрого падения марионеточного режима: деморализация сайгонской армии и невместительство американских войск. Вместо организации сопротивления офицеры сайгонской армии были заняты эвакуацией своих семей и нажитого имущества. Операция по освобождению Сайгона была подготовлена и проведена за 1 месяц. <...> Тов. Нгуен Ту проинформировал, что целью его поездки на Юг Вьетнама была организация прихода советских кораблей в порт Сайгон.

¹ Огнетов И. А. На вьетнамском направлении. М., 2007. С. 268.

Этот порт 17 мая был открыт для иностранных судов, и в тот же день первое советское судно подошло к морскому причалу Сайгона и начало выгрузку. <...> В самое ближайшее время необходимо организовать возвращение сельского населения из городов, куда оно эвакуировалось в связи с военными действиями. Это диктуется необходимостью уменьшить число безработных в городах и поднять уровень сельскохозяйственного производства. Далее тов. Нгуен Ту отметил, что важнейшей задачей является организовать снабжение топливом рыболовного флота, электростанций, систем водоснабжения. В 1974 году США для гражданских целей завезли в Южный Вьетнам 1,8 млн т нефтепродуктов. Сейчас запасов топлива в стране нет. Минимальные потребности Юга в нефтепродуктах составляют 1,4 млн т.

Вьетнамская сторона попросила Советское правительство поставить ДРВ для нужд Южного Вьетнама 1 млн т нефтепродуктов в течение 12 месяцев. Аналогичное письмо с просьбой о поставке 0,5 млн т нефтепродуктов было направлено также Правительству КНР. <...> Добычи угля на Юге нет. Имеются признаки нефти в дельте реки Меконг и в континентальном шельфе. США пробурили 6 скважин в море, две из которых дали нефть с суточным дебитом по 200 тонн каждая. Машиностроение развито слабо. Есть судоремонтный завод с сухим доком для ремонта судов водоизмещением до 20 тыс. т и завод для сборки и капитального ремонта самолетов. Геологически Южный Вьетнам почти не изучен»¹.

Танки Национального фронта освобождения Южного Вьетнама на подступах к Сайгону. 1975
РИА «Новости»

¹ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 1830. Л. 20–23.

У здания бывшего президентского дворца. Сайгон. 1975
РИА «Новости»

* * *

То, за что так долго боролись вьетнамские коммунисты, свершилось — Вьетнам объединился. Правильнее было бы сказать, получил возможность объединиться. После освобождения Сайгона был только запущен механизм юридического и фактического объединения страны, которая в 1976 году получила название Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ). Но вместе с территорией в ней прибавилось и проблем. Огромными шагами развивалась инфляция. Три

последовавших после окончания войны года сопровождалась либо сильными засухами, либо разрушительными тайфунами, наносившими огромный вред сельскому хозяйству. Страна жила на грани голода и нищеты. И без того низкий уровень жизни населения падал. Правительство и Коммунистическая партия Вьетнама (КПВ; так стала называться Партия трудящихся Вьетнама после объединения страны) должны были предпринимать огромные усилия для стабилизации положения и обеспечения ее будущего процветания.

Исторические решения

Объединенный Вьетнам предстал в качестве нового игрока на международной арене. В феврале 1976 года по всему миру разошлись слова премьер-министра ДРВ Фам Ван Донга: «Мы готовы к сближению со всеми странами, даже с Соединенными Штатами.

При нынешнем положении в мире ни одна страна не может жить изолированно, замкнувшись в себе. Это очень важная ориентация нашей внешней политики»¹. Связанный до этого в основном со странами социалистического лагеря, Вьетнам стремился установить политические и экономические отношения со всем миром. Обновленную страну быстро признали и стали открывать в Ханое свои посольства Япония, ФРГ, Великобритания, скандинавские страны, закрывая их в Сайгоне-Хошимине.

В сентябре 1977 года СРВ приняли в члены ООН, затем — в Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития, Азиатский банк развития. Появились соглашения с западными государствами и компаниями об экономической помощи, предоставлении кредитов. Это было беспрецедентно для социалистической страны.

Из сообщения информационного агентства «Ассошиэйтед Пресс», 2 февраля 1976 года:

«Как Сайгон, так и Ханой признают наличие у них серьезных экономических проблем. Их стремление получить помощь из-за рубежа наводит на мысль о том, что Вьетнам не собирается воздвигать пресловутые стены и навешивать занавеси, с помощью которых другие коммунистические державы привыкли отгораживаться от капиталистического мира. <...> В отличие от послевоенного Китая, Советского Союза и Восточной Европы вьетнамское руководство, судя по всему, не опасается такого потенциального экономического сотрудничества. При этом оно, по-видимому, исходит из уверенности в том, что, если уж полмиллиона американских солдат не смогли справиться с Вьетнамом, этого наверняка не удастся сделать нескольким бизнесменам-капиталистам»².

На фоне кричащих заголовков газет и информационных сообщений 1975 года скромно и незаметно прошло сообщение Телеграфного агентства Советского Союза: «Ханой, 22 августа. Сегодня здесь опубликовано сообщение о создании Главного управления нефти и газа Вьетнама. Решение об образовании управления принято на очередном заседании Постоянного комитета Национального собрания ДРВ»³.

¹ ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 43. Д. 17193. Л. 219.

² Цит. по сообщению ТАСС от 2 февраля 1976 г. (см.: Там же. Л. 193–194).

³ ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 43. Д. 16081. Л. 191.

«Декрет о нефти и газе» и создание нефтегазовой отрасли Вьетнама

Движущей силой восстановления страны являлась компартия, это признавали и на Западе.

Из ханойского репортажа корреспондента газеты «Фигаро» Жана Бударья «Северный Вьетнам: после победы», 30 июня и 5 мая 1975 года: «У правительства есть сильные козыри: партия, армия, кооперативы, профсоюзы, университет и Отечественный фронт.

Партия трудящихся Вьетнама — одна из самых сильных в мире и притом одна из самых организованных. В нее не может вступить всякий, кто захочет; нужно быть хорошим отцом, хорошим гражданином, безупречным трудящимся. В Северном Вьетнаме в партии насчитывается 1 млн членов. Именно под ее руководством удалось выиграть войну, были созданы кооперативы, был обеспечен подъем производства, когда вследствие бомбардировок уровень производства снизился ниже уровня 1964 года»⁴.

Теперь от позиции ЦК ПТВ и его способности мобилизовать необходимые силы и средства зависело решение вопроса об освоении нефтегазовых ресурсов юга Вьетнама. После взятия Сайгона туда сразу же выехали две группы северо-вьетнамских экспертов, чтобы позаботиться о сохранности всех геологических материалов. 9 июня 1975 года особая делегация, состоящая из Нго Тхьонг Шана (от Академии наук ДРВ), Дао Зуи Чы (от Госплана ДРВ), Ву Чонг Дыка (от Главхима ДРВ) и Хо Дак Хоая (от Главгеологии ДРВ), выехала в Сайгон в распоряжение Временного революционного правительства Южного Вьетнама для анализа собранных документов и подготовки предложения. Работа группы была секретной, передвижения участников — ограниченными. Найденные в офисах компании «Мобил» образцы нефти были отправлены в Советский Союз для анализа, а на основе найденных документов через месяц составлен 100-страничный отчет, который послужил исходной базой для дальнейших государственных решений в области нефти и газа.

Из воспоминаний Нго Тхьонг Шана: «Исходя из доклада нашей рабочей группы, который включал оценку перспектив нефтегазоносности бассейнов Коулонг, Фухань, Намконшон и, конечно, площади Белый Тигр, где американские компании пробурили шесть скважин и получили нефтяные притоки, партийные и государственные лидеры приняли решение о создании Главного управления нефти и газа для осуществления полного цикла работ на южном шельфе страны: от геологоразведочных работ до создания нефтеперерабатывающего предприятия. В конце июля 1975 года мы доложили о нашей работе генеральному секретарю ЦК ПТВ Ле Зуану, премьер-министру Фам Ван Донгу, товарищам Чонг Чиню и Ле Тхань Нги. Я докладывал о геологических аспектах и перспективах будущей нефтегазодобычи. В конце встречи товарищ Ле Зуан подчеркнул, что

⁴ Цит. по: Там же. Л. 174 об. — 175.

20 июля 1975 г. в Сайгоне (ныне — г. Хошимин) состоялось выездное заседание Политбюро ЦК ПТВ, на котором было принято решение о создании управления нефти и газа. Сайгонский порт. 1975

нефть и газ должны стать движущей силой индустриализации Вьетнама. А уже 9 августа вышло знаменитое постановление № 244-NQ/TW о разведке и добыче нефти и газа»¹.

Выездное заседание Политбюро ЦК ПТВ, о котором рассказал Нго Тхыонг Шан, состоялось 20 июля 1975 года, а декрет о нефти и газе был принят 9 августа. Декрет № 244-NQ/TW стал первым определяющим документом для развития нефтегазовой отрасли объединенного Вьетнама, выражением ее стратегии, «путеводной нитью» развития нефтегазовой промышленности страны².

Этот документ ставил несколько задач:

- в наиболее короткие сроки обнаружить месторождения нефти и газа;
 - организовать нефтегазовую промышленность полного цикла, включающую разведку, добычу, транспорт, переработку нефти и газа, а также нефтегазовый сервис;
 - обеспечить «государственную заботу» о решении важнейших проблем новой отрасли.
- В декрете выделялись четыре района поисково-разведочных работ на нефть и газ:
- дельта Красной реки (сухопутная часть Ханойского прогиба);
 - прибрежный шельф в заливе Бакбо;
 - дельта реки Меконг;

¹ Về chuyển tiếp quản tài liệu dầu khí năm 1975 (эл. ресурс: <http://petrovietnam.petrotimes.vn/ve-chuyen-tiep-quan-tai-lieu-dau-khi-nam-1975-413306.html>). Дата обращения: 20.10.2017). (На вьет. яз.)

² История нефтегазовой отрасли Вьетнама: в 3 т. Ханой, 2011. Т. 1. С. 170.

— шельф Восточного (Южно-Китайского) моря. Нефтегазовая отрасль выделялась из системы Главного геологического управления как самостоятельная, подчиненная непосредственно правительству страны. Для руководства ею предписывалось создать Главное управление нефти и газа (ГУНГ).

3 сентября 1975 года Совет Правительства ДРВ опубликовал Декрет № 170/CP о создании ГУНГ ДРВ.

Из Декрета № 170/CP от 3 сентября 1975 года: «Главное нефтегазовое управление Вьетнама является органом прямого подчинения Правительственному Совету, несет ответственность перед Правительственным Советом при осуществлении государственно-го управления всеми нефтяными ресурсами и ресурсами горючего газа по всей стране, включая запасы на суше и в открытом море; отвечает за организацию поисков, разведки, добычи, переработки нефти и горючего газа по всей стране (за исключением нефтехимической части, за которую отвечает Генеральное химическое управление); осуществляет нефтегазовое сотрудничество с иностранными государствами по правильным направлениям, правильными способами и в соответствии с правилами международных отношений Партии и Государства»³.

23 сентября 1975 года начальником ГУНГа был назначен заместитель председателя Госплана ДРВ Нгуен Ван Биен, 52-летний участник войны Сопrotивления, бывший

³ Там же. С. 208–209.

заместитель начальника Главхима ДРВ. Сразу же после освобождения Юга он подключился к решению проблем развития нефтегазовой отрасли. Во главе делегаций выезжал в Мексику, Францию, Японию и другие страны для изучения организации нефтяной промышленности и ведения переговоров о возможном сотрудничестве. Он руководил ГУНГом до 25 октября 1979 года и, по признанию вьетнамских историков, внес огромный вклад в становление нефтегазовой промышленности объединенного Вьетнама, когда нужно было разрабатывать конкретную структуру нефтяного главка, определять цели и задачи его подразделений, решать кадровые и другие острые проблемы.

3 июля 1976 года первая сессия Национального собрания СРВ одобрила состав правительства объединенного государства. В нем была учреждена должность министра по делам нефти и газа СРВ. Это существенно повышало административный статус новой отрасли и подчеркивало то значение, которое придавалось ей руководством страны. Новое правительство Вьетнама пополнилось сразу шестью генералами. Существенно укреплялась кадровыми военными, имевшими огромный боевой и командно-административный опыт, нефтегазовая промышленность страны.

Первым министром по делам нефти и газа СРВ стал бывший начальник Главного управления по снабжению армии генерал-лейтенант Динь Дык Тхиен, человек удивительной судьбы, организатор знаменитой «тропы Хо Ши Мина», которая включала не только гужевую и автомобильную доставку через труднопроходимые районы, но и сложную систему полевых трубопроводов для подачи горючего с Севера на Юг. Вместе с ним в нефтегазовую отрасль в качестве заместителей начальника ГУНГа пришли начальник Управления горюче-смазочных материалов Главного управления по снабжению армии полковник Фан Ты Куанг, командир 14-го корпуса полковник Данг Куок Туен, заместитель председателя Главного управления экономического строительства

У разведочной скважины в дельте Меконга, 1976
Архив ГКНГ «Петровьетнам»

Министерства обороны СРВ полковник Фам Ван Зиеу и другие офицеры. Вьетнамская Народная армия всегда приходила на выручку хозяйственным организациям и жителям страны. Военные химики, снабженцы, строители были направлены в новую отрасль.

Из воспоминаний До Нгок Нгана, в 1980-е годы — начальника Управления труда и заработной платы ГУНГ СРВ: «Самой большой трудностью для вьетнамской стороны в тот период было то, что имелось очень мало высококвалифицированных специалистов-нефтяников. <...> Я получил от тов. Динь Дык Тхиена, занимавшего пост министра по вопросам нефти и газа в период 1980–1981 гг., следующую директиву: “Нефтегазовая деятельность приравнивается к деятельности армии. Кроме надлежащего здоровья и квалификации она требует организованности и дисциплины. Поэтому

Министр по делам нефти и газа ДРВ Динь Дык Тхиен (в центре), заместитель начальника ГУНГ Ле Ван Кы (в белой рубашке) и начальник Технического отдела Южной нефтегазовой компании Нго Тхыонг Шан при осмотре побережья. Скала Фу Ты, провинция Хатьен. Апрель 1976

необходимо перебросить некоторое число военнослужащих в нефтегазовую отрасль, прежде всего водителей различных видов транспорта, моряков, связистов. Сейчас самое благоприятное время, т. к. военные действия в основном закончены и многие военнослужащие демобилизуются. Кроме того, следует немедленно приступить к мероприятиям по подготовке кадров и для обучения также выбрать людей из числа демобилизованных воинов¹. К выполнению этой директивы тов. Динь Дык Тхиена приступил немедленно. Благодаря этому за короткое время удалось принять на работу сотни водителей, бывших военнослужащих. Можно даже сказать, что нынешний автопарк Совместного предприятия фактически представляет собой военную часть, но без армейского обозначения¹.

Армия стала не только кадровым резервом нефтегазовой промышленности Вьетнама. На базе военных соединений создавалась служба безопасности новой отрасли, особенно на Юге, где геологи первое время работали рядом с автоматчиками и саперами. Для крупномасштабного строительства в 1978 году в район Вунгтау прибыл 318-й военный корпус, который придавался ГУНГУ СРВ. Солдаты работали в болотистой местности, уничтожая мангровые заросли

и ровняя площадки для строительства первой пристани, таковая мешки с цементом из трюмов прибывших советских судов. Как вспоминал бывший секретарь парткома СП «Вьетсовпетро» Ле Куанг Чунг, «эти люди были полны решимости построить комплексную нефтегазовую базу на берегу, которая должна была стать базой для нефтегазовой деятельности в море»².

Формирование нефтегазовой промышленности СРВ, начавшись декретом № 244-NQ/TW, продолжалось несколько лет. Помимо центрального аппарата в структуре ГУНГа на кадровом и техническом фундаменте бывшей 36-й экспедиции были созданы Северная и Южная нефтегазовые компании (другое название — Нефтегазовая компания № 1 и Нефтегазовая компания № 2) как непосредственные исполнители работ в соответствующих регионах. Было принято решение о создании Вьетнамского научно-исследовательского института нефти и газа (ВИНГ), средних специальных учебных заведений. По мере появления новых задач для их решения в системе Главного управления нефти и газа создавались новые предприятия и организации.

Создание ГУНГа позволило мобилизовать значительные силы для последующего поиска, разведки и организации добычи нефти и газа во Вьетнаме в промышленном масштабе.

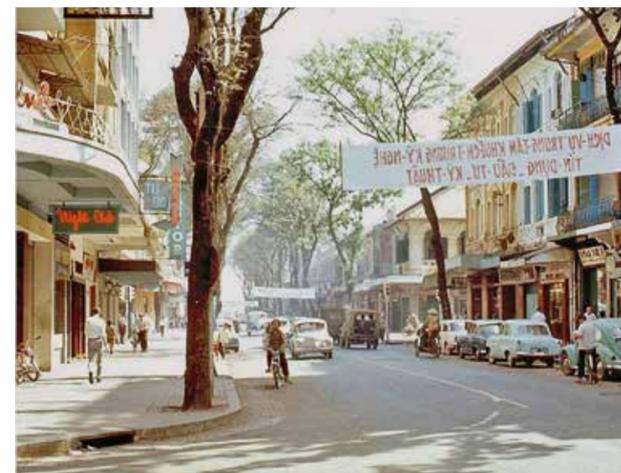
Сайгонский порт
РИА «Новости»

¹ До Нгок Нган. Мероприятия в области оплаты труда в первые дни создания СП «Вьетсовпетро» // «Вьетсовпетро». 30 лет становления и развития. Ханой, 2011. С. 362.

² Ле Куанг Чунг. Вунгтау — взгляд на 30 лет развития нефтегазовой отрасли // «Вьетсовпетро». 30 лет становления и развития. С. 386.

Американская военно-морская база в бухте Камрань. 1967

Улица Тьэо. Сайгон. Середина 1970-х

Сайгонское наследство

В 1966 году американцы начали исследование южновьетнамского шельфа в районе порта Куньен. В 1968 году ВВС США осуществили аэромагнитную съемку южной части страны, главным образом на территории дельты реки Кыулонг и прибрежного мелководья. В 1967–1968 годах было отработано 19 500 км сейсмопрофилей и проведен отбор грунтов со дна южной части Восточного (Южно-Китайского) моря. В 1969 году США отработали 8900 км сейсмических профилей и провели магнитные и профильные измерения в объеме 26 500 км. За пять лет капиталовложения в поисковые работы на южновьетнамском шельфе, по данным Нефтегазовой компании № 2 ГУНГ СРВ, составили 71,14 млн долларов.

В 1970–1971 годах южновьетнамское правительство начало переговоры по проблеме нефти с правительствами стран — участников Экономической комиссии Дальнего Востока и Азии ООН. Оно пригласило специалистов из Ирана, Индонезии и других стран в качестве советников и одновременно использовало консультации различных нефтяных компаний по вопросам выработки нефтяного законодательства и установления границ континентального шельфа, оценки перспектив нефтегазоносности.

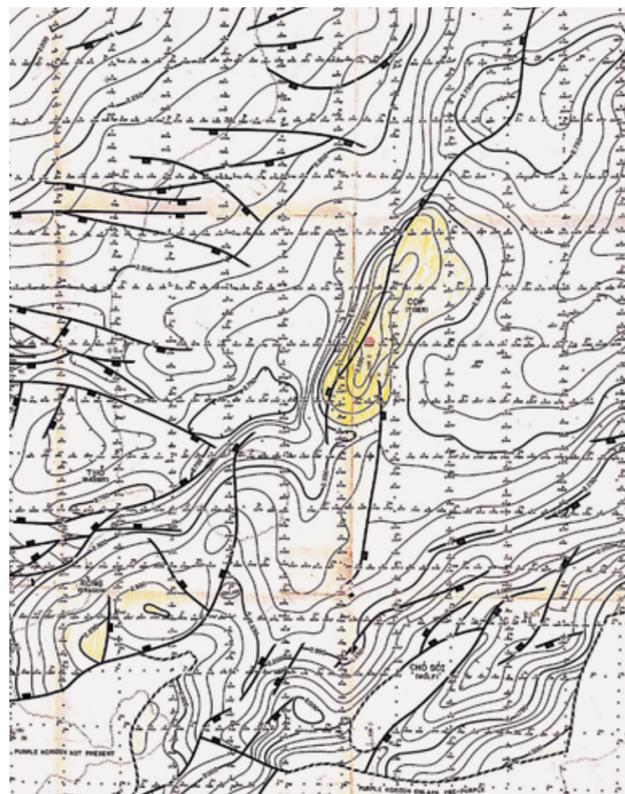
Площадь южновьетнамского шельфа, согласно данным сайгонской администрации, составляла 302 800 кв. км, в том числе около 40 тыс. км являлись спорной территорией с Индонезией и более 60 тыс. км — с Камбоджей, Таиландом и Малайзией. В январе 1974 года китайские канонерки высадили десант на Парасельских островах, в результате чего там был установлен китайский суверенитет, хотя ранее они находились в юрисдикции Южного Вьетнама. В целом весь вьетнамский шельф был разбит на квадраты (блоки) средней площадью 1500 кв. км (45 × 30 км)¹.

¹ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 2985. Л. 186–187.

Из статьи «Борьба за вьетнамскую нефть» в журнале «Фар истерн экономик ревью» (Гонконг), 20 февраля 1976 года: «Главный приз для международных нефтяных компаний — это прибрежный район против дельты Меконга, который, по существующим прогнозам, сулит наилучшие перспективы во всем Южно-Китайском море для коммерческой добычи нефти. <...> Разведка в указанном районе началась всего несколько лет назад, но результаты внушают надежду. В 1973 году американским и канадским нефтяным компаниям были предоставлены концессии на восемь из 30 участков, выделенных правительством Тхьеу [Нгуен Ван Тхьеу — президент Южного Вьетнама. — Примеч. авт.]. Французов отстранили — по-видимому из-за их дружественного отношения к Ханюю в ту пору и потому, что они участвовали в разведке нефти для Камбоджи, с которой Сайгон был во враждебных отношениях из-за территориальных притязаний, но в конце 1974 года французская государственная

Карта шельфа юга Вьетнама, поделенного на лицензионные участки

Структурная карта блока 09 шельфа юга Вьетнама, составленная компанией «Мобил», при проектировании структурной скважины White Tiger-1 в 1974
Архив Нгуен Ван Дыка

нефтяная компания «Акитэн» приобрела долю в концессии на два участка, предоставленных «Мобил ойл», и в двух других концессиях, предоставленных канадской группе «Саннингдейл». Японские нефтяные компании, со своей стороны, в 1971 году основали фирму «Кайо ойл» специально для разведки во вьетнамских водах, но в 1973 году им не удалось получить собственную концессию. Однако «Кайо ойл», так же как «Акитэн», в 1974 году купила долю двух участков «Мобил ойл». В конце 1974 года от двух участков, которые первоначально были предоставлены компании «Мобил ойл», она сохранила за собой 51%, «Кайо ойл» имела 30% и «Акитэн» — 15%. В 1974 году правительство Тхьеу предоставило концессию еще на пять участков, причем две из них взяли совместно «Мобил ойл» и «Кайо ойл». Позднее в том же году французская компания «Компани франсэз де петроль» создала филиал под названием «Тоталь Вьетнам» и приобрела 9,5-процентную долю в этой концессии. Бурение началось в августе 1974 года, и в том же месяце компания «Пектен Вьетнам» (которая целиком является собственностью «Шелл») сообщила, что на одном из участков, которые она делила с американской фирмой «Ситис сервис», забил фонтан»¹.

Ведущими игроками на южновьетнамском шельфе до марта 1975 года были: американо-японо-французский консорциум во главе с компанией «Мобил» и дочерняя компания концерна «Роял Датч Шелл» — «Пектен Вьетнам». 30 октября 1974 года на структуре «Белый Тигр» компания «Мобил» на глубине 3115 метров закончила бурение скважины. Изначально планировалось бурить глубже, но случилась авария. Хотя и того, что компания получила, было вполне достаточно, чтобы оценить нефтегазовый потенциал региона. Скважина вскрыла три продуктивных горизонта, два из которых успели испытать. Один из них дал 63 тонны нефти в сутки, другой — 330 тонн, помимо нефти были получены значительные притоки газа. Этот факт вызвал восторг у руководителей Южного Вьетнама, и они, бросив все дела, отправились туда на вертолете, чтобы увидеть все собственными глазами. В ноябре того же года закончила скважину «Кокос-1» компания «Шелл». Она также получила промышленные притоки. Дебит скважины составил более 200 тонн нефти в сутки.

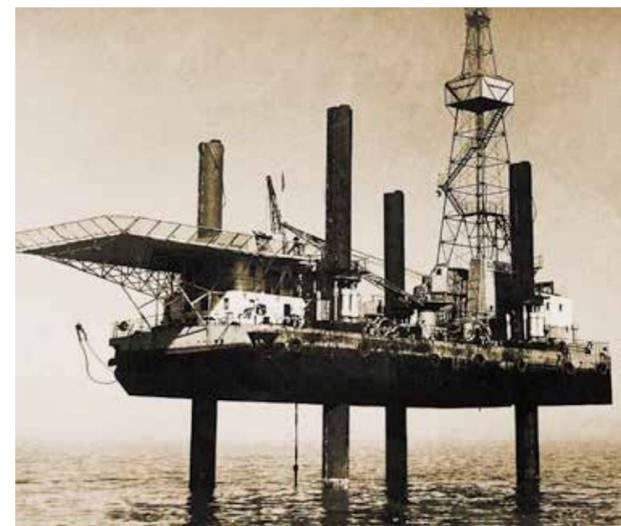
После объединения Вьетнама все прежние концессии были аннулированы. Весь мир задавался вопросом, как распорядится вьетнамское государство своим шельфом? Ведь «Декрет о нефти и газе» провозглашал отказ от концессионных договоров как инструмента привлечения иностранной финансовой и технической помощи и предлагал опираться на новые формы сотрудничества. Притоки нефти, полученные американцами, обнадеживали, но не более.

Нужно было заканчивать дорогостоящую разведку и в случае успеха начинать не менее дорогостоящее обустройство. Разоренная тридцатилетней войной страна не имела таких средств, и всем было понятно, что начнется поиск внешних партнеров.

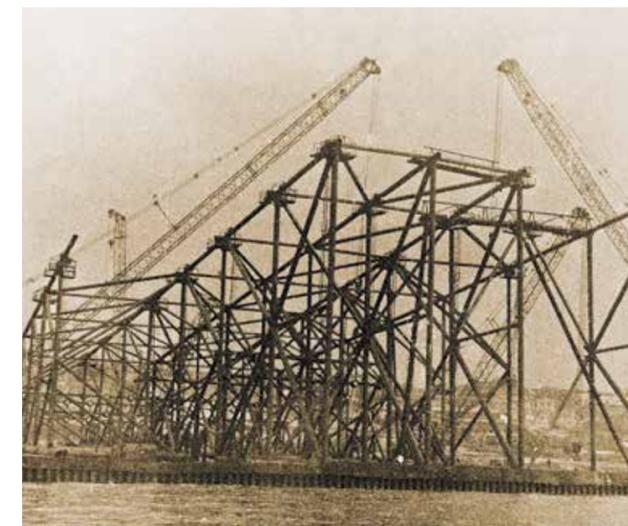
Из Декрета Политбюро ЦК КПВ № 244-NQ/TW от 9 августа 1975 года: «Сравнивая различные формы сотрудничества, в настоящее время применяемые за рубежом, нами был отброшен «договор о концессии», который заключают капиталистические страны с марионеточными режимами; для продолжения исследования <...> мы выбрали форму «соглашения о разделе продукции» и «договора на оказание услуг». <...>

Для быстрого и устойчивого развития нефтегазовой отрасли необходимо проводить политику сотрудничества со многими зарубежными странами. В процессе сотрудничества нам необходимо сохранять государственный суверенитет, свободу управления, для этого нам нужно быстрее развить свой потенциал, поднять уровень самообеспечения до максимально возможного уровня. Основываясь на текущей политической позиции Вьетнама, мы можем наладить сотрудничество со странами социалистического лагеря, капиталистическими странами и странами «третьего мира»².

Следующими интересовавшими всех вопросами были: кто и на каких условиях примет участие в освоении шельфа юга СРВ?

Первая советская СПБУ «Апшерон»

Зыбкая монтажная площадка для глубоководных оснований МСП под г. Баку

Строительство СПБУ новой серии на Астраханском судостроительном заводе. 1974

¹ ГА РФ. Ф. Р4459. Оп. 43. Д. 17194. Л. 114 об.

² Цит. по: История нефтегазовой отрасли Вьетнама. Т. 1. С. 171.

Краново-монтажное судно «26 бакинских комиссаров». Середина 1970-х

Из статьи экономического обозревателя Наяна Чанда «Ханой сохраняет за собой свободу выбора» в журнале «Фар истерн экономик ревью» (Гонконг), 20 февраля 1976 года: «Столкнувшись с гигантской задачей восстановления разрушенной войной страны и форсированной индустриализации, вьетнамцы возлагают большую надежду на нефть, которая могла бы не только уменьшить бремя, налагаемое импортом, но также дать стране драгоценную иностранную валюту и уменьшить зависимость от Москвы и Пекина. Но, несмотря на обнадеживающие признаки, нефть пока не добывается, и даже если будут обнаружены коммерчески рентабельные месторождения, потребуются несколько лет и огромные капиталовложения, чтобы наладить добычу.

Наблюдатели были удивлены тем, с какой скоростью Ханой отставил в сторону враждебность и обвинения. Прошло всего два месяца после падения Сайгона, как коммунистические должностные лица объявили, что американские и другие иностранные компании, которые вели разведку нефти при правительстве Нгуен Ван Тхиену, могут вернуться, хотя и на иных условиях. <...> Полагают, что Ханой, по всей вероятности, будет упорно торговаться с нефтяными компаниями и захочет подчинить их операции строгому контролю. Компаниям придется самим нести все расходы на разведку в расчете на то, что их удастся возместить, если нефть будет найдена»¹.

* * *

21 сентября 1976 года советник по торгово-экономическим вопросам Посольства СРВ в СССР Нгуен Ван Ту встретился с заместителем министра геологии СССР В.А. Ярмолюком. Разговор пошел о технической помощи Советского Союза в освоении морских месторождений на Юге Вьетнама.

«Виктор Андреевич, западные компании в свое время взяли в концессию 24 участка и на трех из них пробурили четыре скважины, — сказал Нгуен Ту. — Результаты вполне можно считать положительными. По нашей предварительной оценке, там можно получать до 10 млн тонн нефти в год, но в настоящее время никаких работ не ведется. Нам нужна

помощь Советского Союза!» В.А. Ярмолюк был готов к такому повороту событий, ведь он лишь в марте побывал в Вунгтау, где обсуждал направления работ на Юге.

Ситуация в области освоения морских месторождений нефти и газа в Советском Союзе была неоднозначной. Несмотря на то, что морская нефтедобыча велась в советском секторе Каспийского моря с 1940-х годов, в середине 1970-х эта отрасль переживала период становления. Оборудование морских промыслов ограничивалось глубиной моря 60 метров, а глубоководные технологии находились еще в стадии разработки. Упор пока делался на проведение геофизических работ и постепенную подготовку технической базы для выхода на большие глубины. Наличие в Советском Союзе богатых месторождений нефти и газа на суше позволяло делать эту работу более или менее планомерно и постепенно.

Потому Ярмолюк был вынужден признаться: «Пробурить скважину в море, конечно, можно, но у нас пока нет таких буровых установок». Нгуен Ту парировал: «Но ведь есть возможность арендовать нам вместе одну из плавающих платформ где-нибудь в Сингапуре. К нам уже обращались различные фирмы Австралии, Норвегии, Франции, Италии, но мы хотим сотрудничать с вами». — «Товарищ Ту, морское бурение связано с большими расходами, и этот вопрос должен решаться на высшем уровне, правительствами наших стран»².

В целом геологи из Мингео СССР скептически отнеслись к предложению вьетнамской стороны. В этот период Советский Союз уже освоил производство первых самоподъемных плавучих буровых установок, способных бурить при глубине воды более 80 метров, кроме того, заканчивалась разработка технической документации на полупогружную плавучую буровую установку для бурения на глубинах до 200 метров. Однако все эти работы были еще либо на стадии испытания опытно-промышленных образцов, либо вообще на стадии создания.

* * *

Через неделю после беседы Нгуен Ту и В.А. Ярмолюка такой же разговор состоялся с министром по делам нефти и газа СРВ Динь Дык Тхиеном. Генерал во главе вьетнамской делегации ехал на выставку «Континентальный шельф Северного моря — 76» в норвежский Ставангер, но, будучи сторонником активного сотрудничества с Советским Союзом, решил переговорить с советскими коллегами. В Министерстве геологии СССР Динь Дык Тхиен не стал затрагивать «морскую тему», поскольку позиция геологов была ясна. Он рассказал лишь о ходе работ в Ханойском прогибе и обсудил необходимые меры помощи³. Зато на встрече с председателем ГКЭС С.А. Скачковым генерал Тхиен выразил сожаление, что социалистические страны пока не обладают техникой для бурения на глубоком шельфе, а потому он вынужден ехать изучать их в Норвегию. В ответ Скачков поинтересовался: «Товарищ Тхиен, вы ведь будете возвращаться домой через Москву? Давайте еще раз встретимся после этого, обсудим увиденное вами в Норвегии и подумаем, как это можно использовать»⁴.

² РГАЗ. Ф. 9571. Оп. 8. Д. 3523. Л. 105–107.

³ Там же. Л. 108–109.

⁴ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 2013. Л. 75–76.

Через пять месяцев в беседе с министром геологии СССР Е.А. Козловским Динь Дык Тхиен сказал, что Правительство Вьетнама рассматривает сотрудничество «с фирмами капиталистических стран как временное явление»¹.

Какое-то время тема совместного освоения шельфа юга Вьетнама в разговорах представителей СССР и СРВ не звучала, и все сосредоточилось на завершающем этапе разведки в Ханойском прогибе.

* * *

Середина 1970-х годов стала временем заката нефтяных концессий, благодаря которым началась добыча нефти в Мексике, Венесуэле, Саудовской Аравии, Иране, Ираке и других странах. Держатели концессий — транснациональные корпорации — уступали под напором национальных правительств². По замыслам нефтяных бизнесменов и аналитиков, «ближневосточную нефть», питавшую экономику Западной Европы и США, вполне могла бы заменить нефть Юго-Восточной Азии — Филиппин, Таиланда, Бирмы и, может быть, Вьетнама. Этим и объяснялась высокая активность нефтяных компаний в этом регионе.

21 сентября 1975 года Фам Ван Донг принял у себя Майкла Танзера, международного эксперта в области нефтяной промышленности, автора книг по вопросам освобождения развивающихся стран от влияния транснациональных корпораций, для обсуждения современных форм международного сотрудничества в области поисков нефти и газа. В сентябре и ноябре вьетнамские дипломаты и специалисты изучали положение в нефтяной отрасли Венесуэлы и Мексики. В январе 1976 года делегация во главе с заместителем министра иностранных дел ДРВ Нгуен Ко Тхатем посетила Алжир, Ирак, Иран, где также изучалась структура нефтегазовых отраслей. В июле с этой же целью вьетнамские нефтяники выезжали к соседям в Сингапур и Индонезию, Кувейт, в октябре — в Японию.

В 1975 и 1976 годах в западной прессе регулярно появлялась информация о переговорах представителей вьетнамского правительства с государственными структурами и частными компаниями различных стран, включая американские, о продолжении разведочных работ на южном шельфе страны. Так, 12 апреля 1976 года французский еженедельник «Пуэн» в рубрике «Конфиденциально» сообщил о переговорах представителей Вьетнама с компанией «Эльф-Акитен». 25 апреля «Нью-Йорк Таймс» опубликовала заметку Бернарда Гверцмана «Американские нефтяные компании ведут переговоры с вьетнамцами». 5 мая подобную же статью, но о японских фирмах, опубликовала финансовая газета «Нихон кэйдзай». Подводя итог первых лет политической и экономической деятельности объединенного Вьетнама, 22 января 1977 года газета «Вашингтон Пост» отметила, что «кампания Ханоя с целью получения международной помощи носит наступательный, гибкий и прагматический характер»³.

Желание международных финансовых организаций, таких как МВФ или МБРР, осуществлять помощь разоренному государству было также основано на нефтяном интересе.

¹ РГАЗ. Ф. 9571. Оп. 8. Д. 3778. Л. 12.

² Об этом см.: Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М., 2011. С. 703.

³ ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 43. Д. 18403. Л. 123.

Сейсморазведка в дельте Меконга. 1976
Журнал «Вьетнам»

Из справки Постоянного представительства СССР при ООН об экономической и технической помощи, оказываемой Вьетнаму международным сообществом, 3 октября 1977 года: «Предоставление кредитов по линии МВФ находится в определенной связи с выраженным вьетнамской стороной намерением разрешить значительные по масштабам вложения иностранного капитала и особенно нефтяных компаний и интенсификацией переговоров с рядом западных нефтяных компаний <...> по оказанию помощи в организации Вьетнамской государственной нефтяной компании, изыскании и разработке морских месторождений нефти в районе г. Вунг-Тау.

Заинтересованность западных стран в диверсификации источников нефтедобычи при обнаружении значительных месторождений нефти у берегов Вьетнама (пока они носят предположительный оценочный характер) может значительно облегчить получение Вьетнамом кредитов в Международном банке реконструкции и развития»⁴.

Однако условия, на которых могли быть заключены договоры с западными компаниями в области разведки и добычи нефти, были жесткими. Если компании рассчитывали на рентабельность 20–30%, то им предлагали лишь 10–13%, оставляя в качестве компромисса 15–16%. При слабости промышленной инфраструктуры Вьетнама подобное предложение заставляло еще и еще раз прикидывать выгоду. Так, французская «Фигаро» после визита в эту страну премьер-министра СРВ Фам Ван Донга задавалась вопросом: «Нужно ли при всем том представлять Вьетнам как некое Эльдorado для французской промышленности?» И тут же отвечала: «Конечно же, нет».

Из статьи Ж. Нираску «Скорее политическая решимость, чем экономическое проникновение» в газете «Фигаро», 28 апреля 1977 года: «Эта страна [Вьетнам. — Примеч. авт.] не располагает пока что никаким валютным источником, чтобы оплачивать иностранное оборудование, в котором она может нуждаться. Она полностью зависит от кредитов, которые будут предоставлять ей Франция и другие западные страны, могущие торговать с нею.

⁴ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 2313. Л. 45–46.

Подписание договора с западно-германской фирмой «Деминекс»

Подписание договора с канадской фирмой «Боу Валлей»

Вьетнам, полностью опустошенный войной, не в состоянии более экспортировать, как это было в течение длительного времени, сельскохозяйственные продукты или продукты рыболовства. Что касается сырья, то за исключением надежд на то, что будут обнаружены нефтяные месторождения, оно практически не существует. Таким образом, экономическое сотрудничество призвано, во всяком случае на первых порах, быть односторонним. <...> Французский специалист по индокитайским делам заявил по этому поводу: «Все займы, предоставленные Вьетнаму, гарантированы предположительным обнаружением нефти. Трудно серьезно работать в этих условиях». <...> Не существует никаких надежных коммуникаций, связывающих Юг с Севером; системы дальней электросвязи в стране недостаточны, и они вовсе не существуют за границей. В этих условиях всякая промышленная и коммерческая деятельность наталкивается на почти неразрешимые материальные проблемы и колоссальные сроки»¹.

Отсутствие надежной связи, огромная нехватка электроэнергии, отсутствие квалифицированных кадров, большие бюрократические препятствия — вот лишь небольшой перечень довольно серьезных препятствий, стоявших на пути международного экономического сотрудничества Вьетнама. Любой игрок, принимавший решения в этих условиях, шел на большой риск, учитывая масштаб проекта и величину будущих капиталовложений.

Первые реальные шаги в области разведки своего южного шельфа Правительство СРВ предприняло в 1976 году, заключив 6 декабря 1975 года договор на проведение геолого-разведочных работ с французской компанией «Си-Джи-Джи» («Компани Джeneral Джеофизик» — CGG). Это был классический договор на оказание услуг, и подрядчик не претендовал на будущую нефть, а лишь проводил исследования. Вскоре подобный договор был заключен с норвежской фирмой «Геко».

21 мая 1977 года Вьетнамское информационное агентство опубликовало заявление своего правительства

«О территориальных водах, смежной зоне, об особой экономической зоне и континентальном шельфе Вьетнама», одобренное 12 мая Постоянным комитетом Национального собрания СРВ.

Из заявления Правительства СРВ «О территориальных водах, смежной зоне, об особой экономической зоне и континентальном шельфе Вьетнама», 21 мая 1977 года:

«1. Территориальные воды СРВ имеют ширину 12 морских миль, если отсчитывать от основной линии, связывающей точки побережья, наиболее выступающие в море, и наиболее выдающиеся точки вьетнамских островов, обращенные в сторону открытого моря; эта основная линия определяется во время отлива. <...> 2. Смежная зона СРВ — это морская зона, прилегающая к вьетнамским территориальным водам, которая простирается на 12 морских миль от этих вод и образует вместе с ними морскую зону в 24 морские мили. <...>

3. Особая экономическая зона СРВ прилегает к вьетнамским территориальным водам и образует вместе с ними зону шириной в 200 морских миль. <...>

4. Континентальный шельф СРВ включает морское дно и недра подводных зон, которые простираются за пределами территориальных вод на всем протяжении естественного продолжения вьетнамской сухопутной территории вплоть до внешнего выступа континентальной границы или до расстояния в 200 морских миль от основной линии <...>, когда внешний выступ континентальной границы не доходит до этого расстояния.

СРВ осуществляет суверенные права на вьетнамский континентальный шельф в том, что касается исследования, эксплуатации, охраны и управления всеми природными ресурсами, включая минеральные ресурсы и другие небологические ресурсы, живые организмы, которые принадлежат к оседлым видам, находящимся на вьетнамском континентальном шельфе.

5. Острова и архипелаги, составляющие неотъемлемую часть вьетнамской территории и находящиеся за пределами вьетнамских территориальных вод, определенных в параграфе 1, имеют свои территориальные воды,

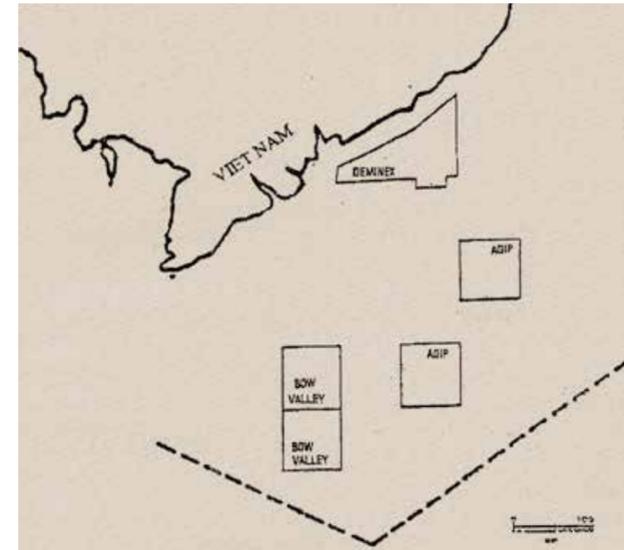

Схема расположения участков шельфа юга Вьетнама, отданных по контрактам 1978 г. иностранным компаниям

смежную зону, особую экономическую зону и континентальный шельф. <...> 7. Правительство СРВ будет разрешать вместе с заинтересованными странами путем переговоров на основе взаимного уважения независимости и суверенитета, в соответствии с международным правом и международной практикой проблемы, связанные с различными зонами моря и континентальным шельфом каждой страны»¹.

29 декабря 1977 года Политбюро ЦК КПВ выпустило еще один важный декрет № 30-СТ/ТВ «О необходимых процедурах для ускорения нефтегазовых работ». В нем отмечалась медлительность в выполнении «Декрета о нефти и газе» и в то же время ставились амбициозные планы довести добычу нефти в стране к 1985 году до 20–25 млн тонн (заметим, что пока на шельфе юга Вьетнама лишь проводились геофизические исследования, а даже самые осторожные прогнозы иностранцев сводились к тому, что если добыча нефти на шельфе начнется в 1985 году, то это можно будет считать удачей). В отношении сотрудничества с СССР вьетнамцами отмечалось, что «когда Советский Союз будет иметь глубокую водную технику для работы в море, то будет более подробно рассмотрено сотрудничество с СССР по разведке, добыче нефти на континентальном шельфе. В ближайшее время возможно приглашение советских специалистов для работы консультантами при сотрудничестве с частными фирмами»². При этом политическое и государственное руководство Вьетнама по-прежнему было открыто для переговоров как с западными фирмами, так и с партнерами из социалистических стран (например, Румынии).

После почти трехлетнего периода изучения форм участия иностранного капитала в нефтяной промышленности развивающихся стран и переговоров Правительство СРВ сделало следующий шаг. 4 апреля 1978 года Вьетнамское

информационное агентство сообщило о заключении в Ханое договора с западногерманской компанией «Деминекс» (Deminex) на производство разведки на шельфе Вьетнама (блок № 12)³. Через две недели, 18 апреля, вышло такое же сообщение о договоре с итальянской «Аджип» (Agip; блоки № 4 и 12). Третий договор был заключен в Хошимине 2 сентября того же года с компанией «Бау Валли Индастриз» (Bay Wally Industries), действующей как консорциум четырех канадских фирм (блоки № 28 и 29). Договориться с французскими и японскими фирмами, также претендовавшими на участие в поисковых работах, не удалось.

Казалось, что Вьетнам нашел устраивающую его форму привлечения иностранного капитала для развития затратных проектов на шельфе. Западные фирмы должны были выполнить весь комплекс работ от разведки до бурения и добычи, а Вьетнам планировал расплачиваться с ними полученной нефтью. Поначалу ничего не предвещало неудачи: компании принялись за детальную геофизическую разведку и через год приступили к бурению первых скважин. При этом на территории Вьетнама они завели лишь собственные офисы и никаких вложений в промышленную инфраструктуру, на которую можно было бы опираться в дальнейшем, не делали, предпочитая базироваться в соседнем Сингапуре.

Правительство Вьетнама пыталось привлечь к обустройству базы обслуживания морских работ порта Вунгтау французские и норвежские компании, но дальше протоколов о намерениях дело не пошло. Хотя в городке Бария с помощью Норвегии было построено профессионально-техническое училище для обучения нефтяным специалистам⁴.

Норвежская компания «Геко» стала проводить сейсморазведочные работы под наблюдением вьетнамских геофизиков, однако непосредственно к работам и материалам вьетнамские специалисты допуска не имели, обработка данных производилась в Осло.

В 1979 году привлеченные фирмы пробурили восемь поисковых скважин. В одной из них на блоке № 4 с глубины 2420 метров компания «Аджип» получила приток газа, однако провести окончательные испытания она не успела из-за погодных условий и своих работ не завершила.

К отрицательным результатам бурения вскоре добавились и внешние факторы, затруднившие работу западных фирм на шельфе юга Вьетнама. Во-первых, часть из предоставленных им блоков ранее сдавалась компании «Шелл», которая посчитала, что нарушаются ее права, и стала оказывать давление на производителей работ, о чем сообщило агентство «Рейтерс» 22 марта 1979 года⁵. Вторым, еще более важным препятствием стали экономические санкции западных государств против СРВ в 1979 году в ответ на ввод вьетнамских войск в соседнюю Кампучию. Через какое-то время выполнение обязательств западными фирмами приняло «вялотекущий» характер, и в 1981 году по совокупности всех факторов — геолого-технических, юридических и политических — было принято решение о расторжении договоров с этими тремя компаниями.

³ Примерно в это же время фирма «Деминекс» сделала подобное предложение Советскому Союзу по освоению арктических морей. 25 апреля 1978 года заместитель Председателя Госплана СССР А. М. Лалаец докладывал в Совет министров СССР: «Фирма «Деминекс», равно как и другие фирмы ФРГ, по мнению Госплана СССР и Минвнешторга, не имеет достаточного опыта в проведении геолого-разведочных работ на шельфах морей, а тем более в таких сложных гидрометеорологических условиях, которые свойственны шельфам северных морей страны» (см.: РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 4862. Л. 37).

⁴ В ноябре 1976 года был подписан протокол с французской компанией «Комекс» (Comex) на обустройство береговой базы для обслуживания морских работ в г. Вунгтау, но до подписания договора дело не дошло.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 43. Д. 21026. Л. 223–224.

¹ ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 43. Д. 18405. Л. 203–204.

² ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 43. Д. 18406. Л. 69–71.

³ История нефтегазовой отрасли Вьетнама. Т. 1. С. 183–184.

Улица в Сайгоне. 1976
Архив М.Б. Шнейерсона

Советско-вьетнамский договор о дружбе и южновьетнамский шельф

27–31 октября 1975 года СССР посетила партийно-правительственная делегация ДРВ во главе с первым секретарем ЦК ПТВ Ле Зуаном. Представителей Вьетнама встречали в Москве как победителей. По воспоминаниям участников событий, никогда советско-вьетнамские официальные мероприятия не проходили столь неофициально, как во время этого визита. 30 октября Л.И. Брежнев и Ле Зуаном был подписан важнейший документ — Советско-вьетнамская декларация, где изложены общие точки зрения сторон по всем аспектам советско-вьетнамских отношений, которые практически во всем совпадали. Важное место в этом документе заняли конкретные соображения об экономическом взаимодействии между двумя странами на новом этапе: «Советский Союз и ДРВ будут содействовать дальнейшему развитию и совершенствованию экономического и научно-технического сотрудничества как на двусторонней основе, так и в рамках многостороннего сотрудничества социалистических стран, включая координацию народно-хозяйственных планов, направление высококвалифицированных ученых-специалистов, подготовку национальных кадров для различных отраслей экономики, науки, техники, культуры Вьетнама»¹.

Сразу же после официального провозглашения единства Вьетнама Международный отдел ЦК КПСС и МИД СССР приступили к разработке концепции отношений Советского Союза с СРВ на новом этапе. Совместными усилиями был подготовлен обстоятельный документ с анализом обстановки во Вьетнаме, на Индокитайском полуострове, в Юго-Восточной Азии в целом. На основании этой записки Политбюро ЦК КПСС летом 1976 года приняло решение, которое стало руководством для практической деятельности советских министерств, ведомств, творческих союзов и общественных организаций в осуществлении связей со своими

вьетнамскими партнерами. По словам И.А. Огнетова, «путь, намеченный этим постановлением ЦК КПСС, привел к заключению в 1978 г. Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ»².

* * *

Когда в июле 1978 года делегация советских геологов под руководством В.А. Ярмолюка работала во Вьетнаме, по просьбе вьетнамского руководства в сопровождении представителей ГУНГа она посетила Хошимин и Вунгтау, где ознакомилась с имеющейся геологической информацией по южному шельфу страны и дельтой реки Меконг.

Из воспоминаний бывшего заместителя министра геологии СССР В.А. Ярмолюка: «18 июля Овчаренко, Храпов и я прилетели в Хошимин. В аэропорту нас встретили сотрудники Южновьетнамской геологической экспедиции во главе с начальником, окончившим Московский геологоразведочный институт. <...> После того как расположились в гостинице и пообедали, нас повезли в нефтяную компанию, которая создается для изучения и освоения принадлежащего Вьетнаму шельфа Южно-Китайского моря. <...> На завязавшейся беседе речь пошла в основном о сотрудничестве советских и вьетнамских специалистов в работах на шельфе. “А предварительно необходимо, — говорил директор компании, — чтобы ваши специалисты прибыли к нам и объективно оценили, насколько надежны и достоверны находящиеся у нас материалы, как американских специалистов, так и полученные в последние годы от работавших с нами иностранных фирм”. <...> Следующие два дня мы провели в поездке в Вунгтау, приморский город-курорт, где нефтяная компания собиралась создавать базу как для геологоразведочных работ на шельфе, так и для эксплуатации месторождений нефти и газа, если таковые будут разведкой

установлены. И опять хозяева выразили надежду на то, что Советский Союз поможет им в разведке и в эксплуатации будущих месторождений. <...> в конторе нефтяной компании начальник по фамилии Шам [Нгуен Шам. — Примеч. авт.] рассказал о ходе строительства, а геолог по фамилии Шан [Нго Тхьонг Шан. — Примеч. авт.] — о геологии Южно-Вьетнамского нефтегазозонного бассейна.

— Вы уверены в существовании этого бассейна? — спросили мы.

— Да, — ответил сопровождающий нас главный геолог ГГУ Ле Ван Кы. — И надеюсь, что согласитесь с нами, когда детально познакомитесь с материалами. Нам очень важно иметь авторитетное положительное мнение ваших ученых. Оно поможет нам добиться от правительства необходимых средств для разведочного, а потом и эксплуатационного бурения. Нужна будет ваша помощь и в специалистах, как в буровиках, так и в эксплуатационниках. Надеюсь получить от вас и плавучую буровую установку.

— Скажите, товарищ Ле Ван Кы, — обратился я к нему, — какова обычно штормовая обстановка на вашем шельфе? Приходилось читать, что в Южно-Китайском море часто свирепствуют сокрушающие все на своем пути тайфуны. Даже говорят, что они чуть ли не рождаются где-то здесь у вас. Не сведут ли они на нет все усилия по освоению шельфа?

— Мы, как и другие страны, ведущие работы на шельфе, примем заблаговременные меры, чтобы не пострадать от тайфунов. Используем в этом опыт других, — ответил наш собеседник и, улыбаясь, добавил: — Может, вам покажется то, что я скажу, маловероятным, но здесь, в районе Вунгтау, какая-то необычная метеорологическая обстановка. Почему-то все наиболее мощные тайфуны обходят этот район стороной. Словно на своем пути встречают какое-то воздушное препятствие и, обходя его справа, обрушиваются на Филиппины, а обходя слева — устремляются через северный Вьетнам в Китай»³.

Южновьетнамская часть командировки группы В.А. Ярмолюка была неофициальной, а потому в итоговый документ, называвшийся «Заключение экспертов Министерства геологии СССР и Главного управления нефти и газа СРВ по вопросам дальнейшего сотрудничества в разведке на нефть и газ», не вошла. Тем не менее в своем письме заместителю Председателя Совета министров СССР И.В. Архипову В.А. Ярмолюк сообщил о высоких перспективах южновьетнамского шельфа и сделал предположение о возможности его совместной разработки силами стран — членов СЭВ.

Из письма заместителя министра геологии СССР В.А. Ярмолюка заместителю Председателя Совета министров СССР, председателю советской части Межправительственной советско-вьетнамской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству И.В. Архипову от 9 августа 1978 года № 4516/69: «Анализ всех имеющихся геологических материалов по Южно-Вьетнаму подтверждает высокие перспективы его шельфовой зоны и показывает на возможность

открытия здесь крупных месторождений нефти и газа. <...> Социалистическая Республика Вьетнам имеет реальные возможности для создания надежной сырьевой базы нефтегазодобывающей промышленности за счет открытия месторождений нефти и газа и прежде всего на шельфе Южного Вьетнама.

В связи с этим, а также учитывая, что СРВ вступила в члены СЭВ, считаем возможным рекомендовать рассмотреть вопрос о привлечении стран — членов СЭВ для оказания помощи СРВ в ускорении ГРП в Меконгской впадине и в случае открытия месторождений нефти или газа в их разработке»⁴.

Это мнение было поддержано руководителями Госплана СССР, ГКЭС и Мингео СССР, которые сделали предложение рассмотреть возможность участия советских организаций в «проведении геологоразведочных работ на нефть и газ на СРВ и создании здесь условий для промышленной добычи нефти и газа с привлечением к этим работам, в случае необходимости и согласия вьетнамской стороны, других стран — членов СЭВ»⁵. По их мысли, осваивать вьетнамский шельф, при согласии хозяев, должен был консорциум соцстран.

Решение вопроса переносилось на самый высокий политический уровень.

* * *

3 ноября 1978 года высокая партийно-правительственная делегация СРВ во главе с генеральным секретарем ЦК КПВ Ле Зуаном и премьер-министром СРВ Фам Ван Донгом вновь провела в Москве переговоры с генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневым и Председателем Совета министров СССР А.Н. Косыгиным. В этот же день в Большом Кремлевском дворце ими был подписан «Договор о дружбе и сотрудничестве между Советским Союзом и Социалистической Республикой Вьетнам». Этот документ определял стратегическое партнерство двух стран на ближайшие 25 лет. Он возводил его в ранг союзнических отношений, наиболее близкий уровень сотрудничества во всех возможных областях — политической, военной, экономической, культурной, образовательной.

Из статьи заместителя премьер-министра Правительства СРВ Чан Куиня «Всестороннее сотрудничество» в журнале «Вьетнам» за 1982 год, № 11: «3 ноября 1978 г. между Вьетнамом и Советским Союзом был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве, ставший знаменательным событием <...>.

Реакционные силы ряда стран пытаются извратить благородные цели, определенные в Договоре, рассчитывая очернить традиционные дружеские отношения между нашей страной и Советским Союзом. Но никому не умалит огромное значение той эффективной и всесторонней помощи, которую Советский Союз оказал и оказывает вьетнамскому народу. Эта помощь позволяет нам быстрее преодолеть тяжелые последствия длительных и разрушительных войн, ускорить развитие экономики, провести в жизнь многие социальные преобразования, завершить строительство

¹ Цит. по: Огнетов И.А. На вьетнамском направлении. С. 281–282.

² Там же. С. 291.

³ Ярмолюк В.А. По странам и континентам. М., 2001. С. 152–156.

⁴ РГАЗ. Ф. 9571. Оп. 8. Д. 4036. Л. 3–4.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 112. Д. 1397. Л. 77–78.

социализма в масштабах всей страны, надежнее защищать священные рубежи нашей Родины.

Пять лет — слишком маленький срок для полной реализации всех пунктов Договора. Однако первые шаги уже принесли ощутимые результаты.

Договор был подписан в тяжелый для нашей страны момент, когда находящаяся у власти в Китае реакционная верхушка, испытывая безудержную ненависть к нашим достижениям, предав давнюю дружбу между вьетнамским и китайским народами, неожиданно бойкотировала экономические отношения с нашей страной. Это было одно из звеньев целой цепи акций, посредством которых реакционные силы пытались осуществить политику экономической блокады и дискриминации, надеясь парализовать нашу экономику.

<...> В то время, когда враги создавали многочисленные препятствия развитию экономики нашей страны, Советский Союз, для того чтобы обеспечить ее нормальное функционирование, увеличивал поставки нам таких стратегических материалов, как бензин, технические масла, химические удобрения, минеральное сырье, сталь и продовольствие. Ныне Советский Союз обеспечивает своими поставками почти 100 процентов потребляемых страной бензина и технических масел, свыше 90 процентов химических удобрений, более 80 процентов стального проката и многое из того, что вынуждено ввозить наша страна»¹.

* * *

Действительно, «Договор о дружбе» укреплял не только политические, но и экономические связи двух стран. В тот же день было подписано «Соглашение между СССР и Социалистической Республикой Вьетнам о дальнейшем развитии и углублении экономического и научно-технического сотрудничества». В числе приоритетных отраслей, по которым стороны обязались развивать и углублять свои отношения, значились «топливно-энергетические отрасли», «геологоразведочные работы на нефть, природный газ и другие полезные ископаемые», «подготовка кадров». Работа переносилась на уровень экспертов, которые должны были конкретизировать эти соглашения.

В марте 1979 года по поручению ГКЭС представитель внешнеэкономического объединения «Техноэкспорт» во Вьетнаме послал заместителю председателя ГКЭС Е.И. Осадчуку записку о ходе геологоразведочных работ на нефть и газ во Вьетнаме.

Из записки представителя в/о «Техноэкспорт» в СРВ Е.Н. Резникова «Состояние геологоразведочных работ на нефть и газ СРВ», 22 марта 1979 года: «Следует отметить настоятельную просьбу министра [по делам нефти и газа СРВ Динь Дык Тхиена. — Примеч. авт.] и руководителей ГУНГа об оказании помощи работам на юге со стороны группы советских специалистов. <...> В целом актуальность постановки нефтегазопроисковых работ в южной части Вьетнама и в том числе в пределах депрессии Меконг не вызывает сомнений. Не исключено, что по степени перспективности в отношении промышленной нефтегазодобычи депрессия Меконг и в целом Меконгский

бассейн окажется по сравнению с Ханойским прогибом и бассейном Бак Бо выше.

В свете этого Советскому Союзу следует полнее использовать возможность техсодействия в решении одной из главных задач в СРВ — задачи повышения эффективности нефтегазопроисковых работ и быстрейшего создания базы для собственной нефтегазодобывающей промышленности.

С учетом еще малого практического опыта вьетнамских специалистов руководство Главного управления нефти и газа СРВ проявляет интерес к вопросу об оказании помощи со стороны Советского Союза в деле организации и проведения комплекса геологоразведочных работ на нефть и газ (сейсморазведка и бурение) в дельте р. Меконг. Выражается также мнение о возможности рассмотрения вопроса оказания консультативной помощи группой советских специалистов в работе с иностранными фирмами (постоянная группа из советских специалистов при Южновьетнамской нефтегазовой компании: в составе геолога, геофизика, буровика, экономиста и др.)»².

Прочитавший эту записку Е.И. Осадчук поставил пометку о необходимости уточнения вопроса о том, какую форму помощи в освоении нефтегазовых ресурсов юга Вьетнама хотел бы получить от Советского Союза. Например, Вьетнам уже неоднократно ставил перед Советским Союзом вопрос о реализации экономического сотрудничества на компенсационной основе. Эта форма предполагала полное кредитование строительства производственных мощностей в другой стране, которая расплачивалась за это продукцией созданного предприятия. Речь шла не только о разведке и добыче нефти или газа, но также каменного угля, бокситов, золота и плантациях гевеи для производства натурального каучука.

В начале июня 1979 года советник Посольства СРВ в СССР по торгово-экономическим вопросам Ле Ким Кхуен готовил визит заместителя премьер-министра, председателя Госплана СРВ Ле Тхань Нги в Москву на очередное заседание СЭВ. В беседе с заместителем председателя ГКЭС Е.И. Осадчуком он обмолвился о том, что высокопоставленный гость во время двусторонних встреч может поставить вопрос об участии СССР в разведке и эксплуатации месторождений нефти и газа на Юге Вьетнама, подразумевая дельту реки Меконг и «мелководный шельф» Южно-Китайского моря³. Действительно, 2 июля Ле Тхань Нги на встрече с председателем ГКЭС С.А. Скачковым затронул эту тему и попросил «направить группу советских специалистов для изучения вопроса о сотрудничестве в проведении ГРП на нефть и газ в дельте реки Меконг»⁴.

Еще раз собравшись, представители заинтересованных ведомств — Госплана СССР, ГКЭС, Миннефтепрома и Мингео СССР — обсудили перспективы Меконгской впадины, треть которой лежала на суше, а остальная часть уходила под морскую толщу. По предварительным оценкам специалистов, ее прогнозные ресурсы по нефти составляли около 3 млрд тонн.

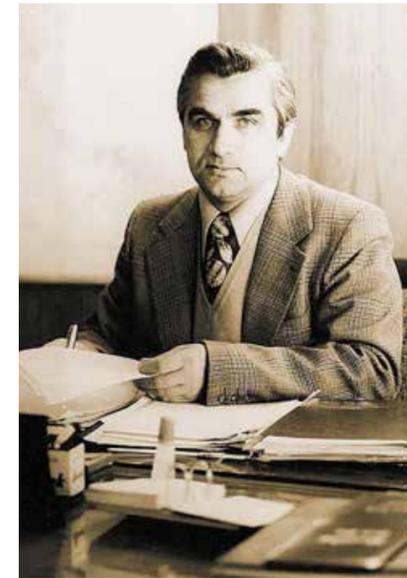
² РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 2753. Л. 165–174.

³ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 2691. Л. 29–30.

⁴ Там же. Л. 61–62.

Первый Министр по делам нефти и газа СРВ, генерал Динь Дык Тхиен

Заместитель председателя ГКЭС Е. И. Осадчук

Министр газовой промышленности СССР С. А. Оруджев

Из письма председателя Госплана СССР Н. К. Байбакова в Совет министров СССР, 24 августа 1979 года:

«Учитывая возрастающую потребность в нефти социалистических стран, предложение СРВ о сотрудничестве в освоении запасов нефти Меконгской впадины представляет большой интерес. В этой связи представляется целесообразным, чтобы Советский Союз совместно с другими социалистическими странами принял самое активное участие в работах по ускоренной разведке и организации добычи нефти на суше и прилегающем шельфе в районе дельты реки Меконг.

Компенсация затрат на эти работы могла бы быть осуществлена за счет поставки в СССР и другие социалистические страны нефти из СРВ.

Для ознакомления на месте с положением дел и подготовки конкретных предложений о возможном участии СССР и других социалистических стран в организации и проведении указанных работ Госплан СССР считает целесообразным направить в СРВ в 1979 г. сроком до 30 дней группу специалистов численностью до 15 человек»¹.

Желание сотрудничества с Советским Союзом на Юге Вьетнама было вполне определенным, и оно подразумевало создание некоего консорциума стран СЭВ.

Следующим шагом в организации решения об участии СССР в геологоразведочных работах на шельфе юга Вьетнама стал визит министра по делам нефти и газа СРВ Динь Дык Тхиена в Москву.

¹ РГАЗ. Ф. 4372. Оп. 67. Д. 2434. Л. 167–168.

Трудный сентябрь генерала Динь Дык Тхиена

Сентябрь 1979 года для Динь Дык Тхиена планировался напряженным. В делегации, возглавляемой премьер-министром СРВ Фам Ван Донгом, ему предстояло совершить поездки в Ирак и Советский Союз.

В Ираке генерал-«нефтяник» провел более десяти дней. Он осмотрел нефтепромыслы на крупнейшем месторождении Северная Румейла, магистральный нефтепровод и товарные парки. Все это было построено с помощью Советского Союза. Его встречали иракские нефтяники, многие из которых учились в Москве и Баку. Они тепло отзывались о работавших у них советских специалистах, результативности которых выражался тысячами тонн добываемой нефти, а ежегодный доход от ее экспорта перевалил за 8 млрд долларов. И теперь о поставках иракской нефти во Вьетнам вел переговоры Динь Дык Тхиен.

В Москве Фам Ван Донг должен был встретиться с А.Н. Косыгиным, а у самого Динь Дык Тхиена были запланированы встречи не только с традиционными партнерами в Госплане, ГКЭС и Мингео СССР, но также и возможными партнерами — советскими министрами, отвечавшими за добычу углеводородов.

* * *

Из записки беседы заместителя председателя ГКЭС Е. И. Осадчука и министра по делам нефти и газа СРВ Динь Дык Тхиена, 22 сентября 1979 года:

«Относительно ведения геологоразведочных работ в прибрежном шельфе на юге Вьетнама тов. Динь Дык Тхиен проинформировал, что акватория на юге Вьетнама разделена на 50 перспективных квадратов, из которых 7 квадратов переданы западным фирмам для проведения на них геологоразведочных работ на нефть и газ <...>».

¹ Чан Куинь. Всестороннее сотрудничество // Вьетнам. 1982. № 11 (299). С. 1.

По словам тов. Динь Дык Тхиена, наиболее перспективный участок № 4 площадью около 7 тыс. кв. км никому не отдан и вьетнамская сторона предлагает, чтобы Советский Союз оказал необходимую помощь в поставках оборудования и материалов и командировании советских специалистов. Кроме того, было бы целесообразно, чтобы советская сторона оказала техническое содействие в поставках некоторого оборудования, которое требуется для обслуживания буровых платформ западных фирм, в частности вертолеты, которые поставляют западные фирмы. Знаем, что СССР не располагает требуемыми буровыми платформами (такие платформы строят шведы [норвежцы. — Примеч. авт.] на судовой верфи, однако Вьетнам не имеет финансовых возможностей для их закупки)¹.

Из записи беседы министра нефтяной промышленности СССР Н. А. Мальцева и министра по делам нефти и газа СРВ Динь Дык Тхиена, 24 сентября 1979 года: «Вьетнамская сторона хотела бы, чтобы советская сторона оказала содействие в разведке и добыче нефти и газа как на севере, так и на юге страны, везде, где имеется перспектива найти указанные продукты. Причем работы следовало бы вести форсированными темпами.

Ранее французы пробурили в районе Кампуччи скважину на нефть в море. Вьетнамская сторона заявила, что район, где велись буровые работы, является спорным, после чего французы там прекратили работы. Таиланд уже обнаружил большие месторождения газа в морском шельфе. Нефтегазоносная структура в морской части Юго-Восточной Азии одна, и большая часть этой структуры расположена в морских водах, прилегающих к СРВ.

В СРВ в 1975 году создано Главное управление по нефти и газу. Большая часть специалистов, работающих в нем, подготовлена в Советском Союзе и часть в Румынии.

Западные фирмы просили заключить контракт на квадрат № 4, но вьетнамская сторона не пошла на это, поскольку поиски и добычу нефти она намерена осуществлять при содействии Советского Союза. Глубина воды в этом квадрате 50 м, расстояние от берега — 100–150 км².

Из записи беседы заместителя председателя Госплана СССР А. М. Лалаянца и министра по делам нефти и газа СРВ Динь Дык Тхиена, 24 сентября 1979 года: «Тов. Лалаянец спросил министра, какую помощь вьетнамская сторона хотела бы получить от советских организаций.

Министр сказал, что содействие следовало бы предоставить для расширения геофизических работ с тем, чтобы определить самые перспективные районы на мелководье и шельфе. В квадрате № 4 — оказать содействие в бурении. Провести работы в квадрате № 11, который по мнению западных фирм более перспективен, чем квадрат № 4. Глубины квадрата № 11 достигают 60–70 метров. Море на юге Вьетнама очень спокойное, что позволяет проводить буровые работы

круглый год. На шельфе юга страны самые большие глубины — 150–200 м.

Тов. Лалаянец сказал, что следовало бы направить в СРВ советских специалистов, которые вместе с вьетнамскими специалистами рассмотрели бы имеющиеся материалы, определили программу, объемы, направления работ. Министр согласился с этим³.

* * *

В течение недели у Динь Дык Тхиена было множество встреч, но одна из них представляла особый интерес.

В структуре нефтегазовой отрасли Советского Союза произошли некоторые изменения. Постановлением Совета министров СССР № 720 от 24 августа 1978 года в Министерстве газовой промышленности СССР было создано Главное управление по разведке и разработке морских месторождений нефти и газа «Главморнефтегаз», которое взяло на себя функции руководства и координации работ на континентальном шельфе СССР — от создания специальных плавучих средств до геологоразведки и добычи нефти и газа. Все предприятия, организации и научные центры Мингео СССР, Миннефтепрома СССР, которые были связаны с освоением морских месторождений нефти и газа, передавались Мингазпрому СССР, поэтому переговоры с его руководителем С. А. Оруджев были важны для Динь Дык Тхиена.

Герой Социалистического Труда Сабит Атаевич Оруджев возглавлял морскую нефтегазодобычу в период ее становления в Баку и был ярким поклонником ее широкого развития в Советском Союзе. Возглавляя Министерство газовой промышленности СССР, именно он выдвинул предложение о создании Главморнефтегаза. Под его руководством была разработана и стала реализовываться 10-летняя программа работ на континентальном шельфе, а к решению научно-технических проблем были привлечены силы Госплана, Академии наук СССР, научно-исследовательских институтов нефтяной, газовой и смежных отраслей. В 1979 году предприятия Мингазпрома начали успешное обустройство месторождения им. 28 Апреля (современное название — Гюнешли), в районе которого глубина Каспийского моря колебалась от 80 до 110 метров (на вьетнамском месторождении «Белый Тигр» — до 50 метров); в 1980 году была сдана в эксплуатацию самая глубокая морская скважина в мире — Булла-море № 38, которая с глубины 6200 метров ежедневно давала около 1 млн кубометров газа и 300 тонн конденсата. На 1981 год предусматривалось построить около 30 платформ на Каспийском море, первую платформу на Балтийском море, две платформы на Черном море⁴. В общем, была высока вероятность того, что именно С. А. Оруджев, создающий полноценную отрасль для освоения морских месторождений нефти и газа в Советском Союзе, сможет создать такую же во Вьетнаме.

К сожалению, это была их единственная встреча (вскоре из-за тяжелой болезни С. А. Оруджев скончался), но она предопределила ход будущих работ. Еще ни советские газовики, которые в итоге все-таки пришли во Вьетнам, ни сами вьетнамцы толком не знали, как подступиться к шельфу Восточного (Южно-Китайского) моря. Динь Дык Тхиену казалось, что стоит пробурировать две-три скважины — и задача будет выполнена, а вся проблема упирается лишь в аренду плавучей

¹ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 2751. Л. 53.

² Там же. Л. 55.

³ Там же. Л. 58–59.

⁴ РГАЭ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 6171. Л. 219, 221.

База Мингазпрома СССР на Балтийском море. Клайпеда

База Мингазпрома СССР на Черном море. Бухта Ярылгач

База Мингазпрома СССР в Мурманске для освоения арктических морей

буровой установки. С. А. Оруджев прекрасно понимал, какая огромная подготовительная работа требуется для организации морской нефтегазодобычи. Это имело большие сложности в Советском Союзе, но еще более сложным это должно было стать во Вьетнаме. Возможно, путь, предлагаемый Динь Дык Тхиеном, был более коротким и на ближайшую перспективу менее затратным, но стратегически для Вьетнама он являлся ошибочным: без создания производственной базы обслуживания и всех необходимых вспомогательных служб внутри страны освоение южновьетнамского шельфа было бы невозможным. Это была принципиальная позиция Оруджева — искать нефть и параллельно создавать во Вьетнаме производственную базу для ее добычи!

Из записи беседы министра газовой промышленности СССР С. А. Оруджева с министром по делам нефти и газа СРВ Динь Дык Тхиеном 27 сентября 1979 года:

«Просим Советский Союз сотрудничать с нами в разведке и добыче нефти в квадрате № 4. Западногерманская фирма работает рядом в квадрате № 7. Можно арендовать платформу, которую она использует. Это выгодно, а если упустим время, то будет дорого и трудно арендовать платформу. <...> Тов. Оруджев сказал, что для определения программы, направлений работ необходимо изучить все имеющиеся материалы, рассмотреть все, что связано с нефтью в данном районе. Для этого в СРВ выедут советские специалисты. В морском шельфе на глубинах до 50 м можно бурить и без платформы. Нужно изучить район работ, условия. Для проведения работ следует создать материальную, производственную базу. Следовало бы разработать план работ долгосрочный — на 10 лет и оперативный — 2–3 года. Если итоги работ по 2–3-летнему плану будут положительными, то, соответственно, можно будет скорректировать 10-летний план. В СРВ должна выехать высококвалифицированная группа советских специалистов. Наши специалисты вместе с вашими рассмотрят материалы, продумают, как получить

недостающие данные, разработают программу работ. Работы должны вестись на основе тщательных обоснований с тем, чтобы не было бросовых затрат»¹.

* * *

27 сентября 1979 года подводились итоги работы Динь Дык Тхиена и его группы. После встречи с С. А. Оруджевым министр посетил Е. И. Осадчука.

Из записи беседы заместителя председателя ГКЭС Е. И. Осадчука с министром по делам нефти и газа СРВ Динь Дык Тхиеном, 27 сентября 1979 года:

«После взаимных приветствий тов. Осадчук сказал, что эта беседа является, по всей видимости, заключительной и он хотел бы подвести итоги пребывания в СССР тов. Динь Дык Тхиена. Во-первых, все беседы и встречи тов. Динь Дык Тхиена были организованы на соответствующем высоком уровне и согласован главный вопрос — о командировании в СРВ группы советских специалистов для изучения возможности сотрудничества на компенсационной основе в области проведения геологоразведочных работ и организации добычи нефти и газа в районе реки Меконг. Эта группа, состоящая из высококвалифицированных специалистов, находится в стадии подготовки и в октябре с. г. выедет в СРВ.

Со своей стороны, к вьетнамским товарищам имеется также просьба: пока работает группа и готовится весь материал, необходимо, чтобы вьетнамская сторона со своей стороны определилась конкретно о форме будущего сотрудничества по этому объекту, в чем конкретно будет заключаться наше сотрудничество. У нас есть опыт многостороннего сотрудничества с МНР при строительстве комбината “Эрдэнэт”, где советская сторона предоставила МНР кредит, поставила оборудование по этому кредиту, обеспечила объект запасными частями и сменным оборудованием. Расчеты за кредиты производятся поставками в СССР концентратов. Поэтому необходимо определиться о формах сотрудничества по этому объекту и было бы хорошо иметь ваше мнение о предстоящем сотрудничестве.

Тов. Динь Дык Тхиен поблагодарил тов. Осадчука и отметил, что он согласен с поставленными вопросами. Со своей стороны, он хотел сообщить, что он знает, что СССР не имеет опыта в глубоководном бурении, поэтому СРВ вынуждена была обратиться к западным фирмам. Однако он постоянно говорил, что сотрудничать с западными фирмами нужно очень осторожно. Он хорошо знает систему капитализма, т. к. он работал при французских эксплуататорах, сидел в тюрьмах, участвовал в войнах против захватчиков. Поэтому он подчеркивает, что с Западом нужно сотрудничать осторожно. Уже сегодня от сотрудничества с западными фирмами имеются такие неблагоприятные последствия, как шпионаж, контрабанда, наркотики и т. д. Поэтому он считает, что настоящее сотрудничество может быть только с советской стороной.

Тов. Гайдуков В. Н. [начальник отдела ГКЭС по экономическому сотрудничеству с соцстранами. — Примеч.

¹ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 2751. Л. 65.

авт.] отметил, что в свое время Индия обращалась к западным фирмам с просьбами о проведении ГРП на нефть и западные специалисты, проводя работы, заявили, что нефти в Индии нет. Однако затем с помощью советских специалистов нефть была найдена. Беседа была закончена в связи с приглашением тов. Осадчука Е. И. с вьетнамскими товарищами пойти на беседу к т. Скачкову С. А.»¹.

Беседа у председателя ГКЭС была посвящена всему комплексу вопросов сотрудничества двух стран в области поисковых работ на нефть и газ, главная ставка которых пока делалась на работы в Ханойском прогибе как наиболее близкие к своему конечному результату. Но и вопросам сотрудничества на Юге также было уделено большое внимание: ход и результаты работ западных компаний, перспективы советско-вьетнамского сотрудничества, ближайшие шаги в этом направлении.

Из записи беседы председателя ГКЭС С. А. Скачкова с министром по делам нефти и газа СРВ Динь Дык Тхиеном, 27 сентября 1979 года:

«После взаимных приветствий министр высказал удовлетворение состоянием советско-вьетнамского сотрудничества в области геологоразведочных работ на нефть и газ в районе Ханойского прогиба. Затем он высказал соображения о расширении Советским Союзом содействия в проведении геологической разведки на нефть и газ также и в других районах страны, с переходом после выявления промышленных запасов нефти и газа к их добыче и переработке. <...>

Наиболее перспективная в СРВ зона на нефть и газ находится в дельте реки Меконг на суше и в прибрежном шельфе, которая составляет примерно 350 тыс. кв. км (глубина морского шельфа здесь составляет 50–200 метров). <...> Министр подчеркнул, что это самый перспективный участок шельфа и вьетнамская сторона рассчитывает на содействие Советского Союза в освоении указанного месторождения нефти.

По контрактам, заключенным ранее вьетнамской стороной, итальянская, канадская, западногерманская, норвежская фирмы ведут поиски нефти и газа в зоне шельфа дельты реки Меконг. Однако в связи с китайской агрессией против СРВ и событиями в Кампучии они затягивают работы. Вьетнам и ранее рассчитывал на помощь Советского Союза, социалистических стран в создании нефтяной и газовой промышленности. Сейчас же еще больше убедился в этом. Перспективным на нефть является также шельф Тонкинского залива. Американцы проводили в нем во время войны сейсмические работы, но все материалы по этим работам увезли в США. Китайцы сейчас в морском шельфе острова Хайнань, расположенном в сторону Вьетнама, бурят одну скважину на нефть.

Тов. Динь Дык Тхиен сказал, что, по мнению вьетнамской стороны, для изучения вопроса о расширении советско-вьетнамского сотрудничества на нефть и газ было бы целесообразно в ближайшее время направить в СРВ высококвалифицированную группу советских специалистов.

¹ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 2751. Л. 62–63.

Тов. Скачков С. А. сказал, что имеется в виду такую группу советских специалистов направить в СРВ в конце октября — начале ноября с. г. Советские специалисты вместе с вьетнамскими специалистами рассмотрят имеющиеся у вьетнамской стороны материалы сейсмических, буровых работ на нефть и газ, изучат геологические условия перспективных районов, ознакомятся с другими вопросами. Отметил, что советские организации не ведут работ на нефть в шельфе на больших глубинах (50–200 м), поэтому не изготавливают для таких работ оборудование. Опыт для бурения в прибрежных морских районах на глубинах 20–50 метров имеется, в связи с чем указанная выше группа советских специалистов во время пребывания в СРВ должна будет тщательно изучать возможности советских организаций в бурении на шельфе»².

* * *

Поездки и встречи Динь Дык Тхиена и его коллег, проводившиеся в рамках заключенных межгосударственных и межправительственных соглашений, готовили базу для дальнейшего сотрудничества двух стран в области поиска нефти и газа. За четыре года с момента объединения страны Вьетнам развернул широкую программу работ по созданию национальной нефтегазовой отрасли и приступил к самостоятельным шагам по поискам месторождений нефти и газа, обеспечил новую законодательную базу для работ на шельфе. Вьетнамские специалисты получили первый опыт международного сотрудничества с фирмами капиталистических стран, извлекли первые уроки. В свою очередь, советские специалисты убедились в высоких перспективах шельфа юга Вьетнама, получили возможность оценить масштаб работ, которые необходимо было провести для завершения создания нефтегазовой промышленности на Юге страны. Им вместе предстояло пройти еще большие испытания, проделать огромную работу, но новая стратегия нефтегазового сотрудничества СССР и СРВ уже получила свои очертания.

² РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 2691. Л. 77–78.

Межправительственные соглашения о сотрудничестве на шельфе юга Вьетнама: подготовка, принятие, первые шаги

Череда событий выстраивалась в одну цепочку: падение Сайгона, образование Главного управления нефти и газа СРВ, поездки советско-вьетнамских экспертных групп в Хошимин и Вунгтау, переговоры в советских отраслевых министерствах. Люди, участвовавшие в этих событиях, чувствовали, что приближается принятие главного решения, от которого зависело будущее нефтегазовой отрасли Вьетнама и в конечном итоге получение нефти и газа в больших объемах.

«Мы отдадим приоритет этому делу...» Комиссия В. А. Ярмолюка и решение о начале нового этапа сотрудничества

В октябре — ноябре 1979 года, следуя договоренностям, достигнутым во время визита Динь Дык Тхиена, и в соответствии с распоряжением Совета министров СССР от 1 октября 1979 года, в СРВ находилась экспертная группа из 13 геологов, геофизиков и буровиков. Среди них были: начальник геологических управлений отраслевых министерств — «газовик» И. П. Жабрев и «нефтяник» Г. П. Ованесов, заместитель начальника Главморнефтегаза Мингазпрома СССР О. О. Шеремета, начальник Управления нефти и газа Мингео РСФСР А. В. Овчаренко, главный специалист отдела геологии и минеральных ресурсов Госплана СССР В. В. Толмачев, старший инженер УВС Мингео СССР Г. И. Зыкалов, главный специалист по глубокому бурению Всесоюзного объединения «Зарубежгеология» Мингео СССР Д. В. Кох, начальник геофизической экспедиции Нижне-Волжского НИИ геологии и геофизики А. М. Иванчук и др.¹. Группу возглавил В. А. Ярмолюк.

Из воспоминаний бывшего заместителя министра геологии СССР В. А. Ярмолюка: «14 октября 1979 года я возвратился из санатория, а на следующий день министр Е. А. Козловский сказал, чтобы я готовился срочно опять лететь во Вьетнам. — С какой целью? И в качестве кого?»

— Вы возглавите межведомственную группу геологов-нефтяников, состоящую из специалистов трех министерств: геологии, нефтяной и газовой промышленности, а также из сотрудников Госплана СССР для определения дальнейшего участия нашей страны в работах на нефть и газ во Вьетнаме.

— А как вьетнамская сторона смотрит на то, чтобы наша экспертная группа появилась у них?

— Она как раз и создается по настойчивой просьбе вьетнамцев. Состав группы готовит Госплан. Директивы подпишет Николай Константинович Байбаков. Ваша кандидатура с ним согласована. Так что держите связь с Госпланом»².

Группа В. А. Ярмолюка вместе с вьетнамскими коллегами должна была на месте изучить вопросы возможности оказания помощи СРВ в разведке и добыче нефти и газа на южном шельфе страны и в дельте реки Меконг. Перед отъездом глава комиссии получил личные инструкции у председателя Госплана СССР Н. К. Байбакова, указавшего на то, что освоение вьетнамского шельфа потребует значительных вложений и ключевое решение об этом должно будет приниматься «на самом высоком уровне». А поскольку среди части руководителей существовало мнение, что средства, вложенные в изучение Ханойского прогиба, оказались потрачены впустую, то риск отказаться от дальнейшего сотрудничества с Вьетнамом в нефтегазовой сфере был велик³. Будущее этого грандиозного проекта сейчас зависело от этих 13 человек.

25 октября 1979 года в ханойском аэропорту В. А. Ярмолюка и его спутников встретили Динь Дык Тхиен, Ле Ван Кы, советник посольства Ф. И. Клейменов, главный геолог-консультант по нефти и газу Г. А. Костромин. Посвятив несколько дней инспекции работ в дельте Красной реки, все участники отправились в Хошимин, где в здании бывшего американского посольства разместились штаб-квартира Нефтегазовой компании № 2, созданной для проведения поисково-разведочных работ на Юге Вьетнама. Больше двух недель советские специалисты знакомились с материалами, которые представили им вьетнамские коллеги. Они осматривали документацию, оставшуюся от американцев, включая керн, новейшие данные, полученные вьетнамцами после геофизических работ и бурения в дельте Меконга, посетили Вунгтау и буровую на южном полуострове Камао.

Данные глубокой скважины, пробуренной в дельте Меконга, были скорее отрицательными, зато шельф Южного Вьетнама, по заключениям советских экспертов, заслуживал «быстрейшего освоения».

Из воспоминаний бывшего заместителя министра геологии СССР В. А. Ярмолюка: «Умудренный богатым жизненным опытом и вообще умница (и прекрасный к тому же тамада) профессор Г. П. Ованесов сказал: — Это они (т. е. вьетнамцы), создав для нас, советских специалистов, не избалованных на родной земле нормальными бытовыми условиями, такую роскошь, надеются, что мы в благодарность за то «родим» им благоприятный отзыв о перспективах на шельфе.

² Ярмолюк В. А. По странам и континентам. С. 158—159.

³ Там же. С. 163.

Группа советских и вьетнамских специалистов рассматривает материалы о перспективах нефтегазоносности шельфа юга Вьетнама. В центре сидит в очках Г. П. Ованесов, справа от него — В. А. Ярмолюк, за спиной стоит — Ле Ван Кы. 1979
Архив ГКНГ «Петровьетнам»

— Не должен сказать, что, если бы нас с вами они поместили даже в лачугах, мы бы все равно выдали бы только такой отзыв. Прделанная как американцами, так и вьетнамцами работа, четко изложенная в очень грамотной документации, однозначно свидетельствует о значительных перспективах здесь шельфа, и прежде всего на нефть. Вот познакомим вас с этими материалами, тоже поверите в большую продуктивность вьетнамского шельфа. И действительно, в последующие дни, работая вместе со всеми участниками экспертной группы и слушая их квалифицированные комментарии, даже я, не нефтяник, понял, что Вьетнам здесь ждет большие открытия. Столь единодушное мнение всех экспертов на высокие перспективы вьетнамского шельфа сложилось после тщательного изучения сейсморазведочных профилей общей протяженностью в несколько тысяч километров и керн из 13 глубоких скважин. <...> Из выявленных геофизической структур наиболее привлекательной является структура с экзотическим названием «Белый Тигр». <...>

Вместе с нами работали и вьетнамские специалисты во главе с главным геологом министерства Ле Ван Кы. Однажды вечером он сделал интересный доклад о геологическом строении не только Вьетнама, но и Юго-Восточной Азии в целом. При этом подчеркнул, что не только на вьетнамском шельфе, но и во всем регионе месторождения нефти приурочены к терригенно-карбонатным отложениям миоценового возраста. И всюду нефть парафинистая»¹.

Заключение комиссии В. А. Ярмолюка в отношении юга Вьетнама были следующими:

1. Перспективы нефтегазоносности Ханойского прогиба низкие, выявленное и даже эксплуатирующееся месторождение газа ничтожно, разработка малоэффективна. Если находящиеся в бурении скважины не дадут положительных результатов, то дальнейшие геологоразведочные работы в прогибе необходимо прекратить.

¹ Ярмолюк В. А. По странам и континентам. С. 165—166.

Генерал Динь Дык Тхиен (в центре) и советник по нефтепоисковым работам Г. А. Костромин (в темных очках) среди вьетнамских специалистов во время посещения скважины Куулонг-1 в дельте р. Меконг
Архив ГКНГ «Петровьетнам»

2. К буровым работам в заливе Бакбо приступить только в том случае, если морская геофизика выявит благоприятные структуры.

3. Шельф Южного Вьетнама заслуживает быстрейшего освоения. Перспективные запасы нефти в нем составляют многие сотни миллионов тонн, в том числе извлекаемые — не менее 300 млн тонн.

4. К оценке перспектив дельты Меконга вернуться после бурения второй скважины (первая дала отрицательные результаты).

1 декабря 1979 года Политбюро ЦК КПВ провело специальное заседание, посвященное обсуждению доклада Динь Дык Тхиена о его переговорах в Москве и результатов работы советских и вьетнамских экспертов. Их основу составлял тезис, что сотрудничество с Советским Союзом и участие стран — членов СЭВ — «это необходимая мера для строительства целостной и стройной нефтегазовой промышленности». По итогам обсуждения 17 декабря 1979 года генеральный секретарь ЦК КПВ Ле Зуан обратился к генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу с официальной просьбой — помочь в деле строительства нефтегазовой промышленности СРВ и освоении месторождений нефти и газа на континентальном шельфе юга Вьетнама².

В феврале 1980 года Госплан СССР, основываясь на результатах работы группы В. А. Ярмолюка, совместно с Мингео СССР, Миннефтепромом, Мингазпромом и ГКЭС внес предложения в Совет министров СССР о целесообразности сотрудничества с СРВ в освоении нефтегазовых ресурсов шельфа юга Вьетнама на основе создания совместного предприятия, поскольку только указанная форма в реальных условиях Вьетнама могла бы обеспечить выполнение больших объемов и крайне сложных в техническом отношении работ, требующих значительных затрат и привлечения огромного количества людей и техники.

4 марта 1980 года генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев дал ответ на просьбу Ле Зуана.

² История нефтегазовой отрасли Вьетнама. Т. 1. С. 190—191.

Переговоры генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и генерального секретаря ЦК КПВ Ле Зуана. 1981

Из письма генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева генеральному секретарю ЦК КПВ Ле Зуану, 4 марта 1980 года:

«Уважаемый товарищ Ле Зуан. Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза и Правительство Союза Советских Социалистических Республик рассмотрели предложение, высказанное Вами в письме от 17 декабря 1979 года, о строительстве нефтегазовой промышленности Вьетнама и двустороннем сотрудничестве в сфере освоения и добычи нефти и газа на шельфе Южного Вьетнама. Исходя из важнейших интересов освоения и добычи нефти и газа Социалистической Республикой Вьетнам, советская сторона полагает, что в текущем году советские специалисты должны исследовать конкретную экономическую и техническую базу для освоения месторождений на шельфе юга Вьетнама и определить согласованную программу геофизических и геологических исследований в этом районе в 1981–1985 годах»¹.

В тот же день, 4 марта 1980 года, Совет министров СССР издал распоряжение о командировании на Юг Вьетнама группы специалистов Мингазпрома СССР, Госплана СССР, ГКЭС, Минсудпрома СССР под руководством первого заместителя министра газовой промышленности СССР Ю. В. Зайцева. Как и предсказывал С. А. Оруджев, чтобы не было «бросовой траты денег», группа должна была собрать информацию для подготовки технико-экономического обоснования (ТЭО) организации добычи нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ и программы проведения в этом районе геофизических и инженерно-геологических изысканий на период 1981–1985 годов.

Так начинался второй этап сотрудничества Газпрома с Вьетнамом!

Советские представители во главе с Ю. В. Зайцевым не один раз приезжали во Вьетнам для работы. Среди них были известные геологи, проектировщики и гидротехники: О. О. Шеремета, И. П. Жабрев, Г. П. Ованесов,

М. С. Сковородкин, Г. З. Хаскин, С. Д. Мзареулян, Г. Н. Белянин и др. С вьетнамской стороны активное участие принимали заместитель премьер-министра Правительства СРВ Чан Куинь, министр финансов СРВ Хо Те, начальник «Техноимпорта» Чан Хью Лак, заместитель начальника ГУНГ СРВ Фан Ты Куанг, геолог Нго Тхьонг Шан, которые, в свою очередь, неоднократно выезжали в Москву. К середине апреля 1980 года уже была озвучена идея создания совместного предприятия для освоения шельфа юга Вьетнама на паритетных началах и кредитования вьетнамской доли советским участником. 17 апреля 1980 года, принимая у себя Ю. В. Зайцева и его коллег-экспертов, премьер-министр Фам Ван Донг отметил, что «в целях скорейшего освоения нефтегазовых месторождений на шельфе юга Вьетнама вьетнамская сторона готова отложить сроки начала сооружения в СРВ других народно-хозяйственных объектов, чтобы сконцентрировать силы на решении этого ключевого вопроса»².

29 апреля 1980 года коллегия Мингазпрома СССР под председательством С. А. Оруджева заслушала отчет Ю. В. Зайцева. Его доклад в отличие от других, стоявших в повестке дня, не стенографировался и рассматривался в закрытом порядке³. Бакинскому институту «Гипроморнефтегаз» было поручено составить «Технико-экономическое обоснование организации добычи нефти и газа на шельфе юга СРВ до 1990 года» (далее — ТЭО-1980). Основу для этого составлял отчет, подготовленный силами вьетнамских геологов во главе с Нго Тхьонг Шаном.

Из воспоминаний Нгуен Ван Дыка, в 1977–1981 годах — руководителя группы обобщения геолого-геофизической информации Нефтегазовой компании № 2: «Этот отчет был чисто вьетнамской работой — заданием Главного управления нефти и газа. Его проводником был Нго Тхьонг Шан. Он хотел представить отчет о работах нефтяных компаний других стран по исследованию шельфа юга Вьетнама за 1975–1980 годы, который бы включал всю необходимую информацию, вплоть до подсчета запасов. Над этим документом работало человек двадцать — тридцать»

² РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 67. Д. 2815. Л. 50.

³ РГАЭ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 5716. Л. 76, 102.

Нгуен Ван Дык (в центре) в период стажировки в СахалинНИПИнефти, 1977–1978
Личный архив

Эти записи из блокнота Нгуен Ван Дыка с обозначением участков, скважин и примерных запасов нефти легли в основу будущего СП «Вьетсовпетро»

лучших вьетнамских геологов и геофизиков. Моя группа должна была компоновать общий текст. Этот отчет послужил основой для разработки технико-экономического обоснования дальнейших работ на шельфе юга Вьетнама, которое готовилось совместно с советскими специалистами»¹.

В момент подготовки договора в Баку для ознакомления с морскими нефтепромыслами приезжало несколько делегаций во главе с заместителем премьер-министра Правительства СРВ, председателем Государственного комитета по капитальному строительству Хюинь Тан Фатом, министром по делам нефти и газа СРВ Динь Дык Тхиеном. Помимо экскурсий они участвовали в обсуждении ТЭО-1980, которое было одобрено экспертизой Госстроя и Госплана СССР, принято Министерством газовой промышленности 8 августа 1980 года, а затем передано вьетнамской стороне для ратификации.

В соответствии с ТЭО-1980 к 1990 году извлекаемые запасы нефти в указанном районе должны были составлять 220 млн тонн, газа — 22 млрд кубометров, а ежегодная добыча нефти — 7,53 млн тонн и газа — 0,76 млрд кубометров. Для обеспечения такого уровня планировалось пробурить 31 разведочную и 295 эксплуатационных скважин, построить 29 морских добывающих и семь технологических платформ. Средняя глубина разведочных скважин планировалась в 3250 метров, эксплуатационных — 2804 метра. Общие капиталовложения определялись в размере 2,22 млрд рублей (более 3,4 млрд долларов²), в том числе на строительномонтажные работы — 541 млн. Себестоимость одной тонны нефти определялась в 32,44 рубля³. Как указывалось в специальной справке, подготовленной для ГКЭС, «соответствующие расчеты показали высокую экономическую эффективность, в т. ч. для народного хозяйства СССР, сотрудничества в разведке и добыче нефти и газа на шельфе Вьетнама. При этом прежде всего учитывалась возможность создания базы для обеспечения

¹ Запись интервью с Нгуен Ван Дыком, 23 апреля 2015 г., г. Вунгтау.

² По данным Торгпредства СССР в СРВ средний курс доллара в 1980 году составлял: за 100 долларов США — 65,26 переводного рубля (см.: РГАЭ. Ф. 413. Оп. 32. Д. 1159. Л. 500).

³ РГАЭ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 6954. Л. 177–178.

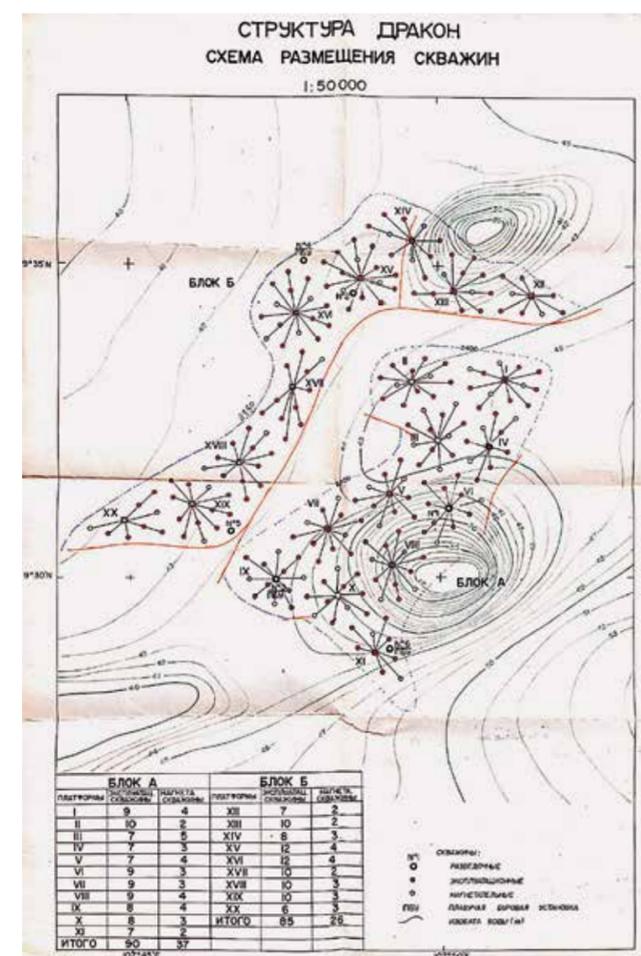

Схема размещения проектных скважин и МСП, использованная при составлении Технико-экономического обоснования создания СП «Вьетсовпетро» (1979–1980)
Архив Нгуен Ван Дыка

¹ Цит. по: История нефтегазовой отрасли Вьетнама. Т. 1. С. 191.

в перспективе СРВ, ЛНДР и НРК нефтепродуктами за счет добываемой в СРВ нефти [выделено нами. — Примеч. авт.] (в настоящее время только в СРВ поставляется свыше 1,5 млн т нефтепродуктов в год)¹. Указанное направление сотрудничества оценивалось советской стороной как практически единственно возможный в перспективе источник валютных поступлений для решения первоочередных социально-экономических проблем Вьетнама.

Из документа «Основные технико-экономические показатели первого этапа работ, предусмотренных согласованной на 1981–1985 гг. программой (на основании разработанного Мингазпромом ТЭО на период до 1990 г.)»: «*Вся добываемая Совместным предприятием нефть передается Вьетнаму по отпускным ценам, которые будут определяться компетентными органами Сторон, исходя из себестоимости производства продукции и согласованного уровня рентабельности, обеспечивающего образование финансовых фондов СП и распределение между участниками свободного остатка прибыли, размер которого должен составлять не менее 15% в год от общей суммы капитальных капиталовложений. В расчетах за базовую принята прогнозная оценка СЭВ на 1986 г. в размере 176,8 руб./т с 5% ростом с 1983 по 1991 г. Себестоимость добываемой нефти в период с 1983 по 1991 г. меняется по годам, а с 1990 г. принимается постоянной в размере 47,4 руб./т. Тем самым отпускная цена с 1990 г. будет составлять не менее 113 руб./т (при цене СЭВ в 1990 г. — 214,9 руб./т). Ежегодная величина свободного остатка прибыли СП должна быть не менее 66,2 руб./т и распределяться поровну между Сторонами. Уровень ежегодной добычи нефти с 1990 г. предполагается 7,5 млн т.*

По расчетам Госплана СССР, прибыль СССР за период 1981–1990 гг. составит 1972 млн вал. руб. (2465 млн руб.), а Вьетнама — 3083 млн вал. руб. (12597 млн донг.). При этом в расчете эффективности для соворганизаций не учитывается, что в созданном на паритетных началах СП половина постоянно обновляемых основных фондов СП принадлежит каждому участнику, а также фактор влияния на народное хозяйство практически безвозмездных поставок в СРВ нефтепродуктов (в 1980 г. около 1,5 млн т, к 1990 г. потребуется около 3–4 млн т)»².

* * *

19 мая 1980 года на встрече с Е.И. Осадчуком советник-посланник Посольства СРВ в СССР Ты Хыу Кань выразил мнение своего правительства «о необходимости скорейшего подписания соответствующего принципиального соглашения о сотрудничестве с СССР в разведке нефти и газа на шельфе юга СРВ и сообщил, что вьетнамская сторона в ближайшее время обратится на высоком уровне по указанным вопросам»³. В конце июня в Москву приехал заместитель председателя Госплана СРВ Чан Куинь. Он также передал пожелание, чтобы в ходе предстоящей встречи было подписано принципиальное соглашение.

¹ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 3628. Л. 270.

² Там же. Л. 270–271.

³ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 2921. Л. 5.

Из записи беседы заместителя председателя ГКЭС Е.И. Осадчука с заместителем председателя Госплана, министром СРВ Чан Куинем, 24 июня 1980 года: «*После взаимных приветствий т. Чан Куинь сообщил, что ему поручено вьетнамским руководством принять участие в подготовке встречи советских и вьетнамских руководителей. При этом он сказал, что вьетнамская сторона хотела бы во время этой встречи подписать принципиальное соглашение о сотрудничестве в проведении геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе юга Вьетнама. Он отметил, что по мнению вьетнамской стороны в этом соглашении следовало бы предусмотреть основные обязательства сторон, исходя из письма тов. Фам Ван Донга, как он пояснил. Вьетнамская сторона полагала бы наиболее эффективным сотрудничество в вышеуказанной области на основе совместного советско-вьетнамского предприятия. До приезда вьетнамского руководства в СССР вьетнамская сторона желает получить от советской стороны проект упомянутого соглашения. Тов. Чан Куинь сказал, что если необходимо, то он уже сейчас вызовет из СРВ вьетнамских представителей и экспертов для переговоров по принципиальному соглашению и другим документам, связанным с сотрудничеством по нефти, для того чтобы как можно быстрее начать данное сотрудничество»⁴.*

В советских ведомствах велась активная подготовка необходимых документов. Совет министров СССР дал соответствующие поручения Госплану, Мингазпрому и ГКЭС. На основе их предложений 27 июня 1980 года Президиум Совета министров СССР принял решение оформить с вьетнамской стороной принципиальную договоренность о сотрудничестве путем создания совместного предприятия (СП). Он одобрил представленный И.В. Архиповым и Н.К. Байбаковым проект такого соглашения, и 30 июня его предали Чан Куиню для обсуждения представителями вьетнамского правительства.

3 июля 1980 года в Большом Кремлевском дворце в присутствии лидеров государств Л.И. Брежнева и А.Н. Косыгина с одной стороны и Ле Зуана и Фам Ван Донга — с другой председатели Госпланов двух стран Н.К. Байбаков и Нгуен Лам подписали «Соглашение между Правительством СССР и Правительством СРВ о сотрудничестве в проведении геологической разведки и добыче нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ». Это был рамочный договор, который определял принципиальную позицию двух стран.

Из Межправительственного соглашения о сотрудничестве в проведении геологической разведки и добыче нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ от 3 июля 1980 года: «*Правительство СССР и Правительство СРВ,*

— исходя из отношений братской дружбы и взаимопомощи, существующих между советским и вьетнамским народами,

— руководствуясь положениями Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ от 3 ноября 1978 г.,

— стремясь к дальнейшему развитию экономического и технического сотрудничества между СССР и СРВ,

⁴ Там же. Л. 71.

Подписание Межправительственного соглашения о сотрудничестве в проведении геологической разведки и добыче нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ. Москва, Большой Кремлевский Дворец, 3 июля 1980
Архив ГКНГ «Петровьетнам»

— в соответствии с принципами, закрепленными в Комплексной программе дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ,

— в связи с обращением Правительства СРВ, согласились с нижеследующем:

Статья 1

Правительство СССР и Правительство СРВ создадут на паритетных началах совместное советско-вьетнамское предприятие по проведению геологической разведки и добыче нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ в районах, определяемых вьетнамской стороной с участием советских организаций.

Статья 2

Правительство СССР обеспечит через соответствующие советские организации выполнение в рамках совместного предприятия, предусмотренного статьей 1 настоящего Соглашения, комплексных геофизических исследований, инженерно-геологических, проектно-изыскательских работ, поставку для указанного совместного предприятия оборудования и материалов, которые не могут быть изысканы в СРВ, командирование советских специалистов и прием в СССР на обучение

вьетнамских граждан, а также выполнение других работ по договоренности советских организаций с совместным предприятием.

Статья 3

Правительство СРВ обеспечит через соответствующие вьетнамские организации в рамках совместного предприятия, предусмотренного статьей 1 настоящего Соглашения, своевременное выделение земельных и морских участков, снабжение водой, энергией и местными материалами, укомплектование СП вьетнамскими специалистами и рабочими, а также выполнение подготовительных, строительно-монтажных и других работ по согласованию вьетнамских организаций с совместным предприятием.

Вьетнамская сторона обеспечит безопасность проведения работ в районе деятельности СП»¹.

В выступлении, посвященном этому событию, генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев очень высоко оценил перспективы сотрудничества Советского Союза и Вьетнама в освоении нефтегазовых месторождений вьетнамского шельфа. «Конечно, эта работа требует

¹ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 2936. Л. 6–7.

капиталовложений, включая иностранную валюту, — сказал генсек. — Однако это стоящее дело. Будет правильно, если мы отдадим приоритет этому делу, даже по сравнению с другими совместными проектами с участием и помощью Советского Союза»¹.

По условиям соглашения от 3 июля 1980 года к концу года советская сторона должна была представить проекты договора о создании совместного предприятия и его устава. 31 декабря эти документы, согласованные Госпланом СССР, ГКЭСом и Мингазпромом СССР, поступили в Совет министров СССР. Они включали в себя набор первоочередных мер, направленных на ускорение освоения южновьетнамского шельфа.

С 17 по 25 февраля 1981 года в Вунгтау состоялись переговоры по согласованию проектов соглашения и устава будущего СП. Делегации возглавлялись: советская — заместителем председателя ГКЭС Е. И. Осадчуком, вьетнамская — заместителем министра внешней торговли Хоанг Чонг Даем, под общим руководством заместителя премьер-министра Чан Куиня. Тут же, на переговорах была согласована в основных чертах программа первого этапа работ, включающая основные виды и объемы работ 1981–1985 годов, выполняемых как совместным предприятием, так и подрядными организациями двух стран.

Из воспоминаний Ле Ван Хунга, в 1980–1981 годах — помощника начальника ГУНГ СРВ:

«В делегации переговорщиков по вьетнамско-советскому нефтегазовому соглашению, возглавляемой заместителем председателя Совета министров Чан Куинем, участвовали многие министерства. В Главном управлении нефти и газа непосредственное руководство вел министр Динь Дык Тхиен, почти все управления, отделы главного управления принимали участие в переговорах. Этапы переговоров проходили то в правительственной гостинице в Ханое, то в Вунгтау. Несмотря на большую занятость, министр Динь Дык Тхиен постоянно напоминал работникам Главного управления нефти и газа о необходимости создания условий для проживания советской делегации.

В начале 1981 года обе стороны межправительственной делегации вели переговоры ежемесячно в гостинице «Хоабинь» (Вунгтау), и именно в свой день рождения, 1 марта, председатель Совета министров Фам Ван Донг навестил переговорную делегацию на восьмом этаже гостиницы «Хоабинь». После визита Фам Ван Донга в основном были решены главные проблемы, касавшиеся Межправительственного соглашения.

Советская сторона предложила, чтобы вместе с подписанием Нефтегазового соглашения между двумя странами сразу же был подписан контракт на проведение советским судном «Поиск» сейсморазведки в перспективном нефтегазовом районе. Вьетнамская сторона должна была немедленно подготовить условия для того, чтобы судно приступило к работе.

В апреле 1981 года объединенная делегация, которую от советской стороны возглавлял заместитель начальника Главного морского управления нефти и газа О. О. Шеремета, а от вьетнамской — заместитель

начальника Главного управления нефти и газа Фам Ван Зиеу, отправилась исследовать опорные точки вдоль морского побережья для работы сейсмического судна. Когда уходили из точки позиционирования Кхега (именно туда за несколько дней до этого ударила молния), случилось происшествие — у нашего корабля сломался двигатель. Ночью местные народные ополченцы провинции Тхуанхай решили, что наш корабль является эвакуационным, поэтому открыли сильный огонь — казалось, что все погибнем. Однако утром следующего дня наш корабль вошел в гавань Хамтан (среди ныне здравствующих на том корабле были бывший генеральный директор Petrovietnam Нго Тхьонг Шан, подполковник А17 [Министерства безопасности. — Примеч. перев.] Хюинь Ба Оай и я»².

После завершения работ экспертов Чан Куинь и Хоанг Чонг Дай доложили специально созданному Правительством СРВ Совету проекты соглашения о создании совместного предприятия для разведки и добычи нефти и газа на шельфе юга страны и устава. Как сообщал Чан Куинь Е. И. Осадчуку, «с большим энтузиазмом и высоким единодушием Совет одобрил указанные проекты Соглашения и Устава»³.

В течение весны 1981 года шла оживленная переписка между Чан Куинем, назначенным ответственным за этот проект, и советскими официальными лицами — Ю. В. Зайцевым, Е. И. Осадчуком и др. Параллельно работали Внешэкономбанки двух стран, согласовывая вопросы финансового обслуживания операций нового предприятия.

Экономическое положение Вьетнама в конце 1970-х — начале 1980-х годов⁴

Время для крупного советско-вьетнамского экономического проекта, если рассматривать его лишь в качестве бизнес-проекта, было самое неподходящее. Экономика Вьетнама находилась в тяжелом состоянии, многие объекты тяжелой промышленности, построенные в 1960-е годы, лежали разрушенными. Американская авиация сровняла с землей многие ирригационные сооружения, необходимые сельскому хозяйству, основному сектору экономики страны. Тысячи безработных Юга нуждались в рабочих местах, большое распространение имели так называемые «социальные болезни»: туберкулез, венерические заболевания, трахома и др. В этот тяжелый для страны момент КПВ приступила к решению важной и сложной задачи интеграции Юга и дальнейшего развития экономики страны для подъема благосостояния народа. Большие надежды в этом были связаны с недрами Юга.

² Ле Ван Хунг. Подготовка к созданию совместного нефтегазового предприятия «Вьетсо-влетро» // Нефть и газ. 2005. № 8 (на вьетн. яз.).

³ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 3146. Л. 76.

⁴ При написании очерка использованы материалы докладных записок, подготовленных аппаратом экономического советника при Посольстве СССР в СРВ и представленных в отдел экономического сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии ГКЭС: Промышленное и гражданское строительство в СРВ, декабрь 1980 г. // ГКЭС. Ф. 365. Оп. 9. Д. 2985. Л. 215–223; Справка о развитии экономики и внешнеэкономических связей СРВ в 1976–1980 гг., 1981 г. // Там же. Д. 3217. Л. 136–142; Современное состояние топливно-энергетической базы СРВ, 1981 г. // Там же. Л. 157–163; Отчет советников-консультантов министра по труду СРВ за 1981 г. // Там же. Л. 177–201; О ценах и ценообразовании в СРВ в 1983 г. // Там же. Д. 3628. Л. 444–449.

Разрушенная мастерская по ремонту сельхозоборудования под Ханоем
РИА «Новости»

Наводнения наносили серьезный урон экономике Вьетнама
Архив С. Г. Даумова

Фермы разрушенного моста — наследие американских бомбардировок
Архив М. Б. Шнеерсона

¹ История нефтегазовой отрасли Вьетнама. Т. 1. С. 194.

Разрушенные в ходе китайской агрессии кварталы Лаокай. 1979
РИА «Новости»

Спустя короткий промежуток времени после воссоединения страны отношения Вьетнама с внешним миром резко обострились из-за событий в соседней Кампучии (Камбодже). Непрекращающиеся с 1975 года кровавые провокации «красных кхмеров» диктатора Пол Пота на территории приграничных вьетнамских провинций Киензянг, Анзянг, Донгхап, Лонган и Тэйнинь, нежелание решить конфликт путем переговоров заставили руководство СРВ оказать военную помощь противникам Пол Пота и в начале 1979 года ввести войска в эту страну¹. Это вызвало негативную реакцию западных стран, которые под давлением США ввели эмбарго на торгово-экономические отношения с СРВ и резко ограничили экономическую помощь, связав ее с политическими требованиями. Кроме того, национализация частной торговли в Хошимине, принадлежавшей в основном выходцам из Китая («хуацяо»), стала поводом для обострения отношений со вторым после СССР экономическим донором страны — Китайской Народной Республикой. В июне 1978 года Китай в одностороннем порядке отказался от выполнения обязательств по контрактам и отозвал из Вьетнама своих специалистов, что ошутимо ударило по вьетнамской экономике. Еще одним клубком противоречий являлись различные группы островов Восточного (Южно-Китайского) моря, которые считались потенциально нефтегазоносными и на которые вместе с Вьетнамом предъявляли права Филиппины, Таиланд, Камбоджа и Китай. К тому же 17 февраля 1979 года китайские войска вторглись на территорию северных приграничных провинций Вьетнама — Лангшон, Каобанг, Лаокай, — являвшихся базовыми для горнорудной отрасли страны.

Вьетнамская экономика оказалась в глубоком кризисе. Итоги второй пятилетки 1976–1980 годов показали, что плановые задания не выполнены ни по одному из основных показателей и в итоге остались на уровне 1976 года. Национальный

доход в 1980 году составил 99,4% по отношению к уровню 1976 года, в то же время численность населения возрастала ежегодно на 2,2%.

Из записи беседы заместителя председателя Госплана СССР Н. Н. Иноземцева с заместителем председателя Госплана СРВ Чан Фыонгом, 30 сентября 1980 года: «Тов. Чан Фыонг проинформировал о предварительных итогах развития экономики Вьетнама в нынешнем году. Он сообщил, что в текущем году не удалось стабилизировать положение в стране, плановые задания по основным показателям не выполнены. По предварительной оценке Госплана СРВ, производимый валовый национальный продукт в 1980 г. сократится по сравнению с 1979 г. на 7%, национальный доход — на 5–6%. Объем промышленного производства в СРВ за 8 месяцев текущего года уменьшился на 15% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Как ожидается, абсолютное снижение промышленного производства за весь 1980 г. составит более 10% по сравнению с прошлым годом. Объем капитальных вложений в 1980 г., как предполагается, составит 3,6 млрд донгов, т. е. примерно на уровне 1979 г., но ниже плановых показателей. <...> По заявлению т. Чан Фыонга, наибольшее беспокойство вызывает у вьетнамских товарищей постоянное падение уровня жизни населения. Если за 4 года нынешней пятилетки уровень душевого потребления продовольствия и промышленных товаров первой необходимости, распределяемых по карточкам, сократился на 4%, то в 1980 г. — еще на 6%, а у рабочих и служащих даже на 10%. Вследствие этого возникают внутренние политические проблемы»².

¹ Официальная позиция вьетнамской стороны по истории вьетнамо-кампучийского конфликта изложена в документе отдела печати и информации МИД СРВ «Факты и документы относительно серьезных нарушений Демократической Кампучией суверенитета и территориальной целостности СРВ», выпущенном в январе 1978 года (см.: ГА РФ. Ф. 5451. Оп. 72. Д. 777. Л. 47).

² РГАЗ. Ф. 4372. Оп. 67. Д. 2810. Л. 10.

Ведущей отраслью экономики СРВ по-прежнему оставалось сельское хозяйство, в котором было занято около 80% населения страны. Неблагоприятные погодные условия нескольких лет и особенно стихийные бедствия 1978 года, повлекшие потерю около 3 млн тонн риса, сказались на экономическом положении страны в целом. В связи с ростом численности населения производство продовольствия на душу населения уменьшилось с 280 кг в 1976 году до 266 кг в 1980-м. Продовольственная проблема отражалась прежде всего на городском населении. В 1976–1980 годах реальные доходы рабочих и служащих сократились на 40%.

Серьезное отставание имелось в развитии промышленности. При общем сокращении объема промышленного производства в 1980 году, по сравнению с предыдущими годами, особенно заметное падение производства отмечалось на наиболее крупных государственных предприятиях. Такое положение объяснялось нехваткой сырья, материалов, электроэнергии, запасных частей, тогда как мелкие и кустарные предприятия базировались в основном на местных источниках сырья и более или менее держались на плаву. По данным Госплана СРВ, из-за нехватки сырья, материалов, запасных частей многие промышленные предприятия в 1979–1980 годах работали лишь на 30–50% своей мощности¹.

На севере страны сложилось три уклада: государственный, кустарно-кооперативный и частный. На юге — пять укладов: государственный, государственно-капиталистический, кустарно-кооперативный, капиталистический и частный. Основная доля работающих приходилась на кооперативный и частный секторы, в которых в 1981 году трудились более 16 млн человек (в государственном — всего чуть более 3 млн). Их реальный заработок падал, что вызывало огромную текучку кадров. Из-за этого, несмотря на все усилия государства по подготовке рабочих, в стране ощущался острый дефицит квалифицированной и избыток неквалифицированной рабочей силы. Наблюдался процесс переливания рабочей силы из государственного сектора в кооперативный и из кооперативного в частный².

У государства отсутствовали товарные ресурсы, способные обеспечить потребности населения даже по карточной системе. В связи с необеспеченностью продукцией нормированного снабжения по карточкам государство вынуждено было выплачивать рабочим и служащим деньги за каждый недополученный продукт. Это провоцировало постоянную денежную эмиссию и обесценивание донга. В результате установленный в 1981 году внутренний валютный курс (17 донгов за 1 переводной рубль и 12 донгов за 1 доллар США) быстро устарел, и через два года, по расчетам Госкомцен СРВ, реальный курс составлял 42 донга за 1 переводной рубль с налогом с оборота и 29 донгов за 1 переводной рубль без налога с оборота. При этом деньги оседали в основном у частных торговцев, ремесленников и крестьян.

Широкое развитие в стране, особенно на Юге, получил черный рынок, основанный на воровстве. Там можно было приобрести все, даже нефтепродукты, металлопродукт, удобрения и другие товары, импортируемые в основном из социалистических стран. По данным советского посольства, около 20–30% товаров из государственных фондов скупалось частниками и перепродавалось ими по ценам свободного рынка.

¹ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 3217. Л. 136–138.

² РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 3427. Л. 130.

На сельском рынке. 1970-е
Архив М.Б. Шнейерсона

Многоукладность экономики осложняла ее регулирование со стороны государства. Она, казалось бы, открывала широкие возможности для международного сотрудничества, но в стране отсутствовала единая система нормирования и калькулирования себестоимости. Провинции, министерства и даже отдельные предприятия могли произвольно повышать цену на свою продукцию. При невыполнении плана многие предприятия путем произвольного повышения цен обеспечивали себе фиктивное выполнение плана по товарной и реализованной продукции. Это создавало искаженную картину экономического положения страны, вызывало неконтролируемый рост цен в государственном секторе, который в дальнейшем приводил к росту цен на свободном рынке, вел к обесцениванию национальной валюты, позволял злоупотреблять и получать «нетрудовые доходы» частным торговцам и недобросовестным работникам государственного сектора. Госплан СРВ не имел практически никаких прав по применению санкций в отношении грубых нарушителей государственной дисциплины цен.

Из воспоминаний Буй Хай Ниня, в 1977–1980 годах — начальника Департамента тяжелой промышленности Минфина ДРВ, в 1980-е — первого заместителя генерального директора СП «Вьетсовпетро»:

«Перед переходом в нефтегазовую отрасль я долгое время работал в системе Министерства финансов СРВ и скажу вам, что ситуация перед созданием “Вьетсовпетро” была очень тяжелой. Страна жила фактически за счет помощи СССР, Китая и других социалистических стран. Я помню, вице-премьер работал с другими странами соцлагеря и просил выделить помощь. Затем мы смотрели, кто сколько пообещал выделить, и на основе этих договоренностей мы уже могли как-то верстать планы будущего года и считать, как эти средства будут распределяться. Большинство вьетнамских предприятий были убыточны, и средства направлялись на поддержание этих предприятий, поскольку без них было бы еще хуже. Я отвечал за угольную промышленность и электроэнергетику, которые в то время были в одном министерстве, они тоже были убыточны, и без субсидий они бы не выжили»³.

³ Интервью с Буй Хай Нинем, 22 апреля 2015 г., г. Вунгтау.

Электроэнергии, вырабатываемой на ТЭЦ Уонгби, ГЭС Тхакба к концу 1970-х годов стало не хватать; с объединением страны на Юге при помощи СССР стали строить новую ГЭС — «Чиан»
РИА «Новости»

Значительное влияние на экономику оказывала политика в области капитальных вложений, в итоге признанная вьетнамским руководством ошибочной. В течение второй пятилетки было намечено вложить в капитальное строительство 30 млрд донгов (9,18 млрд рублей), или около 6 млрд донгов (1,84 млрд рублей) в год. При этом не принималось в расчет, что до 1975 года из-за недостатка основных строительных материалов — цемента, песка, кирпича, строительного леса, а также слабого обеспечения механизмами, людскими, финансовыми ресурсами строительно-монтажных организаций осваивалось ежегодно меньше 1 млрд донгов (0,306 млрд рублей). В результате вместо планируемых 30 млрд за пятилетие была освоена едва ли не половина — около 15 млрд донгов. Из-за этого значительная часть капитальных вложений омертвлялась ежегодно в незавершенном строительстве. За четыре года (1976–1979) из 774 объектов было завершено строительство лишь 281. В этой связи несли большие потери как сам Вьетнам, так и его внешнеторговые партнеры — Советский Союз, другие социалистические страны, оказывающие содействие Вьетнаму. Комплектные импортные поставки не обеспечивались в достаточной мере внутренними материальными, финансовыми и людскими ресурсами; дорогостоящее оборудование, омертвленное в «незавершенке», выходило из строя, не принося ожидаемого экономического эффекта¹. Увеличение помощи наталкивалось на слабую пропускную способность портов, возле которых простаивали неразгруженные суда.

Большой проблемой являлась нехватка электроэнергии. В 1980–1981 годах ежесуточный энергодефицит составлял 300 МВт, а с ожидаемым пуском новых предприятий — цементного завода в Бимшоне и завода дизельных моторов в Годаме — он должен был обостриться. В Хошимине из-за нехватки энергии промышленные предприятия простаивали по 2–3 дня в неделю. Дефицит можно было бы ликвидировать, если бы не нехватка топлива, но ежегодный объем импорта нефтепродуктов (в 1980 году было импортировано 1 млн 750 тыс. тонн) едва покрывал потребности транспорта, капитального строительства, промышленных предприятий. Перед вьетнамским руководством постоянно стояла проблема оптимального распределения топлива и вырабатываемой энергии. Член Политбюро КПВ Во Нгуен Зиап, выступая 3 октября 1981 года на конференции энергетиков, сказал, что если бы в полной мере обеспечить электроэнергией предприятия СРВ, то на уже существующих производственных мощностях предприятий можно было бы получить продукции в два раза больше, чем выпускалось на этих предприятиях в то время.

Не способствовало проекту и международное положение. Выполнение второго пятилетнего плана СРВ произошло в условиях враждебных акций Китая, продолжавшихся и в начале 1980-х годов. По данным вьетнамской стороны, прямые материальные потери, понесенные страной в результате китайской агрессии, оценивались в 2 млрд донгов, а военные провокации на границах с Кампучией «стоили» около 1 млрд. Большие ресурсы уходили на содержание ограниченного воинского контингента в Кампучии и Лаосе. Кроме того, западные страны вслед за США ввели экономические санкции (эмбарго на поставки) против Вьетнама, и круг его международных партнеров значительно сузился. После ввода ограниченного воинского контингента в Афганистан в декабре 1979 года под экономическими санкциями со стороны США находился и Советский Союз. Поскольку освоение шельфа требовало применения новейших техники и технологий, а лидером в этой области были США, то эмбарго на поставки

¹ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 3628. Л. 445–446.

нефтегазового оборудования существенно осложняло реализацию совместного проекта.

Однако при этом Вьетнам, по образному выражению генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, оставался «надежным форпостом социализма в Юго-Восточной Азии». 29 июня 1978 года СРВ стала членом единого социалистического экономического сообщества — Совета экономической взаимопомощи.

В общем, по совокупности факторов, прежде чем вкладывать значительные ресурсы в экономику СРВ, любой из ее потенциальных партнеров должен был все очень серьезно взвесить. Недаром ни одна нефтяная компания, подписавшая ранее соглашения с Правительством СРВ, не бралась за создание промышленной инфраструктуры ни в Вунгтау, ни где бы то ни было на территории страны, предпочитая базироваться в Сингапуре. Даже социалистические страны стали сворачивать свои долгосрочные проекты во Вьетнаме.

Из записи беседы заместителя председателя Госплана СССР Н.Н. Иноземцева с заместителем председателя Госплана СРВ Чан Фыонгом, 30 сентября 1980 года: «Тов. Чан Фыонг отметил, что, по мнению Госплана СРВ, в течение 1981—1982 гг. вряд ли удастся добиться улучшения положения в экономике страны. Более того, в 1981 г. произойдет дальнейшее сокращение ряда основных показателей. Политбюро ЦК КПВ согласилось с предложениями Госплана СРВ о необходимости консервации строительства в сложившейся ситуации ряда объектов, в том числе сооружаемых при содействии СССР. Вьетнамские товарищи считают, что в ближайшие годы нет необходимости увеличивать поставки в СРВ машин и оборудования, в частности грузовиков и тракторов, проката черных металлов, кроме листа для строительства рыболовных судов, хлопка и некоторых других товаров. Тов. Чан Фыонг подчеркнул большую важность вопроса сотрудничества между СРВ и СССР в разведке и добыче нефти и газа. В связи с этим он согласился с нашим предложением провести очередную консультацию плановых органов двух стран после завершения переговоров по нефтяной проблеме»¹.

Время консультаций и переговоров заканчивалось, наступала пора конкретных шагов по оказанию помощи Вьетнаму в освоении его континентального шельфа.

19 июня 1981 года

18 июля 1980 года исполнилось 25 лет советско-вьетнамскому экономическому сотрудничеству. Это событие было знаменательным для обеих стран.

Из поздравительной телеграммы председателя Госплана СРВ Нгуен Лама председателю Госплана СССР Н.К. Байбакову, 21 июля 1980 года: «По случаю 25-летия со дня подписания Соглашения об экономическом сотрудничестве между СРВ и СССР шлю Вам горячие поздравления. В истекшее 25-летие торгово-экономические и научно-технические связи между обеими странами непрерывно развиваются и расширяются.

Всей душой СССР эффективно помогал и помогает вьетнамскому народу в деле строительства социализма, а также в прошедшей борьбе против империализма США за спасение Родины и против пекинских экспансионистов и гегемонистов. В настоящее время экономическое сотрудничество между СРВ и СССР изо дня в день развивается в более широких масштабах, свидетельством чему является подписание в последнее время соглашения по геологоразведке и добыче нефти и газа на юге вьетнамского континентального шельфа»².

За эту долгую историю был получен большой опыт сотрудничества, политическое сближение двух стран позволило еще лучше понять экономические проблемы Вьетнама, которому действительно требовалась помощь. Но она, по замыслу руководителей двух стран, должна была носить системный характер, ориентированный на решение стратегических задач. В данном случае не только поиск и добычу нефти, но и создание полноценной нефтегазовой отрасли в стране.

Во всем мире в это время шел поиск форм международного взаимовыгодного сотрудничества. Как уже отмечалось выше, Вьетнам вел такой поиск, то же самое делали и другие страны, как капиталистические, так и социалистические. Советский Союз в отношениях с развитыми капиталистическими странами практиковал так называемые компенсационные соглашения, когда инвесторы из других стран вкладывали средства в советские предприятия и получали в качестве оплаты их продукцию. По такому же сценарию развивались и отношения Советского Союза с Вьетнамом. Однако, как подчеркивали советские эксперты, эта форма хотя и эффективна, но предусматривает лишь «однократное привнесение передовой зарубежной технологии, главным образом в начальный период реализации соглашения. На протяжении его остальной части производство идет на неизменной технической базе. Так создаются предпосылки для отставания в использовании наиболее прогрессивных образцов техники и технологии»³. Выход из подобной ситуации виделся в создании так называемых «джойнт венчерс» — «совместных предприятий».

Выдержка из аналитической записки Госплана СССР «Промышленное кооперирование Восток — Запад на базе совместного производства», 1980 год: «По мнению ряда советских экспертов, совместное с западными фирмами производство готовой продукции можно было бы осуществить на базе сделок, получивших в международной практике название “джойнт венчер” — совместное производство и сбыт. <...> Наличие общей производственной базы, участие обоих партнеров в риске предприятия и зависимость их доходов от расширения масштабов производства и повышения его эффективности, создание необходимых элементов совместного контроля за качеством выпускаемой продукции, наконец, постоянная модернизация используемой технологии — таковы основные отличительные черты этой формы сотрудничества»⁴.

Касаясь практики создания совместных предприятий, исследование о промышленном сотрудничестве между странами — членами Европейской экономической комиссии

² РГАЗ. Ф. 4372. Оп. 67. Д. 2815. Л. 60.

³ РГАЗ. Ф. 4372. Оп. 67. Д. 3900. Л. 45.

⁴ Там же. Л. 47—48.

«Крестные отцы» СП «Вьетсовпетро»: Н.К. Байбаков (справа) подписал межправительственное соглашение о сотрудничестве в области поисков нефти и газа на шельфе юга Вьетнама, а К.Ф. Катушев (слева) — о создании СП «Вьетсовпетро»

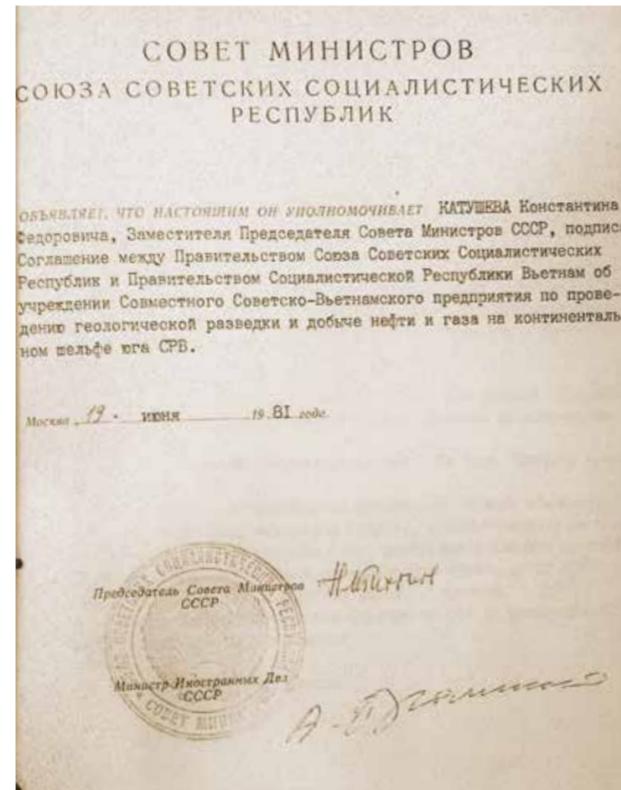
(ЕЭК) ООН отмечало: «Совместные предприятия связаны в различной степени с совместным управлением, совместным владением капиталами и разделом прибылей и рисков. Пока единственными социалистическими странами, которые разрешают создавать их на своих территориях на особых условиях, являются Югославия, Румыния и Венгрия. Однако в Польше изучаются новые формы совместных предприятий, при которых право собственности оставляется за одной стороной, но обе стороны участвуют в управлении и делят прибыли и риски». По оценке экспертов ЕЭК ООН, «промышленное кооперирование в форме совместного производства становится все более значительным фактором экономического сотрудничества между восточными и западными партнерами. Совместное производство на основе специализации в выпуске продукции является предметом значительного числа контрактов»¹.

Подобную же модель Советский Союз предложил использовать Вьетнаму и для освоения его континентального шельфа. Эта форма была новой, собственно, как и любая другая — компенсационное соглашение или соглашение о разделе продукции, и, конечно, требовала своей отработки, но в тех кризисных условиях времени не было, а потому правительства двух стран приняли решение о создании «венчурного» советско-вьетнамского предприятия по разведке и добыче нефти и газа на континентальном шельфе юга Вьетнама.

Ранним утром 17 июня 1981 года в аэропорту Шереметьево приземлился рейс «Аэрофлота» из Ханоя. На нем прибыла вьетнамская делегация под руководством заместителя премьер-министра Правительства СРВ Чан Куиня. Гостей встречали: заместитель Председателя Совета министров СССР К.Ф. Катушев, Е.И. Осадчук, Ю.В. Зайцев и другие сотрудники задействованных в подписании соглашения ведомств. Церемония была намечена на 19 июня, а потому оставшееся время эксперты посвятили доработкам и обсуждению некоторых пунктов соглашения и устава, согласованию программы работ.

19 июня в роскошном особняке бывшего фабриканта Морозова на улице Алексея Толстого, дом 17, ждали гостей. Около часу дня во двор въехала «Чайка», из которой вышли вьетнамские официальные лица. Так началась церемония подписания «Соглашения Правительства СССР и Правительства

¹ Цит. по: РГАЗ. Ф. 4372. Оп. 67. Д. 3900. Л. 52.

Доверенность Совета министров СССР, выданная К.Ф. Катушеву на подписание межправительственного соглашения о создании СП «Вьетсовпетро» РГАЗ

СРВ об учреждении Совместного советско-вьетнамского предприятия по проведению геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ» и приложения к нему, которым являлся устав нового СП. Документ подписали заместитель Председателя Совета министров СССР, член ЦК КПСС, председатель советской части Межправительственной советско-вьетнамской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МСВК) К.Ф. Катушев и заместитель премьер-министра Правительства СРВ, председатель вьетнамской части МСВК Чан Куинь.

Подписанное межправительственное соглашение предусматривало создание на паритетных началах (в формате 50 на 50) совместного предприятия, находящегося во вьетнамской юрисдикции. Его равноправными участниками стали Министерство газовой промышленности СССР и Главное управление нефти и газа СРВ, а для управления на паритетных и равных началах создавался двусторонний Совет предприятия. Стороны создавали также уставной фонд, состоящий из равных долей. На период строительства и до достижения проектных показателей СП освобождалось от общегосударственных и местных налогов и сборов².

Вслед за соглашением в тот же день, 19 июня, был подписан и другой, не менее важный документ, который обычно остается в тени. Председатель ГКЭС С.А. Скачков и заместитель министра газовой промышленности СССР Ю.В. Зайцев с одной стороны и Чан Куинь и начальник ГУНГ СРВ Нгуен Хоа — с другой подписали особый Протокол («Протокол к Соглашению об учреждении Совместного советско-вьетнамского

² РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 6594. Л. 1—11.

Нгуен Ко Тхат во время переговоров с А. Н. Косыгиным. 26 июня 1981
Архив ГКНГ «Петровьетнам»

предприятия по проведению геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ от 19 июня 1981 г.), который фиксировал предоставление Вьетнаму Советским Союзом государственного кредита в размере 300 млн рублей. Приложением к протоколу являлась «Программа проведения комплексных геологоразведочных работ и инженерно-геологических изысканий на континентальном шельфе юга СРВ на 1981–1985 гг.» (далее — «Программа-1985»).

Из «Программы проведения комплексных геологоразведочных работ и инженерно-геологических изысканий на континентальном шельфе юга СРВ на 1981–1985 гг.»: «Основными задачами Программы являются:

- проведение комплексных геофизических и инженерно-геологических исследований на участках № 09 и 16;
- бурение разведочных и опережающих эксплуатационных скважин с плавучей буровой установки и стационарных платформ и проведение опытно-промышленной эксплуатации скважин на месторождении «Белый Тигр» с целью предварительной оценки запасов нефти и газа, составление технологической схемы разработки этого месторождения в 1983 году, завершение разведочных работ и утверждение промышленных запасов нефти и газа в 1985 году;
- бурение разведочных скважин на структуре «Дракон» с целью предварительной оценки запасов нефти в 1985 году;
- бурение разведочных скважин на других структурах участков № 09 и 16;
- создание производственных мощностей для обеспечения выполнения объемов морского бурения, изготовления и сборки морских стационарных платформ;
- выполнение комплекса проектно-изыскательских, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Программой также предусматривается выполнение в 1981–1985 годах комплексных геофизических исследований на акватории залива Бакбо и Таиландской впадины континентального шельфа СРВ»¹.

«Программа-1985» расписывала основные виды работ, которые предстояло выполнить:

1. Комплексные геофизические работы (региональные, поисковые, детальные — около 57 тыс. пог. км);
2. Инженерно-геологические исследования (сейсмическое профилирование и эхолотирование — 10 тыс. пог. км, бурение 1 тыс. мелких, до 5 метров глубиной, скважин);
3. Инженерно-геологическое бурение (130 скважин общей проходкой 10 250 пог. м);
4. Поисково-разведочное бурение (12 скважин общей проходкой 37 500 пог. м, строительство трех морских стационарных платформ);
5. Опытно-промышленная эксплуатация скважин (20 эксплуатационных скважин общей проходкой 62 тыс. пог. м);
6. Организация опытно-промышленной эксплуатации месторождения (обустройство);
7. Строительство комплексной производственной береговой базы обслуживания морских работ в г. Вунгтау;
8. Строительство внешних сетей и коммуникаций;
9. Непроизводственное строительство;
10. Транспортировка и прием грузов;
11. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы;
12. Подготовка кадров.

В программе указывались объем, сроки, исполнители — СП или подрядные организации².

¹ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 6594. Л. 25.

² Там же. Л. 23–34.

Ле Зуан и Фам Ван Донг (сидят спиной крайние слева) слушают доклад первого заместителя министра газовой промышленности СССР Ю. В. Зайцева (стоит с указкой) по ТЭО СП «Вьетсовпетро»
Архив ГКНГ «Петровьетнам»

Общий объем капвложений для реализации «Программы-1985» оценивался в 970 млн рублей (около 1,5 млрд долларов США), из них поставки и командирование специалистов из СССР — 372 млн рублей, выполнение подрядных работ советскими организациями — 354 млн, объем прямого участия вьетнамских организаций (местные материалы, рабочая сила, жилье, услуги, местная валюта и т. д.) — 130 млн.

Советская доля в общих капвложениях для выполнения «Программы-1985» составляла 485 млн рублей (970: 2 = 485), кредиты вьетнамской стороне — до 360 млн, в том числе госкредит — до 300 млн и валютный кредит — до 60 млн рублей¹.

При этом нужно подчеркнуть, что часть вопросов подпisanного 19 июня 1981 года соглашения так и не была решена, что в дальнейшем внесло определенные сложности в интерпретацию некоторых его пунктов и позволило вьетнамским историкам нефтегазовой отрасли назвать договор «несправедливым»².

Период от объединения Вьетнама до подписания Межправительственного соглашения об учреждении Совместного советско-вьетнамского предприятия по проведению геологической разведки и добыче нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ 19 июня 1981 года являлся важнейшим как в истории нефтегазовой отрасли Вьетнама, так и в истории нефтегазового сотрудничества двух стран. В этот период на базе 36-й экспедиции было создано Главное управление нефти и газа СРВ. К созданию отрасли были привлечены военные организации и партийные органы, которые отбирали кадры опытных управленцев из своей среды.

¹ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 3628. Л. 260.

² История нефтегазовой отрасли Вьетнама. Т. 1. С. 203.

Советский Газпром и начало промышленной добычи нефти на южном шельфе Вьетнама

10 августа 1981 года на стол заместителю Председателя Совета министров СССР И. В. Архипову положили документ, подписанный первым заместителем министра газовой промышленности СССР Ю. В. Зайцевым, заместителем председателя ГКЭС Е. И. Осадчуком и первым заместителем министра судостроительной промышленности СССР И. С. Белоусовым. «В соответствии с пунктом 8 постановления Совета министров СССР от 12 февраля 1981 г. Министерство газовой промышленности направило в Госснаб СССР перечень оборудования, необходимого для комплектации строящихся Минсудпромом блок-модулей стационарных морских платформ для СРВ. Госснаб СССР отказал в выделении на 1981 г. целого ряда комплектующего оборудования, отсутствие которого не позволяет завершить строительство блок-модулей, — писали руководители «вьетнамского проекта». — Мингазпром, Минсудпром и ГКЭС просят Вас дать указание Госснабу СССР о выделении в 1981 г. Мингазпрому оборудования за счет перераспределения с других министерств и ведомств или за счет перевыполнения плана производства согласно прилагаемому перечню, а также двух кранов КС-8161 на гусеничном ходу грузоподъемностью 100 тонн для строительства стационарных морских платформ в СРВ»¹. К записке прилагался двухстраничный список недостающего оборудования, в основном от предприятий Министерства химического машиностроения СССР.

¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 140. Л. 1360. Л. 98.

Все необходимые решения по освоению вьетнамского шельфа на самом высоком политическом уровне уже были приняты, осталось только раскрутить маховик и направить хозяйственный механизм на выполнение этих решений. Поэтому, прочитав документ, Иван Васильевич написал поручение Госснабу СССР: «Прошу рассмотреть совместно с ГКЭСом, Мингазпромом и Минсудпромом и по возможности найти решение вопроса».

Казалось бы, просьба выполнена. Но что-то заставило Архипова остановиться. Он, как и председатель союзного Госплана Байбаков, являлся «крестным отцом» этого крупного даже по западным меркам проекта. Именно он и Н. К. Байбаков подписывали обращения о необходимости оказания помощи Вьетнаму в освоении шельфа, и теперь на кону стоял их авторитет.

Иван Васильевич пришел в правительство из системы ГКЭС и хорошо знал страны Юго-Восточной Азии: в 1950-е годы он был экономическим советником при посольстве в Китае (через эту страну тогда шла советская помощь Вьетнаму), в 1960-е — заместителем председателя ГКЭС и курировал поставки нефтегазового оборудования в район Красной реки. Как «вице-премьер» он долгое время возглавлял советскую часть Межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству двух стран (МСВК). Грандиозность нового проекта, помноженная на тысячекилометровые расстояния, долговременные бюрократические процедуры и материально-техническую бедность партнера, не оставляла времени для разгона и ошибок. Да и времени-то было мало — в соответствии с «Программой-1985» уже в 1983 году на шельфе Вьетнама должны были получить первую нефть. В общем, прочитав еще раз свое поручение, Архипов вычеркнул компромиссное «по возможности», оставив лишь жесткое «найти решение вопроса»!¹

¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 140. Д. 1360. Л. 101.

Запуск советско-вьетнамского проекта

Это было третье пришествие Газпрома во Вьетнам после проектирования нефтебаз в начале 1960-х годов и начала строительства нефтепродуктопровода Байтяй — Фули на рубеже 1960–1970-х. Однако по своему размаху, предполагаемому объему работ, их техническому и технологическому уровню, организации производства советско-вьетнамский проект по поиску и добыче нефти на континентальном шельфе юга СРВ был уникальным не только для Вьетнама, Советского Союза, но и, пожалуй, для всего мира.

Но было бы неправильно считать, что старт его состоялся 19 июня 1981 года. Документ о создании совместного предприятия еще готовился, продолжали ездить друг к другу делегации, обсуждать ТЭО и первую программу, утрясать регламенты финансовых процедур, а советское правительство уже выпустило свои первые директивные документы для запуска этого проекта.

Так, первым из них стало упомянутое выше постановление Совета министров СССР от 12 февраля 1981 года, которым принимался ряд принципиальных решений о подготовке освоения континентального шельфа юга СРВ: Мингазпрому СССР поручалось уже в 1981 году за счет собственных средств приступить к проектно-изыскательским и другим первоначальным работам, Министерству судостроительной промышленности (Минсудпрому), Министерству монтажных и специальных строительных работ (Минмонтажспецстрою) и Министерству электротехнической промышленности СССР (Минэлектротехпрому) — обеспечить изготовление в 1981–1982 годах необходимых видов оборудования, включая два комплекта морских стационарных платформ (МСП). Министерство внешней торговли СССР получило задание на приобретение в третьих странах плавучих технических средств, которые не производились в Советском Союзе, но были остро необходимы для морского бурения во Вьетнаме.

Мобилизация ресурсов

Начало было неплохим. 20 марта 1981 года Коллегия Мингазпрома СССР слушала доклад куратора «вьетнамского проекта» Ю. В. Зайцева. Министр С. А. Оруджев был уже к тому моменту болен (буквально через месяц он скончался), и заседание вел его первый заместитель, будущий министр В. А. Динков. «Моряки» советского Газпрома в этот период были очень возбуждены и взволнованы: в это же самое время за две тысячи километров от Москвы в Каспийском море на месторождении им. 28 Апреля шла установка второй стационарной платформы. Глубина воды превышала сотню метров, однако важным было не только это, но и способ доставки — так называемая «плавающая грань», когда опору будущей МСП выводили в море не на судне, а за счет собственной плавучести. Операция шла успешно, но неожиданное усиление ветра заставляло докладчика нервничать: ведь участникам этой операции предстояло в будущем ставить платформы на «Белом Тигре».

Министр газовой промышленности СССР С. А. Оруджев (на фото второй справа) и его первый заместитель Ю. В. Зайцев (первый справа) сыграли огромную роль в создании СП «Вьетсовпетро» со стороны Советского Союза. 1980–1981

Доклад, как и установка платформы, прошел хорошо, и Коллегия одобрила намеченную на 1981–1982 годы программу работ во Вьетнаме¹.

В первую очередь Мингазпром силами геофизических организаций Главморнефтегаза начал исследования в Южно-Китайском море и за два года выполнил 4 тыс. пог. км региональных, 2300 пог. км детальных геофизических исследований, 950 пог. км площадных инженерно-геологических изысканий.

Из воспоминаний С. И. Мирошниченко, в 1981 году — оператора Тихоокеанской экспедиции НПО «Южморгео»:

«1980-й г. внес свои коррективы, и начался большой рой разговоров о будущих работах во Вьетнаме, тем более что только была окончена война с США за освобождение Южного Вьетнама. Решено было — будут работать работники нашей экспедиции, и будет даже состав на берегу. К тому времени начальником нашей экспедиции был И. И. Гриценко. Я изъявила свое желание включить мою персону на поездку в СРВ, невзирая на большой объем желающих. С марта 1981 г. состав экспедиции был утвержден, и 19 апреля 1981 г. наша небольшая группа вылетела в Москву, а из Москвы в Ханой-Сайгон на место нашей работы во Вьетнаме — это был г. Вунг Тау. В апреле наши суда НИС «Искатель», НИС «Поиск» и НИС «Эксперимент-2», а также арендованное судно были уже в г. Вунг Тау. Они там запасались водой, топливом, продуктами и к нашему приезду уже вели свои геофизические работы, а НИС «Эксперимент-2» должен был бурить на небольшие глубины для получения образцов грунта, данные исследования были нужны для постановки буровых. <...> Часть береговой группы была расселена в гостинице НАО BIN на 6-м и 7-м этаже. Нас было немного: лаборатория, бухгалтер, руководство, обслуживание радиосвязи на маяке, куда ежедневно утром и вечером совершались поездки для связи с судами и экспедицией»

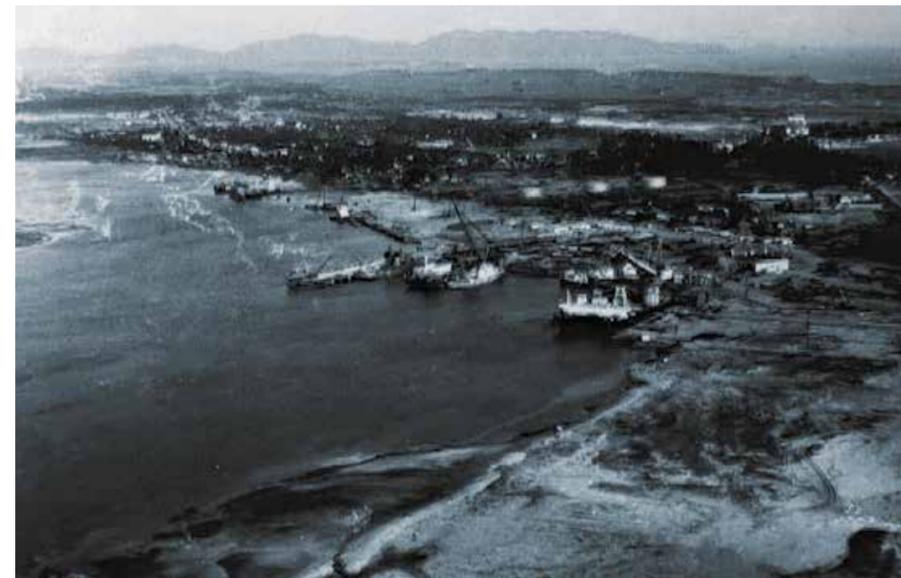
¹ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 6171. Л. 87.

Напутствие. С. А. Оруджев и будущий генеральный директор СП «Вьетсовпетро» В.С. Вовк. 1980—1981

Советское научно-исследовательское судно «Искатель» принимало участие в исследованиях шельфа юга Вьетнама

Будущая база берегового обслуживания СП «Вьетсовпетро» в г. Вунгтау

в Южно-Сахалинске. В первое время нам вообще не разрешили выходить из гостиницы после того, как солнце скроется, а это уже в 6–30, просто непроглядная темень, если «звездная ночь», то даже видно созвездие Южный Крест. Нам не разрешалось выходить по причине небольшого времени освобождения Южного Вьетнама от американских вооруженных сил. <...>

Наше место работы находилось в районе порта, совершенно рядом. Когда мы приехали, нас всех поразил настил порта — из досок, и буквально в течение 2–3 месяцев был сооружен нормальный, бетонный настил, будущий объем работ просто требовал иметь современный, качественный настил и для будущих погрузочно-разгрузочных работ, и оборудования, и будущего транспорта. Наша экспедиция занимала несколько комнат: на 1 этаже — лаборатория, а на 2 этаже — администрация. <...> В г. Вунг Тау мы были совершенно оторваны от всех мировых, российских и сахалинских новостей, тогда не было никакой электронной почты. Очень грустное было прощание с нашими судами, которые, сделав свой объем сейсмических исследований, уходили на родину, и оставался один «Эксперимент-2», он радовал лабораторию кернами для проведения аналитических исследований. <...>

С августа количество российских специалистов увеличивалось, потихоньку набирал свой оборот ритм СП «Вьетсовпетро», и самый разнообразный приезд специалистов, даже с семьями, и из Москвы, и Азербайджана»¹.

На структуре «Белый Тигр» было пробурено шесть инженерно-геологических скважин, что позволило начать проектирование первой МСП, были проведены гидрогеологические наблюдения, произведены отбор проб и исследования морской воды и физических свойств грунтов. В течение 1981-го и первого квартала 1982 года в Вунгтау было отгружено различное оборудование, включавшее 110 единиц автотранспортной и дорожно-строительной техники, 4 тыс. тонн металлопроката, более 4 тыс. тонн горюче-смазочных материалов, более 6 тыс. тонн цемента, 1350 тонн труб для изготовления

свайных узлов МСП, а также несколько холодильных камер и кондиционеров, хозяйственный и бытовой инвентарь для обеспечения жизни и деятельности первых специалистов СП «Вьетсовпетро»².

В 1981 году Челябинский завод металлоконструкций Минмонтажспецстроя СССР приступил к изготовлению конструкций опорных блоков двух МСП. Каждое основание — общим весом 3500 тонн! Выборгский, Керченский и Астраханский судостроительные заводы начали сооружение 22 блок-модулей, из которых, как из кубиков, должны были собрать верхние строения «вьетнамских» платформ. Позже к ним присоединился Николаевский-на-Амуре судостроительный завод.

Так, еще до заключения межправительственного соглашения о создании совместного предприятия, началась реализация проекта.

После ратификации Межправительственного соглашения обоими государствами в феврале 1982 года в Совет министров СССР был направлен проект постановления. Его готовили в Мингазпроме и ГКЭС, но оно затрагивало 29 министерств и ведомств, которые должны были так или иначе принять участие в освоении вьетнамского шельфа. Документ дополнял ранее принятое постановление и касался обеспечения производственными и промышленными товарами советских специалистов, авиационного обслуживания морских работ, создания устойчивой радиотелефонной связи и приема телесигнала, организации больницы, обеспечения безопасности в море³.

В марте 1982 года коллегия Мингазпрома СССР на своем заседании еще раз заслушала Ю.В. Зайцева. Он указал на завершение первого этапа инженерно-геологических изысканий на месторождении «Белый Тигр» и структуре «Дракон», начале проектно-изыскательских работ на трассе планируемого нефтепровода от месторождения «Белый Тигр» на континент. В порту Вунгтау вьетнамские строители вели реконструкцию причала, сооружение «нулевого» (предварительного) участка монтажно-сборочной площадки для МСП мощностью 5 тыс. тонн металлоконструкций в год,

Та же база через некоторое время

Генеральный секретарь ЦК КПВ Ле Зуан (в центре) осматривает порт СП «Вьетсовпетро»

¹ Мирошниченко С. И. От экспедиции до ОАО «Дальморнефтегеофизика» // Портал ОАО «Дальморнефтегеофизика» (эл. ресурс: <http://dmng.ru/ru/45.php?id=21>). Дата обращения: 08.05.2017).

² Справка о ходе работ по выполнению Межправительственного советско-вьетнамского соглашения по проведению геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ, март 1982 г. // РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 6647. Л. 97.

³ Указанное Постановление Совета министров СССР было принято 2 июня 1982 года.

В Советском Союзе началась заготовка узлов для оснований морских стационарных платформ

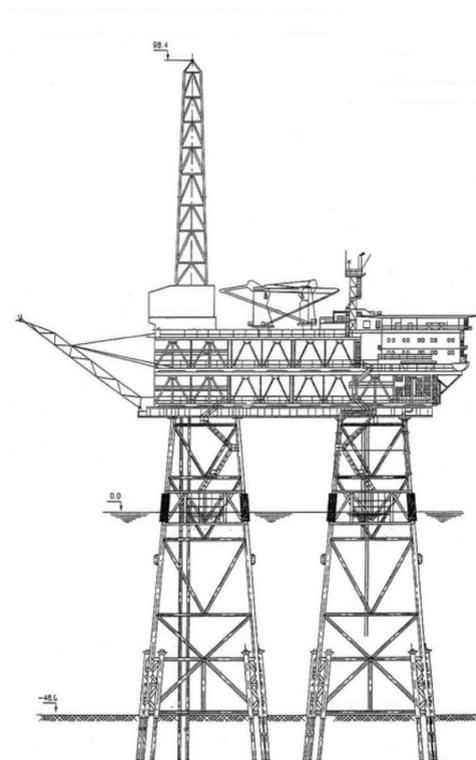

Схема-чертеж морской стационарной платформы для СП «Вьетсовпетро». Журнал «Нефтяное хозяйство»

Сборка узлов в Вунгтау

в акватории порта начались дноуглубительные работы. Было подготовлено временное жилье и решены принципиальные вопросы бытового, коммунального и торгового обслуживания работников СП «Вьетсовпетро»¹.

Из протокола заседания Коллегии Министерства газовой промышленности СССР, 11 марта 1982 года:

- «1. Коллегия Министерства отмечает, что за прошедшее после заключения соглашения время проделана определенная работа по организации проведения геологической разведки и геофизическим исследованиям на шельфе юга СРВ. <...>
- 2. Тт. Зайцеву Ю. В., Дерезову С. Р. до 1 мая 1982 г. обеспечить разработку временного положения о порядке планирования, финансирования, проектирования, строительства, материально-технического обеспечения и проведения работ на шельфе СРВ.
- 3. Тов. Зайцеву Ю. В., институту «СахалинНИПИморнефтегаз» (т. Беянину) в 3-месячный срок разработать проект доразведки и схему опытно-промышленной эксплуатации месторождения «Белый Тигр» и во II квартале 1982 г. представить указанный проект и схему на рассмотрение ЦКР.
- 4. Главморнефтегазу (т. Юдину), институту «ВНИПИморнефтегаз» (т. Максумову) в месячный срок разработать программу разведочного бурения на шельфе СРВ.

¹ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 6644. Л. 66.

- 5. Руководителям управлений и отделов центрального аппарата усилить внимание к работам по освоению континентального шельфа СРВ.
- 6. Тов. Немчинову Н. М., институту «ВНИПИморнефтегаз» (т. Максумову) в месячный срок разработать транспортную схему перевозки в СРВ блоков-модулей стационарных платформ, изготавливаемых на заводах СССР, и согласовать ее с заинтересованными министерствами.
- 7. Тт. Зайцеву Ю. В., Юдину С. И. обеспечить подготовку информации о ходе выполнения программы работ на шельфе СРВ в августе 1982 г.»².

Каждый из записанных пунктов включал значительный объем работ, например пункт 6. Министерство морского флота СССР осуществляло поставки во Вьетнам только из Одессы, при этом основные узлы платформ изготавливались в Челябинске, Астрахани, Выборге и Керчи. Существующая схема предполагала доставку всех грузов в Одессу, с последующей перевалкой их на берег, а затем на суда, идущие во Вьетнам. Конечный пункт — порт Вунгтау — находился в стадии реконструкции, поэтому особо крупные грузы должны были доставляться в порт Хошимина, а уже оттуда к месту назначения. Это значительно увеличивало время доставки грузов, а потому требовалась оптимизация всей логистики. Решением этого вопроса занялся заместитель министра газовой промышленности СССР по флоту Н.М. Немчинов. До работы в советском Газпроме он возглавлял Главную морскую инспекцию СССР, имел большой опыт. В течение нескольких месяцев проблема была решена.

Из справки первого заместителя министра газовой промышленности СССР Ю. В. Зайцева и заместителя председателя ГКЭС Е. И. Осачдука в советскую часть МСВК, август 1982 года: «Разработана транспортная схема доставки блок-модулей из портов СССР в порт Вунгтау, по которой согласован заход судов и разгрузка с них всех грузов непосредственно в этом порту. Первая партия из 6 блок-модулей будет отгружена в СРВ в конце августа с. г. на судне Ро-60, в том числе три, изготовленных

² Там же. Л. 65—66.

Астраханским, и три — Керченским заводами. Решены вопросы доставки в СРВ без дополнительного перегруза блок-модулей, изготавливаемых Выборгским заводом»¹.

***Из письма заместителя министра морского флота СССР В. В. Белецкого заместителю председателя МСВК В. Н. Макееву, 21 октября 1982 года:** «Отгрузка крупногабаритных тяжеловесных блоков-модулей буровых вышек организована на судах типа Ро-Ро² из Керчи и Выборга. Все блоки первой очереди из Выборга отгружены 18 сентября и 21 октября, из Керчи три блока отгружены 1 октября, оставшиеся шесть блоков планируются к предъявлению в ноябре — декабре 1982 г. Другое сопутствующее оборудование отгружается из Одессы непосредственно в порт Вунгтау»³.*

Нормальная работа совместного предприятия в Вунгтау зависела не только от логистики. Мингазпромом, ГКЭС, Минфином и Внешторгбанком СССР в течение 1982 года был решен с вьетнамской стороны ряд важнейших финансовых вопросов: в мае был согласован коэффициент пересчета донгов СРВ в переводные рубли (20:1; с 1984 года — 17:1⁴), основную безналичную международную валюту соцстран. 2 июля было подписано межбанковское соглашение, а 13 августа — соглашение о предоставлении вьетнамской стороне валютного кредита для финансирования закупок в капстранах оборудования и материалов для «Вьетсовпетро»⁵.

4 июня 1982 года Совет министров СССР принял постановление «О мерах по обеспечению выполнения обязательств советской стороны, вытекающих из Советско-Вьетнамского соглашения об учреждении Совместного советско-вьетнамского предприятия по проведению геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ от 19 июня 1981 г.». Оно предусматривало комплексное выполнение обязательств. В частности, предписывалось в 1983–1984 годах изготовить в СССР опорные блоки третьей и четвертой МСП, поставить во Вьетнам в 1984 году блок-модули третьей МСП и при этом предусмотреть их прямой транспорт, без дополнительных перегрузов, обеспечить авиационное обслуживание работ на объекте, строительство наземной станции системы связи «Интерспутник», разрешить закупку в третьих странах в случае необходимости запасных частей и материалов, а также проведение ремонта судов, закупленных по импорту, и ряд других мер⁶.

Министерство газовой промышленности СССР все больше втягивалось в этот проект, подключая к нему как собственные организации, так и смежные министерства и ведомства. Поставки техники и материалов для СП «Вьетсовпетро» росли. С 1982 по 1985 год на объекты совместного предприятия из СССР было поставлено 350 тыс. тонн различного оборудования, материалов и топлива, около 250 единиц

автотранспортной и дорожно-строительной техники, 20 единиц специальных морских плавучих технических средств, а затраты за 1981–1985 годы составили 360 млн переводных рублей⁷.

«Вьетнамская эпопея» была в самом разгаре, когда в Москву приехал генеральный директор объединения «Черноморнефтегазпром». В то время оно хронически не выполняло план. Имелись утвержденные запасы, были собраны опытные буровики, заготовлены опорные блоки, но устройство газоконденсатного месторождения отставало из-за отсутствия модулей верхнего строения платформы, и директор объединения приехал уговаривать министра выделить их для начала добычи и выполнения плана. «Ты что, шутишь?! Да мне голову оторвут за это строение! Сейчас все силы направлены на обеспечение Вьетнама!» — таков был ответ министра.

«Филигранная работа». Проектирует Газпром

На двух первых заседаниях Совета СП «Вьетсовпетро» были утверждены задания на проектирование основных объектов будущего предприятия. Как значилось в одном из документов, «реализация такого сложного, крупномасштабного объекта, как освоение континентального шельфа юга СРВ, невозможна по принятой для обычных объектов классической схеме: сбор исходных данных, разработка и утверждение технических проектов, поставка оборудования и материалов, выполнение работ. Сжатые сроки строительства требуют совмещения этих работ»⁸. Подобная схема предъявляла особые требования к проектировщикам и строителям, ведь им нельзя было забывать о качестве.

Проектирование было передано для выполнения специализированным организациям Мингазпрома и на подряде другим министерствам. Так, СахалинНИПИморнефтегаз проектировал базу геофизики, там же составляли проекты первых скважин; бакинский Гипроморнефтегаз — морской стационарной платформы; симферопольский Спецморнефтегазпроект (с 1986 г. — ВНИПИИшельф) — расширения и реконструкции нефтебазы Вунгтау и нефтеналивного причала, морского и сухопутного нефтепровода «Белый Тигр — Туйха», подводных трубопроводов между платформами; московский головной ВНИПИморнефтегаз — беспричального налива нефти в танкеры, центральной производственной базы обслуживания бурения на 20 буровых установок; СоюзморНИИпроект Минморфлота СССР — навигационной обстановки порта Вунгтау и реконструкции причала; Союзгипронеруд Минпромстройматериалов СССР — строительства карьера с дробильно-сортировочной установкой для обеспечения строек Вунгтау щебнем; Казахское отделение «Сельэнергопроекта» Минэнерго СССР — дизельной электростанции мощностью 4200 кВт; Гипрохолод Минторга СССР — холодильника емкостью 1 тыс. тонн продуктов на территории комплексной береговой базы; Союзводоканалпроект Госстроя СССР — внеплощадочной канализации объектов комплексной береговой базы и т. д. Для проектирования административно-хозяйственных зданий были привлечены вьетнамские проектные организации.

Условия для строительства были сложные. Строительные площадки в Вунгтау находились в основном в прибрежной, заболоченной низине с илистыми грунтами и туго-пластичными суглинками. При проектировании приходилось закладывать свайные фундаменты, ориентироваться на местную базу строительных материалов и невысокий технический уровень вьетнамских строительных организаций. В море были свои сложности — непредсказуемая волновая и ветряная нагрузка и такое же непредсказуемое морское дно, к которому огромными «гвоздями»-сваями должны были крепиться опорные блоки платформы.

Для начала опирались на собственные СНиПы (строительные нормы и правила), но старались учитывать местную специфику. За выполнение всех требований и норм, их творческую переработку отвечали заместитель начальника Главморнефтегаза по капстроительству В. В. Починкин и начальник отдела экспертизы и смет Главморнефтегаза В. А. Жигулев.

***Из воспоминаний начальника отдела экспертизы и смет Главморнефтегаза Мингазпрома СССР В. А. Жигулева, 2008 год:** «Основное внимание было направлено на экспертизу проектно-изыскательских работ под установку стационарных платформ или СПБУ. <…> Сейчас у норвежцев многие платформы оседают, что недопустимо. Это означает, что изыскательские работы были проведены некачественно. А переустановить махину в десятки тысяч тонн сопряжено с потерей и времени, и денег. <…> во Вьетнаме такого не допускали. <…> Через руки экспертов прошло много проектов. <…> Основными, как я считаю, были береговые базы в Вунгтау (Вьетнам) и Мурманске, а также проектирование и строительство платформ для вьетнамского шельфа. Вьетнамская база оценивалась в 2,5 млрд рублей, притом что строительство платформ оценивалось по другой смете. В начале 80-х годов бурение во “Вьетсовпетро” практически не проводилось, все внимание уделялось строительству. Когда создали базу, СП “Вьетсовпетро” могло бы позавидовать любое [советское. — Примеч. авт.] объединение, входящее в Главморнефтегаз. Пока наш главк не передали в Миннефтепром [в начале 1988 года. — Примеч. авт.], во Вьетнаме были построены четыре стационарные платформы. Я был там несколько раз и один раз присутствовал при установке нижних оснований платформ [правильно — опорных блоков. — Прим. авт.]. Какая это филигранная работа! Тогда ее выполняли бакинские специалисты. Оглядываясь на прошлое, думаю, что освоение вьетнамского шельфа — это, возможно, самая большая наша заслуга. Отдельно я занимался разработкой нормативов для СП “Вьетсовпетро”. Сначала там пользовались нашими СНиПами, но необходимо были нормативы, соответствующие местным условиям. Я уехал во Вьетнам на неделю, а проработал два месяца. День и ночь мы сидели с вьетнамскими специалистами, обсуждали поставленную задачу»¹.*

^[1] Жигулев В. А. В отделе экспертизы Главморнефтегаза // Вышки над волнами (к 30-летию Главморнефтегаза) / сост. В. С. Вовк, В. Г. Османов, Ю. В. Евдошенко. М., 2008. С. 197.

* * *

Уже в середине 1990-х годов представители западных нефтяных компаний, осматривая МСП «Вьетсовпетро», любили делать замечания, указывая пальцем на те или иные недостатки и желая доказать вьетнамцам низкий уровень технологий, предложенных им советскими партнерами. Они забыли, что платформам к тому моменту уже было по 10–12 лет, а эмбарго ведущих технологических держав и стремление быстрее начать добычу нефти на шельфе юга Вьетнама не предоставляли возможностей для экспериментов и окончания вездущихся в СССР исследований в этой области. Тем не менее к моменту проектирования и установки в проекты технических гидросооружений закладывались самые передовые технико-технологические решения, многие из которых еще не применялись даже в Советском Союзе.

Впервые проект морской стационарной платформы для СП «Вьетсовпетро», разработанный бакинским институтом «Гипроморнефтегаз», рассматривался на заседании Научно-технического совета Мингазпрома СССР под председательством Ю. В. Зайцева 11 августа 1982 года. МСП была рассчитана на строительство 16 скважин глубиной до 3 тыс. метров (со временем благодаря усовершенствованию технологич число скважин довели до 22). Платформа устанавливалась при глубине моря до 50 метров. Два опорных блока представляли собой пирамидальную конструкцию размером в плане 67 на 46 и 48 на 36 метров, а комплекс бурового оборудования состоял из буровой установки «Уралмаш-ЗД-76» и вспомогательного оборудования: насосов, циркуляционной системы, оборудования для приготовления и хранения бурового раствора, цементировочного агрегата, компрессорной станции и др. Источниками электроэнергии являлись три постоянных дизель-генератора и один аварийный, с автоматическим запуском.

Подход к проекту был очень строгим. Так, экспертиза Главморнефтегаза посчитала, что не все современные требования по охране морской среды учтены проектировщиками, и последние должны были предусмотреть дополнительные меры защиты, которых в то время вообще не было либо они даже ведущими западными компаниями применялись в ограниченном масштабе². Также в проект была заложена технология работ по циклу «нулевого сброса», то есть никакие отходы не подлежали выбросу в море. Кроме того, по решению Мингазпрома проектировщикам предложили рассмотреть возможность установки на платформы оборудования для сжигания твердых бытовых и производственных отходов, сепаратора для нефтесодержащих вод и приборов контроля за качеством отсепарированных вод, горелку для сжигания продукции отпробования скважин³.

^[2] Необходимо отметить, что в то время технологии защиты экологии при морской нефтедобыче только отрабатывались. Так, вернувшиеся в июне 1981 года с заседания Консультативного комитета Международной программы ООН по окружающей среде советские специалисты констатировали, что по сообщению министра энергетики Великобритании А. Д. Рида британские МСП выбросили в Северное море 145,5 тыс. тонн различных материалов, использованных для составления буровых растворов. Представитель американской компании «Шелл ойл» В. Л. Берри констатировал, что в его фирме «обычно при работах на море буровые растворы на водной основе сбрасываются в морскую среду», а из 10 возможных вариантов ликвидации отходов бурового раствора и шлама лишь один считался экономически и технически целесообразным, а именно шунтирование. Четыре других признавались «непрактичными по соображениям техники безопасности, инженерно-техническим и/или стоимостным условиям: транспортировка до участка захоронения в открытом море (океане), транспортировка до специальной свалки на берегу, перегрузка через единый плавучий терминал и транспортировка танкером или трубопроводом до свалки в океане или на берегу. Оставшиеся пять методов являлись нерентабельными: сжигание, инъекция, регенерация, повторное использование и ограничение производительности выброса» (см.: РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 67. Д. 3902. Л. 31–33).

^[3] Решение Мингазпрома и заключение экспертов по проекту МСП для СП «Вьетсовпетро» см.: РГАЭ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 6955. Л. 176–188.

Море, как известно, не прощает технологических промахов и ошибок проектирования. Уже активно велось проектирование МСП для Вьетнама, когда в ноябре 1981 года в результате исключительных гидрометеорологических условий (порывы ветра силой до 44 метров в секунду и огромные волны высотой до 16 метров) в северо-западной части Черного моря произошли значительные повреждения морской стационарной платформы на месторождении «Голицыно-4», кое-где было замечено проседание нижней части опорных блоков. Вероятность такого шторма во внутреннем море была ничтожно малой, но она реализовалась и заставила извлечь свои горькие уроки. Допускать такого в Южно-Китайском море и надеяться на «чудесное» избавление от тайфунов и «благоприятную розу ветров» было нельзя. К тому же донные пробы на месте установки МСП-1 на месторождении «Белый Тигр» показали слабость несущей способности грунтов. В Газпроме сразу же было принято категоричное решение — усилить опорную часть, что повлекло за собой переделку и задержку выпуска рабочих чертежей, увеличение веса самой платформы¹.

Непосредственно перед началом работы во Вьетнаме специалистами из бакинских Гипроморнефтегаза и объединения «Каспморнефтегазпром» было начато устройство глубоководного месторождения им. 28 Апреля. Там глубина моря в районе установки МСП достигала 85–120 метров. Для него впервые в СССР были применены новые технологии сварки платформ, а затем и их установки в море, которые после некоторых доработок были применены во Вьетнаме.

Из воспоминаний В. В. Починкина, в начале 1980-х годов — заместителя начальника Главморнефтегаза Мингазпрома СССР по капитальному строительству: «При обустройстве месторождений намечались и отчасти были решены ключевые проблемы. Первая — установка глубоководных оснований платформ, которая превратилась в филигранную работу. Секция основания выводилась в море на барже. На точке установки осуществлялось ориентирование по частям света, по всем углам. Затем баржа подтоплялась, полчался крен, и огромная конструкция “съезжала” в море. Потом через каждую “ногу” проводилось забуривание, цементирование и крепление на дне. Установка платформ на месторождении им. 28 Апреля показала, что необходимо усовершенствовать технологию сварки. Узел платформы представляет собой “еж” из труб и металлических профилей, и для них нужна была автоматическая сварка. Технологию автоматической сварки разработали французы, и мы ее освоили. <...>

В Челябинске в одном из цехов был организован выпуск узлов для глубоководных оснований, а немного позднее за рубежом мы закупили целый завод, который смонтировали на Каспии, недалеко от Баку, в местечке Зых. Налаживая производство глубоководных оснований, мы попутно устанавливали связи со смежными министерствами, без которых невозможно было наладить выпуск этих сложных сооружений. Нашими смежниками были и Минтяжмаш, и Минсредмаш, и Минчермет, и другие министерства. Мы ставили перед ними специфические задачи, которые иногда требовали изменения

некоторых технологических цепочек. Металлургам были выданы технические задания на разработку новых образцов металла и труб для морских сооружений. Над этим вопросом вместе с нами работал ВНИИчермет, были проработаны все условия, особенно для труб для гидротехнических сооружений и подводных трубопроводов. В Минмонтажспецстрое была создана Главморстальконструкция с целью обеспечения нас всеми подводными сооружениями. Следует отметить, что выстраивание отношений требует серьезной работы. Ведь смежники часто отказывались или запрашивали огромные деньги, которые Госплан «переварить» не мог. Тогда приходилось обращаться к импорту, что упиралось в нехватку валюты»².

Из-за ужесточения требований к морским конструкциям часть стыков опорных блоков была признана браком. Для изучения проблемы в Вунгтау срочно прибыли директор Челябинского завода металлоконструкций и представители проектной организации. Не совпало с ожидаемым и число дней в году, позволяющих вести работы в море. Так возникали задержки реализации проекта.

«Из-за сложных гидрометеорологических условий в районе строительства стационарной платформы в СРВ, — писали Ю. В. Зайцев и зампред ГКЭС В. Г. Морозов в Совет министров СССР в октябре 1981 года, — выполнение работ по инженерным изысканиям несколько запоздало, что привело к задержке выдачи рабочей документации на изготовление металлоконструкций в полном объеме. Завершение передачи Мингазпромом недостающей техдокументации Челябинскому заводу планируется осуществить до конца 1981 года. <...> Корректировка плана изготовления металлоконструкций не повлияет на сроки выполнения работ, предусмотренных Программой на 1981–1985 гг., согласованной с вьетнамской стороной»³.

Во избежание подобных ситуаций в будущем Мингазпромом и Минмонтажспецстроем СССР была создана комиссия по проверке качества изготавливаемых металлоконструкций, в состав которой был включен специалист Института проблем сварки им. Е. О. Патона АН УССР. После всех задержек монтажники доложили о своей готовности.

Из письма заместителя министра монтажных и специальных строительных работ СССР А. Г. Чубукова в Комиссию Президиума СМ СССР по внешним экономическим вопросам, 28 марта 1983 года: «Постановлением Совета министров СССР от 4 июня 1982 г. № 490–133 Минмонтажспецстрою СССР поручено изготовить до 1 сентября 1982 г. конструкции опорной части стационарной платформы № 1 и до 1 мая 1983 г. — платформы № 2. Платформа № 1 поставлена в полном объеме в установленный срок (3500 т основных конструкций и 350 т вспомогательных). Платформа № 2. По состоянию на 1 марта т. г. отгружено 1450 т, в т. ч. 890 т основных и 560 т вспомогательных конструкций. В марте планируется поставить 450 т, в апреле — 800 т. Изготовление и отгрузка конструкций платформы № 2 будет полностью закончена в 1 полугодии 1983 г.

² Починкин В. В. О строительстве морского главка // Вышки над волнами. С. 102–103.

³ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 3129. Л. 148.

Указанные сроки изготовления и поставки конструкций не нарушают график строительно-монтажных работ на монтажной площадке»¹.

При проектировании центральной технологической платформы для месторождения «Белый Тигр» заказчику было представлено шесть вариантов обустройства, и исходя из технико-экономических показателей, выбран один.

В целом с 1981 по 1987 год для СП «Вьетсовпетро» было разработано 47 проектов (не включая проекты на бурение скважин), из них 27 подготовлены организациями СССР, 17 — проектными организациями СРВ, три — НИПИморнефтегаз СП «Вьетсовпетро». С оценками «отлично» и «хорошо» утверждены 16 из 47 проектов, с оценкой «удовлетворительно» или просто одобрены — 31 проект, в том числе все 17 проектов, разработанных вьетнамскими организациями, 13 проектов советских организаций и один проект НИПИморнефтегаза². Нельзя сказать, что все было безупречно. Как в любом новом деле, не обошлось без ошибок, но если таковые обнаруживались, то после соответствующих решений специалисты Мингазпрома и его смежников стремились их исправить. За все время работы СП «Вьетсовпетро» каких-то серьезных аварий, связанных с проектированием и строительством капитальных или гидротехнических сооружений, не было.

Исполнительная вертикаль: плюсы и минусы

Мингазпром, Минсудстрой, Госснаб, Госплан — лишь часть того списка учреждений, ведомств и министерств, действовавших в Советском Союзе в выполнении программы освоения шельфа Южного Вьетнама.

Схематично административная цепочка управления «вьетнамским проектом» в Советском Союзе была следующей. В правительстве его курировал один из заместителей Председателя Совета министров СССР (сначала им был И. В. Архипов, затем К. Ф. Катушев, Н. В. Талызин, В. К. Гусев). Заместитель Председателя Совета министров СССР докладывал и участвовал в работе Комиссии по внешнеэкономическим вопросам и Комиссии по валютным вопросам при Президиуме Совета министров СССР, инициировал принятие соответствующих постановлений правительства. Он одновременно являлся председателем советской части Межправительственной советско-вьетнамской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МСВК). С момента подписания Межправительственного соглашения от 3 июля 1980 года выполнение программы освоения шельфа юга Вьетнама было регулярной темой повестки дня МСВК, которая контролировала и координировала все совместные экономические и научно-технические проекты двух стран и на самом высоком уровне позволяла стыковать две экономики. Это был контролирующий орган, который позволял на высоком уровне обсудить те или иные вопросы и дать соответствующие поручения заинтересованным участникам обеих стран. Учитывая межгосударственный и межотраслевой статус проекта, участие МСВК было очень важным. Ей отчитывались,

¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 142. Д. 1310. Л. 4.

² РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 8557. Л. 127–128.

Нгуен Хоа в Москве. Начало 1960-х годов
Личный архив

докладовали о проблемах, которые затем обсуждались с участием представителей обеих сторон.

Поскольку проект являлся межотраслевым (только для проектно-изыскательских работ в 1981 году было задействовано 14 советских научно-исследовательских и проектных институтов, 10 министерств союзного и республиканского значения), то в первое время для организации работы зампред правительства устраивал межведомственные совещания, а в марте 1983 года под председательством министра газовой промышленности СССР была создана Межведомственная комиссия в составе представителей ГКЭС, Госплана СССР, Минвнешторга, Минсудпрома, Минморфлота, Минмонтажспецстроя и Внешторгбанка СССР специально для ведения проекта на шельфе юга Вьетнама.

В Министерстве газовой промышленности СССР за проект отвечал первый заместитель министра (в 1980–1983 годах им был Ю. В. Зайцев, в 1984–1987 годах — В. И. Тимонин), который курировал Главморнефтегаз (начальник — С. И. Юдин, затем И. М. Сидоренко). Первый заместитель регулярно докладывал на коллегиях министерства. Во «вьетнамском проекте» активное участие принимал и заместитель министра по флоту Н. М. Немчинов. В конце 1982 года в системе Главморнефтегаза специально было создано все-союзное объединение «Союззарубежморнефтегазпром» (начальник А. М. Варданян), которое отвечало за международные морские проекты министерства — работу совместной советско-польско-немецкой организации «Петробалтик» на Балтийском море и совместного предприятия «Вьетсовпетро». В министерстве проводилась экспертиза всех проектов, составленных для Вьетнама, оно подбирало кадры специалистов, отвечало за снабжение. В проектировании объектов для СП «Вьетсовпетро» участвовали научно-исследовательские и проектные организации министерства — Гипроморнефтегаз (г. Баку), ВНИПИморнефтегаз (г. Москва) и Спецнефтегазпроект (с 1986 года — ВНИПИшельф; г. Симферополь).

¹ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 6647. Л. 100.

Начальник Главного управления нефти и газа СРВ Нгуен Хоа (крайний справа) и первый заместитель министра газовой промышленности СССР Ю. В. Зайцев подписывают протокол заседания Первого Совета СП «Вьетсовпетро». На заднем плане справа налево: заместитель Премьер-Министра СРВ Чан Куинь, Премьер-Министр СРВ Ван Донг, заместитель Председателя Совета министров СССР К. В. Катушев, Посол СССР в СРВ Б. Н. Чаплин, 1981 г.

Во Вьетнаме участником совместного предприятия было Главное управление нефти и газа, начальник которого генерал Нгуен Хоа одновременно был назначен первым заместителем генерального директора СП «Вьетсовпетро». Подобное решение позволяло свести до минимума различного рода бюрократические проволочки и неувязки.

Из воспоминаний Фам Тхи Нго Тао, вдовы Нгуен Хоа:

«Мой муж родился 15 февраля 1927 года. В юности он учился в Ханое в высшей школе, там многие предметы велись на французском языке, который Нгуен Хоа хорошо знал. С 1944 года он участвовал в студенческом движении, был арестован французами, содержался в тюрьме. В марте 1945 года во время военного переворота японцев моему мужу удалось бежать, и он продолжил борьбу в составе боевых отрядов революции. Для начала он окончил курсы, которые были организованы под руководством партии, с тех пор его жизнь была отдана вьетнамской армии, пока он не был послан в нефтяную отрасль. В 1960 году его как молодого, перспективного военного направили на учебу в Советский Союз, где он провел три года в военной академии, а после возвращения был направлен в Южный Вьетнам для организации партизанского движения против американских оккупантов. Он отправился на Юг «морской тропой Хошимина», о которой долгое время никто ничего не знал. Она была очень секретной. Муж участвовал во многих боевых операциях в южной части страны до 1973 года. Затем его вернули на Север для формирования 1-й дивизии национальной армии и вновь направили на Юг для подготовки и проведения операции по освобождению Хошимина, которая завершилась успехом 30 апреля 1975 года. Муж продолжал службу в армии до 1980 года, когда его направили в нефтегазовую отрасль. Это назначение стало для нас огромным сюрпризом. Но, несмотря на такую резкую перемену, он отдавал все время новой работе, многому учился. Армия научила его строжайшей дисциплине, четкости в постановке задач и их выполнении. Если требовали обстоятельства, он по-военному быстро мог собраться и тут же отбыть туда, куда нужно было в интересах дела»¹.

Строительным заказчиком являлся Комитет управления строительством объектов нефти и газа ГУНГа СРВ (КУСОНГ, в наиболее ответственные годы его возглавлял Буй Хай Нинь, будущий коммерческий директор СП «Вьетсовпетро»), который руководил обеспечением строек СП «Вьетсовпетро» рабочей силой, строительными материалами и техникой, курировал работу вьетнамских смежников-подрядчиков (Минтранс СРВ, Госстроя СРВ и др.).

За подготовку контрактов для обеспечения совместного предприятия техникой и кадрами отвечали: с советской стороны — до 1987 года всесоюзное объединение «Техноэкспорт» ГКЭС СССР (начальник Ю. В. Чугунов), затем непосредственно ВО «Союззарубежморнефтегазпром», с вьетнамской — государственная компания «Петехим», созданная специально для сопровождения нефтегазовых проектов Вьетнама (начальник бывший торгпред и советник по экономическим вопросам посольства СРВ в СССР Чан Хыу Лак). Кроме того, для закупок оборудования в третьих странах привлекались внешнеторговые объединения Министерства внешней торговли СССР, прежде всего ВО «Судоимпорт».

С одной стороны, было видно, какая большая мощь направлена на выполнение этого международного проекта. Благодаря существующей командно-административной системе удалось привлечь к нему десятки предприятий двух стран и, если брать основную цель проекта, достаточно быстро наладить добычу нефти. С другой стороны, сразу же после старта стало понятным, что всей этой системе и людям, в ней задействованным, еще не хватало опыта подобного сотрудничества. Многоведомственность размывала ответственность задействованных организаций и позволяла при случае перекаладывать ее на смежника, а нестыковка в одной части по принципу домино влекла нестыковки в других: не заключили контракт — сорвалась покупка важной техники; не вовремя сделанный проект влек за собой отсутствие смет, без которых задерживалось финансирование и выделение фондов, сдвигание сроков следующих этапов работ. Это была очень сложная и многогранная проблема. Из-за слабости местных строительных организаций объемы строительства резко отставали, а это значит, что поставленные под запланированные объемы стройматериалы и техника затоваривали склады и промплощадки и, что самое скверное, в условиях тропического климата теряли свои качества. Включив сюда длительные согласования вопросов как с одной, так и с другой стороны, можно понять, какой комплекс проблем стоял на пути успешного развития проекта.

Трудно решались коммерческие вопросы, связанные с согласованием цен. Сложность расчета заключалась в том,

Заместитель председателя ГКЭС Е. И. Осадчук и заместитель Министра внешней торговли СРВ Хоанг Чонг Дай подписывают протокол о поставках в рамках соглашения о создании СП «Вьетсовпетро». 1981 Архив Е. И. Осадчука

что если в Советском Союзе существовала единая система цен, были изданы различного рода справочники расценок на те или иные услуги, и в случае необходимости их можно было легко скорректировать, внести дополнительные коэффициенты, то во Вьетнаме стоимость объектов и материалов рассчитывалась по официальному курсу по отношению к рублю, а стоимость части товаров и услуг — по неофициальному, фактическому курсу¹. Во Вьетнаме отсутствовали единые расценки на все виды работ, а потому оценка вклада вьетнамской стороны могла различаться в несколько раз. Так, СП «Вьетсовпетро» очень долго не могло принять на баланс построенные вьетнамскими организациями здания, поскольку по оценке вьетнамской стороны их стоимость, включая строительно-монтажные работы, составляла около 165 млн рублей, по оценкам же советских экспертов — лишь чуть более 40 млн².

Из справки Ф. Г. Аржанова «О состоянии работ по выполнению Межправительственного соглашения об организации геологоразведочных работ и добычи нефти на шельфе юга Вьетнама», 1985 год: «При существующей в СРВ специфике системы ценообразования и контроля за установлением цен СП вынуждено в ряде случаев осуществлять расчеты с вьетнамскими организациями за поставляемые материальные ресурсы и оказываемые услуги по ценам и тарифам, которые не имеют соответствующего обоснования. Нередки случаи, когда потребности СП в материально-технических ресурсах не обеспечиваются в СРВ фондами на плано-распределяемую продукцию, а потребности в выполнении работ не предусматриваются в соответствующих государственных планах. Дирекция вынуждена изыскивать необходимые материально-технические ресурсы и возможности выполнения работ и оказания

услуг самостоятельно и заключать договоры по ценам и тарифам, значительно превышающим установленные государственные оптовые цены. Имеют место и случаи нарушения законодательства при заключении договоров. Так, например, в договоре на ремонт принадлежащего СП «Вьетсовпетро» судна «Атмис», заключенном между судоремонтным заводом «Башон» и ГУН-Гом, предусмотрены цены, применяемые для ремонта иностранных судов стран — членов СЭВ, в то время как указанное судно имеет регистровые документы и флаг СРВ»³.

Сложными были и вопросы согласования цен реэкспортного оборудования и материалов. Так, по постановлению Совета министров СССР от 11 февраля 1981 года Минвнешторг СССР должен был закупить в Финляндии и других странах: самоподъемную плавучую буровую установку 6500/100, плавкраны грузоподъемностью 1000–1200 и 600 тонн, морской трубоукладчик, четыре судна снабжения, два буксира, одно инженерно-геологическое судно и ряд других плавтехсредств, остро необходимых для начала работ и не выпущенных в Советском Союзе. Поставка большинства из них планировалась на 1982–1983 годы, но ведение переговоров между ВО «Техноэкспорт» и ГК «Петехим» приняло характер затяжного ценового конфликта, и подписание контрактов затянулось настолько, что поставило под серьезную угрозу само существование проекта. Лишь благодаря принятым под личную ответственность руководителей Мингазпрома мерам по направлению собственных плавтехсредств Газпрома в Вунгтау удалось избежать острого конфликта интересов сторон и срыва бурения и строительства.

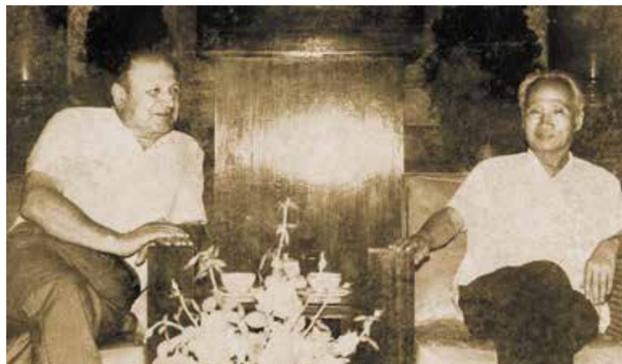
В июле 1982 года Госплан СССР, Минвнешторг, Мингазпром и ГКЭС информировали Совет министров СССР о том, что финны не смогут поставить СПБУ 6500/100 и КМС-1200/1600 в намеченные ранее сроки и что эти плавсредства целесообразно закупить в кредит за валюту в Сингапуре (фирма «Фар Ист Левингстон»). Однако пока шли переговоры, оказалось, что поставка КМС-1000/1200 (будущий

¹ Запись интервью с Фам Тхи Нго Тао, вдовой Нгуен Хоа, 16 апреля 2015 г., г. Ханой.

² Нгуен Суан Тханг. Финансово-денежная деятельность СП «Вьетсовпетро» на первом этапе становления и развития // «Вьетсовпетро». 30 лет становления и развития. Ханой, 2011. С. 406.

³ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 1739. Л. 3.

⁴ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 8557. Л. 10–11.

Министр газовой промышленности СССР В. А. Динков на встрече с Премьер-Министром СРВ Фам Ван Донгом. 1983

«Исполин») и СПБУ 6500/100 (будущая «Эхаби») намечается лишь на второй квартал 1984 года. Это существенно, на 1,5–2,5 года, задержало выполнение «Программы-1985».

В октябре 1982 года в результате работы межведомственных совещаний был предложен план ускорения работ. Мингазпром не отвечал за закупку судов, но нес ответственность за организацию работ, а потому решил направить во Вьетнам собственные плавтехсредства, предназначенные для работы в бассейнах советских морей и построенные для других проектов. Межправительственным соглашением такие действия не предусматривались, а потому это был огромный риск. Но в тот период ситуация складывалась так, что по-другому начать буровые работы было невозможно.

Из письма министра газовой промышленности СССР В. А. Динкова и председателя ГКЭС Я. П. Рябова в Совет министров СССР, 1 июля 1983 года:

«Несмотря на значительный объем работ, выполненных Советской и Вьетнамской сторонами, не обеспечивается в установленные Программой сроки проведение основных работ на месторождении “Белый Тигр”. В 1982 г. не осуществлено строительство стационарной платформы № 1 и не начато бурение с нее первой поисково-разведочной скважины. Не может быть обеспечено в 1983 г. строительство трех поисково-разведочных скважин с плавучей буровой установки, а также ввод первых скважин в опытно-промышленную эксплуатацию. До конца 1985 г. могут быть построены только две стационарные платформы вместо четырех, предусмотренных Программой, что позволяет ввести в опытно-промышленную эксплуатацию всего 5 скважин вместо 22.

Сложившееся положение объясняется несвоевременной закупкой в третьих странах ряда морских технических средств, предусмотренных постановлением Совета министров СССР от 12 февраля 1981 г. <...>

Учитывая сжатые сроки для выполнения указанных работ даже в сокращенных объемах, Мингазпром вынужден принять дополнительные меры по их техническому обеспечению за счет частичного использования материальных ресурсов и в первую очередь плавучих технических средств Министерства.

Так, бурение поисково-разведочных скважин на шельфе юга СРВ в 1983–1984 гг. будет осуществляться силами ВПО “Сахалинморнефтегазпром” с использованием бурового судна “Михаил Мирчинк” в комплексе с судами обеспечения “Паранай” и “Лютюга”.

Кураторы СП «Вьетсовпетро»: министр газовой промышленности СССР В. С. Черномырдин (второй слева в первом ряду), далее – заместитель Премьер-Министра СРВ До Мьюй, генеральный директор СП «Вьетсовпетр» Ф. Г. Аржанов, начальник ГУНГ СРВ и первый заместитель генерального директора СП «Вьетсовпетро» Нгуен Хоа, начальник ВЗО «Союззарубежморнефтегазпром» А. М. Варданян (во втором ряду третий слева)

С шельфа Черного моря в СРВ направлено крановое судно “Капитан Долгополов” с судами обеспечения “Дунай” и “Центавр” для монтажа в море первой стационарной платформы.

Принято решение осуществить строительство первой стационарной платформы силами ВПО “Каспморнефтегазпром”, для чего в августе – сентябре с. г. будет командирована в СРВ группа высококвалифицированных советских специалистов.

С шельфа Баренцева и Балтийского морей для выполнения комплексных геофизических и инженерно-геологических исследований направляются в СРВ в конце 1983 – начале 1984 г. суда “Академик Гамбурцев” и “Диабаз”. Кроме того, с середины 1984 г. на шельфе юга СРВ будут использованы закупаемые по импорту СПБУ 6500/100 для бурения поисково-разведочных скважин и краново-монтажное судно г/п 1000/1200 т для монтажа в море второй стационарной платформы, а с начала 1985 г. – краново-монтажное судно г/п 600 т. Всего в 1983–1985 гг. на условиях передачи на баланс и в аренду СП, а также для выполнения подрядных работ будет направлено в СРВ 16 единиц плавучих технических средств.

Для надежного энергообеспечения объектов СП в 1983 г. – 1 квартале 1984 г. из фондов Мингазпрома будут поставлены 6 блочных дизель-генераторных электростанций ПАЭС-2500. Приняты и реализуются другие меры, связанные с активизацией работ на шельфе юга СРВ»¹.

* * *

Увы, хронической болезнью СП «Вьетсовпетро» в период становления являлись недопоставки по заявкам необходимых материалов и инструментов как с советской, так и с вьетнамской стороны, нехватка рабочей силы и строительной техники на площадках строительства, опоздание проектно-сметной документации из-за длительного согласования

¹ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 7139. Л. 91–93.

проектов. Большая цепь из административно-хозяйственных учреждений как с той, так и с другой стороны значительно увеличивала время решения многих вопросов.

Из письма министра газовой промышленности СССР В. А. Динкова и председателя ГКЭС Я. П. Рябова заместителю Председателя Совета министров СССР, председателю советской части МСВК Н. В. Талызину, 11 июня 1984 года:

«Во исполнение поручения IX заседания Межправительственной Советско-Вьетнамской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству Мингазпром, ГКЭС, Минфин СССР и Внешторгбанк СССР в марте – апреле с. г. провели переговоры с компетентными организациями Вьетнамской стороны.

В результате переговоров согласованы:

- договорный порядок на оказываемые вьетнамскими государственными организациями Совместному предприятию работы, услуги и расчеты по ним;
- порядок передачи Совместным предприятием оборудования и материалов вьетнамским государственным организациям, работающим на объектах СП;
- порядок поэтапного учета доли затрат Вьетнамского участника в уставном фонде СП;
- порядок оценки стоимости передаваемых вьетнамскими государственными организациями зданий и сооружений в состав СП. <...>

Решен вопрос перевода в СССР сумм по социальному страхованию советских специалистов и их командированию в СРВ.

Вместе с тем не достигнуто согласованного решения о применении вьетнамской внешнеэкономической “Петехим” так называемой коммерческой наценки, согласно которой в пользу этой компании должно производиться отчисление в размере 4,5% от стоимости оборудования и материалов, поставляемых для СП из Советского Союза и третьих стран.

По мнению советских организаций, указанная наценка является неправомерной, так как поставляемые советскими организациями оборудование и материалы являются взносом Советского участника в уставный фонд и не должны рассматриваться как объект купли-продажи. <...>

Из-за разногласий в методике расчета и уровня внешнеэкономических цен вьетнамскими организациями не был принят рассчитанный советскими организациями новый коэффициент пересчета донгов СРВ в переводные рубли, в связи с чем временно остается в силе установленный в 1982 г. коэффициент пересчета – 20 донгов за один переводной рубль.

Крайне отрицательной на переговорах была позиция вьетнамских организаций в отношении закупаемых для СП в Финляндии плавсредств, цены на которые выше мировых, в связи с чем полагаем целесообразным в дальнейшем плавсредства, закупаемые в Финляндии, в СРВ не поставлять.

Вьетнамскими организациями поставлен также вопрос об использовании части средств в свободно конвертируемой валюте за счет кредита, предоставленного в соответствии со статьей 10 Межправительственного соглашения от 19 июня 1981 г., для закупки на ближайших к СРВ рынках капиталистических стран отдельных видов запасных частей и инструмента, масел и расходных материалов.

С целью обеспечения нормальной эксплуатации закупемого для СП в третьих странах оборудования считали бы необходимым согласиться на закупку в счет валютного кредита указанных товаров по заявкам СП через вьетнамскую внешнеэкономическую организацию»¹.

Обсуждение контрактов выходило за рамки технических вопросов и переносилось на высокий государственный уровень.

Из письма заместителя Председателя Совета министров СССР, председателя советской части МСВК Н. В. Талызина заместителю Председателя Совета министров СРВ, председателю вьетнамской части МСВК Чан Куиню, 6 июня 1984 года:

«Уважаемый товарищ Чан Куинь, <...> Хотелось бы привлечь Ваше внимание к тому, что в последнее время осложнились переговоры между советскими и вьетнамскими организациями по подписанию контрактов на поставку оборудования и оказание услуг для Совместного Советско-Вьетнамского предприятия. До настоящего времени не подписан один из основных контрактов на строительство в море первой морской стационарной платформы. Длительные переговоры по этому и другим контрактам показали, что основной причиной задержки с их подписанием является согласование цен контрактов. В ряде случаев вьетнамскими организациями не принимаются цены на реэкспортное оборудование по контрактам, заключенным советскими внешнеэкономическими организациями с западными фирмами, не признаются также цены по некоторым контрактам, подписанным советскими и вьетнамскими организациями. В то же время статьей 8 Межправительственного Советско-Вьетнамского соглашения предусмотрено, что “...цены на оборудование и материалы, закупаемые для СП в третьих странах, будут устанавливаться в соответствии с условиями контрактов, заключенных с фирмами третьих стран...”

Создавшееся положение вызывает озабоченность Советской стороны, поскольку задержки с подписанием контрактов приводят к скоплению в советских портах значительного количества грузов, что, в свою очередь, влечет за собой непроизводительные затраты по их хранению и замедляет темпы производства работ на шельфе юга СРВ»².

Из ответного письма Чан Куиня Н. В. Талызину, 14 сентября 1984 года:

«Уважаемый Николай Владимирович Талызин, В июне с. г. во время встреч в Москве с товарищами Байбаковым Н. К., Рябовым Я. П. и Динковым В. А. я откровенно изложил ряд проблем, возникших в ходе переговоров между внешнеэкономическими организациями наших стран (вьетнамской государственной компанией “Техношпорт” и советским внешнеэкономическим объединением “Техноэкспорт”), касающихся импорта оборудования и материально-технических средств для совместного советско-вьетнамского предприятия “Вьетсовпетро”.

¹ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 7636. Л. 67–69.

² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 144. Д. 1605. Л. 4–5.

Советские товарищи с пониманием отнеслись к этим проблемам. После возвращения в Ханой я получил Ваше письмо от 6 июня 1984 г. по указанным вопросам. Исходя из совместных договоренностей, достигнутых в Москве, мною было дано указание ГК “Петехим” направить делегацию в СССР для переговоров с ВО “Техноэкспорт”. Я также поручил генеральному директору ГК “Петехим” Чан Хью Лаку проводить переговоры с ВО “Техноэкспорт” в духе братской солидарности и взаимного доверия.

После месяца работы ГК «Петехим» и ВО “Техноэкспорт” подписали ряд контрактов. Однако по таким важнейшим позициям, как СПБУ “Эхаби” и краново-монтажное судно грузоподъемностью 1200 т “Исполн”, контракты не были подписаны, и обе Стороны достигли только временной договоренности в целях скорейшего начала эксплуатации этих средств. По сообщению ГК “Петехим», основная причина такого положения заключается в том, что до настоящего времени ВО “Техноэкспорт” не передал полностью соответствующую документацию и оригиналы контрактов с фирмой-изготовителем, ссылаясь на то, что передача контрактов с необходимыми приложениями выходит за рамки компетенций ВО “Техноэкспорт”. Если дело действительно обстоит так, то ГК “Петехим” будет очень трудно выполнять статью 8 Соглашения, как мы все этого желаем и о чем говорится в Вашем письме от 6 июня 1984 г.

Прошу Вас, товарищ заместитель Председателя СМ СССР, рассмотреть, в чем заключаются препятствия, и оказать необходимое содействие с тем, чтобы ВО “Техноэкспорт” и ГК “Петехим” как можно быстрее завершили переговоры и подписали контракты. Вьетнамская сторона хорошо понимает, что, передавая СПБУ “Эхаби” и КМС “Исполн” на баланс Совместного предприятия, Советское правительство значительно увеличивает возможности Совместного предприятия по проведению работ в море. Мы искренне благодарим Правительство СССР за внимание к этому вопросу.

В настоящее время ГК “Петехим” ожидает достижения договоренностей между ВО “Техноэкспорт” и соответствующими советскими организациями, чтобы можно было продолжить переговоры»¹.

Первые несколько лет ушло на отлаживание механизмов сотрудничества, «притирку» политических органов и экономических ведомств двух стран в условиях решения конкретных экономических и производственных задач в рамках СП «Вьетсовпетро». С октября 1985 года в соответствии с обменными письмами сторон закупка в третьих странах была поручена внешнеторговой организации СРВ ГК «Петехим» при содействии советских внешнеторговых организаций. Номенклатура и объемы закупок ежегодно должны были утверждаться Советом СП «Вьетсовпетро» с учетом возможности поставок из СССР и СРВ.

* * *

Советскими и вьетнамскими организациями принимались все меры, чтобы избежать отставания, но, к сожалению, за первую пятилетку деятельности СП «Вьетсовпетро» в 1982—1986 годах вместо 23 запланированных объектов производственного назначения было введено только четыре, из 13 объектов комплексной береговой базы обслуживания — только шесть, из 17 объектов непроизводственного назначения — только 10. Все это, конечно, влияло на ход работ. Так, отсутствие базы геофизики сдерживало полноценное исследование шельфа, отставание в строительстве жилья напрямую тормозило комплектование кадрами или вело к текучке среди вьетнамского персонала, срыв дноуглубительных работ и оборудования рейда навигационными приборами вел к посадкам на мель и ограничению работы порта в ночное время, отказу капитанов судов заходить в порт Вунгтау². Скважина № 4 с СПБУ «Эхаби» бурилась вообще без контракта (он все еще находился на согласовании), что приводило к сложностям финансирования и материально-технического обеспечения работ. Без контрактов, под ответственность Министерства газовой промышленности СССР, на шельфе юга Вьетнама работали краново-монтажные суда «Капитан Долгополов», НПК-547, «Исполн», ТБС «Нефтегаз-28», что возможно было только в той системе доверительных отношений, которые сложились между органами двух стран³.

Из отчета дирекции СП «Вьетсовпетро» за 1984 год: «Следует отметить, что в течение двух последних лет СП “Вьетсовпетро” своевременно направляет заявки на весь перечень необходимого оборудования и материалов на комплектацию строящихся объектов, а также для ремонтно-эксплуатационных нужд. Также своевременно передаются в ГК “Петехим” заключения СП “Вьетсовпетро” по контрактам и дополнениям к ним. Руководство и сотрудники СП неоднократно принимали участие в переговорах по подписанию контрактов, но, как показала практика последних двух лет, с мнением СП “Вьетсовпетро” при заключении контрактов практически не всегда считаются, более того, СП как непосредственный технический исполнитель должно постоянно доказывать ГК “Петехимм и ГУНГУ СРВ необходимость заключения контрактов на требуемые для производства работ и выполнения установленных планов оборудование и материалы, выполнение потребных проектно-изыскательских работ. Так, в настоящее время СП “Вьетсовпетро” не имеет достаточного количества технологических плавсредств для форсирования работ по строительству МСП и бурению скважин с СПБУ “Эхабим” и вынуждено в течение длительного времени доказывать руководству ГК “Петехим” и ГУНГа необходимость их приобретения.

ГК “Петехим” и ВО “Техноэкспорт” систематически не выполняются сроки заключения контрактов, утвержденные решением III Совета СП на поставку необходимых материально-технических ресурсов и проведение проектно-изыскательских работ. СП “Вьетсовпетро” считает, что установившаяся практика заключения контрактов на поставку материально-технических ресурсов и выполнение проектно-изыскательских работ, а также сложившееся

^[1] РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 8557. Л. 104.

^[2] РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 7784. Л. 59, 70.

понимание ответственности за обеспечение необходимыми ресурсами, установленных СП “Вьетсовпетро” планов со стороны ГК “Петехим», ВО “Техноэкспорт” не способствует их выполнению на высоком организационно-техническом уровне»¹.

В общем, у всей системы межгосударственного сотрудничества были как свои сильные, так и слабые стороны. Внизу же этой системы существовала и постепенно вырывала пока еще маленькая ячейка под названием «Вьетсовпетро», на первых порах лишенная права самостоятельной работы, распоряжения средствами, заключения контрактов, но все же уже дееспособная, обладающая определенной материальной базой и кадрами.

Из справки первого заместителя министра газовой промышленности СССР В. И. Тимонина «Об усилении работ по выполнению Межправительственного советско-вьетнамского соглашения по проведению геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ», 21 февраля 1984 года (для служебного пользования): «В условиях, когда основной объем работ по Соглашению выполняется организациями Мингазпрома, а их финансирование осуществляется объединением “Союззарубежморнефтегазпром”, Министерство фактически выполняет функции производителя работ во Вьетнаме вместо СП. Этим принижается роль СП, и оно становится в положение стороннего наблюдателя вместо ответственного исполнителя работ. В то же время опыт проведения работ на подряде показывает его недостаточную эффективность и фактически себя не оправдывает. В связи со значительной удаленностью объектов от генерального подрядчика указанные работы полностью лишены всякого контроля со стороны руководителей подрядных организаций и их влияния на ход работ. Люди, направленные на выполнение подрядных работ, фактически предоставлены сами себе, а действующая система оплаты их труда не только не стимулирует роста производительности их труда, а, скорее, тормозит. Очевидно, что назрела необходимость усиления роли СП в вопросах разведки, строительства гидротехнических сооружений и обустройства месторождений на шельфе юга Вьетнама. Нужно, чтобы все работы по разведке и освоению месторождений, за исключением геофизических и инженерно-геологических, а также бурение с БС “Михаил Мирчинк” в межсезонный период выполнялись Совместным предприятием»².

Несмотря на эти трудности, работы все-таки продвигались и решались сообща обоими участниками, поскольку причинами трудностей являлись объективные обстоятельства, а не злая воля сторон. Постепенно зрело понимание того, как правильно организовать работы.

^[1] РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 8054. Л. 17—18.

^[2] РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 7614. Л. 133.

«Вьетсовпетро» выходит в море

Вьетнамский курорт в Вунгтау, в 1970-е годы. В центре — бывшая американская военная база, в настоящее время — курортный городок

Решение создать за тысячи километров от производственных мощностей полноценную производственную базу для освоения морских месторождений нефти и газа являлось беспрецедентным. Это был очень затратный, но стратегически наиболее правильный вариант. Базой для освоения юговьетнамского шельфа должен был стать курортный городок Вунгтау.

Из журнала «Вьетнам», 1977 год, № 7: «Мыс Вунгтау находится на юге провинции Донгнай, в 125 километрах к юго-востоку от города Хо Ши Мина. Название мыса означает собственно “залив, бухта, в которую могут входить суда”. Площадь мыса около 70 кв. км. Когда-то на мысу была небольшая рыбацья деревушка. Французские колонизаторы назвали это место мысом Св. Жака и превратили его в курорт. До 1975 г. Вунгтау был также американской военной базой с аэродромом, военным портом и системой оборонительных сооружений. Теперь Вунгтау с его широкими пляжами стал местом отдыха трудящихся. Вдоль пляжей протянулись аллеи кокосовых пальм — места для вечерних прогулок. За аллеями и городскими строениями возвышаются два холма, придающие пейзажу особое очарование: Тьонги, высотой 245 м, и Таофунг, высотой 175 м. На холме Таофунг возвышается маяк 18-метровой высоты»³.

Транспортная инфраструктура Вьетнама была слабым местом экономики страны. Огромный поток экономической помощи должен был проскакивать сквозь узкое горлышко вьетнамских портов. Простой судов с народно-хозяйственными грузами на борту в Хайфоне, Камфе, Хонгае, Дананге и других гаванях страны стали хронической проблемой, решением которой занимались не только отраслевые ведомства, но и руководители государств. Без создания порта и береговой базы обслуживания морских работ освоение шельфа было бы невозможно, но к моменту создания советско-вьетнамского предприятия порт Вунгтау обладал лишь природными преимуществами.

Из записки представителя ВО «Техноэкспорт» во Вьетнаме Е. Н. Резникова «Состояние геолого-разведочных работ на нефть и газ в СРВ», 22 марта 1979 года: «Производственная база в г. Вунгтау. Территория базы охватывает части территорий бывших военно-морской и авиационной баз и примыкает к защищенной от океана мысом бухте в месте впадения р. Вунгтау. Основная задача базы: обеспечение морских работ на нефть и газ с предоставлением всех видов обслуживания иностранными фирмами. По плану эта база должна быть достаточно крупной и хорошо оснащенной.

^[1] ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 144. Д. 1605. Л. 9—10.

Корпуса бывшей колониальной кавалерийской школы в Вунгтау стали штаб-квартирой СП «Вьетсовпетро»

Отсыпка территории для будущей базы берегового обслуживания СП «Вьетсовпетро»
Архив ГКНГ «Петровьетнам»

Панорама современного Вунгтау. На переднем плане — современная штаб-квартира СП «Вьетсовпетро», на заднем плане — порт и база берегового обслуживания
Личный архив

Руководители СП «Вьетсовпетро» Ф. Г. Аржанов (крайний слева) и Нгуен Хоа встречают делегацию военных, которые помогли СП «Вьетсовпетро» в обустройстве территорий и охране
Архив ГКНГ «Петровьетнам»

По состоянию на 17 мая с. г. на базе имеются:

1. Пирс с приемом одновременно двух судов водоизмещением до 10 000 т (пирс имеет длину 125 м, ширину 25 м и имеет энергосистему, топливный трубопровод и водопровод);
2. Малый пирс для приема малых и вспомогательных судов;
3. Припирсовую территорию базы с твердым (бетонным и асфальтовым) покрытием общей площадью 9 га, на которой расположены:
 - а) комплекс 2-х и 3-х этажных административных зданий;
 - б) каменные и каркасно-щитовые склады общей площадью 4000 кв. м;
 - в) трубная площадка (стеллажи в стадии монтажа);
 - г) склад ГСМ емкостью 30 000 куб. м;
 - д) склад пресной воды емкостью 20 000 куб. м (в стадии монтажа);
 - е) гаражный комплекс с ремонтным цехом;
 - ж) узел радиосвязи.

Кроме того, на территории примыкающей бывшей авиационной базы выделены:

- а) вертолетная площадка;
- б) участок с комплексом зданий и сооружений для строительства ремонтно-механических мастерских.

Общая площадь базы с указанными участками составляет около 50 га. По заявлению руководства компании, при необходимости территория базы может быть увеличена до 150 га¹.

По заключению советских специалистов, существовавшая навигационная обстановка не обеспечивала безопасных условий судоходства и исключала возможность плавания судов в ночное время, нужны были дноуглубительные работы в объеме 224 тыс. кубометров на месте разворотного круга акватории порта. Вообще, требовалось провести большой

объем работ для подготовки всей инфраструктуры города и порта Вунгтау к выполнению стратегической задачи — поиску и организации добычи нефти и газа на шельфе. Еще до заключения соглашений о сотрудничестве с Советским Союзом Вьетнам пытался сделать это и даже заключал некоторые соглашения с иностранными фирмами, но ничего серьезного не получилось. Собственными силами вьетнамские организации начали его обустройство.

Из воспоминаний бывшего заместителя начальника ГУНГа СВВ Фан Ты Куанга:

«Тов. До Мьюй посетил Вунгтау для определения ситуации на месте. Он вынес решение о передаче всего гостиничного фонда Ламшон в распоряжение Туркомпании по обслуживанию нефтегазовых объектов (OSC) для обеспечения жильем советских специалистов. Тов. Дык Тхиен предложил премьер-министру изъять и передать в распоряжение нефтяников весь комплекс домов и земельные участки, до того находившиеся в ведении армии, в том числе Военное училище, район Тхонгтин, район Тылинь и др. Одновременно с этим он попросил Министерство обороны откомандировать Войсковое объединение № 318, а также попросил премьер-министра направить Компанию № 12 Министерства строительства, Строительную компанию г. Хошимина по обслуживанию нефтегазовой отрасли, Компанию X14 Министерства транспорта, которая специализировалась на строительстве портов, на строительство инфраструктуры для нефтегазовой отрасли. Все людские и материальные ресурсы страны были максимально сосредоточены для служения этому делу»².

31 мая 1979 года местные газеты поместили постановление Национального собрания об образовании Особой зоны центрального подчинения Вунгтау — Кондао, приравненной

¹ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 2753. Л. 168.

² Фан Ты Куанг. Яркие воспоминания, связанные с нефтегазовой отраслью // «Вьетсовпетро». 30 лет становления и развития. С. 343.

к провинции. Она включала сам курортный и рыбацкий городок Вунгтау, общину Лонгшон уезда Тяутхань провинции Донгнай и уезд Кондао провинции Хаузянг¹. Во главе особой зоны был поставлен опытный партийный работник, старый подпольщик Ле Куанг Тхань.

Из воспоминаний секретаря партийного комитета Особой зоны Вунгтау — Кондао Ле Куанг Тханя:

«Мне сейчас девяносто два года, а когда я получил приказ о назначении секретарем партийного комитета Особой зоны Вунгтау — Кондао, мне уже было пятьдесят шесть. Я спросил:

— А что я там буду делать, зона же крошечная?

Мне объяснили, что правительства двух стран договариваются о создании совместного нефтегазового предприятия в этой зоне. В недалеком будущем в город должны будут приехать советские специалисты с семьями. Они будут работать и жить в Вунгтау. Нужно особое внимание.

— Будешь, товарищ Тхань, заниматься всем: от экономики до коммунального хозяйства и питания.

После окончания в Советском Союзе Высшей партийной школы в начале 60-х годов я все время работал на Юге, даже во время войны: сначала руководил молодежными организациями, затем в партийном комитете провинции занимался идеологией, партийными документами, молодежью; о нефти и газе ничего не знал. Какое-то время переживал об этом, но со временем успокоился.

— Я не знаю нефти и газа, — говорил я себе, — но я знаю Советский Союз, знаю, какие советские специалисты. Президент Хо Ши Мин высоко оценивал советскую нефтяную промышленность и просил бакинских товарищей помочь. Они знают о нефти и газе все, а я знаю все или почти все о своей стране. Я три года проучился в Советском Союзе, знаю советских людей, что они из себя представляют, знаю, как с ними удобно общаться и взаимодействовать. В общем, я знал, что общий язык мы найдем и общими усилиями справимся с поставленной задачей.

Перед отъездом в Вунгтау группу партийных работников собрали и сказали, что мы туда едем не отдыхать и должны думать не только о встрече со старыми советскими друзьями, но прежде всего об интересах государства, народа и нефтегазовой отрасли Вьетнама. У нас должны быть быстрые результаты.

— Помогайте всем, чем нужно! — напутствовали нас руководители.

Когда канадцы, итальянцы и другие иностранцы приехали к нашему шельфу, они планировали работать из Сингапура. Лишь советские люди предложили строить базу для добычи нефти и газа у нас в Вунгтау. До этого там был военный округ, и его сложно было назвать городом, скорее небольшой бедный поселок, меньше ста тысяч жителей на всю зону. Где взять людей, кто будет работать? В газете дали статью о том, что в Вунгтау приезжают советские специалисты, организуется предприятие. Люди радовались. Если людей не хватало, нужно было им сообщить, что в них нуждаются. Все готовы были помочь, по всей стране.

Результат сейчас видят все.

Генеральный секретарь ЦК КПВ Ле Зуан проводит встречу с вьетнамскими сотрудниками СП «Вьетсовпетро»

Море у нас богатое, нефть и газ там точно есть, но они, как красавица, ждали, пока советские и вьетнамские товарищи придут на свои белых конях и возьмут эту принцессу»².

Все уровни власти, от местной до центральной, должны были всеми мерами помогать новому делу.

Рождение предприятия

Совместное советско-вьетнамское предприятие по разведке и добыче нефти и газа на шельфе юга Вьетнама «Вьетсовпетро» начиналось с назначения первых вьетнамских специалистов, которые должны были подготовить базу. Их направляли как с Севера (аппарат ГУНГ, Нефтегазовая компания № 1), так и с Юга (Нефтегазовая компания № 2), их искали в смежных министерствах — финансов, энергетики и т. д.

Из воспоминаний Ле Ван Хунга, в конце 1970-х годов — помощника генерального директора ГУНГ

СРВ: «В июле 1981 года Главное управление нефти и газа выбрало 26 молодых сотрудников, прошедших подготовку за рубежом, обладавших хорошим техническим уровнем и уровнем владения русским языком, которые составили костяк будущего Совместного предприятия «Вьетсовпетро» (мы в шутку называли их «26 бакинских комиссаров»). Сам заместитель Председателя Совета министров До Мьюй приезжал в Главное управление нефти и газа, чтобы проинструктировать и дать распоряжения нашей группе (почти все 26 человек, приехавших тогда в Вунгтау, сегодня являются ключевыми руководителями «Петровьетнама»). Затем мы отправились в Вунгтау, чтобы подготовить материальную базу СП «Вьетсовпетро». В то время не было домов, мы сдвинули кровати на цокольном этаже нынешнего здания Морского института нефти и газа. Мы обсуждали способ выделения места для совета директоров, отделов, подготовку мебели, телефонов для нового предприятия»³.

² Интервью с Ле Куанг Тханем, 19 апреля 2015 г., г. Хошимин.

³ Ле Ван Хунг. Подготовка к созданию совместного нефтегазового предприятия «Вьетсовпетро» // Нефть и газ. 2005. № 6 (на вьет. яз.).

Ле Зуан среди рабочих СП «Вьетсовпетро»

9 июля 1981 года в офисе Нефтегазовой компании № 2 в Вунгтау вывесили объявление: «Просьба ко всем специалистам из разных подразделений, направляемых по решению Главного управления нефти и газа на работу в Совместное советско-вьетнамское нефтегазовое предприятие, в 8 часов утра 10 июля 1981 г. собраться в Малом зале библиотеки для участия в общем собрании предприятия». Собрание вел назначенный заместителем генерального директора совместного предприятия геолог Нго Тхьюнг Шан. Людям зачитали основные документы, регламентировавшие теперь их деятельность.

Из воспоминаний бывшего начальника административно-хозяйственного отдела СП «Вьетсовпетро» Чан Динь Зиня: «Прежде чем приступить к повестке дня, я как начальник административно-хозяйственного отдела и организатор собрания на основе штатного списка сотрудников Предприятия начал поочередно оглашать фамилии и имена каждого человека, место его прежней и новой работы. Работник, имя которого оглашалось, поднимался с места, чтобы представиться тов. Шану и всему коллективу. Хотя лично я проработал в нефтяной отрасли почти 20 лет, но в лицо знал лишь немногих. Большинство из них — это были новички, молодые и красивые специалисты с дипломами. Особенно те, кто был назначен начальниками и заместителями начальников различных отделов, были тогда еще совсем молодыми и выглядели совсем как студенты. Например, заместитель начальника финансового отдела тов. До Динь Кхай. В целом весь коллектив тогда ощущал радостное воодушевление от того, что именно им предстоит работать в первом совместном предприятии нефтегазовой отрасли»¹.

Прибывающие с Севера Вьетнама работники селились сначала в офисном здании Нефтегазовой компании № 2, а затем, после ремонта, — в гостинице «Майнань», а для первых советских специалистов, которых ждали осенью, готовили гостиницу «Ламшон» и ряд сохранившихся вилл.

Среди вьетнамцев было выбрано несколько наиболее опытных и перспективных инженеров, которые должны

¹ Чан Динь Зинь. Первые дни в СП «Вьетсовпетро» // «Вьетсовпетро». 30 лет становления и развития. С. 350–351.

Премьер-Министр СРВ Фам Ван Донг выступает перед вьетнамскими сотрудниками СП «Вьетсовпетро», слева от него — секретарь парткома особой зоны Вунгтау—Кондао Ле Куанг Тхань, справа — начальник ГУНГ СРВ Нгуен Хоа. 1981

были занять должности заместителей руководителей СП и его основных подразделений с дальнейшей перспективой продвижения. Среди них были Нго Тхьюнг Шан, Чан Нгок Кань, До Динь Кхай, Ле Ван Хунг и др. Их отправили на полугодовую стажировку в Советский Союз: специалистов административно-производственного блока — в ВПО «Каспморнефтегазпром», научного и проектного — в ВПО «Сахалинморнефтегазпром». В этот период зарождалась связка «начальник — заместитель», поскольку многие из стажеров попадали к тем людям, с которыми им предстояло работать в СП и которые должны были после совместной работы передать руководящие функции. Изначально планировалось, что через некоторое время руководящие должности в СП «Вьетсовпетро» будут занимать вьетнамцы: это была принципиальная установка советской стороны.

Из воспоминаний Нго Тхьюнг Шана, в 1980-е годы — заместителя генерального директора СП «Вьетсовпетро»:

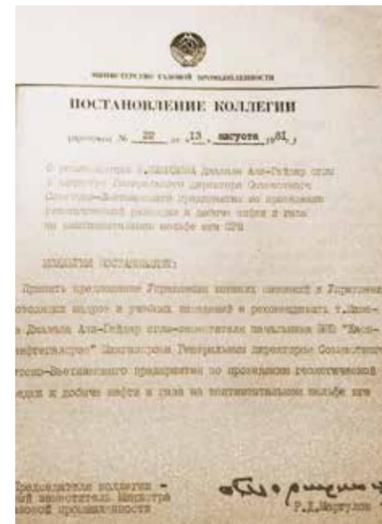
«С самого начала я был назначен заместителем генерального директора СП «Вьетсовпетро». Хотя у меня уже был большой опыт геологической работы, участия в полевых исследованиях, составлении геологических отчетов и заключений, но новая должность предполагала иной круг знаний. Поэтому меня в числе еще ряда специалистов направили в Баку, в объединение «Каспморнефтегазпром». Там я должен был пройти путь от простого геолога, начальника партии до заместителя гендиректора по геологии, т. е. все ступени работы. Такой подход предполагал комплексное решение проблемы и был свойственен только Советскому Союзу, где большинство из нас проходило обучение своей профессии. На Западе иной подход, там могли послать тебя пройти какие-то курсы, которые ограничивались определенной, довольно узкой тематикой. Но в СССР меня готовили специально для работы заместителем директора по геологии. Я должен был изучить не столько специальность, сколько функциональные обязанности, узнать, что должен делать специалист-руководитель такого ранга в реальных условиях производства крупной организации»².

² Интервью с Нго Тхьюнг Шаном, 19 апреля 2015 г., г. Хошимин.

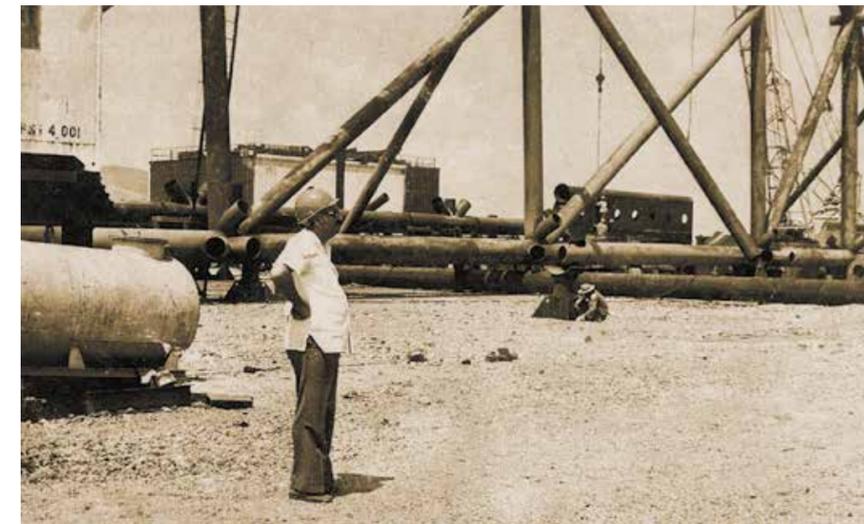
¹ ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 43. Д. 21029. Л. 230.

На стажировке в СахалинНИПИморнефти. Слева — будущий президент ГНКГ «Петровьетнам» Чан Нгок Кань, в центре заведующий лабораторией петрофизики Шумихин. 1981
Архив Чан Нгок Каня

Постановление Коллегии Мингазпрома СССР о назначении Д.Г. Мамедова генеральным директором СП «Вьетсовпетро»

Д. Г. Мамедов на базе берегового обслуживания. 1982

Из воспоминаний Чан Нгок Каня, в 1981 году — заместителя начальника ЦНИПРа СП «Вьетсовпетро»: «До создания СП “Вьетсовпетро” я числился в Тхайбине, на Севере, хотя меня уже привлекали к некоторым заданиям по обоснованию будущего СП. Когда решение о создании предприятия уже было принято, то 21 молодой специалист, в том числе и я, официально были откомандированы в Вунгтау. Здесь мне поручили возглавить группу молодых ученых, направленных на шесть месяцев на стажировку в СахалинНИПИморнефть. На Сахалине я пробыл четыре месяца, а затем при помощи О. О. Шереметы меня направили на стажировку во ВНИИГаз для изучения постановки работ. Я должен был подготовить создание такого же научно-исследовательского института в СП “Вьетсовпетро”».

На Сахалине директором института был Герман Николаевич Белянин, он же потом возглавил созданный в СП “Вьетсовпетро” Цех научно-исследовательских и проектных работ, который мы создали и который стал фундаментом нашего НИПИморнефтегаза¹.

Из воспоминаний бывшего главного бухгалтера СП «Вьетсовпетро» До Динь Кхая, в 1981 году — заместителя начальника финансового отдела СП «Вьетсовпетро»: «До “Вьетсовпетро” я и Буй Хай Нинь работали в Минфине и должны были курировать работы западных нефтяных компаний, которые приступили к разведке на нашем шельфе. В 1980 и 1981 годах были заключены соглашения о сотрудничестве и создании СП. Поскольку я уже имел некоторый опыт работы с нефтяниками, то меня в группе сотрудников ГУНГа решили направить на Юг для подготовки создания нового предприятия. Через какое-то время, когда нами была проведена предварительная работа, большинство членов нашей группы, в том числе и я, было отправлено на стажировку в СССР. Полгода — с сентября 1981 по март 1982 года — мы проходили обучение и практику. Я был в ВПО “Каспморнефтегазпром” в Баку, работал в финансовом отделе. Начальником

отдела был товарищ Прокопчик. Он мне очень помог. Мы очень сдружились. Правда, мой наставник считал, что я приехал учиться с нуля. Он дал мне целый перечень вопросов и тем. Не нужно забывать, что финансы и бухгалтерия Вьетнама, во всяком случае в то время, были построены по советским моделям, а я уже имел не только соответствующее образование, но и кое-какой опыт в этом деле.

Я уже знал немного русский язык и смог его убедить, что базовые знания у меня есть и не стоит тратить время на их повторение. Прокопчик был очень опытным финансистом и из разговора понял, что мне нужно. После нескольких лет работы я уже представлял себе слабые места и задавал моему наставнику вполне профессиональные вопросы. Ведь работа финансиста или бухгалтера жестко регулируется законами, инструкциями и тому подобными документами. Однако производственная жизнь гораздо богаче формальных правил, и из практики я знал, что не все вопросы были регламентированы. Вот я и спрашивал Прокопчика об этих “узких местах”. После этого разговора он дал мне свободу, и я мог заниматься именно тем, что мне было нужно. При этом он, конечно же, оказывал мне адресную помощь по конкретным вопросам. Благодаря Прокопчику я прошел практику во всех подразделениях объединения.

К тому времени добычи во Вьетнаме практически не было, и я впервые столкнулся с практическими проблемами в этой области финансов. Это действительно был важный, полезный и продуктивный период моей жизни. Навыки, которые я приобрел тогда, я использовал всю свою жизнь. Модель предприятия, структура, взаимосвязи подразделений, организация финансового сектора — все это я осознал тогда. После стажировки у меня сложилась какая-то цельная картина.

После возвращения я был назначен на должность заместителя начальника финансового отдела СП “Вьетсовпетро”. Судьба еще раз улыбнулась мне, поскольку моим начальником оказался все тот же Прокопчик, который приехал ненамного раньше меня. Он уже был в возрасте. Человек был очень хороший и очень опытный, при этом строгий. Открытым человеком его

назвать было нельзя, но отношения у нас были хорошие. Я относился к нему с глубоким уважением. Жаль, что он был не так долго у нас¹.

Большую работу по формированию коллектива проводили местные партийные органы, передавая по возможности основные позиции коммунистам. Именно партийная дисциплина заставляла геологов и геофизиков из небогатого, но вполне обустроенного тхайбинского быта перебираться в Вунгтау. И не просто работать, но и показывать образец отношения к труду.

Из воспоминаний секретаря парткома СП «Вьетсовпетро» Данг Минь Хонга: «Однажды мы попросили начальника одной из платформ выделить среди своих подчиненных лучших специалистов и рабочих. Он, недолго думая, назвал их, представил список. Проводя статистический анализ, мы обратились к партийным спискам, и оказалось, что большинство из этих передовиков — члены Коммунистической партии Вьетнама. Думаю, что это — неслучайно!»².

В Советском Союзе кадры для Вьетнама подбирали отраслевые министерства, но утверждали их в высших партийных органах, а кадровая статистика постоянно фиксировала долю коммунистов среди служащих предприятия. Такова была практика тех времен.

13 августа 1981 года в Москве коллегия Мингазпрома СССР рассмотрела и утвердила предложение о назначении заместителя генерального директора ВПО «Каспморнефтегазпром» Джелала Али-Гейдар-оглы Мамедова директором советско-вьетнамского предприятия. Через несколько дней в ЦК КПСС было направлено представление на первого генерального директора будущего предприятия.

Из представления ГКЭС и Мингазпрома СССР в ЦК КПСС, 17 августа 1981 года: «Государственный комитет СССР по внешним экономическим связям и Министерство газовой промышленности вносят предложение о командировании в Социалистическую Республику Вьетнам тов. Мамедова Джалала Али-Гейдар оглы для работы в качестве Генерального директора Совместного Советско-Вьетнамского предприятия по проведению геологической разведки и добыче нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ.

Тов. Мамедов 1925 года рождения, азербайджанец, член КПСС с 1956 года, образование высшее, в 1949 году окончил Азербайджанский индустриальный институт им. Азизбекова по специальности “Нефтепромысловое дело”.

После окончания института он в течение 25 лет работает в нефтяной и газовой промышленности инженером, старшим инженером, заместителем начальника производственно-технического отдела, начальником участка, главным инженером конторы бурения, главным инженером треста “Азнефтеразведка”, главным инженером треста “Апшеронбурнефть”. С 1972 г. он работает заместителем генерального директора объединения “Каспморнефть”, переданного в 1979 г. в Мингазпром и переименованного в ВПО “Каспморнефтегазпром”.

Тов. Мамедов технически грамотный инженер и высококвалифицированный специалист в области морского бурения скважин, опытный организатор производства. Его глубокие теоретические знания, а также большой производственный опыт позволяют ему решать проблемы бурения в сложных геологических и гидрометеорологических условиях Каспийского моря.

Тов. Мамедов в 1963–1965 гг. и 1968–1971 гг. находился в заграничной командировке в Республике Куба, где руководил буровыми работами и группой советских специалистов-геологов. В 1973 г. находился в заграничной командировке в США, а в 1980 и 1981 гг. дважды в составе делегации советских специалистов выезжал во Вьетнам. Замечаний в период пребывания за границей не имел.

¹ Интервью с Чан Нгок Канем, 14 апреля 2015 г., г. Ханой.

¹ Интервью с До Динь Кхаем, 22 апреля 2015 г., г. Вунгтау.

² Интервью с Данг Минь Хонгом, 22 апреля 2015 г., г. Вунгтау.

Дерево дружбы посажено. Д. Г. Мамедов и Ле Куанг Тхань на субботнике в Вунгтау. 31 октября 1982
Архив Ле Куанг Тханя

Принимает активное участие в общественной жизни, пользуется уважением и авторитетом в коллективе объединения.

Государственный комитет СССР по внешним экономическим связям и Министерство газовой промышленности считают, что т. Мамедов с обязанностями Генерального директора Советско-Вьетнамского предприятия по проведению разведки и добыче нефти на континентальном шельфе юга СРВ справится.

ЦК КП Азербайджана рекомендует т. Мамедова на должность Генерального директора Совместного Советско-Вьетнамского предприятия»¹.

Вероятно, во Вьетнам первый гендиректор СП попал в ноябре — начале декабря 1981 года, когда готовилось первое заседание Совета совместного предприятия (4–23 декабря). Оно состоялось после того, как Национальное собрание СРВ 19 ноября 1981 года ратифицировало подписанные в Москве документы о сотрудничестве в разведке и добыче нефти и газа на своем шельфе, а заместитель премьер-министра То Хью подписал постановление № 136/HDMT, разрешающее советско-вьетнамскому предприятию вести разведку и добычу нефти и газа². Именно 19 ноября считается днем рождения СП «Вьетсовпетро».

Открытие I заседания Совета совместного предприятия, еще не имевшего своего названия, состоялось в Ханое 4 декабря 1981 года. Внимание к этому событию было огромным. Как почетные гости в зале заседания присутствовали представители ЦК КПВ, кураторы нового предприятия из Совета министров СРВ — заместитель Председателя До Мьюй и генеральный секретарь Совета министров Данг Тхи, которые представили членов Совета друг другу и вместе с присутствовавшим советским послом Б. Н. Чаплиным отметили особую важность намеченной программы сотрудничества. Руководители Совета СП — первый заместитель министра газовой промышленности СССР Ю. В. Зайцев и начальник ГУНГ СРВ Нгуен Хоа — информировали об уже проделанной советскими и вьетнамскими организациями работе и намечаемых планах на 1982 год³.

¹ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 6193. Л. 73–74.

² История нефтегазовой отрасли Вьетнама: в 3 т. Ханой, 2011. Т. 1. С. 424.

³ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 6595. Л. 1.

Последующие пленарные заседания проводились уже в Вунгтау. Там Совет одобрил согласованное с директивными органами Вьетнама и СССР положение о персонале СП, утвердил сокращенное название предприятия — «Вьетсовпетро», назначил генерального директора Д. Г. Мамедова и трех его заместителей. На должность первого заместителя генерального директора (по совместительству) был назначен начальник ГУНГ СРВ генерал Нгуен Хоа, заместителем по кадрам и спецработе — М. И. Зверев, заместителем по быту и рабочему снабжению — Нгуен Нгок Шом. На 1982 год была утверждена смета на содержание аппарата управления дирекции, открыт счет в местном отделении банка, на который Минфин СРВ вскоре перевел 36 млн донгов⁴. В банке Вунгтау были зарегистрированы подписи руководителей, а также временная печать и штамп предприятия. Утверждены структура, штатное расписание и схема должностных окладов, согласованные с Минфином СССР и Министерством труда СРВ. В декабре 1981 года в СП «Вьетсовпетро» была произведена выплата первой заработной платы⁵.

На I заседании Совета СП также были утверждены планы геологоразведочных и инженерно-геологических работ, строительства, проектно-изыскательских, научно-исследовательских и конструкторских работ на 1982 год, который должен был стать первым годом активной деятельности. Именно на этом заседании были выданы первые задания на проектирование объектов комплексной базы обеспечения морских работ и объектов обустройства месторождения «Белый Тигр», которые положили начало активной работе советских и вьетнамских проектных организаций⁶. Для скорейшего начала работ специалистами Мингазпрома СССР был поставлен вопрос об обеспечении как самого предприятия, так и вьетнамских подрядных строительных организаций, работающих на стройках Вунгтау, советским оборудованием и материалами с «замороженных» вьетнамских строек. По мнению советских специалистов, целый ряд наименований — строительная техника, станки, а также строительные материалы (металлопрокат, битум), находящиеся на законсервированных стройках, — можно было при согласии вьетнамской стороны использовать для строительства в Вунгтау. Подобную схему обсуждали еще в марте 1981 года экономсоветник советского посольства в Ханое В. Д. Нагибин и До Мьюй, а потому это предложение нашло поддержку у вьетнамской стороны.

В январе 1982 года первый заместитель министра газовой промышленности СССР Ю. В. Зайцев представил на утверждение Совета министров СССР проект Положения о персонале СП «Вьетсовпетро». В основе документа лежало «Примерное Положение об условиях труда работников международных хозяйственных объединений», одобренное в октябре — ноябре 1979 года протоколом XVIII заседания совещания представителей стран — участников СЭВ по правовым вопросам⁷. Этот проект с некоторыми поправками был принят на II заседании Совета СП «Вьетсовпетро», прошедшем в Баку, куда в июле 1982 года во главе делегации вьетнамских нефтяников и экономистов приехал начальник ГУНГ СРВ и первый заместитель генерального директора СП «Вьетсовпетро» генерал Нгуен Хоа⁸.

⁴ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 6647. Л. 99.

⁵ Там же. Л. 99.

⁶ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 6193. Л. 188.

⁷ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 141. Д. 1425. Л. 54.

⁸ Там же. Л. 61.

Бакинские монтажники в Вунгтау. 1983

Кадровые вопросы

Как шло формирование кадров СП «Вьетсовпетро» в первые годы?

Из воспоминаний Буй Ван Ви, в 1980-е годы заместителя начальника отдела кадров СП «Вьетсовпетро»: «По местным меркам условия работы в СП «Вьетсовпетро» были неплохие, даже хорошие, но ведь и требования к рабочим и инженерам также должны были быть высокими, и найти кадры для предприятия стоило большого труда.

Кадровая служба, система зарплат, тарификации строились по принципу советского нефтегазового объединения, но, в отличие от Советского Союза, у нас еще не было системы подготовки кадров. В конце каждого учебного года я ездил в Ханой в Министерство образования и в течение трех-четырех дней просматривал списки выпускников всех вузов, выбирая близких нам по специализации. Затем мы их приглашали на собеседование. Обязательным для принимаемых специалистов был испытательный срок, особенно для выпускников, молодых инженеров. Их направляли хотя бы на короткий срок на рабочие специальности: помощника бурильщика, оператора. Нужно было только отслеживать их работу и делать заключения о том, как они справляются.

Для того чтобы найти рабочих, мы выяснили те навыки, которыми должны обладать нужные нам специалисты. С работниками предприятия морского транспорта было относительно легко: я поехал в главный штаб ВМФ, и там нам, конечно, помогли, также с водителями и трактористами. Но если во Вьетнаме рабочих такой специализации не было, то мы искали близкую. Например, монтажников для строительства МСП во Вьетнаме не готовили, но были мостостроители, у них существовала какая-то учебная база, и мы обращались за квалифицированными рабочими к ним. Имея базовые навыки, они затем относительно легко в течение трех-шести месяцев получали нужную специализацию у советских монтажников-гидростроителей. Крановщиков нам подготовили в сайгонском порту.

Идет сварка. 1983
Архив ГКНГ «Петровьетнам»

Слесари-ремонтники СП «Вьетсовпетро»
РИА «Новости»

Для назначения на должности руководителей отделов и выше собиралось специальное бюро: первый заместитель директора СП, я как кадровик и секретарь парткома предприятия. Я помню, когда первого вьетнамца ставили во главе бурового комплекса МСП (это был Кхой), то его кандидатуру прежде всего обсудили на парткоме СП»¹.

В 1981 году стажировку в организациях Мингазпрома и Минстроя СССР в Советском Союзе прошли 72 вьетнамских рабочих, в 1982-м — еще 100. На 1983—1984 годы было запланировано отправить на производственное обучение в Советский Союз свыше 300 вьетнамских специалистов. Их стали готовить и непосредственно на рабочих местах в СП «Вьетсовпетро»². В производственно-техническом училище пос. Бария набор учащихся был доведен до 2 тыс. человек, там стали дополнительно обучать водолазов, сварщиков, монтажников, маляров. Для подготовки кадров СП «Вьетсовпетро» были привлечены техникум порта Хошимин, Хайфонское морское техническое училище и другие учебные заведения страны³.

По состоянию на 10 марта 1982 года в аппарате управления СП «Вьетсовпетро» работали 40 советских и 60 вьетнамских специалистов. Кроме того, 200 советских инженеров и техников были задействованы по геофизическим и инженерно-геологическим контрактам, то есть работали на подряде. Всего в 1982 году планировалось откомандировать из СССР для работы на южном шельфе СРВ 310 человек⁴.

К 1 января 1983 года в СП «Вьетсовпетро» работали уже 138 советских специалистов и 491 вьетнамский. Через год, на 1 января 1984 года, на предприятии числились уже около 1 тыс. человек, в том числе 250 советских специалистов. Но если брать общий коллектив, работавший в то время на объектах предприятия, включая подрядные и смежные организации, то их насчитывалось 2 тыс. человек, из которых 880 были из Советского Союза: 540 — на подрядных работах, 90 — экипажи судов⁵.

В 1983 году были созданы девять первоочередных подразделений, в том числе строительно-монтажное управление, автотранспортное, производственно-технического обслуживания. Для этих подразделений срочно готовились вьетнамские кадры.

***Из воспоминаний начальника ВО «Союззарубежморнефтегазпром» А. М. Варданяна:** «Все строительство и поставки на первых порах велись за счет Советского Союза и советскими специалистами. Параллельно мы стали готовить местные кадры, которые со временем должны были занять ключевые позиции. Хочу подчеркнуть, что эта практика — замещения своих специалистов местными — не была принята в международных нефтяных компаниях, они все старались делать сами. Мы же стремились передать весь багаж знаний вьетнамцам, и они очень ценили это.*

В наших нефтяных вузах для вьетнамцев была выделена специальная квота. В самом «Вьетсовпетро» заместителем начальника объединения «Каспморнефтегазпром» Зейналовым была организована школа по подготовке кадров, в первую очередь по строительству морских оснований. Он прислал наставников, которые подготовили несколько десятков сварщиков. Среди них был и Октай Зейналович Гасымов, который работал в Главморнефтегазе у В. В. Починкина. В результате число вьетнамских специалистов, как рабочих, так и инженеров, в СП “Вьетсовпетро” быстро росло»⁶.

***Из отчета ВО «Союззарубежморнефтегазпром» за 1984 год:** «Советский участник Совместного Советско-Вьетнамского предприятия в течение 1982—1984 гг. производил обучение вьетнамских граждан в производственных объединениях Мингазпрома. Количество обучающихся специалистов в 1983—1984 гг. составило — 105 чел. (первая партия), в т. ч.: — в ВПО “Каспморнефтегазпром” — 80 чел. — в ВПО “Сахалинморнефтегазпром” — 25 чел. В 1984 г. (в декабре приезд) — 108 чел., в т. ч.: — в ВПО “Каспморнефтегазпром” — 85 чел. — в ВПО “Сахалинморнефтегазпром” — 10 чел. — в ВПО “Оренбурггазпром” — 6 чел. — в Охотской морской экспедиции по геофизическим исследованиям — 7 чел. Финансирование затрат на обучение производится за счет коммунистического субботника»⁷.*

В 1985 году в Советском Союзе для работы в СП «Вьетсовпетро» в тех же организациях и с тем же источником финансирования проходили обучение 95 человек⁸.

По предложению СП «Вьетсовпетро» в 1984 году была образована водолазная служба в составе 18 водолазов (12 советских и шестеро вьетнамских), четырех специалистов инженерно-технического состава, двух врачей-физиологов, начальника службы и его заместителя, всего — 26 человек (16 советских и 10 вьетнамских, подготовленных на базе ПТУ «Бария»). Водолазная служба вошла в состав Управления морского флота. Специалисты службы сразу же включились в работу: обследовали затонувшие понтоны, опорные блоки МСП-1 после их установки, поднимали затонувшие предметы в море и в порту, осматривали винты у судов и гидротехнические сооружения. К сожалению, 16 сентября при осмотре опор СПБУ «Эхаби» со спасательного судна «Центавр» имел место несчастный случай со смертельным исходом с водолазом 1-го класса А. В. Морозовым⁹. Всего же в 1984 году в СП «Вьетсовпетро» произошло 14 несчастных случаев, в том числе с двумя смертельными исходами, большинство из них произошло при несоблюдении правил техники безопасности и неудовлетворительной организации рабочих мест¹⁰.

К 1 марта 1985 года в составе СП было уже 19 производственных подразделений, в которых работали 400

советских и 1100 вьетнамских специалистов¹. На 1 января 1987 года в СП работали 3197 человек, из которых советских специалистов — 1033 (507 — в производственных подразделениях и 526 — экипажи судов), вьетнамских — 2164². Всего же в 1982—1986 годах для работы по освоению нефтегазовых ресурсов континентального шельфа юга СРВ были командированы 4922 советских специалиста, в том числе непосредственно в СП «Вьетсовпетро» — 2082 и в подрядные организации — 2851 человек³.

***Из доклада группы советских экспертов Совету министров СССР по результатам проверки СП «Вьетсовпетро», май 1987 года:** «Основные производственные подразделения укомплектованы высококвалифицированными инженерно-техническими работниками, имеющими стаж работы в нефтяной и газовой промышленности более 10 лет. Укомплектованность всех подразделений СП советскими специалистами в пределах от 75 до 90%. Коллектив советских специалистов в СП в целом справляется с возложенными на него задачами. В СП проводятся определенные работы по подготовке вьетнамских специалистов. За 1982—1986 гг. в СССР подготовлены более 500 вьетнамских рабочих ведущих профессий, ведется подготовка непосредственно на рабочих местах СП. По мере подготовленности вьетнамских специалистов снижается численность советских. Удельный вес советских специалистов в 1981 г. составил 46,5%, в 1985 г. — 37,3%, в 1987 г. — 27%. И лишь из-за отсутствия квалифицированных специалистов нефтяников и буровиков еще значителен удельный вес советских специалистов в Управлении морского бурения (34%) и Нефтегазодобывающем управлении (31%)»⁴.*

Серьезной проблемой для молодого предприятия, создаваемого фактически на голом месте, стало закрепление подготовленных вьетнамских кадров. Так, из 500 человек, подготовленных в Советском Союзе, в СП «Вьетсовпетро» работали лишь 100⁵. Среди причин текучки — неустроенный быт и местная дороговизна.

***Из письма генерального директора СП «Вьетсовпетро» Д. Г. Мамедова первому заместителю министра газовой промышленности СССР Ю. В. Зайцеву, февраль 1983 года:** «Успешное развитие и решение всех поставленных перед Совместным предприятием задач, наряду с другими вопросами, будет зависеть от своевременного укомплектования всех звеньев производства высококвалифицированными инженерно-техническими работниками и рабочими многих профессий, в т. ч. монтажников металлоконструкций (верхолазов), электрогазосварщиков, буровиков, строителей, механизаторов, промысловиков, добычников и многих других. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос привлечения и закрепления высококвалифицированных кадров за производством. <…>*

^[1] РГАЭ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 8557. Л. 1.

^[2] Там же. Л. 54, 120.

^[3] Там же. Л. 120.

^[4] Там же. Л. 120—121.

^[5] Там же. Л. 121.

Прошедший год показал, что приток специалистов СРВ по количеству и качеству подготовки, особенно по ведущим профессиям, не отвечает потребностям Совместного предприятия. Уже сейчас наметились тенденции со стороны отдельных работников к досрочному расторжению трудовых договоров и непродлению их по завершении срока. Уровень должностных окладов (тарифных ставок) сотрудников СП приблизительно в 4 раза выше, чем на других предприятиях СРВ. Так, например, средний уровень должностного оклада (тарифной ставки) квалифицированного рабочего СП составляет 755 донгов, а на предприятиях СРВ с учетом надбавок — 164 донга. Однако эта разница сводится на нет за счет повышенных расходов на питание и приобретение товаров широкого потребления по рыночным ценам. <…> Работа, выполняемая в основных производственных подразделениях СП “Вьетсовпетро”, требует отдачи больших физических усилий, а это, в свою очередь, усиленного питания.

В связи с этим сверх установленных государством норм вьетнамские специалисты СП вынуждены приобретать на рынке продукты питания. В настоящее время в стране сложилась такая ситуация, когда практически отсутствует система регулирования рыночных цен. Уровень рыночных цен по основным видам продуктов питания превышает государственные в 5—10 и более раз.

Кроме того, основные виды товаров широкого потребления вьетнамские специалисты СП “Вьетсовпетро” также вынуждены приобретать по рыночным ценам, поскольку количество их, обеспечиваемое государством, не покрывает потребной необходимости.

Таким образом, в сложившихся условиях наблюдается существенный разрыв между уровнем реальной заработной платы и стоимостью потребных продуктов питания и предметов широкого потребления. <…> В соответствующих директивных документах, а также положениях, регламентирующих условия оплаты и быта специалистов СП, отсутствует на сегодня какая-либо система экономического стимулирования и материальной заинтересованности работников в повышении эффективности труда.

Как мы уже отмечали, наметилась тенденция к увольнению среди вьетнамских специалистов до истечения срока договоров, что, безусловно, отразится на всей производственной деятельности СП “Вьетсовпетро”.

Учитывая изложенное, нами предлагается на рассмотрение ряд мероприятий, практическая реализация которых обеспечит закрепление вьетнамских специалистов за предприятием и позволит повысить интенсивность труда:

1. Обеспечение вьетнамских специалистов сверх установленных норм продуктами для организации платного питания их в столовых СП.

Дополнительное питание предлагается осуществить за счет продуктов, поставляемых из СССР по ценам ТБП [Торгово-бытовое предприятие № 525. — Примеч. авт.]. <…>

2. Разрешить СП выплату специалистам СРВ годового вознаграждения в зависимости от стажа работы за счет средств, включаемых в сметы расходов подразделения, в следующих размерах:

^[1] Интервью с Буй Ван Ви, 26 октября 2015 г., г. Вунгтау.

^[2] РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 3628. Л. 261.

^[3] До Нзюк Нзан. Мероприятия в области оплаты труда в первые дни создания СП «Вьетсовпетро» // «Вьетсовпетро». 30 лет становления и развития. С. 364.

^[4] РГАЭ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 6647. Л. 100.

^[5] РГАЭ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 7514. Л. 129.

^[6] Варданян А. М. Главморнефтегаз — Союззарубежморнефтегазпром // Вышки над волнами. С. 95.

^[7] РГАЭ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 7784. Л. 52.

^[8] РГАЭ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 8280. Л. 80.

^[9] РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 3823. Л. 370.

^[10]Там же. Л. 400.

— при стаже 1–2 года — 1 оклад;
— при стаже 3–5 лет — 1,5 оклада;
— при стаже свыше 5 лет — 2 оклада.

3. Ежегодное разовое платное обеспечение вьетнамских специалистов СП промышленными товарами (костюм, брюки, обувь) за счет поставок из СССР.

4. Награждение вьетнамских специалистов СП памятными подарками в честь национального праздника Тэт (Новый год по лунному календарю).

Реализация этих мероприятий потребует привлечения дополнительных средств от участников СП порядка 1 млн донгов.

В последующем ряд указанных мероприятий будет осуществляться за счет фондов экономического стимулирования СП, образуемых в результате получения плановой прибыли от реализации продукции»¹.

Еще 6 августа 1979 года по просьбе ГКЭС, МИД и Министерства обороны СССР для обеспечения советских специалистов в СРВ в системе Министерства обороны было создано Торгово-бытовое предприятие (ТБП) № 525². Поскольку поступление основного контингента советских специалистов во Вьетнам планировалось со стороны советского Газпрома для СП «Вьетсовпетро», постановлением Совета министров СССР от 11 ноября 1982 года на Министерство газовой промышленности СССР было возложено торгово-бытовое обеспечение всех советских специалистов, работающих во Вьетнаме. Для этого ему из Министерства обороны передавалось ТБП № 525³. У этого предприятия в местах компактного размещения советских специалистов (их тогда в стране было около семи тысяч) была небольшая сеть магазинов, столовых и складов, и через нее предполагалось снабжать как советских, так и вьетнамских сотрудников СП «Вьетсовпетро». Но это предложение было отклонено вьетнамской стороной из-за боязни роста социальной напряженности среди жителей Вунгтау⁴. Тем не менее часть предложений Д. Г. Мамедова с некоторыми поправками была принята V Советом СП «Вьетсовпетро». В частности, с 1 января 1984 года вводилось ежегодное единовременное вознаграждение за непрерывный стаж работы: от двух до трех лет — один оклад, от трех до пяти лет — полтора оклада, от пяти и выше — два оклада⁵.

У вьетнамской стороны были свои сложности в этом вопросе, поскольку в стране существовала устойчивая система оплаты труда, которая не отражала реальный вклад работника, а являлась уравнилительной. Нужно было приложить много усилий, чтобы поменять ее.

Из воспоминаний До Нгок Нгана, бывшего начальника Управления труда и заработной платы ГУНГ СРВ:

«Всем нам было известно, что наша система оплаты труда, введенная еще в 1968 году, полностью носила снабженческий характер. Самая низкая зарплата — 24 вьетнамских донга в месяц. Самая высокая зарплата превышала ее менее чем в 8 раз. Цена на рис была на уровне 0,4 вьетнамских донга за кг, на мясо — 2 вьетнамских донга за кг. Каждый человек в год мог приобрести только 5 метров ткани. Месячная норма риса на человека была 13 кг. Только люди тяжелого физического труда получали 18 кг риса в месяц. Работа нефтяников — это тяжелый, опасный и монотонный труд. В других странах мира нефтяники питаются без всяких ограничений: едят столько, сколько хотят и считают нужным. <...>

Заседания отделов оплаты труда проходили в острой, напряженной обстановке, разрываясь между моральными принципами, чувством долга и нормальными человеческими желаниями. Вьетнамская сторона предложила считать так: минимальная заработная плата, т. е. самая низкая зарплата в тот период во Вьетнаме в размере 24 вьетнамских донга, умножается в 12 раз, а максимальная зарплата в СП будет превышать минимальную зарплату в СП в 7 раз. Путем убеждения, представления реальных цен на рынках страны в итоге удалось уговорить Советскую сторону увеличить заработную плату в 10 раз по сравнению с существующей в то время минимальной оплатой труда. <...>

Весть о реформе заработной платы на Совместном советско-вьетнамском предприятии по добыче нефти и газа стала настоящим потрясением для многих людей. Я знал, что тов. Чан Динь Хоан, который в то время занимал пост заместителя министра труда, поддержал это мероприятие, однако в Министерстве труда и в некоторых отраслях было немало противников «революции» в оплате труда. Хорошо, что тогдашние заместители Председателя Совета министров, такие как тов. До Мьюй, Чан Фьюнг, единодушно поддержали эту концепцию оплаты труда, что в значительной степени способствовало успешному решению этой проблемы»⁶.

Общими усилиями система оплаты труда в СП «Вьетсовпетро» принимала такую форму, которая бы устраивала обе стороны и способствовала созданию устойчивого коллектива.

Хроника первой нефти

В 1982 году в Вунгтау силами вьетнамских строительных организаций был введен в эксплуатацию так называемый «монтажно-сборочный участок № 0» — временный участок для сборки 5 тыс. тонн металлоконструкций в год. Он имел размеры 200 на 200 метров, прилегал к набережной и имел спусковую дорожку, поворотные и инвентарные фундаменты под кондукторы для сборки панелей опорных блоков. К нему

⁶ До Нгок Нган. Мероприятия в области оплаты труда в первые дни создания СП «Вьетсовпетро». С. 364–365.

Строительство МСП-1. 1984
Архив ГКНГ «Петровьетнам»

Буровое судно «Михаил Мирчинк» получило промышленные притоки нефти из миоценовых пластов месторождения «Белый Тигр»

Буровое судно «Михаил Мирчинк» на точке бурения. Май 1984

На буровом судне

¹ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 3580. Л. 17–21.

² РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 7496. Л. 190.

³ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 142. Д. 1310. Л. 56.

⁴ Ю. В. Зайцев и Е. И. Осадчук в своей записке от 30 июля 1982 года о ходе работ по выполнению Межправительственного соглашения от 19 июня 1981 года писали: «Вьетнамский участник отметил, что организация совместного питания вьетнамских и советских специалистов, работающих на берегу, с использованием продуктов питания, поставляемых из СССР, неблагоприятно отразится на остальной части населения г. Вунгтау. В этой связи вьетнамский участник предложил вопрос питания работающих на берегу вьетнамских специалистов оставить в компетенции Вьетнамской стороны» (см.: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 141. Д. 1723. Л. 53).

⁵ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 8054. Л. 6 об.

Буровое судно «Валентин Шашин» (однотипное с «Михаилом Мирчиноком») в Вунгтау

была подведена электроэнергия, и по мере поступления излов на участке началась сборка МСП-1. К сожалению, монтаж опорных блоков МСП задерживался: из-за изменения проекта документация пришла с запозданием, не все необходимые специалисты были на месте, часто отключалось электричество, не хватало ацетилена и кислорода для сварочных работ, изготовленные на местном судостроительном заводе понтоны пришлось переделывать.

Для ускорения строительства МСП-1 во Вьетнам Мингазпром направил два краново-монтажных судна — «Витязь» и «Капитан Долгополов», а само строительство было решено вести силами ВПО «Каспморнефтегазпром» (на подряде), для чего в августе — сентябре 1983 года из Баку прислали около 40 высококвалифицированных специалистов-монтажников¹ (в июне 1984 года было принято решение ввести их в штат Строительно-монтажного управления СП «Вьетсовпетро»). К концу 1983 года удалось смонтировать и запустить электростанцию КАС-500, что позволило наладить ритмичную и безостановочную работу береговой базы, хотя положение с энергообеспечением, особенно непроизводственных объектов, оставалось крайне сложным. Руководители СП планировали, что закончат сборку МСП-1 в декабре 1983-го, а МСП-2 — в августе 1984-го, ЦТП — в ноябре 1985-го, но все это при условии обеспечения строительства необходимыми материалами и кадрами. Совет СП утвердил график строительства МСП-1 и наметил начало бурения скважины с нее в октябре 1984 года.

¹ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 7612. Л. 85.

Всего же, согласно графику, в 1984 году планировалось пробурить 11650 метров и закончить бурением три скважины — с БС «Михаил Мирчинк», СПБУ «Эхаби» и МСП-1, и начать еще две — с БС и СПБУ.

4 ноября 1983 года началась надвигка первого опорного блока МСП-1 на понтоны для дальнейшего следования к месту установки, которая закончилась лишь через 12 дней. Все было готово, но испортившаяся погода не позволила выйти в море вплоть до весны, что существенно влияло на изменения графиков работ. Лишь 17 марта 1984 года караван судов с первым опорным блоком МСП-1 вышел из акватории Вунгтау к месторождению «Белый Тигр». К 31 марта они были уже установлены, и на них стали монтировать верхние строения. Через год, 8 мая 1985 года, монтаж оборудования на МСП-1 был закончен. Она была готова к началу бурения².

К февралю 1983 года тематической партией ЦНИПР СП «Вьетсовпетро» был обобщен и проанализирован большой объем геолого-геофизической информации по структуре «Белый Тигр», построены структурные карты по кровле продуктивного пласта в нижнем миоцене, олигоцене и по поверхности кристаллического фундамента; при этом удалось уточнить геологическое строение структуры. Выяснилось, что предполагавшиеся ранее тектонические нарушения, которые разделяют структуру на отдельные блоки, отсутствуют, что позволяло скорректировать очередность и объем геологоразведочных работ. Оказалось, что одна из структур, которую планировалось ввести в бурение (так называемая «структура № 3»), вообще отсутствует, а структура «Ба Ви» требует дополнительного изучения и к разведочному бурению еще не готова. Поэтому, по мысли руководства СП, для выполнения «Программы-1985» нужно было сконцентрировать работы на «Белом Тигре» и «Дракон» и пробурить для этого четыре поисковые скважины.

В соответствии с контрактом № 55–043/15600 от 17 сентября 1983 года буровое судно «Михаил Мирчинк» на условиях подряда с января по июнь 1984 года пробурело поисково-разведочную скважину № 5-БТ на структуре «Белый Тигр». Результатом бурения скважины стало повторное открытие месторождения в пластах нижнего миоцена. Скважину перфорировали в интервале 2782–2826 метров и получили приток нефти — 26,2 кубометров в сутки, газа — 2600 кубометров, пластовой воды — 5 кубометров³. Датой обнаружения первой промышленной нефти на месторождении «Белый Тигр» считается 24 мая 1984 года⁴.

В июле 1984 года прибыла в Вунгтау СПБУ «Эхаби», только что построенная в Сингапуре для Сахалина. 8 февраля 1985 года на структуре «Белый Тигр» на глубине 3501 метр она закончила бурением скважину № 4-БТ. При проведении испытаний был получен фонтанный приток нефти из семи объектов олигоцене и одного — из миоцена. 20 мая 1985 года скважина № 4-БТ была ликвидирована⁵.

Из письма генерального директора СП «Вьетсовпетро» Ф. Г. Аржанова министру газовой промышленности СССР В. С. Черномырдину, 22 июня 1985 года: «Уважаемый Виктор Степанович! Считаю своим долгом проинформировать Вас о появившемся в последнее время у ряда организаций СРВ

² РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 4041. Л. 91.

³ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 3823. Л. 351.

⁴ «Вьетсовпетро». 30 лет становления и развития. С. 56.

⁵ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 8280. Л. 71.

СПБУ «Эхаби» обнаружила нефть в отложениях олигоцене на месторождении «Белый Тигр»

Заместитель Премьер-Министра СРВ Чан Куинь вместе с руководителями ГУНГ СРВ и особой зоны Вунгтау—Кондао на судне «Михаил Мирчинк» после получения притока нефти из отложений нижнего миоцена. 1984

Долото к работе готово!

(внешнеторговой организации «Петехим» и Главного управления нефти и газа) стремлении привлечь к работам по освоению шельфа юга СРВ фирмы капиталистических стран.

Невыполнение в 1983–1984 гг. ранее согласованных объемов и сроков строительства скважин на шельфе СРВ, неудовлетворительное материально-техническое снабжение СП «Вьетсовпетро» для строительства запланированных производственных объемов, несвоевременная подготовка и представление контрактов на поставку оборудования и материалов давно вызывают неудовлетворение и определенное недоверие руководства указанных организаций по поводу плодотворного сотрудничества СССР и СРВ в области развития нефтегазодобычи на шельфе юга Вьетнама. <...>

При бурении скв. № 4-БТ с СПБУ «Эхаби» (бурение осуществляется подрядным способом ВО «Сахалинморнефтегазпром») несвоевременная поставка

материально-технических ресурсов со стороны подрядчика неоднократно приводила к аварийному состоянию скважины, сказавшись на качестве крепления и сроках бурения, что, конечно, вызвало неудовлетворение от такой работы со стороны Вьетнамского участника, которое особенно ярко выражено в письме начальника Главного управления нефти и газа СРВ т. Нгуен Хоа. Для бурения скв. № 4-БТ СП «Вьетсовпетро» вынуждено было передать 70% необходимых ресурсов из своих фондов, хотя это незаконно, так как в соответствии с контрактом на бурение данная скважина должна буриться силами и средствами подрядчика (ВО «Сахалинморнефтегазпром»).

Следует отметить, что к началу бурения следующей скважины № 3-БТ также не были своевременно доставлены необходимые материалы, в связи с чем СП вновь вынуждено было передать оставшиеся ресурсы из своих фондов, которых хватает только для бурения до глубины 1700 м.

Бурение скважины, обнаружившей нефть в фундаменте месторождения «Белый Тигр»

По состоянию на 23 июня забой по скважине № 3-БТ достиг глубины 1640 м. В течение ближайших двух дней скважина будет подготовлена к спуску обсадной колонны диаметром 3234 мм и после ее спуска и бетонирования СПБУ «Эхаби» будет простаивать в ожидании доставки ресурсов для дальнейшего бурения.

В настоящее время силами СП начато бурение скв. № 1-БТ с МСП № 1, однако в связи с тем, что все имеющиеся материалы были переданы для бурения скв. № 3-БТ, углубление скважины № 1-БТ возможно, исходя из оставшихся материалов, только до 550 м, после чего буровая установка на МСП-1 будет простаивать в ожидании поставки необходимых ресурсов.

<...> при осуществлении материально-технического обеспечения СП постоянно имеют место нарушения сроков поставок, случаи некомплектных поставок и недопоставок, а также различных отклонений по качеству поставляемого оборудования и материалов.

Направленные для работы в СВВ технические плавсредства, не укомплектованные экипажами, не обеспечены необходимыми запчастями и расходными материалами, что затрудняет, а в некоторых случаях не позволяет им решать поставленные задачи.

СП испытывает недостаток в кадрах специалистов. В соответствии со штатным расписанием СП «Вьетсовпетро» недоукомплектовано советскими специалистами почти на 42%¹.

Из воспоминаний Г. Н. Беянина, в 1985 году — директора НИПИморнефтегаз СП «Вьетсовпетро»: «Совет СП решил закладывать вторую разведочную скважину в профиле со скважиной № 5, на расстоянии 1 км от нее. Однако после очень тщательного изучения и обсуждения новых данных специалистами геологических служб СП были рассмотрены несколько вариантов мест заложения второй скважины. Самым радикальным, многообещающим, но и самым рискованным был вариант бурения ее на северной переклинали с целевым назначением — поиски залежей в нижнеолигоценовых отложениях и разведка выявленных нижнеолигоценовых залежей.

Такое решение было принято Ф. Г. Аржановым, в то время уже генеральным директором СП «Вьетсовпетро». <...>

Технический проект на ее строительство составлялся в институте «Вьетсовпетро». Однако при бурении скважины и входе ее в верхний олигоцен в нем было обнаружено аномально высокое пластовое давление (АВПД) с коэффициентом аномальности 1,8. Начались осложнения — осыпи и обвалы стенок скважины с угрозой прихвата и слома бурильного инструмента. Нужно было принимать срочные меры. Выход был найден. Оказалось, что на севере Вьетнама, в Хайфоне, со времен ведения там буровых работ Мингеологией СССР на складе остались большие запасы утяжелителя — барита. Быстро был организован караван судов, на СПБУ «Эхаби» завезли барит, буровой раствор утяжелили до плотности 2,2 г/см³ и благополучно прошли верхний олигоцен. Но впереди буровиков ожидали новые сюрпризы и осложнения, АВПД в продуктивном нижнем олигоцене оказалось только 1,3. Скважина поглотила утяжеленный до 2,2 г/см³ раствор, пропала циркуляция, начались нефтегазопроявления с угрозой открытого выброса — самой страшной аварии при бурении скважин, аналог недавней катастрофы в Мексиканском заливе.

На СПБУ во время осложнений находились ответственные представители СП «Вьетсовпетро», постоянно поддерживалась связь с руководством ГУНГ в Ханое и Главморнефтегазом в Москве. После оценки ситуации из Москвы по радиосвязи поступило распоряжение прекратить бурение, залить ствол цементом и ликвидировать скважину по техническим причинам.

Однако пока шло официальное письменное распоряжение, капитан-директор СПБУ Александр Михайлович Олекса, объявив, что берет на себя ответственность за решение, продолжил бурение. Добурили скважину до проектной глубины, спустили и зацементировали колонну и провели послонное испытание нижнеолигоценового объекта. Суммарный дебит скважины при испытании превысил 1000 тонн в сутки безводной нефти»².

¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 145. Д. 1666. Л. 15—16.

² Беянин Г. Н. Вьетнам: воспоминания и размышления // «Вьетсовпетро». 30 лет становления и развития. С. 399—400.

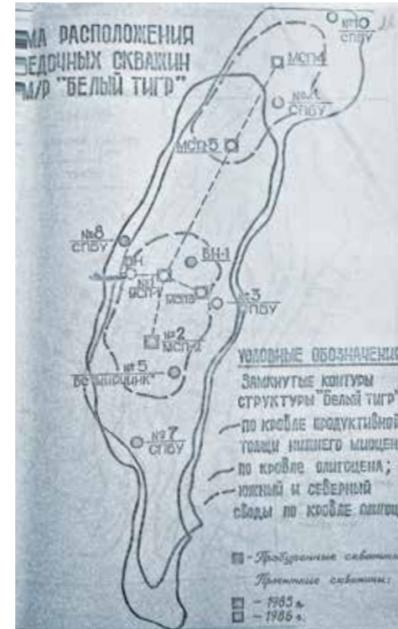
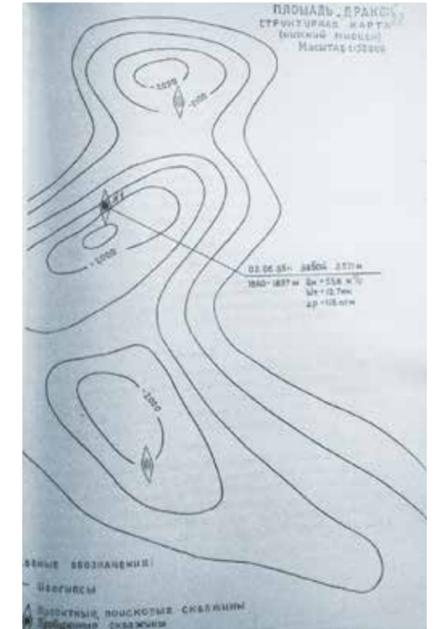

Схема расположения разведочных скважин на месторождении «Белый Тигр»

Структурная карта месторождения «Белый Тигр»

Структурная карта площади «Дракон»

Итак, 15 февраля 1985 года из скважины № 4-БТ был получен фонтанный приток нефти дебитом 200 тонн в сутки¹. Когда в более спокойной обстановке были проанализированы результаты бурения, оказалось, что эта скважина установила нефтегазоносность олигоценовых отложений Юго-Восточной Азии. Это было серьезное открытие.

Подобное стечение обстоятельств, когда воля одного или нескольких человек, проявленная вопреки указаниям сверху, позволяла получить результат, можно было считать вторым открытием «Белого Тигра». Чуть позже эта смелость привела и к главному открытию СП «Вьетсовпетро» — нефти в кристаллическом фундаменте. По факту, оно состоялось в 1988 году, но ему предшествует история, берущая свое начало в те времена, когда СП «Вьетсовпетро» бурило свои первые скважины (об этом см. главу 7). К сожалению, в 1985 году в СП «Вьетсовпетро» не хватило решимости углубиться в кристаллический фундамент, хотя, как видно, специалисты Министерства газовой промышленности предлагали это сделать. Тем не менее открытия продолжались.

27 февраля 1985 года БС «Михаил Мирчинк» начало бурение на структуре «Дракон». При проектной глубине 2800 метров эта скважина была остановлена на отметке 2571 метр, поскольку прошла весь осадочный чехол и едва-едва вскрыла кристаллический фундамент. Испытания скважины вызвали фонтанный приток нефти. Так в мае 1985 года первой же скважиной было открыто месторождение «Дракон»².

Эксплуатационное разбуривание «Белого Тигра» должно было вестись с МСП, первая из которых (МСП-1) поспевала со сдачей только в 1985 году. Однако полученный при ее строительстве опыт и применение новых методов позволили монтажникам СП «Вьетсовпетро» соорудить следующую (МСП-3) ранее запланированных сроков. В течение

1985—1986 годов с МСП-1 было пробурено пять скважин, еще одна была построена с МСП-3.

26 июня 1986 года, через два с половиной года после начала работ, на месторождении «Белый Тигр» началась пробная добыча нефти³. По первоначальному проекту беспричальный налив нефти в море планировалось осуществлять в две баржи, которые должны были изготовить на судостроительном заводе «Башон» в Хошимине, но сделать это не удалось. 6 января 1984 года Межведомственная комиссия под председательством министра газовой промышленности СССР В. А. Динкова решила передать из Минморфлота СССР в СП «Вьетсовпетро» танкер «Крым» — временно, на 3—4 года, до постройки Центрального товарного парка СП «Вьетсовпетро» на берегу⁴. 9 сентября 1986 года судно пришвартовали к сооруженной в море установке беспричального налива нефти (УБН). Уже были проложены подземные трубопроводы, которые шли от МСП-3 к МСП-1 и далее — к УБН.

Ввод в эксплуатацию вышеперечисленных объектов обеспечил перевыполнение планов разведочного бурения: при плане 7900 метров было пробурено 10583 метра, эксплуатационного — 12157 метров против плановых 8700 метров, что позволило выполнить план по добыче нефти. Вместо запланированных трех скважин ввели в эксплуатацию шесть, добыли не 40 тыс. тонн нефти, а на 500 тонн больше. Фактические затраты вместо запланированных 211 млн рублей составили 164 млн⁵.

³ «Вьетсовпетро». 30 лет становления и развития. С. 59.

⁴ РФАЭ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 8055. Л. 3.

⁵ РФАЭ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 8557. Л. 53.

Танкер-накопитель «Крым» 26 марта 1987 г. отгрузил первую партию вьетнамской нефти

Из воспоминаний бывшего сотрудника ГК «Петехим» Чан Тая: «Первую нефть СП «Вьетсовпетро» добыло в июле 1986 года, но первая экспортная отгрузка состоялась в марте 1987 года. До этого времени всю добытую нефть собирали в танкере-накопителе «Крым», водоизмещением 150 тысяч тонн. Нужно было так сработать, чтобы не остановить добычу из-за перегрузки танкера. Нам об этом постоянно напоминал капитан судна по фамилии Тихий. Помню, как получил сводку — «Загружено 90 тысяч тонн». Это уже была партия, с которой можно было выходить на рынок. Первыми покупателями стали две японские фирмы. Первый контракт был заключен на отгрузку 208 745 баррелей (или 28 361 тонны) нефти, а первая отгрузка состоялась 26 марта 1987 года»¹.

Всего же за 1987 год было продано 235 700 тонн вьетнамской нефти на общую сумму 31 млн долларов США².

Конечно, с точки зрения современного положения вещей все эти цифры кажутся незначительными, но для людей, задействованных в этом крайне сложном проекте, особенно для вьетнамцев, получение нефти и осязаемый сдвиг в организации работ имели колоссальное моральное значение.

Из воспоминаний До Динь Кхая, в конце 1980-х — начале 1990-х годов — главного бухгалтера СП «Вьетсовпетро»: «С получением первой тонны нефти в развитии нефтегазовой отрасли Вьетнама наступил новый период. Мы, специалисты финансово-экономического блока, почувствовали это очень быстро. До этого не только СП «Вьетсовпетро», но и вся нефтяная отрасль лишь просила и тратила деньги, теперь же, после добычи первой нефти, мы увидели реальную перспективу не только для возвращения денег инвесторам, но и будущего самообеспечения. Это была огромная помощь экономике Вьетнама. Бюджет нашей

страны в то время не мог похвастаться большими размерами, а о его валютной части вообще говорить не приходилось. Экономические отношения с другими странами практически отсутствовали, к тому же над нашей страной довлело экономическое эмбарго, наложенное США и поддержанное многими странами, с которыми Вьетнам мог бы развивать взаимовыгодное сотрудничество. На внутреннем рынке господствовал частник. Начальник Финансового управления ГУНГа товарищ Хо Те сказал мне, что валюта, полученная от нашего предприятия, очень помогла Госбанку Вьетнама, она стала регулирующей подушкой для рынка»³.

В знак признания заслуг перед вьетнамским народом в 1985 году коллектив СП «Вьетсовпетро» был награжден орденом Труда I степени, а коллектив бурового судна «Михаил Мирчинк» — орденом Труда II степени, в 1986 году СП «Вьетсовпетро» вручили знамя Генеральной федерации профсоюзов Вьетнама и ВЦСПС «Победителю интернационального социалистического соревнования в честь XXVII съезда КПСС и VI съезда КПВ».

От ТЭО-1980 к «Программе-1990»

После трех-четырёх лет работы СП «Вьетсовпетро» стало понятно, что многие параметры ТЭО-1980 были либо занижены, либо завышены и не соответствовали действительному положению вещей. Практика опровергла многие расчеты. И это вполне объяснимо: за короткий срок подготовки, без предварительно бурения предугадать все нюансы было невозможно, а потому следовало время от времени пересматривать контрольные цифры. За несколько лет работы стали видны как осязаемые результаты труда, так и системные ошибки, допущенные при запуске «вьетнамского проекта». Все это, в конце концов, предопределило отставание в графике выполнения «Программы-1985».

³ Интервью До Динь Кхая, 22 апреля 2015 г., г. Вунгтау.

Министр газовой промышленности СССР В. А. Динков (в центре, под зонтом, без каски) посещает береговые объекты СП «Вьетсовпетро»
Архив ГКНГ «Петровьетнам»

Из постановления Коллегии Министерства газовой промышленности СССР № 6–23 от 23 февраля 1984 года: «Мингазпром с участием других заинтересованных министерств и ведомств проделал определенную работу по выполнению обязательств Советской стороны, вытекающих из Межправительственного соглашения от 19 июня 1981 г. <...>

Вместе с тем принятые Программой сроки проведения основных работ отстают на 1,5–2 года, главным образом в связи с невыполнением в установленные сроки постановлением Совета министров СССР от 12 февраля 1981 г. о закупке в третьих странах морских технических средств, в первую очередь СПБУ и краново-монтажного судна, а также в результате некачественного изготовления Минмонтажспецстроем СССР узлов, Минсудпромом блоков-модулей стационарной платформы, низким уровнем организации Совместным предприятием работ по сборке платформы на берегу, некачественной технической документацией по ряду объектов и задержки командирования советских специалистов в СРВ.

В целях активизации работ на шельфе СРВ Мингазпром в мае 1983 года принял дополнительные меры, поручив бурение первой поисково-разведочной скважины объединению «Сахалинморнефтегазпром» и строительство первой стационарной платформы в море объединению «Каспморнефтегазпром», для чего в СРВ направлено буровое судно «Михаил Мирчинк» и бригада специалистов-монтажников в количестве 40 человек. Несмотря на принятые меры, строительство платформы и бурение разведочной скважины ведутся с отставанием»¹.

Но первый опыт работы также показал, что часть положений этой программы можно оптимизировать, сохранив главные ее цели — определение промышленных запасов нефти и газа на открытых месторождениях. По поручению Мингазпрома СССР «Вьетсовпетро» разработало список

¹ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 7612. Л. 84–85.

предложений по корректировке основных организационно-технологических мероприятий «Программы-1985», предусмотренных на 1983 год.

Так, для ускорения комплексных геофизических исследований предлагалось перейти от сезонной работы в море к круглогодичной, увеличить число научно-исследовательских судов и привлечь к исследованиям вьетнамские организации. По разделу инженерно-геологических изысканий выяснилось, что запланированный объем бурения мелких скважин слишком велик, можно обойтись двумя сотнями скважин вместо четырехсот, а для изучения свойств несущих грунтов дна в точке установки МСП достаточно вместо пяти скважин глубиной 100 метров пробурить одну такую в центре площадки и менее глубокие — по углам площадки. Оптимизировали и другие показатели «Программы-1985».

В министерстве были разработаны и одобрены Межведомственной комиссией предложения по уточнению объемов геологоразведочных работ на 1983–1985 годы. Во время пребывания во Вьетнаме в мае 1983 года министра В. А. Динкова были детально рассмотрены отдельные направления «Программы-1985», которые можно реализовать меньшим объемом работ. Эти предложения обсуждались с вьетнамской стороной и получили одобрение. Они легли в основу решений III заседания Совета СП, а затем были утверждены на IX заседании МСВК².

Был еще один важный момент, который непосредственно влиял на ход работ: условиями Межправительственного соглашения и Устава СП «Вьетсовпетро» не было наделено правами финансово-хозяйственной самостоятельности, что в значительной мере приносило его ответственность за весь комплекс работ. Постепенно приходило понимание того, что предприятие нуждается в большей самостоятельности и хотя бы минимуме финансовых ресурсов для оперативного решения стоящих перед ним производственных и иных задач. Открытым оставался вопрос: какую степень самостоятельности следует предоставить международному социалистическому предприятию, опекаемому целым сонмом вышестоящих органов?

² РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 7514. Л. 131–132.

23 февраля 1984 года под председательством В. А. Динкова в Мингазпроме прошло специальное заседание коллегии. На него были приглашены не только члены коллегии и руководители участвующих во «вьетнамском проекте» управлений, но и представители ЦК КПСС, Совета министров СССР, Госплана СССР, ГКЭС, предприятий и организаций Мингазпрома. На повестке дня был лишь один вопрос — «Об усилении работы по выполнению Межправительственного советско-вьетнамского соглашения по проведению геологической разведки и добыче нефти и газа на шельфе юга СРВ». Из Вьетнама специально приехал генеральный директор предприятия Д. Г. Мамедов. Коллегия заслушала предложения В. И. Тимонина об усилении полномочий СП «Вьетсовпетро» и одобрила проекты решений очередного заседания Совета СП «Вьетсовпетро» по оптимизации «Программы-1985».

Газпромовским участникам проекта строго предписывалось принять все меры для выполнения годовых планов. Подчеркивалась необходимость разработки сетевого графика работ. Гипроморнефтегаз должен был за две недели пересмотреть свои расчеты по строительству в море на предмет «проведения указанных работ при более неблагоприятных условиях волнения моря, чем это предусмотрено в проекте», а СП «Вьетсовпетро» — придумать меры для сокращения пусконаладочных работ в море. Для «Вьетсовпетро» открывались «закрома» Мингазпрома: в вопросах снабжения предписывалось изыскать в первую очередь все необходимое в системе министерства, а уже потом пополнять министерские фонды из государственных ресурсов. Отраслевые проектные институты должны были ускорить проектирование «вьетнамских» сооружений. «Руководителям главных управлений и объединений осуществлять личный контроль работы по подборке, своевременному оформлению и отправке специалистов в СРВ», — говорилось в постановлении коллегии Мингазпрома. Были приняты и другие меры по организации снабжения, организации работ и пр. Коллегия Мингазпрома СССР утвердила план организационно-технических мероприятий, в котором пошагово, с указанием сроков и ответственных исполнителей, фиксировались основные этапы выполнения «Программы-1985» в оставшиеся сроки¹.

30 марта 1984 года в Ханое представители правительств двух стран подписали соглашение о строительстве на Юге Вьетнама станции международной связи «Интерспутник» для обслуживания всего региона телефонной, телексной, телеграфной и фототелеграфной связью, а также для обмена программами телевидения и радиовещания между СССР и СРВ. При этом договор предусматривал обеспечение связью прежде всего СП «Вьетсовпетро». Первоначально даже предполагалось, что станция войдет в состав СП и будет построена в Вунгтау, но по предложению вьетнамской стороны ее построили в Хошимине для более широкого использования². 31 мая 1985 года станция «Лотос-2» системы «Интерспутник» вступила в эксплуатацию и значительно улучшила коммуникации СП «Вьетсовпетро», обеспечила получение телевизионного сигнала из Советского Союза и других стран³.

С 17 по 19 апреля 1984 года в Вунгтау прошло IV заседание Совета СП «Вьетсовпетро». На нем был представлен

новый руководитель советской части — первый заместитель министра газовой промышленности СССР В. И. Тимонин, сменивший много сделавшего для старта «вьетнамского проекта» Ю. В. Зайцева. Но ротация кадров на этом не закончилась: должность первого заместителя генерального директора генерал Нгуен Хоа передал профессиональному геологу Нгуен Нгок Кы, а на должность главного инженера был назначен опытный инженер, бывший главный инженер и начальник Главтюменнефтегаза Ф. Г. Аржанов.

На этом заседании Совет утвердил уровни должностных окладов и тарифных ставок для сотрудников предприятия. Так, генеральному директору было положено 3296 донгов, его первому заму — столько же, главному инженеру и начальникам основных производственных управлений — по 2987 донгов, главные инженеры и главные геологи должны были получать 2636 донгов, начальник буровой — 2116, мастер по опробованию скважин — 1957, инженеры отделов — 1812⁴.

Совет по-прежнему был вынужден констатировать отставание от основного графика строительства.

Из протокола IV заседания Совета СП «Вьетсовпетро», апрель 1984 года:

«Совет отмечает:

— советскими и вьетнамскими институтами были допущены отставания от плановых сроков разработки и передачи проектной документации из-за несвоевременного получения утвержденных в установленном порядке технических заданий, длительного согласования технической документации в соответствующих организациях Сторон, а также имевших место в отдельных случаях задержек с подписанием контрактов;
— до настоящего времени Вьетнамским участником не передан каталог ЕРЕР (Единые районные единичные расценки) на все виды работ, что не позволяет советским и вьетнамским организациям определить сметную стоимость строительства объектов СП и составить план капитальных вложений»⁵.

Через полгода, с 29 по 31 октября 1984 года, в том же Вунгтау под председательством Нгуен Хоа и при участии первого заместителя министра газовой промышленности СССР В. И. Тимонина прошло V заседание Совета.

Из Протокола V заседания Совета СП «Вьетсовпетро», октябрь 1984 года: «Отставание в области бурения поисково-разведочных, опережающих эксплуатационных скважин, строительства МСП и других объектов произошло в основном из-за:
— несоответствия коэффициента непогоды фактического (2,3) и заложенного в проект (1,6);
— отставания на 2–2,5 года приобретения и поставки в СРВ основных морских технических средств (СПБУ “Эхаби”, КС “Исполнит” и др.);
— несвоевременного подписания контрактов на поставку морских технических средств, оборудования и материалов;
— ограниченности прав СП “Вьетсовпетро” в принятии окончательных решений по техническим вопросам, в участии в обсуждении и подписании контрактов.

До настоящего времени значительная часть работ на континентальном шельфе СРВ выполняется силами советских и вьетнамских подрядных организаций, в то время как эти работы могут выполняться силами СП»¹.

По материалам Совета можно заметить, что фокус внимания руководящих органов двух стран и самого предприятия все больше перемещался в область производства. С увеличением объема бурения со всей остротой встал вопрос обеспечения непрерывной работы буровых установок. В сентябре 1984 года начался эксперимент по вахтовому обслуживанию плавучих буровых средств, программа которого была подготовлена специалистами Мингазпрома. В результате заметно повысилась производительность труда, работы пошли с превышением нормативных технико-экономических показателей и ряд поисково-разведочных скважин был закончен раньше срока. Символом нового этапа работ стало открытие нефтяного месторождения «Дракон». Вахтовый метод оказался оптимальным с точки зрения решения ряда производственных, кадровых и социально-бытовых вопросов. Он являлся в то время и наиболее экономичным по сравнению с другими возможными формами организации работ. Суммарные затраты на доставку и содержание буровых бригад при вахтово-экспедиционном методе в 1985–1986 годах оказались на 13,3 млн рублей меньше, чем при выполнении этих работ специалистами, командиремыми в СРВ на длительный срок с семьями, и на 4,8 млн рублей меньше, чем при командировании работников буровых бригад на срок до одного года без семей. Госкомтруд СССР и Минфин СССР рекомендовали продолжить эту традицию и рекомендовали Министерству гражданской авиации СССР организовать доставку вахт по самому кратчайшему пути: не через Москву, а через Хабаровск до Хошимина².

Из отчета дирекции СП «Вьетсовпетро» о производственной, планово-финансовой и хозяйственной деятельности за 1984 год: «СП “Вьетсовпетро” считает, что 1984 г. был для предприятия переломным годом, годом перехода от подготовительных и организационных работ к конкретному решению поставленных задач. И хотя не все получилось, как запланировано, и имеет место отставание, получены первые результаты и по бурению и освоению первой скважины, и по строительству первой морской стационарной платформы. Главным итогом прошедшего периода мы считаем создание дружного вьетнамо-советского коллектива СП “Вьетсовпетро”, который, познавая местные условия работы в море, приобретая необходимый опыт, создает такой производственный потенциал, который позволит крепнувшему с каждым годом коллективу СП выработать правильную тактику и стратегию дальнейших работ и уверенно пойти вперед, к решению задач получения первой промышленной нефти»³.

При организации СП «Вьетсовпетро» Межправительственным соглашением от 19 июня 1981 года не предусматривалось наделение его финансовыми средствами и правами

^[1] РГАЭ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 8054. Л. 3–3 об.

^[2] РГАЭ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 9109. Л. 285–286.

^[3] РГАЭ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 8054. Л. 21.

в решении всех производственных и технических вопросов; его полномочия в деле руководства были ограниченными. Предприятию выделялись лишь средства в донгах на содержание аппарата управления дирекции и его структурных подразделений. Предприятие на начальном этапе лишь осуществляло функции учета затрат сторон, технического надзора за работой вьетнамских и советских организаций, учета поступавших материально-технических ресурсов и отчетности по их использованию. С целью организации хозяйственного расчета в СП «Вьетсовпетро» в Мингазпроме разработали конкретные предложения по передаче советско-вьетнамскому предприятию всех финансовых средств и возложению на него функций генерального заказчика, которые были одобрены в апреле 1985 года участниками СП, а также представителями госпланов, минфинов и внешторгбанков сторон. С января 1985 года предприятию передавались все основные работы на шельфе СРВ, кроме геофизических и инженерно-геологических, выполняемых сезонно советскими подрядными организациями, и строительства жилья и объектов соцкультбыта, ведущегося вьетнамскими строителями. С 1986 года снабжение СП «Вьетсовпетро» принимало характер целевого выделения оборудования и материалов. Совет министров СССР 15 августа 1985 года одобрил эти решения, которые были зафиксированы в особом Межправительственном протоколе от 25 октября 1985 года.

Важнейшим решением Совета являлось расширение функциональных прав и обязанностей СП «Вьетсовпетро». Однако вьетнамский участник только в феврале 1987 года, после настоятельных требований Мингазпрома, дал согласие на наделение СП «Вьетсовпетро» функциями генерального заказчика и передачу ему финансовых средств для обеспечения капитального строительства силами вьетнамских организаций.

В целях повышения эффективности работы СП «Вьетсовпетро» Мингазпром и ГКЭС в 1984 году внесли на рассмотрение сторон предложение о применении льготных и «стопцен» на работы, поставки и услуги сторон для СП. В марте 1985 года Совет министров СССР в одностороннем порядке, не дожидаясь аналогичного решения вьетнамской стороны (предполагалось, что эта мера будет двусторонней), одобрил указанные предложения. Новая модель СП «Вьетсовпетро» была подтверждена обменными письмами двух сторон.

Из письма заместителя председателя ГКЭС Н. П. Толубеева заместителю министра внешней торговли СРВ Ле Кхаку, г. Вунгтау, 25 октября 1985 года:

«Уважаемый товарищ Ле Кхак, Настоящим имею честь подтвердить достигнутую между Советской и Вьетнамской сторонами договоренность о нижеследующем. 1. Деятельность Совместного Советско-Вьетнамского предприятия, предусмотренного Соглашением… от 19 июля 1981 г., с 1 января 1986 г. будет осуществляться с учетом нижеследующих положений: — уставный фонд СП формируется путем внесения Сторонами через своих Участников равновеликих взносов в переводных рублях и в СКВ; — для покрытия затрат СП по работам, поставкам и услугам, осуществляемым в СРВ вьетнамскими государственными предприятиями и организациями, Вьетнамская сторона выделяет в счет части своей доли в уставном фонде финансовые средства в донгах СРВ;

^[1] РГАЭ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 7612. Л. 84–88.

^[2] РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 3768. Л. 12.

^[3] РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 4042. Л. 253.

— СП правомочно распоряжаться финансовыми средствами, выделяемыми Сторонами в его уставный фонд в счет долевого взноса;

— СП использует свои финансовые средства для закупок технических средств, оборудования и материалов, аренды, подряда и оказания услуг по принципу выбора поставщика, удовлетворяющего техническим требованиям, поставке, соответствующей графику строительства, рациональным ценам и условиям платежей;

— закупка оборудования и материалов для СП в третьих странах осуществляется через внешнеторговую организацию СРВ при содействии советских внешнеторговых организаций;

— технический порядок закупок в третьих странах определяется компетентными организациями Сторон;

— номенклатура и сроки закупок за СКВ утверждаются Советом СП, за исключением отдельных видов запасных частей и инструмента, масел и расходных материалов для оборудования, плавсредств и прочих затрат, на которые Совет СП ежегодно утверждает лимит средств в СКВ;

— закупка оборудования и материалов в СССР, выполнение работ и оказание услуг советскими организациями для СП с оплатой в переводных рублях осуществляется через внешнеторговые организации Сторон;

— закупка оборудования, материалов в СРВ, оказание услуг и выполнение работ для СП силами вьетнамских государственных организаций производится по хозяйственным договорам между СП и государственными предприятиями и организациями СРВ с оплатой в донгах СРВ и их последующим пересчетом в переводные рубли по курсу и коэффициенту, согласованным компетентными органами Сторон;

— СП выполняет функции Генерального заказчика при осуществлении для него импорта оборудования и материалов, выполнении работ и оказания услуг;

— СП участвует в проработке контрактных предложений и в переговорах по согласованию контрактов совместно с внешнеторговыми организациями Сторон.

2. С 1 января 1986 г. внесение Сторонами взносов в уставный фонд СП будет производиться в нижеследующем порядке.

На основании принятой Сторонами пятилетней программы работ и планов закупки оборудования, материалов, выполнения работ и оказания услуг Дирекция СП подготавливает, а Совет СП утверждает годовые (с поквартирной разбивкой) планы внесения Сторонами долевого взноса в уставный фонд СП.

Планирование осуществляется в переводных рублях по видам валют. <...>

Средства для формирования уставного фонда зачисляются на валютные счета СП. <...> Распорядителем средств, переводимых Сторонами на соответствующие счета, является СП. <...> Доходы, которые могут образовываться в результате операций со средствами СП на его счетах, открытых в филиалах Банка для Внешней Торговли СРВ в г. Вунгтау, СРВ, будут относиться на статью доходов СП.

3. Во всем остальном, что не предусмотрено настоящим Письмом, будут действовать положения упомянутого Советско-Вьетнамского Соглашения от 19 июня 1981 г.»¹.

Эти обменные письма существенно корректировали некоторые важнейшие правила сотрудничества на шельфе и являлись такими же значимыми, как Межправительственное соглашение от 19 июня 1981 года.

* * *

В конце 1985 года заканчивался срок «Программы-1985». На проходившем с 18 по 22 января 1985 года в Ханое X заседании МСВК организациям обеих стран было дано поручение подготовить предложения для программы работ следующего этапа — 1986–1990 годов (далее — «Программа-1990»).

В апреле — мае 1985 года институт «ВНИПИморнефтегаз» Мингазпрома СССР на основе разработанной «Схемы развития СП «Вьетсовпетро» на 1986–1990 гг.» выполнил расчеты основных технико-экономических показателей освоения ресурсов континентального шельфа СРВ на следующий период. В их основу были положены результаты опробования первых поисково-разведочных скважин. Расчетами было предусмотрено начать добычу нефти в 1986 году с доведением ее в 1990 году до 2,5 млн тонн. Суммарно за 1986–1990 годы предусматривалось добыть 6 млн тонн. Общие капитальные затраты за указанный период должны были составить 1600 млн переводных рублей, а себестоимость добычи — 35,1 рубля за тонну. С учетом реализации нефти по цене 169 рублей за тонну (действующей с 1985 года) расчетная среднегодовая прибыль должна была составить 736 млн рублей при коэффициенте эффективности капитальных вложений 40%.

В июне 1985 года Мингазпром СССР и ГКЭС представили эти расчеты в Госплан СССР. Последний по согласованию с Минфином, Внешторгбанком СССР, ГКЭС и Мингазпромом в июле 1985 года внес на рассмотрение Совета министров СССР предложения по дальнейшему сотрудничеству СССР и СРВ на период 1986–1990 годов по объектам шельфа юга СРВ, которые были одобрены специальным постановлением Совета министров СССР от 15 августа 1985 года.

На основе этих данных 25 октября 1985 года в Вунгтау были подписаны новые документы — Протокол и «Программа-1990». Последняя предусматривала резкое увеличение объемов работ по разведочному и эксплуатационному бурению, строительству МСП, а также объектов комплексной базы и соцкультбыта.

Из Протокола между Правительством СССР и Правительством СРВ о дальнейшем развитии сотрудничества в проведении геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ в 1986–1990 гг., 25 октября 1985 года:

«Статья 1. Стороны продолжат в период 1986–1990 гг. сотрудничество в проведении геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ в соответствии с Программой проведения работ, предусмотренной в Приложении 1 к настоящему Протоколу.

Статья 2. Для обеспечения финансирования работ по выполнению Программы, предусмотренной настоящим Протоколом, Стороны произведут пополнения в равных долях в уставный фонд СП в сумме до 1,6 млрд переводных руб., в том числе 150 млн переводных рублей в свободно конвертируемой валюте.

Статья 3. В целях обеспечения внесения средств в свободно конвертируемой валюте в счет долей Сторон в уставный фонд СП Стороны выделяют в 1986–1988 гг. до 500 тыс. т нефти (всего 1 млн т)

из долей, причитающихся в соответствии с условиями Соглашения от 19 июня 1981 г. каждому Участнику СП, для ее реализации за свободно конвертируемую валюту».

Из Приложения 1 к Советско-Вьетнамскому протоколу от 25 октября 1985 г. Программа проведения геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ на 1986–1990 гг.: «Основными задачами Программы являются:

— ввод в эксплуатацию месторождения “Белый Тигр” с доведением уровня добычи нефти в 1990 г. до 2,5 млн т;

— продолжение поисково-разведочных работ на участках 09 и 16;

— проведение комплексных геофизических и инженерно-геологических исследований, а также поисково-разведочного бурения на участках 04, 05, 10, 11, 15 с целью обеспечения приростов извлекаемых запасов нефти до 200–220 млн т;

— создание производственных мощностей в г. Вунгтау для сборки и монтажа металлоконструкций МСП и других гидротехнических сооружений»¹.

Для достижения заявленных целей планировалось выполнить 15 тыс. пог. км геофизических исследований, пробурить 72 тыс. метров разведочных и 200 тыс. метров эксплуатационных скважин, проложить 270 км магистральных трубопроводов².

* * *

В марте 1986 года в Вунгтау приехал министр газовой промышленности СССР В.С. Черномырдин. В ходе встреч с вьетнамскими партнерами была достигнута договоренность о налаживании прямых связей «Вьетсовпетро» с Мингазпромом, минуя внешнеторговых посредников³. До этого все основные направления деятельности советско-вьетнамского предприятия — поставки оборудования, заключение подрядных договоров, закупки в третьих странах и пр. — проходили через внешнеторговое объединение «Техноэкспорт», находящееся в ведомстве ГКЭС. Это объединение многое сделало для обеспечения вьетнамской нефтяной промышленности в 1960-е — начале 1980-х годов, но оно не несло ответственности за выполнение поставленной задачи. Контракты заключались с большим опозданием, возникали постоянные трения с вьетнамскими партнерами по поводу цен, сроков и т. п. Для командно-административной экономики это имело фатальное значение. В результате закупки в третьих странах для СП «Вьетсовпетро» были переданы вьетнамской внешнеторговой организации «Петехим».

25 июня 1986 года Совет министров СССР принял специальное распоряжение, которым ВО «Союззарубежморнефтегазпром» Мингазпрома СССР было предоставлено право заключать и исполнять вместо ГКЭС СССР внешнеторговые контракты на поставку оборудования и материалов, оказание услуг и строительство на подрядных условиях

¹ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 8557. Л. 25.

² Там же. Л. 23–26.

³ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 8662. Л. 94.

объектов для СП «Вьетсовпетро». В результате впервые с начала проекта все контракты на проведение в 1987–1990 годах комплексных геофизических и инженерно-геологических исследований на шельфе СРВ были подписаны вовремя⁴.

* * *

В период становления СП «Вьетсовпетро» Министерство газовой промышленности СССР довольно часто подвергалось критике со стороны различных государственных ведомств, которые подмечали ошибки и не видели объективных достижений советско-вьетнамского сотрудничества на шельфе юга СРВ. Шаг за шагом специалисты Мингазпрома разрабатывали предложения по улучшению организации работ на шельфе Юга Вьетнама, плотно сотрудничали в этом вопросе с вьетнамскими коллегами, ища совместными усилиями компромиссные решения. К середине 1980-х годов вопросы социалистической интеграции стран — членов СЭВ заставили советское руководство внимательнее отнестись к опыту Мингазпрома СССР, который в числе немногих советских министерств имел реальный опыт совместной экономической деятельности с другими государствами.

Совокупность проблем и достижений СП «Вьетсовпетро» в ходе выполнения «Программы-1985» представил в своей записке первый заместитель министра газовой промышленности СССР В. И. Тимонин.

Из письма первого заместителя министра газовой промышленности СССР В. И. Тимонина «Об опыте работы по совместному предпринимательству с иностранными фирмами (смешанные компании, совместные предприятия и акционерные общества)», 25 ноября 1986 года: «Опыт работы Мингазпрома как в СО “Петробалтик”⁵, так и в СП “Вьетсовпетро” показал следующее <...>.

СП “Вьетсовпетро” начало свою практическую деятельность с 1982 г. без наличия какой-либо местной материально-технической базы и производственных мощностей.

Проектирование и строительство основных объектов СП, изготовление специальных морских гидротехнических сооружений, а также поставка практически всех видов оборудования и материалов, за исключением инертных, осуществлялись силами и средствами советских организаций. За период 1982–1986 гг. на объекты СП было поставлено из СССР около 350 тыс. т оборудования, материалов и топлива, порядка 250 единиц автотранспортной и дорожно-строительной техники, в т. ч. 20 единиц специальных морских плавучих технических средств, обеспечивающих весь комплекс работ в море. Значительная часть техники закуплена по импорту в капиталистических странах и по своему техническому уровню соответствует лучшим мировым стандартам. В состав СП были направлены из СССР высококвалифицированные кадры советских специалистов, имеющих большой опыт в работах по поиску, разведке, добыче нефтегазовых ресурсов. К работам кроме Мингазпрома были привлечены предприятия и организации Минсудпрома и Минмонтажспецстроя СССР. Поставки

⁴ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 9109. Л. 2.

⁵ СО «Петробалтик» — совместная советско-немецко-польская организация, созданная в 1975 году для ведения геологоразведочных работ на шельфе Балтийского моря.

¹ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 3992. Л. 87–90.

оборудования и материалов осуществляли десятки предприятий различных министерств и ведомств СССР. Строительство объектов береговой базы осуществлялось силами вьетнамских организаций, для которых советские организации обеспечивали проектирование, а также поставку оборудования, материалов и строительной техники.

Указанная выше форма организации работ на объектах СП позволила в сравнительно короткий срок (5 лет) создать в г. Вунгтау СРВ производственную базу, обеспечивающую поисково-разведочные работы в море, работы по сборке на берегу и строительству в море современных морских стационарных платформ, эксплуатационное бурение, а также добычу, сбор, подготовку и транспорт нефти в специальную стационарную установку налива нефти — танкер «Крым» емкостью 150 тыс. т.

В результате до конца 1985 г. была выполнена основная задача Программы 1981—1985 гг. — подтверждена высокая перспективность на нефть и газ блоков 09 и 16 континентального шельфа юга СРВ. На основе высокоточных геофизических исследований советских организаций двумя первыми разведочными скважинами, пробуренными на подрядных условиях с советского бурового судна, были открыты два нефтяных месторождения «Белый Тигр» и «Дракон», извлекаемые запасы нефти которых предварительно оцениваются в 130—140 млн т. В море на расстоянии 150 км от берега построены две морские стационарные платформы, с которых пробурено пять эксплуатационных скважин, дающих нефть. В танкер «Крым» закачено уже 18 тыс. т нефти¹.

По результатам работ за 1981—1985 годы затраты, вошедшие в уставный фонд СП «Вьетсовпетро», составили около 350 млн рублей. Совместным предприятием за 1981—1985 годы было завизировано и направлено участникам проекта для дальнейшего оформления в долю Уставного фонда: вьетнамскому участнику — 52581,8 тыс. переводных рублей и советскому участнику — 297 млн переводных рублей².

Тяжелый год

Подготовительный период СП «Вьетсовпетро» занял три года. По признанию генерального директора предприятия, 1984 год стал переломным, то есть годом перехода от выполнения организационных и подготовительных мероприятий к решению производственных задач. И если первый, подготовительный, период был «временем Мамедова», то следующий — можно назвать «временем Аржанова». На IV заседании Совета предприятия простило с Д. Г. Мамедовым, контракт которого истек. С 1 ноября 1984 года СП «Вьетсовпетро» возглавил Ф. Г. Аржанов, под руководством которого были сделаны важнейшие открытия. Работавший с ними В. С. Вовк, сменивший Аржанова на посту генерального директора СП «Вьетсовпетро», высоко отозвался о своих предшественниках.

Из воспоминаний В. С. Вовка, в 1984—1985 годах начальника Управления буровых работ, в 1988—1993 годах генерального директора СП «Вьетсовпетро»: «Джалал Гейдарович Мамедов — это был хороший инженер, труженик и очень интеллигентный человек. Второй директор, Феликс Григорьевич Аржанов, — человек другого склада. Он был жестким руководителем, что первое время было непривычно для нас. Ф. Г. Аржанов был когда-то главным инженером Главтюменнефтегаза, и особенности его руководства мы объясняли прежним местом работы. Привыкнув к стилю его общения, мы высоко оценили деловые качества нашего директора. Его хорошо знали в Госплане СССР и Миннефтепроме. Считаю, что Феликс Григорьевич вложил в развитие СП много сил и своей энергией и напором сыграл огромную роль в развитии предприятия»³.

Драма Аржанова

Вьетнаму очень нужна была нефть, но ее получение сначала откладывалось, а затем объемы добычи оказались ниже ожидаемых. Это порождало недовольство у некоторых деятелей в Ханое. С другой стороны, объем советских вложений во Вьетнам все время рос, а их возврат откладывался и не соответствовал ТЭО-1980, который предполагал начало добычи не в 1986-м, а в 1983 году. Это, в свою очередь, напрягало некоторых руководителей в Москве. Таким образом, параллельно с очевидными успехами СП «Вьетсовпетро» и успешной оптимизацией механизма сотрудничества внутри огромной командно-административной машины с обеих сторон имели место негативные оценки хода реализации «вьетнамского проекта». Формальные поводы к этому были.

Генеральный директор СП «Вьетсовпетро» Ф. Г. Аржанов (в центре) показывает вьетнамским гостям базу берегового обслуживания. Второй справа стоит Нго Тхыонг Шан

Из письма генерального директора СП «Вьетсовпетро» Ф. Г. Аржанова министру газовой промышленности СССР В. С. Черномырдину, 22 июня 1985 года (для служебного пользования):

«Уважаемый Виктор Степанович!

Считаю своим долгом проинформировать Вас о появившемся в последнее время у ряда организаций СРВ (внешнеторговой организации «Петехим» и Главного управления нефти и газа) стремлении привлечь к работам по освоению шельфа юга СРВ фирм капиталистических стран.

Невыполнение в 1983—1984 гг. ранее согласованных объемов и сроков строительства скважин на шельфе СРВ, неудовлетворительное материально-техническое снабжение СП «Вьетсовпетро» для строительства запланированных производственных объемов, несвоевременная подготовка и представление контрактов на поставку оборудования и материалов давно вызывает неудовлетворение и определенное недоверие руководства указанных организаций по поводу плодотворного сотрудничества СССР и СРВ в области развития нефтегазодобычи на шельфе Юга Вьетнама. <...>

В связи с таким сложившимся положением, а его нельзя не видеть, отдельными компетентными специалистами и руководителями ГУНГа и ГК «Петехим» высказываются сомнения в надежности сотрудничества с Мингазпромом, возможности которого, по их мнению, как с точки зрения производственных мощностей, так и с точки зрения организации внешней торговли, не отвечают в должной мере потребностям развития СП.

После завершения бурения скв. № 5-БТ и скв. № 4-БТ на месторождении «Белый Тигр» и получения при их опробовании промышленных притоков нефти ранее высказываемые негативные моменты в сотрудничестве стали приобретать характер тенденции, которая выражается в конкретных делах. Причина этого, по высказыванию вьетнамских специалистов, заключается в том, что крайне медленными темпами идет процесс подготовки к эксплуатационному бурению, обустройству месторождения и что такие темпы работ в дальнейшем не обеспечат необходимые объемы добычи нефти, при этом называются 5 млн т нефти,

Заместитель Председателя Совета министров СРВ До Мьюй вручает СП «Вьетсовпетро» Орден Труда 1-й степени. Ф. Г. Аржанов крайний слева, третий слева — заместитель генерального директора Нгуен Нгюк Кы. 1985 Архив ГКНГ «Петровьетнам»

что является совершенно нереальным уровнем добычи в 1990 г. <...>

Я неоднократно на встречах с начальником ГУНГа т. Нгуен Хоа и первым заместителем Председателя Совмина СРВ т. До Мьюй объяснял, что предлагаемые объемы работ и добычи нефти нереальны, т. к. неизвестны даже запасы месторождений, не говоря уже об отсутствии необходимой материально-технической базы предприятия и т. д.

Со мной соглашались, но вопросы об увеличении объемов добычи постоянно продолжают обсуждаться на различных уровнях. Более того, в целях, как объясняет Вьетнамский участник, интенсификации работ и в связи с отсутствием у Советской стороны целого ряда необходимых технических средств для работ в море, вьетнамская внешнеторговая организация ГК «Петехим» с ведома и согласия ГУНГа СРВ и МВТ СРВ (это официально сообщено директором ГК «Петехим» т. Чан Хью Лаком) ведет предварительные переговоры с фирмами капиталистических стран по закупке плавучих буровых установок, плавсредств, технических средств, а также по выполнению целого ряда работ и, в частности, прокладки подводного трубопровода. Речь уже идет о конкретных переговорах»¹.

Если вьетнамские партнеры критиковали Мингазпром за то, что он недостаточно активно, по их мнению, боролся за достижение установленного уровня добычи нефти, то советские критики писали о том, что в некоторых вопросах (в части использования собственных плавтехсредств Мингазпрома, передачи расходных материалов вьетнамским подрядным организациям) газавики «переусердствовали» и действовали в ущерб интересам СССР. В первую очередь это касалось финансистов.

Из письма председателя правления Стройбанка СССР М. С. Зотова Председателю Совета министров СССР Н. В. Талызину, 31 июля 1985 года: «Произведенной Стройбанком СССР проверкой установлено, что предусмотренная указанными

¹ РГАЭ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 8662. Л. 261—262.

² РГАЭ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 9118. Л. 42.

³ Вовк В. С. Шельф покоряется воле // Вышки над волнами. С. 58.

Ф. Г. Аржанов показывает Министру газовой промышленности СССР В. С. Черномырдину объекты СП «Вьетсовпетро». На переднем плане начальник ВЭО «Союззарубежморнефтегазпром» А. М. Варданян, слева от него начальник Управления морского бурения СП «Вьетсовпетро» В. С. Вовк. 1986

межправительственными соглашениями Программа работ по освоению шельфа реализуется неудовлетворительно.

В текущей пятилетке за счет выделенных ассигнований в сумме более полумиллиарда рублей планировалось создать производственный комплекс береговых, морских стационарных и плавучих сооружений с объектами инфраструктуры и обеспечить строительство 12 поисково-разведочных и 20 эксплуатационных скважин, что позволило бы приступить к промышленной добыче нефти к 1983 году.

Однако в 1981–1984 гг. при суммарном плане капитальных затрат 345,5 млн руб. фактически выполнено 144,4 млн руб., или 42%. Из годовых ассигнований 1985 г., предусмотренных в сумме 159,2 млн руб., на 1 июля т. г. освоено только 28,5 млн руб., или 18%. Ни один из 57 объектов, намеченных совместной советско-вьетнамской программой, не был введен в установленный срок. Вместо трех морских стационарных платформ, подлежащих вводу в текущей пятилетке, будет построена только одна.

В результате только в конце 1985 г. может быть начата, по оценкам Мингазпрома, промышленная эксплуатация первой из двадцати двух скважин, предусмотренных совместной советско-вьетнамской программой на эту пятилетку.

<...> Создавшееся положение во многом является следствием того, что Мингазпром (заместитель министра, отвечающий за ведение работ на шельфе юга СРВ, т. Тимонин) и специально созданное для этой цели всесоюзное объединение «Союззарубежморнефтегазпром» (начальник т. Варданян) переложили организацию работ на свои подразделения, расположенные на Сахалине, Черном и Каспийском морях, а сами значительно ослабили руководство, по существу устранившись

от планирования и контроля за поставками и использованием оборудования, плавтехсредств, материалов, командированием советских специалистов, расходованием экспортных фондов».

Далее автор письма привел череду мер, которые, с одной стороны, обеспечили начало бурения и получение промышленной нефти на шельфе юга Вьетнама, а с другой — не всегда соответствовали формальным установлениям. Конечно, ответственность взваливалась не на внешнеторговых посредников, если, например, речь шла о поздней закупке плавтехсредств, а на Министерство газовой промышленности, которое было вынуждено в экстренном порядке искать необходимую СП «Вьетсовпетро» технику и любыми средствами направлять ее в Вунгтау.

Из письма председателя правления Стройбанка СССР М. С. Зотова Председателю Совета министров СССР Н. В. Талызину, 31 июля 1985 года (продолжение): «В 1984 году на смену не справившихся со своими задачами судов на юг Вьетнама направлено мощное крановое судно «Исполин», которое обошлось государству в 65,7 млн долл. США, с учетом уплаты процентов за коммерческий кредит инофирмы, а было продано Вьетнамской стороне за 36 млн долл., то есть почти за половину цены.

Мингазпром по сути дела втянул Советскую сторону в эти крупные валютные убытки, поскольку судно «Исполин» создавалось не для продажи, а строилось в г. Сингапуре по техническому заданию Мингазпрома на условиях работы как в южных, так и в северных морях при температурном режиме от -25° до $+35^{\circ}$ с устройством усиленной теплоизоляции топливных и балластных танков и других помещений, ледового кингстонного ящика, оснащено универсальным оборудованием, имеет

высокий класс комфортабельности с одно- и двухместными каютами для экипажа и каютами-боксами для старшего плавсостава. Портом прописки судна «Исполин» был определен г. Холмск на о. Сахалин, однако сразу же после постройки Мингазпром направил его во Вьетнам и совместным протоколом с Вьетнамским участником от 9–25 мая 1984 г. без участия ГКЭС предпринял продажу судна. Указанные действия были предприняты Мингазпромом до подписания контракта, несмотря на официальное предупреждение ГКЭС о том, что это приведет к осложнению переговоров и вызовет неоправданные расходы советских организаций, в том числе в иностранной валюте. Фактически так и случилось — в силу того, что с заказчиком предварительно не согласовались техническое задание на судно такого класса и условия его продажи, Советская сторона была поставлена перед необходимостью пойти в марте 1985 г. на вынужденные уступки в цене.

Кроме того, поскольку судно «Исполин» длительное время эксплуатировалось без договоренности с заказчиком об оплате, Вьетнамская сторона не возместила до сих пор расходы за период его работы без контракта на продажу в течение 1984 года в сумме более 1 млн рублей, в том числе около 400 тыс. руб. в инвалюте. <...> Серьезные нарушения допускаются Мингазпромом в использовании экспортных фондов путем прямой передачи оборудования и материалов вьетнамскому заказчику, минуя ГКЭС. Так, в порядке натурального обмена в 1981–1983 гг. трестом «Дальморнефтегазгеофизразведка» передано СП «Вьетсовпетро», являющемуся вьетнамским юридическим лицом, материальных ценностей из экспортных фондов на 18 тыс. руб., а также без оплаты — радиоприемника и спасательной техники на 44 тыс. руб.

В связи с изложенным считали бы необходимым рассмотреть вопрос об ответственности должностных лиц Мингазпрома, из-за безответственности которых не выполнена программа освоения шельфа юга СРВ в 1981–1985 гг., допущены крупные валютные потери, и обязать Мингазпром совместно с ГКЭС осуществить конкретные меры по наведению государственного порядка в этом деле и ликвидации в кратчайшие сроки допущенных отставаний с тем, чтобы обеспечить безусловное выполнение задач, намеченных на 1986–1990 годы.

Полагали бы целесообразным при проведении плановой проверки Ревизионной комиссией СП «Вьетсовпетро» включить в состав советской части этой комиссии представителей Минфина СССР и Стройбанка СССР для обследования на месте правильности расходования, организации расчетов и учета материально-технических ресурсов и денежных средств, выделяемых Советской стороной на освоение континентального шельфа юга СРВ»¹.

* * *

Среди архивных бумаг Министерства газовой промышленности СССР — писем, распоряжений, протоколов, посвященных деятельности СП «Вьетсовпетро», — есть два документа, датированных 20 декабря 1986 года, но без указания адресата.

Из документа «Сообщение генерального директора Совместного советско-вьетнамского предприятия «Вьетсовпетро» о ходе работ по освоению ресурсов нефти и газа на шельфе юга СРВ в 1986 году», 20 декабря 1986 года: «Проделанная работа позволила в шеле этого года начать пробную добычу нефти. Таким образом, промышленная нефть была получена через два с половиной года с момента открытия месторождения.

Такой результат мы вполне считаем удовлетворительным, принимая во внимание, что в подобных условиях в мировой практике на это уходит 4–5 лет. Говоря об условиях, я прежде всего имею в виду метеорологические условия в нашем море, когда производство строительно-монтажных работ возможно только 100–130 дней в году, а проведение буровых работ осложняется в зимние и летние штормовые месяцы из-за трудностей со швартовкой судов снабжения. <...> Малый срок от открытия месторождения до его пробной эксплуатации стал возможен в результате того, что обустройство месторождения шло параллельно с его разведкой.

Ранний выход с обустройством, безусловно, содержал определенный риск. Сегодня можно уже говорить, что решение было принято правильное — издержки оказались минимальными и с лихвой покрываются добываемой сегодня нефтью»².

Из документа «Вопросы, изложенные в сообщении т. Аржанова Ф. Г., не касающиеся вьетнамской стороны», 20 декабря 1986 года: «В силу известной нашей обособленности и немногочисленности здесь, как, может быть, нигде в Союзе, успех дела зависит от квалификации и отношения к труду приезжающих к нам специалистов. Сказать, что все они очень высокой квалификации и очень трудолюбивы, было бы неправдой. Поэтому перестройка для нас — это прежде всего борьба за квалифицированные кадры и работа за создание такого психологического климата, работать в котором спустя рукава было бы нельзя.

Для этого повысили гласность при оценке результатов работы руководителей подразделений СП, других специалистов. В присутствии ведущих советских и вьетнамских специалистов еженедельно разбирается деятельность каждого подразделения. Раздвинули, что называется, границы критики. <...> В этом году, например, получили взыскание два заместителя ген. директора СП. Дирекция СП смелее стала выражать свое мнение Мингазпрому по поводу подбора кадров для СП. <...> С точки зрения перестройки серьезного внимания заслуживают следующие три вопроса.

Первый. Срок пребывания специалиста в СП. Сегодня специалисты командированы на один и на три года. Сознание временщика объективно делает человека более безразличным и к результатам своего собственного труда, и к судьбе предприятия в целом. Мы считаем, что на административные и инженерные должности командировать на один год вообще нельзя. Еще лучше, если на эти должности срок командировки будет 4–5 лет.

Второй вопрос. Его можно назвать «Отсутствие стимулов».

¹ РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 3964. Л. 226–232.

² РГАЭ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 8557. Л. 36–41.

Сегодня благополучие приехавшего сюда специалиста не зависит ни от его отношения к работе, ни от результатов его труда. Твердый оклад специалиста определен в Москве, и здесь администрация практически не может ни поощрить его, ни наказать (я говорю о материальном поощрении).

Не надо доказывать, что и первое, и второе обстоятельства по силе превосходят имеющиеся в распоряжении администрации рычаги воздействия — призывы и т. п. средства агитации.

Третий вопрос, требующий перестройки, — это вопрос подбора кадров.

Надо сделать так, чтобы тот, кто едет сюда, и особенно тот, кто попадает, не сомневались, что в случае слабой профессиональной подготовки и недобросовестного отношения к работе командированный будет непременно отправлен обратно. Для этого надо обязать советское руководство СП, партийный комитет отправлять обратно в Союз за профнепригодность так же, как это сегодня делается за аморальное поведение. Не предоставлять право, а именно обязать.

На настроении людей, моральном климате в советской колонии СП отрицательно сказываются некоторые факты социальной несправедливости. Например, реальная зарплата советского специалиста в СП в среднем в полтора раза ниже, чем у другого советского специалиста такой же квалификации, но присланного сюда другим ведомством. А с поправкой на продолжительность рабочей недели эта разница становится двойной. Очень неприятно себя чувствуешь, когда бываешь вынужден объяснять, отчего так происходит — ведь работают люди в соседних зданиях, живут в одной гостинице, их дети ходят в одну школу.

Нельзя сказать, что всему этому вообще нет никаких объяснений. Объяснения есть. Но очень они беспомощны. Какое, например, дело простому человеку до того, что предприятие, в котором он работает, называется так, а не иначе, что принадлежит оно тому, а не этому ведомству и т. д. Советский человек твердо знает одно: за равный труд и платить надо одинаково. Тут стоит отметить, что специалисты СП на зарплатки не жалуются — их обижает несправедливость. Трудно объяснить, например, бурильщику или электросварщику, работающему 6 дней в неделю по 8 часов, что у его соотечественника в помещении с кондиционером 30- или 36-часовая рабочая неделя потому, что здесь жаркий тропический климат.

Нет также сколько-нибудь удовлетворительного объяснения разной оплате работающим женам специалистов. Сегодня у нас в одной комнате могут работать три женщины, одна из которых получает полный оклад, вторая — половину, а третья — четверть оклада. Стыдно сказать, особенно сейчас, когда в нашей стране полным ходом идет восстановление справедливости, но заработок этих женщин зависит от того, какую бумагу каждая из них сумела или, наоборот, не сумела привезти из Москвы.

Такое положение, помимо всего прочего, отражается и на деле. Мы считаем, что здесь тоже надо наводить порядок. Ф. Аржанов»¹.

Кто должен был прочесть эти искренние и острые документы, в которых автор скрупулезно докладывал о достижениях и трудностях работы советско-вьетнамского коллектива?

Ответ — в хронике СП «Вьетсовпетро». В тот день, 20 декабря 1986 года, Вунгтау посетил член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев, который возглавлял советскую партийную делегацию на VI съезде Компартии Вьетнама.

Высокий советский гость воочию смог оценить масштаб работы. Там, в далекой и благополучной Москве, тысячекилометровое расстояние, словно калейдоскоп, рсцвечивало и искажало реальность, а потому казалось, что недостроенное и недобуренное есть следствие халатности и нераспорядительности работников. Теперь же было видно, какие трудности преодолевали посланные советским Газпромом люди в этом райском, но в то время нищем регионе. Лигачев осмотрел жилой микрорайон, заглянул в одну из квартир, побывал на монтажно-сборочном участке и прошелся между лежащими на берегу опорными блоками будущей МСП-5, выступил на традиционном для таких мероприятий митинге.

Из сообщения Телеграфного агентства Советского Союза, 20 декабря 1986 года: «На предприятии состоялась многолюдный митинг вьетнамо-советской дружбы, на котором выступил Е. К. Лигачев. От имени делегации КПСС он сердечно приветствовал многочисленный коллектив совместного предприятия “Вьетсовпетро”, руководство Особого района Вунгтау — Кондао, всех жителей города Вунгтау.

Первые встречи с руководителями предприятия, партийными, хозяйственными организаторами, рядовыми рабочими убеждают в том, что ваш интернациональный коллектив — это сплоченный отряд первопроходцев, отдающий свой труд и творческую энергию делу огромной важности, становлению новой, крайне необходимой для Вьетнама нефтегазовой промышленности. <...> Здесь, в Вунгтау, закладываются контуры будущего Вьетнама — мощного, процветающего социалистического государства, располагающего современной индустрией, высокоразвитым сельским хозяйством, передовой наукой и техникой. В короткие сроки в этом районе открыто крупное месторождение нефти, построено две и в процессе строительства еще две стационарные морские платформы. Ведется подготовка к строительству нефтеперерабатывающего завода. Созданы научные и проектные организации. Подготовлены сотни квалифицированных рабочих, инженеров и техников — кадровый костяк будущей нефтяной и газовой промышленности Вьетнама.

Дело, начатое вами здесь, в Вунгтау, — огромное, даже по меркам индустриально развитых стран. Добыча нефти на море непосредственно связана с научно-техническим прогрессом. Но это — одна сторона дела, правда, важная. Другая состоит в том, что в организационном отношении ваше предприятие необычное. Ведь “Вьетсовпетро” — первое совместное советско-вьетнамское предприятие. Не имея каких-либо аналогов, приходится постоянно вести поиск новых путей решения как экономических, управленческих, так и чисто технических задач.

Были на этом пути трудности. Были ошибки и просчеты. Но результаты налицо. Получен ответ на главный

Председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков в СП «Вьетсовпетро». 1985

вопрос. Теперь уже твердо доказано, что во Вьетнаме есть нефть, уже добыты первые десятки тысяч тонн. Таким образом, дело построения материально-технической базы социализма в вашей стране подкрепляется важнейшими топливно-химическими ресурсами»¹.

Конечно, в ходе бесед с вьетнамскими и советскими специалистами секретарь ЦК КПСС Е. К. Лигачев подчеркивал важность неукоснительного соблюдения графиков работ, повышения их эффективности, применения научных достижений «в деле ускорения проходки скважин», но опытный партийный работник, бывший первый секретарь Томского обкома партии, он знал, что такое «нефтяная целина», а записки Ф. Г. Аржанова лишь предоставляли соответствующую фактуру, которую фиксировали помощники Лигачева. Покидая Вунгтау, он в знак признания особых заслуг СП «Вьетсовпетро» вручил его генеральному директору почетное знамя ЦК КПСС.

Прошло всего четыре месяца после вручения знамени, как 20 апреля 1987 года решением Президиума Совета министров СССР Ф. Г. Аржанов, начальник ВПО «Союззарубежморнефтегазпром» А. М. Варданян и первый заместитель министра газовой промышленности СССР В. И. Тимонин, отведывавшие за работу во Вьетнаме, были сняты с работы.

Что произошло?

С января 1986 года председателя Госплана Н. К. Байбакова, одного из главных сторонников и инициаторов создания СП «Вьетсовпетро», отправили на пенсию, и уже в мае 1986 года отделу нефтяной и газовой промышленности Госплана было поручено проверить данные по выполнению ТЭО-1980 и «Программы-1985». Скважины «Белого Тигра» уже давали нефть, но механизм «бюрократического скептицизма» был запущен письмом председателя Стройбанка СССР. Эту критику продолжил начальник отдела нефтяной и газовой промышленности Госплана СССР Е. Я. Юдин.

Из письма начальника отдела нефтяной и газовой промышленности Госплана СССР Е. Я. Юдина заместителю Председателя Госплана СССР А. М. Лалаянцу, 8 августа 1986 года: «Докладывая об изложенном, считаем необходимым отметить, что ряд вопросов требует дополнительного изучения

Поговаривали, что очень критично к СП «Вьетсовпетро» в начальный период его деятельности относились заместитель Председателя Совета министров СССР Г. А. Алиев (сидит в центре) и заведующий Экономическим отделом ЦК КПСС Н. И. Рыжков (крайний справа). Стоит — заместитель премьер-министра СРВ До Мьуй, слева от него стоит — заместитель министра газовой промышленности СССР по флоту Н. М. Немчинов, слева от Г. А. Алиева — первая женщина-космонавт В. Н. Терешкова, крайний слева сидит посол СССР в СРВ Б. Н. Чаплин, правее него стоит начальник ГУНГ СРВ Нгуен Хоа. Вунгтау. 1984

на месте. В связи с этим считаем целесообразным в октябре — ноябре 1986 года командировать во Вьетнам группу специалистов Госплана СССР, Минфина СССР и Стройбанка СССР для детального ознакомления с организацией работ на шельфе юга СРВ, перспективами развития нефтедобывающей промышленности Вьетнама и рациональным использованием выделяемых Советской стороной материально-технических и валютно-финансовых ресурсов»².

Волну критики, поднятой перестройкой в адрес мандно-административной системы, не удавалось остановить ни приказом министра газовой промышленности СССР, ни другими мерами, предпринятыми ВО «Союззарубежморнефтегазпром» и ВО «Техноэкспорт» для устранения недостатков в организации работ на шельфе юга СРВ³.

Из письма министра газовой промышленности СССР В. С. Черномырдина Председателю Госплана СССР Н. В. Талызину, председателю правления Стройбанка СССР М. С. Зотову, 6 июня 1986 года (для служебного пользования): «<...> главная задача Программы работ на 1981–1985 гг. была выполнена значительно меньшими капитальными и материальными затратами, чем это было предусмотрено Соглашением.

Утверждение Стройбанка СССР о бесперспективности южной части месторождения “Белый Тигр” совершенно необоснованно, о чем говорят результаты испытаний пробуренных в этой зоне скважин №№ 1, 3, 5, при опробовании которых получены фонтанные промышленные притоки нефти с дебитом от 30 до 150 тонн в сутки. Опережающий разворот работ, который вызывает “большую тревогу” Стройбанка СССР, позволил Мингазпрому за 1984–1985 гг. провести разведку, приступить к обустройству и с июля 1986 г. начать добычу

¹ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 8557. Л. 42–43.

¹ ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 44. Д. 8032. Л. 146–147.

² РГАЗ. Ф. 4372. Оп. 67. Д. 7410. Л. 54.

³ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 3964. Л. 235.

Е. И. Осадчук и Н. И. Рыжков беседуют с вьетнамскими коллегами
Архив Е. И. Осадчука

нефти на месторождении «Белый Тигр», что по срокам не имеет аналогов как в отечественной, так и в зарубежной практике.

Следует особо отметить, что Межправительственным Соглашением от 19 июня 1981 г. добыча нефти в 1981–1985 гг. ни на одном месторождении континентального шельфа юга СРВ не предусматривалась. <...> Что касается остальных вопросов, поднятых в письме Стройбанка СССР, то они извлечены из акта ревизионной деятельности Совместного предприятия, составленного совместной советско-вьетнамской ревизионной комиссией, с собственной интерпретацией этих фактов. <...>

На основании изложенного Министерство газовой промышленности категорически отвергает выводы Стройбанка СССР о якобы допущенных крупных просчетах в организации работ, нарушении технологии освоения шельфа и отсутствии элементарной финансовой и хозяйственной дисциплины во «Вьетсовпетро». Стройбанку СССР как государственному контрольному органу следовало бы более ответственно и объективно подходить к оценке сотрудничества СССР и СРВ в рамках Совместного предприятия «Вьетсовпетро»¹.

Дальше в дело вмешался Комитет государственной безопасности при Совете министров СССР.

* * *

Такой теплой зимы в Вунгтау, какой она была в 1986–1987 годах, не могли припомнить даже старики. «Жарким» январь был не только в прямом, но и в переносном смысле. В течение месяца в СП «Вьетсовпетро» работала контрольная комиссия Стройбанка, Миннефтепрома, Минфина под руководством полковника КГБ СССР В. В. Бабаева из сектора Управления делами Совета министров СССР, курирующего вопросы экономической безопасности.

¹ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 8671. Л. 120–122.

Из воспоминаний А. М. Варданяна, в 1987 году — начальника ВПО «Союззарубежморнефтегазпром»: «Однажды к нам в «Союззарубежморнефтегазпром» обратился В. В. Бабаев. Он был заместителем начальника какого-то экономического управления в аппарате Совета министров (я сейчас уже точно не помню его имени и названия управления). Суть его просьбы состояла в следующем — в Совете министров хотели изучить опыт СП «Вьетсовпетро», чтобы в дальнейшем использовать его для создания новых совместных предприятий и пропаганды наших внешнеэкономических достижений. Цель, по-моему, была благой, и я пошел к первому заместителю министра В. И. Тимонину со своими предложениями. Как раз готовилось заседание Совета СП «Вьетсовпетро», для его подготовки во Вьетнам посылалась рабочая группа, в нее я и предлагал включить специалистов из Совета министров.

Виталия Иосифовича смутило одно обстоятельство: Бабаев попросил не афишировать интерес Совмина к СП «Вьетсовпетро». В результате он не одобрил мое предложение, сказав, что вьетнамцы все равно узнают то, что мы от них будем скрывать. Мне казалось, что спорить с Советом министров бессмысленно, если они хотят поехать, то нужно им максимально помочь, тем более что намерения были положительными. Я пошел к министру В. С. Черномырдину, который тогда возглавлял Мингазпром СССР, поддержал В. И. Тимонина, сказав, что проблему с Советом министров он урегулирует.

Урегулировать не получилось. Через какое-то время Бабаев инициировал письмо геолога В. И. Сафронова из ВНИИнефти. В этом письме последний обвинял руководство СП «Вьетсовпетро» и ВПО «Союззарубежморнефтегазпром» в том, что мы напрасно «ухлопали» 5 миллионов рублей. По его мнению, результаты геологоразведочных работ были несоизмеримы с затратами. Развернувшееся во Вьетнаме строительство, по его мнению, не будет обеспечено запасами нефти.

По этому письму Бабаев стал собирать различные компретирующие материалы. А когда набралось несколько пунктов, их передали Н. И. Рыжкову, тогдашнему Председателю Совета министров СССР. Так в повестку дня заседания Совмина попал вопрос о неудовлетворительной деятельности советских предприятий во Вьетнаме»¹.

Из воспоминаний Л. Д. Чурилова, в 1986–1987 годах — старшего референта Бюро Совета министров СССР по ТЭК: «Вся внешнеполитическая [правильно — внешнеэкономическая. — Примеч. авт.] деятельность Совета министров контролировалась 6-м сектором, возглавляемым Александром Николаевичем Стерлиговым. Он отправил одного из своих подчиненных во Вьетнам для расследования обвинений против Аржанова. Парень — его умственные способности нельзя было назвать блестящими — вернулся с корпусом «доказательств», которые должны были окончательно скомпрометировать Аржанова. Конфликт между Аржановым и торговым представителем нарастал. В 1988 году [правильно — в 1987 г. — Прим. авт.] Стерлигов получил некие весьма пристрастные сведения сомнительного толка об Аржанове, которые передал председателю Совета министров СССР Н. И. Рыжкову. Затем 6-й сектор подготовил решение с требованием освободить от должности директора «Вьетсовпетро» по той причине, что он якобы виновен в неких финансовых правонарушениях. Поскольку 6-й сектор по сути являлся подразделением КГБ, все было сделано в строжайшей тайне. Даже Щербина² не знал, что происходит. Аржанову не дали возможности защититься, представив встречные доказательства. Президиум Совета министров просто собрался и принял резолюцию 6-го сектора.

К моему удивлению, как-то вечером мне позвонил Аржанов и попросил срочно с ним встретиться. Феликс пребывал в совершенном смятении. Я предложил написать записку со всеми подробностями этого печального дела Егору Кузьмичу Лигачеву, который, будучи секретарем Центрального комитета КПСС, был вторым по влиятельности человеком в стране после Горбачева»³.

Материалы комиссии В. В. Бабаева из Управделами Совета министров СССР попали в Министерство газовой промышленности СССР в начале марта 1987 года. 17 марта министр В. С. Черномырдин за своей подписью прислал в ответ письмо-опровержение, снабдив его обстоятельной справкой о ходе работ, с указанием всех достижений и трудностей работы, носящих как объективный, так и субъективный характер⁴. Тем не менее руководителя советского Газпрома не захотели или не стали слушать. Существовало мнение, что в отрицательной оценке хода работ во Вьетнаме был заинтересован Г. А. Алиев, который считал, что вьетнамский шельф имеет необоснованный приоритет перед каспийским. В общем, 20 апреля 1987 года Президиум Совета министров

¹ Варданян А. М. Главлморнефтегаз — Союззарубежморнефтегазпром. С. 98–99.

² Щербина Борис Ефимович — крупный политический и хозяйственный деятель СССР, в то время заместитель Председателя Совета министров СССР, председатель Бюро Совета министров СССР по ТЭК.

³ Чурилов Л. Д. Моя история советской нефти (записки последнего министра). М., 2016. С. 214.

⁴ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 9118. Л. 21–53.

СССР снял с работы первого заместителя министра газовой промышленности СССР В. И. Тимонина, начальника ВПО «Союззарубежморнефтегазпром» А. М. Варданяна и генерального директора СП «Вьетсовпетро» Ф. Г. Аржанова, людей вполне заслуженных и уважаемых в отрасли.

24 апреля 1987 года Аржанов положил перед собой лист бумаги. Едва сдерживая эмоции, чтобы не дергалась рука, он аккуратно вывел заглавие и стал писать:

«Члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС тов. Лигачеву Е. К.

Уважаемый Егор Кузьмич!

20 апреля 1987 г. на Президиуме Совета министров СССР был рассмотрен вопрос «О серьезных недостатках в работе СП «Вьетсовпетро» и я, Аржанов Ф. Г., член КПСС с 1958 г., был освобожден от занимаемой должности как не обеспечивший руководства. Материалы для рассмотрения этого вопроса подготовила специальная комиссия Совета министров СССР под руководством т. Бабаева В. В., которая проводила проверку деятельности СП «Вьетсовпетро» на месте с 7 января по 4 февраля 1987 г. <...>

В связи с тем, что с выводами комиссии нас познакомили уже непосредственно на Президиуме Совета министров СССР, мы не имели возможности показать, что комиссия либо не смогла, либо не захотела увидеть тех изменений, которые произошли в работе совместного предприятия и которые позволили ему успешно работать над выполнением программы работ на 1986–1990 гг., одобренной Политбюро ЦК КПСС. В целом работа комиссии не соответствовала принципам гласности и демократии. С вьетнамскими специалистами комиссия практически не работала, что вызвало их непонимание такой односторонней проверки, о чем руководству СП «Вьетсовпетро» было указано в двух письмах Главного управления нефти и газа СРВ, подписанных заместителем начальника управления т. Фан Ты Куангом, и в письме начальника Главного управления нефти и газа т. Нгуен Хоа на имя министра газовой промышленности СССР т. Черномырдина В. С. С выводами комиссии по работе совместного предприятия советские специалисты ознакомлены не были, а я, по сути дела, услышал их на Президиуме Совета министров СССР впервые.

В связи с тем, что в заключении комиссии имеет место необъективность и тенденциозность в оценке деятельности совместного предприятия, я не сумел показать это на Президиуме Совета министров СССР во время рассмотрения вопроса о работе СП, считаю своим долгом коммуниста дать объективную информацию об изложенных в заключении комиссии фактах»⁵.

Аржанов остановился. Обида не давала писать. Ему казалось, что несомненные успехи, вполне ощутимые результаты должны создать более благоприятную обстановку вокруг возглавляемого им предприятия, но извращенно переданная информация затмила все реальные достижения советско-вьетнамского коллектива, что только усугубляло его эмоции. Ни сам Аржанов, ни его критики в Совмине, КГБ и других инстанциях еще не знали, что буквально на следующий день, 25 апреля 1987 года, все вьетнамские газеты на первых полосах опубликуют сенсационные для Юго-Восточной Азии

⁵ Письмо Ф. Г. Аржанова Е. К. Лигачеву от 24 апреля 1987 г. см: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 506. Л. 19–34.

сообщения: «Вьетнам отгрузил на экспорт первые 77 тысяч тонн нефти!», «Японские компании заполнили два танкера вьетнамской нефтью!»

Первые обвинения комиссии В.В. Бабаева были связаны с тем, что предъявляемые запасы нефти и газа не подкреплены необходимым объемом геологоразведочных работ. Размышляя над опровержением, Аржанов вспоминал события последнего месяца перед роковым заседанием Президиума Совета министров СССР.

23 марта 1987 года Центральная комиссия по разработке газовых, газоконденсатных и нефтяных месторождений (ЦКР) Мингазпрома СССР под председательством В.И. Тимонина с участием ведущих ученых и специалистов Миннефтепрома, Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых, Госгортехнадзора, МИНХиГП им. И.М. Губкина заслушала и одобрила «Технологическую схему разработки первоочередного участка Северного свода месторождения “Белый Тигр” СРВ», подготовленную НИПИ-морнефтегаза СП «Вьетсовпетро». На заседание собрались не только специалисты министерства и главка, приехали сотрудники ГУНГ СРВ, а также представитель СП «Вьетсовпетро» Нго Тхьонг Шан, сотрудники НИПИ А.С. Абдуллаев, Ю.И. Демушкин, Чан Нгок Кань¹.

10 апреля 1987 года состоялось повторное заседание ЦКР, на котором схему представили с учетом поправок, сделанных экспертами на предыдущем заседании².

Расчеты показали, что разработка месторождения в режиме истощения будет неэффективна, а потому нужно разрабатывать его с поддержанием пластового давления. Это был пример того, как планы и реальность расходятся. Разработка фонтанами легче и дешевле, но выгода от нее в условиях «Белого Тигра» будет кратковременной, все остальные способы эксплуатации месторождения требуют дополнительных средств и увеличивают себестоимость, на рост которой «учтиво» указал в своем заключении Бабаев. «Как наиболее эффективные рассматриваются площадные системы в двух модификациях: однорядная и обратная семиточечная. Для выбранных систем приняты максимально возможные перепады давлений между нагнетательным и эксплуатационными рядами», — было отмечено в протоколе ЦКР. На первоочередном участке предполагалось разместить пять МСП, с которых нужно было в три ряда пробурить 54 добывающих и 26 нагнетательных скважин по сетке 400 на 400 метров в наиболее изученной части северного свода в пределах участка с повышенной продуктивностью. В соответствии с имевшейся информацией было выделено три объекта разработки: нижнемиоценовый и два нижнеолигоценых, с разбуриванием их самостоятельными сетками скважин и организацией совместно-раздельной закачки воды в скважины нижнего олигоцена (закачка воды начнется в июле 1987 года).

25 марта 1987 года Центральная комиссия по запасам Мингазпрома СССР (ЦКЗ) под председательством И.П. Жабрева в присутствии представителей Торгпредства СРВ в СССР, ГУНГ СРВ и СП «Вьетсовпетро» рассмотрела запасы месторождения «Белый Тигр». Совет СП «Вьетсовпетро» еще в конце 1984 года поручил дирекции СП «Вьетсовпетро»

с привлечением Вьетнамского института нефти и газа и консультантов Мингазпрома СССР выполнить в 1985 году подсчет запасов нефти и газа месторождения «Белый Тигр» по результатам бурения пяти поисково-разведочных скважин и имеющегося геологического материала. Основным докладчиком был заместитель генерального директора СП «Вьетсовпетро» Нго Тхьонг Шан. ЦКЗ Мингазпрома СССР утвердила извлекаемые запасы нефти по месторождению «Белый Тигр» по состоянию на 1 января 1987 года по категориям С1+С2+С3 в объеме 122 млн тонн, в том числе С1—43,7, С2—53,3 и С3—25 млн тонн³.

Утверждение запасов, представленных СП «Вьетсовпетро», прошло по обычной в этом случае схеме. Они, как и положено, прошли экспертизу и были приняты компетентными органами, которые утверждали запасы не только вьетнамских, но и советских месторождений, и ставить под сомнение их работу, значило ставить под сомнение всю систему учета минерально-сырьевой базы СССР. Авторитет экспертов двух стран в Президиуме Совета министров СССР оказался ниже, чем мнение некомпетентного в вопросах геологии полковника из КГБ.

***Из справки о состоянии работ на континентальном шельфе СРВ в рамках СП «Вьетсовпетро» министра газовой промышленности СССР В.С. Черномырдина в Совет министров СССР, март 1987 года:** «Отличительной особенностью работ на шельфе юга СРВ является применение современного прогрессивного и эффективного метода разведки, разработки и добычи нефти и газа, который широко применяется в последние годы в мировой практике. Сущность этого метода заключается в том, что на базе высокоточных геофизических исследований, после получения положительных результатов бурения нескольких поисково-разведочных скважин, дается оценка извлекаемых запасов месторождения и, не ожидая его оконтуривания и утверждения запасов в целом, вводятся в разработку отдельные участки месторождения. В соответствии с классификацией запасов месторождений, перспективных и прогнозных ресурсов нефти и горючих газов, утвержденной Советом министров СССР от 8 апреля 1983 г. № 299, в СССР на морских месторождениях разрешается вводить в разработку месторождение на срок до 5 лет на базе запасов, принятых Центральной комиссией по запасам Мингазпрома с последующим их утверждением в ГКЗ СССР. <...> Результаты работ СП “Вьетсовпетро” подтвердили правильность и эффективность нового прогрессивного метода разведки и разработки морских месторождений. По существу, за два года после открытия месторождения “Белый Тигр” была организована опытно-промышленная эксплуатация и добыча нефти. Такое ускорение организации добычи нефти не имеет аналогов в мировой практике. При этом во всех пробуренных скважинах получены промышленные притоки нефти»⁴.*

³ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 9336. Л. 1—5.

⁴ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 8557. Л. 50—51.

Выписка из решения Президиума Совета министров СССР об изменении наказания Ф.Г. Аржанову от 3 июня 1987
ГА РФ

Следующие обвинения, выдвинутые против Ф.Г. Аржанова, — якобы неправильно организованная экономическая работа (отсутствие нормативов, тарифов на услуги и расценки и т. п.), плохой учет (затоваривание складов дорогостоящим импортным оборудованием, «разбазаривание» имущества), неудовлетворительная работа с кадрами. Все эти пункты не то чтобы были неправдой, но являлись искусной подделкой: указывали на те недостатки, о которых дирекция СП «Вьетсовпетро» знала и, как могла, боролась с ними, но, к сожалению, решение многих вопросов было выше ее возможностей. Например, в течение первых пяти лет работы СП «Вьетсовпетро» одной из самых острых тем взаимодействия с вьетнамскими партнерами являлось получение от них единых норм расценок на товары и услуги для разработки нормативов СП. Но этот вопрос выходил из компетенции генерального директора совместного предприятия и являлся, скорее, недоработкой советов министров двух стран. А если какие-то материалы передавали вьетнамским подрядчикам («разбазаривались», по терминологии контролеров), то они шли на общее дело и их стоимость учитывалась в общем объеме вклада Советского Союза в этот проект, но они составляли всего 0,1% советских капиталовложений.

Все обвинения, предъявленные Ф.Г. Аржанову и другим советским руководителям в Мингазпроме, свидетельствовали о тенденциозности комиссии и желании ввести советское правительство в заблуждение.

***Из письма Ф.Г. Аржанова Е.К. Лигачеву, 24 апреля 1987 года:** «Совместное предприятие, как новая форма сотрудничества, не имело аналогов и постоянно требовало поиска решений управленческих, экономических и производственных задач. Являясь юридическим лицом СРВ, Совместное предприятие в своей деятельности руководствуется законодательством СРВ, межправительственным соглашением от 19 июня 1981 г., Уставом предприятия и Положением о его персонале. До 1986 г. межправительственным соглашением не предусматривалось наделение Совместного предприятия денежными средствами и правами*

в решении производственных вопросов. Не имея денежных средств, не являясь генеральным заказчиком, не имея возможности влиять на подбор и расстановку кадров и поставку материально-технических ресурсов, Совместное предприятие в этот период было лишено экономических рычагов воздействия на выполнение поставленных задач. В этих условиях невозможно было даже осуществить частичный хозрасчет. Положение осложнялось неукомплектованностью советскими специалистами, особенно экономистами и бухгалтерами, частой сменяемостью кадров из-за коротких сроков командирования, несвоевременной их замены при окончании срока командирования.

Так, только за время моей работы в должности генерального директора за 2 года 5 месяцев сменилось три главных бухгалтера, два заместителя главного бухгалтера, два начальника планового отдела, два начальника коммерческого отдела, два заместителя генерального директора по экономике, два заместителя генерального директора по коммерческой работе, больше года не было заместителя генерального директора по снабжению и транспорту и т. д. Т. е. по сути дела два раза сменился состав ведущих советских специалистов. В этих условиях был допущен ряд упущений в осуществлении финансово-хозяйственной деятельности Совместного предприятия, таких как: недостатки в учете и своевременном списании на производство материально-технических ресурсов и затрат, недостаточная обоснованность при составлении заявок на материально-технические ресурсы и т. д.

Руководство Совместного предприятия неоднократно ставило все эти вопросы перед Мингазпромом и ГКЭС. <...> начиная с 1986 г. на предприятии был принят ряд мер по улучшению финансово-хозяйственной деятельности. Была улучшена плановая работа, работа по учету материально-технических ценностей, были разработаны нормы расхода материально-технических ресурсов для бурения, строительства и других видов деятельности Совместного предприятия; была усилена ревизионная работа. По результатам проведенных ревизий и инвентаризаций были приняты меры по устранению выявленных недостатков. Следует отметить, что все в основном примеры недостатков финансово-хозяйственной деятельности Совместного предприятия были выявлены комиссией Совета министров СССР из актов ревизий и инвентаризаций самого Совместного предприятия. К сожалению, примеры недостатков приведены в выводах комиссии, а меры по их устранению — нет, хотя они были отражены в этих же документах»¹.

Личные обвинения в нескромности Аржановым также были легко отмечены, поскольку размещение советских специалистов не являлось личной прихотью. Из-за несвоевременного ввода подрядными строительными организациями жилого микрорайона в Вунгтау и большого количества прибывающих семей советских специалистов совместное предприятие было вынуждено арендовать 18 вилл и 10 гостиниц у вьетнамской туристической компании. По предложению Главного управления нефти и газа СРВ и вьетнамского руководства СП в целях облегчения общения с вьетнамскими

¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 506. Л. 24—26.

Факел над «Белым Тигром»

специалистами в нерабочее время, так как их доступ в гостиницы, где проживали советские специалисты, был ограничен, семья Аржанова была переселена на второй этаж виллы № 28. Эта вилла ничем особенным не отличалась от других ни по площади, ни по стоимости аренды. Имела нежилой холл 50 кв. м, две комнаты площадью 18 и 15 кв. м и кухню, что соответствовало нормам социального и коммунального обеспечения, утвержденным решением Совета СП «Вьетсовпетро». Этими же нормами предусматривалась уборка жилых помещений и мест общего пользования — таковы были правила предоставления услуг со стороны туристической компании. В соответствии с этими нормами горничные, как в любой гостинице, обслуживали не только виллу, в которой жила семья генерального директора, как это сказано в материалах комиссии, но и другие арендуемые предприятием виллы.

Из письма Ф. Г. Аржанова Е. К. Лигачеву, 24 апреля 1987 года: «Совершенно непонятно, зачем понадобилось комиссии исказить факты, увеличивать, например, площадь виллы, акцентировать внимание на горничной, ведь все это очень легко можно было проверить. Лично у меня как коммуниста по этому вопросу никто из членов комиссии объяснения не потребовал. Впервые об этом обвинении в нескромности я узнал уже в Москве. Считаю, что представление комиссии о “сомнениях Вьетнамской стороны в успехе сотрудничества на примере совместного предприятия” глубоко ошибочно. Мы на месте постоянно ощущаем всевозрастающее внимание ЦК КПВ и Совета Министров СРВ к работе Совместного предприятия. Руководство СРВ тт. Ле Зуан, Фам Ван Донг, До Мьой, Во Ти Конг неоднократно встречались с советскими специалистами и руководством Совместного предприятия и давали положительную оценку деятельности Совместного предприятия. <...>

Я обращаюсь к Вам, Егор Кузьмич, потому что Вы были у нас в коллективе, знакомы с его делами, вручили нам 20 декабря 1986 г. Знамя ЦК КПСС. Думаю, что отстранение от занимаемых должностей всех руководителей советской части Совместного предприятия (первого заместителя министра газовой промышленности т. Тимонина — председателя советской части Совета Совместного предприятия, начальника В/О “Союззарубежморнефтегазпром” т. Варданяна и генерального директора Совместного предприятия Аржанова) в тот момент, когда работа предприятия стабилизировалась, доказана обеспеченность его запасами нефти, второй год успешно выполняется программа работ на 1986–1990 гг., утвержденная Политбюро ЦК КПСС, будет непонятно и неправильно истолковано Вьетнамской стороной, не пойдет на пользу делу, которое дорого обошлось советской стране и значение которого трудно переоценить для экономики СРВ. Конечно, в процессе работы не бывает все гладко. Были и у нас ошибки и просчеты, нарушения производственной и финансово-хозяйственной деятельности, и я готов понести, если заслуживаю, самое суровое наказание. Мне в этом году исполняется 60 лет, и всю свою трудовую жизнь, начиная с того времени, когда в возрасте 16 лет я с оружием в руках защищал нашу Родину, участвуя в Великой Отечественной войне, и в дальнейшем, где бы мне ни приходилось работать, я всегда честно и ответственно относился к выполняемой работе, поэтому убедительно прошу только одного — объективно разобраться в работе Совместного предприятия и его руководства. С уважением, член КПСС с 1958 г. Аржанов Ф. Г.»¹.

¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 506. Л. 33–34.

Судьбу СП «Вьетсовпетро» должна была решить работа комиссии В. Ю. Филановского (2-й справа, в очках) и руководитель Бюро Совета министров по ТЭК Б. Е. Щербина (4-й справа, в шляпе)

Репутация Ф. Г. Аржанова, будущее СП «Вьетсовпетро» и всего комплекса советско-вьетнамских отношений в нефтегазовой сфере теперь зависели от представительной комиссии, которую Совет министров СССР направил во Вьетнам.

Забегая вперед, отметим, что по результатам более объективной оценки состояния работ на шельфе юга СРВ Президиум Совета министров СССР 3 июня 1987 года принял решение об изменении собственного решения от 20 апреля и утвердил новую редакцию одного из пунктов — «за допущенные недостатки в работе объявить генеральному директору совместного предприятия «Вьетсовпетро» т. Аржанову выговор»¹. Честное имя талантливого инженера и руководителя было восстановлено, а советско-вьетнамский проект получил новый импульс для развития. Ф. Г. Аржанов продолжал свою работу в качестве генерального директора до конца марта 1988 года, когда генеральным директором СП «Вьетсовпетро» был утвержден В. С. Вовк.

Комиссия Филановского и ее итоги для СП «Вьетсовпетро»

Комиссию Совета министров СССР для оценки деятельности СП «Вьетсовпетро» возглавил первый заместитель министра нефтяной промышленности СССР В. Ю. Филановский-Зенков, опытный нефтяник-руководитель, бывший первым главным инженером Главтюменнефтегаза (на этом посту его сменил Ф. Г. Аржанов). Перед назначением в Министество нефтяной промышленности В. Ю. Филановский долгое время возглавлял отдел нефтяной и газовой промышленности Госплана СССР, вместе с Н. К. Байбаковым стоял

¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 506. Л. 35.

у истоков советско-вьетнамского проекта и мог вполне объективно оценить эволюцию предприятия. Филановскому в качестве заместителя председателя комиссии помогал заместитель министра газовой промышленности СССР В. Б. Бударин. В состав комиссии вошли ответственные сотрудники ГКЭС, Государственного комитета по науке и технике при Совете министров СССР, Госстроя, Государственной внешнеэкономической комиссии Совета министров СССР, Минфина, Миннефтехимпрома, Миннефтепрома и Мингазпрома СССР, всего — 14 человек. С 13 по 25 мая 1987 года они изучали состояние дел в СП «Вьетсовпетро», а по возвращении представили шестидесятистраничный всеобъемлющий доклад, который включал разделы с оценкой состояния геологоразведочных работ, подготовки промышленных запасов нефти и газа, перспективы развития добычи, буровых работ и хода строительства береговых объектов, материально-технического обеспечения и организационной структуры СП «Вьетсовпетро» и др. В записке делались предложения по улучшению работы предприятия.

Прежде всего комиссия отметила высокую результативность геологоразведочных работ, проведенных на шельфе Вьетнама в 1981–1986 годах.

Из «Доклада группы советских специалистов по вопросам освоения шельфовой зоны Вьетнама СП «Вьетсовпетро»», май 1987 года: «Исходя из полученных результатов геологоразведочных работ, а также материалов по соседним регионам, основные перспективы нефтегазоносности территории СРВ связываются с его шельфовой зоной, в пределах которой выделяются нефтегазоносные бассейны Бак Бо, Центрально-Вьетнамский, Кыулонгский, Южно-Коншонский и Тайландский. <...> Основным объектом рассмотрения советских и вьетнамских специалистов являлась территория деятельности СП “Вьетсовпетро”, в геологическом отношении приуроченная к Кыулонгской и Южно-Коншонской впадинам. <...>

На геологоразведочные работы по территории деятельности СП «Вьетсовпетро» в 1981—1986 гг. было затрачено 108,6 млн руб. <...> на прирост промышленных запасов нефти в объеме 43,7 млн т по месторождению «Белый Тигр» было затрачено 57,9 млн руб., следовательно, стоимость прироста одной тонны нефти по этому месторождению составила 1,33 руб., а прирост на 1 метр проходки — 2497 т нефти. Эффективность геологоразведочных работ, выполненных в целом на территории СП «Вьетсовпетро» в 1981—1986 гг., составляет 2,5 руб. за одну тонну и 2185 т нефти на один метр проходки. Достигнув высокой геологической эффективности по приросту запасов нефти, СП «Вьетсовпетро» не выполнило задания предыдущей пятилетки по про-ходке»¹.

Силами СП «Вьетсовпетро» и подрядных организаций за пять лет к глубокому бурению были подготовлены девять структур: «Белый Тигр», «Дракон», «Чатан», М-15, «Тамдао», «Бави», «Кьюлонг», J-15, «Дайхунг», с прогнозными ресурсами С₁+С₂+С₃ 424 млн тонн нефти². «Результаты бурения и пробной эксплуатации коренным образом изменили имевшиеся представления о геологическом строении месторождения», — констатировали члены комиссии в своем докладе. При этом они отметили сложность геологического строения исследуемых участков и необходимость применения технологии «пространственных систем», известной сейчас как сейсморазведка 3Д. В то время она была еще редким явлением. В области разработки месторождения члены комиссии отметили резкое падение дебитов добывающих скважин и невозможность освоения новых скважин фонтанным способом, а для создания адекватной системы разработки месторождения «Белый Тигр» рекомендовали проведение серьезных скважинных исследований (регулярные замеры параметров, составление карт изобар и др.). В своем докладе они указали на непригодность применяемой модели МСП-16716, которая уже не соответствовала современному уровню технологий, к работе в тропиках (вскоре была предложена усовершенствованная модель 16712). Доклад содержал еще ряд рекомендаций как для советской, так и для вьетнамской стороны, в том числе и о необходимости усовершенствования руководством проекта со стороны «компетентных организаций» двух стран.

Из «Доклада группы советских специалистов по вопросам освоения шельфовой зоны Вьетнама СП «Вьетсовпетро»», май 1987 года: «В последнее время решения Совета СП перестали носить директивный характер и представляют собой протоколы мнений или разногласий Участников СП. Состав Совета часто меняется, в нем зачастую не присутствуют представители таких компетентных организаций СССР, как Минфина, Внешторгбанка и Стройбанка. Невыполнение Участниками СП отдельных решений заседаний Совета СП говорит об определенном падении его авторитета. В этой связи необходимо принять серьезные меры по повышению самостоятельности и дееспособности Совета»³.

В целом выводы комиссии были скорее положительными и лишь указывали на необходимость оказания дополнительной и действенной помощи СП «Вьетсовпетро» обоими государствами. «Совместное предприятие является эффективной и перспективной формой советско-вьетнамского сотрудничества и требует дальнейшего развития», — сообщали члены комиссии Филановского⁴.

Из документа «Основные выводы и предложения группы советских специалистов по рассмотрению деятельности Совместного предприятия “Вьетсовпетро”»: «В соответствии с поручением Совета министров СССР от 4 мая 1987 г. (распоряжение № 976р) группа советских специалистов в период 12—25 мая с. г. рассмотрела на месте комплекс проблем, связанных с проведением геологоразведочных работ, оценкой промышленных запасов нефти и газа, строительством нефтеперерабатывающего завода и отработкой экономического механизма хозяйствования Совместного предприятия, и докладывает:

1. Основные перспективы развития добычи нефти и газа в СРВ связаны с шельфовой зоной. Площадь этой зоны составляет 500 тыс. кв. км, в том числе в зоне деятельности СП «Вьетсовпетро» (далее СП) — 53 тыс. кв. км. Прогнозные ресурсы шельфовой зоны Вьетнама оцениваются в 4,2 млрд т углеводородов, из них в зоне деятельности СП — 1,8 млрд т. Проведенные поисковые работы выявили всего 146 структур, в том числе в зоне деятельности Совместного предприятия 61 структуру, из них 7 структур подготовлены к бурению. Запасы нефти подготовленных структур по категории С3 оцениваются в 317 млн т. Открыто два нефтяных месторождения: «Белый Тигр» и «Дракон». <...> По состоянию на 20 мая 1987 г. с учетом пробуренных в текущем году скважин запасы нефти месторождения «Белый Тигр» обосновываются в размере 130—135 млн т, в том числе по категории С1 — 60—65 млн т. Запасы нефти месторождения «Дракон» оцениваются по категориям С1+С2+С3 в размере 50 млн т. При бурении еще 4 разведочных скважин запасы нефти по месторождению «Белый Тигр» могут быть подготовлены к защите в ГКЗ СССР в 1988 г. Анализ имеющихся геолого-геофизических данных показал, что намеченный на 1986—1990 гг. прирост запасов нефти в 200 млн т является реальным. Однако при запланированном на эти годы метраже поисково-разведочного бурения в 72 тыс. м не обеспечивается подготовка перспективного нефтяного месторождения «Дракон» для промышленного освоения и выход с поисковыми буровыми работами на крупную высокоперспективную структуру «Дайхунг». Поэтому рекомендуется в 1986—1990 гг. план разведочного бурения увеличить на 10 тыс. м и довести его до 82 тыс. м. В этом случае запасы «Дракона» могут быть оценены в 1989 г., а еще по 4 структурам будут проведены разведочные работы. 2. Рассмотрены материалы опытной эксплуатации скважин месторождения «Белый Тигр», которые показывают, что первоначальные оптимистические оценки длительной фонтанной эксплуатации этих скважин с высокими дебитами не подтверждаются.

При запланированных на 1986—1990 гг. объемах эксплуатационного бурения (200 тыс. м) и фактическими дебитами новых скважин ожидаемая добыча нефти составит:

1988 г. — 575 тыс. т (—425 тыс. т к плану),
1989 г. — 1200 тыс. т (—990 тыс. т к плану),
1990 г. — 2050 тыс. т (—450 тыс. т к плану).

Были рассмотрены различные технические и технологические решения, направленные на достижение запланированных объемов добычи нефти, определен оптимальный вариант оптимальный вариант, обеспечивающий достижение в 1990 г. добычи нефти в объеме 2630 тыс. т. Это потребует дополнительного ввода новых нефтяных и нагнетательных скважин и увеличения эксплуатационного метража до 320 тыс. м. При этом увеличение объемов бурения, как показали расчеты, можно осуществить в основном за счет повышения коммерческой скорости бурения и улучшения организации труда.

Потребуется также построить дополнительно 2 МСП. <...>

Для достижения в 1990 г. уровня добычи нефти в 2,6 млн т необходимо принятие срочных мер по организации закачки воды на МСП-1, МСП-3, МСП-4 и МСП-5 и опережающее строительство и ввод в действие в 1989 г. центральной технологической платформы с блоком сепарации нефти и газа, энергоблоком, блоком ППД и газлифтной компрессорной станции. Конструкции для ЦТП должна поставить Вьетнамская сторона. Необходимо ускоренное строительство сложного морского нефтепровода протяженностью 120 км и нефтеналивных сооружений на суше.

В связи с отсутствием технологической схемы разработки месторождения «Белый Тигр» произведено размещение нефтяных и нагнетательных скважин в пределах наиболее продуктивного участка месторождения, установлена очередность строительства МСП и ввода нефтяных и нагнетательных скважин до 1990 г., принято решение об организации совместного-раздельной закачки в объекте нижнего олигоцена. 3. Состояние буровых работ рассмотрено, исходя из обеспечения намеченных приростов запасов нефти, достижения указанных выше уровней добычи нефти в 1987—1990 гг., а также создания необходимого потенциала для освоения в дальнейшем шельфовой зоны в районе деятельности СП «Вьетсовпетро».

Имеются крупные резервы по резкому увеличению технико-экономических показателей буровых работ, которые пока не используются.

Анализ показал, что коммерческие скорости в разведочном и эксплуатационном бурении могут быть увеличены к 1990 году соответственно в 1,5 и 2 раза. Считаю целесообразным направить в СП «Вьетсовпетро» в 1987 г. группу специалистов ведущих институтов для разработки мер по резкому сокращению продолжительности строительства скважин, решению вопросов оптимизации конструкции скважин, породо-разрушающего инструмента и забойных двигателей, промысловых жидкостей систем очистки бурового раствора.

Требуют немедленного решения вопрос привлечения в СП из СССР квалифицированных кадров буровиков, а также вопросы введения материальной

заинтересованности буровых бригад в росте проходки на бригаду (в т. ч. СРВ).

4. Намеченная на 1987—1990 гг. программа работ в шельфовой зоне СРВ может быть обеспечена при окончании строительства платформ на месторождении «Белый Тигр» в следующие сроки: МСП-5—2 полугодие 1987 г.

МСП-6, МСП-7—1 и 2 полугодие 1988 г.

МСП-8, МСП-9—1 и 2 полугодие 1989 г.

МСП-10, МСП-11—1 и 2 полугодие 1990 г.

ЦТП — 1 полугодие 1989 г.

Необходимо организовать изготовление и поставку конструкций этих платформ из СССР в сроки, обеспечивающие их своевременный ввод в действие, а также изготовление блоков ЦТП силами СРВ.

Специального рассмотрения требуют вопросы повышения технического уровня, унификации и организации выпуска платформ в тропическом исполнении.

5. Учитывая большой разворот работ, необходимо улучшить материально-техническое снабжение СП «Вьетсовпетро», имея в виду:

— своевременную поставку СП оборудования, материалов и запасных частей в объеме выделенных фондов и по номенклатуре, для чего Мингазпрому СССР необходимо в 1987 году создать комплекточную базу для подготовки и отправки экспортных грузов в СРВ; — разработку и утверждение СП в 1987 году норм расхода и нормативов на все виды работ с учетом переходящих запасов.

Представляется необходимым решить с Вьетнамской стороны вопросы по наиболее полному обеспечению СП имеющимися в СРВ местными ресурсами (цемент, бентонит, строительные материалы и т. д.), а также использования мощностей машиностроительных и ремонтных заводов.

6. Подготовлена новая организационная структура СП «Вьетсовпетро» применительно к типовым структурам и нормативам численности, действующим в нефтяной и газовой промышленности СССР, с учетом специфических условий деятельности СП.

Количество отделов предлагается сократить на 9 единиц. Высвобождается 75 человек, в том числе 25 советских специалистов.

Считаем, что одним из важнейших вопросов является ускоренное комплектование СП недостающими кадрами высококвалифицированных специалистов, как советских, так и вьетнамских.

7. Исходя из имеющейся сырьевой базы, целесообразность строительства НПЗ в СРВ не вызывает сомнений.

Предлагается запроектировать и построить НПЗ мощностью 3 млн тонн в год по переработке нефти с последующим расширением до 6 млн тонн в год. Предлагается принять для первой очереди завода топливный вариант с использованием глубокой переработки и нефтехимических производств.

Сроки строительства НПЗ нуждаются в уточнении, так как его ориентировочная стоимость составит 425—450 млн руб.

Начало строительства будет определяться возможностями выделения капложений.

8. В связи с постоянным ростом цен на строительные материалы местного производства, введением Госстроем СРВ по поручению правительства специальных

¹ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 8557. Л. 73—76.

² Там же. Л. 72.

³ Там же. Л. 137.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 1843. Л. 11.

расценки на рабочую силу, вспомогательные работы и затраты специально для организаций, работающих на строительстве объектов СП, затраты на строительство объектов в местной валюте постоянно растут и использование установленного в 1984 году переводного коэффициента местной валюты в переводные рубли искажает реальный вклад Вьетнамского участника в формирование Уставного фонда предприятия. Для правильного определения затрат Вьетнамской стороны в создании СП необходимо провести анализ изменения курса местной валюты (донгов по отношению к переводному рублю за период 1981–1987 годов), определить уточненный переводной коэффициент переводного рубля в донги, в соответствии с коэффициентом определить затраты Вьетнамской стороны по строительству законченных объектов. Представляется целесообразным предложить Вьетнамской стороне другой вариант, по которому сметная стоимость строительства объектов и сооружений определяется в переводном рубле с выделением объемов поставки оборудования, материалов и работ (услуг) СССР, СРВ и третьих стран. Доля затрат каждого Участника СП должна определяться по этим сметам вне зависимости от изменения курса местной валюты. С целью исключения спорных вопросов при использовании Сборника единичных расценок на строительство целесообразно поручить Госстрою СРВ и Госстрою СССР совместно рассмотреть методологию формирования единичных расценок и определения затрат на отдельные виды работ.

9. В период пребывания группы специалистов были уточнены показатели работы СП на период до 1990 года и дана оценка показателей до 2000 года. Уточнения касались следующих основных показателей (1986–1990 годы):

- увеличены объемы разведочного бурения с 72 тыс. метров до 82 тыс. метров;
- увеличены объемы эксплуатационного бурения с 200 тыс. метров до 320 тыс. метров;
- откорректированы годовые уровни добычи нефти.

Применительно к этим показателям выполнен расчет эффективности на суммарный объем добычи нефти и попутного газа, доля которого в общем объеме составляет в среднем менее 7%.

<...> Оценка эффективности капитальных вложений в СП «Вьетсовпетро», осуществляемых Участниками, выполнена, исходя из условий работы СП, на основе полного хозрасчета и самофинансирования. Принято, что начиная с 1986 г., т. е. года начала добычи нефти в СП, весь объем выручки, полученной от реализации нефти, направляется на финансирование затрат СП (начало самофинансирования), а остальная часть затрат покрывается за счет финансирования Участниками. Время, когда годовой объем выручки становится равным или больше требуемых в этом году затрат, считается началом периода работы СП на условиях полного самофинансирования (если в дальнейшем выполняется условие, что выручка больше затрат). Стоимость продукции определяется как произведение объема добытой нефти на цену одной тонны нефти (принятую для данного варианта расчета). При цене за 1 тонну нефти 100 переводных рублей полное самофинансирование СП начнется в 1993 году. СП может вернуть весь объем капиталовложений,

использованных в его развитие в предыдущие годы, в 1999 году. Таким образом Совместное предприятие является эффективной и перспективной формой советско-вьетнамского сотрудничества и требует дальнейшего развития.

<...> В последнее время решения Совета СП перестали носить директивный характер и представляют собой протоколы мнений или разногласий Участников СП. Состав Совета часто меняется, в нем зачастую не присутствуют представители таких компетентных организаций СССР, как Минфин, Внешторгбанк и Стройбанк. Невыполнение Участниками СП отдельных решений заседаний Совета СП говорит об определенном падении его авторитета. В этой связи необходимо принять серьезные меры по повышению самостоятельности и дееспособности Совета. Представляется также целесообразным поручить Участникам СП разработать на базе новых нормативных документов о деятельности совместных предприятий, утвержденных Государственной внешнеэкономической комиссией Совета министров СССР, подробную инструкцию по организации работы СП «Вьетсовпетро» на условиях полного хозяйственного расчета, самоокупаемости и самофинансирования, обратив особое внимание на решение таких вопросов, как определение резервов и механизма реализации специального фонда предприятия, начисление и использование реновационного фонда, а также разработка методики оценки эффективности СП.

11. Действующая система установления окладов в иностранной валюте советских специалистов, направляемых на объекты СП «Вьетсовпетро» на основе аттестатов, практически не работает в плане стимулирования роста производительности труда. Необходимо пересмотреть систему оплаты труда советских специалистов, работающих в СП, предусмотрев прогрессивные принципы материального стимулирования их труда в зависимости от объема и качества выполняемой работы, а также порядок их оформления и командирования. Соответствующее поручение по данному вопросу целесообразно дать Мингазпрому СССР, Минфину СССР, Госкомтруду СССР и другим заинтересованным министерствам и ведомствам. Одним из серьезных недостатков, который отрицательно сказывается на деятельности Предприятия, является высокая текучесть кадров вьетнамских рабочих и служащих, вызванная уравнительным подходом вьетнамского руководства в вопросе их материального обеспечения, общий низкий уровень которого не создает заинтересованности у вьетнамского рабочего в своевременном и качественном выполнении работы. Было бы целесообразно на соответствующем уровне поставить перед Вьетнамской стороной эти вопросы, учитывая намечаемое значительное расширение объемов работ на шельфе юга СРВ, возрастающую их сложность, а также необходимость постепенного замещения советских специалистов вьетнамскими.

12. Следует отметить слабую координацию работ между подразделениями Советского участника (Мингазпрома СССР) и СП, в результате чего неудовлетворительно решаются вопросы своевременного обеспечения материально-техническими ресурсами и кадрами.

Премьер-Министр СРВ Фам Ван Донг принимает Министра газовой промышленности СССР В. С. Черномырдина

В подробном докладе, выполненном на основе анализа деятельности СП и переданном Мингазпрому СССР и СП, даны детальные рекомендации как по совершенствованию текущей деятельности, так и по основным направлениям развития научно-исследовательских работ, техники, технологии, подготовки кадров и организационной структуры.

Необходимо:

1. Для выполнения Совместным предприятием производственной программы 1986–1990 гг. необходимо обязать Минмонтажспецстрой СССР и Минсудпром СССР изготовить в 1987–1990 гг. дополнительно два комплекта металлоконструкций и два комплекта верхних строений для морских стационарных платформ, сооружаемых на шельфе юга СРВ. Госплану СССР и Госснабу СССР выделить для этого соответствующие ресурсы.
2. Мингазпрому СССР, Минфину СССР, ГКЭС совместно с Вьетнамским участником разработать новый хозяйственный механизм деятельности СП, исходя из принципов полного хозяйственного расчета, самоокупаемости и самофинансирования. При необходимости подготовить предложения по изменению Соглашения между Правительством СССР и Правительством СРВ об учреждении Совместного советско-вьетнамского предприятия по проведению геологической разведки и добыче нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ от 19 июля 1981 года.
3. Компетентным советским организациям совместно с соответствующими вьетнамскими организациями обеспечить безопасность установок и сооружений СП, связанных с разведкой и добычей нефти и газа, а также создание вокруг них зон безопасности.
4. Мингазпрому СССР с привлечением заинтересованных министерств и ведомств рассмотреть весь комплекс вопросов, отраженных в документах группы специалистов, созданной распоряжением Совета министров СССР от 4 мая 1987 г. № 976р, разработать и утвердить конкретные мероприятия по устранению недостатков и решению проблем в работе СП, отмеченных в этих документах, а также обеспечению намеченных

Премьер-Министр СРВ Фам Ван Донг принимает Министра газовой промышленности СССР В. С. Черномырдина

объемов работ и достижению указанных выше уровней добычи нефти. Группа советских специалистов, ознакомившись на месте с положением дел и задачами, стоящими перед СП, считает, что создание в условиях Вьетнама новой очень сложной отрасли промышленности — морской добычи нефти — требует максимальной концентрации сил и средств всех министерств и ведомств, принимающих участие в освоении шельфа СРВ [выделено нами. — Примеч. авт.]. Работа проведена совместно с вьетнамскими специалистами и руководителями СП и Главного управления нефти и газа СРВ. С итогами работы ознакомлен член Политбюро ЦК КПВ заместитель Председателя Совета министров СРВ тов. Донг Ши Нгуен, который полностью их одобрил. Руководитель группы советских специалистов В. Филановский, 24 мая 1987 г.¹.

¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 1843. Л. 4–15.

2 июня 1987 года под председательством заместителя Председателя Совета министров СССР Б. Е. Щербины прошло заседание Бюро Совета министров СССР по Топливно-энергетическому комплексу, на котором рассматривались доклад и предложения комиссии Филановского. Были приглашены все заинтересованные министерства и ведомства. Участники заседания, отметив успехи СП «Вьетсовпетро», констатировали недостатки снабжения, кадрового обеспечения, организации работ на шельфе юга СРВ. Для обеспечения помощи СП «Вьетсовпетро» Министерству газовой промышленности СССР было поручено подготовить проект соответствующего постановления Совета министров СССР и выполнить перерасчет технико-экономических показателей советско-вьетнамского проекта на шельфе юга СРВ с учетом данных, полученных в ходе разведки и опытно-промышленной эксплуатации месторождения «Белый Тигр».

Через десять дней министр газовой промышленности СССР В. С. Черномырдин уже рассылал проект постановления заинтересованным министерствам и ведомствам для внесения ими своих предложений. Постановление предусматривало к концу 1990 года введение в эксплуатацию 10 МСП и доведение добычи нефти до 2,5 млн тонн. Минсудпром, Минмонтажспецстрой, Минхиммаш, Минприбор, Минэлектротехпром и другие министерства, занятые в изготовлении МСП, должны были предоставить свои комплекты в тропическом исполнении. Мингазпром и Минсудпром СССР должны были проработать с вьетнамской стороной вопрос о начале изготовления морских гидротехнических сооружений силами вьетнамских предприятий. Мингазпром, Минфин, ГКЭС и Госстрой СССР должны были провести переговоры с представителями Вьетнама о наделении СП «Вьетсовпетро» правами на самостоятельные внешнеторговые операции, переходе во взаимной торговле для обеспечения деятельности СП «Вьетсовпетро» на единую базу цен, разработке единичных расценок на работы, услуги и поставки, выполняемые для «Вьетсовпетро», и внесении соответствующих изменений в Межправительственное соглашение от 19 июня 1981 года и Устав СП. Постановление касалось также вопросов совершенствования оплаты труда советских специалистов, вахтового метода работы буровых бригад, правил командирования.

Несмотря на все административно-бюрократические коллизии, связка Газпром — СП «Вьетсовпетро» работала вполне удовлетворительно и первый период «детских болезней» был уже позади, хотя по-прежнему существовало много факторов, мешающих успешной реализации проекта.

Из письма министра газовой промышленности СССР В. С. Черномырдина заместителю Председателя Совета министров СССР Б. Е. Щербине № Пр. 390–19 «Об усилении работ на шельфе Вьетнама и повышении эффективности СП «Вьетсовпетро»», июль 1987 года:

«За 7 месяцев 1987 г. на шельфе СРВ добыто 114 тыс. т нефти, что на 4600 т больше плана. В эксплуатации находятся 11 скважин, среднесуточная добыча составляет 750 т. Успешно выполняются и другие производственные показатели. С начала года при плане 18650 м пробурено 30 тыс. м. Эксплуатационное бурение ведется с трех стационарных морских платформ. С целью прироста запасов на месторождении «Белый Тигр» с СПБУ «Эхаби» бурится шестая разведочная скважина, в июле с. г. начато бурение с бурового судна «Михаил Мирчинк» второй разведочной скважины на структуре «Дракон».

В целях поддержания пластового давления в июле 1987 г. начаты работы по опытной закачке воды в скважину на МСП-1. Закачано 8 тыс. куб. м воды, при этом наблюдается повышение пластового давления в близлежащих скважинах. В ходе закачки проводятся необходимые исследования. Ведутся работы по подготовке к закачке воды еще в две скважины. Отгружены в СРВ 5 комплектов насосных агрегатов для организации закачки воды в промышленных объемах. Совместное предприятие приступило к проектированию и комплектованию двух блоков электростанции на базе дизель-генераторов ДГ-72 для обеспечения электроэнергией агрегатов, осуществляющих промышленную закачку воды в пласт.

Усилены работы по строительству МСП. Строительство МСП-5 будет завершено 1 сентября 1987 г., на 2 месяца раньше установленного срока. На берегу усилены монтажные работы по сборке блоков МСП-6, планируется вывод их в море до конца октября с. г. Ведутся работы по прокладке нефте- и газопроводов от МСП-5 до МСП-3.

В августе с. г. в СРВ направляется группа ведущих специалистов проектных институтов для решения вопросов проектирования центральной технологической платформы, магистральных нефте- и газопроводов, конечного пункта сбора нефти и других важнейших объектов. <...>

Достигнута договоренность с Министерством гражданской авиации СССР о перевозке экипажей бурового судна «Михаил Мирчинк» и СПБУ «Эхаби» из Сахалина специальным рейсом Хабаровск — Хошимин и экипажей второй СПБУ, буровой бригады МСП-5 и танкера «Крым» специальным рейсом Симферополь — Хошимин. С Госкомтрудом СССР, Минфином СССР и ВЦСПС согласован вопрос об организации работы по вахтово-экспедиционному методу экипажей СПБУ и танкера «Крым» и буровых бригад МСП. Соответствующий проект распоряжения вносится в Совет министров СССР. По договоренности с Госстроем СССР, Минфином СССР и ГКЭСом СССР в сентябре 1987 г. в СРВ командировается группа экспертов для проведения переговоров с вьетнамской стороной по совершенствованию хозяйственного механизма и структуры СП и внесению в связи с этим изменений в Межправительственное соглашение от 19 июня 1981 г. и Устав СП.

В целях решения указанной проблемы Мингазпром СССР совместно с Минсудпромом СССР подготовил проект решения, который будет внесен на рассмотрение Совета министров СССР.

Может вызвать серьезные осложнения в работе СП отказ ряда иностранных фирм в продаже через внешнеторговые организации СРВ СПБУ запасных частей, оборудования для совместно-раздельной эксплуатации, гидродоршневых установок и другого оборудования. Мингазпром СССР просит поручить Минвнешторгу СССР рассмотреть возможность закупки указанного оборудования через советские внешнеторговые объединения. Дальнейшее совершенствование деятельности СП зависит от решения ряда вопросов вьетнамской стороной. Вьетнамским участником исключены из плана капитального строительства СП 17 объектов производственного назначения из 28 и 14 из 32 — производственного, среди них объекты, по которым поставки оборудования и материалов из СССР уже осуществлены.

До настоящего времени Вьетнамским участником не начаты работы по изготовлению узлов металлоконструкций ЦТП, что ставит под угрозу срыва начало строительства ее в 1988 году.

Неудовлетворительно осуществляется организацией СРВ снабжение СП ацетиленом, кислородом, спецдеждой и др., а также строительными материалами: цементами, баритом, бентонитом и др.

Не принимаются меры по повышению уровня материального обеспечения работников вьетнамских подрядных организаций. Из 7 предусмотренных к вводу в 1 полугодии 1987 г. жилых домов не введен ни один, в то же время около 3600 вьетнамских специалистов и членов их семей не имеют жилья.

Несмотря на переход Советского участника к прямым внешнеторговым связям с СП, Вьетнамская сторона аналогичного решения не принимает и не высказывает мнения относительно предоставления СП право осуществления внешнеторговых функций.

Советская сторона установила и осуществляет до настоящего времени льготные цены на поставляемые из СССР оборудование и материалы в СП «Вьетсовпетро». Несмотря на взаимную договоренность, неоднократные напоминания, Вьетнамская сторона не только не предоставила льготные цены на оборудование и материалы, поставляемые в СП вьетнамскими организациями, но и систематически завышает эти цены. Мингазпром СССР 17 июня 1987 г. направил письмо Председателю Совета министров СРВ тов. Фам Хунг, в котором дана краткая информация о принимаемых мерах по усилению работ на шельфе Вьетнама и изложены вопросы, решение которых зависит от Вьетнамской стороны. Министр газовой промышленности СССР В. С. Черномырдин»¹.

* * *

Генеральный директор «Вьетсовпетро» добивался справедливости в Москве, а в это время в Вунгтау приехал высокий гость — избранный в конце 1986 года генеральным секретарем ЦК КПВ Нгуен Ван Линь. Во всей этой суете и погоне за «жареными фактами» проверяющие забыли спросить мнение вьетнамских партнеров о значении проделанной работы.

Из сообщения корреспондента ТАСС во Вьетнаме Владаса Бурбулиса, 25 апреля 1987 года: «Создание в ноябре 1981 года совместного предприятия «Вьетсовпетро» по разведке и добыче нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ является ярким примером интернационального сотрудничества Советского Союза и Вьетнама, образцом отношений нового типа, построенных на принципах товарищества и взаимопомощи, характерных для всего социалистического сотрудничества, заявил генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Ван Линь. Он побывал сегодня на этом важнейшем объекте вьетнамо-советского сотрудничества в городе Вунгтау, который превращается в центр нефтегазовой промышленности Социалистического Вьетнама.

Выступая на встрече с вьетнамскими и советскими специалистами и рабочими, генеральный секретарь ЦК КПВ дал высокую оценку труду интернационального коллектива, советских нефтяников в деле огромной важности — в становлении новой, крайне необходимой для Вьетнама нефтегазовой индустрии. Он отметил, что в короткие сроки в этом районе было открыто крупное месторождение нефти — «Белый Тигр», построены две и в процессе строительства находятся еще две стационарные морские платформы. За неполный год на этом месторождении уже добыто сто тысяч тонн вьетнамской нефти. Интернациональный коллектив, принявший социалистические обязательства в честь 70-летия Великого Октября, дал слово, что в этом году будет получено 270 тыс. тонн «черного золота». И мы верим, сказал Нгуен Ван Линь, что, работая плечом к плечу, вьетнамские и советские нефтяники не только выполнят намеченное, но и превысят свои обязательства»².

За время работы советского Газпрома во Вьетнаме, с 1981-го по конец 1987 года, удалось сделать многое: доставить массу грузов, направить тысячи людей, организовать работу нового предприятия и, в конце концов, самое главное — получить первую промышленную нефть. Этот путь не был легок, прежде всего потому, что сам замысел был грандиозным. Никто из авторов этого проекта не представлял по-настоящему размаха предстоящей работы, и лишь специалистам Мингазпрома и вьетнамского ГУНГа пришлось собственным трудом, собственными ошибками и победами прочувствовать всю его сложность. Несмотря ни на что, им удалось сделать так, что изолированный от внешнего мира Вьетнам получил промышленную нефть и так же, как когда-то Советская Россия, благодаря собственной нефти обрел новый шанс на установление равных и взаимовыгодных экономических отношений с другими странами мира, как и предсказывал легендарный «дядюшка Хо».

¹ РГАЭ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 9109. Л. 164–166.

² ГА РФ. Ф. 4459. Оп. 44. Д. 8921. Л. 21.

«Мы слишком долго сохраняли административно-бюрократические методы управления»

И Советский Союз, и Вьетнам к середине 1980-х годов столкнулись с серьезными экономическими проблемами. Хозяйственный механизм в СССР давал существенные сбои, и в стране время от времени возникали идеи оптимизации управления экономикой, однако получаемые доходы от добычи нефти и газа позволяли держать экономику на плаву, и из-за этого реформы откладывались. Во Вьетнаме давно понимали, что сложившаяся система государственного хозяйства имеет существенные изъяны, и каждый из съездов вьетнамской компартии начинался словами о необходимости улучшения управления экономикой. В майском номере теоретического журнала ЦК КПВ «Тапти конг шан» за 1986 год член Политбюро, секретарь ЦК КПВ и один из главных стратегов партии Ле Дык Тхо с горечью отмечал: «Мы слишком долго сохраняли административно-бюрократические методы управления». В обеих странах начались реформы, которые поначалу носили экономический характер и должны были лишь «ускорить» социально-экономическое развитие: повысить эффективность капиталовложений, управляемость экономикой, научно-технологический уровень различных отраслей промышленности и сельского хозяйства, а в итоге улучшить жизнь населения.

Советская Перестройка и вьетнамский «Дой мой»

На Пленуме ЦК КПСС 23 апреля 1985 года генеральный секретарь партии М. С. Горбачев сообщил о планах, направленных на «ускорение социально-экономического развития страны». Личные встречи политического лидера с гражданами в ходе поездок по стране, его слова о привлечении к решению государственных вопросов большего числа граждан и выносе важных дискуссий из узких коридоров министерств и ведомств на страницы печати, предоставлении хозяйственной самостоятельности предприятиям, снятии цензуры зародили в обществе совершенно новые настроения. На волне демократизации все более значимым становился советский парламент — Верховный Совет СССР, до этого лишь «штамповавший» принятые в ЦК КПСС решения. Так начались реформы, последствия которых в то время никто предсказать не мог.

От XXVII съезда КПСС к VI съезду КПВ

В начале 1986 года состоялся XXVII съезд КПСС, на котором были приняты новая программа партии и целый ряд экономических и социальных программ, предусматривающих новую инвестиционную и структурную политику. Проходившие после съезда пленумы ЦК КПСС придавали реформам более четкие очертания в виде соответствующих законодательных и нормативных актов. В области экономики Советский Союз открывал простор индивидуальному предпринимательству и кооперативам, расширял хозяйственную самостоятельность государственных предприятий. Сокращалось количество министерств и ведомств, хозрасчет внедрялся во все отрасли народного хозяйства¹.

Вьетнамское политическое руководство также искало пути выхода из перманентного кризиса, охватившего страну после 1975 года, и предпринимало определенные меры по стабилизации экономики. Это, в частности, нашло отражение в решениях ряда пленумов ЦК КПВ и V съезда КПВ, состоявшегося в марте 1982 года. Введение семейного подряда, изменение системы заготовок сельскохозяйственной продукции в кооперативном и частном секторе, значительное увеличение объемов ее перевозок из южных районов страны

¹ Так, 19 ноября 1986 года был принят Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности». 13 января 1987 года Совет министров СССР принял Постановление № 48, разрешившее создание совместных предприятий с участием советских организаций и фирм капиталистических и развивающихся стран, в феврале — «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления». 11 июня того же года вышло Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР № 665 «О переводе предприятий и организаций отраслей народного хозяйства на полный хозрасчет и самодотфинансирование». 30 июня 1987 года был принят Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)», перераспределивший полномочия между министерствами и предприятиями в пользу последних. Продукция, произведенная после выполнения госзаказа, могла реализовываться производителем по свободному цену. 26 мая 1988 года был принят Закон СССР «О кооперации в СССР», разрешивший кооперативам заниматься любыми, не запрещенными законом видами деятельности, в том числе торговлей.

Генеральный секретарь ЦК КПВ Чыонг Тинь объявил политику Обновления «Дой мой» во Вьетнаме

на север способствовали тому, что с 1983 года импорт продовольствия в СРВ практически прекратился, а в 1984 году производство продовольствия на душу населения достигло наивысшего уровня со времени объединения страны (около 300 кг на человека).

В апреле 1986 года ЦК КПВ организовал совещание по вопросам самостоятельности предприятий в хозяйственной области. Выступивший на нем член Политбюро, секретарь ЦК КПВ Во Ти Конг (вскоре назначенный заместителем Председателя Совета министров СРВ) особо отметил значение опыта Советского Союза в этой области, назвал причины, препятствующие реорганизации управления экономикой Вьетнама, прежде всего субъективного характера, связанные с непониманием особенностей развития страны. «В народном хозяйстве после войны сохраняются глубокие диспропорции, нестабильность», — указал Во Ти Конг. — *Попытки механического переноса принципов социалистического управления экономикой не принесли ожидаемых эффектов, поскольку не учитывались особенности переживаемого страной периода. В то же время недооценивались такие мощные экономические рычаги, как закон стоимости, товарно-денежные отношения, законы спроса — предложения*².

Вскоре Политбюро ЦК КПВ приняло постановление, которое увеличило экономическую и финансовую свободу предприятий, снизило централизованные плановые показатели, сократило управленческую цепочку, наметило меры для замены централизованного материально-технического обеспечения системой экономических договоров. Но принципиальные решения о процессе обновления (по-вьетнамски — «Дой мой») должен был принять VI съезд КПВ, намеченный на декабрь 1986 года. В ходе его подготовки на страницах газет, в актовом зале и кулуарах партийных конференций шло обсуждение набравших вопросов. Приметой времени стали публикации писем граждан с критикой отдельных недостатков на местах, статьи о разоблачении коррупционеров, включая тех, кто имел большой стаж революционной и вооруженной борьбы. Внутри партийной элиты шла невидимая борьба между сторонниками и противниками реформ, которая проявлялась в газетных публикациях об отставках и новых назначениях. Кто-то противился переменам, борясь за чистоту коммунистической идеологии и уповая на экономическую помощь стран

² ГА РФ. Ф. Р4459. Оп. 44. Д. 7659. Л. 253–255.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев принимает в Москве члена Политбюро ЦК КПВ Во Ти Конга. РИА «Новости»

социалистического лагеря, однако наиболее трезвомыслящие политики понимали, что коренная перестройка не только партийной работы, но и всей системы управления экономикой остро необходима.

10 июля 1986 года в Ханое заканчивало свою работу большое партийное совещание: в течение трех предыдущих дней посланцы партийных организаций обсуждали проект основного политического доклада на предстоящем съезде. Участники обратили внимание на отсутствие генерального секретаря. Буквально месяц назад Ле Зуан, лидер партии и государства, выступал на очередном пленуме, подтвердившем курс на отмену административно-бюрократической системы, и теперь его выступления очень ждали посланцы регионов. Лишь немногие знали, что Ле Зуан серьезно болен, и совсем единицы — что в этот день человек, объединивший Вьетнам и заключивший стратегический договор с Советским Союзом, скончался. С его уходом заканчивалась одна эпоха и начиналась другая, открывавшая путь новому поколению вьетнамских руководителей.

В процессе подготовки съезда избранный генеральным секретарем ЦК КПВ Чыонг Тинь дважды побывал в Москве и встретился с генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым. Вьетнамский руководитель дал реалистичный анализ положения в своей стране. Он рассказал о курсе на коренную перемену политики партии и государства и высказал полное одобрение политическим и экономическим реформам, начатым в Советском Союзе, а также его мирным внешнеполитическим инициативам, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹.

¹ Медведев В. А. Распад. Как он назревал в «мировой системе социализма». М., 1994. С. 132.

Из выступления генерального секретаря ЦК КПВ Чыонг Тиня на Ханойской партийной конференции, октябрь 1986 года: «В прошедшие годы мы были заражены «детской болезнью левизны»². Шли наперекор объективным законам. Ошибки заключались в создании экономической структуры на основе преимущественного развития тяжелой промышленности в больших масштабах, что превышало наши действительные возможности, в длительном сохранении административно-бюрократической структуры управления <...> и из-за этого приходилось существовать большей частью за счет помощи, в желании скорейшей и полной реконструкции путем быстрой ликвидации несоциалистических элементов в экономике. <...> Наш потенциал, а также помощь Советского Союза, братских социалистических стран не только не использовались, но и серьезно разбазаривались, вплоть до того, что возникла опасность их постепенного уничтожения. <...> В этих условиях возникли безработица с тенденцией к возрастанию, стихийные изменения цен, неуверенность в завтрашнем дне <...> имел место длительный застой в социально-экономической деятельности, ослабла вера в руководство партии»³.

С 15 по 18 декабря 1986 года в Ханое прошел VI съезд КПВ. Генеральный секретарь ЦК КПВ и председатель Госсовета СРВ Чыонг Тинь выступил на нем с политическим докладом «Об основных направлениях и целях экономического и социального развития на пятилетку 1986–1990 гг.». Главной задачей ему виделись стабилизация экономического положения

² «Детская болезнь левизны» — слова из известной работы В. И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме (Опыт популярной беседы о марксистской стратегии и тактике)», которые стали синонимом крайнего и бескомпромиссного, догматического толкования коммунистических идей.

³ ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 44. Д. 7662. Л. 63–64.

Коммунисты-«южане» Во Ван Киет и Во Ти Конг вместе с Нгуен Ван Линем стали главными идеологами политики «Дой Мой»

страны и постепенное улучшение жизни населения. При этом он признал, что индустриализация, которой усиленно добились в течение предыдущих десятилетий, хотя и правильная в принципе, должна была учитывать аграрный характер страны и проводиться не так резко, как в других социалистических странах. Ей требовалось создать соответствующие предпосылки, а для этого генеральный секретарь предложил три важнейшие программы: обеспечить население продовольствием, потребительскими товарами и наладить производство экспортных товаров. «Три названные выше программы представляют собой основное содержание пятилетнего плана на 1986–1990 годы», — говорилось в резолюции съезда. Государственный сектор экономики должен был оставаться ведущим, но планировалось поощрять ведение личного подсобного хозяйства, использовать возможности мелкотоварного производства, одновременно привлекая индивидуальных тружеников к различным формам коллективного ведения хозяйства «с целью повышения эффективности производства и хозяйственной деятельности», использовать частнокапиталистический сектор («мелкую буржуазию») в ряде отраслей с его постепенным преобразованием путем применения многочисленных форм государственно-капиталистической экономики, расширять интеграцию в различных формах между хозяйственными укладами на принципах взаимной выгоды и равноправия перед законом¹.

VI съезд продолжил начавшееся в 1986 году обновление руководящего состава партии. Генеральным секретарем был избран бывший секретарь Хошиминского горкома КПВ Нгуен Ван Линь. В апреле 1987 года состоялись выборы в Национальное собрание СРВ VIII созыва и местные органы власти. На первой сессии Национального собрания в июне того же года были сформированы высшие органы государства. Председателем Госсовета стал Во Ти Конг, Председателем Совета министров — Фам Хунг (после его смерти в июне 1988 года главой правительства был назначен бывший куратор «Вьетсовпетро» До Мьой), а Председателем Госплана СРВ — Во Ван Киет².

Нгуен Ван Линь, Во Ти Конг и Во Ван Киет большую часть своей жизни провели в Южном Вьетнаме, руководя вооруженной борьбой и восстановлением мирной жизни. Они пришли в большую политику лишь после IV съезда КПВ

(1977 год). Появление новой команды в 1987 году ознаменовало определенный поворот во внутренней и внешней политике. Приметой времени стали заметки центральной газеты партии «Нян зан» в постоянной рубрике «Следует сделать немедленно» за подписью из трех букв «Н.В.Л.», в которой сообщалось о тех или иных недостатках и содержались рекомендации по их устранению. Это было симптоматично, но главным являлось другое. Экономическая столица Юга — Сайгон-Хошимин — очень долго сохраняла следы многоукладности, там широко были распространены частная торговля и мелкий бизнес, а потому новые руководители лучше многих понимали необходимость создания экономических рычагов управления народным хозяйством, даже не гнушаясь экономическим опытом Южного Вьетнама. На Западе сразу же обратили внимание на то, что главным советником Нгуен Ван Линя по экономике стал выпускник Гарварда и человек с большим опытом работы в условиях реальной рыночной экономики, бывший председатель Национального банка и вице-премьер Правительства Южного Вьетнама Нгуен Сюан Оань.

Из статьи Барри Уэйна «Меня курс», газета «Уолл стрит джорнэл» от 10 июня 1987 года: «Беспрецедентное возрождение Нгуен Сюан Оаня отражает необыкновенные времена во Вьетнаме. Страна по-прежнему решительно привержена центральному планированию и социалистической экономике, но за последние пять месяцев градом посыпались директивы о реформах, призванные снять ограничения с производительных сил и расширить местную автономию. <...> Признавая отчаянное экономическое положение, [VI] съезд передал власть более прагматичным и в меньшей степени ориентированным на идеологические постулаты лидерам, которые, похоже, полны решимости исправить положение. Многие из этих руководителей отождествляются с либеральными экономическими экспериментами в Сайгоне, который был включен в провинцию Хошимин после того, как коммунисты заняли юг в 1975 году. В действительности же правительство, которое более десятилетия пыталось погасить пламя капитализма на Юге, теперь обращается к Хошимину и его предпринимателям за помощью. <...> “Я полагаю, мы дошли до самого низа, — говорит Нгуен Сюан Оань. — Теперь нам ничего не остается, кроме как двигаться вверх”»³.

Уже на состоявшемся в апреле 1987 года II Пленуме ЦК КПВ Нгуен Ван Линь заявил о «переводe всей экономической деятельности на рельсы социалистического хозяйственного расчета». Пленум приступил к обсуждению реформ в банковской сфере и мер стабилизации государственного бюджета. Национальным собранием СРВ был принят ряд законодательных актов, в том числе новый уголовный кодекс, новые законы о браке и семье, об организации госаппарата. На последующих сессиях были утверждены законы о земле, об иностранных инвестициях и пошлинах на экспортные и импортные товары. На III Пленуме ЦК КПВ в августе 1987 года было принято постановление «О переводе государственных предприятий на принципы социалистического хозяйствования, об обновлении механизма государственного управления экономикой». Вскоре состоялись решения о создании первых коммерческих банков в Хошимине и Ханое, снятии внутренних границ и ограничений на поставки товаров (прежде всего

¹ ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 44. Д. 7663. Л. 116.

² Цветов П. Ю. История Вьетнама эпохи обновления // Труды Института практического востоковедения. М., 2005. С. 269–286.

³ Цит. по: ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 44. Д. 8922. Л. 55–56.

Встреча М. С. Горбачева и Нгуен Ван Линя в Кремле. Москва. Май 1987 РИА «Новости»

продовольствия) внутри страны, активизации туристических компаний и облегчения валютных операций для туристов и вьетнамских эмигрантов. В результате комплекса мер цены на некоторые товары стабилизировались и даже снизились, хотя жизнь населения продолжала оставаться тяжелой.

По-прежнему ключевая роль в развитии экономики Вьетнама в конце 1980-х годов отводилась экономической помощи Советского Союза.

Из воспоминаний М. С. Горбачева, в 1985–1989 годах — генерального секретаря ЦК КПСС: «Нгуен Ван Линь вновь приехал к нам в ноябре 1987 года. Просил поддержать Вьетнам, пока не заработает новый экономический механизм, срочно поставить 500 тысяч тонн риса, столько же минеральных удобрений, 5 тысяч тракторов.

Генсек рассказывал, что народ за обновление, перестройку, но беда в том, что большинство кадров неспособны вести дело по-новому. Пришлось многих освободить. Завершил он эти рассуждения тем, что вопрос о кадрах выдвигается у них на первый план, и есть намерение обсудить его на одном из ближайших пленумов ЦК. Тогда мы сделали максимум возможного, хотя самим было нелегко. Это помогло новому руководству Вьетнама удержать контроль над ситуацией и продолжить реформы. <...> Обстановка в руководстве Вьетнама была на пределе, угроза раскола вполне реальной. Очень важно было поддержать Нгуен Ван Линя, чтобы он не сломался под напором открытого и скрытого сопротивления инертных антиреформаторских сил.

Тем приятнее было услышать от генерального секретаря КПВ при нашей очередной встрече, состоявшейся в октябре 1989 года, что новая политика начинает давать первые результаты. <...> Впервые за многие годы заложено в госрезерв более миллиона тонн риса и около двух миллионов тонн выделено на экспорт, на возвращение долга Индии.

Председатель ГКЭС СССР К. Ф. Катушев и первый заместитель председателя Госплана СРВ Дау Нгок Суан (слева) подписывают соглашения по вопросам дальнейшего развития экономического сотрудничества между СССР и Вьетнамом во время визита Нгуен Ван Линя в Москву. Май 1987 РИА «Новости»

Услышать это для меня было важно потому, что нам приходилось на протяжении многих лет оказывать Вьетнаму прямую продовольственную помощь рисом и пшеницей, а делать это становилось все труднее. Но я был особенно удовлетворен тем, что вывели реальные плоды той принципиально новой линии, которая сформировалась при моем активном диалоге с руководством Вьетнама»¹.

Забегая вперед отметим, что в отличие от Советского Союза, не только не улучшившего жизнь населения, но и прекратившего свое существование в ходе собственного реформирования, Вьетнам к началу 1990-х годов получил реально ощутимые результаты. По данным Министерства внешнеэкономических связей России, «в 1993 г. вьетнамское руководство в условиях достаточно устойчивой внутренней обстановки продолжило реализацию политики обновления, имеющей своей целью устранение административно-командных методов управления народным хозяйством и переход к рыночной экономике. Усилия, направленные на закрепление сдвигов, достигнутых в 1992 г., позволили сохранить тенденции динамичного экономического роста и улучшения условий жизни значительной части населения»².

В поисках взаимной выгоды: перестройка внешнеэкономических отношений

Общий объем чистой помощи СССР развивающимся странам (включая Вьетнам, КНДР, Кубу, Лаос и Монголию, относимых по классификации ООН к развивающимся странам) к середине 1980-х годов превысил 10 млрд рублей в год, а в 1988 году составил 12 млрд или 1,4% валового национального продукта страны. Эта сумма складывалась из многих компонентов, и дотационный подход так или иначе просматривался практически во всех видах внешнеэкономической деятельности СССР в развивающихся странах. Советский Союз предоставлял этим странам безвозмездные дары и субсидии, льготные кредиты, безвозмездную помощь в подготовке национальных кадров, снижал ставки оплаты советских специалистов при оказании технической помощи, применял поощрительные и преференциальные цены в торговле с этими странами и льготные транспортные тарифы при перевозке их грузов. Развивающиеся страны получали льготы, связанные с частичным списанием их долгов, пролонгацией сроков погашения основной суммы задолженности и процентов по ней, заниженных против среднемирового уровня (до 1980 года) учетными ставками по государственным кредитам, инфляционным обесцениванием задолженности и низким качеством товаров, поставляемых в счет погашения советских кредитов. Вышеприведенную оценку дал Всесоюзный научно-исследовательский институт внешнеэкономических связей при Главной внешнеэкономической комиссии Совета министров СССР.

«Экономические отношения СССР с развивающимся миром уже давно стали планомерно убыточными», — делали вывод ученые³. В условиях резкого ухудшения экономического положения Советского Союза подобный подход был уже неприемлем, и одной из главных целей внешнеэкономической деятельности страны стало скорейшее возвращение одолженных другим странам средств.

23 января 1986 года было заключено очередное межправительственное соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве СССР и СРВ в 1986–1990 годах, предусматривавшее оказание экономической помощи Вьетнаму и выделение для этого необходимых кредитов, такое же, как любое из предыдущих соглашений подобного рода.

В 1987 году объем советского экономического и технического содействия Вьетнаму составил 427,5 млн рублей, или 100,5% установленного планового задания, в том числе в счет кредита — 312,9 млн (104,5%), за наличные — 96,9 млн (88,0%), в счет безвозмездной помощи — 17,7 млн (111,2%). Всего с начала сотрудничества (с 1955 года) в СРВ при экономическом и техническом содействии Советского Союза было построено, восстановлено и реконструировано свыше 250 объектов. Предприятия, введенные в эксплуатацию при содействии СССР, заняли важное место в экономике СРВ. В 1987 году на них было произведено около 50,5% выработанной в стране электроэнергии, 85,7% добытого угля, 71,7% олова, 35,3% цемента, 45% чая, 100% апатитов, суперфосфата, серной кислоты, металлорежущих станков и другой продукции. В 1987 году при экономическом и техническом содействии СССР были пущены в эксплуатацию: 4-й энергоблок теплоэлектростанции «Фалай», 575 км линий электропередач высокого напряжения, трансформаторные подстанции напряжением 110 кВ общей мощностью 230 МВт, фабрики «Туенкуанг» и «Аньсон» (первая очередь) по переработке 48 и 32 тонн зеленого чайного листа в сутки, профессионально-технические училища: на 600 учащихся в г. Дананге по подготовке квалифицированных рабочих машиностроителей и на 800 учащихся при гидроузле «Хоабинь» по подготовке энергетиков. Были в основном завершены строительные и монтажные и пусконаладочные работы на строительстве первого гидроагрегата мощностью 105 МВт на южной гидроэлектростанции «Чиан»⁴.

Переход экономик двух стран на новые принципы управления, отказ от командно-административных методов и попытки внедрения экономических рычагов регулирования хозяйственной деятельности предприятий заставляли менять и подходы обоих государств в области экономических отношений друг с другом. При этом важно подчеркнуть, что реформы проводились в условиях резкого падения нефтяных цен в 1985-м и особенно в 1986 году до 16 долларов за баррель, а в отдельные моменты и до 15 долларов. Доходы Советского Союза резко сократились, что сильно влияло на экономические возможности государства, в том числе и в области оказания помощи другим странам, и также заставляло искать новые формы сотрудничества либо оптимизировать старые, гарантирующие и ускоряющие возврат вложенных средств.

Митинг по случаю сдачи в эксплуатацию моста «Тханглонг», возведенного вьетнамскими и советскими специалистами через р. Красная. 1985 РИА «Новости»

Тема эффективного распределения и использования советской помощи уже некоторое время занимала и советское, и вьетнамское руководство еще до широкомасштабных реформ. После 1975 года строительство некоторых объектов во Вьетнаме, даже тех, где уже велись работы и куда осуществлялись поставки, переносилось за пределы пятилетки из-за того, что стройки не могли нормально обеспечиваться стройматериалами, техникой и кадрами. При этом ход строительства и ход поставок являлись как бы двумя параллельными, не связанными друг с другом процессами. Механизм сотрудничества не предусматривал корректировку планов в зависимости от реального хода работ, а поставки могли не иметь целевого характера, что предопределяло дефицит одних видов оборудования и материалов и переизбыток других. Из-за «простоев» либо срывалась ритмичность советских поставок, либо нужно было надолго «омертвлять» капитал. Серьезную озабоченность советской стороны вызывало увеличение количества неустановленного оборудования во Вьетнаме, несмонтированных металлоконструкций и неиспользуемых материалов, объем которых за семь месяцев 1987 года увеличился с 37 тыс. до 52 тыс. тонн¹.

На состояние сотрудничества оказывало влияние много факторов. Например, соотношение переводного рубля и донга. Первоначально это было 1 к 20, с 1984 года — 1 к 17, но это официально. По расчетам Госкомцен СРВ, реальный курс, например, в 1983 году составлял за один переводной рубль 42 донга с налогом с оборота и 29 донгов без налога с оборота². Он не был принят в межгосударственных расчетах, но при этом стоимость построенного вьетнамскими организациями имущества оценивалась именно по реальному курсу. Особенности ценообразования во Вьетнаме были таковы, что при дешевом труде и коротких расстояниях внутри страны цемент в Вунгтау было дешевле завозить из Совет-

Глава партийно-правительственной делегации СССР, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР В.И. Вороников (второй слева) и член Политбюро ЦК КПВ, заместитель Председателя Совета Министров СРВ До Мьой с советскими и вьетнамскими строителями гидроузла «Хоабинь» на реке Черной. Празднование 40-летия независимости Вьетнама. Сентябрь 1985 РИА «Новости»

ского Союза, чем покупать его на месте. Неизменным спутником становления СП «Вьетсовпетро» были не только жесткие дискуссии о стоимости импорта из третьих стран, но и оценки построенных вьетнамцами сооружений.

Отдельный вопрос — ставки возмещения за участие советских специалистов в работах на территории Вьетнама. В СП «Вьетсовпетро» это относилось к оплате работ подрядных организаций, прежде всего арендуемых плавучих буровых средств. Ставки возмещения были едины для всех стран — членов СЭВ и вырабатывались совместными усилиями, но во Вьетнаме они никогда не соответствовали 100% затрат. Страны социалистического лагеря делали Вьетнаму скидку 40% от ставок возмещения СЭВ, Болгария скидывала 50% и лишь Советский Союз снижал ставку на 60%³.

Острой темой были вьетнамские поставки в СССР, которые должны были компенсировать Советскому Союзу его вложения в экономику Вьетнама.

Из письма заместителя министра внешней торговли СССР И. Т. Гришина заместителю Председателя Совета министров СССР Н. В. Тальзину, 6 июня 1983 года: «В 1981 г. Вьетнамская сторона выполнила свои обязательства с учетом поставок по контрактам прошлых лет только на 69%, в 1982 г. — на 79,2%. В 1983 г. поставки в СССР вьетнамских товаров также осуществляются со значительным отставанием. Причиной такого положения является то обстоятельство, что во время переговоров по координации планов по товарообороту на 1981–1985 гг. Вьетнамская сторона приняла на себя заведомо нереальные обязательства по поставке в СССР своих товаров в целях получения большего объема советских товаров»⁴.

¹ Горбачев М. С. Жизнь и реформы. М., 1995. С. 565–567.

² ГА РФ. Ф. Р-10212. Оп. 1. Д. 482. Л. 34.

³ РГАЗ. Ф. 4372. Оп. 67. Д. 7900. Л. 312.

⁴ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 4443. Л. 135–136.

¹ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 4313. Л. 53.

² РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 3628. Л. 445.

³ РГАЗ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 4041. Л. 100.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 143. Д. 1494. Л. 3.

На строительстве ГЭС «Хоабинь». 1986
РИА «Новости»

В общем, обе стороны несли серьезные убытки. Экономическая помощь СССР, которая должна была способствовать решению стратегических задач экономики Вьетнама, часто шла на латание дыр, расплывалась по многочисленным объектам, не давая должного эффекта, и расширение помощи теперь зависело от исправления ошибок прошлых лет.

Из выступления Председателя Государственного совета СРВ Чыонг Тиня на партийном совещании 7 июля 1986 года: «Мы, очевидно, упустили очень выгодный момент, когда СССР в течение десяти лет оказал нам помощь в несколько десятков миллиардов рублей, но из-за бюрократической, снабженческой системы мы ежегодно тратили несколько сотен миллионов рублей на общественное потребление, на снабженчество, на дотации, на покрытие убытков, другие сотни миллионов рублей расплылись на многочисленные объекты капитального строительства. В этом наша огромная ошибка. К сожалению, и сейчас есть некоторые товарищи, которые не видят глубокого вреда, который наносит подобная практика. Они полагают, что думать иначе, делать иначе, чем предлагает бюрократически-снабженческая система, — значит отрываться от социализма»¹.

¹ ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 44. Д. 7660. Л. 224.

ЦК КПСС постановлением от 25 декабря 1986 года об участии делегации КПСС в работе VI съезда Компартии Вьетнама указал на необходимость дальнейшего совершенствования экономического и научно-технического сотрудничества между СССР и СРВ. Было признано целесообразным разработать и осуществить дополнительные меры по всему комплексу вопросов советско-вьетнамского сотрудничества — «в свете решений XXVII съезда КПСС и VI съезда КПВ, итогов рабочей встречи руководителей компартий социалистических стран».

7 февраля 1987 года центральная партийная газета «Нян зан» поместила обширную статью под заголовком «Новые черты внешнеэкономической деятельности в Советском Союзе». В ней рассказывалось о содержании принятых в последнее время постановлений ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями» и «О мерах по совершенствованию управления экономическим и научно-техническим сотрудничеством с социалистическими странами». Среди прочих мер в статье упоминалась, в частности, возможность создания на территории СССР совместных предприятий на паевых началах.

А в начале мая состоялся специальный Пленум ЦК КПВ, посвященный вопросам «обновления и повышения эффективности экономического сотрудничества между Вьетнамом и Советским Союзом». Участники заседания, проходившего под председательством Нгуен Ван Линя, проанализировали итоги торгово-экономического и научно-технического

На строительстве гидроузла «Хоабинь». 1986
фото РИА «Новости»

сотрудничества двух стран за минувшие 10 лет. Как сообщалось во вьетнамских газетах, «Политбюро глубоко проанализировало имевшие место на различных этапах ошибки и недостатки в области выработки концепций, руководства и организации сотрудничества с Советским Союзом, которые привели к снижению эффективности использования советской помощи и сотрудничества с СССР». Совету министров республики было поручено выработать меры для развития вьетнамско-советского сотрудничества и повышения его эффективности. На заседании было подчеркнуто, что «экономическое сотрудничество между СССР и СРВ будет развиваться в направлении социалистической экономической интеграции, производственной специализации и кооперации, расширения его форм и методов на всех трех уровнях — правительственном, отраслевом и на уровне отдельных предприятий»¹.

Естественно, тема экономической помощи Вьетнаму являлась одной из главных во время первого визита Нгуен Ван Линя в Москву в мае 1987 года. Тогда по результатам встречи было принято совместное заявление, в котором отмечалось, что «возрастающие масштабы советско-вьетнамского взаимодействия, новые подходы к вопросам социально-экономического развития своих стран, выработанные XXVII съездом КПСС и VI съездом КПВ, настоятельно требуют повышения эффективности сотрудничества в направлении социалистической интеграции, международного разделения труда, специализации

¹ ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 44. Д. 8921. Л. 91–92.

и кооперирования производства, более активного использования принципов социалистического хозяйствования»².

В ходе визита была скорректирована программа сотрудничества на текущую пятилетку. По просьбе вьетнамской стороны из нее было исключено или перенесено за пределы 1990 года строительство 17 объектов, что позволило высвободить кредитные средства на сумму около 300 млн рублей и направить их на решение приоритетных задач, поставленных VI съездом КПВ в экономической и социальной сферах: укрепление сельского хозяйства, производство средств потребления и экспортных товаров³.

После возвращения из СССР Нгуен Ван Линь в июльском номере партийного журнала «Тапти конг шан» за 1987 год опубликовал статью «Новый этап развития вьетнамско-советских экономических связей». Остановившись на истории двусторонних экономических связей, автор подчеркнул, что в целом они были выгодны лишь одной стороне и вызвали у нее «иждивенческие настроения». Он признавался, что вьетнамской стороной систематически не выполнялись обязательства по заключенным с Советским Союзом экономическим соглашениям и в целом сложившаяся структура двустороннего сотрудничества не отвечает требованиям сегодняшнего дня. Генсек подчеркнул, что в условиях, когда страны ЭСВ взяли курс на обновление направлений и форм сотрудничества, на углубление социалистического разделения труда, перед Вьетнамом встает задача решительного преодоления «иждивенческих настроений». Необходимо исправлять ошибки прошлого, добиваться того, чтобы экономическое сотрудничество с СССР приобрело подлинно взаимовыгодный характер⁴.

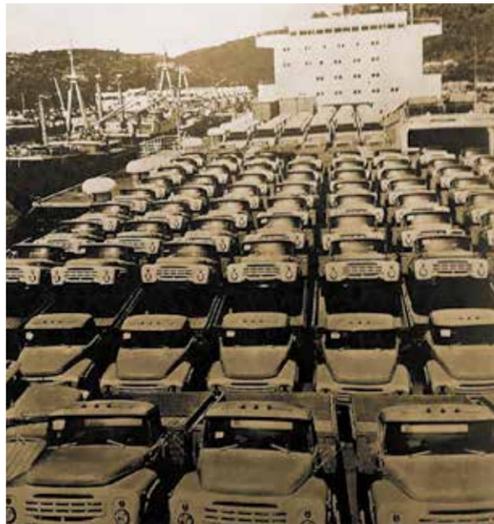
Нельзя забывать, что и Советский Союз, и Вьетнам являлись членами социалистического экономического сообщества. Система экономических отношений между ними должна была носить системный характер, а потому после окончания войны и объединения стали проводиться регулярные совещания по координации народно-хозяйственных планов двух стран. В 1984 году между СССР и СРВ началась координация пятилетнего планирования на 1986–1990 годы и планирования на более отдаленную перспективу, вплоть до 2000 года. Подобная работа проводилась не только в двустороннем порядке, но и в Совете экономической взаимопомощи в рамках процесса «социалистической экономической интеграции» и так называемых «долговременных целевых программ сотрудничества». Так, с 1985 года стала действовать целевая программа по производству натурального каучука и латекса, когда при активной помощи Советского Союза создавались плантации гевеи, а их продукция поставлялась в качестве оплаты обязательств вьетнамской стороны. Такие же программы действовали в сфере легкой промышленности и производстве овощей и фруктов, чая и кофе. В соответствии с решением от 26 июня 1986 года разрабатывались новые долгосрочные целевые программы сотрудничества в области цветной металлургии, производства минеральных удобрений, агар-агара, джута, лекарственного сырья и других товаров.

Хотя Советский Союз активно стремился привлечь к оказанию экономической помощи Вьетнаму другие социалистические страны в рамках совместных многосторонних

² Цит. по: РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 4314. Л. 213.

³ Там же. Л. 217–218.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 44. Д. 8923. Л. 36.

Московские «ЗИЛы» в Дананге
Журнал «Вьетнам»

За пультом управления ГЭС «Чан». 1990
РИА «Новости»

проектов (например, совместная разведка и разработка месторождений твердых полезных ископаемых на территории СРВ), это не всегда получалось. При этом с начала 1980-х годов страны социалистического лагеря резко ограничили свое участие в строительстве новых объектов во Вьетнаме, в основном оказывая помощь в области эксплуатации и реконструкции уже действующих предприятий. Некоторые партнеры по социалистическому блоку если и оказывали экономическую помощь, то стремились не ввязываться в долгосрочные и капиталоемкие проекты¹. По этой причине наиболее действенной формой, как тогда казалось, являлись прямые связи между предприятиями разных стран и совместные предприятия.

18 ноября 1986 года состоялась встреча заместителя постоянного представителя СССР при СЭВ А. Н. Задемидко и заместителя постоянного представителя СРВ при СЭВ Хоанг Тхук Тана.

«— Товарищ Тан, сейчас Советский Союз придает совместным предприятиям большую роль в повышении эффективности экономического сотрудничества социалистических стран, — сказал Задемидко в начале встречи. — Для Вьетнама эта форма сотрудничества должна иметь особые преимущества. Во-первых, половина продукции предприятия будет принадлежать вам. Во-вторых, она позволит напрямую использовать достижения науки и техники советского участника, пользоваться услугами квалифицированных инженеров и рабочих и, таким образом, в процессе работы совместных предприятий повышать квалификацию вьетнамских участников. Каждое такое предприятие не только производит продукцию, но и создает соответствующую инфраструктуру и создает предпосылки для комплексного развития того региона, где оно будет работать.

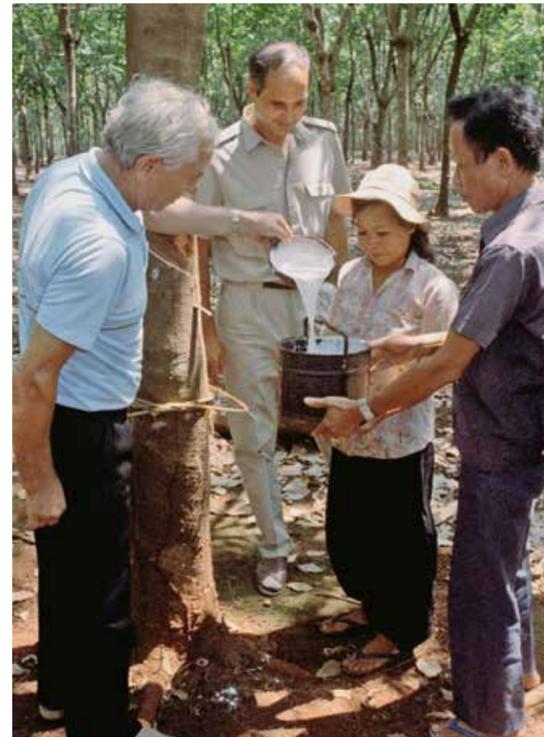
— Александр Николаевич, все, что Вы сказали, интересно, и я обязательно проинформирую товарища Чан Куиня о Вашем

мнении. Оно, несомненно, заслуживает интереса. На последней партконференции в Ханое товарищ Чьонг Тинь высказался за налаживание прямых связей московских и ханойских предприятий, и, вполне вероятно, мы подготовим предложения по созданию совместных предприятий в области сельского хозяйства»².

В 1986 году СССР в ходе 42-й сессии СЭВ подписал четыре межправительственных договора о прямых экономических связях (с ГДР, НРБ, ВНР и ЧССР), столько же договоров о создании совместных предприятий (ПНР, НРБ, ВНР, ЧССР), в стадии подготовки находился пятый — с ГДР.

Опыт сотрудничества СССР и СРВ в рамках СП «Вьетсовпетро», несмотря на все сложности становления, был признан успешным, и уже в мае 1987 года в Государственной внешнеэкономической комиссии Совета министров СССР был подготовлен проект межправительственного договора совершенно нового типа — об основных принципах создания и деятельности совместных предприятий, международных объединений и организаций.

Договор, заключенный в октябре 1987 года, предусматривал возможность создания совместных советско-вьетнамских предприятий как в производственной, так и в научно-технической сферах. Предприятия могли создаваться в обеих странах и должны были действовать в соответствии с законами страны нахождения. Учитывая опыт СП «Вьетсовпетро», авторы проекта предусмотрели необходимость создания специального уставного фонда предприятия, из которого шло финансирование его деятельности. Объем вкладов сторон определялся по договоренности, и в соответствии с ним шло распределение продукции. В счет вкладов в уставный фонд совместного предприятия могли быть внесены здания, сооружения, оборудование и другие материальные ценности, услуги, права пользования зданиями, сооружениями, оборудованием, а также иные имущественные права участников (в том числе на использование изобретений, ноу-хау), денежные средства в валюте СССР или СРВ, в переводных рублях, а также в свободно конвертируемой валюте. Оценка

На плантациях совместного советско-вьетнамского предприятия по выращиванию гевеи. 1987
РИА «Новости»

материальных ценностей, вносимых участниками совместных предприятий в счет их вкладов в уставный фонд, должна была производиться по внешнеторговым ценам, устанавливаемым на основе действующих в рамках СЭВ положений (это положение, учитывая опыт «Вьетсовпетро», было особенно важным). При отсутствии таких цен стоимость вносимого имущества определялась по согласованию между участниками. Уставный фонд оценивался в валюте страны места нахождения совместного предприятия и в переводных рублях. Земля, ее недра, воды и леса страны места нахождения совместного предприятия предоставлялись ему в платное пользование в соответствии с законодательством страны-хозяйки. Совместные предприятия должны были вести хозяйственную деятельность на основе полного хозрасчета, самофинансирования и самоокупаемости, в том числе валютной, и иметь самостоятельный баланс¹.

Рабочими комиссиями проводилось совместное изучение возможных сфер сотрудничества, которые позволяли бы решать насущные задачи Вьетнама и в то же время получать возврат вложенных средств Советским Союзом. Например, в соответствии с приглашением члена Политбюро ЦК КПВ, заместителя Председателя Совета министров СРВ Донг Ши Нгуена и члена Политбюро ЦК КПВ, министра национальной обороны СРВ Ле Дык Аня с 18 по 25 апреля 1987 года во Вьетнаме находилась советская правительственная делегация во главе с членом ЦК КПСС, министром судостроительной промышленности СССР И. С. Белоусовым. Она должна была ознакомиться с судостроительными и судоремонтными предприятиями СРВ и совместно с вьетнамскими партнерами выработать программу долгосрочного сотрудничества,

которая бы включала и изготовление в СРВ блок-модулей верхних строений морских стационарных платформ². В результате этой поездки была разработана «Концепция экономического и научно-технического сотрудничества СССР и СРВ в области морского транспорта на 1991–1995 гг. и до 2000 г.».

В октябре 1987 года двумя государствами были подписаны:

- Соглашение об основных принципах создания и деятельности совместных предприятий, международных объединений и организаций;
- Соглашение о прямых производственных и научно-технических связях объединений, предприятий и организаций СССР и СРВ;
- Соглашение о комплексном сотрудничестве в 1988–1990 годах в развитии угольной промышленности СРВ.

В январе 1988 года были подписаны:

- Генеральное соглашение на период до 2000 года и Протокол к нему на 1988–1990 годы о сотрудничестве в области судостроения;
- Соглашение об основных принципах сотрудничества в повышении эффективности эксплуатации объектов, созданных в СРВ при содействии СССР.

Все эти документы свидетельствовали о том, что обе страны пытаются отказаться от «затратного» механизма и найти взаимовыгодные формы экономического сотрудничества.

¹ См. записку советника по экономическим вопросам при Посольстве СССР в СРВ «Экономическое и техническое сотрудничество СРВ с социалистическими странами — членами СЭВ в 1981–1982 гг.» // РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 3427. Л. 279–291.

² РГАЭ. Ф. 302. Оп. 2. Д. 2251. Л. 43–44.

¹ РГАЭ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 9109. Л. 303.

² РГАЭ. Ф. 365. Оп. 9. Д. 4334. Л. 125–126.

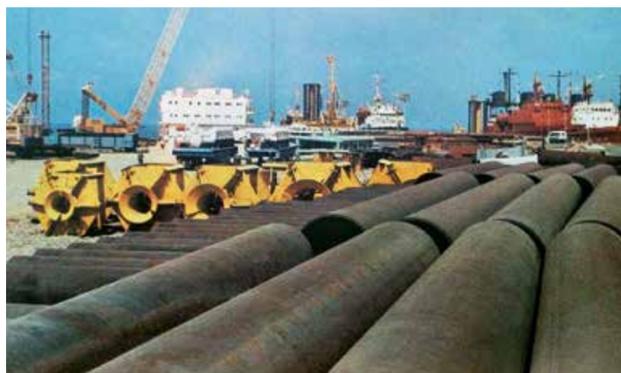
Перестройка в нефтяных отраслях

Общий ход реформ не мог не затронуть и нефтегазовые отрасли обеих стран. И в Советском Союзе, и во Вьетнаме шла перестройка схемы управления промышленностью, убирались лишние структуры и промежуточные инстанции, предприятия наделялись новыми полномочиями, с них снимали некоторые ограничения в области производственной, финансовой, внешнеэкономической деятельности.

В СССР вторая половина 1987 года прошла под флагом подготовки перехода нефтегазовых предприятий с 1 января 1988 года на хозрасчет и самофинансирование, как того требовал принятый в июле «Закон о государственном предприятии (объединении)». Оба отраслевых министерства — нефтяной и газовой промышленности — готовили предложения по ликвидации некоторых главных управлений (переход от трехзвенной (министерство — главк — объединение) к двухзвенной системе управления (министерство — объединение)), изменению статуса некоторых объединений и отдельных предприятий. Все эти решения касались советско-вьетнамского сотрудничества лишь косвенно, кроме одного, связанного с положением Главного управления по разведке и разработке морских месторождений нефти и газа (Главморнефтегаз), который отвечал за деятельность СП «Вьетсовпетро».

Главморнефтегаз с момента создания в 1978 году вошел в систему советского Газпрома (Министерства газовой промышленности СССР) и за неполные десять лет существенно продвинул развитие морской подотрасли нефтегазодобычи в Советском Союзе. Как видно из проектов реформирования, представляемых отраслевыми министерствами в Политбюро ЦК КПСС в течение осени 1987 года, ни министр газовой промышленности СССР В. С. Черномырдин, ни министр нефтяной промышленности СССР В. А. Динков не рассматривали вопрос о каких-то изменениях в статусе Главморнефтегаза. Решение о его переводе в систему Миннефтепрома СССР было неожиданным для обоих министров. 11 декабря 1987 года Комиссия Политбюро ЦК КПСС по перестройке организационных структур центральных экономических органов, министерств и ведомств СССР приняла следующее решение: «Учитывая, что перспектива развития работ на шельфе связана в основном с добычей нефти, а также, что научные силы и кадры специалистов в этой области сосредоточены главным образом в системе Миннефтепрома СССР, и с целью устранения параллелизма в работе, проводимой на шельфе и материковой части побережья Комиссия Политбюро ЦК КПСС по перестройке организационных структур центральных экономических органов, министерств и ведомств СССР считает необходимым передать с 1988 г. подотрасль разведки и разработки морских месторождений нефти и газа из Мингазпрома СССР в Миннефтепром СССР»¹.

Может быть, это решение имело какой-то глубинный смысл, но статус Главморнефтегаза (ставшего Главморнефтью) в новом министерстве, где его особенно не ждали, значительно упал. Если в структуре Мингазпрома он занимал пятое место после ключевых главков центрального аппарата и имел порядка 150 сотрудников, то в принятом 22 декабря 1987 года Постановлении Совета министров СССР № 1449 «О генеральной схеме управления нефтяной промышленностью» в структуре центрального аппарата Миннефтепрома

Узлы оборудования и трубы на площадке СП «Вьетсовпетро». 1987

СССР ему отводилась несчастливая тринадцатая позиция², вероятно, и предопределившая его дальнейшую судьбу, а его штат сократился до 50 человек. Уже на следующий год Миннефтепром отказался от запланированного строительства судостроительных заводов в Мурманске, Крыму и на Сахалине, гипербарического центра для «нефтегазовых» водолазов в Ленинграде.

С 1988 года Всесоюзное объединение «Союззарубежморнефтегазпром», которое курировало СП «Вьетсовпетро», включалось в состав Всесоюзного объединения «Зарубежнефть» Министерства нефтяной промышленности СССР³. Своим решением от 15 апреля 1988 года Коллегия Миннефтепрома СССР постановила: «Возложить ответственность за производственную деятельность СП «Вьетсовпетро», техническое руководство и координацию его работы на Главное управление по разведке и разработке морских месторождений (т. Шеремету). <...> ВО «Зарубежнефть» (т. Шевчуку) обеспечить функции генерального поставщика материалов и оборудования и внешнеэкономической организации»⁴. Ответственным за развитие «вьетнамского проекта» являлся первый заместитель министра: сначала — Л. И. Филимонов, а после его назначения министром — Б. А. Никитин.

Так в очередной раз судьба вмешалась в историю «вьетнамских проектов» советского Газпрома. Вновь, создав необходимые условия, пройдя период жесткой борьбы и «детских болезней», осознав особенности работы в данной стране, выстроив необходимые структуры и добившись определенных успехов, газовики передавали свой вьетнамский проект другому участнику. К сожалению, в современной России вклад Министерства газовой промышленности СССР в создание СП «Вьетсовпетро» очень часто игнорируется, хотя со всей определенностью можно сказать, что основную тяжесть создания советско-вьетнамского предприятия по разведке и добыче нефти и газа на шельфе юга Вьетнама со стороны советского участника вынесло именно это министерство. Именно оно создало хороший задел для дальнейшего успешного развития СП «Вьетсовпетро».

² ГА РФ. Ф. Р-5449. Оп. 148. Д. 79. Л. 46–47 об.

³ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 79. Л. 46 об. ВО «Зарубежнефть» образовано в 1967 году в соответствии с Распоряжением Совета министров СССР от 30 сентября 1967 г. № 2310 в составе Миннефтепрома СССР. На основании Постановления Совета министров СССР от 24 марта 1988 года № 376 преобразовано в хозрасчетное ВПО «Зарубежнефтьстрой» в составе Миннефтепрома СССР, с июня 1989 года — Миннефтегазпрома СССР, с ноября 1991 года — Минтопэнерго России. В феврале 1992 года ВПО «Зарубежнефтьстрой» переименовано в Российское внешнеэкономическое объединение «Зарубежнефть» (Приказ Минтопэнерго России от 7 февраля 1992 года № 39).

⁴ РГАЗ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 5047. Л. 150–152.

Секции верхнего строения для МСП ждут монтажа РИА «Новости»

Перегрузка супер-блока плав-краном «Чыонгша» на МСП для дальнейшего монтажа

¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 80. Л. 78.

На монтажной площадке СП «Вьетсовпетро»

Между тем всякая реорганизация имеет элемент дезорганизации — изменяются привычные схемы поставок, приходят новые люди, которым нужно освоиться. Многие из специалистов, участвовавших в создании СП «Вьетсовпетро», воспринимавших этот проект как свое детище, не захотели менять прежнее место работы и остались в Газпроме. Все процессы в этом случае как бы замедляются, а иногда получают новые направления, часто обратные тем, которые проводились до реорганизации.

Из воспоминаний В. А. Жигулева, в 1981–1989 годах — начальника отдела экспертизы проектов и смет Главморнефтегаза/Главморнефти: «В целом с переходом из одного министерства в другое произошел провал — все связи, наработанные в Мингазпроме, были порваны. Например, нам нужно организовать производство качественного устьевого оборудования для подводных скважин (стоимость порядка 10 млн долларов). Чтобы наладить его выпуск, необходимы плотные связи со смежниками: у них конструкторские бюро, заводы. Обращаемся в Миноборонпром или Минмонтажспецстрой, которые уже производили для нас оборудование, а там говорят: “Мы работали с Мингазпромом, а вы теперь — Миннефтепром”. В результате работы сильно замедлились, а потом и финансирование прекратилось»¹.

В новом министерстве проблемы освоения континентального шельфа, в том числе и вьетнамского, столкнулись с серьезной конкуренцией со стороны Главтюменнефтегаза. К концу 1980-х годов удалось остановить спад нефтедобычи в Западной Сибири — основном нефтедобывающем регионе Советского Союза, но делалось это путем чрезвычайных усилий. В решении ключевого вопроса о капиталовложении

и снабжении предпочтение отдавалось не далекому Вьетнаму, а близкой Западной Сибири. Помимо производственных, там накопилось множество социально-бытовых проблем, и нужно было срочно строить новые дороги, дома, детские сады и школы для людей, которые добывали основную долю советских углеводородов. Много ресурсов шло на освоение гигантского Тенгизского нефтегазоконденсатного месторождения в Западном Казахстане, призванного компенсировать естественное падение добычи в старых нефтяных районах. Это вполне справедливо с точки зрения государственных интересов Советского Союза, но разве от этого становилось легче тем, кто работал во Вьетнаме?!

В марте 1985 года в Мингазпроме СССР было принято решение об установлении скидок на цены ряда реэкспортируемого оборудования, а также о том, что в период 1985–1990 годов поставки из СССР во Вьетнам оборудования и материалов должны производиться по фиксированным ценам (стоп-ценам) 1982–1984 годов. В августе 1985 года было принято решение о выделении фондов в планах экспортных поставок для СП «Вьетсовпетро» отдельной строкой. Теперь, со сменой советского участника проекта, ухода с руководящих правительственных постов основных его защитников — И. В. Архипова и Н. К. Байбакова, эта схема была нарушена.

Из письма заместителя Председателя Госплана СССР В. А. Дурасова заместителю Председателя Совета министров СССР Л. Д. Рябеву, 27 сентября 1990 года: «В соответствии с распоряжением Совета министров СССР от 25 июня 1986 г. № 1284р (пункт 3) экспортные ресурсы для совместного предприятия “Вьетсовпетро” включались отдельным приложением в Государственные планы экономического и социального развития СССР в разделе “Лимиты важнейших ресурсов, выделяемых для поставки на объекты, строящиеся за границей при техническом содействии Советского Союза”. С выходом постановления Совета министров СССР от 13 июня 1988 г. № 740 вышеуказанный пункт

распоряжения утратил свою силу. <...> Принимая во внимание проводимую в Советском Союзе экономическую реформу, Госплан СССР считает, что обеспечение ресурсами совместного Советско-Вьетнамского предприятия “Вьетсовпетро” должно осуществляться за счет собственных средств совместного предприятия. В случае потребности совместного предприятия “Вьетсовпетро” в советских материально-технических ресурсах они могут выделяться вьетнамской стороной из общих объемов поставок, осуществляемых СССР в счет товарооборота»¹.

Драгоценное время уходило на согласование различных ведомственных подходов к системе обеспечения советско-вьетнамского предприятия, что лишь усугубляло разбалансировку механизма централизованного снабжения. Из заявленных Миннефтепромом СССР на 1989 год ресурсов для «Вьетсовпетро» в размере 69 млн рублей министерствами-производителями была подтверждена возможность поставки только на сумму 45 млн².

Из письма министра нефтяной промышленности СССР В. А. Динкова заместителю Председателя Совета министров СССР В. К. Гусеву, 21 марта 1989 года: «Для обеспечения запланированных на 1989 г. объемов работ и плана по добыче нефти совместным предприятием “Вьетсовпетро” Госпланом СССР было принято решение о дополнительном выделении Миннефтепрому СССР недостающих материально-технических ресурсов за счет общих экспортных лимитов Министерства внешнеэкономических связей СССР. <...> Однако до настоящего времени решение Госплана СССР остается без действенных мер в части выделения труб, металлопроката и дизельных масел. Создвшееся положение заранее ставит под угрозу остановки буровых и нефтепромысловых работ на объектах СП “Вьетсовпетро” во II квартале 1989 г. Миннефтепром СССР просит поручить Госплану СССР и Госснабу СССР изыскать возможность выделения 11,5 тыс. т обсадных труб, 2,95 тыс. т проката черных металлов и 135 т дизельных масел»³.

В 1989 году при общем запросе Миннефтепрома (с августа 1989 года — Миннефтегазпрома) на 225 тыс. тонн труб нефтяного сортамента ему было выделено всего 133 тыс.⁴ Сколько их должно было попасть во Вьетнам? «Недовыделение Госпланом СССР и Госснабом СССР материальных ресурсов (труб нефтяного сортамента, арматуры, проката черных металлов) поставило под угрозу срыва выполнение запланированных объемов работ на 1989 г., — писал В. А. Динков в Совет

¹ РГАЗ. Ф. 4372. Оп. 67. Д. 9699. Л. 86–87.

² Не были обеспечены по лимиту государственных заказов: обсадные трубы — 11,6 тыс. тонн, насосно-компрессорные трубы — 300 тонн, трубы нефтепроводные — 6,9 тыс. тонн, трубы сварные больших диаметров — 13,4 тыс. тонн, прокат черных металлов — 12,3 тыс. тонн, алюминий первичный — 360 тонн, прокат цветных металлов — 25,5 тонн, масла дизельные — 134,5 тонн и др. Госснабом СССР на 1989 год не были выделены: колонные головки на 350 атмосфер — 16 штук, щиты КИПиА — 30 штук, кабель различных типов — 103 км, электроды УОНИ — 241,6 тонны, проволока сварочная и легированная — 60,7 тонны, цинк — 0,6 тонны, карбид кальция — 246 тонн, лаки, краски и шпатлевки на полимеризационных смолах — 69 тонн, на конденсационных смолах — 203 тонны, уротропин технический — 395 тонн, дизели 64–25/34–2 и 1Д12В-300К — по одной штуке (см.: РГАЗ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 5073. Л. 80–81).

³ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 150. Д. 1913. Л. 12.

⁴ РГАЗ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 5669. Л. 45.

Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Ван Линь (в центре) посещает СП «Вьетсовпетро», слева от него Ле Куанг Тхань, справа — Нгуен Нгок Кы. 1987

министров СССР. — В сложившейся ситуации с обеспечением СП «Вьетсовпетро» ресурсами, вьетнамская сторона ставит вопрос о сокращении района деятельности совместного предприятия и предпринимает меры по привлечению к освоению шельфа фирм капиталистических стран»⁵.

Из письма министра нефтяной и газовой промышленности СССР Л. И. Филимонова в Совет министров СССР, 20 июня 1990 года: «Во исполнение межправительственных соглашений Миннефтегазпром СССР оказывает техническую помощь в развитии национальной нефтяной промышленности 12 странам на условиях генерального подряда и оказания технического содействия по подписанным МВЭС СССР⁶ контрактам общим объемом 1 млрд руб., а также в рамках совместного предприятия “Вьетсовпетро”. Сложившееся неудовлетворительное положение с обеспечением МВЭС СССР материально-техническими ресурсами строящихся нефтяных объектов за рубежом вызывает крайнюю озабоченность и делает невозможным выполнение обязательств в контрактные сроки. Программа работ СП “Вьетсовпетро” в 1990 г. и создание необходимых мощностей по дальнейшему увеличению уровня добычи нефти срывается. Поручения Совета министров СССР ПП-37937 от 20 декабря 1989 г. и ПП-1811 от 30 апреля 1990 г. Госпланом СССР и Госснабом СССР не выполнены. <...> Аналогичные трудности с материально-техническим обеспечением Миннефтегазпрома СССР испытывает и по выполнению контрактных обязательств на объектах технического содействия. Все это привело к тому, что иностранные заказчики ставят под сомнение способность советских организаций осуществлять в дальнейшем работы по новым объектам.

В свою очередь Министерство, несмотря на несбалансированность планов с материально-техническим обеспечением, постоянно отвлекает для зарубежных объектов

⁵ РГАЗ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 5072. Л. 62–63.

⁶ Министерство внешних экономических связей СССР — создано в 1988 году на базе Минвнешторга СССР и Государственного комитета по внешнеэкономическим связям (ГКЭС) при Совете министров СССР.

Отгрузка первой вьетнамской нефти. 1987

ресурсы в ущерб предприятиям отрасли. Однако обеспечить покрытие дефицита материально-технических ресурсов за счет Министерства невозможно. В связи с изложенным Миннефтегазпром СССР не может принимать участие в строительстве зарубежных объектов по межправительственным соглашениям»¹.

Структурная перестройка могла бы пройти и менее болезненно, если бы не общее ухудшение экономической ситуации в Советском Союзе, неподготовленность реформ. Если в нефтяной промышленности 94% добычи являлось госзаказом, то есть подлежало железному исполнению, то для машиностроителей доля госзаказа была ниже 70%. При этом цена на нефть оставалась стабильной, а рынок перешел на договорные цены. Более того, машиностроители

Большую роль в организации экспорта вьетнамской нефти и поставках оборудования для СП «Вьетсовпетро» сыграл генеральный директор компании «Петехим» Чан Хыу Лак (2-й слева)

требовали оплату своей продукции в свободно конвертируемой валюте. «Аэрофлот» в июне 1990 года приостановил перевозку вахтовиков по маршруту Москва — Хошимин — Москва, также запросив валюту, в то время как за подрядные бурение оплата по-прежнему велась в переводных рублях»².

Из воспоминаний В. С. Вовка, в 1988–1993 годах — генерального директора СП «Вьетсовпетро»:
«Сложности начались, когда подписанные соглашения перестали выполняться. В Союзе начался экономический развал, хозяйственный цикл разрушился. Тогда мы ощутили трудности: должны пускать в эксплуатацию морской трубопровод, а антикоррозийных протекторов нет и взять их негде. Все производство на участке, армада подрядчиков и субподрядчиков — все стоят и ждут этой мелкой детали. Приближается сезон дождей и штормов, все строительные работы должны закончиться в сентябре, а поставок важнейших узлов нет»³.

Отныне все события в области нефтегазового сотрудничества двух стран проходили на фоне все более ухудшающегося экономического положения в СССР. Непродуманные реформы лишь усугубили кризисные явления в экономике, вызвали паралич системы материально-технического и продовольственного обеспечения предприятий и населения. Реформы развенчали коммунистическую идеологию, открыли дорогу рыночным отношениям, идеологическому и политическому плюрализму, разрушили железный занавес, отдалявший страну от остального мира, но со временем потеряли управляемость и переросли в коренную ломку сложившейся социально-политической и экономической системы страны.

Говоря военным языком, запланированное отступление и смена позиций превратились в повальное бегство.

Вывод вьетнамских войск из Кампучии (Камбоджи) позволил смягчить, а затем и снять санкции (эмбарго) с Вьетнама и открыл доступ туда иностранному капиталу и технологиям
РИА «Новости»

Во Вьетнаме протекали во многом схожие, но в то же время и во многом отличные процессы, что обуславливалось спецификой государства, экономики и культуры этой страны.

С 8 по 17 декабря 1987 года прошел очередной Пленум ЦК КПВ, посвященный результатам выполнения решений VI съезда КПВ. Его участники отметили, что в целом наметились позитивные изменения в области партийного руководства и государственного управления, в решении ряда экономических и социальных вопросов. Одновременно они указали, что сократилось производство продовольствия, замедлились темпы роста в государственной, мелкой и кустарной промышленности, уменьшился национальный доход в расчете на душу населения, а поступления в бюджет не покрывают расходов. Низкой оставалась эффективность производственно-хозяйственной деятельности¹.

В ходе работы пленума, 16 декабря 1987 года, вьетнамские газеты опубликовали Постановление Совета министров СРВ «Об управлении госпредприятием», которое так же, как и советский закон «О государственном предприятии (объединении)», предусматривало введение принципов хозрасчета, советов трудовых коллективов и прочее. Постановление

¹ РГАЗ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 6168. Л. 130–131.

² РГАЗ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 6168. Л. 138–139.

³ Вовк В. С. Шельф покоряется воле // Вышки над волнами. С. 62.

¹ ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 44. Д. 8924. Л. 158.

Компания «Петровьетнам» стала преемником Главного управления нефти и газа

устанавливало три показателя плановых заданий, имеющих силу закона:

- количество и качество продукции, имеющей установленный заказчик;
- стоимость реализованной товарной продукции;
- отчисления в бюджет.

В документе намечались пути отхода от системы нормированного снабжения материальными ресурсами и более широкого использования товарно-денежных отношений. Государственным снабженческим организациям предоставлялось право самостоятельно изыскивать ресурсы внутри страны, импортировать их, используя кредиты в инвалюте, а затем реализовывать по договорным ценам. Продукция госпредприятий, говорилось в постановлении, сбывается в первую очередь государственными снабженческим и торговыми организациями. В том случае, если последние отказываются от приобретения, предприятия имеют право реализовывать свою продукцию другим потребителям, в том числе и частным. Этот порядок применим и в отношении фондируемой продукции, только в этом случае предприятие должно запросить разрешение на продажу у вышестоящей организации. Средства, вырученные от продажи излишков оборудования или сдачи их в аренду, должны перечисляться в фонд развития производства. Предприятиям также предоставлялось право самостоятельно договариваться с потребителями о ценах на продукцию, за исключением тех ее видов, цены на которые устанавливались государством¹.

Однако наиболее важным актом для развития нефтегазовой отрасли Вьетнама стал «Закон об иностранных инвестициях», принятый 29 декабря 1987 года на заседании второй сессии Национального собрания восьмого созыва. Разработка этого документа началась еще в конце 1970-х годов, но из-за введения эмбарго его принятие было отложено. Теперь же ситуация изменилась.

За 1987 год государственная компания «Петехим» реализовала 254,7 тыс. тонн нефти, добытой СП «Вьетсовпетро». Выручка составила 31 млн долларов США². Видимо, с этим была связана активизация деятельности многих иностранных фирм. Секретарь партийного комитета Особого района Вунгтау — Кондао Ле Куанг Тхань как-то сравнил вьетнамский шельф с принцессой, за которой должен был приехать принц на белом коне. С открытием промышленной нефти на шельфе вьетнамская экономика превратилась в невесту, вдруг получившую большое наследство, что сразу увеличило число претендентов на ее руку. К тому же Вьетнам начал вывод своих войск из Кампучии и официально объявил о завершении этого процесса в 1990 году, что давало повод к ослаблению экономического эмбарго. Ряд азиатских государств, сохранив санкции лишь в отношении государственной помощи, не запрещали этого делать частным компаниям. Так, к 1987 году по объему торговли с Вьетнамом Япония и Сингапур заняли соответственно первое и второе места среди государств «несоветского блока».

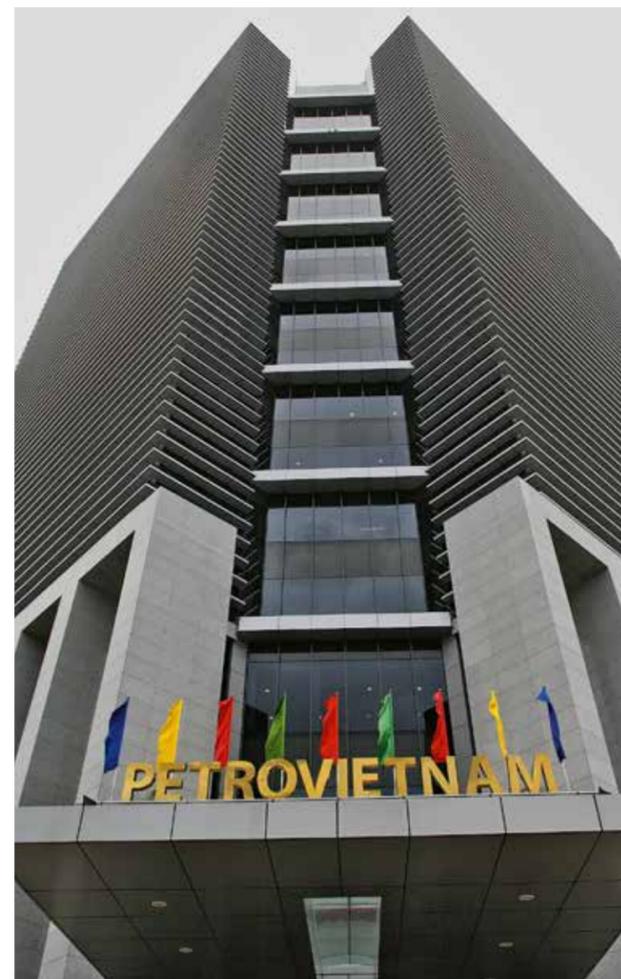
Япония за время эмбарго увеличила свой торговый оборот с Вьетнамом в два раза. В 1986 году крупная японская компания «Нисе-Иваи» подписала соглашение, в соответствии с которым предоставляла долгосрочный кредит и бралась оказывать Вьетнаму помощь не только в развитии сельского и рыбного хозяйства, но и в использовании нефтяных месторождений. Именно эта фирма приобрела первую нефть «Белого Тигра».

В начале 1987 года была создана японо-вьетнамская торговая ассоциация. Вьетнамское правительство начало переговоры с сингапурскими властями о переработке нефти в Сингапуре. К сотрудничеству с Вьетнамом, прежде всего в нефтегазовой сфере, выразили желание присоединиться Индия и Австралия.

Таким образом, закон об иностранных инвестициях становился очень актуальным, поскольку позволял

¹ ГА РФ. Ф. Р-4459. Оп. 44. Д. 8924. Л. 179.

² РГАЗ. Ф. 70. Оп. 1. Д. 5051. Л. 21.

Главный офис компании «Петровьетнам» в Ханое. 2000-е

гарантировать иностранным инвесторам вложение инвестиций во вьетнамскую экономику, и, естественно, их интересовали прежде всего обеспеченные активы. По признанию историков нефтегазовой отрасли Вьетнама, «Закон об иностранных инвестициях» стимулировал и создавал условия для того, чтобы нефтегазовые компании разных стран независимо от политического режима страны могли вкладывать инвестиции во Вьетнам с разнообразными экономическими договорами¹.

26 февраля 1988 года начальник ГУНГа СРВ Нгуен Хоа представил в Совет министров СРВ документ № 246/КН «О направлении развития нефтегазовой отрасли промышленности Вьетнама до 2005 года». Этот документ связывал дальнейшее развитие нефтегазовой отрасли страны с Советским Союзом и, по мнению политического руководства, предусматривал медленную динамику развития нефтегазодобычи. 1 апреля 1988 года Нгуен Хоа был переведен на другую работу (в 2001 году указом Президента России В.В. Путина «за большой вклад в укрепление и развитие российско-вьетнамского сотрудничества по разработке и освоению нефтегазовых месторождений» Нгуен Хоа был награжден орденом Дружбы РФ), а во главе ГУНГа СРВ встал выпускник геологических курсов 1955 года, заместитель Нгуен Хоа и одновременно

¹ История нефтегазовой отрасли Вьетнама: в 3 т. Ханой, 2011. Т. 1. С. 203.

руководитель Нефтегазовой компании №1 Чыонг Тхиен. 19 мая 1988 года ЦК КПВ и Совет министров СРВ позволили подписать соглашение о разделе продукции с Индийской нефтегазовой компанией (ONGC), 16 июня — с концерном «Шелл-Петрофина», 21 ноября 1988 года — с компанией «Тоталь». 16 февраля 1989 года был подписан договор с компанией «Бритиш Петролеум» и рядом других западных фирм².

Параллельно новое руководство ГУНГа готовило «Стратегию развития нефтегазовой отрасли Вьетнама до 2010 года», который был представлен в Совет министров СРВ 4 июня 1988 года, а 7 июля вынесен на специальное заседание Политбюро ЦК КПВ в г. Хошимине. Так было принято Постановление № 15NQ/TW от 7 июля 1988 года «О направлениях развития нефтегазовой отрасли Вьетнама до 2000 года», которое легло в основу принятой в августе «Стратегии развития нефтегазовой отрасли Вьетнама до 2000 года». По замечанию вьетнамских историков, в этом документе было больше реализма, чем в прежних документах, он предполагал широкое международное сотрудничество на правах равноправия и взаимной выгоды.

Нефтегазовую отрасль Вьетнама также затронули структурные реформы. В 1990 году на базе Министерства машиностроения и металлургии было создано Министерство

² История нефтегазовой отрасли Вьетнама. Т. 1. С. 204.

тяжелой промышленности СРВ, которое должно было объединить все отрасли, включая нефтегазовую и нефтехимическую. 31 марта 1990 года была принята резолюция, которая лишила Главное управление нефти и газа, в течение пятнадцати лет руководившее нефтегазовой отраслью страны, административных полномочий, сведя на уровень производственно-хозяйственного холдинга, работающего на условиях хозрасчета. Это стало частью сложного процесса поиска новых форм управления вьетнамской экономикой, завершившегося созданием современной государственной нефтегазовой компании «Петровьетнам», в основе которой лежала модель государственного унитарного предприятия.

12 мая 1990 года Совет министров СРВ принял решение о создании «Объединенной группы нефти и газа Вьетнама», куда передавались подразделения ГУНГа СРВ, импортно-экспортная нефтегазовая компания «Петехим» и Главное бензиновое управление, входившие до этого в Министерство промышленности и торговли СРВ. Через два месяца было принято важнейшее решение о создании «Генеральной компании нефти и газа Вьетнама», подчиняющейся Министерству тяжелой промышленности СРВ, а с апреля 1992 года — непосредственно Совету министров СРВ.

Из Постановления Совета министров СРВ № 250-НДВТ от 6 июля 1990 года: «<...> Создать Генеральную компанию нефти и горючего газа Вьетнама на базе объединения организаций, выполняющих нефтегазовые работы, относящихся к бывшему Главному управлению нефти и газа, Импортно-экспортной компании «Петехим», Генеральной бензиновой и керосиновой компании, относящихся к Министерству промышленности и торговли. <...> Генеральная компания нефти и горючего газа Вьетнама является производственно-хозяйственной организацией, является юридическим лицом, ведет хозрасчетную деятельность, не финансируется государством, использует собственные штампы и печати, имеет право открывать счета в банке (включая Внешнеторговый банк). <...> Организации, подчиняющиеся Генеральной компании нефти и горючего газа Вьетнама, являются производственными единицами, осуществляют хозяйственно-предпринимательскую деятельность, являются юридическими лицами, ведут хозрасчетную деятельность. <...> Генеральная компания несет ответственность за исследование, поиск, разведку, добычу, переработку, импорт-экспорт, организацию распространения и распределения на внутреннем рынке нефтегазовой продукции. <...>»¹.

Помимо структурных реформ в стране началась подготовка «Закона о нефти и газе». К этой работе подключилась организация ООН — «Программа развития ООН» (UNDP). Она помогла привлечь консультантов из Норвегии, Канады, США и Таиланда, которые за пять лет помогли подготовить этот нормативный акт. 19 июля 1993 года «Закон о нефти и газе» был утвержден Национальным собранием IX созыва, но еще в течение нескольких лет продолжал дорабатываться.

Договор 1991 года: в поисках компромисса

Идея изменить некоторые пункты Межправсоглашения от 19 июня 1981 года возникла после возвращения из Вьетнама комиссии В. Ю. Филановского в апреле 1987 года.

Из документа «Основные выводы и предложения группы советских специалистов по рассмотрению деятельности Совместного предприятия “Вьетсовпетро”» (приложение к протоколу совещания у Б. Е. Щербины от 2 июня 1987 года): «В последние годы в связи с ухудшением общего экономического положения в стране, конъюнктурой мирового рынка, сложившимся уровнем себестоимости добычи нефти и другими негативными факторами отдельные положения, зафиксированные в Соглашении и Уставе, на этапе промышленной добычи нефти перестали работать, а в ряде случаев препятствуют эффективной деятельности СП “Вьетсовпетро”. Кроме того, отдельные принципы деятельности предприятия не соответствуют новым директивным документам ЦК КПСС и Совета министров СССР, касающихся вопросов создания и деятельности совместных предприятий. В этой связи некоторые положения нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность СП “Вьетсовпетро” на данном этапе, нуждаются в пересмотре.

Действующий хозяйственный механизм искусственно формирует у предприятия высокую рентабельность независимо от величины затрат. В то же время он не обеспечивает соблюдение экономических интересов участвующих сторон. Это связано с тем, что по Соглашению СП должно реализовывать свою продукцию только на внутреннем рынке СРВ, при этом отпускная цена на продукцию устанавливается в валюте СРВ, исходя из фактически произведенных затрат и заранее установленного уровня прибыли.

В этих условиях выходом из создавшегося положения является безусловное наделение СП правом ведения внешнеэкономической деятельности, включающего возможность самостоятельно заключать контракты, согласовывать цены, непосредственно распоряжаться полученными от реализации продукции валютными средствами, иметь собственные валютные счета в соответствующих банках. Практическая реализация этого положения может осуществляться как самим предприятием, так и через услуги внешнеэкономических организаций стран-участников. Самостоятельное ведение внешнеэкономических операций будет способствовать снижению затрат и обеспечит соблюдение экономических интересов сторон.

Несовершенный характер законодательства СРВ в вопросах хозяйственно-финансовой деятельности государственных предприятий, слабость национальной системы ценообразования, значительные инфляционные процессы, отсутствие преискурантов, неспособность государства контролировать деятельность рынка практически исключают возможность снабжения СП

Центральная технологическая платформа на месторождении «Белый Тигр»

по внутренним ценам СРВ, реально оценить вклады участников и позволяют вьетнамской стороне неограниченно завышать цены на поставляемые материалы и предоставляемые услуги.

Все это требует ограничения расчетов в национальной валюте СРВ и перехода к расчетам за все виды услуг, предоставляемых вьетнамской стороной, на основе договоров (контрактов) в переводных рублях на базе внешнеэкономических цен стран — членов СЭВ. Это будет способствовать созданию единого принципа определения объемов работ и затрат как советского, так и вьетнамского участников, позволит более правильно рассчитать себестоимость нефти, а также значительно ограничит сферу применения специального коэффициента пересчета переводных рублей в донги СРВ, определение реального уровня которого в настоящее время крайне затруднено.

В целях более эффективного использования уставного фонда предприятия следовало бы дать ему право при подписании контрактов на поставку оборудования, материалов, аренды, подряда и оказания услуг действовать по принципу выбора поставщика в рамках имеющихся у предприятия видов валюты. В случае

необходимости участники СП будут оказывать ему помощь в изыскании и поставке отдельных видов оборудования и оказания услуг»¹.

Предложения комиссии были рассмотрены в июне — июле 1987 года на совещаниях у заместителя Председателя Совета министров СССР Б. Е. Щербины, где 15 июля был принят документ «Мероприятия по усилению работ в шельфовой зоне СРВ». Это была программа, один из пунктов которой гласил: «Командировать в 1987 г. в СРВ группу специалистов для проведения переговоров с Вьетнамской стороной по вопросу дальнейшего совершенствования хозяйственного механизма и расширения прав Совместного предприятия, имея в виду подготовить соответствующие предложения для внесения изменений в Соглашение от 19 июня 1981 г. и Устав Совместного предприятия»².

На самом деле доработка условий Межправительственного соглашения от 19 июня 1981 года о создании совместного предприятия началась задолго до перестройки,

¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 1843. Л. 11–13.

² РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 8557. Л. 171.

Панорама «Белого Тигра», на заднем плане — танкер-накопитель «Крым»

Факел попутного газа на «Белом Тигре»

поскольку сама модель «совместное предприятие» была довольно новой, неопробованной и нуждалась в усовершенствовании. С целью перевода СП «Вьетсовпетро» на принципы хозрасчета и превращение его в полноценный хозяйственный субъект Министерство газовой промышленности СССР в 1984 году разработало и приступило к реализации соответствующего плана. В первую очередь, была ограничена цепь посредников между СП «Вьетсовпетро» и внешним рынком. Газпром добился самостоятельного ведения закупочных операций, минуя внешнеторговые объединения. Советский Союз для СП «Вьетсовпетро» ввел режим льготных и стоп-цен для своего оборудования и материалов, поставляемых в Вунгтау. В условиях экономического кризиса и нехватки иностранной валюты появилась идея о скорейшем переводе совместного предприятия на самофинансирование за счет продажи на внешнем рынке добываемой нефти, что, в конце концов, и спасло предприятие в наиболее сложное время. Таким образом, все планы по изменению базового договора со стороны Советского Союза касались расширения прав СП «Вьетсовпетро», избавления его от опеки различного рода государственных посредников и предоставления возможности путем самостоятельных торговых операций сглаживать все огрехи снабжения.

25 августа 1987 года Совет министров СРВ принял решение о создании рабочей группы по изменению условий Межправительственного соглашения от 19 июня 1981 года.

Во Вьетнаме взгляд на этот документ был куда кардинальнее. Вьетнамский участник изначально считал этот договор «несправедливым» и заключил его от безысходности, хотя и добровольно. В 1988 году в ГУНГе СРВ была подготовлена записка, в которой отмечались недостатки действующего договора. Среди них были: отсутствие срока действия, слишком широкий географический сектор работ (весь

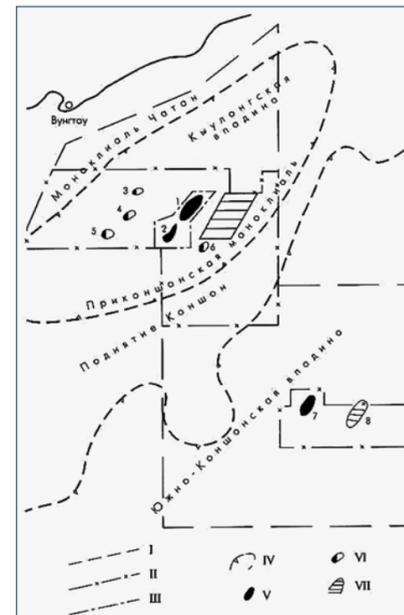
вьетнамский шельф), «игнорирование прав» СРВ как страны-хозяйки, отсутствие налоговой нагрузки и ответственности СП «Вьетсовпетро» перед Вьетнамом за результаты своей деятельности. Кредитный договор с Советским Союзом, заключенный под 4% годовых, считали «грабительским». Если раньше уровень советских технологий не вызывал нареканий у вьетнамцев (во всяком случае, они с ним мирились), то теперь этот вопрос получил принципиальное значение. «Ввиду недостаточного руководства, слишком высокой стоимости импортного оборудования плохого качества [имелось в виду советское. — Примеч. авт.] и в особенности отсталых технологий (слишком большое число бурений; долгое время добычи) в конечном итоге эффективность остается низкой (вьетнамская сторона теряет ресурсы и копит долги)», — сообщалось в этой записке ГУНГа. Таким образом, документ давал низкую оценку эффективности нефтегазового сотрудничества с Советским Союзом¹. В целом часть замечаний вьетнамской стороны была объективной и справедливой (сроки, география, налоги), другая часть — надуманной и продиктованной конъюнктурой (например, изменением цен на нефть и оборудование на мировом рынке). Вьетнам апеллировал к «международной практике», которая предполагала такое разнообразие условий сотрудничества, что теряла свою конкретику.

Из Постановления Политбюро ЦК КПВ № 15NQ/TW от 7 июля 1988 года «О направлениях развития нефтегазовой отрасли Вьетнама до 2000 года»:

«Мы опираемся на Советский Союз для развития нефтегазовой отрасли, хорошо сотрудничаем с СССР в совместном советско-вьетнамском предприятии «Вьетсовпетро» и на 7 участках континентального шельфа юга Вьетнама. Если Советский Союз согласится, можно перевести часть территории 7 участков в форму договора о разделе продукции с 100% внесением инвестиционного капитала СССР»².

В идеале вьетнамским руководителям виделась модель соглашения о разделе продукции, при которой Вьетнаму не приходилось бы тратить собственные средства, но при этом можно было бы иметь нефть. Правда, при такой модели, получая «быструю» (как считали вьетнамцы) нефть, страна оставалась бы без собственной инфраструктуры и подготовленных кадров. Ведь модель «совместное предприятие», в отличие от СП, ориентировалась не только на добычу нефти, ее значение было шире: она позволяла создавать полноценное нефтегазовое предприятие с участием вьетнамцев. И к концу XX века благодаря созданной СП «Вьетсовпетро» инфраструктуре Вьетнам стал крупнейшим оператором нефтегазовых проектов в Юго-Восточной Азии, что не могло произойти при реализации СРП-проекта, а Вунгтау вошло в число признанных во всем мире оффшорных центров, наряду со Ставангером или Сингапуром.

С 25 по 29 октября 1987 года во Вьетнаме проходило очередное заседание МСВК. В рамках общей программы 27 октября в Вунгтау были проведены переговоры между министром газовой промышленности СССР В.С. Черномырдиным и начальником Главного управления нефти и газа СРВ Нгуен Хоа, на которых принято решение о начале работ экспертов по уточнению мер совершенствования хозяйственного

Обзорная схема шельфа юга СРВ к середине 1990-х годов. I, II, III — границы акватории деятельности СП «Вьетсовпетро» на 1981, 1990, 1994 годы; IV — границы впадин; V — разрабатываемые месторождения; VI — открытые месторождения; VII — площади, подготовленные к поисковому бурению; месторождения и структуры: 1 — Белый Тигр, 2 — Дракон, 3 — Бави, 4 — Баден, 5 — Тамдао, 6 — Волк, 7 — Дайхунг, 8 — Тханьлонг
Журнал «Нефтяное хозяйство»

механизма управления деятельностью СП «Вьетсовпетро»³. А через день, 29 октября, на рабочей встрече сопредседателей МСВК в Ханое состоялось следующее решение: «Руководствуясь указаниями ЦК КПСС и ЦК КПВ по повышению эффективности советско-вьетнамского сотрудничества в развитии нефтегазодобывающей отрасли Вьетнама <...> поручить участникам Сторон подготовить новый проект Межправительственного соглашения и представить его на рассмотрение в Правительство СССР и Правительство СРВ до 1 апреля 1988 г.»⁴. В протоколе XIII заседания МСВК (24–27 января 1988 года, г. Хошимин), подписанном вице-премьерами двух стран В.К. Гусевым и Нгуен Ко Тхатем, было решено начать подготовку нового соглашения и устава СП «Вьетсовпетро»⁵.

На время передачи Главморнефтегаза из министерства в министерство вопрос был отложен. Лишь 15 апреля 1988 года коллегия Миннефтепрома СССР поручила Управлению внешних сношений и ВО «Зарубежнефть» подготовку нового соглашения и устава СП «Вьетсовпетро»⁶. В этот же день Совет министров СССР специальным распоряжением утвердил состав делегации экспертов для обсуждения с вьетнамской стороной условий нового соглашения, куда вошли представители заинтересованных министерств и Госплана СССР.

Первый раунд переговоров прошел с 29 июля по 8 августа 1988 года в Москве. Представители Вьетнама предложили ограничить район деятельности СП «Вьетсовпетро» двумя блоками (№ 9, 16), в которых были открыты месторождения «Белый Тигр» и «Дракон» (чуть позже согласились добавить еще блок № 15), вместо семи, оговоренных советско-вьетнамским протоколом от 25 октября 1985 года. На оставшихся блоках (№ 4, 5, 10, 11) работы предлагалось вести на условиях «риска» (СРП), предусматривающих 100-процентное инвестирование работ Советским Союзом. Советская сторона склонялась в пользу определения района деятельности

³ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 8557. Л. 177.

⁴ Там же. Л. 186.

⁵ ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 149. Д. 1935. Л. 7.

⁶ РГАЗ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 5047. Л. 152.

¹ История нефтегазовой отрасли Вьетнама. Т. 2. С. 88–90.

² Цит. по: История нефтегазовой отрасли Вьетнама. Т. 1. С. 207.

СП «Вьетсовпетро» после окончания геологоразведочных работ на семи блоках и определения наиболее перспективных из них. В конце концов, были выбраны блоки № 5, 9 и 16.

Межправсоглашение от 19 июня 1981 года не предусматривало взимания налогов с СП «Вьетсовпетро» до выхода его на уровень рентабельности, теперь же вьетнамская сторона предлагала взимать налоги: роялти — в размере 20% от объема добытой за год нефти, на прибыль — 50%, налог на советскую долю прибыли, переводимую за границу, — 10%, плату за землю — 10 тыс. пер. руб./год за 1 кв. км площади и за использование морской акватории — 100 пер. руб./год за 1 кв. км. Советская сторона не отказывалась от этого требования, но предлагала прежде всего провести расчеты эффективности. Также данные расчетов должны были лежать в основе определения срока действия нового соглашения. Спорным оказался вопрос о судьбе попутного нефтяного газа. Вьетнамская сторона требовала сдавать его в полном объеме государству, а советская сторона считала, что газ — продукция СП «Вьетсовпетро», которое может продавать его Вьетнаму и тем самым увеличивать собственную рентабельность. Из других наиболее важных вопросов — процентная ставка на кредиты, которые брал Вьетнам у Советского Союза для внесения собственной доли в уставный фонд СП «Вьетсовпетро» (вместо 4% годовых предлагалось взимать лишь 3%). Учитывая и без того льготный режим кредитования, в этом было отказано.

Из Акта проверки РВО «Зарубежнефть» по вопросам эффективности участия в СП «Вьетсовпетро» и соблюдения валютного законодательства при осуществлении внешнеэкономических операций, 1997 год: «По данным Внешэкономбанка, в рамках Соглашения от 19 июня 1981 г. Вьетнамской стороне Правительством СССР были предоставлены и использованы следующие кредиты:

— межправительственным Протоколом от 19 июня 1981 г. предусмотрено предоставление кредита в размере до 300 млн перев. руб. (под 4% годовых с погашением основного долга и процентов в течение 10 лет начиная с 1986 г.) для оплаты затрат советских организаций, связанных с проведением геологоразведочных работ на континентальном шельфе юга СРВ, в счет доли СРВ в уставном фонде СП. Использовано 184,8 млн перев. руб., из них: 69,6 млн перев. руб. зачтены в погашение кредита как 50% стоимости поставок и услуг вьетнамских организаций, засчитанных в счет советской доли в уставном фонде; 8,5 млн перев. руб. рефинансировано в соответствии с Соглашением от 6 мая 1986 г.; основной долг в размере 106,7 млн перев. руб. и проценты по кредиту — 8,5 млн перев. руб. полностью погашены Вьетнамской стороной в 1993 г.;

— межправительственным Протоколом от 19 июня 1986 г. — до 375 млн перев. руб. (под 4% годовых с погашением основного долга и процентов в течение 10 лет начиная с 1990 г.) на покрытие части доли Вьетнамской стороны в уставном фонде СП. Использовано 182,8 млн перев. руб., задолженность Вьетнамской стороны по состоянию на 1 января 1997 г. составляет 114,9 млн перев. руб., в т. ч. 99,9 млн перев. руб. по основному долгу и 15,0 млн перев. руб. — по процентам;

— межбанковским Соглашением от 13 августа 1982 г. между Внешторгбанком СССР и Вьеткомбанком СРВ — в свободно конвертируемых валютах в пределах суммы, эквивалентной 60 млн перев. руб. (с начислением

Десятое заседание Совета СП «Вьетсовпетро». Выступает заместитель Министра нефтяной промышленности СССР Л. И. Филимонов. Декабрь 1988

процентов по ставкам, на 1% превышающим ставки по 6-месячным депозитам на лондонском европейском евровалютном рынке, погашение основного долга — в течение 3 лет начиная с 1986 г. и процентов — в течение 1 года с даты фактического использования кредита). Использовано в сумме, эквивалентной 73,1 млн долл. США, начислено процентов — 67,8 млн долл., задолженность СРВ полностью погашена в 1995 г.

На основании Обменных писем Правительств СССР и СРВ от 25 октября 1985 г. Советская сторона в 1986—1990 гг. перечислила в СРВ 381,6 млн перев. руб. из средств государственного бюджета в качестве взносов в советскую долю уставного фонда СП. В свою очередь, Вьетнамская сторона перечислила на счет СП «Вьетсовпетро» из бюджета СРВ 78,8 млрд донгов в качестве взносов во вьетнамскую долю в уставном фонде»¹.

Кроме того, в ходе переговоров советская сторона предлагала разрешить СП «Вьетсовпетро» самостоятельно заключать внешнеторговые договора, минуя посредника в лице ГК «Петехим», с чем, в свою очередь, не согласилась вьетнамская сторона.

Из письма министра нефтяной промышленности СССР В. А. Динкова в Совет министров СССР, 30 сентября 1988 года: «Полагаем целесообразным предложить Вьетнамской стороне совместно выполнить технико-экономические расчеты, по результатам которых определить эффективность деятельности совместного предприятия с учетом предлагаемых Вьетнамской стороной условий.

На основании указанных расчетов представляется целесообразным разработать и подписать «Экономические условия деятельности Совместного Советско-Вьетнамского предприятия по проведению геологической разведки и добыче нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ» по аналогии с имеющейся практикой работы в рамках совместных Советско-Монгольских предприятий «Монголсовцветмет» и ГОК «Эрдэнэт»»².

¹ ГА РФ. Ф. 10251. Оп. 1. Д. 859. Л. 10—11.

² РГАЭ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 5071. Л. 192—198.

Председатель Совета министров СРВ До Мый (второй справа) в СП «Вьетсовпетро». Слева от него — генеральный директор СП В. С. Вовк, справа — первый заместитель генерального директора Нгуен Нгюк Кы. 1988

Следующий раунд состоялся 13—20 октября 1988 года в Ханое и больших результатов не дал.

В целом в Миннефтепроме СССР понимали, что ход переговоров будет сложным, и считали, если технико-экономические расчеты покажут отрицательную или незначительную рентабельность, то нефтегазовое сотрудничество двух стран претерпит существенные изменения.

Из записки начальника Главморнефти Миннефтепрома СССР О. О. Шереметы и заместителя начальника Управления внешних сношений Миннефтепрома СССР О. К. Попова, октябрь 1988 года: «Предложения Миннефтепрома СССР по внешнеэкономическому сотрудничеству со странами — членами СЭВ по освоению континентального шельфа.

1. СРВ.
1.1. В настоящее время в рамках СП «Вьетсовпетро» проводятся работы по разведке и разработке морских месторождений нефти и газа на шельфе СРВ. Миннефтепром СССР выполнит технико-экономические расчеты эффективности сотрудничества в рамках СП «Вьетсовпетро». При условии неэффективности дальнейших работ в рамках СП «Вьетсовпетро» Миннефтепром предложит продолжить сотрудничество на условиях технического содействия, а по блоку № 5 — на условиях риска, начиная с разведки и кончая добычей и распределением продукции, для чего потребуются новое Соглашение.

1.2. Работы на контрактной основе на шельфе СРВ вне зоны действия СП «Вьетсовпетро» по прямым договорам силами ПО «Союзморгео», НПО «Союзморинжгеология», ПО «Сахалинморнефтегаз»:
— геофизические исследования и инженерно-геологические изыскания;
— поисково-разведочное бурение;
— строительство морских трубопроводов;
— обустройство месторождений <...>¹.

Вопросы совершенствования статей Межправсоглашения от 19 июня 1981 года рассматривались на X заседании Совета СП «Вьетсовпетро», проходившем 21—22 декабря 1988 года. Затем третий и четвертый раунды переговоров

¹ РГАЭ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 5071. Л. 232.

«Нам нужна нефть!» Руководящий состав СП «Вьетсовпетро» слушает товарища До Мыйя (стоит с поднятой рукой) 1988

Начальник Главморнефти Миннефтепрома СССР О. О. Шеремета участвовал в подготовке двух важнейших договоров по СП «Вьетсовпетро». 1981 и 1991

прошли в Москве с 30 марта по 7 апреля и с 20 по 25 апреля 1989 года. Об их результатах участники докладывали главам правительств.

Из письма заместителя Председателя Совета министров СССР В. К. Гусева и министра нефтяной промышленности СССР В. А. Динкова Председателю Совета министров СССР Н. И. Рыжкову, 15 мая 1989 года: «Проведенные на континентальном шельфе юга СРВ работы показывают, что задачи, поставленные перед Совместным предприятием Межправительственным соглашением от 19 июня 1981 г., в основном выполнены.

Вместе с тем экономическая эффективность от деятельности СП «Вьетсовпетро» могла быть выше, если был бы обеспечен переход его на хозяйственный расчет и соблюдался принцип невмешательства сторон в хозяйственную деятельность Предприятия. Вьетнамская сторона в последнее время высказывает неудовлетворение основой экономических отношений, заложенных в Соглашении от 19 июня 1981 г., и настаивает на дальнейшем развитии СП на новых экономических концепциях, которые заключаются в следующем:

— СП производит плату за использование недр («роялти») в размере 18% от объема добываемой нефти;
— для покрытия всех расходов, создания соответствующих фондов и возврата вкладов, внесенных Сторонами в СП, выделяется ежегодно до 35% объема добываемой нефти;

— из оставшейся доли (47%) от реализации нефти производится выплата налога с прибыли в размере 40% в пользу СРВ, а оставшаяся часть делится поровну между Сторонами. Кроме того, Советская сторона выплачивает налог в размере 5% на свою долю прибыли. По предварительным расчетам, затраты СП за 1990—1995 гг. для достижения уровня добычи нефти в объеме 10,8 млн т в 1996 г. составят около 2 млрд руб. Выручка от реализации выделяемых в распоряжение Совместного предприятия 35% объема добываемой нефти не обеспечивает не только возврат ранее произведенных участниками вложений, но и покрытие указанных затрат. В этот период потребуется дополнительно около 530 млн руб., которые Вьетнамская сторона предлагает осуществлять за счет кредитов, предоставляемых Советским Союзом или третьими странами.

Второй вариант, предложенный Вьетнамской стороной, заключается в том, что нефтяная промышленность СССР примет на себя всю задолженность Совместного предприятия и продолжит самостоятельно работу по освоению нефтегазовых ресурсов континентального шельфа юга СРВ на участках 15, 9, 16. Расчеты в этом случае предлагаются производить по существующей международной практике. Предприятие СССР для развития добычи нефти на шельфе СРВ будет получать 35% добываемой нефти, а оставшаяся часть нефти будет распределяться между Сторонами в зависимости от объемов добычи нефти. С выходом Предприятия на проектную мощность 80% выделяется СРВ и 20% — предприятию СССР.

Если принять эту схему, то необходимо ликвидировать Совместное предприятие, Миннефтепрому СССР создать в СРВ новое предприятие. В этом случае задолженность Совместного предприятия будет погашена только к 2000 году. В конечном результате до 2010 г. Вьетнамская сторона получит 52% добытой нефти, Советская сторона — 48%, которая пойдет на содержание предприятия, расчеты за долги и получение прибыли в пределах 10—13%.

Учитывая все аспекты политических отношений с СРВ и исходя из необходимости возврата вложенных Сторонами средств, погашения предоставленных Советским Союзом кредитов до выхода СП на самофинансирование, Советской стороной было предложено сохранить СП. При этом предлагалось на период 1990—1995 гг. производить выплату только “роялти” в размере 16%, а 84% на этот период оставлять в распоряжении Совместного предприятия для расчетов за долги, содержание предприятия и капитальные вложения.

Начиная с 1996 г. налог “роялти” оставить в размере 16%, в распоряжение СП — 35%, налог на прибыль в пользу СРВ — 40% и налог на долю прибыли советского участника при переводе за пределы СРВ — 5%. В этом случае СРВ в итоге получит те же 52%, а СССР получит прибыль в тех же пределах 10—13%.

Вьетнамская сторона с таким предложением не согласилась, мотивируя это тем, что СРВ испытывает в настоящее время экономические затруднения и желает получить свою долю прибыли начиная с 1990 года. При существующих разногласиях Сторон возможны два варианта сотрудничества.

1. Принять предложение Вьетнамской стороны по продолжению работ в рамках СП “Вьетсовпетро”

с некоторым уточнением размеров налогов и перенести срок погашения долгов на 1996—2000 гг. Дополнительные капитальные вложения на период 1990—1995 гг. в размере 530 млн руб. выделять Совместному предприятию в виде кредита за счет доли прибыли СССР. 2. Ликвидировать СП и создать в СРВ Советское предприятие на условиях 100% финансирования, возложив на него весь комплекс работ на шельфе юга СРВ в соответствии с мировой практикой. Просим рассмотреть»¹.

Следующие раунды прошли с 9 по 14 октября 1989 года, с 29 мая по 11 июня и со 2 по 10 ноября 1990 года в Ханое. Из-за длительных дебатов переход на самофинансирование СП «Вьетсовпетро» был перенесен с 1 января 1990 года, как планировалось, на 1 января 1991 года.

Решением XII заседания Совета СП «Вьетсовпетро» (протокол от 12—13 декабря 1990 года) уставный фонд СП «Вьетсовпетро» был утвержден по состоянию на 1 января 1991 года с равными долями сторон в следующих размерах:

— 260,2 млн долларов США (поставки оборудования из третьих стран — 146,2 млн долларов; выручка от реализации 1 млн тонн нефти — 114 млн с пересчетом всех видов СКВ в доллары США с применением котировок Вьеткомбанка СРВ по состоянию на декабрь 1990 года);

— 949,9 млн переводных рублей (денежный взнос СРВ в счет советского кредита — 182,8 млн, денежный взнос СССР за счет бюджетных средств — 381,6 млн, поставки оборудования, материалов и услуг из СССР — 214,0 млн, стоимость зданий и сооружений, переданных на баланс СП «Вьетсовпетро» вьетнамской стороной,— 155,7 млн поставки оборудования, материалов и услуг из СРВ — 15,8 млн переводных рублей);

— 148,2 млн донгов СРВ (прибыль участников СП «Вьетсовпетро» — 69,4 млрд денежный взнос СРВ за счет бюджетных средств — 78,8 млрд донгов, или 290,0 млн переводных рублей)².

Содержанием дискуссий экспертов двух стран в 1989—1990 годы стал объем налогообложения. Каждый из участников апеллировал к мировой практике. Вьетнамские эксперты называли наиболее распространенным размером роялти 20% и в качестве жеста доброй воли, после упорных переговоров опускали его до 18%. Советские эксперты не считали предлагаемые ставки «льготными», скорее максимально предельными, поскольку принятый Госсоветом СРВ 30 марта 1990 года «Закон о налогах на природные ресурсы» предоставлял Совету министров СРВ право регулировать ставку роялти при добыче нефти в пределах от 6 до 20%. В обоснование своей позиции они также ссылались на доклад Центра ООН по транснациональным корпорациям «Финансовые и налоговые аспекты эксплуатации нефтяных месторождений» (1987 год), из которого следовало, что средняя величина роялти, устанавливаемая нефтедобывающими странами, составляет 12,5%³. Как писал заместитель Председателя Госплана СССР В. А. Дурасов, «в мировой практике средний уровень ставок «роялти» составляет 12,5%, а норматив прибыли инвестора для подобных проектов — 20—30%, что, в частности, подтверждается в одобренном Миннефтегазпромом СССР технико-экономическом обосновании создания Совместного [советско-американского] предприятия «Тенгизшевройл», где внутренняя норма

¹ РГАЗ. Ф. 4372. Оп. 67. Д. 9083. Л. 173—175.

² ГА РФ. Ф. 10251. Оп. 1. Д. 859. Л. 11.

³ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 163. Д. 1163. Л. 78.

прибыли фирмы «Шеврон» предусмотрена в размере 28%. Расчетная нормативная прибыль советских инвестиций при продолжении сотрудничества в рамках СП «Вьетсовпетро» принималась в размере 15%»¹.

Следующий дискуссионный вопрос — распределение остающейся после налогообложения нефти. Вьетнамская сторона предлагала делить ее в соотношении 60 на 40, советские эксперты — 50 на 50, при этом каждая из сторон ссылалась на мировую практику². Однако расчеты, произведенные специалистами Миннефтепрома СССР, показали, что вариант, предложенный вьетнамской стороной, делает участие Советского Союза в СП «Вьетсовпетро» «нецелесообразным»³.

Поскольку Советский Союз уже вложил большой объем средств в этот проект, то Вьетнаму предлагалось направить усилия СП «Вьетсовпетро» на возмещение обеим странам как прямых, так и косвенных (кредитование вьетнамской доли участия в СП «Вьетсовпетро») вложений и лишь после этого вводить налогообложение предприятия.

Советской делегацией было предложено после полного возмещения затрат сторон ввести следующий порядок распределения добываемой СП «Вьетсовпетро» нефти: часть добываемой нефти, определяемой ежегодно Советом СП (35—40%), направлять на покрытие текущих затрат и образование соответствующих фондов предприятия, оставшуюся часть нефти после выплаты налогов передавать сторонам в виде прибыли от деятельности СП в равных долях. При этом предлагалось установить льготные условия налогообложения, обеспечивающие рентабельную работу СП, и освободить советского участника от налога при переводе причитающейся ему прибыли за пределы СРВ.

Из письма заместителя Председателя Госплана СССР А. А. Троцкого заместителю Председателя Совета министров СССР В. К. Гусеву, 27 апреля 1990 года: «<...> Результаты технико-экономических расчетов позволяют сделать выводы, что предложенный Вьетнамской стороной механизм деятельности совместного предприятия в условиях его перехода на самофинансирование, включая выделение предприятию компенсационной нефти на покрытие его затрат, уплату “роялти”, налогообложение прибыли предприятия и прибыли, причитающейся советскому участнику, при ее переводе за пределы СРВ, не обеспечивает одновременного возврата средств, вложенных Сторонами в создание и развитие предприятия в период 1981—1990 годов. Даже по наиболее благоприятному для Советской стороны варианту расчета возврат ей вложенных средств предполагается не ранее 2000 года, в то время как СРВ обеспечивает возврат средств не позднее 1994 года.

Компенсировать в течение 1991—2000 годов недостающий объем финансовых средств, сверх выручки от реализации 35% общего объема добываемой нефти, выделяемой предприятию для покрытия капитальных вложений и эксплуатационных затрат, в технико-экономическом расчете (ТЭР) предлагается за счет части чистой прибыли, причитающейся участникам от каждой Стороны, т. е. после ее налогообложения, что, во-первых, в принципе не правомерно и, во-вторых,

¹ РГАЗ. Ф. 4372. Оп. 67. Д. 9890. Л. 153.

² ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 163. Д. 1163. Л. 11.

³ Письмо В. А. Динкова в Совет министров СССР, от 18 апреля 1989 г. // РГАЗ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 5655. Л. 225—226.

отделяет срок возврата первоначальных инвестиций в создание СП. <...>

Для обоснования позиции Советской стороны на переговорах по уточнению условий Соглашения от 19 июня 1981 г. представляется целесообразным провести силами Миннефтегазпрома СССР расчеты эффективности нашего участия в данном проекте с учетом выводов экспертизы ТЭР и следующих условий:

1. Исходя из необходимости обеспечения взаимовыгодности сотрудничества предусмотреть до полного возмещения затрат Сторон льготный период, в течение которого совместное предприятие и советский участник освобождаются от уплаты всех видов налогов, включая “роялти”. Возможность предоставления льготного периода налогообложения не противоречит Закону об иностранных инвестициях в СРВ и мировой практике проведения работ по поиску и добыче нефти и газа.

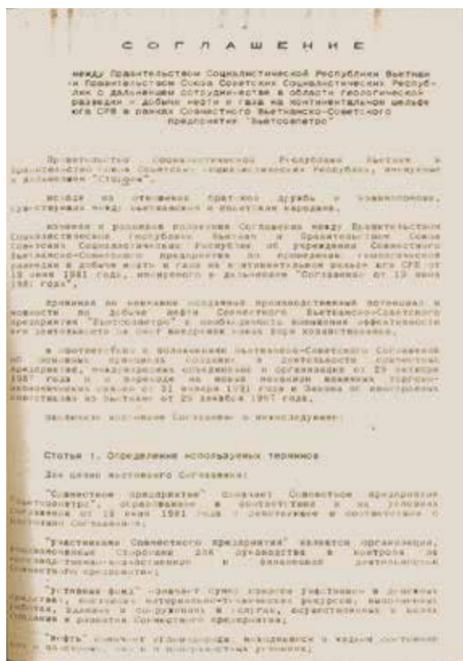
Обоснованность данного предложения подтверждается тем, что в соответствии с Соглашением от 19 июня 1981 г. деятельность СП “Вьетсовпетро” в 1981—1990 гг. осуществлялась в целях создания и развития нефтегазодобывающей отрасли Вьетнама по Программам, утвержденным Правительством СРВ и Правительством СССР, для выполнения которых Стороны, в основном СССР за счет прямых инвестиций и предоставления кредитов Вьетнамской стороне, направили значительные капитальные вложения на проведение поисково-разведочных работ на обширной акватории шельфа СРВ и создание соответствующих производственных мощностей. При этом по действующему Соглашению срок деятельности предприятия не был ограничен, а вопрос о налогообложении предполагалось рассмотреть после выхода предприятия на проектную мощность.

2. После полного возмещения Сторонам инвестиций в создание совместного предприятия применить условия налогообложения, соответствующие мировой практике. 3. В целях повышения эффективности деятельности предприятия целесообразно учесть в расчете меры по снижению затрат и увеличению его доходов. 4. Определить интегральный эффект проекта в целом и участия в нем Советской стороны за весь период деятельности СП “Вьетсовпетро”. <...>⁴.

На заседании экспертов 12 июня 1990 года, прошедшем в Ханое, стороны уже обсуждали не условия будущей деятельности СП «Вьетсовпетро», а проект нового межправительственного соглашения.

Из письма министра нефтяной промышленности СССР Л. И. Филимонова в Совет министров СССР «О совершенствовании механизма деятельности СП “Вьетсовпетро”», 4 июля 1990 года: «В соответствии с поручением Совета Министров СССР эксперты Миннефтегазпрома СССР и Министерства тяжелой промышленности СРВ в период с 28 мая по 12 июня 1990 г. провели переговоры по вопросам, связанным с переходом СП “Вьетсовпетро” начиная с 1991 г. на условия самофинансирования и самокупаемости.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 163. Д. 1163. Л. 22—23.

Титульный и последний лист нового межправительственного соглашения, от 16 июля 1991, подписанного первым заместителем Министра нефтяной и газовой промышленности СССР Б. А. Никитиным и Министром тяжелой промышленности СРВ Чан Лумом

В ходе переговоров:

- уточнены технико-экономические расчеты развития работ СП “Вьетсовпетро” на период 1991–2010 гг. с учетом замечаний, высказанных организациями Сторон;
 - определен размер уставного фонда СП, который по состоянию на 1 января 1991 г. составит 1219 млн переводных рублей и 248 млн долл. США. По условиям Соглашения от 19 июня 1981 г. доля советского участника в уставном фонде составляет 50% указанной суммы;
 - утверждены основные технико-экономические показатели работы СП “Вьетсовпетро” на период 1991–2010 гг. на основе анализа результатов деятельности СП в 1981–1990 гг.;
 - обсуждены положения и статьи Соглашения от 19 июня 1981 г., подлежащие изменению и уточнению с предстоящим переходом СП на самофинансирование и самокупаемость (протокол обсуждения от 12 июня 1990 г. прилагается).
- Анализ работы СП “Вьетсовпетро” за период 1981–1990 гг. показывает, что в результате деятельности СП создана нефтедобывающая промышленность СРВ. Открыты 7 месторождений углеводородного сырья, освоение трех из них рентабельно. Введены в эксплуатацию 7 МСП, 39 км нефтепроводов, установка беспричального налива нефти рабочей емкостью 150 тыс. т, а также производственные объекты береговой базы и социальной инфраструктуры. Добыто 3,5 млн т нефти. Уровень добычи доведен до 9 тыс. т в сутки, что обеспечит в 1990 г. предусмотренный Программой объем добычи нефти 2,5 млн т, а в целом за период 1986–1990 гг. — 5,1 млн т.
- Сырая нефть стала важнейшим товаром вьетнамского экспорта. Фактически Программа текущей пятилетки выполняется с экономией средств в сумме 428 млн переводных руб. и 47 млн долл. США.

Деятельность СП позволит в текущем пятилетии сократить почти на 2 млн т объем поставок нефтепродуктов из СССР в СРВ на сумму свыше 300 млн рублей против обязательств, предусмотренных Соглашением от 23 января 1986 г. о товарообороте между СССР и СРВ в период 1986–1990 гг., за счет операций по взаимозачету импорта сырой нефти из СРВ и экспорта нефтепродуктов из СССР.

Созданные производственные мощности, сырьевая база, достигнутый уровень добычи нефти, наличие квалифицированных советских и вьетнамских кадров обеспечивают реальную возможность перехода СП на самофинансирование и самокупаемость с 1 января 1991 г. Техничко-экономические расчеты, выполненные специалистами СП “Вьетсовпетро” и рассмотренные участниками СП, подтверждают экономическую эффективность участия Советской стороны в данном предприятии. Как следует из расчета, в период 1991–2010 гг. предприятием будет добыто 192 млн т нефти, выручка от реализации которой оценивается в 36,5 млрд долл. США при суммарных затратах предприятия за этот период 9,2 млрд долл. США. Суммарная прибыль СП за рассматриваемый период составит 27,3 млрд долл. США, что обеспечит Советской стороне возможность возврата вложенных ею средств в создание и развитие СП и получение нормативной прибыли. Срок возврата и уровень прибыли будут определяться размером налогов и другими условиями, которые, по нашему мнению, окончательно должны быть согласованы на межправительственном уровне.

Вместе с тем расчеты показывают, что в период 1991–1995 гг. собственных средств (35% выручки от реализации добываемой нефти) недостаточно для покрытия капитальных вложений предприятия. Ожидаемый дефицит в объеме 350 млн долл. США предполагается покрыть за счет увеличения объемов услуг, оказываемых предприятием организациям СРВ и третьих стран,

привлечения предприятием заемных средств, а также путем предоставления предприятию в этот период льготных условий налогообложения.

По ряду вопросов достигнуть взаимоприемлемые договоренности на уровне участников СП не удалось, так как они затрагивают весь комплекс торгово-экономических отношений между СССР и СРВ.

В частности, к таким вопросам относятся:

- пересчет в доллары США размера уставного фонда предприятия, оцененного в переводных рублях, так как он тесно увязан с пересчетом задолженности СРВ Советскому Союзу;
- порядок и условия расчетов с госбюджетом СССР и СРВ;
- условия хозяйственной самостоятельности, включая внешнеэкономическую деятельность СП;
- выдвинутое Вьетнамским участником со ссылкой на директивы Правительства СРВ требование об отсрочке погашения кредитов, предоставленных Правительством СССР Правительству СРВ в соответствии с Соглашением от 19 июня 1981 г., и ряд других вопросов. Учитывая, что указанные вопросы неразрывно связаны с проблемой совершенствования механизма советско-вьетнамского экономического сотрудничества в целом, переговоры по которой в настоящее время проводят плановые органы Сторон, полагаем целесообразным, чтобы на заключительном этапе переговоров по вопросу изменения положения Советско-Вьетнамского соглашения от 19 июня 1981 г. эти переговоры возглавил Госплан СССР.

Миннефтегазпром СССР направил свои предложения по внесению изменений в указанное Соглашение заинтересованным советским организациям.

В целях перехода с 1 января 1991 г. СП “Вьетсовпетро” на новые условия хозяйствования полагаем целесообразным:

- предоставить СП полную хозяйственную самостоятельность, включая внешнеэкономическую деятельность, в том числе реализацию собственной доли товарной продукции;
- до полного возмещения затрат Сторон на создание СП за 1981–1990 гг. СП “Вьетсовпетро” освободить от всех видов налогов и сборов, кроме налога за пользование природными ресурсами (“роялти”) в размере 16% от годового объема товарной продукции и платежей за коммунальные услуги;
- поручить Минфину СССР и Внешэкономбанку СССР согласовать с компетентными вьетнамскими организациями вопросы продления и погашения кредитов, предоставленных Правительством СССР Правительству СРВ для создания СП “Вьетсовпетро”»¹.

25 июля 1990 года заместитель Председателя Совета министров СССР В. К. Гусев дал поручение Госплану СССР, Министерству внешнеэкономических связей, Миннефтегазпрому, Министерству финансов, Министерству юстиции, Госкомтруду и Внешэкономбанку СССР: «Прошу совместно с Вьетнамской стороной подготовить проект Межправительственного документа о дальнейшем сотрудничестве с СРВ в области разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе юга Вьетнама.

При этом исходить из необходимости освобождения СП “Вьетсовпетро” от всех видов налогов и сборов до полного возмещения затрат Сторон на его создание и перехода предприятия с 1 января 1991 г. на самофинансирование и самокупаемость»².

Пока продолжались переговоры вокруг нового договора, 12 декабря 1990 года первый заместитель министра нефтяной и газовой промышленности СССР Б. А. Никитин и министр тяжелой промышленности СРВ Чан Лум подписали Протокол об условиях дальнейшей деятельности СП «Вьетсовпетро». Как и предполагалось, с 1 января 1991 года бухгалтерия предприятия переводилась на доллары США, оно отказывалось от освоения блоков № 4, 10, 11, 15, которые Вьетнам мог передавать другим инвесторам. Был решен один из наиболее сложных вопросов — судьба попутного нефтяного газа: он весь безвозмездно передавался Вьетнаму³.

Точка была поставлена 16 июля 1991 года, когда те же лица — Б. А. Никитин и Чан Лум — после трех лет упорных дискуссий подписали новое Межправительственное соглашение о продолжении сотрудничества в области геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ в рамках СП «Вьетсовпетро».

Из письма министра нефтяной и газовой промышленности СССР Л. Д. Чурилова в Кабинет министров СССР, 1 августа 1991 года:

«В соответствии с поручением Кабинета министров СССР от 20 мая 1991 г. № 467р Миннефтегазпром СССР с участием МВЭС СССР, Минэкономики СССР, Минфина СССР и Внешэкономбанка СССР с 9 по 16 июля с. г. провел переговоры с Вьетнамской стороной и подписал Соглашение между Правительством СССР и Правительством СРВ сроком на 20 лет о дальнейшем сотрудничестве в области геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ в рамках совместного советско-вьетнамского предприятия (СП) “Вьетсовпетро”.

Соглашением уточнены аспекты дальнейшей деятельности СП “Вьетсовпетро” с учетом изменений, происходящих в экономике СРВ, а также во взаимных торгово-экономических отношениях между нашими странами.

Установлено, что с 1991 г. СП действует на принципах хозрасчета и самофинансирования. Принято принципиальное решение о пересчете в доллары США уставного фонда СП, учитываемого ранее в разных видах валют, в том числе в переводных рублях. Уставный фонд СП утвержден в размере 1,5 млрд долл. США (с 50% долевым участием Сторон). Определен порядок реализации товарной продукции и распределения прибыли СП. На период с 1991 по 1992 г. установлены льготные ставки налогообложения. В дальнейшем налог на прибыль составит 40%, на недра (роялти) — 18%. Обсужден вопрос ускорения освоения нефтяного месторождения “Дай Хунг” с привлечением фирм третьих стран для наращивания объемов добычи нефти и получения дополнительной прибыли.

Также Правительством СРВ принято решение о передаче с 1991 г. функций вьетнамского участника СП “Вьетсовпетро” от Министерства тяжелой

² Там же. Л. 66.

³ История нефтегазовой отрасли Вьетнама. Т. 2. С. 118–119.

промышленности СРВ самостоятельной хозяйственной Государственной компании «Петровьетнам», в соответствии с чем Вьетнамская сторона предложила предпринять те же шаги советскому участнику. В связи с изложенным считаем целесообразным передать функции участника СП от Министерства нефтяной и газовой промышленности СССР Всесоюзному производственному объединению «Зарубежнефтьстрой», специализирующемуся в области экспортно-импортных операций и оказания технического содействия зарубежным странам, в том числе СРВ в развитии ее национальной нефтяной и газовой промышленности. Предоставить ему право самостоятельной реализации доли нефти советского участника и наделить функциями генерального поставщика и генерального подрядчика для решения всех вопросов дальнейшего функционирования СП в соответствии с законодательством СРВ и СССР, включая финансирование, материально-техническое обеспечение, комплектование кадрами. Имеется в виду, что в течение 1991–1993 гг. ВПО «Зарубежнефтьстрой» обеспечит возврат денежных средств (бюджетных ассигнований), вложенных Советской стороной в создание и развитие Совместного предприятия за период 1981–1990 гг. В дальнейшем доля прибыли советского участника будет направляться на финансирование закупок материально-технических ресурсов, развитие социальной сферы нефтедобывающей отрасли, а также инвестирование в освоение новых месторождений шельфа юга СРВ. <...>¹.

Фактический коэффициент пересчета переводных рублей в доллары США в уставном фонде СП «Вьетсовпетро» составил 1 переводной рубль за 1 доллар².

К сожалению, перестройка советско-вьетнамских отношений в области нефтегазового сотрудничества закончилась уже без Министерства нефтяной и газовой промышленности СССР. 14 ноября 1991 года Государственный совет СССР принял постановление «Об упразднении министерств и других центральных органов государственного управления СССР». Незадолго до этого, 6 ноября 1991 года, решением Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР № ПК-2566 от 6 ноября 1991 года функции советского участника СП «Вьетсовпетро» были переданы от бывшего Министерства нефтяной и газовой промышленности СССР Всесоюзному производственному объединению (ВПО) «Зарубежнефтьстрой» (бывшая «Зарубежнефть»), специализировавшемуся в области экспортно-импортных операций и оказании технического содействия зарубежным странам. ВПО «Зарубежнефтьстрой» уже получило первый опыт сотрудничества с СРВ в развитии ее национальной нефтяной и газовой промышленности в рамках СП «Вьетсовпетро», исполняя функции генподрядчика, генпоставщика, обеспечения кадрами и др.

Так закрывалась еще одна страница истории нефтегазового сотрудничества Советского Союза и Вьетнама и открывалась другая — Российской Федерации и Вьетнама!

На базе берегового обслуживания СП «Вьетсовпетро». 2015

Утро на монтажной площадке СП «Вьетсовпетро»

СП «Вьетсовпетро» на историческом переломе

Пока в обеих странах шли переговоры, менялись министерства, создавались новые структуры, советско-вьетнамский коллектив в Вунгтау продолжал свое дело.

Ранним воскресным утром генеральный директор СП «Вьетсовпетро» ехал на работу. Ему нравилось начинать свой рабочий день, когда солнце едва-едва поднималось над горизонтом и еще не палило так, как днем. В это безмятежное время суток улицы Вунгтау имели какой-то неповторимый оттенок. То ли от пьянящей свежести утра, то ли от отсутствия многолюдного движения и его вечного спутника — пыли казалось, что этот городок застыл где-то между времен. Утренняя безмятежность позволяла настроиться на необходимую для работы эмоциональную волну.

Но в это утро директор словно не замечал ничего вокруг. Накануне он вернулся из Москвы и все еще находился под впечатлением от встречи с министром, прокручивая в памяти этот разговор десятки раз.

Три часа коллегия министерства обсуждала, казалось бы, простой вопрос — результаты ревизии «Вьетсовпетро». Разговор получился сложный. Для министерства эта структура была новой, а потому мало кто из присутствующих нес ответственность за ее предыдущую работу, и выступающие не стеснялись, продолжая традицию поверхностных и формальных оценок, преследующих СП «Вьетсовпетро» с самого начала его работы.

«Товарищи, — поднялся и начал говорить министр, — создание нефтяной промышленности Вьетнама, по сути, началось только сейчас, и сразу мы учим наших вьетнамских друзей так, как делать не нужно! Это — преступление! — Министр повернулся к директору: — Товарищ Вовк, зачем тебе УБР?! Не так много у тебя станков, чтобы содержать для них целое УБР! Есть зам по бурению, пусть руководит! У тебя военизированный отряд по фонтанной безопасности — шестьдесят шесть человек! Что, по три человека на скважину? Куда это годится?! НГДУ?! Никаких НГДУ не надо иметь. Не столько вы добываете нефти и не столько скважин обслуживаете, чтобы иметь специальный аппарат НГДУ. Отдела добычи в дирекции хватит! Когда вырастем, будем иметь возможность вернуться к НГДУ. Сегодня не нужно держать лишних людей, отсюда все ваши беды!»¹

И вот теперь директор ехал по южновьетнамскому городку. «Понимают ли в министерстве причины наших бед? — думал он. — Понимают ли там, наверху, где и как нам приходится работать? Не одна комиссия должна приехать сюда и не один месяц проработать, чтобы понять это. По цифрам, правилам, штатным расписаниям аппаратные работники были профессионалами, но как им объяснить, что Вьетнам — не Баку и не Сибирь и никакие нормативы и категоричные решения, принятые в Москве, здесь не пройдут. Неужели за столько лет работы это не усвоили?!»

В папке у него лежало постановление коллегии, которое предписывало сократить штаты предприятия на 50%, притом что «Вьетсовпетро» никогда не имело 100-процентной наполненности вакансий. Помимо НГДУ, УБР и других производственных и вспомогательных управлений, предприятие должно было лишиться и с таким трудом создаваемого научно-исследовательского и проектного института. В голове всплыла фраза министра: «Институт упразднить, он

¹ РГАЗ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 6689. Л. 88–89.

² ГА РФ. Ф. 10251. Оп. 1. Д. 859. Л. 12.

¹ Запись стенограммы заседания Коллегии Миннефтепрома СССР 23 июня 1988 г. // РГАЗ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 5051. Л. 109–112.

Генеральный директор СП «Вьетсовпетро» В. С. Вовк (второй слева) с сотрудниками ВНИПИморнефтегаза А. М. Варданяном (крайний слева) и А. И. Перчиком (крайний справа) у здания представительства Миннефтепрома СССР в г. Вунгтау. 1988–1989

не нужен! Мы не намерены содержать институт за счет Советского Союза. Если вьетнамской стороне нужен институт, пусть выводят его из совместного предприятия и содержат его сами. Так надо вести дела!»

НИПИнефтегаз СП «Вьетсовпетро» был гордостью предприятия. Его создали в 1985 году на базе Цеха научно-исследовательских и проектных работ, пригласив опытных специалистов из СахалинНИПИнефти, Гипроморнефтегаза и московских институтов. Под руководством советских ученых и инженеров проходили стажировку и становились хорошими специалистами местные геологи, проектировщики, химики. Если в первые годы существования предприятие сильно страдало из-за несвоевременного оформления проектно-сметной документации союзными институтами, то теперь собственный НИПИ стал палочкой-выручалочкой и составлял всю необходимую проектно-сметную документацию в срок и качественно. Когда любая почтовая корреспонденция шла до Вунгтау около двух месяцев, любое согласование превращалось в мучительную и долговременную процедуру.

«Если мы так поведем дела, — подумал директор, — то предприятие нужно закрывать». В словах министра и других критиков было много горькой правды. Арматуру для «Вьетсовпетро» из-за эмбарго покупали якобы для Баку, и заявки делали бакинцы. Но нефть у них при выходе из скважины не выше 25–30 градусов, а на «Белом Тигре» она поднималась выше сотни. Резиновые уплотнители после этого превращались в обугленные костяшки или черную резиновую крошку. Понятно, что нужно закупать все через третьи руки, срочно и по возможности максимально много. Название «Вьетсовпетро» нигде не должно было фигурировать. Отсюда перерасходы и сверхнормативные запасы дефицитных материалов на складах. Но сказать все это министру директор, конечно, не мог, а потому оказался в том нелюбимом им состоянии, когда не знаешь, как поступить. Время и расстояния, которые обычно работали против «Вьетсовпетро», на этот раз оказались его союзниками: они давали время на размышления без назойливых контролеров.

За окном потянулся длинный забор базы предприятия. Из-за него виднелась перевернутая и готовая к спуску «табуретка» нижнего основания очередной платформы, но в связи с выходным днем людей нигде не должно было быть. Именно поэтому от невеселых мыслей директора отвлекла маленькая группка вьетнамцев у забора, заботливо принимавшая с территории базы мешок с цементом. «Рабочий день начался», — подумал директор и попросил шофера притормозить возле них.

В конце 1980-х годов

Завышенные ожидания с самого начала преследовали СП «Вьетсовпетро», и на их основании каждый проверяющий, как с советской, так и с вьетнамской стороны, получал повод обвинить коллектив в любых смертных грехах.

Из воспоминаний Нго Тхьонг Шана, в 1981–1993 годах — заместителя генерального директора СП «Вьетсовпетро»:

«Мне иногда приходится слышать утверждения некоторых американцев, что это они открыли «Белый Тигр». Но их материалы говорят о том, что они едва дошли до миоцена. Когда мы получили первую миоценовую нефть, то дебиты скважин оказались незначительными, и среди некоторых специалистов и партийных руководителей быстро распространились пессимистические настроения. Зачем потратили столько средств? Ликвидировать «Вьетсовпетро»!

Такие же пессимистические настроения были и среди некоторых советских специалистов.

Когда куратором СП «Вьетсовпетро» стал Миннефтепром, многие сотрудники министерства задавались вопросом: «Почему при столь малых запасах была создана такая мощная береговая база? Как допустили трату народных денег попусту?»

И вполне возможно, что СП «Вьетсовпетро» было бы ликвидировано, если бы не товарищ До Мьюй, который твердо верил в большое будущее вьетнамской нефти и верил в сотрудничество с СССР. В то тяжелое время были распространены утверждения о необходимости другого генерального партнера, на Западе. Но тов.

До Мьюй говорил, что полноценную нефтяную промышленность у себя во Вьетнаме мы можем создать только с Советским Союзом. Лично для меня это время, до открытия нефти в фундаменте, было самым тяжелым временем. Думаю, что так бы сказали многие, кто в то время работал в СП «Вьетсовпетро»¹.

Между тем СП «Вьетсовпетро» могло гордиться проделанной работой. К концу 1988 года геофизическими исследованиями под разведочное бурение СП «Вьетсовпетро» подготовило 19 структур, пробурило 60 тыс. метров поисково-разведочных скважин, было открыто три нефтяных месторождения, приращено 96 млн тонн промышленных запасов нефти с эффективностью 1600 тонн на метр проходки, что в очередной раз подтверждало высокую перспективность вьетнамского шельфа². Все эти данные легли в «копилку» Вьетнама и позволяли вести нормальный диалог с возможными иностранными инвесторами, а также получать с них определенную плату за предоставление первичной геологической информации.

К концу 1980-х годов на шельфе юга СРВ работала мощная эскадра, состоящая из 29 единиц: два краново-монтажных судна, транспортно-монтажное, 10 транспортно-буксирных, три буксира — завозчика якорей, два противопожарных судна, водолазное судно, буксир, два СПБУ, научно-исследовательское судно, ППБУ, буровое судно, два инженерно-геологических судна, транспортно-рефрижераторное судно, танкер. Из них 13 единиц флота принадлежали СП «Вьетсовпетро»,

СПБУ «Тамдао» на точке бурения

Суда обслуживания СП «Вьетсовпетро»

¹ Запись интервью с Нго Тхьонг Шаном, 19 апреля 2015 г., г. Хошимин.

² РГАЗ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 5655. Л. 17.

Крановое судно «Чыонгша» устанавливает жилой блок на ЦТП-2

12 — работали на условиях аренды и четыре — на условиях подряда¹.

На 1 июля 1989 года численность всего советского персонала во Вьетнаме составляла 4338 человек, или около 7 тыс. с членами семей, из них 1316 человек работали в СП «Вьетсовпетро», это была самая большая советская колония в стране.

К 1 ноября 1989 года на месторождении «Белый Тигр» было установлено шесть МСП и уже имелись все условия для ежегодной установки двух новых платформ, число которых должно было достичь до одиннадцати. В ходе строительных работ из-за нехватки узлов в СП «Вьетсовпетро» родилась оригинальная идея — использовать в качестве мини-платформы незаконченное факельное устройство. В НИПИнефтегазе были сделаны все необходимые расчеты, придуманы верхняя площадка и ее оборудование, сделаны чертежи. Тут же, на собственной сборочной площадке, конструкция была доведена до нужной кондиции. Так родились знаменитые блок-кондукторы, которые сэкономили столько средств, что их хватило бы не только на содержание института, но и на другие полезные начинания. К концу 1989 года два таких блок-кондуктора были установлены на «Белом Тигре». «Программа-1990» предусматривала доведение к концу 1990 года ежегодной добычи до 2,5 млн тонн нефти и суммарно за пятилетие — 6 млн тонн, для чего нужно было построить 7 МСП и ввести в эксплуатацию 57 эксплуатационных скважин.

В ходе выполнения «Программы-1990» произошли существенные изменения условий, прежде всего экономических.

В расчетах ТЭО-1980 за базовую принималась прогнозная оценка СЭВ на 1986 год в размере 176,8 рубля за тонну с пятипроцентным ростом в течение 1983–1991 годов. Себестоимость добываемой нефти в этот период должна была меняться по годам и стабилизироваться с 1990 года на уровне 47,4 рубля за тонну. Отпускная цена с 1990 года должна была, по этим прогнозам, составить не менее 113 рублей за тонну (при цене СЭВ в том же году — 214,9 рубля за тонну). Ежегодная величина свободного остатка прибыли СП «Вьетсовпетро»

должна была составлять не менее 66,2 рубля с тонны проданной нефти и распределяться поровну между сторонами. Исходя из ТЭО-1980 уровень ежегодной добычи нефти с 1990 года должен был подняться до 7,5 млн тонн. По расчетам Госплана СССР, прибыль СССР за период 1981–1990 годов должна была составить 1972 млн валютных рублей (или 2465 млн рублей), а прибыль Вьетнама — 3083 млн валютных рублей (или 12597 млн донгов)².

К сожалению, с 1981 по 1985 год мировая цена на нефть снизилась с 245 до 182 долларов за тонну (167 переводных рублей за тонну), в отдельные моменты 1986 года она доходила до 70 долларов за тонну. Опускалась и цена СЭВ: к 1985 году она снизилась до 167, к 1987-му — до 150 переводных рублей за тонну³. В 1989 году цена нефти для стран — членов СЭВ чуть увеличилась и составляла 177,4 переводного рубля⁴.

Худшими оказались и геологические условия. Первоначальные представления о длительности фонтанного периода эксплуатации скважин месторождения «Белый Тигр» оказались ошибочными в худшую сторону. Это означало, что для достижения запланированного уровня добычи требуется пробурить не 200 тыс., а 320 тыс. метров, для поддержания пластового давления — ввести несколько незапланированных ранее нагнетательных скважин. В связи с этим пришлось уменьшить суммарную добычу 1986–1990 годов с 6 млн до 5,1 млн тонн нефти. Со всей остротой встала проблема организации механизированной добычи, значительно повышающей требовательность к технико-технологическому уровню производства и организации материально-технического снабжения. Нужно было построить дополнительные энергоустановки, систему поддержания пластового давления, установить дополнительное оборудование на скважины, найти в Союзе и подготовить на месте соответствующих специалистов. Если в 1981–1988 годах взнос советской стороны в уставный фонд СП «Вьетсовпетро» составил 508,6 млн переводных

рублей и 53 млн рублей в свободно конвертируемой валюте¹, то расчеты показывали необходимый рост инвестиций (указаны в таблице в млн рублей)².

Показатели	1981–1985	1986–1990	1991–1995	1986–2000	1981–2000
Капвложения	333	1580	1635	2027	5575
Амортизация	—	180	476	814	1470
Объем финансирования капвложений	333	1400	1159	1213	4105

Необходимость крупных инвестиций стояла под большим вопросом, поскольку до революционного открытия нефти в трещиноватом фундаменте геологические перспективы добычи нефти на шельфе юга Вьетнама были высокими лишь гипотетически, а рынок нефти — непредсказуем.

«Фундаментальное» открытие и первые миллионы

Любой геолог-нефтяник знает, что в каждом регионе нефть обычно приурочена к определенным стратиграфическим горизонтам. Геологическая мысль консервативна, поскольку дорого стоит. По расчетам 1987 года сметная стоимость поисковой скважины № БТ-15 для СП «Вьетсовпетро» глубиной 3700 метров составляла около 15,8 млн рублей, включая около 2 млн инвалютных рублей³. По этой причине выход на более глубокие горизонты требует высокой компетенции и довольно большого мужества. И по этой же причине представления о нефтегазоносности шельфа Южно-Китайского моря развивались поэтапно.

Еще в 1979 году западногерманская фирма «Деминекс» на структурах Кыулонг и Донгай двумя скважинами вскрыла фундамент, представленный гранитами. Вслед за ней в том же году на фундамент вышли три скважины итальянской фирмы «Аджив», две — канадской «Боу Валлей». Однако ни в одной из скважин испытаний на приток не проводилось⁴, ведь потенциальные ловушки углеводородов в этом регионе связывались и в итоге были открыты в отложениях нижнего миоцена, которые по факту оказались мелкими обособленными линзами с небольшими запасами нефти. Дебиты скважин оказались ниже запланированных (не 326 тонн, как в первой скважине «Мобил», а 26 тонн), и вполю было впасть в отчаяние: огромные капиталовложения, сделанные в создание нефтегазодобывающих мощностей во Вьетнаме, могли оказаться напрасными. Хотя первые намеки на сложность и неоднозначность оценки потенциальной нефтегазоносности нижележащих отложений были получены уже в скважине № БТ-1 и чуть позже — в № БТ-3.

¹ РГАЭ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 5072. Л. 62.

² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 1843. Л. 23.

³ РГАЭ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 9352. Л. 109.

⁴ Арешев Е. Г., Гаврилов В. П., Поспелов В. В., Дзюбло А. Д., Шнип О. А., Чан Ле Донг, Киреев Ф. А., Тронов Ю. А. Характер пустотности и состав пород нефтедержущего фундамента шельфа Южного Вьетнама // Нефтяное хозяйство. 1996. № 8. С. 27.

Водолазы СП «Вьетсовпетро» готовятся к спуску

Из воспоминаний В. С. Вовка, в 1984–1986 годах — начальника Управления буровых работ СП «Вьетсовпетро»: «Скважина [№ БТ-1, пробуренная с МСП-1. — Прим. авт.] была разбурена до проектной глубины, и оставалось только, как обычно, взять забойный керн. До плана нам не хватало 20–30 метров, долото еще не сносилось, и мы приняли решение бурить дальше. Когда дошли до фундамента, началось поглощение бурового раствора. Чтобы его предотвратить, мы стали использовать подручные средства, а именно — рисовую шелуху, которая, набухая в воде, закальмировала трещины и предотвратила аварию. Когда все нормализовалось, мы стали анализировать ситуацию. Раз раствор уходил, значит — есть трещины, которые могут содержать нефть. По поводу дальнейших действий мнения разделились. Первый заместитель Ф. Г. Аржанова, известный вьетнамский геолог, выпускник Азербайджанского института нефти и химии, высказался против бурения фундамента, но мы на свой страх и риск прошли бурением еще чуть больше 20 метров, «сработали» долото, испытали пласты, но ничего не получили. Сколько мы ни опробовали, ничего не получалось: рисовая шелуха забивала пакер. Руководство узнало про наше «самоуправство», на планерке меня в очень жесткой форме отчитали, даже назвали «врагом вьетнамского народа» и от дальнейших попыток пришлось отказаться. Мы прекратили испытание, зацементировали скважину, опробовали проектный горизонт, получили порядка 86 м³ нефти в сутки, что по тем временам было хорошим результатом, и успокоились. <...> Перед отъездом я посоветовал своему преемнику Александру Фунтову бурить следующую скважину до победного конца, т. к. считал, что в фундаменте есть нефть»⁵.

Затем в скважине № БТ-4 нашли нефть глубже — в олигоцене, ставшем на начальном этапе основным горизонтом разработки. В скважине повторился уход раствора. Позднее признавалось, что открытие нефти в олигоцене на шельфе

⁵ Вовк В. С. Шельф покоряется воле // Вышки над волнами. С. 58–59.

Перед началом бурения

Южно-Китайского моря было большим сюрпризом не только для вьетнамских и советских нефтяников, но и для всего мира. До этого открытия, сделанного коллективом СП «Вьетсовпетро», считалось, что в Юго-Восточной Азии нефти в олигоцене нет. Однако в отличие от миоцена, где коллекторами являлись песчаники, в олигоцене нефть содержится в известняках, что не сулило легкой добычи. Поначалу высокие дебиты очень быстро падали, что в конце концов предопределило внедрение механизированной добычи.

Еще большей неожиданностью стало открытие нефти в трещиноватых породах фундамента, которое готовилось как бы исподволь, постепенно. Напомним, что сам факт открытия нефти в олигоцене был осознан позже.

После получения в феврале 1985 года промышленных притоков в скважине № БТ-4 поисковые скважины № БТ-3, БТ-6, БТ-8 и БТ-10 на месторождении «Белый Тигр», проекты которых рассматривались в Мингазпроме СССР в мае 1985 года, были рассчитаны на вскрытие всего разреза олигоценовых отложений и проектировались по единому образцу на глубину 3800 метров. Однако после детального рассмотрения всех материалов и осознания значения притоков скважины № БТ-4 в своем решении от 21 мая 1985 года министерская комиссия отметила: «Учитывая данные, полученные при бурении и испытании скважины № 4, а также сейсмогеологические данные и необходимость вскрытия полной мощности олигоценовых отложений, глубина поисковых скважин № 6, 8 и 10 составит 4300–4500 м»¹. Это офици-

альное решение о проектном увеличении глубины скважин существенно продвинуло вопрос изучения всего осадочного чехла в районе месторождения «Белый Тигр». В протоколе заседания Центральной комиссии по запасам Мингазпрома СССР от 25 марта 1987 года было зафиксировано, что на тот момент три скважины месторождения — № 3, 1, 10 — вскрыли фундамент².

Одна из этих скважин с увеличенной глубиной бурения, а именно скважина № БТ-6, 9 мая 1987 года получила приток нефти объемом 477 кубометров в сутки. Данные о строении месторождения в то время оказались таковы, что нельзя было точно сказать, откуда он получен — из нижнего олигоцене или из кристаллического фундамента, его подстилающего³. На пути трезвой оценки стояла, увы, глубокая традиция советской геологической школы, где с середины 1940-х годов вопросы происхождения и миграции нефти носили не только научный, но и идеологический характер. Любой мало-мальски образованный человек в Советском Союзе, а уж тем более геолог-нефтяник, говорил, что нефть залегает в осадочном чехле и в кристаллическом фундаменте ее быть не может. Все, кто считал по-другому, обвинялись в отсутствии «диалектического мышления» и «марксистско-ленинского мировоззрения», что являлось уже не научной, а политической оценкой со всеми возможными последствиями. К таким ученым относились с большим подозрением.

² РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 9336. Л. 2.

³ «Вьетсовпетро» 30 лет становления и развития. Ханой, 2011. С. 60.

Из воспоминаний Нгуен Ван Дыка, в 1987–1989 годах — начальника геологического отдела СП «Вьетсовпетро»: «Мысли о наличии нефти в фундаменте в 1980-е годы не было ни у кого. Основной концепт у геологов СП «Вьетсовпетро» после получения всей противоречивой информации из скважин северного и южного сводов месторождения “Белый Тигр” после неоднократных случаев поглощения бурового раствора в поисковых скважинах был в том, чтобы войти немного в фундамент, чтобы лучше понять строение верхних горизонтов. Мы читали в иностранной литературе, что в Юго-Восточной Азии широко распространен гранитный массив, который в течение геологического времени смывался и образовывал низкопористые и низкопроницаемые песчаники на коре выветривания. Я собрал много материалов по гранитным месторождениям — Алжир, Ливия, там они тоже есть, но не в таких объемах и с гораздо меньшей толщиной. Уникальность нашего шельфа в том, что коллекторами для нефти являются “свежие” гранитоиды, незатронутые процессами выветривания, с высотой залежей более 1000 метров. В общем, мы предполагали войти в фундамент на 100–200 метров. Сейсмика показывала, что на северном своде месторождения “Белый Тигр” фундамент поднимается достаточно высоко. Это обстоятельство сыграло свою положительную роль в открытии нефти в таком необычном подземном резервуаре»¹.

В СП «Вьетсовпетро» стали проектировать специальную разведочную скважину «на фундамент» — № БТ-47р, но дело это шло ни шатко ни валко, и нужен был административный толчок без оглядки на научную схоластику, поскольку как в самом «Вьетсовпетро», так и в связанных с ним московских и ханойских кругах распространялись «упаднические», а подчас и «ликвидаторские» настроения.

Из воспоминаний Чан Нгок Каня, в 1987–1989 годах — заместителя директора НИПИ СП «Вьетсовпетро»: «Открытие нефти в фундаменте было неожиданным по двум причинам. Во-первых, тогда считалось, что нефти в фундаменте быть не может. Во-вторых, Дотіпех на 15-м блоке прошла 5–10 метров в фундаменте, но ничего не получила. Для первой скважины в какой-то мере это было случайным. Определить точный контакт между третичными отложениями и фундаментом было трудно. Качество сейсморазведочных работ было очень невысоким. Существовала погрешность в несколько десятков метров. Пробурили и попали в рыхлую, трещиноватую часть фундамента. Началось поглощение раствора. Появилась пленка нефти в растворе. Потом решили испытать скважину»².

Из воспоминаний В. С. Вовка, в 1988–1993 годах — генерального директора СП «Вьетсовпетро»: «Когда я вернулся, то, естественно, спросил о состоянии дел на первой скважине. Ее дебит составлял тогда около 7 тонн нефти в сутки, она “затухала”. В этот раз никаких административных препон не было. Я приказал

¹ Запись интервью с Нгуен Ван Дыком, 23 апреля 2015 г., г. Вунгтау.

² Запись интервью с Чан Нгок Канем, 15 апреля 2015 г., г. Ханой.

составить план буровых работ и завезти необходимое оборудование для бурения и последующего испытания скважины. Пробурили на одно долото, провели каротаж — ничего не выявили. Что делать? — Бурить дальше! В 3 часа ночи раздался звонок: “Скважина заработала, давление около 120 атмосфер!” Наутро прилетели, посмотрели, составили план работ, быстро изготовили и установили обвязку и пустили скважину в эксплуатацию в том состоянии, в котором она была: вместе с бурильными трубами и долотом. Через час дебит составил 1200 тонн чистой нефти. Лишь через четыре месяца ее перевели с временной схемы на постоянную»³.

Это открытие сразу же изменило стратегию обустройства и разработки месторождения «Белый Тигр». В октябре 1989 года среднесуточный дебит 35 эксплуатационных скважин составлял 4598,7 тонны, средний дебит одной скважины — 255 тонн в сутки, новой скважины — 618 тонн. Ученые подсчитали, что без скважин, работающих с фундамента, среднесуточная добыча с одной скважины составляла бы всего 94,2 тонны, а новой — 121,5 тонны в сутки⁴. МСП-2, которое до этого открытия думали срезать и переставить на северный купол, оставили на месте. НИПИнефтегаз стал составлять новую схему разработки месторождения.

В феврале 1989 года выездная сессия Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых (ГКЗ) СССР совместно с такой же комиссией СРВ утвердила запасы месторождения «Белый Тигр» — 53 млн тонн по категории В+С₁ и 54,2 млн — по категории С₂. Месторождения «Дракон» и «Дайхунг», с суммарными запасами 36,2 млн тонн категории С₁ и 156,2 млн категории С₂, находились в разведке. Заседание ГКЗ СССР по просьбе вьетнамской стороны проходило во Вьетнаме, это было сделано специально для обучения вьетнамских коллег, что еще раз подчеркивало уникальность сложившейся формы экономического сотрудничества двух стран.

Из письма министра нефтяной промышленности СССР В. А. Динкова заместителю Председателя Совета министров СССР Б. Е. Щербине, 10 октября 1988 года: «В соответствии с поручением от 15 апреля 1988 г. (ПП-7569) на рассмотрении в ГКЗ СССР находятся материалы по подсчету запасов нефти и растворенного газа на месторождении “Белый Тигр”.

Учитывая важность этой работы для дальнейшей организации добычи нефти на шельфе юга СРВ, а также необходимость передачи опыта экспертирования и рассмотрения запасов вьетнамским специалистам, прошу поручить ГКЗ СССР провести выездное заседание комиссии по утверждению запасов месторождения “Белый Тигр” в СРВ под личным руководством Председателя ГКЗ СССР т. Быбочкина А. М.»⁵.

К 1 декабря 1991 года среднесуточная добыча предприятия дошла до 12 тыс. тонн.

³ Вовк В. С. Шельф покоряется воле // Вышки над волнами. С. 60.

⁴ Заключение межведомственной рабочей группы по экспертизе «Технико-экономического расчета развития работ СП «Вьетсовпетро» на период 1990–2010 годов в новых условиях хозяйствования» // ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 163. Д. 1163. Л. 27.

⁵ РГАЗ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 5074. Л. 2.

Жилой городок СП «Вьетсовпетро» в г. Вунгтау

К моменту развала Советского Союза в составе комплексной береговой базы обслуживания морских работ СП «Вьетсовпетро» были построены и введены в эксплуатацию следующие основные объекты:

- по сборке металлоконструкций опорных частей стационарных платформ из готовых узлов мощностью 20 тыс. тонн в год, что позволяло изготавливать четыре платформы в год для глубины моря до 60 метров или две платформы для глубины моря до 120 метров;
- по укрупненной сборке блок-модулей верхних строений мощностью 4 МСП в год;
- по подготовке к строительству морских подводных нефтегазопроводов мощностью 50 км;
- по обслуживанию морских буровых работ мощностью 120,0 тыс. метров проходки в год;
- по ремонту бурового и эксплуатационного оборудования мощностью 0,8 млн переводных рублей в год;
- энергоснабжения на 4,2 МВт для потребителей комплексной береговой базы;
- база материально-технического снабжения, позволяющая принимать, обрабатывать и отгружать в море 150 тыс. тонн грузов в год;
- причальные сооружения протяженностью 1,2 км в порту г. Вунгтау для приема судов снабжения и других плавтехсредств. Выполнены дноуглубительные и навигационные работы по проходному каналу к порту.

За 1981–1989 годы были введены в эксплуатацию 89,7 тыс. кв. м общей жилой площади (1365 квартир), общественно-торговый центр на 5 тыс. жителей, школа-восьми-

Памятник нефтяникам в г. Вунгтау. 2010

летка на 350 мест, объекты культурно-массового и спортивно-го назначения¹.

СП «Вьетсовпетро» благодаря совместной работе советских и вьетнамских нефтяников, в основе которой лежала поддержка обоих государств, превратилось в мощное полноценное предприятие по добыче нефти и газа, возведению морских гидротехнических сооружений, транспорту нефти. Так началось бурное развитие «Вьетсовпетро»!

¹ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 163. Д. 1163. Л. 27–28.

На развалинах Советского Союза

1 января 1992 года Советский Союз прекратил существование, его правопреемником стало новое государство — Российская Федерация, которой было выстраивать новую систему экономического управления, совершенно отличную от той, что существовала в централизованной плановой экономике. К тому же с созданием нового государства со всей остротой встал вопрос о правопреемнике советского участника СП «Вьетсовпетро», поскольку без этого возврат вложенных средств и распределение доходов предприятия в пользу российского участника оказались приостановлены, а валютные средства в условиях падения экономики были остро необходимы.

Правопреемники: государство или акционерное общество?

В связи с развитием политических и экономических процессов в России в начале 1992 года ВПО «Зарубежнефестрой» Миннефтегазпрома СССР преобразовалось и приобрело иную организационно-правовую форму хозяйствования, став государственным предприятием — Российское внешнеэкономическое объединение «Зарубежнефть» Министерства топлива и энергетики РФ. Оно считало себя преемником упраздненного государственного органа, осуществившего право собственности (Советского государства) в СП «Вьетсовпетро», и готово было быть участником (то есть выступать в роли собственника) совместно с вьетнамской стороной, получать соответствующую прибыль и согласно договору — часть прибыли передавать Российскому государству целевым назначением на развитие нефтедобывающей промышленности в России.

Уже 14 января 1992 года министр топлива и энергетики РСФСР В. М. Лопухин докладывал в правительство о состоянии СП «Вьетсовпетро» и обосновывал необходимость передачи функций российского участника РВО «Зарубежнефестрой».

Из письма министра топлива и энергетики РСФСР В. М. Лопухина в Правительство РСФСР, 14 января 1992 года: «Правительством СРВ принято решение о передаче с 1991 г. функций вьетнамского участника СП «Вьетсовпетро» от Министерства тяжелой промышленности СРВ самостоятельной хозяйственной государственной компании «Петровьетнам», в соответствии с чем Вьетнамская сторона информировала, что ожидает аналогичных решений с Советской стороны. Решением Комитета по оперативному управлению народным хозяйством СССР № ПК-2566 от 6 ноября 1991 г. функции советского участника переданы от бывшего Министерства нефтяной и газовой промышленности СССР Всесоюзному производственному объединению (ВПО) «Зарубежнефестрой», специализирующемуся в области экспортно-импортных операций и оказании

технического содействия зарубежным странам. ВПО «Зарубежнефестрой» имеет десятилетний опыт сотрудничества с СРВ в развитии ее национальной нефтяной и газовой промышленности в рамках СП «Вьетсовпетро», исполняя функции генподрядчика, генпоставщика, обеспечения кадрами и др¹.

Учитывая изложенное, полагаю бы целесообразным принять соответствующее распоряжение (проект прилагается) по передаче ВПО «Зарубежнефестрой» функций и прав участника СП «Вьетсовпетро» от Российской Федерации, включая самостоятельную реализацию получаемой от СП доли нефти, а также функций генерального поставщика и генерального подрядчика для решения всех вопросов дальнейшего функционирования СП в соответствии с законодательством СРВ и РСФСР, включая финансирование, материально-техническое обеспечение, комплектование кадрами и др.²

К письму Минтопэнерго России был приложен проект распоряжения Правительства РСФСР, по которому функции российского участника СП «Вьетсовпетро» передавались ВПО «Зарубежнефестрой». За ним же сохранялись функции генерального поставщика. Также объединению передавалось право реализации российской доли нефти, добытой во Вьетнаме, на международном рынке для финансирования дальнейшей производственной деятельности.

Рассмотрев предложения министра, Председатель Правительства РСФСР Е. Т. Гайдар поручил Минэкономики и Минфину России, Комитету внешнеэкономических связей при МИД России, Внешторгбанку России с участием Минтопэнерго России проработать вопрос «о деятельности СП «Вьетсовпетро» с учетом необходимости погашения задолженности СРВ перед нами и отчисления валютных доходов от деятельности СП в Республиканский валютный резерв»³.

В течение 1992 года шло согласование первого постановления Российской Федерации о российско-вьетнамском сотрудничестве в нефтегазовой сфере — «О дальнейшем сотрудничестве в области добычи нефти и газа на шельфе юга СРВ в рамках СП «Вьетсовпетро»». Этот вопрос не был простым.

В соответствии с Договором о правопреемстве в отношении внешнего государственного долга и активов СССР от 4 декабря 1991 года и Соглашением о распределении всей собственности бывшего СССР за рубежом от 6 июля 1992 года инвестиции бывшего СССР за рубежом были отнесены к активам, подлежащим разделу между государствами — участниками Союза Независимых Государств, возникшего на обломках СССР. На основе выработанного единого агрегированного показателя доля России составляла 61,34%. Вопрос о передаче всей доли бывшего СССР в СП «Вьетсовпетро» должен был решаться на уровне Межгосударственного совета по наблюдению за обслуживанием долга и активов, на основании решения которого можно было информировать вьетнамскую сторону о пределах дальнейшего участия России в названном СП.

В соответствии с Постановлением Верховного Совета России «О введении в действие Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ на 1992 год» правопреемниками органов государственного управления в качестве учредителей и участников ранее созданных предприятий являлись исключительно

¹ В действительности к тому моменту опыт участия «Зарубежнефти» в проекте СП «Вьетсовпетро» составлял чуть менее четырех лет — с апреля 1988 года.

² ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 4. Д. 413. Л. 36–37.

³ Там же. Л. 34.

соответствующие фонды имущества. К июню 1992 года после всех согласований в проект правительственного распоряжения были внесены важные уточнения в части распределения получаемых средств и развития работы СП «Вьетсовпетро» в новых районах.

Так, проект предполагал: *«Установить, что все средства в иностранной валюте, полученные от реализации причитающейся Российскойскому внешнеэкономическому объединению “Зарубежнефть” в 1991—1992 годах указанной в пункте 3 настоящего распоряжения доли нефти, засчитываются в погашение затрат, произведенных Советской стороной на формирование уставного фонда СП “Вьетсовпетро” и используются в следующем порядке:*

— 50% — перечисляются в бюджет Российской Федерации на счет Министерства финансов Российской Федерации и

— 40% — для финансирования работ по восстановлению и вводу в эксплуатацию бездействующих нефтяных скважин на промыслах нефтедобывающих предприятий Российской Федерации в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 января 1992 г. № 10-р,

— 10% — направляются на развитие производственно-хозяйственной деятельности Российского внешнеэкономического объединения “Зарубежнефть”, а также на дальнейшее освоение нефтегазовых ресурсов шельфа СРВ»¹.

Министерству топлива и энергетики РФ, РВО «Зарубежнефть» до 1 октября 1992 года предписывалось провести переговоры с вьетнамской стороной и по результатам переговоров представить предложения по дальнейшему расширению сотрудничества в области нефти и газа на шельфе юга СРВ, «имея в виду направление доли прибыли российского участника на ввод новых месторождений нефти и газа, строительство нефте- и газоперерабатывающих заводов»².

Министерство финансов РФ предлагало зафиксировать обязательство РВО «Зарубежнефть» половину доходов объединения, получаемых в рамках СП «Вьетсовпетро», тратить на развитие предприятия.

Постепенно в высших государственных органах возникла идея трансформации распоряжения Правительства РФ в соответствующий президентский указ, а потому все материалы были переданы в Аппарат Президента России. Там Государственно-правовое управление раскритиковало проект. Идею передачи прав собственности и функций государства коммерческой фирме юристы президента назвали «порочной». «Предлагаемое пунктом 1 возложение функций российского участника совместного предприятия «Вьетсовпетро» на внешнеэкономическое объединение «Зарубежнефть» представляет собой завуалированную форму безвозмездной передачи части федеральной собственности (в виде доли в уставном капитале и ином имуществе совместного предприятия) в собственность коммерческой структуре», — писали они в своем заключении³.

Рекомендации юристов президентской администрации сводились к следующему: *«<…> до решения вопроса об организационно-правовых формах участия в совместном предприятии всех преемников Советской стороны участником определяется Госкомимущество России, МВЭС России или Минтопэнерго России либо специально созданный своего рода “опекунский совет по управлению имуществом до решения*

вопросов наследования”. Разрешить этому участнику на стро­гой договорной основе передать часть своих функций российско­му агенту за определенную долю прибыли. Прибыль Российской стороны зачислять на счет Минфина в Центральном банке, концентрирующий валютный резерв Правительства (или дру­гой, но не ограничиваться неопределенным словом “специаль­ный”). Агенту, которым могло бы быть и РВО “Зарубежнефть”, можно выплачивать комиссионные в размере единиц процентов. Вопросы с функциями гензаказчика и генподрядчика решить также на договорной основе, не забывая о разнице между собственником или его представителем и оплачиваемыми им ра­ботниками»⁴.

После всех согласований в конце сентября 1992 года Председатель Правительства РФ Е. Т. Гайдар подписал постановление «О мерах по обеспечению деятельности совместно­го советско-вьетнамского предприятия “Вьетсовпетро»».

Постановление Правительства Российской Федерации № 752 от 29 сентября 1992 года:

«В целях обеспечения функционирования совместного советско-вьетнамского предприятия “Вьетсовпетро”, образованного в соответствии с Соглашением между Правительством СССР и Правительством СРВ о дальнейшем сотрудничестве в области геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ в рамках совместного советско-вьетнамского предприятия “Вьетсовпетро” от 16 июля 1991 г., и соблюдения положений Соглашения от 6 июля 1992 г. о распределении всей собственности бывшего СССР за рубежом Правительство РФ постановляет:

1. Министерству внешних экономических связей РФ, Государственному комитету РФ по управлению государственным имуществом, Министерству топлива и энергетики РФ, Государственному комитету РФ по экономическому сотрудничеству со странами — членами Содружества внести на рассмотрение Комиссии по правопреемству в отношении договоров, представляющих взаимный интерес, государственных архивов, государственной собственности, долгов и активов бывшего СССР предложения по вопросам, связанным с деятельностью совместного советско-вьетнамского предприятия “Вьетсовпетро” и долей республик бывшего СССР в уставном фонде этого предприятия.

2. Определить Государственный комитет РФ по управлению государственным имуществом участником “Вьетсовпетро” от Российской стороны.

3. Согласиться с предложением Министерства топлива и энергетики РФ о возложении функции генерального поставщика и генерального подрядчика по вопросам, связанным с хозяйственной деятельностью “Вьетсовпетро” на Российское внешнеэкономическое объединение “Зарубежнефть”.

4. Установить, что средства в иностранной валюте, полученные как прибыль участника в соответствии с пунктами Межправительственного советско-вьетнамского Соглашения от 16 июля 1991 г., подлежат, за вычетом комиссионных, причитающихся в установленном порядке “Зарубежнефти”, зачислению на счет Министерства финансов РФ»⁵.

Госкомимуществом и МИД России было подготовлено межправительственное соглашение между РФ и СРВ «О право­преемстве Российской Федерации в соглашении между Правительством СССР и Правительством СРВ о дальнейшем сотрудничестве в области геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ в рамках совместного советско-вьетнамского предприятия «Вьетсов­петро» от 16 июля 1991 г.».

Распоряжением Госкомимущества России № 634-р от 28 октября 1992 года РВО «Зарубежнефть» были предоставлены полномочия участника в СП «Вьетсовпетро». Госкомимуществом России и РВО «Зарубежнефть» 29 января 1993 года был заключен Договор комиссии № 043/5, предусматривающий выплату РВО «Зарубежнефть» за выполнение функций участника СП «Вьетсовпетро» комиссионного вознагражде­ния в размере 5% от чистой прибыли, получаемой российским участником от деятельности СП.

Новый устав СП «Вьетсовпетро» был принят российским и вьетнамским участниками — РВО «Зарубежнефть» и компанией «Петровьетнам» — 23 декабря 1992 года, зарегистрирован в Госкомитете по сотрудничеству и инвестициям СРВ 16 июня 1993 года. Согласно уставу, высшим органом управления СП «Вьетсовпетро» по-прежнему являлся Совет, в состав которого входили по пять постоянных представи­телей от каждого участника. От российского — представители РВО «Зарубежнефть», Минтопэнерго России, Госкомимуще­ства России и дирекции СП «Вьетсовпетро».

По замечанию Госкомимущества и Минтопэнерго России, «в результате значительных усилий объединения удалось восстановить в отношениях с вьетнамской стороной атмосферу взаимопонимания и доверия, утраченную в период распада СССР, а также отработать и согласовать механизм взаимодействия, что позволяет урегулировать ряд важнейших вопросов, связанных с возвратом значительных сумм образовавшейся ранее задолженности, решить вопрос об отмене налога на экспорт с доли прибыли российского участника, а также продвинуться в решении других, важных для России вопросов»¹.

В декабре 1992 года произошло еще одно событие, благоприятно отразившееся на реанимации российско-вьет­намских отношений: с 14 по 21 декабря прошло I заседание Межправительственной российско-вьетнамской комиссии (МРВК) по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, созданной по примеру существовавшей ранее МСВК. Ее по-прежнему возглавляли вице-премьеры двух стран, и на ее заседаниях рассматривались наиболее важные вопросы сотрудничества. На II заседании МРВК, проходившем в Ханое, представителями двух стран 27 мая 1993 года было подписано соглашение о правопреемстве Российской Федерации в совместном, теперь уже российско-вьетнамском предприятии «Вьетсовпетро».

Однако в соответствии с Указом Президента РФ от 17 ноября 1992 года № 1403 «Об особенностях привати­зации государственных предприятий, производственных и научно-производственных объединений нефтяной, нефтеперерабатывающей промышленности и нефтепродуктообеспечения» до конца года РВО «Зарубежнефть» также подлежало акционированию и приватизации, как и другие нефтегазодобывающие объединения. Вопрос этот оказал­ся деликатным. Хотя он носил чисто внутренний характер, но в данном случае принималось во внимание мнение вьет­намского партнера.

Из письма министра топлива и энергетики РФ Ю. К. Шафраника Председателю Правительства РФ В. С. Черномырдину, 21 февраля 1994 года:

«Согласование с Вьетнамской стороной механизма взаимодействия потребовало значительных усилий, и изменение в результате акционирования государственного статуса объединения “Зарубежнефть” может негативно повлиять на отношения с Вьетнамской стороной, предоставив ей формальный повод для пересмотра в свою пользу ранее согласованных договоренностей. Кроме того, СП “Вьетсовпетро” является крупнейшим российским объектом за рубежом, к которому огромный интерес проявляют фирмы третьих стран и прежде всего США, в связи с чем возможное ущемление позиций российского участника приведет к крупным валютным потерям.

Учитывая изложенное, считаем целесообразным временно воздержаться от акционирования и привати­зации РВО “Зарубежнефть”, имея в виду провести разгосударствление этого объединения только после тщательной проработки этого вопроса с Вьетнамской стороной, подготовки и внесения в соответствии с дей­ствующим законодательством специального решения Правительства РФ»².

Возникала сложная юридическая ситуация: указ о приватизации нефтегазодобывающих объединений никто отменять не собирался, но и приватизировать РВО «Зарубеж­нефть», по мнению многих участников обсуждения, также было нельзя, дабы не провоцировать вьетнамскую сторону на изменение Межправсоглашения по СП «Вьетсовпетро». Как говорилось в одном из официальных документов, «любые действия, связанные с изменением статуса РВО «Зарубеж­нефть» как государственного унитарного предприятия, <…> могут привести к денонсированию вьетнамской стороной Межправительственного соглашения от 16 июля 1991 г. и пов­лечь за собой значительный экономический и политический ущерб для РФ»³.

Из Справки Минтопэнерго России о деятель­ности Совместного российско-вьетнамского предприятия «Вьетсовпетро»: *«Российско-вьет­намское взаимовыгодное сотрудничество в области освоения нефтегазовых ресурсов СРВ является ядром двухсторонних связей, прочной экономической базой нашего политического и стратегического влияния во Вьетнаме.*

В настоящее время СП “Вьетсовпетро” приходится работать в условиях самой жесткой конкуренции со стороны западных нефтяных компаний, которые предпринимают настойчивые усилия по вытеснению россиян. В последние годы они неоднократно предла­гали выкупить часть или всю российскую долю в СП. Тем самым преследуется цель не только подорвать позиции России на перспективном нефтяном рынке Вьетнама, но и лишить ее устойчивой экономической базы для реализации своих геополитических интересов в этом регионе. Действия ведущих американских фирм (“Мобил”, “Оксидентал”, “Коноко” и др.) во Вьетнаме рассматриваются Президентом и Госдепартаментом

^[1] ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 4. Д. 413. Л. 28—29.

^[2] Там же. Л. 28. Подобный порядок распределения прибыли, поступающей от СП «Вьетсовпетро», существовал до 2001 года. 14 февраля 2001 года Правительство РФ приняло специальное постановление, предусматривающее перечисление 95% прибыли в федеральный бюджет и 5% — в качестве вознаграждения РВО «Зарубежнефть».

^[3] Там же. Л. 20.

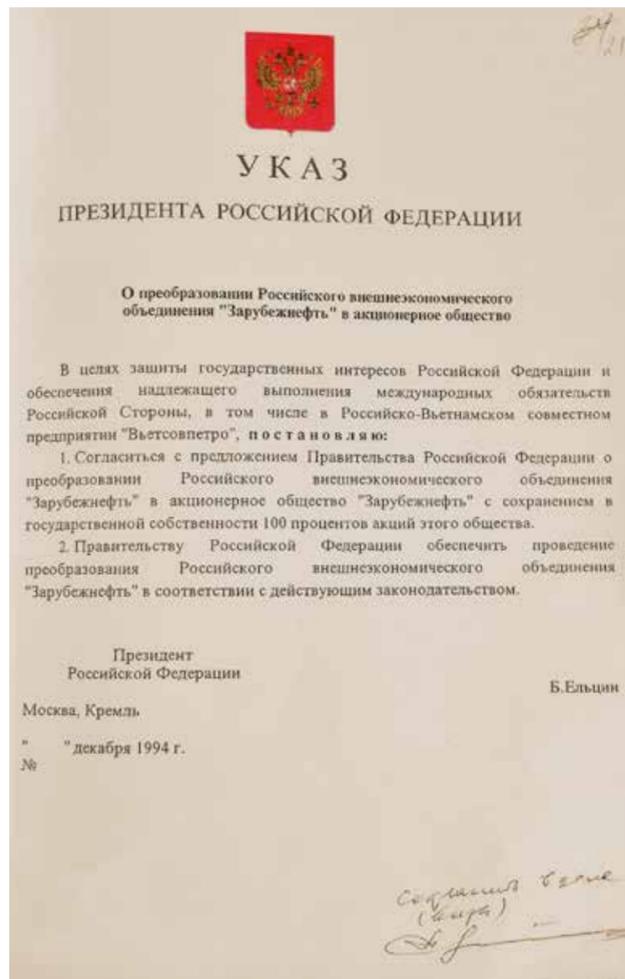
^[4] Там же. Л. 19.

^[5] Там же. Л. 10—10 об.

^[1] ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3558. Л. 48.

^[2] Там же. Л. 51.

^[3] ГА РФ. Ф. 10251. Оп. 1. Д. 859. Л. 37.

«Сохранить в деле». Проект Указа Президента РФ Б. Н. Ельцина о преобразовании РВО «Зарубежнефть» в акционерное общество (1994), который был подписан спустя 10 лет В. В. Путиным — в 2004 году

США как один из главных каналов проникновения в эту страну и всемерно ими поддерживаются. СП «Вьетсовпетро» является стратегически важным объектом для Вьетнама, и деятельность предприятия находится под личным контролем премьер-министра Правительства СРВ Во Ван Кьетта и генерального секретаря ЦК КПВ До Мьюя. Руководство СРВ видит в успешной работе «Вьетсовпетро» и присутствии России важный фактор противодействия стремлениям западных компаний монополизировать разведку и добычу нефти и газа на вьетнамском шельфе. Во Вьетнаме принципиальное значение придается тому, что российско-вьетнамское сотрудничество в нефтегазовой области ведется на межправительственной основе, а интересы России в СП «Вьетсовпетро» представляет РВО «Зарубежнефть» — государственное унитарное предприятие, в чем вьетнамцы видят гарантию долговременности российского участия в разработке вьетнамских нефтегазовых ресурсов, их неподверженности сиюминутным конъюнктурным колебаниям. <...> По нашему убеждению, любые изменения в этом плане дадут повод Вьетнамской стороне добиваться

изменения в свою пользу действующего Межправсоглашения и создадут благоприятные условия для реализации планов, вынашиваемых нефтяными компаниями других стран, прежде всего США, Японии, Южной Кореи, о перекупке российской доли в СП «Вьетсовпетро». Напротив, усиление заинтересованности Вьетнама в российском участии на государственном уровне в разработке нефтегазовых месторождений может способствовать решению в наших интересах таких острых проблем, как возврат вьетнамского долга, расширение военно-технического сотрудничества и т. д. С учетом изложенного представляется целесообразным сохранить за объединением «Зарубежнефть» статус государственного унитарного предприятия, <...> возложив на объединение дополнительно функции координатора деятельности других российских государственных компаний и коммерческих структур, участвующих в развитии нефтегазового комплекса Вьетнама»¹.

Указ о приватизации нефтегазодобывающих объединений 1992 года запрещал передачу 100% акций приватизируемого предприятия государству, хотя юристы нашли лазейку в законодательстве о приватизации внешнеэкономических объединений, которое все-таки разрешало государству владеть полным пакетом их акций. Однако против этого опять выступило Государственно-правовое управление Президента России.

Из письма исполняющего обязанности начальника Государственно-правового управления Президента РФ А. В. Маслова руководителю Аппарата Правительства РФ В. С. Бабичеву, 10 января 1995 года:

«По мнению Государственно-правового управления, представленные заключения министерств и ведомств не содержат достаточных обоснований изменения порядка приватизации РВО «Зарубежнефть», установленного Указом Президента РФ от 17 ноября 1992 г. № 1403. Как следует из этих заключений, настороженность Вьетнамской стороны вызывает не порядок распределения акций РВО «Зарубежнефть», а сам факт приватизации этого предприятия. В этих условиях было бы целесообразным рассмотреть вопрос об оставлении РВО «Зарубежнефть» в собственности государства и его дальнейшем функционировании как унитарного предприятия в порядке, определенном статьями 113–114 Гражданского кодекса РФ.

Кроме того, неясно, каким образом приватизация РВО «Зарубежнефть» может негативно сказаться на отношениях с Вьетнамской стороной в рамках СП «Вьетсовпетро», поскольку в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 29 сентября 1992 г. № 752 «О мерах по обеспечению деятельности совместного советско-вьетнамского предприятия «Вьетсовпетро»», участником этого СП от Российской стороны является Госкомимущество России, а РВО «Зарубежнефть» выполняет только функции генерального поставщика и генерального подрядчика. В связи с этим ссылки в преамбуле Указа на защиту государственных интересов России и необходимость надлежащего выполнения международных обязательств в СП «Вьетсовпетро» представляются необоснованными.

¹ ГА РФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 1774. Л. 133–134.

Учитывая вышеизложенное, Государственно-правовое управление не находит оснований для частичного изменения Указа Президента РФ от 17 ноября 1992 г. № 1403 в отношении РВО «Зарубежнефть». <...> Однако, если в силу каких-либо обстоятельств в настоящее время Вьетнамская сторона не согласна с выполнением некоторых функций Российского участника СП «Вьетсовпетро» предприятием, не находящимся в государственной собственности, эти функции по договору с Госкомимуществом России могут быть переданы иному — государственному предприятию, либо должен быть рассмотрен вопрос об оставлении РВО «Зарубежнефть» в государственной собственности»¹.

Вновь доводы юристов были признаны правильными, и Госкомимущество России предложило правительству не приватизировать РВО «Зарубежнефть», а добиваться внесения изменений в президентский указ о приватизации в нефтегазовой отрасли. К этому времени правительство возглавлял бывший министр газовой промышленности СССР и председатель Правления ОАО «Газпром» В. С. Черномырдин, который вполне четко представлял себе особенности вьетнамского менталитета, а потому обратился к Президенту России Б. Н. Ельцину с предложением сделать исключение из его указа от 17 ноября 1992 года. Президент России 29 мая 1995 года подписал Указ № 544 «О мерах по обеспечению деятельности совместного российско-вьетнамского предприятия «Вьетсовпетро»», которым РВО «Зарубежнефть» исключалось из списка приватизируемых предприятий и переводилось в статус государственного унитарного предприятия².

Вложения возвращаются!

С начала 1990-х годов «вьетнамский нефтегазовый проект» превращался из потребителя ресурсов в донора вьетнамской и российской экономики. Были открыты новые залежи нефти, заканчивалось строительство важнейших производственных, инфраструктурных и социально-бытовых объектов. В общем, СП «Вьетсовпетро» встало на ноги и стало давать реальную отдачу вложенных в него средств. Задумка министра газовой промышленности СССР С. А. Оруджева о необходимости параллельной разведки месторождений и строительства материально-технической базы для добычи нефти на Юге Вьетнама была блестяще, хотя и не без трудностей, реализована.

Прежде всего выиграл Вьетнам как страна — хозяйка недр. Нефть, добытая СП «Вьетсовпетро», с согласия российского участника передавалась для последующей продажи вьетнамской внешнеторговой государственной компании «Петехим». Между СП «Вьетсовпетро» и ГК «Петехим» был заключен договор, предусматривающий выплату компании комиссии в размере 1% от доли СП. Решением XVII заседания Совета СП «Вьетсовпетро» от 24 декабря 1994 года комиссия ГК «Петехим» с 1 января 1995 года была установлена в размере 0,9 доллара США за 1 тонну проданной нефти. Всего за период 1991–1996 годов ГК «Петехим» за продажу нефти СП «Вьетсовпетро» получила комиссию, превысившую 48 млн долларов США.

¹ ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 3558. Л. 19–20.

² Там же. Л. 1.

Расчеты СП «Вьетсовпетро» с государственным бюджетом СРВ в 1991–1996 годы были осуществлены следующим образом: выплачен налог на недра (роялти) в размере 903,2 млн долларов США, налог на прибыль — 819,9 млн, налог-«трансфер» на перевод прибыли российского участника — 41,8 млн. Кроме того, СП «Вьетсовпетро» выплатило налог на экспорт нефти (4% от объема реализованной нефти) в размере 169,7 млн долларов США, который, правда, российская сторона признала незаконным. В 1991–1996 годах чистая прибыль вьетнамского участника составила 812,1 млн долларов³. Таким образом, за этот период Вьетнам как обладатель недр получил более 2,6 млрд долларов.

Первые перечисления прибыли в адрес российского участника СП «Вьетсовпетро» были произведены в апреле — мае 1992 года в сумме 52,2 млн долларов США, следующие, в сумме 14,2 млн, — в августе того же года. Все средства были зачислены на текущий счет РВО «Зарубежнефть» и использовались по указаниям государственной компании «Роснефтегаз», временно выполнявшей функции упраздненного Миннефтегазпрома СССР, на оплату ранее заключенных импортных контрактов на поставку оборудования, материалов, а также продовольственных товаров для производственных и социальных нужд предприятий нефтегазовой отрасли и своевременно не оплаченных в связи с заморозкой валютных средств Внешэкономбанка СССР⁴. Это позволило избежать международных арбитражей, выплаты штрафных санкций и сохранить престиж как РВО «Зарубежнефть», так и в целом Российской Федерации на международном рынке.

В результате раздела продукции доля Российской Федерации в общей выручке от реализации нефти СП «Вьетсовпетро» составила за 1991–1996 годы в среднем 15,9%, в Россию было перечислено 795,4 млн долларов (общая прибыль российского участника за этот период составила 807,4 млн долларов). И официальные российские представители констатировали, что в 1996 году «фактически были возмещены затраты советской стороны, связанные с созданием совместного предприятия»⁵.

Как в России распорядились этими деньгами?

Постановлением Правительства РФ от 4 августа 1993 года № 755 был установлен порядок использования средств, поступающих от деятельности СП «Вьетсовпетро» (с учетом комиссионного вознаграждения РВО «Зарубежнефть»), который предусматривал следующее:

— 50% средств должны были зачисляться на счет Минфина России для обслуживания внешнего долга, осуществления безусловных валютных платежей и удовлетворения других государственных нужд;

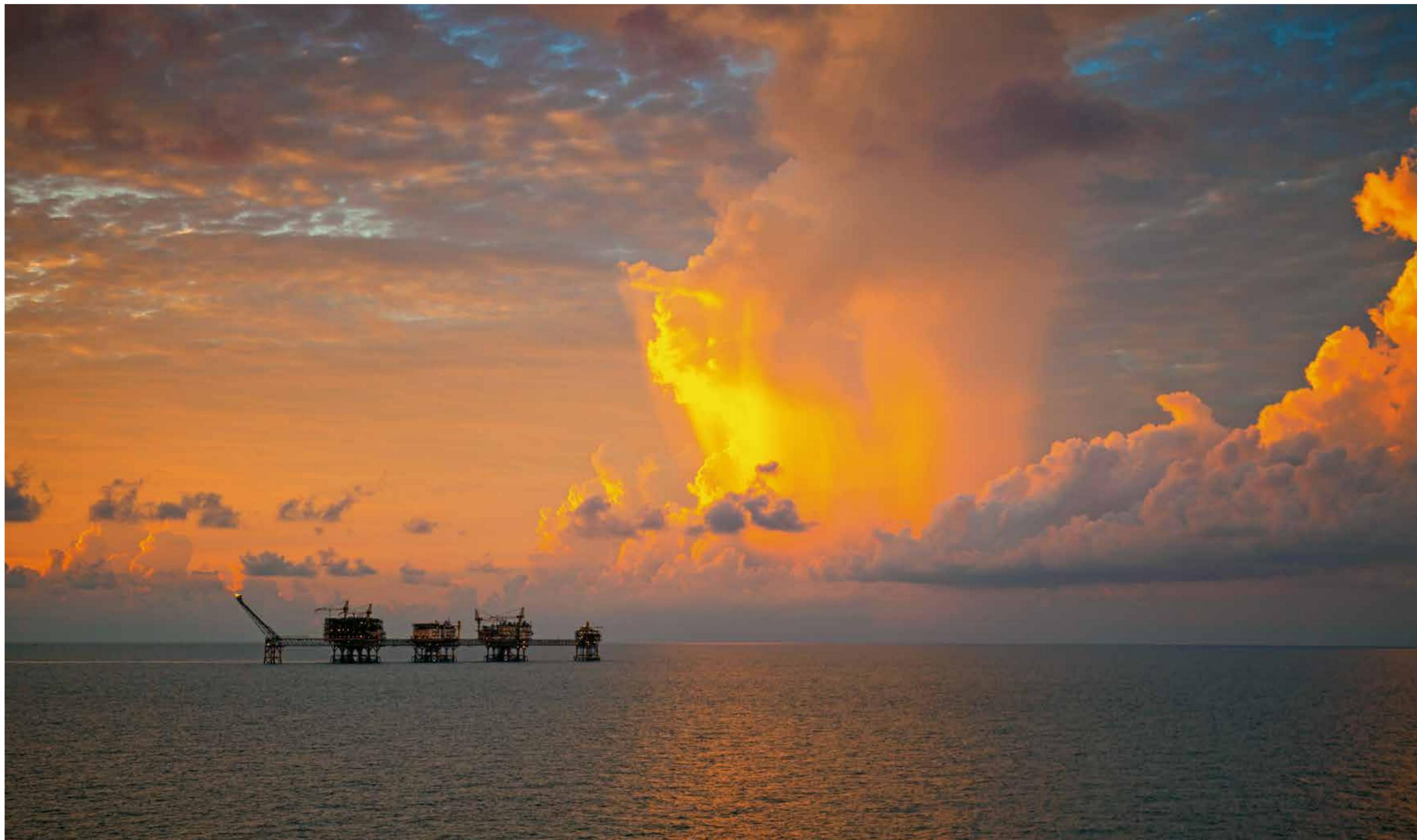
— 35% средств целевым назначением — на специальный открытый счет Минтопэнерго России для осуществления технического перевооружения и реконструкции предприятий нефтяного машиностроения, ввода бездействующего фонда скважин, создания новых нефтедобывающих мощностей на территории РФ и развития социальной сферы предприятий Минтопэнерго России;

— 10% средств — на специальный счет РВО «Зарубежнефть» для использования на дальнейшее освоение нефтегазовых ресурсов шельфа юга СРВ и развитие проектов ТЭК СРВ.

³ ГА РФ. Ф. 10251. Оп. 1. Д. 859. Л. 13–15.

⁴ Там же. Л. 14.

⁵ Там же. Л. 34.

На морском нефтепромысле СП «Вьетсовпетро»

На морском нефтепромысле СП «Вьетсовпетро»

Таким образом, десятую часть средств, полученных от СП «Вьетсовпетро», РВО «Зарубежнефть» направило на поддержание деятельности самого предприятия. Например, они использовались по согласованию с Минтопэнерго и Минфином России для финансирования разработки новых нефтяных месторождений шельфа юга СРВ, стабилизации финансового положения СП «Вьетсовпетро» (ему был выдан кредит), расширения зоны его деятельности, а также создания специального фонда увеличения зарплаты высококвалифицированных специалистов, привлекаемых на работу в СП «Вьетсовпетро» из России. За счет этих средств более 12 млн долларов было предоставлено в кредит ОАО «Сахалинморнефтегаз» на реконструкцию СПБУ «Кольская», которая работала на шельфе юга СРВ. В 1995 году 4 млн было направлено на ликвидацию последствий разрушительного землетрясения на объектах топливно-энергетического комплекса на Сахалине.

Треть средств, полученных от деятельности СП «Вьетсовпетро» (35%) шла на счет Минтопэнерго России для поддержки (кредитования) российского нефтегазового сектора. Всего за период с 1993-го по первый квартал 1998 года РВО «Зарубежнефть» перечислило Минтопэнерго России 335,66 млн долларов США¹. Часть этих средств в виде кредитов была предоставлена предприятиям и организациям ТЭК на инвестиционные и производственные цели, в частности АО «Ижнефтемаш» — 20,5 млн долларов для финансирования производства насосов, ОАО «Роснефть-Сахалинморнефтегаз» — 20 млн для реконструкции нефтепровода Оха — Комсомольск-на-Амуре, Усинской промышленной компании «Недра» — 9 млн на освоение Восточно-Рагозинского нефтяного месторождения, РВО «Зарубежнефть» — 5 млн для комплексной разработки месторождений северо-восточной части Республики Коми и др.

В июле 1994 года ВПО «Зарубежнефтегазстрой» был предоставлен кредит в размере 14 млн долларов для строительства завода по производству полипропилена в г. Буденновске. Комиссией валютного регулирования Минтопэнерго России в марте 1994 года АО «Надымспецсвармонтаж» был предоставлен кредит в сумме 8,3 млн долларов для закупки строительной техники для выполнения работ по реконструкции нефтепровода в Тюменской области и Новороссийского морского терминала. 1 августа 1995 года было принято решение о выделении из «вьетнамских доходов» кредита ГП «Роснефть» в размере 5,8 млн долларов для финансирования контракта с турецкой фирмой «Корам Дыш Тиджаре» на строительство пяти автозаправочных станций в Москве.

Кроме того, в соответствии с решением Правительства РФ от 30 марта 1994 года № ВЧ-П-2-08200 Минтопэнерго России было разрешено финансировать за счет средств, поступающих от деятельности СП «Вьетсовпетро», приоритетные проекты внедрения передовых технологий в угольной промышленности. На основании данного решения были выданы кредиты на общую сумму 19,15 млн долларов АО «ИК «Соколовская»» для технического перевооружения шахты им. В.В. Вахрушева и АО «Кузбассразрезуголь» на оплату оборудования для освоения Талдинского угольного бассейна. 24 декабря 1994 года было принято решение о предоставлении кредита АОЗТ «Ареопаг Экс» на сумму 5 млн долларов для завершения испытаний технологии декоксования для Ангарской нефтехимической компании за счет валютной выручки от 5 млн тонн нефти. На основании решения Правительства РФ от 30 декабря 1997 года № БН-П7-42025 средства

в размере 7 млн долларов были списаны для обеспечения гарантий и частичного финансирования приобретения геофизического оборудования на возвратной основе².

В этот же период в адрес предприятий и организаций ТЭК России за счет средств, поступивших от деятельности СП «Вьетсовпетро», было перечислено на безвозвратной основе 64,66 млн долларов, из них 55,14 млн — акционерным обществам и иным негосударственным организациям. Решения об этом принимались Комиссией валютного регулирования Минтопэнерго России на основании соответствующих технико-экономических обоснований и расчетов, а также заключений отраслевых департаментов (управлений) министерства.

Средства в сумме 52,1 млн долларов были перечислены следующим промышленным организациям и предприятиям ТЭК:

- АО «Сахалинморнефтегаз» — 5 млн долларов для обустройства месторождения «Крапивненское» и 12,8 млн — на финансирование модернизации флота и плавучих буровых установок;
 - Центральной геофизической экспедиции Минтопэнерго России — 8,1 млн долларов для финансирования закупки геофизического оборудования и вычислительной техники;
 - АО «ИК «Соколовская»» — 15,6 млн долларов США для закупки горно-шахтного оборудования;
 - АО «Каббалкнефтепродукт» — 5 млн долларов для ввода пускового комплекса Нальчикской нефтебазы и еще 3 млн — на расконсервацию и восстановление семи нефтегазовых скважин;
 - ГП «Медсанчасть» Минтопэнерго — 700 тыс. долларов на ремонт поликлиники и коммуникаций;
 - санаторию им. С. Орджоникидзе (г. Сочи), обслуживающему работников системы Минтопэнерго России, — 520 тыс. долларов для ликвидации последствий циклона и приобретения передвижной дизель-электростанции;
 - АО «Надымспецсвармонтаж» — 2,5 млн долларов для оплаты доли Минтопэнерго России в строительстве лечебно-оздоровительного комплекса в Геленджике.
- Кроме этих, запланированных, были еще и разовые выплаты: в марте 1996 года АО «Тюменнефтегаз» было выделено 2,9 млн долларов для расселения жителей из аварийного жилья в пос. Казарово Тюменской области; в марте 1998 года 200 тыс. долларов — ФГУ «Российское агентство энергоэффективности» для организации и обеспечения энергетического обследования и мониторинга предприятий, финансируемых из федерального бюджета; в мае 1996 года по просьбе начальника Службы безопасности Президента РФ А.В. Коржакова — 800 тыс. долларов Ассоциации «Вымпел-Союз» для возвращения из афганского плена пяти человек; в феврале 1997 года 350 тыс. — на оснащение Минтопэнерго России оргтехникой; в мае 1997 года 84 тыс. — для оплаты доли акций ЗАО «Каспийский трубопроводный консорциум-Р» и ЗАО «Каспийский трубопроводный консорциум-К».

Минтопэнерго России в 1996–1997 годах направило в Правительство РФ ряд обращений с просьбами разрешить использовать часть средств, поступивших в Централизованный валютный фонд от деятельности СП «Вьетсовпетро», на общую сумму 18,93 млн долларов на содержание центрального аппарата Министерства в связи с недофинансированием из федерального бюджета. На основании упомянутых обращений Правительством РФ были приняты соответствующие решения по использованию средств, поступивших

¹ ГА РФ. Ф. 10251. Оп. 1. Д. 1537. Л. 17.

² Там же. Л. 18–21.

от деятельности СП «Вьетсовпетро», на финансирование центрального аппарата Министерства, в том числе в 1996 году — 3,61 млн долларов, в 1997-м — 8,4 млн в 1998-м — 6,92 млн¹.

Из письма первого заместителя министра топлива и энергетики РФ В. И. Отта Председателю Правительства РФ В. С. Черномырдину, 5 мая 1997 года: «В условиях полного прекращения в последние годы финансирования нефтяного комплекса за счет средств федерального бюджета, в том числе и объектов этого комплекса, предусмотренных федеральной целевой программой “Топливо и энергия”, утвержденной постановлением Правительства РФ от 6 марта 1996 г. № 263, указанные средства являлись единственным источником государственной поддержки. <…> Ежегодный требуемый объем государственной поддержки в соответствии с программой “Топливо и энергия” составляет более 5 трлн руб. Фактически на 1997 г. предусмотрено к выделению из федерального бюджета 720,5 млрд руб., в том числе по объектам нефтяного комплекса 15,0 млрд руб. За счет полученных в 1993–1996 гг. средств от деятельности “Вьетсовпетро” Минтопэнерго России выделило на возвратной основе: — АО “Ижнефтемаш”, АО “Сибмаш”, НПО “Вега-М”, АО “Специальное машиностроение и металлургия”, АО “РИТЭК” в объеме 26,9 млн долл. США для организации производства специальных машин, оборудования и приборов, не производимых в России и закупаемых за рубежом; — РВО “Зарубежнефть” в объеме 45,35 млн долл. США на погашение задолженности инофирмам за поставку оборудования и материалов для нефтяной промышленности; — АО “Сахалинморнефтегаз” в США на модернизацию флота и плавучих буровых установок для работы на вьетнамском шельфе; — АО “Тюменнефтегаз”, АО “Коминепфть”, “Усинской промышленной компании “Недра””, АО “Сахалинморнефтегаз”, АО “Оренбургнефть”, АО “РИТЭК”, АО “Кабалкнефтехтоппром”, концерну “Севосетиннефтегазпром” в объеме 64,6 млн долл. США для освоения нефтегазовых месторождений на юге Тюменской области, в Республике Коми, в Оренбургской области и острове Сахалин и восстановления добычи нефти на территории бывшей “Грознефти”. Это позволило ввести в эксплуатацию 9 новых нефтяных месторождений, разработать и освоить более 10 единиц нового технологического оборудования, не производимого в России, предотвратить падение добычи нефти в России на 9 млн т в год и прирастить добычу нефти предприятиям “Вьетсовпетро” на 2 млн т. Все это обеспечило предотвращение падения налогооблагаемой базы на сумму около 500 млрд руб. В текущем году за счет поступлений от деятельности “Вьетсовпетро” Комиссией валютного регулирования принято решение выделить на возвратной основе: — АО «Сахалинморнефтегаз» в объеме 22,6 млн долл. США на реконструкцию аварийного нефтепровода Оха — Комсомольск-на-Амуре для обеспечения транспорта нефти, добываемой на шельфе острова, что создаст предпосылки формирования экономически

выгодных для РФ транспортных мощностей при реализации проектов “Сахалин-1” и “Сахалин-2м, а также обустройства газового месторождения “Узловое” для обеспечения газом потребителей Комсомольского-на-Амуре промузла; — АО “Сибур-Север” в объеме 13,3 млн долл. США для обеспечения утилизации попутного нефтяного газа в Ноябрьск-Пуровском районе Тюменской области и организации вывоза 150–200 тыс. т неиспользуемой в настоящее время широкой фракции углеводородов и снятия угрозы приостановления местными властями по экологическим соображениям добычи около 12 млн т нефти в год; — АО “Ставропольнефтегаз” в объеме 18,5 млн долл. США для восстановления добычи нефти в регионе в связи с известными событиями на Северном Кавказе. В настоящее время рассматриваются материалы по целевому кредитованию АО “Уватнефть” для организации добычи до 10 млн т нефти в год на юге Тюменской области и АО “Восточно-Сибирская нефтегазовая компания” для пробной эксплуатации и освоения Юрубченского нефтегазового месторождения. Если в текущем году не будет оказана финансовая помощь указанным выше акционерным обществам, то не будут введены в эксплуатацию 3 новых нефтяных месторождения, а налоговая база сократится на сумму около 600 млрд руб. Таким образом, если Правительством РФ будет принято предложение Госкомимущества России об изменении порядка использования средств, поступающих из СРВ по линии СП “Вьетсовпетро”, Минтопэнерго России и государство лишится единственного целевого источника для оказания высокоэффективной финансовой селективной поддержки предприятиям ТЭК, что в конечном итоге приведет к падению добычи нефти, надежности функционирования ряда объектов и, как следствие, к снижению налогооблагаемой базы и ухудшению политической и социальной обстановки в ряде регионов Северного Кавказа и Западной Сибири»².

К концу 1990-х годов СП «Вьетсовпетро», обеспечив возврат вложенных в него средств, приносило немалую прибыль обоим государствам. Так, только в 1997 году за реализацию товарной нефти от деятельности «Вьетсовпетро» на счет российского участника было перечислено прибыли 213638,9 тыс. долларов, которые распределились следующим образом:

- Минфину РФ — 50% (106819,5 тыс. долларов);
- Минтопэнерго РФ — 35% (74773,6 тыс. долларов);
- с/счет РВО «Зарубежнефть» — 10% (21363,9 тыс. долларов);
- РВО «Зарубежнефть» (комиссия) — 5% (10681,9 тыс. долларов)³.

На 1 января 1999 года общая сумма поступлений в Российскую Федерацию от деятельности СП «Вьетсовпетро» превысила 1,2 млрд долларов США⁴.

² ГА РФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 1774. Л. 145–147.

³ ГА РФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 1952. Л. 19.

⁴ ГА РФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 2823. Л. 66.

Динамика добычи нефти по СП «Вьетсовпетро» и распределение прибыли российского участника за 1993–1997 годы¹

п/п	Годы	Добыча нефти, тыс. т	Прибыль Росс. уч-ка, млн USD	Распределение прибыли в соответствии с ПСМ № 755 от 04.08.1993		
				Бюджет РФ (50%)	Минтопэнерго РФ (35%)	Спец. счет (10%)
1.	1993	6312,1	132,0	65,75	46,0	13,15
2.	1994	6916,9	135,5	67,75	47,4	13,60
3.	1995	6710,8	134,0	67,00	46,9	13,40
4.	1996	8218,7	182,0	91,00	63,7	18,20
5.	1997	9433,0	203,9	102,00	71,4	20,40
Итого	1991–1997	47049,3	1008,6			
	1998 (план)	10300,0	211,9	106,0	74,2	21,2

Если в обеих странах в конце 1980-х годов было много скептиков, которые сомневались в целесообразности такого сотрудничества и говорили о «выброшенных в море» деньгах, то теперь значение проделанной работы было очевидно. Вполне уместным стало награждение в 1997 году большой группы российских и вьетнамских специалистов государственными наградами Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации.

В соответствии с приказами Президента СРВ Чан Дык Лыонга от 16 октября и 12 ноября 1997 года «за выдающиеся успехи в области разведки и добычи нефти и газа во Вьетнаме» орденом Дружбы СРВ были награждены: генеральный директор РВО «Зарубежнефть» О. К. Попов, его заместитель, бывший директор НИПИнефтегаз СП «Вьетсовпетро» Е. Г. Арешев, первый заместитель министра топлива и энергетики РФ А. Т. Шаталов, бывший генеральный директор СП «Вьетсовпетро» В. С. Вовк и советник генерального директора РВО «Зарубежнефть» Е. И. Осадчук, а ряд работников РВО «Зарубежнефть» и СП «Вьетсовпетро» были удостоены медали Дружбы.

21 ноября 1997 года Президент России Б. Н. Ельцин подписал ряд своих указов о награждении особо отличившихся вьетнамских и российских специалистов. Орденом Дружбы РФ награждались два выдающихся вьетнамских геолога-нефтяника, стоявших у истоков нефтегазописковых работ во Вьетнаме, — генеральный директор ГКНГ «Петровьетнам» Нго Тхьонг Шан и генеральный директор СП «Вьетсовпетро» Нгуен Зяо (тот самый «Малыш Зяо»). Этого же ордена были удостоены: крупный вьетнамский химик-органик, председатель управляющего совета ГКНГ «Петровьетнам» Хо Ши Тхоанг и заместитель министра внешней торговли СРВ, бывший посол СРВ в РФ Хо Хуан Нгием. Со стороны российского участника орденом Дружбы были награждены два заместителя генерального директора РВО «Зарубежнефть» Ю. Б. Агабабов и Е. Г. Арешев. Орденом «За заслуги перед Отечеством» наградили первого заместителя генерального директора СП «Вьетсовпетро» Ф. И. Бадикова и заместителя генерального директора РВО «Зарубежнефть»

¹ ГА РФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 2268. Л. 258.

В. П. Кузьменко. Ряд российских специалистов был удостоен звания «Почетный нефтяник» и Благодарностей Президента и Правительства РФ².

* * *

Перестройка механизма политического и экономического сотрудничества двух стран, в том числе в нефтегазовом секторе, завершилась к середине 1990-х годов. Начавшись как экономическая реформа плановой экономики, она завершилась уже в капиталистическую эпоху, определившую новый формат внешнеэкономического партнерства возникшей на обломках СССР Российской Федерации и обновленного Вьетнама. В начале 1990-х годов оба государства заключили основополагающие межправительственные договоры, обеспечившие стратегическое внешнеполитическое партнерство. За это сложное время России и Вьетнаму удалось не только сохранить основы экономического сотрудничества, но и существенно продвинуть его в сторону взаимной выгоды, правда, не в том объеме, как это было на пике партнерства. Совместный успешный нефтегазовый проект во многом предопределил характер эволюции этого сотрудничества в новых условиях. В конце 1990-х годов открывалась новая страница — сотрудничество в нефтегазовой сфере стало дифференцированным как в географическом плане, так и в области участников. Так, во Вьетнам снова вернулся Газпром и пришли другие российские компании!

² ГА РФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 1779. Л. 109–113.

Стратегическое партнерство XXI века. «Газпром» возвращается во Вьетнам

Шел 1996 год. Бывший министр газовой промышленности СССР, а ныне Председатель Правительства Российской Федерации Виктор Степанович Черномырдин считал его тяжелым для страны. Банды Масхадова заняли Грозный, и затихшая было война в Чечне вспыхнула вновь; дефицит бюджета рос, а рейтинг Президента России Б. Н. Ельцина, наоборот, падал; начались президентские выборы с непредсказуемым результатом. Едва-едва закончились переговоры с Международным валютным фондом о выделении России 10 млрд долларов, которые должны были пойти на продолжение рыночных реформ и реструктуризацию огромного внешнего долга страны. В общем, веселого было мало, и свою работу премьер не мог назвать рутинной. Каждый его рабочий день ставил все новые и новые вопросы.

Однажды в кабинете В. С. Черномырдина раздался звонок.

— Виктор Степанович, — бодро сказала в телефонную трубку секретарь, — Рэм Иванович на проводе!

Звонил председатель правления РАО «Газпром» Рэм Иванович Вяхирев.

— Соедините, — попросил Черномырдин.

В трубке послышался знакомый голос:

— Виктор, у вас там в правительстве циркулируют различные предложения по «вьетнамским делам»? Так?!

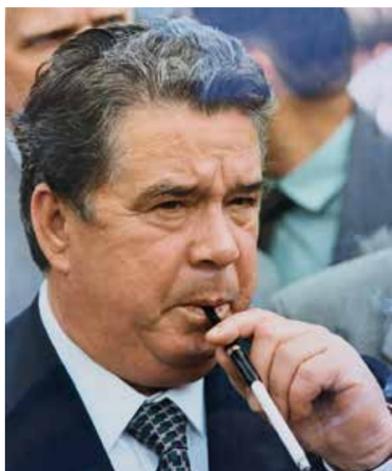
— Ну так, — ответил премьер.

— Тут у меня Вовк Владимир Степанович. Мы с ним обсуждаем наши морские дела и возможные проекты. Он задал мне вопрос, почему в правительстве не ведут речи о вьетнамском газе, а мне ему ответить нечего. Поэтому и звоню...

— А что, там разве газ есть? — удивился Черномырдин.

— Ну, сухопутный там нашли давно, правда немного, но все данные говорят о больших перспективах вьетнамского шельфа, — ответил Вяхирев и стал рассказывать известные ему подробности.

Пока он говорил, взгляд премьера упал на письмо, лежащее на столе. Оно было от первого заместителя председателя Госкомимущества России Ф. З. Газизуллина.

Председатель Правления ПАО «Газпром»
Р. И. Вяхирев

Заинтересованный разговор.
В. С. Вовк и Р. И. Вяхирев

Глаза побежали по строчкам: «Рассмотрев обращение Председателя Государственной думы Российской Федерации и директора Федеральной службы безопасности РФ по комплексу вопросов участия России в разработке нефтегазовых месторождений шельфа юга СРВ, Госкомимущество России сообщает следующее:

Госкомимущество России разделяет высказанную в упомянутых обращениях озабоченность, связанную с возможным ослаблением позиций России в освоении нефтегазовых месторождений на шельфе СРВ и в целом в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и поддерживает предложенные меры по закреплению позиций российских компаний в СРВ»¹.

«Да, вопрос с вьетнамской поездкой затянулся», — подумал Черномырдин.

Из размышлений его выдернул голос Вяхирева:

— Ну что скажешь, Виктор?

— Рэм, хорошо, что ты позвонил именно сейчас, — словно выдохнул премьер. —

Мой визит во Вьетнам готовится уже давно. В заинтересованных министерствах дают различные предложения, отсюда и все разговоры о расширении нашего сотрудничества. Поэтому давай договоримся так: провентилируйте все более-менее досконально, бери, кого надо, съезди, посмотри сам. Если вопрос стоящий, то вносите предложения в пакет готовящихся к визиту документов.

Затем, глядя на письмо Газизуллина, Черномырдин добавил:

— И держите меня в курсе! Вопрос политически важный. Мы создали там нефтяную промышленность, если создадим газовую, то сделаем доброе дело для Вьетнама и сами сможем заработать. Деньги нам сейчас ох как нужны!

¹ ГА РФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 1774. Л. 217.

Россия и Вьетнам. Рождение стратегического партнерства

Отношения России и Вьетнама в начале 1990-х годов находились на точке замерзания.

Из воспоминаний И. Н. Урицкого, в 1990–1995 годах — генерального консула СССР-РФ в г. Хошимине:

«Уже в конце 1980-х годов признаки экономического ослабления тогдашнего Советского Союза, а затем — Российской Федерации были налицо. Да и внутри нашей политической элиты, среди тогдашних популярных экономистов стало очень распространенным мнение о том, что, мол, хватит “кормить другие государства, самим есть нечего”. Во Вьетнаме очень быстро убедились в слабости нашего инвестиционного потенциала. Учитывая, что советская экономика была значительной опорой вьетнамской, положение во Вьетнаме, и без того тяжелое, могло стать критическим. К 1992–1993 годам наше положение во Вьетнаме было наиболее сложным, мы продолжали терять экономические, а вместе с этим и политические позиции в этой стране»¹.

Между тем Вьетнам стал ощущать первые результаты своих реформ...

Вьетнам набирает обороты

Вьетнамское руководство в условиях достаточно устойчивой внутренней обстановки продолжило реализацию политики «Дой мой» («Обновление»). Его усилия, были направлены на закрепление сдвигов, достигнутых в предшествующие годы. Ханой не стал полностью строить свою макроэкономическую политику на основе рекомендаций международных финансовых институтов. Был отвергнут постулат нелиберальной школы о максимальном снижении роли государства в экономике. Правительство СРВ воздержалось от чересчур поспешной внешнеторговой либерализации, приватизации госсектора и сжатия спроса в форме шоковой терапии. Это позволило избежать глубокого и продолжительного экономического спада, а с ним и высокой социальной платы за прогресс².

Основными задачами хозяйственного развития страны по-прежнему оставались увеличение производства продовольствия, товаров народного потребления, расширение экспорта, сдерживание инфляции. Запланированные на 1993 год темпы развития экономики страны в целом были выполнены: прирост валового внутреннего продукта составил 7,95%. Показатели говорили о том, что многие

¹ Интервью с И. Н. Урицким, 17 марта 2017 г., г. Москва.

² Мазырин В. В. Реформы переходного периода во Вьетнаме (1986–2006 гг.): направление, динамика, результаты. М., 2007. С. 127.

На 17-й параллели

государственные предприятия постепенно входили в рынок без обвального падения, свойственного российской экономике того периода³.

Достаточно успешно выполнялась одна из главных экономических задач политики «Дой мой» — рост экспорта. С начала 1980-х годов Вьетнам проводил серьезную работу по обновлению семенного фонда риса, и теперь, в 1992 году, по данным Министерства торговли СРВ, страна продала за границу 1,9 млн тонн риса, что на 600 тыс. превысило годовую план. Это был самый высокий показатель за всю историю Вьетнама, который вышел на третье место среди мировых экспортеров риса (после Таиланда и США). Рос экспорт мяса: в 1992 году он составил 16 тыс. тонн (основная его доля пришлась на страны бывшего Советского Союза). Но самое главное, к концу декабря 1992 года вьетнамская компания «Петехим» экспортировала 5,4 млн тонн сырой нефти, добытой российско-вьетнамским предприятием «Вьетсовпетро», что на 38% превышало нефтяной экспорт 1991 года.

³ В структуре ВВП продолжалось увеличение доли промышленной продукции (20,9%) и услуг (38,2%) за счет сокращения доли сельского и лесного хозяйства (36,6%). Показательно то, что рост был замечен в тех отраслях, которые создавались еще во времена «социалистической дружбы», являвшихся совместным детищем Вьетнама и Советского Союза — электроэнергетика (10,4%), уголь (9,7%), нефть (13,9%), сталь (23%), цемент (15%), удобрения (52%), табачные изделия (7,2%) (см.: Справка о социально-экономическом положении СРВ в 1993 г. // ГА РФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 482. Л. 34–35).

Пляжный туризм стал важной частью вьетнамской экономики

Рыбачьи лодки у причала

Цементный завод в Центральном Вьетнаме

Внешнеторговый оборот «Петехима» составил 1 млрд долларов¹. При этом стоит подчеркнуть, что вся эта нефть была получена в условиях американско-европейского эмбарго на импорт технологий и оборудования, то есть только за счет технической и технологической помощи Советского Союза, который уже прекратил свое существование.

Экономическое положение страны было еще достаточно тяжелым, уровень жизни оставался на низких отметках, по-прежнему на улицах было много нищих. Но все говорило о начале выходе Вьетнама из долговременного кризиса. В 1992 году в страну вернулись 17 тыс. беженцев, и поток эмиграции из Вьетнама удалось остановить.

В начале 1993 года Вьетнамское информационное агентство опубликовало выдержки из доклада ООН, согласно которому Южная и Юго-Восточная Азия стали в 1992 году регионами с самыми высокими темпами экономического развития (5,5%), в то время как для Западной Азии этот показатель составил 5%, Африки — 2,3%, Латинской Америки и Карибского бассейна — 2%, развитых стран — 1%. Согласно докладу, наиболее динамично (более 7%) развивались четыре азиатских государства: Южная Корея, Малайзия, Таиланд и Вьетнам. В бывшем СССР снижение уровня экономического развития составило, по данным ООН, 18,4%. Вьетнам стал притягательным для иностранных инвесторов.

За 1992 год фискальными органами СРВ было получено в виде налогов 16 трлн донгов, что составило 115% плана. Основной пророст обеспечивался госпредприятиями, среди которых, по словам заместителя министра финансов СРВ Фан Ван Зиня, основную долю выплатило совместное российско-вьетнамское предприятие «Вьетсовпетро». Доля других иностранных инвесторов пока была не столь значительна, но все же росла².

¹ Обзор вьетнамской прессы за январь 1993 г. // ГА РФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 302. Л. 6–7.

² Там же. Л. 14.

Из воспоминаний В. С. Вовка, в 1988–1993 годах — генерального директора СП «Вьетсовпетро»:

«Уникальность ситуации начала 1990-х заключалась в том, что, несмотря на экономический развал, который шел на территории бывшего Советского Союза, мы успели создать необходимую материально-техническую базу СП «Вьетсовпетро», разработали и внедрили многие уникальные технологии по всему циклу производства, вывели предприятие на высокий уровень добычи нефти и придали ему высокие темпы дальнейшего развития. Советского Союза уже не было, в мировой и российской прессе ругали его неповоротливость, расточительность социалистической модели экономики (иногда вполне справедливо, а иногда огульно), а «советская» инерция, которая была придана развитию СП «Вьетсовпетро», еще действовала. Более того, именно в начале 1990-х годов был получен так называемый «синергетический эффект» от той работы, которая проводилась на протяжении предыдущего десятилетия. Ведь не в одночасье появились первые миллионы тонн вьетнамской нефти, и они появились не вопреки, а благодаря помощи Советского Союза. Хотим мы того или не хотим, но именно она послужила фундаментом, который позволил строить новую экономику Вьетнама. Я не умаляю значения мудрых решений, принятых политическим руководством страны, не умаляю значения тех средств и того труда, которые вкладывали вьетнамцы в модернизацию старых и развитие новых секторов экономики, но все эти реформы проводились на деньги, полученные за счет налогообложения СП «Вьетсовпетро», и за счет нефти, добытой совместным предприятием. Продажа нефти «Вьетсовпетро» давала правительству Вьетнама сотни миллионов долларов в год. Еще важно подчеркнуть, что все сложности перестройки экономических отношений — кризис поставок из России, создание нового механизма сотрудничества, отсутствие банковской системы и др. — удалось

преодолеть благодаря слаженной работе и взаимопониманию внутри коллектива «Вьетсовпетро», между основными участниками «Зарубежнефтью» и «Петровьетнамом», а также на уровне правительств двух стран».

3 марта 1993 года центральная партийная газета «Нян зан» опубликовала интервью по финансово-экономическим проблемам 1993 года, данное Вьетнамскому информационному агентству председателем Центрального валютно-финансового совета Фан Ван Кхаем. Один из архитекторов вьетнамской политики «Дой мой» заявил, что достижение стратегической цели экономического развития страны — удвоение к 2000 году производства ВВП в сравнении с 1990-м — потребует вложения в народное хозяйство 40 млрд долларов США, из которых лишь половина будет покрываться за счет внутренних источников. Только в 1991–1995 годах должно быть изыскано 12–14 млрд долларов. Между тем в 1991–1992 годах капиталовложения составили лишь 2 млрд. Поэтому, говорил Фан Ван Кхай, начиная с 1993 года необходима упорная работа по мобилизации всех возможных источников средств, как внутренних, так и внешних¹.

Страна открывалась миру. В декабре 1992 года США объявили об ослаблении эмбарго в отношении Вьетнама (эмбарго было снято в 1995 году), и открылись реальные возможности для так называемой Official Development Assistance (ODA) — официальной помощи развивающимся странам, то есть льготному кредитованию и безвозмездной помощи со стороны правительств развитых стран и международных финансовых организаций. В 1993 году этот показатель составил 350 млн долларов, в том числе около 139 млн было перечислено Вьетнаму в качестве безвозмездной помощи². К 2006 году объемы ODA достигли рекордных 4,45 млрд долларов³.

В январе 1993 года первый иностранный банк — французский «Креди Лионне» открыл в Ханое свой филиал с капиталом 15 млн долларов США. Посетивший Вьетнам в феврале 1993 года Президент Франции Ф. Миттеран пообещал в течение года вдвое увеличить финансовую помощь Ханую, а тем временем французы стали оказывать помощь по налаживанию во Вьетнаме системы банковских карт. Вскоре банки из Франции, Таиланда, Сингапура и других стран стали открывать свои филиалы.

Свое представительство во Вьетнаме открыл Международный валютный фонд, начались консультации по возвращению долгов Южного Вьетнама и новому кредитованию (США пока препятствовали этому). 4 октября 1993 года при иностранной помощи Вьетнам погасил 140-миллионную задолженность МВФ, после чего руководством этого фонда, а также руководителями Международного банка реконструкции и развития и Азиатского банка развития было заявлено о предоставлении Вьетнаму на льготных условиях ежегодных субсидий в объеме 1 млрд долларов начиная с 1993/94 финансового года для осуществления структурных реформ, развития частного сектора экономики и социально-экономической инфраструктуры. 10 ноября в Париже участники международной конференции стран-доноров (22 страны и 16 международных организаций) дали обещание предоставить Вьетнаму в 1993–1994 годах кредиты в объеме 1,86 млрд долларов. В марте 1993 года Вьетнам

и ЕЭС озвучили намерение подписать договор о торгово-экономическом сотрудничестве (с политической оговоркой о необходимости улучшения во Вьетнаме положения с правами человека и демократизацией общества).

В Нью-Йорке была создана Вьетнамо-Американская торговая палата (VACC), в которую вошли американские компании, отдельные бизнесмены, представители банков, юристы, желающие развивать экономическое сотрудничество с Вьетнамом. К концу 1992 года в ней было уже около 20 крупных американских компаний, включая нефтяные. 20 апреля 1993 года в Нью-Йорке прошел семинар «Вьетнам сегодня: экономическая политика, торговля и инвестиции», на котором заместитель председателя Государственного комитета по сотрудничеству и инвестициям профессор Нгуен Май призвал иностранных бизнесменов вкладывать средства как в малые и средние предприятия, так и в крупные инфраструктурные проекты. Он предложил десять таких крупных проектов, которые включали строительство или реконструкцию магистральных шоссе, электростанций, рудников, объектов коммунального хозяйства и др. Среди них было и строительство магистрального газопровода от «Белого Тигра» к будущей электростанции в провинции Донгнгай общей стоимостью 300 млн долларов.

Из воспоминаний В. С. Вовка, в 1988–1993 годах — генерального директора СП «Вьетсовпетро»:

«Проект газопровода “Белый Тигр — берег” являлся частью общего проекта обустройства “Белого Тигра”. Он имел два этапа: первый — сооружение системы сбора и транспорта нефти в береговое хранилище и второй — строительство системы сбора, магистрального транспорта и промышленного использования попутного нефтяного газа для выработки дефицитных продуктов — электроэнергии, удобрений и других. По экономическим и природно-географическим причинам мы ушли от строительства нефтепровода на берег. Мы внедрили технологию сбора и хранения нефти через танкер “Крым”, в те времена еще очень редкую в мировой практике. В результате благодаря этому мы сэкономили огромный объем всех видов ресурсов, но газопроводом занимались очень серьезно. Он должен был перекачивать, по первоначальным расчетам, порядка 730 миллионов кубометров газа в год. У нас в НИПИморнефтегазе этим руководил Ю. С. Осередько, тот самый, кто строил первый магистральный нефтепродуктопровод на севере страны. Нами в СП “Вьетсовпетро” были проведены не только изыскания по этому конкретному газопроводу, но и составлена на опережение первая генеральная схема развития газовой промышленности Вьетнама, которую мы доложили генеральному секретарю КПВ До Мьюю, для чего ездили специально в Ханой. Мы прикидывали, сколько может быть получено нами газа с Белого Тигра и других близлежащих месторождений, сколько потребуется его нам для технологических и энергетических целей, сколько будет доступно широкому потребителю. Вся эта работа была плановой и была задумана еще до начала широких рыночных реформ во Вьетнаме, когда о зарубежных подрядчиках приходилось только мечтать. И вся эта наша подготовительная работа, как по подготовке к строительству магистрального газопровода, так и стратегия развития газовой отрасли, очень пригодились Вьетнаму на новом историческом этапе».

Факелы «Белого Тигра». Газопровод был остро необходим!

¹ Обзор вьетнамской прессы за март 1993 г. // ГА РФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 302. Л. 37.

² ГА РФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 482. Л. 36.

³ Мурашева Г. В. X съезд КПВ о внешней политике Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2007. № 11 (эл. ресурс: <http://cyberleninka.ru/article/n/x-yy-sezd-kpv-o-vneshney-politike-vietnama>. Дата обращения: 10.04.2017).

Газификация Вьетнама строится на импорте бутилированного газа

Вместе со всей страной в начале 1990-х годов переживала бум нефтегазовая отрасль Вьетнама. Вставшее на ноги СП «Вьетсовпетро» стало приносить реальные доходы в бюджет. Но кроме него появились и новые игроки.

В 1990 году «Шелл» заключила соглашение о проведении геологоразведочных работ на вьетнамском шельфе и, по сообщению «Вьетнам инвестмент ревью», вложила в нефтегазовую разведку в районе Дананга около 40 млн долларов. В последующие годы она лишь наращивала инвестиции, выиграв тендер на четыре проекта на условиях «соглашения о разделе продукции»¹. 21 марта 1993 года премьер-министр СРВ Во Ван Киет принял вице-президента корпорации «Шелл» Дж. С. В. Зенингса. Как отметили в тот день все центральные вьетнамские газеты, Во Ван Киет «тепло принял вице-президента и членов делегации, разделил с вице-президентом чувство заинтересованности в развитии сотрудничества с Вьетнамом, а также неудачу в поиске нефти при разведочном бурении на шельфе Центрального Вьетнама. <...> отметил, что Вьетнам весьма заинтересован как в положительном, так и в отрицательном опыте «Шелл» в нефтяной отрасли. Потенциал сотрудничества между Вьетнамом и «Шелл» очень велик. Вьетнам хотел бы сотрудничать с «Шелл» прежде всего в нефтепереработке, нефтегазоразведке, нефтедобыче, передаче технологий, подготовке кадров»².

От «Шелл» не отставала и «Бритиш Петролеум», которая, по заключению Государственного комитета по сотрудничеству и инвестициям СРВ, в 1993 году стала самым крупным иностранным инвестором нефтегазовой отрасли Вьетнама.

В январе 1991 года австралийский горно-металлургический концерн ВНР подписал контракт на изыскания, разведку и разработку месторождений нефти и газа на шельфе Центрального Вьетнама стоимостью более 52 млн долларов США.

¹ Обзор вьетнамской прессы за февраль 1993 г. // ГА РФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 302. Л. 28–29.

² Премьер-министр Во Ван Киет в тот момент сказал: «Вьетнам желает, чтобы «Шелл» сотрудничала в нефтепереработке, нефтехимии, разведке и добыче нефти и газа, передаче технологий и подготовке кадров» (см.: Там же. Л. 54).

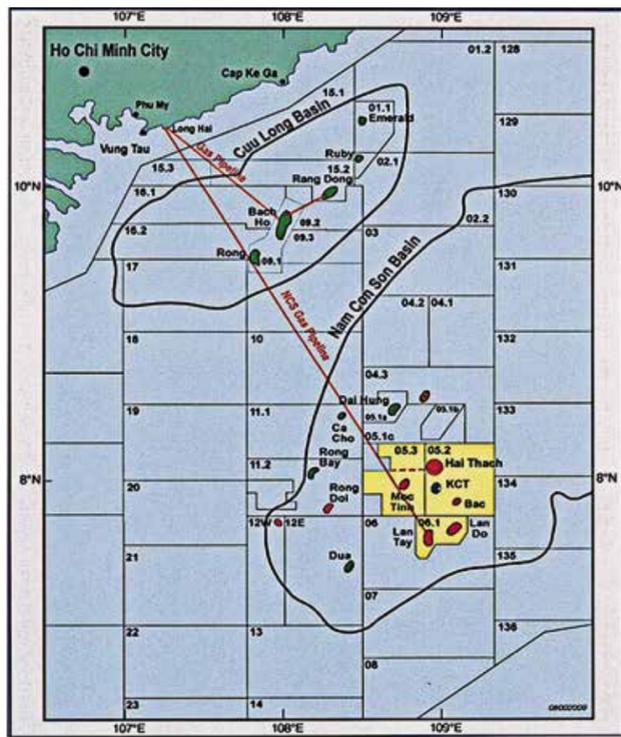

Схема газопроводов шельфа юга Вьетнама была разработана при участии Мингазпрома СССР и ОАО «Газпром»

Большим событием в жизни Вьетнама стало подписание контракта на совместное освоение четырьмя иностранными компаниями нефтегазового месторождения Дайхунг («Большой Медведь»), которое состоялось 15 апреля 1993 года.

Из воспоминаний В. С. Вовка, в 1988–1993 годах — генерального директора СП «Вьетсовпетро»:

«Месторождение Дайхунг, самое глубоководное по тому времени месторождение шельфа юга Вьетнама, было открыто в 1987 году силами СП «Вьетсовпетро» и советской ППБУ «Шельф-6», прибывшей с Сахалина. В контексте критики советского оборудования, которая звучала во Вьетнаме в начале 1990-х годов, этот факт, на мой взгляд, имеет большое значение. Мы полностью разведали это месторождение, разработали необходимые технологические документы, но вьетнамская сторона как хозяйин недр настаивала на необходимости его разработки силами международного консорциума, то есть с привлечением еще третьей стороны в лице какой-нибудь крупной нефтегазовой компании или группы компаний в форме соглашения о разделе продукции. Основная причина — глубокая вода и связанные с этим технико-технологические решения, отсутствие значительных объемов свободных денежных средств у «Вьетсовпетро». Действительно, финансовые сложности того времени не позволили «Зарубежнефти» получить более серьезную долю в новом консорциуме, но консорциуму российский участник передал ценные «нематериальные» активы в виде геолого-технической документации, необходимой

Руководители и геологи СП «Вьетсовпетро» обсуждают планы работ. Выступает Нго Тхыонг Шан; крайний справа — Нгуен Зяо («Малыш Зяо»)

для разработки технологических схем разработки и обустройства Дайхунга. В то же время участие в нем «Зарубежнефти», специалисты которой хорошо знали проект, позволило западным участникам сократить время на принятие управленческих решений».

Перед церемонией подписания контракта по Дайхунгу премьер-министр Во Ван Киет принял представителей фирм, победивших в тендере: ВНР (Австралия), «Петронас» (Малайзия), «Тоталь» (Франция), «Сумитомо» (Япония). Премьер подчеркнул, что подключение многонационального консорциума к разведке и добыче нефти во Вьетнаме является новым шагом в развитии нефтяной отрасли в СРВ, дающим возможность познакомиться с принципиально иной организационной схемой. Он также выразил надежду на то, что компании эффективно используют имеющееся у них время и в кратчайшие сроки начнут эксплуатацию месторождения. При подписании контракта присутствовал представитель РВО «Зарубежнефть», в этом проекте имевшее скромные 4%.

Платформа системы поддержания пластового давления в Центральном технологическом комплексе № 3
Архив СП «Вьетсовпетро»

К 1993 году закончилось создание производственных мощностей вьетнамо-британского СП «Кастрол Вьетнам Лтд» по производству смазочных масел, которое вскоре дало первую продукцию.

4 июня Вьетнам и Малайзия подписали рамочное соглашение на 40 лет о совместной разведке нефти и газа в одном из смежных районов морской акватории. В соответствии с ним государственные компании «Петронас» и «Петровьетнам» начали вести диалог по вопросам взаимовыгодной торговли и сотрудничества в условиях паритетного несения расходов. Со временем «Петронас» стала серьезным партнером «Петровьетнама». Сотрудничество двух соседних стран по освоению смежных акваторий заслуживает высокой положительной оценки.

27 июля 1993 года газета «Ханой мой» опубликовала сообщение, что ГКНГ «Петровьетнам» заключила соглашение с австралийской компанией «Анзойл» на разведку и разработку месторождений нефти и газа на материке в Ханойской впадине (дельте Красной реки).

В 1990-е годы казалось, что европейские, американские и австралийские нефтяники быстро решат все проблемы «Петровьетнама»

19 апреля 1994 года после проведения соответствующего тендера был заключен контракт на проведение геологоразведочных работ на месторождении Тхань Лонг (блок 05-1b) между ГКНГ «Петровьетнам», РВО «Зарубежнефть» и международным консорциумом МКС, в который вошли компании «Мобил» (США), «Джапекс», «Инпекс» и «Ниссо Ивай» (Япония).

28-м стало соглашение «Канадиан Оксидентал Петролеум», подписанное в ноябре 1994 года, в ходе визита канадского премьера Жана Кретьена.

К 1997 году число нефтегазовых проектов с участием иностранных компаний несколько сократилось (их стало 23), тем не менее их совокупный капитал составлял 1,2 млрд долларов, а в целом нефтегазовая отрасль являлась третьей по объемам прямых иностранных инвестиций¹.

Австралийцы, японцы, малазийцы, норвежцы и англичане — все правительственные и торгово-промышленные делегации, приезжавшие во Вьетнам в начале 1990-х годов, обязательно привозили с собой нефтяников. Интерес к вьетнамским недрам, прежде всего к шельфу, был так велик, что с 1992 года во Вьетнаме стала проходить одна из крупнейших в Юго-Восточной Азии международных нефтегазовых выставок. На вьетнамский рынок пришли корпорации мирового класса, такие как «Бритиш Петролеум», «Амоко», «Мобил», «Статойл», «Коноко» — всего более 50 компаний.

Именно тогда России пришлось столкнуться здесь с наиболее жесткой конкуренцией. «А правда, что российское нефтяное оборудование и технологии наименее эффективны? А насколько российские инженеры отстают в разработке новых технологий от своих западных коллег?» — такие вопросы часто задавались российским представителям на пресс-конференциях в СП «Вьетсовпетро». Между тем в 1995 году СП «Вьетсовпетро» при помощи ученых из российского ВНИИБТ заложило и успешно пробурило штатным российским буровым оборудованием предприятия первую во Вьетнаме горизонтальную скважину, дебит которой в 2,5 раза превысил

дебит остальных скважин². В июле 1997 года на месторождении «Белый Тигр» был внедрен компрессорный газлифт, что обеспечило высокие технологические показатели работы скважин с механизированной добычей³. Как раз в этот наиболее тяжелый период отношений в СП «Вьетсовпетро» шло внедрение технологии поддержания пластового давления путем заводнения залежи в кристаллическом фундаменте, и львиная доля усилий уходила на то, чтобы нейтрализовать отрицательное отношение, возникшее у некоторой части вьетнамских специалистов под влиянием западных экспертов. Те предлагали в качестве технологии закачку газа. По мнению российских специалистов, это позволило бы поднять коэффициент извлечения нефти лишь на сотые доли процента, в то время как закачка воды — в 2,5–3 раза!

Для решения проблемы РВО «Зарубежнефть» пригласило во Вьетнам лучшие силы ученых-«разработчиков» из России, имевших огромный опыт решения подобных задач. Среди них был крупный российский ученый, бывший директор Всеобщего нефтегазового научно-исследовательского института им. А. П. Крылова «ВНИИнефть» профессор Г. Г. Вахитов, который в течение пяти лет (1990–1995) являлся заместителем директора НИПИморнефтегаза СП «Вьетсовпетро». В результате, как докладывал первый заместитель министра энергетики России Г. Д. Авалишвили, «РВО «Зарубежнефть», используя накопленный научно-практический опыт разработки отечественных и зарубежных месторождений, приуроченных к трещиноватым коллекторам, приложило максимум усилий и настояло на проведении первоначально опытного, а впоследствии и промышленного заводнения. Это позволило остановить на удивление вьетнамской стороны падение пластового давления и стабилизировать его на уровне 10–15 атмосфер

² Мнацаканов А. В., Оганов С. А., Повалихин А. С., Рогачев О. К., Прохаренко В. В., Кхуэ Х. Н., Хой Ч. В., Лыонг В. Т., Трнов Ю. А. Бурение горизонтальной скважины на месторождении «Белый Тигр» шельфа Вьетнама // Нефтяное хозяйство. 1997. № 2. С. 19.

³ Кузьмичев А. Д., Канарский В. В., Иванов А. Н., Нгуен Ван Кань. Оптимизация механизированных способов добычи нефти в условиях СП «Вьетсовпетро» // Нефтяное хозяйство. 2006. № 11. С. 90–92.

¹ ГА РФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 1162. Л. 23.

К 1997 году СП «Вьетсовпетро» добыло 50 млн тонн нефти. На фото церемония награждения СП «Вьетсовпетро» Орденом Труда. В центре — премьер-министр СРВ Фан Ван Хай, слева от него генеральный директор СП «Вьетсовпетро» Нгуен Зяо и первый заместитель генерального директора Ф.И. Бадиков. Ноябрь 1997

выше давления насыщения». При плане 1997 года 9 млн тонн СП «Вьетсовпетро» добыло 9,4 млн, в 1998-м — 10,3 и 11 млн, в 1999-м — 11 и 11,7 млн тонн соответственно¹.

В тот период словосочетание «западная технология» приобрело во Вьетнаме особую популярность как среди политиков, так и среди профессионалов-нефтяников. Им казалось, что все эти замечательные люди в строгих деловых костюмах и дорогих часах решат все проблемы. Австрийцы найдут нефть в дельте Красной реки, где до этого четверть века советские и вьетнамские геологи и буровики месили грязь и нашли только небольшое газовое месторождение. Американцы, японцы, австралийцы и канадцы с норвежцами пробурят дешевые скважины и поставят высокотехнологичное оборудование на свои новейшие платформы, проложат трубопроводы и получат много дешевой нефти, которую можно будет продать за большие деньги. Однако недра нельзя обмануть, и не все было так просто, о чем говорит история освоения крупного месторождения Дайхунг.

Как отмечалось выше, месторождение Дайхунг, которое ранее входило в район деятельности СП «Вьетсовпетро», было 19 марта 1993 года передано по итогам тендера иностранному консорциуму во главе с оператором — австралийской компанией ВНР. В проекте 4,2% принадлежало и РВО «Зарубежнефть». 14 октября 1994 года на месторождении началась опережающая добыча нефти, но между оператором и вьетнамской стороной возникли серьезные разногласия по поводу дальнейшей реализации проекта, прежде всего в оценках извлекаемых запасов нефти. Аргументируя нерентабельность проекта своими низкими оценками запасов, ВНР настаивала на пересмотре экономических условий соглашения в свою пользу. В целом работы оператором велись крайне медленно и без должной эффективности. Показателем этого стал выход из проекта французской компании «Тоталь», в 1996 году из этого проекта вышла ВНР. Ситуация была бы патовой, если бы в ГКНГ «Петровьетнам» не было опытных специалистов, прошедших школу СП «Вьетсовпетро».

¹ ГА РФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 2823. Л. 65, 70.

Кроме того, во второй половине 1990-х годов экономическая конъюнктура стала меняться: в 1997-м начался экономический кризис, в результате чего последовало резкое снижение нефтяных котировок. По оценке консалтинговой группы «Вуд Маккензи», в 1995–1998 годах в странах Юго-Восточной Азии ежегодные иностранные инвестиции в нефтегазоразведку составляли 1,2 млрд долларов, к 1999 году этот показатель упал до 600 млн. В 1995–1999 годах сравнительно низким оказался объем реинвестирования — около 12% свободных денежных потоков, хотя наибольший объем реинвестиций был осуществлен во Вьетнаме, но это не принесло инвесторам «практически никакого дохода». После 1996 года иностранные инвестиции на разведку во Вьетнаме резко сократились, в то время как в 1995–1996 годах на нее было израсходовано 620 млн долларов, в 1997–1999 годах — около 150 млн. Падение разведочного бурения объяснялось довольно высокой стоимостью скважин (средняя — 10 млн, но бывали случаи, что она доходила до 45 млн долларов), низкой окупаемостью при довольно значительных рисках, обусловленных природно-географическими и геолого-техническими факторами, а также затяжным характером переговоров по заключению контрактов. Аналитики отметили, что «существующая во Вьетнаме система регулирования не испытана и до конца не разработана, что приводит к задержке срока ввода новых месторождений в разработку»².

Таким образом, во второй половине 1990-х годов созрели все условия для возрождения российско-вьетнамских отношений, если уж не в таком масштабе, как было при Советском Союзе, то по крайней мере на высоком уровне и на основе взаимной экономической выгоды. Основу для подобной реанимации составляли новые проекты в нефтегазовой сфере.

² Байков Н. М. Активизация разведочного бурения в регионах Юго-Восточной Азии // Нефтяное хозяйство. 2000. № 11. С. 105–106.

Визит В. С. Черномырдина во Вьетнам, или «Газпром» возвращается...

Возобновление политического диалога между Россией и Вьетнамом на высшем уровне началось после визита в Россию премьер-министра СРВ Во Ван Киета в июне 1994 года. У истоков этого процесса с вьетнамской стороны стояли видные политические деятели: сам Во Ван Киет и его заместители Фан Ван Кхай (будущий премьер) и Чан Дык Лыонг (будущий президент страны), возглавлявшие вьетнамскую часть Межправительственной российско-вьетнамской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству (далее — МРВК). Их поддерживал давний друг Советского Союза генеральный секретарь ЦК КПВ До Мьой. С российской стороны диалог начинали заместители В. С. Черномырдина — вице-премьеры Ю. Ф. Яров и В. М. Серов. Этой группе высокопоставленных чиновников и их сотрудникам удалось заложить основы нормальных межгосударственных экономических отношений на новом историческом этапе.

В соответствии с достигнутыми договоренностями Россия и Вьетнам приступили к обновлению договорно-правовой базы. Прежде всего была проведена инвентаризация договоров, соглашений и иных межправительственных актов. Несмотря на признание Вьетнамом правопреемства России в отношении международных обязательств бывшего СССР, многие межгосударственные договоренности, в первую очередь базовый Договор о дружбе и сотрудничестве от 3 ноября 1978 года, подлежали существенной корректировке. В 1991–1992 годах были заключены первые российско-вьетнамские межправительственные соглашения о торгово-экономических связях, научно-техническом сотрудничестве, принципах направления и приема вьетнамских граждан на работу на предприятия и в организации РФ, а также внесены изменения и дополнения в соглашение о направлении и приеме вьетнамских граждан на профессиональное обучение. В 1993 году работа по упорядочению взаимных правовых обязательств приобрела системный характер. В течение года эксперты заинтересованных ведомств РФ и СРВ изучали и согласовывали

Генеральный секретарь ЦК КПВ До Мьой в СП «Вьетсовпетро», 1994

основные действующие межправительственные договоры и соглашения. В итоге выяснилось, что существуют разночтения относительно дальнейшей судьбы примерно четверти из 60 заключенных ранее документов¹.

В ходе визита Во Ван Киета в Москву 16 июня 1994 года был подписан базовый Договор об основах дружественных отношений, вступивший в действие с 11 апреля 1995 года. Тогда же были заключены три межправсоглашения: о поощрении и взаимной защите капиталовложений; о сотрудничестве в области рыбного хозяйства; об экономическом и научно-техническом сотрудничестве в области агропромышленного комплекса. Но после этого визита в отношениях двух стран наступило определенное затишье. Новой программы долгосрочного сотрудничества договор 1994 года не содержал. В нем тем более не шла речь об установлении между Россией и Вьетнамом каких-то особенных отношений. Для этого нужны были время, осмысление обеими сторонами новых вызовов и угроз, их добрая политическая воля, расширение зоны совпадающих национальных интересов, готовность двигаться навстречу друг другу и неустанная практическая деятельность на всех направлениях двусторонних отношений².

На пути установления взаимовыгодного экономического сотрудничества России и Вьетнама со всей остротой стояла проблема возврата долгов, сделанных Вьетнамом с 1972 года (все кредиты, предоставленные до этого времени, были переведены в разряд безвозмездной помощи). На 11 марта 1997 года, по данным Внешэкономбанка РФ, Вьетнаму с октября 1971 года Советским Союзом и Российской Федерацией было предоставлено в кредит 14 465 100 697,36 рубля, из них использовано — 11 043 586 956,60 рубля, по ним начислено процентов — 1 515 877 242,92 рубля. Погашено основного долга — 250 375 489,57 рубля, процентов — 152 300 744,83 рубля. Таким образом, задолженность, включая проценты, составляла 10 332 339 662,27 рубля³. Конечно, в той сложной внутривосточной и экономической ситуации, в которой оказалась Россия в середине 1990-х годов, прощать долги, как в 1971 году, было нельзя. Катастрофическое падение производства и уровня жизни населения, война на Северном Кавказе существенно подорвали экономическое состояние страны. При этом России самой нужно было отдавать огромные долги западным кредиторам.

Решение проблемы возврата долга было связано с согласованием переводного коэффициента, с которым не соглашалась вьетнамская сторона. Поскольку речь шла о переводном рубле, то курс рубля к доллару Комиссией по государственному внешнему долгу и финансовым активам РФ исчислялся как 1 : 1⁴. У Вьетнама на этот счет была иная точка зрения, и вопрос долга грозил перерасти в «долгострой». Можно было предполагать, что если связывать развитие сотрудничества с решением проблемы долга, то экономические отношения двух стран, а вслед за ними и политические, свернутся сами собой. Через различных посредников в Москву подавались сигналы о том, что гораздо выгоднее было бы конвертировать часть этого долга во взаимовыгодные вложения во Вьетнаме или в совместные проекты в третьих странах⁵.

¹ ГА РФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 695. Л. 18–19.

² Воронин А. С. Новая парадигма российско-вьетнамских отношений // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. № 15. С. 157 (эл. ресурс: file:///C:/Users/Yura/Documents/2017/gazprom-viet/Статьи/2010_novaya-paradigma-rossijsko-vietnamskih-otnosheniy.pdf, Дата обращения: 01.05.2017).

³ ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 7510. Л. 39–46.

⁴ Там же. Л. 64.

⁵ Там же. Л. 78–79.

Премьер-министр России В. С. Черномырдин и премьер-министр СРВ Фан Ван Кхай в СП «Вьетсовпетро», 1997

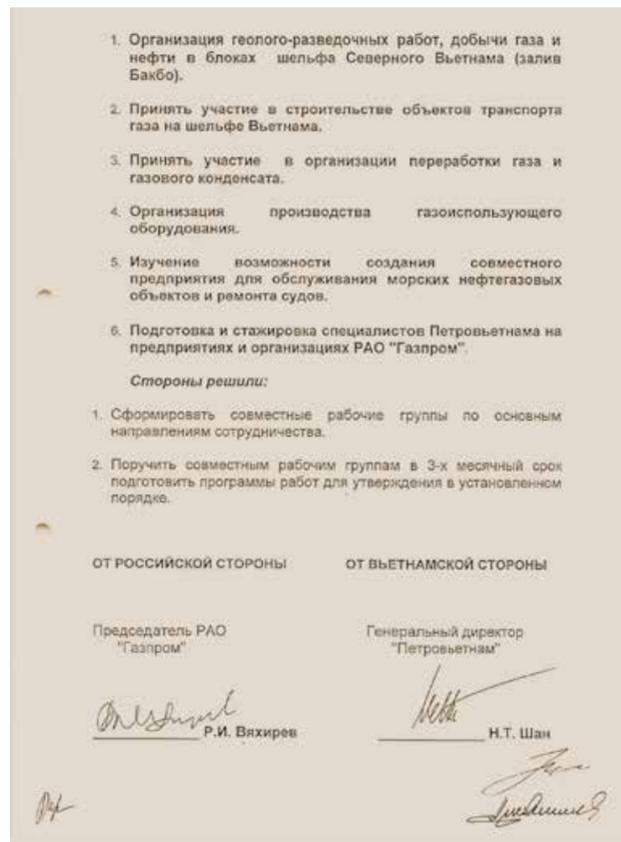
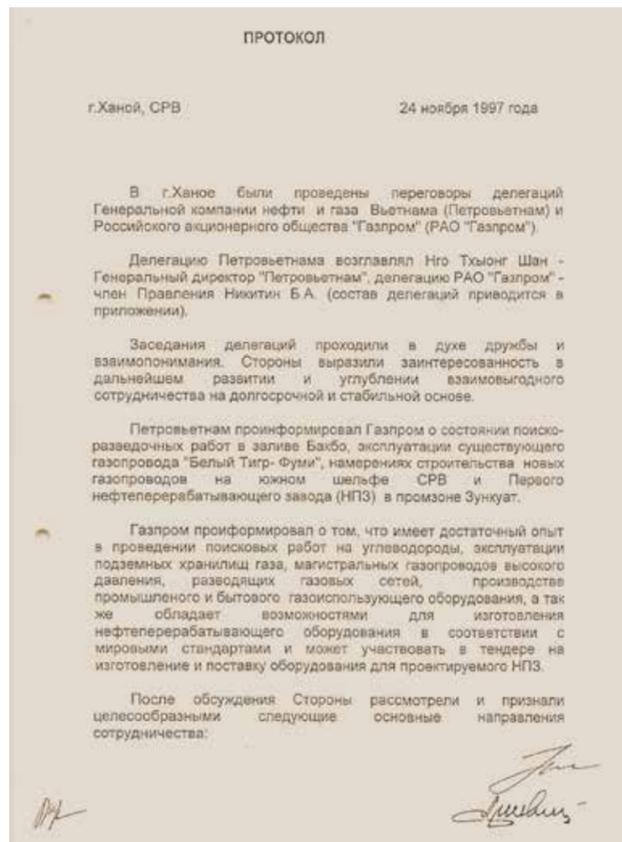
В. С. Черномырдин и Фан Ван Кхай в СП «Вьетсовпетро». Справа от Фан Ван Кхая — Нгуен Зяо, слева от В. С. Черномырдина — А. Г. Ковтун, 1997

Забегая вперед, отметим, что в начале сентября 2000 года Россию посетил один из «архитекторов» вьетнамской политики «Дой мой» премьер-министр СРВ Фан Ван Кхай. Он вел переговоры со своим российским коллегой М. М. Касьяновым. В ходе визита министры финансов двух стран — А. Л. Кудрин и Нгуен Шинь Хунг — подписали пакет межправительственных документов по урегулированию проблемы долга. Согласно этим документам, Вьетнам обязался выплатить России 1,7 млрд долларов в течение 23 лет на принципах Парижского клуба кредиторов. В вопросе пересчета переводных рублей в доллары США было много спорного, но через Парижский клуб проходило урегулирование и других долгов, теперь уже бывшего Советского Союза странам Восточной Европы (в том числе бывшей ГДР, вошедшей в ФРГ). Конвертация российской задолженности в долларах проходила примерно по такому же курсу, как и вьетнамской, а потому имела свой смысл: если уж не получить долги полностью, то хотя бы снизить на эту же сумму собственные. В общем,

Вьетнам обязался гасить свой долг не деньгами и не столько товарами, сколько вложениями в крупные межгосударственные проекты на вьетнамской территории, то же предложила Россия и своим западным кредиторам. Поскольку дело это было новым, то специалистам еще предстояло отработать механизмы реализации этой идеи, определить конкретный график выплат и направления финансовых потоков. «Однако уже сегодня ясно, — писали журналисты, — что найденный вариант полностью устраивает как Москву, так и Ханой. Более того, при таком инвестиционном варианте Вьетнам будет заинтересован отдавать долги не только быстрее, но и в больших объемах»¹.

В целом благодаря конструктивному подходу как российской, так и вьетнамской стороны долговая проблема была

¹ Шаповалов А. С. Долгом разобрались полюбовно // Бизнес в России (приложение к «Российской газете»). 2000. 26 сентября (эл. ресурс: http://www.nefte.ru/company/rus/vyets2.htm, Дата обращения: 02.04.2017).

Так начинался третий этап сотрудничества РАО «Газпром» и ГК «Петровьетнам». Протокол переговоров от 24 ноября 1997 года

Поздравление Председателя ОАО «Газпром» Р. И. Вяхирева с 25-летием ГКНГ «Петровьетнам». 2000
Архив В. С. Вовка

В конце 1990-х годов «Газпром» вернулся во Вьетнам

Стенд ОАО «Газпром» на выставке, посвященной 40-летию ГКНГ «Петровьетнам». Ханой. 2015

успешно решена и не мешала дальнейшему укреплению отношений двух стран. Вьетнам стал первой страной, рассчитавшейся с Россией по советским долгам!

В конце июня 1997 года в Москву приехала представительная делегация «Петровьетнама» во главе с генеральным директором, хорошо знакомым читателю этой книги, Нго Тхьонг Шаном. На встрече в «Зарубежнефти» и Минтопэнерго России вьетнамские нефтяники подтвердили намерения осуществлять стратегическое сотрудничество путем расширения и углубления связей в нефтедобывающих отраслях Вьетнама, России и третьих стран. Также было согласовано осуществление на контрактной основе работ по обобщению геолого-геофизических материалов по шельфу СРВ и созданию в дальнейшем российско-вьетнамского научно-технического совместного центра по выполнению комплексных научно-проектных и инженеринговых работ как во Вьетнаме, так и в других странах Юго-Восточной Азии. «Учитывая богатый положительный опыт разведки и добычи нефти на шельфе Вьетнама, накопленный за 15-летний период совместным предприятием «Вьетсовпетро», функции участника от Российской стороны в котором по договору с Госкомимуществом РФ выполняет РВО «Зарубежнефть» (в 1996 г. было добыто более 8 млн т нефти, а за 10 лет накопленная добыча превысила 45 млн т), на переговорах была достигнута договоренность обратиться к правительствам России и СРВ с предложением о расширении зоны деятельности СП «Вьетсовпетро» за счет включения в нее новых перспективных блоков шельфа Вьетнама, которые ранее были оставлены компаниями третьих стран», — сообщил генеральный директор «Зарубежнефти» О. К. Попов министру топлива и энергетики РФ Б. Е. Немцову¹.

Одновременно с этим делегация Нго Тхьонг Шана начала обсуждение возможных газовых проектов. РАО «Газпром» установило деловые отношения с представителями вьетнамских властей и бизнеса для обсуждения проектов поставок газа промышленным предприятиям и населению провинции Бариа-Вунгтау и г. Хошимина, строительства газопроводов, подземного хранилища газа, развития нефтегазового

машиностроения, подготовки специалистов, для чего начало соответствующие консультации².

Завершающим событием подготовительных мероприятий к визиту Председателя Правительства Российской Федерации во Вьетнам стало V заседание МРВК, которое прошло с 10 по 15 сентября 1997 года в Ханое под председательством вице-премьеров В. М. Серова и Чан Дык Лыонга. Поприветствовать российскую делегацию и заседание в целом приехали генеральный секретарь ЦК КПВ До Мьюй и премьер-министр СРВ Во Ван Киет. Вьетнамские руководители заявили, что в России они видят не только давнего, испытанного друга, но и стратегического партнера на долгосрочную перспективу и по-прежнему рассматривают Россию как великую державу, обладающую военно-политическим влиянием в мире, мощным экономическим потенциалом и высоким научно-техническим уровнем. Также, по словам главы российской делегации В. М. Серова, они признали целесообразным, чтобы заинтересованные организации России и Вьетнама подготовили предложения по основным направлениям взаимовыгодного сотрудничества в газовой промышленности СРВ. При этом Во Ван Киет открыто заявил, что урегулирование вопроса вьетнамской задолженности России может быть увязано с дальнейшим расширением сотрудничества в области ТЭК³. В результате помим различных поручений, связанных с деятельностью СП «Вьетсовпетро» и строительством первого НПЗ во Вьетнаме, на V заседании МРВК были даны и принципиально новые — в области развития газовой промышленности Вьетнама.

Из Протокола V заседания Межправительственной российско-вьетнамской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, 11–15 сентября 1997 года: «Поручить заинтересованным организациям РФ и СРВ подготовить предложения по основным направлениям и сферам взаимовыгодного сотрудничества по развитию газовой промышленности Вьетнама, включая поиск, разведку и освоение газовых месторождений на шельфе СРВ, транспорт и поставки газа для промышленных и бытовых нужд»⁴.

Визит В. С. Черномырдина во Вьетнам состоялся 24–26 ноября 1997 года. Он подтвердил наметившийся курс на сближение двух государств.

Из Декларации о содействии развитию торгово-экономического и научно-технического сотрудничества в области геологической разведки, 24 ноября 1997 года: «Правительство Российской Федерации и Правительство Социалистической Республики Вьетнам подтверждают стремление к расширению сотрудничества в области геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе Вьетнама. Правительства двух стран, высоко оценивая результаты деятельности совместного российско-вьетнамского предприятия «Вьетсовпетро», будут и впредь уделять особое внимание и оказывать всемерное содействие его участникам в деле сохранения, дальнейшего развития и повышения эффективности

² ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 7510. Л. 34.

³ ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 7513. Л. 83.

⁴ ГА РФ. Ф. 10212. Оп. 1. Д. 1161. Л. 16.

¹ ГА РФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 1777. Л. 79–80.

работы совместного предприятия, поручают им подготовить конкретные предложения по расширению сотрудничества». В документе особо подчеркивалась возможность диверсификации последнего: «Содействие со стороны правительств будет оказываться также предприятиям и организациям двух стран в совместной реализации нефтегазовых проектов, в том числе путем создания новых совместных предприятий во Вьетнаме, в России или в третьих странах по поиску, разведке, освоению нефтяных и газовых месторождений, транспортировке, хранению, переработке нефти и газа, нефтегазохимии, проведению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, подготовке кадров»¹.

В тот же день, 24 ноября 1997 года, председатель правления РАО «Газпром» Р. И. Вяхирев и генеральный директор ГКНГ «Петровьетнам» Нго Тхьонг Шан подписали исторический документ, положивший начало новому этапу участия «Газпрома» в создании нефтегазовой отрасли Вьетнама.

Из Протокола об основных направлениях сотрудничества РАО «Газпром» и ГКНГ «Петровьетнам» от 24 ноября 1997 года: «Петровьетнам» проинформировал «Газпром» о состоянии поисково-разведочных работ в заливе Бакбо, эксплуатации существующего газопровода «Белый Тигр — Фуми», намерениях строительства новых газопроводов на южном шельфе СРВ и первого нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) в промзоне Зунгуат.

«Газпром» проинформировал о том, что имеет достаточный опыт в проведении поисковых работ на углеводороды, эксплуатации подземных хранилищ газа, магистральных газопроводов высокого давления, разводящих газовых сетей, производстве промышленного и бытового газоиспользующего оборудования, а также обладает возможностями для изготовления нефтеперерабатывающего оборудования в соответствии с мировыми стандартами и может участвовать в тендере на изготовление и поставку оборудования для проектируемого НПЗ. После обсуждения обе компании признали целесообразным следующие основные направления сотрудничества:

1. Организация геолого-разведочных работ, добычи газа и нефти в блоках Северного Вьетнама (залив Бакбо).
2. Принять участие в строительстве объектов транспорта газа на шельфе Вьетнама.
3. Принять участие в организации переработки газа и газового конденсата.
4. Организация производства газоиспользующего оборудования.
5. Изучение возможности создания совместного предприятия для обслуживания морских нефтегазовых объектов и ремонта судов.
6. Подготовка и стажировка специалистов «Петровьетнама» на предприятиях и организациях РАО «Газпром».

Визит Председателя Правительства РФ во Вьетнам заканчивался его участием совместно с премьер-министром СРВ Фан Ван Кхаем, назначенным за две недели до визита, в торжествах, посвященных добыче 50-миллионной тонны вьетнамской нефти, проходивших в г. Вунгтау, в штаб-квартире СП «Вьетсовпетро». Тогда российскими и вьетнамскими государственными наградами ими была награждена большая группа нефтяников из обеих стран, внесших огромный вклад в развитие вьетнамской нефтяной промышленности.

Конечно, на этом фоне подписание протокола о сотрудничестве между «Газпром» и «Петровьетнам» выглядело скромно, но ведь и 50-миллионная тонна вьетнамской нефти начиналась с далекого разговора Динь Дык Тхиена в кабинете министра газовой промышленности СССР С. А. Оруджева почти двадцать лет назад, в далеком 1979 году.

Старый друг лучше новых двух!

После взаимных визитов глав правительств государственный механизм заработал. К 1998 году двумя главными направлениями сотрудничества стали строительство НПЗ и расширение географии зоны деятельности СП «Вьетсовпетро». Поскольку все договоренности пока были рамочными, то вьетнамские партнеры предложили приурочить подписание межправительственных соглашений к намечаемому в августе 1998 года первому визиту Президента СРВ в Россию.

Президент СРВ Чан Дык Лыонг прибыл в Россию по приглашению Президента России Б. Н. Ельцина 24 августа 1998 года. Он, говоря современным языком, принадлежал к поколению технократов, в отличие от предыдущего поколения политиков, вышедших из среды профессиональных революционеров и военных. Чан Дык Лыонг был выпускником Ханойских геологических курсов и Московского геолого-разведочного института им. С. Орджоникидзе и, прежде чем прийти в политику, прошел большой производственный путь в геологической отрасли Вьетнама. О нем писали: «Прагматик, придерживается умеренного и взвешенного курса на постепенные изменения в обществе с сохранением политической и экономической стабильности при руководящей роли коммунистической партии; разделяя, как, впрочем, практически все нынешнее руководство, реформаторские настроения (что объясняется объективными требованиями современности в стране), тем не менее не намеревается выступать их «локомотивом», дистанцируясь от крайних «полярных» взглядов, присутствующих во вьетнамском истеблишменте. <...> Во внешнеполитическом плане — сторонник диверсифицированных, многоазимутных внешних связей. Благожелательно относится к нашей стране, выступает за развитие полномасштабного, взаимовыгодного сотрудничества между Вьетнамом и РФ, считает, что, несмотря на успешное в целом развитие контактов с новыми партнерами, нельзя забывать «традиционных, проверенных временем друзей»².

В интервью газете «Известия» Чан Дык Лыонг сказал, что «СРВ и РФ имеют все необходимые возможности продолжать укреплять и развивать двустороннее взаимодействие. В первую очередь это касается сфер, где наши страны имеют прочные позиции и многолетний опыт совместной работы,

Встреча Президента России Б. Н. Ельцина и Президента СРВ Чан Дык Лыонга в Москве. 1998
РИА «Новости»

такие как нефтегазовая область, энергетика и др.»¹. На следующий день, 25 августа 1998 года, было подписано межправительственное соглашение «О сотрудничестве в создании и эксплуатации нефтеперерабатывающего завода на территории СРВ», которое подразумевало создание на паритетной основе совместного предприятия.

Последние годы XX столетия в отношениях России и Вьетнама были отмечены постепенным решением экономических вопросов, доставшихся в наследство от прошлого и в то же время ориентированных на создание базиса взаимовыгодного сотрудничества в будущем. Восстановились более или менее регулярные визиты чиновников высокого уровня — от отраслевых министров до премьеров, парламентских групп, заработала МРВК. Встречи политиков и дипломатов сопровождались принятием важных совместных документов. Процесс сдерживался с одной стороны разразившимся Азиатским экономическим кризисом и финансовым дефолтом, объявленным в России в августе 1998 года, частой сменой глав российского правительства, с другой — началом реализации

первых соглашений, которые были достигнуты в 1997–1998 годах: подготовкой технико-экономических обоснований, поиском взаимоприемлемых условий сотрудничества, созданием межбанковских связей и т. п. Ведь по сути механизм экономического сотрудничества двух стран создавался заново, а это требовало времени. Отрабатывалась новая модель сотрудничества.

В сентябре 2000 года для обсуждения насущных вопросов взаимоотношений двух стран в Москву прибыл премьер-министр СРВ Фан Ван Кхай, которого принимал его российский коллега М. М. Касьянов. А 11 сентября 2000 года председатель правления ОАО «Газпром» А. Б. Миллер и президент ГКНГ «Петровьетнам» Нго Тхьонг Шан в присутствии глав правительств двух стран подписали первый нефтегазовый контракт на условиях «соглашения раздела продукции» по поискам газа и созданию совместной компании-оператора для этого проекта.

12 сентября Фан Ван Кхай принял избранный за полгода до этого Президентом Российской Федерации В. В. Путин, что было признано прессой как знак особого отношения. В последующих шагах новый лидер России проявлял заинтересованность в выстраивании российско-вьетнамских отношений

¹ К добыче 50-миллионной тонны нефти СП «Вьетсовпетро» // Нефтяное хозяйство. 1997. № 11. С. 2–3.

² ГА РФ. Ф. 10240. Оп. 1. Д. 2270. Л. 69–70.

¹ Цит. по: К итогам визита президента СРВ в Россию // Нефтяное хозяйство. 2000. № 9. С. 95.

на равноправной и взаимовыгодной основе. Как отметил российский посол в Ханое Виктор Иванов, необходимо «решительно отбросить старый стереотип Вьетнама как получателя помощи. <...> Нас объединяют общие интересы как в реализации крупных экономических и научно-исследовательских проектов, так и в развитии обмена товарами, производственной кооперации»¹.

С 1998 года обе страны — Россия и Вьетнам — являлись членами Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), и руководители двух стран были частыми гостями этого форума. Через два месяца после визита в Москву Ван Кхая, 16 ноября 2000 года, В. В. Путин принял участие в VIII саммите АТЭС в Брунее. В день его открытия в «Бангкок пост» и других ведущих газетах региона впервые за сто двадцать лет (до этого по вопросам южноазиатской политики в прессе выступал лишь император Александр III) российский лидер опубликовал концептуальную статью «Россия: новые восточные перспективы», в которой разъяснял современный взгляд России на Азиатско-Тихоокеанский регион и формы взаимовыгодного сотрудничества. Она ясно обозначала, чего Россия ждет от стран региона и какой вклад готова внести в региональные экономические и политические процессы.

Из статьи В. В. Путина «Россия: новые восточные перспективы», 9 ноября 2000 года: «Полновесное участие России в процессах экономического взаимодействия на пространствах Азии и Тихого океана естественно и неизбежно. Ведь Россия — своеобразный интеграционный узел, связывающий Азию, Европу и Америку. <...>

Сегодня перед нами открыт весь спектр возможностей: от сотрудничества в энергетике, по вопросам экологии, эксплуатации морского шельфа до развития транспортных связей и реализации конкретных экономических и инвестиционных проектов. <...>

Три года назад Россия стала членом АТЭС. Это дало импульс нашему сотрудничеству. Этот регион будет всегда нуждаться в России — и в вопросах сохранения стабильности и безопасности, и в обеспечении баланса интересов всех сторон. Мы готовы сотрудничать и с большими, и с малыми государствами региона. С экономически развитыми и теми, кто пока только стремится достичь этого уровня. <...>

Уверен, что дальнейший подъем экономики в странах АТР, а также дальнейший рост экономики России ускорят развитие нашего взаимовыгодного сотрудничества. Мы намерены активно содействовать продвижению и работе российских компаний на рынках региона. <...> У нас нет скрытой повестки дня в АТР. Заявленные цели российской политики в регионе предельно ясны. Наша страна, проходящая этап глубинных внутренних преобразований, заинтересована в общем оздоровлении региональной обстановки, сохранении в Азии и на Тихом океане стабильной, предсказуемой ситуации»².

Выход статьи В. В. Путина, по признанию журналистов, вызвал в региональной прессе оживленную реакцию. И друзья, и недруги России сошлись в одном: период «внешнеполитической спячки», безусловно, закончен, и Россия вновь подчеркнула свое присутствие на карте Азии³. В качестве подтверждения слов В. В. Путина прошло сообщение, что в кулуарах VIII саммита АТЭС в Брунее он встретился с вице-премьером СРВ Нгуен Мань Камом и после этого озвучил свое намерение посетить Вьетнам в начале следующего года. До этого первые лица Советского Союза и Российской Федерации ни разу не посещали Вьетнам.

27 февраля 2001 года, накануне визита В. В. Путина в Ханой, вьетнамская партийная газета «Нян зан» опубликовала его интервью, в котором он повторил свои основные мысли в контексте российско-вьетнамских отношений: «Задачу всестороннего развития отношений с Вьетнамом мы относим к числу приоритетных для российской внешней политики в Азии. Помимо прочего — это первый официальный визит главы российского государства в СРВ. Что особенно важно — совершается он в тот момент, когда российско-вьетнамское сотрудничество вышло на новый уровень — уровень стратегического партнерства. Сейчас мы взаимодействуем на всех ключевых направлениях: политическом, экономическом, военном, научно-техническом, культурном.

Как гласит вьетнамская поговорка: «Преодоление трудностей рождает ум». Последние полтора десятилетия стали серьезным испытанием для наших стран. Однако, несмотря на все трудности, нам удалось сохранить наработанный за предыдущие годы позитив и даже развить его, прежде всего в экономической сфере»⁴.

В качестве примера такого взаимовыгодного сотрудничества российский президент назвал нефтегазовую отрасль. Она действительно являлась плацдармом для выстраивания новой системы взаимовыгодных отношений двух стран. Позиция В. В. Путина сводилась к следующему — нужно искать компромисс между геополитикой и экономикой, отказываться от идеологии в вопросах внешней политики и ориентироваться на экономические результаты.

Теперь же в ходе мартовского визита российского президента во Вьетнам две страны не только подписали Декларацию о стратегическом партнерстве, но и заключили ряд новых экономических документов: Соглашение о сотрудничестве и Меморандум о взаимопонимании между Внешторгбанком и Вьеткомбанком; Меморандум о понимании между Министерством РФ по делам гражданской обороны и Госкомитетом СРВ по поиску и спасениям; Соглашение о сотрудничестве в области стандартизации, метрологии и сертификации и Соглашение о взаимном признании результатов работ по сертификации и испытаниям между Госкомитетом РФ по стандартизации и метрологии и Министерством науки СРВ; Протокол к Соглашению между Правительством СССР и Правительством СРВ о дальнейшем сотрудничестве в области геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе юга СРВ в рамках СП «Вьетсовпетро»; Протокол между Правительством РФ и Правительством СРВ об инвентаризации договорно-правовой базы и действии двусторонних договоров в отношениях между РФ и СРВ. По выражению заместителя главы кремлевской администрации

¹ Михайлов С. Стратегическое партнерство // Независимая газета. 2000. 23 сентября (эл. ресурс: http://www.ng.ru/economics/2000-09-23/4_partner.html). Дата обращения: 02.04.2017.

² Эл. ресурс: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21132>. Дата обращения: 18.04.2017.

³ Беленький Е. Юго-Восточная Азия: неожиданный парад флагов // Независимая газета. 2000. 7 декабря. С. 6. (эл. ресурс: http://www.ng.ru/world/2000-12-07/6_parad.html). Дата обращения: 02.04.2017.

⁴ Эл. ресурс: http://www.mid.ru/web/guest/maps/vn/-/asset_publisher/a6q3L9Hzxuz2/content/id/589368. Дата обращения: 02.04.2017.

СОГЛАСОВАНО
Генеральный директор «Петровьетнам»
Н.Т.Шан
«26» 04 1999г.

УТВЕРЖДАЮ
Член Правления ОАО «Газпром»
Б.А.Никитин
«9» 04 1999г.

ПЛАН
мероприятий по выполнению решений, принятых на Честом заседании Российско-Вьетнамской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству и Протоколом о сотрудничестве между ОАО «Газпром» и «Петровьетнам» от 24 ноября 1997г.

№№ пп.	Направления сотрудничества	Мероприятия	Сроки	Исполнители
1	Геологоразведочные работы, добыча газа и нефти в блоках шельфа Северного (залив Бак Бо) и Центрального Вьетнама	1. Переговоры с «Петровьетнамом» об условиях участия в проекте. 2. Анализ всех имеющихся материалов и их технико-экономическая оценка. 3. Определение первоочередных объектов, подготовка ТЭО участия в проекте.	Апрель 1999г. апрель-май 1999г. 1 полугодие 1999г.	Управление техники и технологии разработки морских месторождений Воак В.С. ВНИИГаз, НИИГАЗЭКОНОМИКА ДП «Газфлот»
2	Проект транспорта газа с Юго-Западного шельфа Вьетнама	1. Сбор исходной информации		• Управление техники и технологии разработки месторождений (Рыков М.Е.) • «Гипроснацгаз» • ЗАО «Зарубоженефтегаз»

Фрагмент плана сотрудничества ОАО «Газпром» и ГК «Петровьетнам». 1998
Архив В. С. Вовка

Президенту Правления
ОАО «Газпром»

Вяхиреву Р.И.

О выполнении поручения
№ РВ-М413 от 08.12.97г.

Уважаемый Рем Иванович!

В соответствии с Вашим поручением «По командировке в СРВ и выполнению Протокола о сотрудничестве РАО «Газпром» и Генеральной компании нефти и газа Вьетнама» были сформированы рабочие группы из специалистов РАО «Газпром», которые совместно с Вьетнамской стороной рассмотрели возможность сотрудничества РАО «Газпром» и «Петровьетнама» по направлениям, указанным в Протоколе.

К основным результатам этой работы можно отнести следующее:

I. Геологоразведочные работы, добыча газа и нефти в блоках шельфа Северного Вьетнама (залив Бак Бо).

Рабочая группа рассмотрела геолого-геофизическую информацию, результаты ранее проводившихся на этих блоках работ, совместно со специалистами ВНИИГаза выполнила оценку потенциальных извлекаемых ресурсов газа по перспективным объектам шельфа Северного Вьетнама (665 млрд. м³ газа и 485 млн. т. нефти), стоимость и сроки их освоения, а также рынок углеводородного сырья Северного Вьетнама.

Наиболее перспективным является объект Донг Шон, потенциальные ресурсы которого по оценке ВНИИГаза составляют 520 млрд. м³ газа. Объект Донг Шон расположен в блоках 107 и 108, находящихся в 100-120 км. от побережья Вьетнама (рис. 1).

Второй по значению объект Батъ Чи, расположенный в акватории залива Бак Бо находится в блоке 112 в 30 км. от берега (рис. 1). Потенциальные извлекаемые ресурсы по этому объекту составляют 273 млн. т. нефти.

Фрагмент письма Б. А. Никитина Р.И. Вяхиреву о сотрудничестве ОАО «Газпром» и ГК «Петровьетнам». 1998
Архив В. С. Вовка

VI. Выводы.

Анализ результатов выполнения поручений Протокола о сотрудничестве РАО «Газпром» и Генеральной компании нефти и газа Вьетнама позволяет сделать следующие выводы:

Наиболее привлекательным объектом сотрудничества РАО «Газпром» и «Петровьетнама» является участие РАО «Газпром» в строительстве и владении газопроводом для транспортировки газа с месторождений Намконгон и Юго-Западного шельфа Вьетнама.

Мы предлагаем продолжать сотрудничество по этому направлению и просим Вас поручить Управлению техники и технологии разработки морских месторождений, Управлению по транспортировке газа и газового конденсата, Управлению зарубежных связей и АО «Стройтрансгаз» провести дополнительные переговоры с Вьетнамской Стороной по созданию совместной газотранспортной компании.

Опыт бывшего Мингазпрома, РВО «Зарубоженефть» показывает, что для осуществления совместной деятельности в СРВ требуется привлечение ряда специалистов с Вьетнамской стороны для успешного осуществления намеченной деятельности.

Наиболее оптимальным партнером на этой стадии сотрудничества могла бы выступить компания «ЕСРЕКО», которая была предложена Вам во время вашего визита в СРВ в ноябре 1997 года. Целесообразно создать инжиниринговое совместное предприятие РАО «Газпром» и «ЕСРЕКО» с минимальным уставным капиталом и поручить этому СП выполнение следующих основных функций:

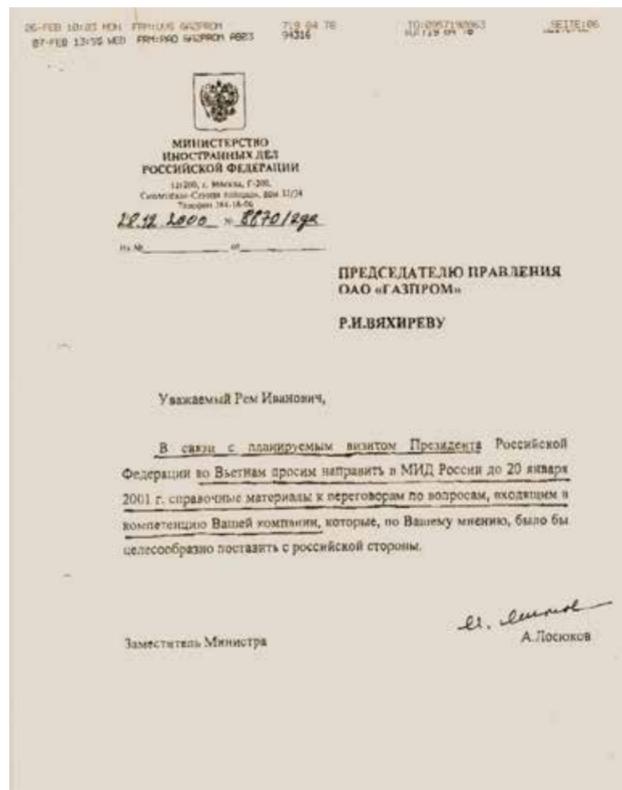
1. Координацию сотрудничества между РАО «Газпром» и Вьетнамской стороной.
2. Проведение углубленных маркетинговых исследований по выбранным направлениям сотрудничества.
3. Подготовку программы технико-экономических обоснований по конкретным проектам.
4. Выполнение представительских функций РАО «Газпром» в СРВ.

Прошу рассмотреть.

С уважением,

Член Правления
ОАО «Газпром»
Б.А.Никитин
24.05.98
ВСТ

Фрагмент письма Б. А. Никитина Р.И. Вяхиреву о сотрудничестве ОАО «Газпром» и ГК «Петровьетнам». 1998
Архив В. С. Вовка

Письмо МИД России в ОАО «Газпром» о сотрудничестве с СРВ. 2000
Архив В. С. Вовка

Сергея Приходько, эти документы имели сугубо «прагматическое значение» и, можно добавить, создавали правовую базу для дальнейшей работы российских компаний во Вьетнаме.

Через год после своего избрания и через три недели после визита во Вьетнам на встрече с журналистами В. В. Путин высказался на тему целесообразности реанимации экономических отношений с Вьетнамом, Кубой, Монголией.

Из статьи П. Гусева «Владимир Путин: за год я стал добрее» («Комсомольская правда», 22 марта 2001 года):

«— Куба, Вьетнам, Северная Корея, Монголия — насколько перспективны эти страны как наши партнеры? — Вы знаете, может прийти в голову, что мы восстанавливаем прежнее качество этих отношений. Это абсолютно не так. Еще раз повторяю: прежние наши международные связи были предельно идеологизированы. Мы закачивали огромные ресурсы во многие из этих государств, не понимая, как, когда будет отдача, даже иногда не понимая, зачем мы это делаем. Да мы и внутри-то страны вели себя бесхозяйственно. Но не все было бездумно, уверяю вас. Но зачем же нам терять тот огромный потенциал и задел, который был создан поколениями, десятилетиями? Я приехал во Вьетнам и был поражен тем, как простые люди нас везде встречали. Такое невозможно срежиссировать. Зачем же терять такой потенциал дружбы? Это же очень важный фактор. Я уже не говорю о том, что мы забыли про Вьетнам, а там действуют наши предприятия, на шельфе добывают нефть. В прошлом

году это предприятие принесло живых денег в бюджет Российской Федерации 500 млн долларов. Перед моим визитом туда правительство Вьетнама приняло решение дополнительно передать этому предприятию нефтеносный участок, который раньше был получен другой компанией — у нее забрали, а отдали нашему предприятию»¹.

Было понятно, что традиционные отношения — это лишь фон, сопутствующий фактор. Он должен был опираться на надежную правовую базу, которая создавалась в течение 1990-х годов, и иметь такой же надежный экономический фундамент, ведь основу экономического сотрудничества государств по-прежнему составляли кредиты. В сложный период конца 1990-х годов возвратившаяся из Вьетнама российская парламентская делегация докладывала В. С. Черномырдину: «Интерес СРВ к экономическим переговорам с Россией резко упал в связи с неспособностью России выделить СРВ льготные кредиты или предложить инвестиции в значительных объемах для создания совместных предприятий. Руководство СРВ в этих условиях вынуждено активно взаимодействовать в области инвестиций со многими странами Запада и Востока»². Последний российский кредит, выделенный Вьетнаму в 1992 году в размере 40 млн долларов, использовался настолько медленно, что за два года из него было потрачено лишь 4,5 млн, в основном по внутренним причинам России³. В итоге, по заявлению премьер-министра СРВ Фан Ван Кхая, Россия спустилась на восьмое место среди 60 стран — инвесторов Вьетнама⁴. Когда экономическая ситуация внутри страны позволила, Россия вернулась в число международных кредиторов. Государственный бюджет на 2001 год запланировал выделение около 345 млн долларов для внешних кредитов. Наибольшая часть этих средств (140 млн) предназначалась Вьетнаму⁵.

На пресс-конференции в Ханое В. В. Путин заявил о том, что российский бюджет по мере сил будет поддерживать различные экономические проекты за рубежом. Самой перспективной формой такой поддержки он назвал связанные кредиты, которые должны были выдаваться зарубежным странам для реализации проектов с использованием российских подрядчиков и оборудования. «В связи с тем, что за последние год-полтора финансовые возможности России увеличились, у нас появилась такая возможность», — сказал президент. По словам российского вице-преьера В. Б. Христенко, к 2003 году Россия планировала выделить Вьетнаму два кредита по 100 млн долларов: первый — на строительство электростанции в Плейкронге, второй — на НПЗ в Зунгкуате⁶.

В общем, перед обоими государствами стояла задача увеличить взаимный торговый баланс и существенно углубить экономическое сотрудничество, при этом поддерживая суверенитет друг друга и согласовывая внешнеполитические шаги.

¹ Эл. ресурс: <http://www.nefte.ru/person/putin1.htm>. Дата обращения: 02.04.2017.

² ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 7513. Л. 45.

³ ГА РФ. Ф. 10200. Оп. 5. Д. 672. Л. 23.

⁴ Шамшин А. У российско-вьетнамского взаимодействия хорошие перспективы // Независимая газета. 2000. 6 сентября. С. 6 (эл. ресурс: http://www.ng.ru/world/2000-09-06/6_vietnam.html). Дата обращения: 02.04.2017).

⁵ Россия не только берет, но и дает // Коммерсант. 2000. № 160. 30 августа. С. 2.

⁶ \$200 млн. Новое братство // Ведомости. 2001. № 363. 6 марта (эл. ресурс: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2001/03/06/200-mln-novoe-bratstvo>). Дата обращения: 19.04.2017).

Президент России В. В. Путин (справа) и Председатель Правления ОАО «Газпром» А. Б. Миллер в Ханое
РИА «Новости»

Переговоры руководителей ОАО «Газпром» и ГКНГ «Петровьетнам» о сотрудничестве

Что означает на практике термин «стратегическое партнерство», который лег в основу новой модели российско-вьетнамских отношений? Общего определения пока не существует. Это появившаяся относительно недавно формула построения межгосударственных отношений в XXI веке, которая пришла на смену утратившим прежнее значение принципам мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Но она их не отменила, а развила и адаптировала к новым условиям после окончания холодной войны. Напомню, что они означали ненападение, невмешательство во внутренние дела, добрососедство, равноправное и взаимовыгодное сотрудничество. Из них в отношениях России с СРВ после распада СССР важно подчеркнуть полное и последовательное невмешательство во внутренние дела друг друга. Это не военный союз. Как отмечает один из современных исследователей, «стратегическое партнерство <...> в корне отличается от военно-блокового сотрудничества, состоящего в признании общего вероятного противника и планировании совместной военной деятельности против него. Оно не несет угрозы другим странам и направлено на укрепление мира и поиск альтернатив любым военно-силовым методам решения проблем отношений между государствами. <...> Стратегическое партнерство — это такая форма организации совместной деятельности государств в основных сферах, которая рассчитана на долгосрочную перспективу и, следовательно, основана на взаимном доверии. Оно основано на договорном признании интересов друг друга, уважении и соблюдении этих интересов и направлено на достижение общих или сходных жизненно важных целей»¹.

«Нефтегазовая дипломатия» XXI века. Диверсификация сотрудничества России и Вьетнама в области нефти и газа

В XXI век Россия и Вьетнам вступали с большими надеждами на будущее. Мир не казался серым и неподвижным, поделенным на два непримиримых стана, как в XX веке. Он был динамичным, и каждая из стран по-своему видела свое место в нем. Помимо прежних международных объединений и организаций, таких как ООН, НАТО или прекративший свое существование СЭВ, значительно усилились и окрепли региональные союзы — ЕЭС, АСЕАН, появились новые — СНГ, АТЭС, ШОС и др. Но однозначным было то, что обе страны — Россия и Вьетнам — часть своего будущего связывали друг с другом и предпринимали для этого конкретные шаги. Приоритетным направлением экономического сотрудничества двух стран в первое десятилетие XXI века стала нефтегазовая сфера.

Состоявшийся в конце апреля 2001 года IX съезд КПВ подтвердил прежний курс реформ и избрал нового генерального секретаря ЦК КПВ — выпускника Ленинградского лесотехнического института шестидесятилетнего Нонг Дык Маня. Газеты того времени отмечали, что «избрание товарища Маня, который никогда не был сторонником авторитаризма, означает, что теперь ЦК окажет большую поддержку экономическим реформам, начатым еще в 1986 году, но тормозившимся бюрократами. Сейчас в соответствии с планом борьбы с бедностью, рекомендованным Вьетнаму Всемирным банком и МВФ, предстоит либерализовать обмен иностранной валюты, ослабить регулирование торговли, реформировать государственные предприятия и банки.

Назначение на пост лидера компартии Нонг Дык Маня, как ожидается, развяжет руки и остающемуся на своем посту реформаторски настроенному премьер-министру Фан Ван Кхайю (Phan Van Khai). Известно, что во времена правления Ле Кха Фиеу, препятствовавшего проведению реформ, премьер дважды подавал заявления об отставке»².

Вьетнам быстро оправлялся от экономического кризиса конца 1990-х и вновь демонстрировал уверенный рост. В 2001 году его экономика выросла на 5,2% и к середине десятилетия увеличила ежегодные темпы роста до 7–8%. По официальной статистике, во Вьетнаме ежемесячно появлялось до 2 тыс. новых частных компаний. В отношении иностранных инвестиций вьетнамское правительство теперь проявляло осторожность. 12 ноября 2002 года Министерство планирования и инвестиций СРВ объявило о том, что за десять месяцев

² Андреев И. Вьетнамские коммунисты выбрали реформатора // Коммерсант. 2001. 18 апреля. С. 10 (эл. ресурс: <http://www.kommersant.ru/doc/254368>. Дата обращения: 02.04.2017).

¹ Локшин Г. М. Политическое сотрудничество России и Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2014. № 25. С. 55–56.

Генеральный секретарь ЦК КПВ Нонг Дык Мань (4-й справа) с руководителями СП «Вьетсовпетро» во время XXXVII заседания Совета СП «Вьетсовпетро». Слева направо: До Динь Кхай, Чан Ле Донг, Нгуен Зяо, Нонг Дык Мань, Е. Г. Арешев, Нгуен Хыу Туен, Чан Ван Хой, Нгуен Тхук Кханг. Москва. Июль 2010

того года их объем составил всего 1,8 млрд долларов. Но и эти сравнительно небольшие показатели почти вдвое превышали цифры прошлого, 2001 года. По-прежнему фактором роста оставался неуклонно увеличивавшийся вьетнамский экспорт: в 2002 году, по оценкам экспертов, он вырос на 13–14%¹.

С начала 2000-х годов встречи руководителей двух стран стали более или менее регулярными как в двустороннем, так и в многостороннем формате. В октябре 2002 года Россию посетил генеральный секретарь ЦК КПВ Нонг Дык Мань, в мае 2004 года — вторично избранный президентом Чан Дык Лыонг. Обе страны стали вести регулярный диалог о расширении областей сотрудничества, особенно в нефтегазовой сфере, на самом высоком уровне. Отдельные неудачи случались, поскольку каждая из сторон отстаивала свои экономические интересы. Это делало переговоры довольно сложными, длительными, зато если удавалось договариваться, то отношения получали долговременный и устойчивый характер.

Значимым событием в истории нефтегазового сотрудничества двух стран стал второй визит Президента России В. В. Путина во Вьетнам, состоявшийся в ноябре 2006 года. Российский президент встретился с генеральным секретарем ЦК КПВ Нонг Дык Манем и провел переговоры с новым президентом страны Нгуен Минь Чиемом. Разговор оказался длительным, и после него В. В. Путин заявил: «Возможности российской экономики и российских компаний растут, и мы можем от просто обмена товарами переходить к более масштабным проектам». Что он имел в виду? С одной стороны, шла подготовка к продлению соглашения о сотрудничестве в рамках СП «Вьетсовпетро» после 2010 года. По этому вопросу даже была подписана особая декларация. Президенты заявили о разработке некоей новой организационно-правовой формы СП «Вьетсовпетро» и рекомендовали правительствам двух стран, а также компаниям «Зарубежнефть» и «Петровьетнам» определить возможности, конкретные условия и график преобразования. Помимо этого, правительствам и хозяйствующим субъектам

двух стран давалась рекомендация определить возможность сотрудничества «по поиску, разведке и добыче нефти и газа и другой производственно-хозяйственной деятельности во Вьетнаме, России и третьих странах»². В тот же день прошло награждение специалистов СП «Вьетсовпетро».

Если судьба СП «Вьетсовпетро» в это время оставалась неопределенной, то проект, до этого находившийся в тени, получил новый импульс для развития. С 2002 года в акватории залива Бакбо вела геолого-разведочные работы совместная операционная компания «Вьетгазпром», созданная на паритетных началах «Петровьетнамом» и «Газпромом», и за месяц до визита В. В. Путина в Ханой в офисе «Газпрома» заместитель председателя правления концерна Александр Медведев, генеральный директор ЗАО «Зарубежнефтегаз» Валерий Гулев и главный исполнительный директор «Петровьетнама» Чан Нгок Кань подвели итоги работы и наметили перспективы ее развития. Теперь, в ходе официального визита В. В. Путина во Вьетнам, 20 ноября 2006 года председатель правления ОАО «Газпром» А. Б. Миллер и Чан Нгок Кань подписали соглашение, которое предусматривало сотрудничество обеих компаний по направлениям:

- разведка, разработка, транспортировка, использование и реализация природного газа, нефти и других энергоносителей;
- проектирование, строительство, эксплуатация и обслуживание нефтепроводов и газопроводов, объектов хранения нефти и газа, а также распределительных трубопроводных сетей;
- диагностика и контроль технического состояния и безопасности газопроводов и нефтепроводов, а также других объектов газовой и нефтехимической инфраструктуры;
- использование нефти и газа в качестве моторного топлива, развитие и управление системами газораспределения и сети АЭС;

¹ Котрелев Ф. Азия объединяется // Коммерсант. 2002. 18 ноября. С. 17 (эл. ресурс: <http://www.kommersant.ru/doc/351401>. Дата обращения: 30.04.2017).

² Совместная декларация Президента РФ и Президента СРВ о дальнейшем сотрудничестве в области геологической разведки и добычи нефти и газа, 20 ноября 2006 г. (эл. ресурс: <http://www.kremlin.ru/supplement/2930>. Дата обращения: 02.05.2017).

Президент России В. В. Путин с российскими и вьетнамскими нефтяниками после вручения государственных наград Российской Федерации

- переработка нефти, газа и других видов углеводородного сырья;
- поставка продуктов переработки нефти и газа, а также оборудования для нефтегазовой промышленности.

«На шельфе Вьетнама есть значительные запасы газа, не исключено, что в перспективе мы сможем добывать газ совместно не только для своих нужд, но и для экспорта в третьи страны, — сказал А. Б. Миллер при встрече с журналистами, — сотрудничество в нефтегазовой сфере осуществлялось десятилетиями, но газовую сферу еще предстоит развивать»¹.

В соответствии с документом стороны также договорились о взаимодействии в перспективных проектах в третьих странах и выразили намерение взаимодействовать в области научно-технических разработок, повышения квалификации и подготовки кадров.

Переговоры президентов двух стран в ноябре 2006 года открыли следующую страницу российско-вьетнамских экономических отношений в области нефтегазового сотрудничества: с одной стороны, они вышли за пределы Вьетнама, с другой — положили начало привлечению к сотрудничеству не только традиционных партнеров Вьетнама — «Газпрома» и «Зарубежнефти», но и новых, до сих пор незадействованных игроков. В прессе прошло сообщение о начале переговоров «Петровьетнама» с одной из крупнейших российских нефтегазовых компаний ОАО «ЛУКОЙЛ» о возможном сотрудничестве. Через несколько лет в пул «вьетнамских» компаний вошли российские ТНК-ВР и поглотившая ее «Роснефть».

11 сентября 2007 года Председатель Правительства РФ М. Е. Фрадков после переговоров со своим вьетнамским коллегой Нгуен Тан Зунгом сообщил о том, что «Зарубежнефть» и «Петровьетнам» подписали важные документы — протокол о продлении деятельности СП «Вьетсовпетро» после 2010 года и соглашение о создании совместного предприятия на территории России. «В подтверждение того, что мы учитываем взаимные интересы и озабоченность вьетнамской стороны, мы

создаем совместное предприятие, которое будет оперировать в газовой сфере на территории России и в третьих странах», — сказал российский премьер после завершения встречи, имея в виду договоренности «Газпрома» и «Петровьетнама» о создании еще одного СП. «Сегодня мы обсуждали, как побыстрее все это сделать, как оказать поддержку на уровне правительств», — сказал Фрадков.

30 ноября 2007 года на заседании подкомиссии по торговле и инвестициям МРВК был согласован совместный среднесрочный план действий в области торговли и инвестиций до 2012 года. В нем были намечены направления взаимодействия в области торгового, инвестиционного и межрегионального сотрудничества, отмечены и конкретные приоритетные проекты, в том числе по развитию взаимодействия в нефтегазовой сфере на основе СП «Вьетсовпетро» и СОК «Вьетгазпром», в строительстве генерирующих мощностей для местных электроэнергетических объектов, в горнодобывающей отрасли Вьетнама, России и третьих стран.

В рамках программы диверсификации сотрудничества «Зарубежнефть» приняла участие в тендере на четыре нефтеносных участка в Ненецком автономном округе с объемом извлекаемых запасов около 80 млн тонн и 7 мая 2008 года выиграла его, выделив для инвестирования 120 млн долларов. В результате по итогам конкурса эта компания получила 13 нефтяных месторождений Центрально-Хорейверского поднятия: Северо-Хоседаюское, Висовое, Верхнеколвинское, Западно-Хоседаюское, Сихорейское, Восточно-Сихорейское и др. Компания объявила, что будет осваивать эти месторождения в альянсе с «Петровьетнамом». Через некоторое время для освоения приобретенных на Севере России месторождений было создано СП «Русвьетпетро». ГКНГ «Петровьетнам», которой в новом предприятии принадлежит 49% акций, заявило, что готово вложить в освоение первых месторождений этой группы 614 млн долларов².

² Вьетнам хочет вложить более 600 млн долл. в добычу нефти в России // Независимая газета. 2008. 30 сентября (эл. ресурс: http://www.ng.ru/economics/2008-09-30/6_vietnam.html. Дата обращения: 02.05.2017).

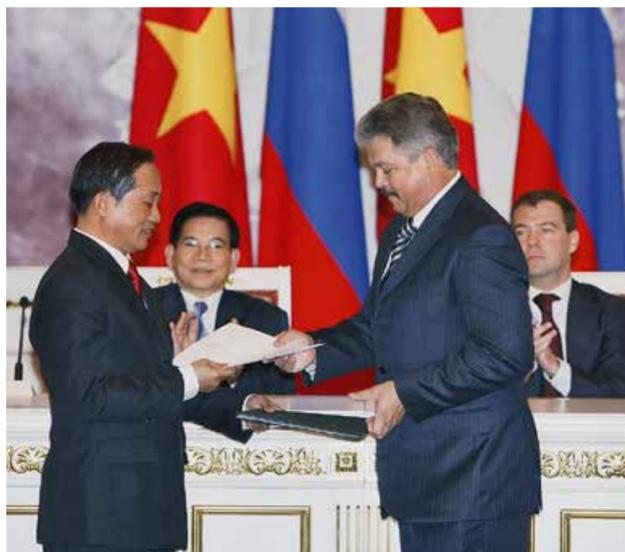
¹ «Газпром» «заманивает» вьетнамский газ в свои трубы // Известия. 2006. 20 ноября (эл. ресурс: <http://izvestia.ru/news/388002>. Дата обращения: 02.04.2017).

Начало работ на будущих нефтепромыслах СК «Русвьетпетро». 2009
Архив ПАО «Зарубежнефть»

Руководители «Зарубежнефти» и «Петровьетнама» на строительной площадке Центрального пункта сбора нефти месторождений Центрально-Хорейверского поднятия в Ненецком автономном округе. 2009
Архив ПАО «Зарубежнефть»

Генеральный директор ОАО «Зарубежнефть» Н. Г. Брунич и Президент ГКНГ «Петровьетнам» Чан Нгок Кань обмениваются подписанными договорами о вхождении ГКНГ «Петровьетнам» в СК «Русьветпетро». На заднем плане Президент СРВ Нгуен Минь Чиет и Президент РФ Д. А. Медведев. 2008
Архив ОАО «Зарубежнефть»

Из интервью генерального директора ГКНГ «Петровьетнам» Фунг Динь Тхыка корреспонденту EnergyLand.info, 7 апреля 2009 года:

«Вопрос: Господин Тхык, какие совместные проекты вы реализуете с российскими партнерами и с какими именно?

Ответ: Наша корпорация традиционно сотрудничает с «Зарубежнефтью» и «Газпромом». Так, СП «Вьетсовпетро» разрабатывает крупные нефтегазовые шельфовые месторождения у побережья Вьетнама, а совместное предприятие с «Газпромом» осваивает газовые месторождения. Эти проекты играют значительную роль в экономике Вьетнама. Сотрудничество с российскими партнерами развивается и в технологическом аспекте, и в геологоразведке.

Вопрос: Велики ли запасы нефти на шельфе вашей страны и есть ли нефть в континентальной части?

Ответ: Разведанные запасы составляют 200 млн т. Поскольку добыча нефти ведется постоянно, приходится расширять деятельность на еще неосвоенных участках, и сейчас это важная задача для PetroVietnam. Вся вьетнамская нефть находится на шельфе, на континенте месторождений нет. Что касается газа, то его добыча сосредоточена в южной части шельфа.

Вопрос: Какие нефтедобывающие платформы вами применяются?

Ответ: Те, что были построены при участии Советского Союза. Те части, которые выводятся из эксплуатации по мере износа, заменяются на самое разное оборудование от различных мировых производителей.

Вопрос: Каковы интересы вашей компании в России?

Начало работ на будущих нефтепромыслах СК «Русьветпетро». 2009
Архив ОАО «Зарубежнефть»

Ответ: Совместно с «Зарубежнефтью» осваиваем четыре блока Центрально-Хорейверского поднятия (Тимано-Печорская нефтегазоносная провинция, ЯНАО). Уже получены первые тонны нефти с этого месторождения.

Вопрос: Куда и как будет поставляться продукция?

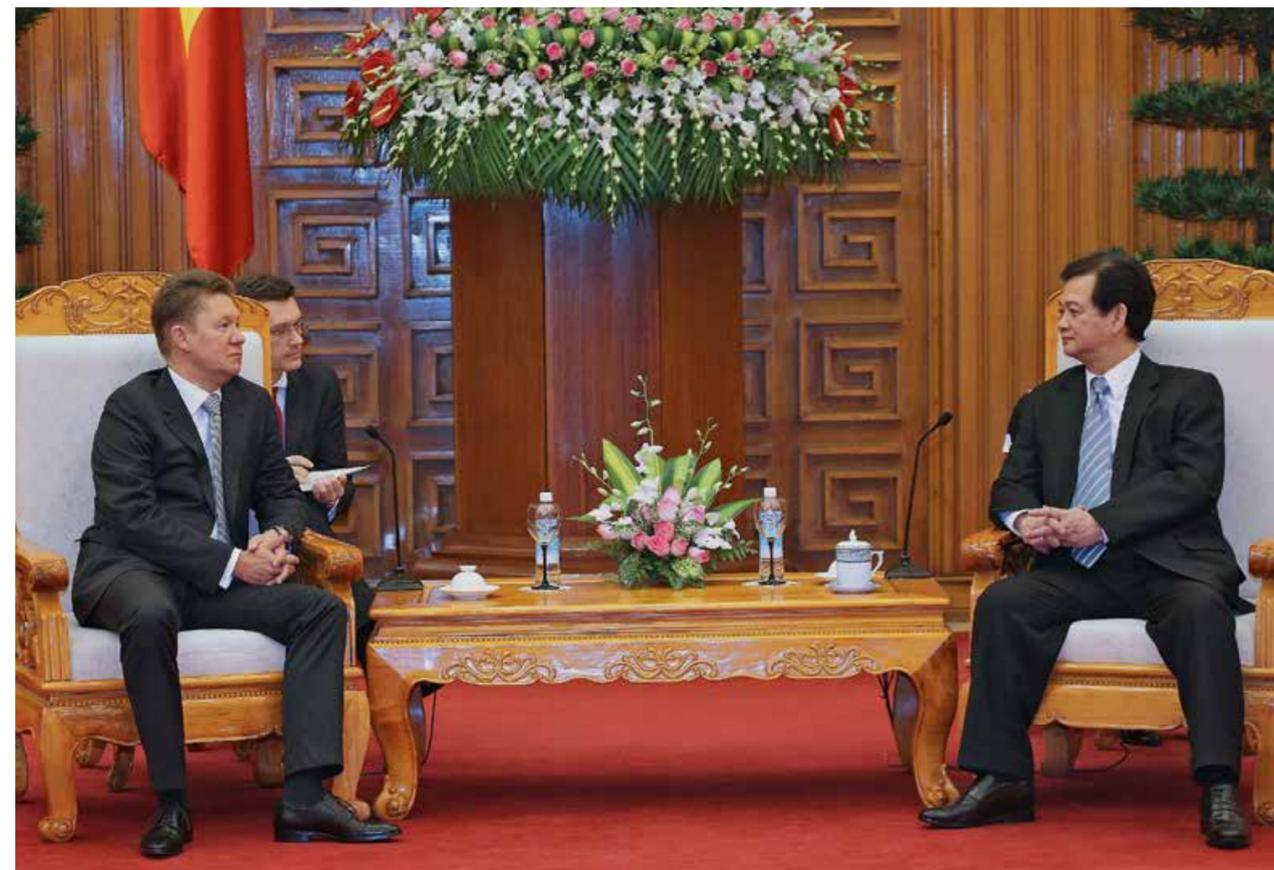
Ответ: Вся ненецкая нефть Тимано-Печорской провинции будет поступать в систему «Транснефти» и далее на мировой рынок.

Вопрос: Каков характер участия вашей компании в этом проекте — финансовый или еще технологический?

Ответ: Только финансовый. PetroVietnam принадлежит 49% акций СК «Русьветпетро», разрабатывающего ненецкое месторождение, аналогично тому, как во Вьетнаме PetroVietnam владеет 51% акций «Вьетсовпетро», работающего на шельфе»¹.

23 мая 2008 года в Ханое председатель правления ОАО «Газпром» А. Б. Миллер и президент ГКНГ «Петровьетнам» Чан Нгок Кань подписали соглашение о разведке и последующей эксплуатации силами СОК «Вьетгазпром» четырех блоков на Южном шельфе СРВ — 129, 130, 131 и 132. Через десять дней на Петербургском международном экономическом форуме «Газпром» и «Петровьетнам» договорились о поиске совместных проектов на территории России и создании «зеркальной» «Вьетгазпрому» компании «Газпромвьет» для реализации этих проектов. Ответным жестом со стороны Вьетнама стало предложение «Газпрому» войти в газораспределительную компанию «Петровьетнам Газ» в качестве стратегического партнера. А. Б. Миллер сравнил значимость этой компании с «Межрегионгазом».

¹ Вьетнам осваивает российский Север // Портал «EnergyLand.info» (эл. ресурс: <http://www.energyland.info/interview-show-105>. Дата обращения: 03.05.2017).

Беседа А. Б. Миллера с Нгуен Танг Зунгом

К сожалению, программа диверсификации сотрудничества из-за начавшегося мирового экономического кризиса столкнулась с трудностями. Например, переговоры о строительстве завода азотных удобрений, начатые «Петровьетнамом» в 2008 году, пришлось свернуть. Этот завод стоимостью 1,5 млрд долларов и мощностью производства 850 тыс. тонн аммиака и 750 тыс. тонн удобрений, которые предназначались для Вьетнама, планировалось построить в Калмыкии к 2012–2013 году¹. Но основные проекты с Россией тем не менее развивались, несмотря ни на что. «Газпром» не намерен менять свою долгосрочную стратегию», — заявил 26 июля 2009 года на собрании акционеров глава концерна А. Б. Миллер. Он отметил, что «Газпром» достаточно реагирует на изменения экономической ситуации, «имеет гибкие планы, но долгосрочная стратегия останется неизменной». Хотя глобальный экономический кризис не обошел газовую отрасль стороной, но благодаря преимуществам вертикальной интеграции компания быстро среагировала на изменение экономической конъюнктуры и показала высокие стабильные результаты и устойчивое развитие. «Это означает, что бизнес-стратегия остается верной, главное, не упускать новых возможностей, которые открывает кризис. Кризис — это испытание на гибкость», — заявил глава «Газпрома». Он добавил, что приоритетными направлениями компании оста-

¹ PetroVietnam откладывает строительство завода азотных удобрений в Калмыкии, 19 июня 2009 г. // Портал «Нефть России» (эл. ресурс: <http://www.oilru.com/news/125824/>. Дата обращения: 07.04.2017).

Председатель Правления ОАО «Газпром» А. Б. Миллер на встрече с премьер-министром СРВ Нгуен Танг Зунгом. На заднем плане — президент ГКНГ «Петровьетнам» Фунг Динь Тхык

ются работа по повышению эффективности добычи и выход на новые рынки. Среди приоритетных проектов А. Б. Миллер назвал Вьетнам, куда в 2010 году планировалось вложить более 300 млн долларов¹.

15 декабря 2009 года в присутствии премьер-министра РФ В. В. Путина и премьер-министра СРВ Нгуен Тан Зунга главы «Газпрома» и «Петровьетнама» А. Б. Миллер и Фунг Динь Тхык повысили статус своих отношений, подписав Соглашение о стратегическом партнерстве и дополнение к нефтегазовому контракту по блоку № 112 шельфа Вьетнама о расширении площади работ.

2010 год стал важной вехой в истории нефтегазового сотрудничества двух стран. К концу года истек срок действия прежнего межправительственного соглашения о деятельности в рамках СП «Вьетсовпетро». 12 июля прошли переговоры Президента России Д. А. Медведева и генерального секретаря ЦК КПВ Нонг Дык Маня, которые коснулись и этой темы.

Детальное обсуждение будущего СП «Вьетсовпетро» шло с 2008 года, и первоначально его планировалось реорганизовать в новую форму общества с ограниченной ответственностью. За более чем 35-летний период существования СП «Вьетсовпетро» превратилось в мощную региональную компанию, не только добывавшую основную часть вьетнамской нефти, но и способную выполнять весь комплекс работ — от проектирования и строительства до добычи и транспортировки товарной продукции, имеющую мощный флот, научно-исследовательский институт, буровое предприятие. Теперь же в некоторых вьетнамских кругах витала мысль о сохранении лишь добычных подразделений «Вьетсовпетро». В ходе подготовительных мероприятий и докладов на самом высоком уровне руководителям «Петровьетнама» Чан Нгок Каню, Фунг Динь Тхыку и назначенному в 2009 году генеральным директором СП «Вьетсовпетро» Нгуен Тхыу Туену удалось убедить политическое руководство в необходимости сохранения СП «Вьетсовпетро» в том же формате, в каком оно было создано, по крайней мере до конца 2030 года. Изменения коснулись лишь соотношения долей: вместо строгого паритета контрольный пакет (51% акций) был передан вьетнамской стороне, немного увеличилась налоговая нагрузка, но форма совместного предприятия и всего подразделения сохранялась². Подписание соответствующего меморандума состоялось 31 октября 2010 года во время официального визита Президента России Д. А. Медведева во Вьетнам, а специального межправсоглашения — 27 декабря того же года.

Вероятно, в сохранении СП «Вьетсовпетро» сыграло свою роль расширение и углубление сотрудничества двух стран. Переговоры Д. А. Медведева и Нонг Дык Маня прошли перед заседанием совета СП «Вьетсовпетро», и одним из трех документов, подписанных 11 июля руководителями российской компании «Зарубежнефть» и вьетнамской корпорацией «Петровьетнам» в присутствии генерального секретаря ЦК КПВ Нонг Дык Маня, стало соглашение о продолжении работ на блоке 09-1, который осваивался при участии СП «Вьетсовпетро». Кроме того, в сентябре 2010 года был дан старт добыче нефти на Северо-Хоседаюском месторождении им. А. Сливки, эксплуатирующемся «Русьвьетпетро», а

российская группа «АЛЛТЕК» начала переговоры с компаниями «Петровьетнам», китайской КНООК (CNOOC) и южнокорейской КОГАЗ (KOGAS) о формировании стратегического партнерства по строительству в Ненецком автономном округе завода СПГ стоимостью 4 млрд долларов (проект «Печора СПГ») для поставок СПГ на азиатский рынок. Летом 2011 года началась промышленная добыча нефти на втором месторождении — Висовом. В марте 2018 года СК «Русьвьетпетро» добыла 20-миллионную тонну нефти.

18 октября 2010 года было объявлено о приобретении компанией ТНК-ВР добывающих и трубопроводных активов «Бритиш Петролеум» во Вьетнаме. Российская компания получила долю в 35% в шельфовом добывающем блоке № 06-1, в состав которого входят газоконденсатные месторождения Лан Тай (Lan Tay) и Лан До (Lan Do), долю в 32,7% в газопроводе Намконшон-1 и его береговом терминале, а также долю в 33,3% в электростанции Фуми-3 (Phu My), работающей на газе. В проекте помимо ВР и «Петровьетнама» участвовала индийская ONGC. 16 ноября 2010 года ТНК-ВР и «Петровьетнам» заключили соглашение о сотрудничестве.

Вскоре после этого другая российская компания — ОАО «ЛУКОЙЛ» приобрела 50-процентный пакет акций у канадской нефтяной компании Quad Energy S.A. в соглашении о разделе продукции по морскому блоку Hanoi Trough-02 (НТ-02), расположенному в 50 км от северного порта Хайфон в мелководной части залива Бакбо. С 2007 года там велись геологоразведочные работы, в результате которых был выявлен ряд перспективных объектов с совокупным объемом геологических ресурсов свыше 180 млн тонн условного топлива. К сожалению, скважины, пробуренные ЛУКОЙЛ, оказались сухими.

6 апреля 2012 года «Газпром» и «Петровьетнам» подписали соглашение о совместном освоении лицензионных блоков № 05-2 и 05-3 на шельфе Вьетнама на условиях СРП, доля «Газпрома» составила 49%.

29 июля 2012 года состоялась торжественная церемония пуска в эксплуатацию Западно-Хоседаюского месторождения им. Д. Садецкого. В этом мероприятии принял участие Президент СРВ Чыонг Тан Шанг, который по приглашению Президента РФ В. В. Путина посетил Россию. Накануне его визита «Зарубежнефть» опубликовала сообщение о том, что ею и «Петровьетнамом» ведутся переговоры о создании еще одного СП — для освоения нефтеносных участков на шельфе Баренцева моря.

В ходе и по итогам визита Президента СРВ Чыонг Тан Шанга в Россию «Газпром» и «Петровьетнам Газ» подписали меморандум о поставках во Вьетнам сжиженного природного газа. Для обсуждения этого вопроса президент лично приехал в офис «Газпрома», где он уже бывал неоднократно в качестве постоянного члена ЦК КПВ.

Таким образом, нефтегазовое сотрудничество двух стран в начале 2010-х годов переживало подъем, имело вполне конкретные результаты, и руководитель вьетнамского государства высоко оценил вклад российских компаний в развитие российско-вьетнамского экономического сотрудничества.

Из интервью президента Чыонг Тан Шанга для ИТАР-ТАСС, «Российской газеты» и телеканала «Россия-24», 26 июля 2012 года: «Прежде всего подчеркну, что за прошедший период, особенно за десять с лишним лет после установления отношений стратегического партнерства, сотрудничество между нашими странами развивалось весьма динамично. Позвольте привести несколько примеров. Самым ярким

Заместитель Председателя Правления ОАО «Газпром» В. А. Маркелов (4-й справа) демонстрирует Президенту СРВ Чыонг Тан Шангу (в центре) Единую систему газоснабжения России. 2012

Чрезвычайный и Полномочный посол РФ во Вьетнаме А. Г. Ковтун и министр промышленности и торговли СРВ Ву Хюи Хоанг после подписания Соглашения о дальнейшем сотрудничестве в области геологической разведки и добычи нефти и газа на континентальном шельфе СРВ в рамках СП «Вьетсовпетро». 27 декабря 2010 Архив ПАО «Зарубежнефть»

¹ А. Миллер: «Газпром» не намерен менять свою долгосрочную стратегию, 26 июля 2009 г. // Портал «Нефть России» (эл. ресурс: <http://www.oilru.com/news/127038/>). Дата обращения: 07.04.2017; Инвестиции «Газпрома» в 2010 г. на шельфе Индия и Вьетнама составят почти \$500 млн, 8 декабря 2009 г. // Портал «Нефть России» (эл. ресурс: <http://www.oilru.com/news/151471/>). Дата обращения: 07.04.2017.

² «Вьетсовпетро». 30 лет становления и развития. Ханой, 2011. С. 307–308.

Президент СРВ Чыонг Тан Шанг вместе с руководителями «Зарубежнефти» и «Петровьетнама» Н. Бруничем и Фунг Динь Тхыком, губернатором Ненецкого автономного округа И. Федоровым принимает участие в пуске в эксплуатацию Западно-Хоседаюского месторождения им. Д. Садецкого. 29 июля 2012

достижением двусторонних отношений является взаимодействие в нефтегазовой сфере. Оно началось уже относительно давно. <...> Партнером «Петровьетнама» по СП является ОАО «Зарубежнефть». Срок кооперации двух стран в рамках этого предприятия продлен до 2030 года, так как работает оно весьма успешно, подтверждая тем самым правильность выбора модели эффективного взаимодействия в нефтегазовой сфере. При этом геологоразведка и добыча ведется не только на континентальном шельфе Вьетнама. Уже начаты работы в России, и весьма вероятно расширение нашего сотрудничества в третьих странах. Далее хотелось бы сказать еще об одном тяжеловесе — «Газпром». Эта крупнейшая российская компания успешно работает во Вьетнаме, сотрудничает с «Петровьетнамом» на территории России. Помимо этого, есть совместные планы по освоению месторождений в третьих странах.

Есть еще две крупные российские компании, которые также подключаются к совместной геологоразведке и добыче углеводородов на континентальном шельфе Вьетнама. Это ЛУКОЙЛ и ТНК-ВР. В целом, друзья, сотрудничество в нефтегазовой области — это блестящий образец вьетнамско-российского экономического взаимодействия»¹.

Визит Чыонг Тан Шанга в Россию, затем встречи и переговоры в рамках саммита АТЭС во Владивостоке (октябрь 2012 года) и визит премьер-министра России Д. А. Медведева во Вьетнам в ноябре 2012 года запустили большой процесс переговоров о присоединении Вьетнама к Таможенному союзу, возникшему на территории бывшего Советского Союза. Это говорило о том, что государства вели поиск новых путей

На объекте СК «Русьвьетпетро»

сближения и интеграции экономик на взаимовыгодной основе. В течение 10–15 лет между двумя странами сложился новый тип отношений, который не был некоей застывшей формой, но предполагал постоянную совместную работу над их улучшением и совершенствованием. Он не избегал от ошибок и неудач, зависел от множества сопутствующих внешнеполитических и экономических факторов, но неизменной оставалась лишь стратегия на партнерство.

Совместные проекты «Газпрома» и «Петровьетнама»: история и современность

Слова о необходимости создания газовой отрасли Вьетнама, брошенные в ходе телефонного разговора В. С. Черномырдина и Р. И. Вяхирева, оказались программной установкой. «Газпром» подошел к этому вопросу стратегически и после подписания Протокола об основных направлениях сотрудничества между «Газпромом» и «Петровьетнамом» в ноябре 1997 года в российском газовом концерне началась широкомасштабная проработка проблемы. Были созданы и направлены во Вьетнам рабочие группы для совместного рассмотрения с вьетнамской стороны не только вопросов разведки и добычи газа, но и всей последующей цепочки производства: от скважины до потребителя.

Из воспоминаний В. С. Вовка, в 1993–2013 годах — начальника Управления техники и технологии разработки морских месторождений

ОАО «Газпром»: «После звонка Черномырдину я организовал поездку Р. И. Вяхирева во Вьетнам. До этого Рэм Иванович там ни разу не был. В программу визита входили поездки в Ханой, Хошимин и, конечно, Вунгтау. В Хошимине мы посетили судоремонтный завод «Башон» и небольшое предприятие по производству смазочных масел, а вот в Вунгтау осматрели все объекты «Вьетсовпетро»: от береговой базы обеспечения морских работ до НИПИморнефтегаза. Меня хорошо все знали, а потому делегацию «Газпрома» в СП «Вьетсовпетро» встречали хорошо. То же самое можно сказать и о местных властях, от которых во Вьетнаме многое зависит. Вьетнамцы понимали, что «Газпром» — это серьезный инвестор, и с большим вниманием отнеслись к нашему приезду. Нам показывали не только объекты нефтегазового сектора, но и энергетики, строительства, каучуковые плантации. Мне лично хотелось, чтобы Рэм Иванович проникся вьетнамской темой. И эта командировка команды Р. И. Вяхирева стала очень важной вехой в организации третьего этапа работы «Газпрома» во Вьетнаме».

В секторе upstream Вьетнам ориентировал «Газпром» на изучение и дальнейшее освоение морских блоков в заливе Бакбо. Первоначально это были структуры Донг Шон и Бать Чи, расположенные в блоках № 107–108 и 112. Затем компания «Петровьетнам» предложила участвовать в проектировании, строительстве и эксплуатации газопровода «Нам Кон Шон — Фуми» длиной 365 км и берегового терминала для подготовки газа и газового конденсата на условиях инвестиций в проект в полном объеме и возмещением через транспортный тариф. Для освоения расположенных в том районе месторождений был создан консорциум «Петровьетнама», «Бритиш Петролеум» и «Стагойла», но, по имевшейся тогда информации, вьетнамское правительство намеревалось ограничить деятельность обеих западных компаний добычей

газа и предложить строительство газопровода и совместное владение им «Газпрому». Еще одно направление — транспорт газа с месторождений юго-западного шельфа страны для намечаемых к строительству электростанций.

В то время удовлетворение потребностей населения Вьетнама в бытовом газовом топливе производилось за счет поставок пропан-бутановой смеси в баллонах из Малайзии. ДАО «Газмаш» начало обсуждение вопросов обеспечения вьетнамского рынка бытовой газоиспользующей аппаратурой за счет поставок из России: бытовых газовых баллонов, газовых плит, автомобильной аппаратуры для использования сжиженного нефтяного газа. Был поставлен вопрос об их совместном производстве во Вьетнаме. «Газпром» предложил Вьетнаму помощь в разработке схемы газификации страны, которая включала: схему размещения узловых баз хранения СПГ; схему сети кустовых баз хранения, газонаполнительных станций и пунктов обмена газовых баллонов; сети газонаполнительных станций для автотранспорта; транспортную схему доставки газа.

Отдельно специалисты двух компаний стали анализировать возможность создания совместного предприятия для обслуживания морских нефтегазовых объектов и ремонта судов на базе судостроительного завода «Шип Ярл», расположенного в непосредственной близости от береговой базы СП «Вьетсовпетро». Кроме того, «Газпром» разработал и направил на рассмотрение вьетнамской стороне технико-коммерческое предложение по проекту переработкипутного газа и конденсата, добываемых на месторождении «Белый Тигр».

Из письма члена правления, начальника департамента по бурению и освоению морских месторождений РАО «Газпром» Б. А. Никитина — председателю правления РАО «Газпром» Р. И. Вяхиреву, 26 мая 1998 года:

«Анализ результатов выполнения поручений Протокола о сотрудничестве РАО «Газпром» и Генеральной компании нефти и газа Вьетнама позволяет сделать следующие выводы:

Наиболее привлекательным объектом сотрудничества РАО «Газпром» и «Петровьетнам» является участие РАО «Газпром» в строительстве и владении газопроводом для транспортировки газа с месторождений Намконшон и Юго-Западного шельфа Вьетнама.

Мы предлагаем продолжить сотрудничество по этому направлению и просим Вас поручить Управлению техники и технологии разработки морских месторождений, Управлению по транспортировке газа и газового конденсата, Управлению зарубежных связей и АО «Стройтрансгаз» провести дополнительные переговоры с Вьетнамской стороной по созданию совместной газотранспортной компании.

Опыт бывшего Мингазпрома, РВО «Зарубежнефть» показывает, что для осуществления совместной деятельности в СРВ требуется привлечение ряда специалистов с Вьетнамской стороны для успешного осуществления намечаемой деятельности»¹.

В рамках поручений V заседания МРВК (февраль — март 1998 года) прошли активные переговоры «Газпрома», «Зарубежнефти» и «Петровьетнама» о совместном строительстве нефтегазоперерабатывающих предприятий во Вьетнаме. «Газпром» создал специальную компанию для

¹ Политика обновления — секрет «вьетнамского экономического чуда» — Президент Вьетнама Чыонг Тан Шанг // Портал «ИТАР-ТАСС» (эл. ресурс: <http://tass.ru/opinions/interviews/1598683>. Дата обращения: 03.05.2017).

¹ Архив В. С. Вовка.

Северные «гости» СК «Русьвьетпетро»

ведения зарубежных проектов, в которую в качестве учредителей пригласил также российские компании «Зарубежнефть» и «Стройтрансгаз», имевшие большой опыт работ в других странах. 29 июня 1998 года в Москве прошло учредительное собрание нового акционерного общества. Новая структура получила наименование «Зарубежнефтегаз». Избранный председателем совета директоров ЗАО «Зарубежнефтегаз» заместитель председателя правления ОАО «Газпром» В. В. Ремизов заявил, что деятельность «Зарубежнефтегаза» «позволит “Газпрому” стать настоящей международной компанией и обеспечить дополнительные валютные поступления в Россию в результате реализации экономически выгодных проектов». В целом Валерий Владимирович Ремизов внес большой личный вклад в создание и становление новой структуры, взяв буквально под свою опеку молодого генерального директора В. Л. Гулева.

Так у российско-вьетнамских газовых проектов появился российский куратор в лице ЗАО «Зарубежнефтегаз». В 2007 году «Газпром» выкупил все акции, превратив эту структуру в 100-процентную «дочку» — ЗАО «Газпром Зарубежнефтегаз».

В принципе подход, определенный «Газпромом» с самого начала, являлся частью долговременной стратегии закрепления концерна во Вьетнаме, который как минимум должен был стать выгодным экономическим партнером, как максимум — послужить плацдармом для экономического закрепления в Юго-Восточной Азии и налаживания связей с другими странами региона. Инициативы «Газпрома» во Вьетнаме получили высокий статус межгосударственных экономических отношений и, как было показано ранее, имели поддержку обоих государств на самом высоком политическом уровне. Но к «инициативам» был долгий путь: «Газпромом» была собрана команда высококвалифицированных специалистов по всем направлениям: проектировщики, экономисты, руководители научных подразделений, специалисты аппарата РАО «Газпром». Ими были проведены многочисленные исследования, расчеты, обоснования, многочасовые переговоры с вьетнамскими партнерами, и все это вместе легло в основу «вьетнамской программы» российского газового концерна.

Начало поисков газа на континентальном шельфе Вьетнама

Первоочередным объектом внимания рабочих групп ЗАО «Зарубежнефтегаз» являлся залив Бакбо (Тонкинский залив). Почему «Газпром» сосредоточил свои усилия именно в этой малоизвестной части вьетнамского шельфа?

Все поиски нефти и газа в Ханойской впадине, проводившиеся советскими и вьетнамскими геологами в 1960–1970-х годах, упирались в морское побережье. Осадочная толща по направлению к заливу увеличивалась, и наиболее мощный разрез уходил под воду, заманивая нефтяников и газовиков в пучину. Ханойский прогиб оказался лишь небольшим трансгрессивным куском большого и ранее неизвестного Шонгхонгского прогиба, погребенного под заливом Бакбо. Это понимали все. 13 марта 1974 года было принято Решение Правительства СРВ № 48-ТТг о создании Комитета по поиску нефти и газа в заливе Бакбо. Разведку в заливе начали и американцы, которые затем все материалы по этим работам увезли с собой.

Ветераны нефтяной геологии Ле Ван Кы и Хо Дак Хоай вспоминали: «В то время во Вьетнаме еще не было никакого законодательства и устоявшихся процедур по проведению нефтегазовых работ в море, но Комитет по поиску нефти и газа в заливе Бакбо очень тесно общался со многими нефтегазовыми организациями Франции, Японии, Италии и т. д., был подписан меморандум между представителями «Техноимпорта», Японии и Италии о проведении сейсморазведки в заливе Бакбо. Однако эти работы не были выполнены из-за противодействия соседней страны»¹.

Из доклада начальника ГУНГ СРВ Нгуен Ван Биена на собрании Политбюро ЦК Компартии Вьетнама, 19 августа 1976 года: «IV. Залив Бакбо очень перспективен. Необходимо скорейший выход в море, прежде всего на отмели (0–15 м), при помощи СССР. Для глубоководных зон (глубже 15 м), ввиду отсутствия у Советского Союза опыта подобных работ, необходимо обратиться за помощью

¹ История нефтегазовой отрасли Вьетнама: в 3 т. Ханой, 2011. Т. 1. С. 40.

Геофизическое судно «Бинь Минь» («Заря», «Аврора») и его аппаратура

к Норвегии для проведения сейсмологических исследований в 5000 км. Если заемный капитал Норвегии не будет использован для строительства обслуживающего порта Вунгтау, то его можно будет потратить на строительство инфраструктуры для бурения в заливе Бакбо»¹.

4 августа 1977 года между советскими и вьетнамскими торговыми организациями был подписан контракт на поставку во Вьетнам оборудования и материалов для проведения геофизической разведки на мелководье залива². Ровно через три месяца, 4 ноября, при встрече с заместителем Председателя Совета министров СССР И. В. Архиповым его вьетнамский коллега Ле Тхань Нги официально попросил «командировать советских специалистов и поставить оборудование для сейсмогеофизических и изыскательских работ на нефть и газ в мелководном районе Тонкинского залива»³.

Из заключения экспертов Министерства геологии СССР и Главного управления нефти и газа СРВ по вопросам дальнейшего сотрудничества в разведке на нефть и газ, 1978 год: «Основные перспективы прогиба, скорее всего, приурочены к неогеновым отложениям акватории залива Бак Бо. На это указывает увеличение суммарной мощности глинистых пород-покрышек и пластов-коллекторов в юго-восточном направлении, сравнительно более благоприятные литолого-фациальные условия района и данные геохимических и петрофизических исследований. Однако для реализации перспектив этого района необходимо провести большой объем геофизических и буровых работ. Геофизические исследования и глубокое бурение в условиях шельфа требуют решения целого комплекса сложных проблем в области организации, технологии работ и создания необходимых мер по обеспечению безопасности персонала»⁴.

¹ История нефтегазовой отрасли Вьетнама. Т. 1. С. 178.

² ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 111. Д. 1336. Л. 55.

³ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 110. Д. 1336. Л. 49.

⁴ РГАЗ. Ф. 9571. Оп. 8. Д. 4036. Л. 15.

После заключения Межправительственного соглашения о создании СП «Вьетсовпетро» в июне 1981 года изучение перспективного района получило более четкие очертания. «Программой-1985» предусматривалось выполнение в 1981–1985 годах комплексных геофизических исследований на акватории залива Бакбо и Таиландской впадины⁵.

За 1981–1984 годы только организациями Мингазпрома СССР было выполнено 23,3 тыс. пог. км комплексных геофизических исследований, в результате чего на шельфе северной части залива Бакбо было выявлено около 20 структур, преимущественно небольшой площади — 20–40 кв. км⁶. В 1982–1983 годах трест «Дальморнефтегеофизика» провел исследования, на основании которых были построены первые региональные карты масштаба 1:500 000. В блоке № 112 были закартированы антиклинальные поднятия⁷. В августе 1984 года вьетнамское научно-исследовательское судно «Заря» начало геофизические исследования мелководной зоны залива. На 1985 год в районе Дананга — Хюэ было запланировано проведение 4 тыс. пог. км сейсмопрофилей для «выявления перспективных в нефтегазоносном отношении участков, оконтуривания и локализации намечившихся по результатам региональных структурных осложнений»⁸.

В мае 1987 года в Нячангском институте морских исследований прошел советско-вьетнамский симпозиум, посвященный итогам сотрудничества ученых двух стран в области геолого-геофизических исследований континентального шельфа Вьетнама и направлениям дальнейшего сотрудничества. Все исследования подтверждали благоприятность условий для генерации и аккумуляции углеводородов в Шонгхонгском бассейне, и район был оценен как высокоперспективный. Однако техническое оснащение советских геофизических организаций в то время не позволяло вести качественные исследования на мировом уровне. В итоге, как отмечал начальник Главморнефти Миннефтепрома СССР О. О. Шеремета, «низкая эффективность работ 1988 года

⁵ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 6594. Л. 25.

⁶ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 8557. Л. 174.

⁷ Гаврилов В. П., Гулев В. Л., Карнауков С. М., Леонова Е. А., Михайленко С. П., Рыбальченко В. В., Туманов С. В. Геологическое строение и нефтегазоносность северного шельфа Вьетнама (Шонгхонгский прогиб): в двух частях. Ч. 1. М., 2014. С. 14.

⁸ РГАЗ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 8054. Л. 22.

«Сейсмокосы» — зонды для исследования шельфа сейсмическим способом

и несвоевременность их организации привела к отказу вьетнамского участника привлекать к морским исследованиям наши геофизические мощности»¹.

16 июня 1988 года «Петровьетнам» на условиях СРП подписал договор с концерном «Шелл-Петрофина» на исследование блоков № 112, 114, 116 континентального шельфа Центрального Вьетнама. Затем, 21 ноября 1988 года, был подписан такой же договор с компанией «Тоталь» на блоки № 106, 107; 16 февраля 1989 года — с компанией «Бритиш Петролеум» на блоки № 117, 118, 119².

Теперь геологи изучали всю мощную толщу осадочных отложений кайнозойского возраста, доходящих в центральных блоках до 15–20 км. В блоке № 112 компания «Шелл» пробурила две скважины на структуре Бать Чи. Одну скважину пришлось ликвидировать из-за тайфуна, а в другой в интервале 3095–4020 метров были получены незначительные притоки газа и конденсата. При испытании скважина «бурно заработала», но была заглушена из-за появления на устье газа с признаками сероводорода. Несмотря на определенные успехи на северном шельфе Вьетнама, по сути, не было сделано ни одного сколько-нибудь значимого открытия, зато в смежном китайском секторе, продолжающем вьетнамский блок № 109, было открыто крупное газовое месторождение Донг Фэнг³.

Однако через несколько лет многие западные компании отказались от продолжения работ во вьетнамском секторе. В газетах писали, что не последнюю роль в таком решении сыграло негативное отношение к сотрудничеству с Вьетнамом соседнего Китая, где некоторые из вьетнамских партнеров также вели успешные геологоразведочные работы на смежных блоках по ту сторону границы. В целом же привлечение мировых нефтегазовых концернов продвинуло геологическое изучение региона, но никакой революции не случилось. Ими применялась все та же, хотя и немного усовершенствованная 2Д-сейсморазведка.

¹ В постановлении коллегии Миннефтепрома СССР от 10 марта 1989 г. отмечалось, что «информативность конечных результатов морских геофизических работ и эффективность остается на относительно низком уровне. <...> Технический уровень морских геофизических работ значительно отстает от мирового» (см.: РГАЗ. Ф. 70. Оп. 2. Д. 5640. Л. 72, 75).

² История нефтегазовой отрасли Вьетнама. Т. 1. С. 204.

³ Гаврилов В. П., Гулев В. Л., Карнауков С. М., Леонова Е. А., Михайленко С. П., Рыбальченко В. В., Туманов С. В. Геологическое строение и нефтегазоносность северного шельфа Вьетнама. Ч. 1. С. 17–19.

Участие «Газпрома» в создании газовой промышленности Вьетнама

По законодательству Вьетнама иностранный инвестор обеспечивает 100-процентное финансирование геологоразведочных работ до открытия, признанного коммерческим. В соответствии с требованиями законов и был заключен нефтегазовый контракт между ГКНГ «Петровьетнам» и «Петровьетнам Инвестмент энд Девелопмент Компани» (PIDC; ныне «Петровьетнам Эксплорейшн энд Продакшн Компани — PVEP») с одной стороны и ОАО «Газпром» и ЗАО «Зарубежнефтегаз» — с другой, по которому российский участник брал на себя 100-процентное финансирование геологоразведочных работ в блоке № 112 и работал на условиях Соглашения о разделе продукции.

Проекту придавалось большое значение, и 28 декабря 2000 года в рамках подготовки первого визита Президента России В. В. Путина во Вьетнам российский МИД запросил у участников внешнеэкономической деятельности материалы по Вьетнаму и их пожелания к повестке будущих переговоров. В «Газпроме» за это направление отвечал член правления, бывший заместитель министра нефтяной и газовой промышленности СССР и начальник департамента по бурению скважин и освоению морских месторождений ОАО «Газпром» Б. А. Никитин, он и подписал подготовленную по запросу справку о сотрудничестве ОАО «Газпром» с Вьетнамом в нефтегазовой промышленности.

Из «Справки о сотрудничестве ОАО «Газпром» с Вьетнамом в нефтегазовой промышленности» для МИД РФ от 7 февраля 2001 года: «По результатам технико-экономического соображения «Освоение шельфа Северного и Центрального Вьетнама» было принято решение в качестве объекта работ на блоке № 112 принять структуру Бать Чи с потенциальными извлекаемыми запасами газа 550 млрд м³, показатели эффективности которого свидетельствуют об экономической целесообразности участия ОАО «Газпром» в Контракте на разработку месторождения.

Контрактом в соответствии с подготовленным технико-экономическим обоснованием предусмотрено проведение геологоразведочных и поисковых работ, строительство морского газового промысла с проектной годовой добычей 21,6 млрд м³ природного газа в год, состоящего из 2-х морских стационарных платформ, 2-х подводных газопроводов и соответствующей береговой инфраструктуры. Добытый газ предполагается использовать для развития энергетики СРВ, а также в качестве сырья для химической промышленности и производства удобрений. По оценке специалистов, возможен экспорт вьетнамского природного газа в южный Китай, Таиланд и сопредельные страны.

Реализация этого проекта обеспечит участие ОАО «Газпром» в создании газовой промышленности и газификации СРВ. При этом Стороны договорились о создании совместного предприятия «Вьетгазпром» с долями Сторон 50/50, в перспективе аналогичного высокоэффективному Совместному предприятию «Вьетсовпетро»».

Заседание Управляющего комитета СОК «Вьетгазпром». Справа налево: директор СОК «Вьетгазпром» П. Г. Кладиев, генеральный директор ЗАО «Газпром Зарубежнефтегаз» В. Л. Гулев, начальник управления разведки и разработки морских месторождений ОАО «Газпром» В. С. Вовк и его заместитель А. С. Мухин. Начало 2000-х

Нефтегазовый контракт был заключен на 25 лет. В соответствии с контрактом были созданы органы управления: Комитет управления, в который входили руководители от «Петровьетнама» и «Газпрома», Технический комитет, Геологический комитет, Финансовый комитет, Юридический комитет. Были разработаны положения об органах управления, которые регламентировали работу созданных комитетов. В соответствии с соглашением «Газпром» и «Петровьетнам» должны были предоставить государству программу геологоразведочных работ. В соответствии с законодательством СРВ «Газпром» как иностранный инвестор должен был до открытия месторождения и признания его коммерческим осуществлять 100-процентное финансирование работ. В первые три года «Газпром» на собственные средства должен был провести сейсморазведочные работы, включая съемку 3Д в объеме 800 кв. км, и пробурить на блоке № 112 три поисковые скважины.

В сентябре 2001 года было подписано соглашение об организации совместной операционной компании (СОК) «Вьетгазпром». Она создавалась на голом месте. В 2002 году «Вьетгазпром» получил все необходимые разрешения со стороны вьетнамских властей, компания была зарегистрирована по местным законам и начала свою деятельность во Вьетнаме. В геологическом фонде страны была приобретена вся имевшаяся там геолого-геофизическая информация. К сожалению, данные не отличались высоким качеством. Первоначальным объектом исследования являлась структура Бать Чи,

выделенная еще в 1989 году. Она располагалась у самого побережья и была самой крупной и перспективной. В оперативном порядке провели инженерно-геологические изыскания на площадке в точке бурения первой поисковой скважины (скв. VGP-112-ВТ-1Х).

В ноябре 2003 года в акваторию залива Бакбо под буксиром вошла плавучая полупогружная буровая установка «Ду Сонг». В конце месяца ушло под толщу воды и закурилось первое долото, которое должно было пройти 4200 метров по осадочной толще прогиба. Главная интрига процесса заключалась в поиске ответа на вопрос — есть ли газ в карбонатах девона, нефтегазоносность которого в этой части вьетнамского шельфа была уже доказана¹.

Работа шла штатно. Международный экипаж установки под руководством специалистов «Газпрома» работал грамотно и слаженно. Все данные говорили о том, что шансы на успех велики. Тектоническая структура, покрывка, коллекторы — все, что сопровождает аккумуляцию углеводородов, было налицо. Надежды подогревались и наличием непромышленных притоков газа и нефти в «шелловской» скважине, пробуренной на этой же структуре.

По факту верхние отложения миоцена оказались менее мощными, чем было заложено в проект бурения, а олигоцен вообще отсутствовал. В результате целевой горизонт вскрыли гораздо выше, приближаясь к 3000-метровой отметке. Прошли по нему, провели геофизические исследования скважины, испытали ее на приток. Все, что был на судне, в этот момент с огромной надеждой смотрели на факельное устройство, которое должно было возвестить об открытии месторождения. Газ, наконец, пошел. Судя по его напору, можно было говорить о промышленном значении открытия. Все выдохнули, но через минуту замерли вновь: пламени на факельном устройстве не было. Газ шел, свистел, вырываясь из форсунки горелки, но — не горел. Радостные улыбки сменились разочарованием. На лицах людей был написан немой вопрос: почему?

Увы, химические анализы газа из скважины VGP-112-ВТ-1Х показали, что он на 98% состоит из углекислого газа. Сухой лед, разрыхлители для пищевых продуктов или газировка для малышей — вот набор утилитарных производных этого продукта, но вовсе не на них ориентировались российские

Фрагмент карты континентального шельфа Вьетнама, с указанием блока № 112

¹ Вовк В. С., Гулев В. Л., Дзюбло В. Д., Соколов В. И., Тронов Ю. А., Шнип О. А. Нефтегазоносность фундамента шельфа Северного и Центрального Вьетнама // Геология нефти и газа. 2008. № 2. С. 45–51.

Встреча делегации ПАО «Газпром» с руководителями ГКНГ «Петровьетнам». Слева направо: А. Г. Ковтун, С. В. Туманов, А. С. Фик, В. В. Черепанов, В. А. Маркелов, Нгуен Куок Кхань, Нгуен Ву Чьюнг Шон, Нго Хью Хай, Доан Линь, Хо Ту Май, Чан Хонг Нам. Ханой. 21 марта 2016

газовики. Результаты были ошеломительные как для российского, так и для вьетнамского участника, заинтересованного в природном газе не менее, а может, даже и более, чем специалисты «Газпрома».

После обработки полученной информации оказалось, что структура Бать Чи гораздо сложнее, чем это представлялось. Это был критический момент: предстояло либо списывать в убыток 17 млн долларов, потраченных на скважину, и уходить, как сделала до этого «Шелл», либо полностью менять стратегию.

Всех мучил вопрос: откуда появился углекислый газ, каково происхождение газа и насколько велика площадь «заражения» им подземных резервуаров?

Для анализа и выработки дальнейшего решения «Газпром» привлек специалистов Российской академии наук, лучшие геологические силы головного института корпорации — ВНИИгаза, Российского государственного университета нефти и газа им. И. М. Губкина, «Севморнефтегеофизики» и других ведущих центров в области нефтегазовой геологии и морской геофизики. С вьетнамской стороны в работах участвовали также представители академической науки и, конечно, Вьетнамского института нефти и газа. В этот период словно вернулись прежние времена «социалистического братства». На заседаниях Технического подкомитета, который осуществлял выработку принципиальных решений, встречались старые коллеги, возвращенные в рамках единой геологической школы, понимавшие друг друга с полуслова.

Из воспоминаний В. С. Парасыны, в начале 2000-х годов — заместителя начальника управления геологоразведки, лицензирования и недропользования ОАО «Газпром»: «Технические подкомитеты представляли собой собрание российских и вьетнамских специалистов. Вся сложность работы лежала на специалистах “Зарубежнефтегаза” и “Вьетгазпрома”, и когда получили углекислый газ, то им, конечно, пришлось серьезно потрудиться вместе с вьетнамскими коллегами, чтобы выработать дальнейшую стратегию. Сам факт

получения углекислого газа и открытия древнего вулкана вызвал чрезвычайный интерес в геологической среде Ханоя. Ведь это позволяло проводить параллели с нашим Каспием, утыканным грязевыми вулканами. Существует мнение, что открытые “Газпромом” чуть позже антиклинали, в которых обнаружены месторождения Бао Ден, Бао Ванг и другие, не что иное, как погретенные грязевые вулканы. Это в общем-то хороший признак, другое дело, что он осложняет исследовательскую задачу, были также зафиксированы хорошие коллекторы, надежные “покрышки”, и тут было над чем поразмыслить. Нашим ведущим геологом-экспертом и консультантом был заведующий кафедрой, профессор Российского государственного университета нефти и газа им. И. М. Губкина В. П. Гаврилов, хорошо известный во Вьетнаме еще с конца 1980-х годов. Многие из наших партнеров были его учениками, и, конечно, Виктор Петрович пользовался большим авторитетом у вьетнамских коллег. По этой причине наше общение было очень доверительным и демократичным. Каждый мог высказывать свою точку зрения, каждая из сторон имела свое видение проблемы и старалась отстаивать свои позиции. Конечно, были дискуссии, но это — нормальный процесс. Вьетнамские геологи основывались на собственном опыте, мы — на своем. На наши заседания стали приходиться убежденные седины “мэтры” вьетнамской геологии. Но потом я заметил, через какое-то время подтянулась англоговорящая молодежь, прошедшая подготовку не в Москве, а где-то на Западе, но, по-видимому, специально направленная на заседания для стажировки»¹.

В 2004 году все силы были направлены на обработку и анализ результатов бурения поисковой скважины VGP-112-VT-1X. Шло сопоставление данных сейсмички и разреза скважины, прежняя геофизическая информация интегрировалась с данными петрофизических исследований. Становилось

¹ Интервью с В. С. Парасыной, 2 марта 2017 г., г. Москва.

Газ Вьетнама

ясно, что адекватной геологической модели района работ пока нет. Поднятия Бать Чи разбито многочисленными трещинами, а скважины «Шелл» и «Газпрома» пробурены в разных блоках поднятия, что и обусловило существенные отличия состава газового притока.

В 2005 году ВНИИгаз подготовил отчет «Корректировка программы поисково-разведочных работ на блоке № 112 континентального шельфа СРВ с учетом расширения площади применения Нефтегазового контракта». Суммарные запасы газа структуры Бать Чи оценивались в 110 млрд кубометров, из которых углеводородного газа было лишь 45 млрд¹.

Силами «Севморнефтегеофизики» и вьетнамской «Петровьетнам Инвестмент энд Девелопмент Компани» (ныне «Петровьетнам Эксплорейшн энд Продакшн Компани») была выполнена переинтерпретация материалов сейсморазведки прошлых лет по соседним блокам № 111 и 113. В результате детализации был определен ряд антиклинальных поднятий, расположенных на смежных территориях блоков. Новые структуры получили традиционные для вьетнамской геологии поэтические названия: Бао Ден — «Черная Пантера», Бао Ванг — «Золотая Пантера», Бао Чанг — «Белая Пантера»,

¹ Гаврилов В. П., Гулев В. Л., Карнауков С. М., Леонова Е. А., Михайленко С. П., Рыбальченко В. В., Туманов С. В. Геологическое строение и нефтегазоносность северного шельфа Вьетнама. Ч. 1. С. 20–21.

Буровое судно «Энерджи Сичер»

Буровое судно «Нептун Дискаверер»

Бао Хао — «Пятнистая Пантера», Бао Нау — «Коричневая Пантера».

Совместная работа российских и вьетнамских экспертов показала, что «Газпром» и его представители в лице «Газпром Зарубежнефтегаза» и «Вьетгазпрома» настроены решительно, работают, ориентируясь на положительный результат, а потому, когда выяснилось, что перспективные структуры выходят за границы отведенной контрактом территории, Правительством СРВ 21 апреля 2005 года было принято беспрецедентное решение — в рамках первоначального контракта включен соседний блок № 113 без изменения минимальной программы работ.

По сравнению с 1980-ми годами ситуация изменилась. Теперь никаких ограничений на поставки оборудования не было. Любая компания, работающая на шельфе Вьетнама, могла открыто приглашать лучшие сервисные фирмы для выполнения тех или иных операций. Огромный опыт российских геологов без труда можно было усиливать новейшими технологиями геофизики и сервисными услугами любой компании мира. Для дальнейших исследований было решено применить практически не использованную в этом районе сейсморазведку 3Д, и в 2005 году ею покрыли 800 кв. км водной поверхности. Для изучения вьетнамского шельфа «Газпром» привлек одну из лучших сервисных компаний «Шлюмберже». Компания «Резервуар Сервис» по договору с «Вьетгазпромом» стала осуществлять постоянный мониторинг бурения и с 2008 года составлять геостатистические модели разбуриваемых

структур. Если нужна была рентгеновская томография для исследования скважины, то ее проводили, миллиметр за миллиметром «прощупывая» разрез.

По результатам обработки сейсмических данных 3Д и переобработки 2Д для поискового бурения были выбраны два первоочередных поднятия — Бао Ден и Бао Ванг. Это были типичные «грязевые вулканы», через которые Земля сбрасывает излишнее внутреннее давление. Миллионы лет назад это были острова, окруженные песчаными дюнами, пляжами и отмелями, с зарослями мангровых кустарников и низкорослых лесов. Кровля таких погребенных вулканов, как правило, бесперспективна, но склоны, примыкающие к жерлу, очень часто содержат промышленные залежи углеводородов. К тому же в тех местах нередки поверхностные газопроявления, что также являлось положительным признаком нефтегазоносности недр.

8 января 2007 года буровое судно «Нептун Дискаверер» (Neptune Discoverer), построенное на верфи японской фирмы «Мицуи», под руководством специалистов «Газпрома» приступило к бурению поисковой скважины VGP-113-BD-1X на поднятии Бао Ден. Ее глубина достигла 1854 метра, и было решено провести испытание, в результате которого из отложений плиоцена были получены непромышленные притоки углекисло-углеводородного газа (содержание CO₂ около 54%). Скважину ликвидировали как выполнившую свою задачу.

12 июня 2007 года, через четыре дня после окончания работ на Бао Ден, буровое судно перешло на структуру Бао Ванг, расположенную в 110–120 км от берега, в районе древней столицы Вьетнама города Хюэ. Началось бурение поисковой скважины VGP-113-BV-1X. Выполнив программу и завершив бурение при забое 2515 метров, специалисты СОК «Вьетгазпром» приступили к проведению запланированного комплекса геолого-геофизических исследований. А 31 августа 2007 года весь мир облетела новость о том, что российская корпорация «Газпром» открыла на вьетнамском шельфе газоконденсатное месторождение Бао Ванг — «Золотая Пантера». Упорные поиски дали первые положительные результаты. В скважине испытали пять объектов, при этом из двух получили промышленные притоки газа общим дебитом до 400 кубометров в сутки с примесью конденсата¹.

Проект вступал в следующую фазу своего развития, и нужно было пробурить еще шесть поисково-разведочных скважин. В течение 2008 года на проведение сейсморазведочных работ и бурение было проведено более 20 тендеров и конкурсов, заключено с подрядчиками 26 контрактов. Огромная техническая сила была направлена на исследование шельфа Центрального Вьетнама.

13 февраля 2008 года вьетнамское правительство решило включить в зону действия нефтегазового контракта территорию блока № 111/04, в котором находилась часть месторождения Бао Ванг. Это свидетельствовало о поддержке деятельности «Газпрома» и его представителей во Вьетнаме. Теперь территория работ СОК «Вьетгазпром» включала 17,3 тыс. кв. км, а суммарные геологические ресурсы углеводородного сырья по выделенным перспективным объектам по категориям C3+D оценивались в 767,82 млн тонн условного топлива². «Газпром» выполнил обязательства по первой фазе контракта.

В 2008–2009 годах российское научно-исследовательское судно «Профессор Полшков» на структуре Прибрежная

¹ Белогузов В. К., Слабоус В. С., Михайленко С. П. Итоги выполнения программы геолого-разведочных работ на континентальном шельфе СРВ // Журнал Ассоциации буровых подрядчиков. 2008. № 1. С. 7–8.

² Данные СОК «Вьетгазпром».

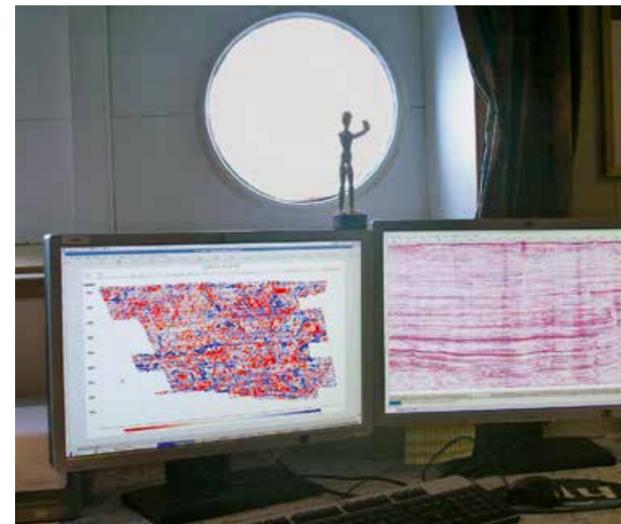
На борту «Профессора Полшкова»

провело 2Д-сейсморазведку в объеме более 5 тыс. пог. км, а норвежское «Сикуэст» (Seaquest) исследовало по технологии 3Д месторождение Бао Ванг и структуру Бао Ванг общей площадью 900 кв. км. По результатам этих исследований в 2009–2010 годах с судна «Энерджи Сичер» и вьетнамской СПБУ «Петровьетнам Дриллинг-1» были пробурены скважины на структурах Прибрежная, Бао Ден, Бао Ванг. Удачной оказалась скважина VGP-113-BD-2X, пробуренная на Бао Дене до глубины 1710 метров. Как и на соседнем Бао Ванге, из двух испытанных объектов были получены промышленные притоки дебитом до 500 тыс. кубометров. Правда, и в этом газе доля углекислоты оказалась высокой и достигала 60%. Тем не менее Бао Ден — «Черная Пантера» стала вторым месторождением, открытым «Газпромом» на северном шельфе Вьетнама.

16 декабря 2009 года в Москве за выдающиеся заслуги в развитии российско-вьетнамских отношений и вклад в развитие нефтегазовой отрасли СРВ три сотрудника СОК «Вьетгазпром» были награждены вьетнамским орденом Дружбы. Высокую государственную награду СРВ получили генеральный директор «Вьетгазпрома» Валерий Петренко, директор по производству Василий Слабоус и директор по геологоразведочным работам Сергей Михайленко — «газпромские пионеры» вьетнамского шельфа. На церемонии присутствовал президент «Петровьетнама» Фунг Динь Тхык, председатель совета директоров «Петровьетнама» Динь Ла Тханг и посол СРВ в России Буй Динь Зинь. Генеральный директор ЗАО «Газпром Зарубежнефтегаз» Валерий Гулев подчеркнул: «Награждение наших сотрудников — это не только высокая оценка нашей работы, но и сигнал о том, что «Газпром», выступая инвестором и оператором проекта, был и остается надежным партнером»¹. Через полтора года, в марте 2011 года, СОК «Вьетгазпром», сам В. Л. Гулев, а также председатель правления ОАО «Газпром» А. Б. Миллер были удостоены ордена Труда различных степеней — высшей награды СРВ.

В 2010–2012 годах основное внимание «Газпром» уделял доразведке месторождения Бао Ванг, где было пробурено несколько разведочных скважин, проведена комплексная

¹ Три сотрудника СОК «Вьетгазпром» удостоены наград Вьетнама, 16 декабря 2009 г. // Сайт «Газпром ЭП Интернэшнл» (эл. ресурс: <http://gazprom-international.com/ru/news-media/articles/tri-sotrudnika-sok-veltgazprom-udostoeny-nagrada-vietnama>. Дата обращения: 14.05.2017).

На мониторе недр залива Бакбо

интерпретация геолого-геофизических материалов по технологии стратиграфической последовательности, обобщены практически все геолого-геофизические данные, накопленные по северному шельфу Вьетнама к тому времени. Пока разведку месторождения Бао Ден и структуры Бао Ванг пришлось остановить из-за высокого содержания в их продукции углекислого газа.

Результаты геолого-разведочных работ на северном шельфе Вьетнама, проведенных «Газпромом» за десять лет, имели двоякую оценку. За время работы на блоке № 112 была выполнена сейсморазведка 2Д в объеме 20 тыс. пог. км, 3Д — 1700 кв. км, пробурено 10 поисковых и разведочных скважин общей проходкой около 20 тыс. метров. В пределах лицензионных блоков № 111–113 открыто два месторождения, выделено несколько перспективных структур, накоплен большой объем новой геологической информации. Между тем коэффициент успеха был равен 25%².

Вьетнамское научно-исследовательское судно «Бинь Минь-02»

² Гаврилов В. П., Гулев В. Л., Карнаухов С. М., Леонова Е. А., Михайленко С. П., Рыбальченко В. В., Туманов С. В. Геологическое строение и нефтегазоносность северного шельфа Вьетнама. Ч. 1. С. 24.

«Профессор Полшков» у Дананга. «Сэйскуэст» ведет съемку 3Д у Данхоя. 2008

Наверное, любая другая компания в этой ситуации свернула бы свои работы, но, как говорят в России, — «за одного битого двух небитых дают». В сентябре 2013 года в Ханое прошло специальное совещание, организованное «Газпромом», на котором была обоснована программа дальнейших работ. Целью нового этапа стало обоснование направлений поисков углеводородов с акцентом на миоценовые отложения с учетом уроков прошлого, составление актуализированной геологической модели залива Бакбо. Вьетнамские недра по-прежнему не давали легкой добычи, заставляя и в прямом, и в переносном смысле глубже вникать в геологию региона.

Из протокола VI заседания Совместного координационного комитета по сотрудничеству между ОАО «Газпром» и ГКНГ «Петровьетнам», 3 октября 2013 года:

«По состоянию на 1 октября 2013 года были выполнены полностью минимальные обязательства по всем трем фазам периода геологоразведки [нефтегазового контракта. — Примеч. авт.]; было открыто два газоконденсатных месторождения — Бао Ванг (2007 г.) и Бао Ден (2009 г.).

Учитывая большое количество перспективных объектов, выявленных в пределах контрактной территории, планируются работы по продолжению разведки углеводородного потенциала участка с целью подготовки комплексной системы дальнейшей разработки открытых месторождений. В связи с этим стороны поддерживают предложение о продлении второй и третьей объединенных фаз ГРП на три года (до 31 декабря 2016 г.)¹.

В 2014–2016 годах были проведены электроразведочные исследования в объеме 1 тыс. пог. км, закончена обработка полученных данных и совместная интерпретация электро- и сейсморазведки 2Д, выполнен и утвержден в ГКЗ СРВ подсчет запасов месторождения Бао Ванг. В рамках подготовки месторождения к обустройству начались составление технико-экономического обоснования и проработка комплексного развития геолого-разведочных работ и будущей добычи с возможностью увязывания потенциальных месторождений в единый нефтегазодобывающий кластер, велись переговоры об условиях коммерческой продажи газа вьетнамским потребителям.

* * *

27 октября 2008 года в присутствии президентов России и Вьетнама председатель правления «Газпрома» Алексей Миллер и президент «Петровьетнама» Чан Нгок Кань на условиях СРП подписали нефтегазовый контракт по блокам № 129–132. Так начался новый этап работы «Газпрома» во Вьетнаме. Сотрудничество двух компаний, «Газпрома» и «Петровьетнама», расширялось. «Мы удовлетворены высоким уровнем сотрудничества с «Газпромом», и выдача данного свидетельства — новый шаг к развитию наших отношений», — сказал на церемонии Чан Нгок Кань.

Из воспоминаний В. С. Вовка, в 1993–2013 годах — начальника Управления техники и технологии разработки морских месторождений ОАО «Газпром», заместителя председателя управляющего комитета контракта по блокам № 129–132: «Прежде чем было принято окончательное решение об участии

¹ Архив В. С. Вовка.

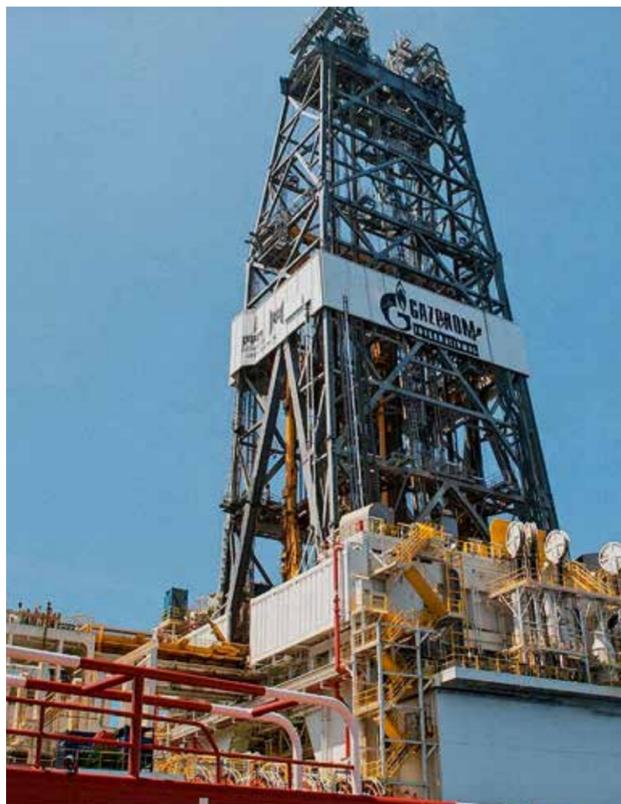

Буровое судно «Дипси Метро-1» на точке глубоководного бурения на лицензионном участке ПАО «Газпром» во Вьетнаме

сероводорода и углекислого газа. Нефтегазоперспективные объекты антиклинального типа были выявлены не только в отложениях осадочного чехла. Гипсометрические отметки кристаллического фундамента в этом месте приподняты по сравнению с другими структурами, хотя на 700 метров ниже, чем на «Белом Тигре», до которого километров двести. Купол фундамента состоит из магматических пород, петрофизические свойства которых позволяли аккумулировать углеводороды, и хорошо перекрыт сверху осадочными породами. Имелись все шансы на наличие залежи углеводородов, и поэтому было решено в этом месте исследовать не только осадочный разрез, но и фундамент. Глубины залеганий основных объектов составляют порядка 2–5 тыс. метров ниже уровня дна моря. Отличительной чертой блоков являлось возможное наличие в придонных осадках газогидратов, которые прогнозировались по данным геохимических исследований и сейсморазведки 2D¹.

Если для бурения рядовых скважин «Газпром» нанимал обычные буровые суда и установки, многие из которых были построены, когда о нефти во Вьетнаме только мечтали, то для глубоководного бурения за 40 млн долларов было нанято новейшее судно VI поколения «Дипси Метро-1» (Deersea Metro 1), способное работать при глубине воды до 3 тыс. метров. Оно уже более полугодия стояло в бездействии у берегов Танзании из-за экономического кризиса, а потому сразу же после подписания контракта стало готовиться к работам на шельфе Вьетнама.

¹ Интервью с заместителем генерального директора ОАО «Газпром ЭП Интернешнл» С. М. Карнауховым, 2 апреля 2017 г., г. Москва.

В соответствии с планом работ 10 августа 2015 года «Дипси Метро-1» приступило к бурению скважины VGP-131-TV-1X. Бурение было рассчитано на 20 недель, по 90 дней на каждую из скважин. В октябре была закончена первая скважина, в декабре — вторая. Правильное сочетание сроков концептуального и детального проектирования, проведенного в «Газпроме», позволило выполнить программу бурения без осложнений и в сжатые сроки. Строительство обеих скважин было произведено в рекордно короткие сроки — 170 дней, на 10 дней раньше срока. Кроме этого, не было зарегистрировано ни одного несчастного случая или какой-либо проблемы, связанной с производственной безопасностью, охраной труда и окружающей среды.

К сожалению, «Вьетгазпрому» ничего в «глубоководной» скважине получить не удалось, хотя она принесла большой объем ценной геологической информации. Кроме того, при реализации проекта был успешно применен целый ряд новых технических решений, часть из которых впервые использовалась в мировой практике глубоководного бурения. Компании удалось провести все работы с максимальной экономической эффективностью.

Вторая скважина, VGP-130-TD-1X, бурилась на осадочный чехол. В ходе бурения в отложениях среднего миоцена удалось выявить четыре газовых пласта, которые после проведения каротажа были испытаны на приток. По предварительным оценкам, запасы месторождения Тхан Дат составляют около 90 млрд кубометров.

В 2016 году были выполнены обработка и анализ результатов бурения и испытания двух поисковых скважин, переинтерпретация материалов сейсморазведки 2D, оперативный подсчет запасов. Сейчас завершается подготовка плана проведения оценочных работ на месторождении Тхан Биен,

проводится переобработка и переинтерпретация данных сейсморазведки 2D, актуализируется программа поисково-разведочных работ.

Добычные проекты «Газпрома» и «Петровьетнама»: «Биен Донг» и «Газпромвьет»

Блок № 5 континентального шельфа Вьетнама еще с 1970-х годов считался высокоперспективным в отношении нефтегазоносности. Проведенные в 1980-е годы советско-вьетнамские исследования подтвердили подобный прогноз, и именно в пределах этого блока было обнаружено одно из крупнейших вьетнамских нефтяных месторождений Дайхунг. Когда в 1989 году обсуждались новые условия сотрудничества СССР и СРВ, то блок № 5 некоторое время конкурировал с блоком № 15 за право быть включенным в сферу деятельности СП «Вьетсовпетро» по новому межправсоглашению. В 1990-е годы единый блок № 5 был поделен на три части, которые отданы западным компаниям.

Еще в самом начале сотрудничества, в 1997–1998 годах, по заданию РАО «Газпром» специалисты институтов ВНИИгазэкономика, ВНИИгаз и Гипроспецгаз разработали ТЭО освоения блоков Южно-Коншонского бассейна, а также предложили принципиальную схему организации транспорта углеводородов из этого района. Основной ее принцип заключался в том, что государство создает газотранспортную систему, является ее владельцем и передает свои транспортные мощности компаниям, работающим в этом районе. В то

Председатель Правления ПАО «Газпром» А. Б. Миллер и Президент ГКНГ «Петровьетнам» До Ван Хау подписывают соглашение о подготовке и переподготовке кадров и о вхождении «Газпрома» в проект по совместному освоению лицензионных блоков 05.2 и 05.3 на шельфе Вьетнама
Архив ПАО «Газпром»

Карта с указанием всех лицензионных участков ПАО «Газпром» на шельфе Вьетнама

время это было сделано впервые, и сегодня эта схема полностью реализована и приносит Вьетнаму дополнительные средства от сдачи в аренду газотранспортных мощностей, является высокоэффективной и очень прибыльной. Однако в тот период вьетнамская сторона ориентировалась больше на западные компании и от услуг «Газпрома» отказалась. Прошло более десяти лет, прежде чем стороны вернулись к сотрудничеству в этом бассейне.

К 2012 году стратегическое партнерство «Газпрома» и «Петровьетнама» прошло серьезную проверку временем. Было ясно, что акционерам российского газового гиганта, чья ежегодная добыча газа превышала 400 млрд кубометров, объем возможной добычи во Вьетнаме существенно не прибавит дивидендов. Коммерческая прибыль, конечно, имелась в виду, когда шло обсуждение участия в том или ином вьетнамском проекте, но ставка делалась на всю совокупность возможных вариантов сотрудничества. Легкой добычи во Вьетнаме никогда не было, но прибыль от «вьетнамских» активов могла быть стабильной, а сами эти проекты имели большое значение для межгосударственных отношений двух стран. Они позволяли делать инвестиции в экономику дружественной страны и при этом получать от них реальную

отдачу, не обремененную отложенным государственным долгом, как в советское время. Во Вьетнаме оценили стремление «Газпрома» доводить начатые проекты до конца, а потому, когда «Бритиш Петролеум» отказалась от двух блоков в Южно-Коншонском бассейне, предложили их российскому газовому концерну.

5 апреля 2012 года в ходе рабочего визита председателя правления ОАО «Газпром» А. Б. Миллера во Вьетнам было подписано Соглашение об уступке в отношении долей участия в блоках № 05-2 и 05-3, где уже были открыты одно нефтяные и два газоконденсатных месторождения с геологическими/извлекаемыми запасами 56/35,9 млрд кубометров газа и 25/15,2 млн тонн газоконденсата. «Хотел бы выразить благодарность руководству Вьетнама за оказанную поддержку совместных российско-вьетнамских инициатив. «Газпром» уже не первый год успешно реализует крупные проекты на континентальном шельфе Вьетнама. Подписанное сегодня Соглашение свидетельствует о взаимном интересе к развитию двустороннего сотрудничества между Россией и Вьетнамом. Оно включает в себя и освоение ресурсов углеводородов во Вьетнаме, России и в третьих странах, и взаимодействие в рамках нашей Восточной программы, и повышение квалификации персонала, и перспективы сотрудничества в электроэнергетике», — сказал Алексей Миллер после подписания документов¹.

Проект, в который пригласили «Газпром», был очень важен для Вьетнама. Несмотря на участие в нем иностранных компаний, вьетнамцы считали его своим детищем, в котором национальные инженеры-буровики, добычники, строители платформ играли ведущие роли. Уровень работ, применяемой техники и технологии свидетельствовал о высокой компетенции, достигнутой вьетнамскими нефтяниками и газовиками. Оператором проекта на блоках № 05-2 и 05-3 являлась «дочка» «Петровьетнама» национальная операционная компания (НОК) «Биен Донг» — «Восточное море», созданная в 2009 году. Ее достижения в освоении двух открытых месторождений — Мок Тинь и Хай Тхач — корреспондент вьетнамского нефтегазового портала Petrotimes.vn сравнивал с общенациональной победой под Дьенбьенфу в 1954 году. «Сравнение здесь может быть только одно: и солдаты, и нефтяники каждый в свое время вынуждены были действовать в крайне сложных условиях. Так, сложность проекта «Биен Донг» оказалась такой, что один из лидеров мировой нефтегазовой индустрии — британская BP вынуждена была уйти с этих месторождений после того, как потратила семь лет на многочисленные изыскания и вложила в проект более \$500 млн. Многие известные нефтегазовые специалисты советовали руководству PVN [ГКНГ «Петровьетнам». — Примеч. авт.] не рисковать, а кто-то даже держал пари, утверждая, что любые работы здесь обречены на провал. И когда Вьетнам все же взялся за этот проект, почти никто из экспертов не верил, что на месторождении, где давление газа достигает 952 атмосфер, а температура — 200 градусов по Цельсию, что-то получится. Тем не менее уже через четыре года было получено главное — экономический эффект»².

В октябре 2012 года группа специалистов «Газпром ЭП Интернешнл» во главе с Юрием Скоком посетила стационарную морскую платформу НОК «Биен Донг» на месторождении Мок

¹ «Газпром» вошел в проект освоения новых лицензионных блоков на шельфе Вьетнама, 6 апреля 2012 г. (эл. ресурс: <http://gazprom-international.com/ru/news-media/articles/gazprom-voshel-v-proekt-osvoeniya-novykh-licenziionnyh-blokov-na-shelfe-vietnama>. Дата обращения: 06.04.2017).

² «Биен Донг» — «Дьенбьенфу» вьетнамской нефтегазовой промышленности, 29 апреля 2014 г. (эл. ресурс: <http://gazprom-international.com/ru/news-media/articles/bien-dong-denbenfu-vietnamskoy-neftegazovoy-promyshlennosti>. Дата обращения: 14.05.2017).

Сваи для платформ месторождения Хай Тхач

Блок верхнего строения технологической платформы Хай Тхач готовится к выходу в море. Вунгтау

Опорный блок ждет установки верхнего строения платформы Мок Тинь

Плавучее хранилище «Биен Донг»

Церемония начала промышленной эксплуатации месторождения Хай Тхач. 4 ноября 2013
Архив ПАО «Газпром»

Добычающая и технологическая платформы месторождения Хай Тхач с пришвартованной к ним буровой установкой «ПиВи Дриллинг-V» (слева)

Тинь блока № 05-3 в 300 км от г. Вунгтау. В это время на соседнем месторождении Хай Тхач уже стояла одна добычающая платформа и шла установка верхнего строения центральной технологической платформы, которая должна была обслуживать оба месторождения. Платформы были соединены с магистральным газопроводом «Намконшон-1», идущим на берег. Группа ознакомилась с графиком строительства морских объектов, безопасностью производства работ, порядком приема объектов в эксплуатацию и другими направлениями деятельности этого промысла.

Изготовление платформ и обустройство этих месторождений — знаковое событие. Когда-то советские и вьетнамские инженеры и рабочие совместным трудом создавали СП «Вьетсовпетро», жемчужиной которого стала береговая производственная база. Были созданы соответствующие причалы, монтажные площадки, установлены краны и другое оборудование. Этот объект стал «университетом» для многих вьетнамских граждан, в котором они получили свою путевку в жизнь. И теперь вся эта мощь работала на благо их страны. Все гидротехнические сооружения для «Биен Донга» были изготовлены в Вунгтау, на тех самых площадках, где когда-то сварщики, присланные Мингазпромом СССР, учили вьетнамцев изготавливать морские платформы.

К декабрю ждали плавучее хранилище для газоконденсата, которое достраивалось в Сингапуре. На платформах шло бурение эксплуатационных скважин. В этот момент добычи еще не было, шла завершающая стадия обустройства, и нужно было приложить все усилия, чтобы начать добычу в 2013 году. Планировалось, что из двенадцати скважин здесь будет ежедневно добываться 8,5 млн кубометров газа и 3,5 тыс. тонн газового конденсата. Российские специалисты ознакомились с ходом работ на этом высокотехнологичном объекте, обсудили особенности производственных процессов и накопленный опыт¹.

24 января 2013 года «Газпром ЭП Интернешнл» официально вошел в проект, подписав Соглашение о внесении

¹ О рабочей поездке группы Gazprom International во Вьетнам, 11 октября 2012 г. (эл. ресурс: <http://gazprom-international.com/ru/news-media/articles/o-rabochey-poezdke-gruppy-gazprom-international-vo-vietnam>. Дата обращения: 14.05.2017).

изменений в Соглашения о разделе продукции (СРП) по блокам № 05-2 и 05-3 на шельфе СРВ. «Сегодняшние соглашения будут способствовать выходу стратегического сотрудничества между «Газпромом» и «Петровьетнамом» на новый уровень. «Газпром» официально вступает в процесс освоения этих месторождений. Вхождение «Газпрома» в проект обеспечит выполнение графика работ на блоках 05-2 и 05-3, где в июне текущего года мы ожидаем первого притока газа», — сказал в ходе церемонии До Ван Хау². 25 июля 2013 года были получены соответствующие лицензии, оформившие вхождение «Газпром ЭП Интернешнл» в СРП в размере 49% доли участия в проекте добычи углеводородов и доразведке обоих блоков.

5 августа 2013 года началась пробная эксплуатация месторождения Мок Тинь с подачей газа на факельное устройство ЦТПЗ, а 6 сентября была произведена пробная подача газа в газопровод «Намконшон-1». 4 октября с участием председателя правления ОАО «Газпром» А. Б. Миллера, председателя совета директоров ГКНГ «Петровьетнам» Фунг Динь Тхыкя, президента ГКНГ «Петровьетнам» До Ван Хау, управляющего директора «Газпром ЭП Интернешнл» В. Л. Гулева состоялась церемония начала промышленной добычи газа с месторождений лицензионных блоков № 05-2 и 05-3. К концу года с месторождения Хай Тхач была произведена отгрузка конденсата из плавучего хранилища в танкер.

В течение 2014 года добыча на блоках обоих месторождений составила около 1,7 млрд кубометров газа и 370 тыс. тонн газоконденсата и превысила плановые показатели: по газу — на 29%, по конденсату — на 17%. Общий доход составил 595 млн долларов США⁴.

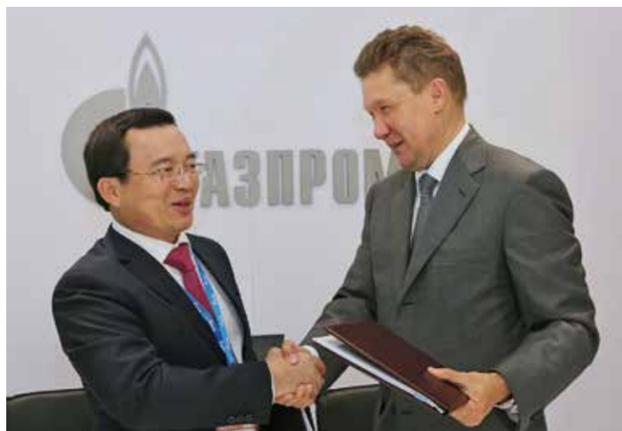
² Gazprom International официально вошел в новый проект во Вьетнаме, 25 января 2013 г. (эл. ресурс: <http://gazprom-international.com/ru/news-media/articles/gazprom-international-ocialno-voshel-v-novyy-proekt-vo-vietname>. Дата обращения: 14.05.2017).

³ Приветствуя первый поток газа «Биен-Донг-1», 8 августа 2013 г. // Портал «Petrotimes.vn» (эл. ресурс: <http://petrovietnam.petrotimes.vn/don-dong-khi-dau-tien-tu-du-an-bien-dong-1-123657.html>. Дата обращения: 20.05.2017).

⁴ Ньи Доо. Четыре правила НОК «Биен Донг» // Портал Petrotimes.vn (эл. ресурс: <http://petrovietnam.petrotimes.vn/bien-dong-poc-chuan-co-4-chu-chuan-249031.html>. Дата обращения: 20.05.2017), на вьет. яз.

Фунг Динь Тхык и Виталий Маркелов во время церемонии начала добычи углеводородного сырья со скважины № 3 Нагумановского месторождения. 2012

В рамках Петербургского международного экономического форума — 2015 Председатель Правления ОАО «Газпром» А. Б. Миллер и Председатель Правления ГКНГ «Петровьетнам» Нгуен Куок Кхань подписали Соглашение участников об основных условиях реализации проектов разработки Нагумановского (Оренбургская область) и Северо-Пуровского (ЯНАО) месторождений

В декабре 2016 года «Газпром ЭП Интернешнл» и «Петровьетнам» объявили о завершении пятилетней буровой программы на месторождениях Мок Тинь и Хай Тхач. В пределах блоков № 05-2 и 05-3 было пробурено в общей сложности 16 эксплуатационных скважин, девять из которых — на месторождении Хай Тхач и семь — на Мок Тинь. Скважины бурились на глубину около 5 тыс. метров. При выполнении буровых работ не было допущено ни одного инцидента, который привел бы к производственным травмам среди персонала; все работы выполнялись в строгом соответствии с законодательством Вьетнама и общепринятыми международными нормами. В результате уже в начале декабря 2016 года НОК «Биен Донг» вышла на запланированный уровень и добыла 2 млрд кубометров газа. К этому времени общая накопленная добыча по этим месторождениям составила около 6 млрд кубометров¹.

¹ Завершена буровая программа во Вьетнаме, 25 декабря 2016 г. (эл. ресурс: <http://gazprom-international.com/ru/news-media/articles/zavershena-burovaya-programma-vo-vietname>. Дата обращения: 14.05.2017).

Вхождение «Газпром ЭП Интернешнл» в проект «Биен Донг» означало не только инвестирование и управление проектом, особым пунктом соглашения предусматривалась организация взаимодействия в области подготовки кадров и обучения персонала. Уже в 2013 году в рамках этого договора в аспирантуру РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина было отправлено несколько сотрудников «Петровьетнама». В сентябре того же года в «Газпроме» прошла стажировка сотрудников «Петровьетнама», «Петровьетнам Эксплорейшн энд Продакшн Компани», «Петровьетнам Газ», СП «Вьетсовпетро» и Вьетнамского института нефти и газа. Как сказал генеральный директор НОК «Биен Донг» Нгуен Куан Лам, «обычно в совместных предприятиях России и Вьетнама с нашей стороны участвует много людей, знающих и понимающих российский менталитет и культуру. В «Биен Донге» пока таких сотрудников мало, ведь большинство из них молоды, многим меньше тридцати лет, но мы полны решимости восполнить этот пробел. У нашей страны хороший опыт взаимодействия с Россией в создании СП «Вьетсовпетро», теперь мы получили поддержку от нее и в этом проекте. Он имеет не только экономическое, но и политическое значение»².

* * *

Инициатором и главным проводником подключения «Газпрома» к добычному проекту в блоках № 05-2 и 05-3 был генеральный директор «Петровьетнама» Чан Нгок Кань. В этом жесте содержались демонстрация доброй воли вьетнамской стороны и одновременно деловой, прагматический расчет.

Из воспоминаний Чан Нгок Каня, в 2003–2010 годах — генерального директора ГКНГ «Петровьетнам»: ««Газпром» уже работал на 112-м блоке, когда мы в «Петровьетнаме» решили сделать инвестиции в нефтегазовые проекты на территории России. Я обратился с этим вопросом к Алексею Борисовичу Миллеру. Я его знал еще с того времени, как он в качестве заместителя министра энергетики России принимал участие в заседаниях совета СП «Вьетсовпетро». Во время одной из наших встреч я поднял этот вопрос перед ним и перед генеральным директором «Зарубежнефти» Николаем Петровичем Токаревым. В то время «Газпром» и «Зарубежнефть» были единственными крупными российскими компаниями, работавшими во Вьетнаме. Оба руководителя с пониманием отнеслись к моей просьбе и стали оказывать всяческое содействие. Это должны были быть «зеркальные проекты»: страна-хозяйка имеет 51 процент акций предприятия, иностранный инвестор — 49. То же и в названиях. Было решено: у «Газпрома» во Вьетнаме работает «Вьетгазпром», а в России будет работать «Газпромвьет», у «Зарубежнефти» — «Вьетсовпетро», а будет создана в России «Русьвьетпетро». Как я отношусь к ним во Вьетнаме, так они относятся ко мне в России. Я считаю это правильным. В отношении проектов «Газпрома» и «Петровьетнама» мы стремились к тому, чтобы сконцентрировать их в руках «Газпром Зарубежнефтегаза», чтобы оператор мог балансировать интересы обеих сторон. С этим согласились, и это сотрудничество продолжается. Кроме

² Ны Доо. Четыре главных правила НОК «Биен Донг» // Портал Petrotimes.vn (эл. ресурс: <http://petrovietnam.petrotimes.vn/bien-dong-poc-chuan-co-4-chu-chuan-249031.html>. Дата обращения: 20.05.2017), на вьет. яз.

На Нагумановском месторождении ООО «Газпромвьет»

того, мы договорились, что будем искать совместные проекты в третьих странах. Все это нашло отражение в нашем договоре о стратегическом партнерстве, заключенном в 2009 году»¹.

ООО «Газпромвьет» было создано на основе соглашения о стратегическом партнерстве, подписанном в декабре 2009 года. 13 сентября 2010 года компания была зарегистрирована на территории Российской Федерации как совместное российско-вьетнамское предприятие. В качестве первоочередных объектов были определены Нагумановское нефтегазоконденсатное месторождение в Оренбургской области и Северо-Пуровское газоконденсатное месторождение в Ямало-Ненецком автономном округе. Лицензии на пользование недрами были получены и зарегистрированы в Минприроды России в январе и октябре 2012 года.

Нагумановское месторождение было открыто параметрической скважиной № 503 в 1979 году в южной, перспективной на нефть и газ, части Оренбургской области на так называемом Соль-Илецком своде, в зоне сочленения Предуральского краевого прогиба и Прикаспийской впадины. Чуть севернее его находится знаменитое Оренбургское газоконденсатное месторождение, юго-западнее, в казахстанском секторе — Карачаганакское. Прогнозные и перспективные ресурсы этого региона оцениваются учеными в 1,92 млрд тонн условного топлива². Его изучение «Газпром» начал в начале 1990-х годов, проведя комплекс сейсморазведочных работ

¹ Интервью с Чан Нгок Канем от 19 апреля 2015 г., г. Ханой.

² Леонова Е. А. Литофациальный и палеогеографический анализы девонских отложений юга Оренбургской области — основа для выделения неструктурных ловушек углеводородов // Геология нефти и газа. 2005. № 4. С. 40.

Стратегическое партнерство XXI века. «Газпром» возвращается во Вьетнам

2Д и 3Д, а также глубокое разведочное бурение. С 1993 по 2006 год силами концерна было пробурено 17 скважин глубиной более 5 тыс. метров, в их числе параметрическая Нагумановская-1 — до глубины 6007 метров и поисковые — Нагумановская-2 (4850 метров) и Нагумановская-3 (5 тыс. метров). В скважине Нагумановская-1 с интервала 4865–4885 метров был получен приток нефти дебитом 122,8 кубометра в сутки на 5-миллиметровом штуцере. Это была новая нефтяная залежь, открытая в башкирском ярусе¹.

На территории Нагумановского лицензионного участка неоднократно проводились уточняющие сейсморазведочные работы методом 2Д, в 1997 году проведена 3Д-съемка южного купола месторождения, которое, как оказалось, имеет сложное геологическое строение. В 2014 году провели переинтерпретацию сейсмического материала по северному куполу. С 1975 по 2014 год на месторождении было пробурено 20 скважин, которыми вскрыты четыре продуктивных пласта: артинские, содержащие газоконденсат и нефть, и башкирский, содержащий нефть, — на южном куполе и артинский нефтеносный — на северном. Месторождение имеет очень сложное геологическое строение, обусловленное соляной тектоникой, а потому требует дополнительной доразведки. Продукция содержит свыше 6% сероводорода.

22 ноября 2012 года на Нагумановском месторождении ООО «Газпромвьет» начало добычу. В 2013 году был разработан и согласован с ЦКР Роснедр проектный документ на опытно-промышленную разработку залежей южного купола. В соответствии с ним фонд скважин для бурения должен составить 15 единиц, из которых три — на нефть, 12 — на газ. Для проектирования и наблюдения за бурением скважин «Газпромвьета» привлекались специалисты научно-производственного объединения «Бурение», созданного на базе старейшего Всероссийского научно-исследовательского института буровой техники (ВНИИБТ).

Утвержденные геологические запасы газа Нагумановского нефтегазоконденсатного месторождения составляют 5,8 млрд кубометров, извлекаемые запасы конденсата и нефти — 1683 тыс. и 960 тыс. тонн соответственно, и сегодня ставка руководителей ООО «Газпромвьет» делается на расширение ресурсной базы для создания крупного добычного подразделения и соответствующей инфраструктуры².

Другой проект «Газпромвьета» — освоение Северо-Пуровского газоконденсатного месторождения. Район, где оно расположено, занимает особое место в развитии российской газодобычи.

В годы Великой Отечественной войны в ходе маршрутных исследований, проведенных в районе рек Таз, Пур, Мессо и восточного берега Тазовской губы, советскому геологу В. Н. Саксу удалось установить наличие погребенного хребта меридионального направления, представлявшего собой складчатое сооружение. Поскольку хребет совпадал в основном с направлением течения р. Пур, Сакс записал в своем дневнике: «Погребенный Пуровский хребет?». Позже в отчете о проведенных исследованиях он объяснил наличие вопросительного знака ограниченностью данных

о структуре северной части Западной Сибири. 27 сентября 1962 года с глубины 2200 метров из Тазовской опорной скважины Р-1 ударил мощный газоводяной фонтан. Это было первое газовое месторождение Ямала с запасами более 120 млрд кубометров. Отвечая на вопрос корреспондента о значении этого открытия, начальник Ямало-Ненецкого геологоразведочной экспедиции В. Д. Бованенко сказал: «Это прежде всего резкое наращивание в 1963 и 1964 годах объемов работ по разведке Тазовского месторождения газа. Также необходимо продолжать поиски и разведку крупных структур в Пуровском, Надымском и других районах. Тазовский газ — это первое, но, безусловно, не единственное крупное месторождение в Ямало-Ненецком округе». Именно в указанных В. Н. Саксом и В. Д. Бованенко местах помимо Тазовского будут открыты Губкинское, Мессояхское, Ямбургское и другие газовые гиганты, а «погребенный Пуровский хребет» получит наименование — «погребенный Уренгойский вал» и станет основной «газовой житницей» России³.

В пределах Уренгойского вала советские геофизики выделили Северно-Пуровское поднятие, которое теперь оформлено в качестве одноименного лицензионного участка. Он расположен в 515 км от столицы Ямало-Ненецкого автономного округа г. Салехарда и в 89 км северо-восточнее г. Новый Уренгой. Проведенные сейсморазведочные исследования и полученные на их основе структурные построения стали надежной основой для проведения поисково-разведочного бурения на территории Северо-Пуровского участка. Бурение было начато в конце 1985 года. В 1987 году скважиной № 802, пробуренной организациями Главтюменгеологии, было открыто газоконденсатное месторождение. В 1990 году здесь была доказана продуктивность отложений ачимовской толщи. Выполненная в 2005 году съемка 3D на площади 200 кв. км позволила детализировать строение залежей Северо-Пуровского месторождения. По величине извлекаемых запасов его отнесли к категории крупных: запасы газа на месторождении оцениваются по категории С1+С2 более чем в 45,5 млрд кубометров, конденсата — более чем в 11,5 млн тонн. Однако разведка месторождения еще не завершена.

25 ноября 2014 года в присутствии Президента России В. В. Путина и генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Фу Чонга состоялась церемония подписания рамочного соглашения между ОАО «Газпром» и ГКНГ «Петровьетнам» об условиях совместной реализации проектов разработки Нагумановского и Северо-Пуровского месторождений. А 18 июня 2015 года руководители обеих корпораций подписали уже не рамочное, а основное соглашение по обоим месторождениям. Целью соглашения является установление базовых принципов реализации сторонами проектов, в том числе формулы цен на углеводороды, а также организационной схемы осуществления проектов при соблюдении баланса интересов сторон на основе принципов обеспечения взаимовыгодного сотрудничества.

В последнее время ООО «Газпром» готовится к полноценному обустройству Северо-Пуровского газоконденсатного месторождения, что является довольно сложной операцией в условиях вечной мерзлоты. Будущий промысел будет соединен двухполосной дорогой с автодорогой «Заполярное — Коротчаево» протяженностью 55 км. На месторождении уже пробурено 18 поисково-разведочных скважин, глубина которых изменяется от 3,5 до 4,2 тыс. метров. В соответствии с технологической схемой на нем будет построена 21 скважина, сконцентрированная в семи кустах. Вся продукция должна

собираться на установке комплексной подготовки газа, соединенной со скважинами по лучевой системе. Самый дальний куст будет отстоять от УКПГ на 10 км. Обслуживать промысел будут около 75 человек основного и 170 человек вспомогательного персонала.

В соответствии с производственной программой ООО «Газпромвьет» на 2018–2020 годы планируется разработка проектной документации на строительство и обустройство эксплуатационных скважин и продолжение поисково-оценочных работ на Северо-Пуровском участке. В 2018 году был закончен отчет по теме «Обработка и интерпретация сейсморазведочных работ 3D на Северо-Пуровском участке недр», подготовленный по итогам сейсморазведочных работ 2016–2017 годов и всей геолого-геофизической информации, полученной на Северо-Пуровском участке недр, а также сопоставления запасов и ресурсов свободного газа и конденсата. Выданы рекомендации по дальнейшему геологическому изучению Северо-Пуровской структуры по пластам БТ6, БТ7 и строения литологически экранированных ачимовских залежей. В целом по месторождению прогнозируется увеличение объемов свободного газа на 75% и конденсата на 67%.

Согласно геологическому заданию на 2018 год по объемам геологоразведочных работ и приросту запасов по лицензионным участкам ООО «Газпромвьет», утвержденному заместителем председателя правления ПАО «Газпром» В. А. Маркеловым, в полевой сезон 2018–2019 годов планируется выполнение дополнительных сейсморазведочных работ МОГТ 3D в объеме 222 кв. км для уточнения сейсмогеологической модели, пересчета запасов углеводородов и подготовки проектной документации на строительство и обустройство эксплуатационных скважин Северо-Пуровского газоконденсатного месторождения.

Вместе с тем компания проводит актуализацию финансово-экономического обоснования разработки обустройства Северо-Пуровского газоконденсатного месторождения для определения объемов финансирования на 2018–2020 годы¹.

Совместные добычные проекты «Газпрома» и «Петровьетнама» находятся на разной стадии. Где-то, как, например, на месторождениях Мок Тинь и Хай Тхач, добыча уже идет, в то время как на Нагумановском и Северо-Пуровском проводятся подготовительные работы к эксплуатации месторождений. Районы работ отличаются сложными природно-климатическими и геологическими условиями, а потому каждый из проектов требует решения многих экономических, организационно-финансовых, юридических, технико-технологических задач. Однако обе головные компании — «Газпром» и «Петровьетнам» — имеют уже длительную историю взаимоотношений, которая позволяет говорить о том, что эти решения будут найдены, а российско-вьетнамское сотрудничество в нефтегазовой сфере продолжит успешно развиваться и в XXI веке!

^[1] Токман А. К., Коваленко В. С., Коротков Б. С., Коротков С. Б. Результаты и направления геолого-разведочных работ в Прикаспийской впадине // Геология нефти и газа. 2009. № 3. С. 31–32.

^[2] Новости портала «Газпромвьет», май 2015 г. (эл. ресурс: http://gazpromviet.com/2015/тај. Дата обращения: 22.05.2017).

^[3] От Березово до Ямбурга: 45 лет газовой промышленности Западной Сибири / под ред. Карпова В. П., Колевой Г. Ю. Тюмень, 2011. С. 21, 41.

^[1] Эл. ресурс: http://gazpromviet.com/about/perspektivi. Дата обращения: 10.08.2018.

В большом зале музея государственной корпорации нефти и газа «Петровьетнам» установлен макет: маленькие платформы разбросаны по голубому стеклу, отражающему лик первого президента страны. Его бюст установлен тут же, рядом, и получается, что «дядюшка Хо» по-прежнему присматривает за нефтегазовой отраслью страны – ее сооружениями и людьми.

Личность Хо Ши Мина очень почитаема во Вьетнаме, с ним самым связано много интересных историй – реальных, легендарных и порой совсем мифических. Во всем этом разнообразии тяжело разобраться, и историческая реальность может легко затеряться, потерять свою не всегда очевидную логику. Каков был замысел и как он воплотился? Какие случайности или приводящие факторы влияли на те или иные решения? В легендах обычно об этом не говорится, а реальная история вполне зависит от соотношения необходимости и случая.

Вьетнамские нефтяники верят в то, что Хо Ши Мин, побывав в Советском Союзе, в Баку, в 1959 году, принял решение организовать нефтяную отрасль во Вьетнаме и привлечь для этого СССР. В контексте этой книги важно то, что уже сам замысел этого грандиозного дела был связан с Россией. И этому есть историческое объяснение – геополитическая обстановка 1950-х годов не оставляла иного выбора. Причем этого выбора не было ни у будующих вьетнамских нефтяников, ни у их советских коллег.

Для вьетнамцев других экономических партнеров и наставников в то время не существовало. Северный Вьетнам, в отличие от Южного, не мог пригласить ни «Экссон», ни «Мобил», ни «Шелл», которые имели определенный опыт работы в Индокитае. Но и эти нефтегазовые гиганты, откровенно говоря, не рвались туда не только по политическим причинам, но и потому что геологические предпосылки для нахождения в континентальном Вьетнаме нефти не были блестящими для суши, а на освоение шельфа в то время денег у народного правительства не было. Гораздо более привлекательными для крупных нефтяных концернов в 1950–1960-е годы являлись Северная Африка, Ближний Восток, Латинская Америка. Лишь Советский Союз, Китай, Румыния – крупные нефтяные государства социалистического блока – могли оказать Северному Вьетнаму помощь в поиске, разведке и добыче нефти и газа.

Для Советского Союза с его широкой географией нефтедобычи дельта Красной реки, ставшая ареной борьбы за вьетнамскую нефть, была очередным регионом нового промышленного освоения. Ведь российские нефтяники – русские, азербайджанцы, армяне, грузины и представители других национальностей бывшей Российской империи, а затем Советского Союза – стали «бакинцами», потому что в Баку была найдена нефть. Затем они стали «грозенцами», поскольку нефть нашли в предгорьях Северного Кавказа, потом «кубанцами», «эмбенцами», «сахалинцами» и «волжанами» в зависимости от того региона, куда их направляла разрастающаяся география добычи и переработки нефти. И некоторым из них предстояло стать «вьетнамцами» еще до того, как они стали «сибиряками». Можно по-разному отзываться о технико-технологическом уровне советской нефтяной промышленности. Кто-то считает его «низким», кто-то – «высоким», но трудно оспорить тот факт, что Советский Союз за несколько десятилетий своего

существования создал нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие производства в новых, отдаленных от промышленных центров и путей сообщения, районах, порой с очень тяжелыми природно-климатическими условиями и при ограниченных финансовых, технических и кадровых ресурсах.

В истории «Хо Ши Мин и нефть», которая стала завязкой этой книги, совершенно отсутствует тема нефтяных поставок и создания системы нефтепродуктообеспечения. Поездка в Баку первого президента Вьетнама состоялась в 1959 году, а поставки нефти в ДРВ начались сразу же после окончания войны за независимость – в 1955 году. Конечно, ее основы были заложены еще в колониальный период, но именно с Советским Союзом связано создание полноценной, действительно самостоятельной государственной системы нефтепродуктообеспечения, которая включала не только коммерческие поставки и размещение нефтепродуктов, но и подготовку квалифицированных местных кадров, строительство капитальных сооружений, разработку стандартов и регламентирующих документов, обеспечивающих рациональное и безопасное использование горюче-смазочных материалов.

Важно понимать, что Советский Союз, несмотря на свою величину и, казалось бы, неисчерпаемые ресурсы, на самом деле не был так богат, как это может показаться на первый взгляд. Огромная страна, пережившая не так давно тяжелую и самую разрушительную в своей истории войну, сама остро нуждалась в инвестициях, которые были ограниченными. Конечно, очень много средств отнимала начавшаяся гонка вооружений. А «догоняющая модернизация» требовала не только постоянного обновления производственных фондов, но и огромных капиталовложений в освоение новых территорий. Нужно помнить, что в капитальных вложениях нуждались север европейской части СССР, Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток, где требовалось строить дороги, промышленные предприятия, жилье и объекты соцкультбыта.

Советский Союз и Вьетнам были лишены возможности пользоваться финансовыми ресурсами капиталистических стран (по разным причинам, о которых нужно писать отдельно), а потому были вынуждены искать поддержку друг у друга. Для СССР большого экономического смысла в оказании помощи Северному Вьетнаму в самом начале сотрудничества не было. Разве что облегчение бремени поставок. Скорее, руководством страны двигали геополитические интересы, поддержание союзника. С другой стороны, Вьетнам выступал независимым партнером и вовсе не шел «на поводу у Москвы», как часто утверждалось и утверждается иногда сейчас. Другое дело, что складывающееся стратегическое партнерство заставляло идти обе страны на компромиссы, сверяя их с существовавшими тогда национальными интересами, как их понимало политическое руководство.

В книге описана система взаимодействия экономик двух государств – межправительственные соглашения о технической помощи и торговые договоры, льготное кредитование и даже списание долгов – в которую вписано нефтегазовое сотрудничество двух стран. С установлением нормальных политических и торгово-экономических отношений двух стран, созданием в Северном, а затем объединенном Вьетнаме полноценного хозяйственного механизма основным вектором межправительственных соглашений в области экономического сотрудничества стал отказ от примата идеологических и геополитических постулатов в пользу обоюдной экономической выгоды, поиск путей не только двухсторонней, но и многосторонней экономической интеграции. Постепенно среди политических элит двух стран зрело понимание того, что только прочный экономический базис и отвергаемая коммунистами экономическая

выгода обеспечивают устойчивое развитие, дают импульс новым проектам и обеспечивают поступательное развитие уже реализованных.

Очевидным примером этому является уникальное советско-вьетнамское совместное предприятие «Вьетсовпетро», эволюция которого описана в книге. Это предприятие, едва не закрывшееся в середине – конце 1980-х годов, как экономически себя не оправдавшее, стало для современной России самым выгодным внешнеэкономическим проектом, а Вьетнам, благодаря нефти, добытой советско-вьетнамским коллективом, осуществил экономические реформы и в совокупности с другими мерами смог пережить свертывание дотационной помощи со стороны других социалистических стран, в первую очередь – Советского Союза и его преемника – Российской Федерации. Несколько раз договор об этом предприятии продлевался и действует до сих пор.

Сегодня Вьетнам – нефтегазодобывающая страна, одна из ведущих стран Юго-Восточной Азии по добыче нефти. По-прежнему нефтегазовые доходы позволяют поддерживать и развивать экономику страны. Большие надежды вьетнамцы связывают с добычей газа и развитием газовой генерации, газохимии и других инновационных направлений, связанных с углеводородами. Сегодня уже нет тех жестких условий, которые существовали в 1950 – 1980-е годы. В стране работают десятки зарубежных компаний и банков, установлено сотрудничество с международными финансовыми институтами.

После некоторого охлаждения отношений России и Вьетнама, случившегося в первой половине 1990-х годов, начался новый этап сотрудничества. И в новых условиях российским компаниям приходится иметь дело с серьезной конкуренцией со стороны ведущих мировых нефтегазовых гигантов, работающих во Вьетнаме. Это заставляет ПАО «Газпром», ПАО «Зарубежнефть», ПАО «НК «Роснефть» и другие компании искать новые подходы, применять новейшее оборудование и технологии, принимать нестандартные решения, чтобы закрепиться в нефтегазовом секторе Вьетнама. Это стимулирует их собственное развитие.

Хотя, конечно, преимуществом российских фирм является традиция, сложившаяся за более чем полувековой опыт сотрудничества двух стран в нефтегазовой сфере. Во Вьетнаме много людей, учившихся в СССР, а затем в Российской Федерации, долгое время работавших с советскими и российскими специалистами; им понятен менталитет «льенсо». Вьетнамцы сейчас имеют возможность оценить россиян по-новому, поскольку политика «открытых дверей» позволяет сотрудничать с разными государствами и людьми разных национальностей и культур. И многие из вьетнамцев по-прежнему сохраняют теплые чувства к посланцам из России.

Новейшая история нефтегазовой отрасли Вьетнама связана не только с притоком иностранных инвестиций и диверсификацией участников. Совершенно новым видом деятельности для вьетнамских нефтяников стало участие в освоении нефтяных и газовых месторождений на территории Российской Федерации. «Как ты относишься ко мне, так я буду относиться к тебе!» – таков был лозунг, положенный в основу нового формата взаимоотношений. Это вполне справедливо!

Обе страны сейчас ищут оптимальные, взаимовыгодные варианты сотрудничества. Это сложнее, чем выполнять политические директивы: нужна долгая, кропотливая работа.

Сейчас в такой ситуации находится ПАО «Газпром», которое, как показано в книге, имеет длительную историю взаимоотношений с Вьетнамом. Встав у истоков создания СП «Вьетсовпетро», теперь российский газовый концерн пытается запустить такие же проекты в газовой отрасли. Эти проекты строятся с учетом новейших представлений о юридических формах

международного сотрудничества, последних достижений науки и техники, с привлечением не только отечественного, но и лучшего мирового опыта выполнения сложнейших операций. Есть уже первые успехи. Есть и первые разочарования. Недра Вьетнама никогда не сдавались без боя, но уж если удавалось их обуздать, то они сполна одаривали за все понесенные труды. Пожалуй, это один из главных выводов этой книги.

Один из участников вьетнамской нефтегазовой истории сравнил недра страны с красавицей, которая все еще ждет своего принца на белом коне. История российско-вьетнамского сотрудничества в нефтегазовой сфере не закончилась, она продолжается, она пишется на наших глазах...

Именной указатель

А

Абдуллаев А. С. *236*
Абдурахманов А. А. *90*
Авалишвили Г. Д. *306*
Агабабов Ю. Б. *295*
Аделунг А. С. *66*
Айзенштейн М. Д. *50*
Алиев Г. А. *233, 235*
Алиев Г. Б. *25*
Алтухов Ю. Ф. *97*
Аносов В. А. *86*
Арешев Е. Г. *295, 319*
Аржанов Ф. Г. *201, 202, 207, 218, 220, 224, 228–233, 235–239, 281, 338*
Арзунян А. С. *50*
Артамонов М. А. *89*
Артамонова И. А. *89*
Арутюнян А. М. *66*
Архипов И. В. *60, 76, 141, 165, 176, 189–190, 260, 329*

Б

Бабаев В. В. *234–236*
Бабичев В. С. *288*
Баданов И. В. *137*
Бадиков Ф. И. *295, 307*
Байбаков Н. К. *74, 130, 167, 172, 176, 184–185, 190, 203, 233, 239, 260*
Бак Куок Доан *11*
Балханов В. В. *86*
Барышев В. П. *89*
Белецкий В. В. *196*
Белюсов И. С. *189, 257*
Белянин Г. Н. *174, 195, 210, 220*
Беранже А. *20*
Березий В. Е. *86*
Берри В. Л. *197*
Бисмарк О. *20*
Бобылев Г. П. *86*
Бованенко В. Д. *348*
Бондарчук А. П. *50*
Брежнев Л. И. *74, 164–165, 173–174, 176–177, 184*
Бриллиант В. С. *53*
Броз Тито И. *20*
Брунич Н. Г. *322, 326*
Брылов Н. В. *66*
Бударин В. Б. *239*
Бударья Ж. *153*
Буй Ван Ви *11, 213*
Буй Динь Зинь *335*
Буй Конг Чьонг *46*
Буй Хай Нинь *11, 181, 200, 210*
Бунчук В. А. *50*
Бурбулис В. *245*

Бурцев И. Н. *89*
Быбочкин А. М. *283*

В

Ванжер Л. *23*
Варданян А. М. *199, 202, 214, 230, 233–235, 238, 278*
Варфоломеев П. Н. *84*
Варченко В. Н. *97*
Василевская Е. Д. *83*
Вахитов Г. Г. *306*
Ведринцев Г. А. *81*
Визир М. М. *96*
Власов В. И. *11*
Во Ван Киет *250, 288, 304–305, 308, 311*
Во Нгуен Зиап *25, 183*
Во Ти Конг *238, 248–250*
Вовк В. С. *8, 192, 228, 230, 239, 262, 271, 277–278, 281, 283, 295, 297–298, 301–302, 304, 327, 331, 337*
Волчегурский Л. Ф. *86*
Воротников В. И. *253*
Ву Бот *133*
Ву Хью Хоанг *325*
Ву Чонг Дык *153*
Вьенно П. *17, 21*
Вяхирев Р. И. *297–298, 310, 312, 315, 327*

Г

Гавриленко М. Н. *40, 44*
Гаврилов В. П. *332*
Газизуллин Ф. З. *297–298*
Гайдар Е. Т. *285–286*
Гайдуков В. Н. *170*
Гасымов О. З. *214*
Гверцман Б. *161*
Гвоздев А. В. *89*
Гладков П. Я. *31, 35–36, 38, 49, 53–55*
Глухов Л. Н. *50*
Гоголев И. Н. *11*
Голиков В. Я. *97*
Головенок В. К. *73*
Голота Е. В. *68*
Горбачев М. С. *235, 248–249, 251*
Грабаренко И. Ф. *89*
Гриценко И. И. *191*
Гришин И. Т. *253*
Грязнов Н. К. *102, 106*
Гулев В. Л. *7, 11, 319, 328, 331, 335, 345*
Гуляев Ю. П. *86*
Гунченко Е. И. *81, 86*
Гусев А. А. *69, 82, 87*

Гусев В.К. *199, 261, 269, 271, 273, 275*
Гусев П. *316*

Д

Данг Вьет Тяу *85, 90*
Данг Куа *133, 138*
Данг Куок Туен *155*
Данг Минь Хонг *11, 211*
Данг Тхи *212*
Дао Зуи Чы *153*
Ведринцев Г. А. *81*
Дау Нгок Суан *251*
Демушкин Ю. И. *236*
Дережов С. Р. *195*
Дзюба В. Н. *97*
Динков В. А. *191, 202–203, 221, 223–224, 258, 261, 270–271, 273, 283*
Динь Ван Зань *11*
Динь Дык Тхиен *155–156, 160–161, 166–168, 170–173, 175, 178, 207, 312*
Динь Ла Тханг *335*
До Ван Хао *7, 11, 338, 341, 345*
До Динь Кхай *11, 209–210, 222, 319*
До Мьой *28, 57–58, 202, 207–208, 212, 216, 229, 233, 238, 250, 253, 271, 278, 288, 302, 308, 311*
До Нгок Нган *155, 216*
Доан Линь *332*
Довжиков А. Е. *83–86*
Догаев В. М. *86*
Донг Ши Нгуен *243, 257*
Дорсен Ж. *19*
Дремацкий Н. С. *50, 272*
Дуан Там *81*
Дурасов В. А. *260, 272*
Душин А. И. *97*
Дьяков Б. Ф. *141*
Детярев В. Б. *89*

Е

Евдошенко Ю. В. *7, 80, 81*
Евсеенко М. А. *31*
Ельцин Б. Н. *288–289, 295, 297, 312–313*
Ельянов А. А. *81, 86*

Ж

Жабрев И. П. *172, 174, 236*
Жамойда А. И. *83, 85*
Жигулев В. А. *197, 260*
Журавлев В. А. *97*

З

Заблоцкий Е. М. *11, 79, 80–81, 86*
Завадский Д. П. *96*
Задемидко А. Н. *256*
Зайцев Ю. В. *174, 178, 185, 187, 189, 191–192, 195, 197–200, 212, 215–216, 224*
Зверев М. И. *212*
Зейналов А. А. *214*
Зеленцов В. А. *66*
Зенингс Дж.С.В. *304*
Зимарин П. С. *44*
Зоненко И. Т. *59*
Зотов М. С. *229–230, 233*
Зубер С. Р. *87*
Зыкалов Г. И. *172*

И

Иванов А. И. *86*
Иванов В. *314*
Иванов Г. Н. *141*
Иванчук А. М. *172*
Иванюков Ю. Д. *89*
Иванюкова Г. В. *89*
Изох Э. П. *83*
Иноземцев Н. Н. *59, 180, 184*

К

Кабаков О. Н. *84, 86*
Каганович Л. М. *25*
Калмыков А. Ф. *66, 68–71, 85, 91*
Кальницкий В. А. *97*
Каменецкий А. Е. *81, 115, 121, 137*
Капралова К. П. *83*
Карнаухов С. М. *11, 340*
Карпов В. В. *50*
Касьянов М. М. *309, 313*
Катушев К. Ф. *185, 199–200, 251*
Кванг Дат *19*
Керзон Дж. *20*
Кирпичников Л. И. *97*
Кладиев П. Г.*331*
Китовани Ш. К. *18, 102–106*
Клейменов Ф. И. *57–58, 137, 172*
Клемансо Ж. *22*
Ковалев А. Г. *96*
Ковалев Н. И. *51, 55*
Коваленко И. И. *97*
Коваль К. И. *36*
Ковтун А. Г. *11, 309, 325, 332*
Козловский Е. А. *161, 172*
Колесник В. А. *97*

Концов Д. В. *89*
Корбан В. И. *97*
Коржаков А. В. *293*
Корнеев Н. Ф. *97*
Корниенко В. С. *50*
Коровяковский И. В. *61*
Кортунов А. К. *10, 49*
Костромин Г. А. *172–173*
Косыгин А. Н. *51–52, 74, 76, 80, 130, 165, 167, 186*
Кох Д. В. *172*
Кретьен Ж. *306*
Крылов А. П. *306*
Куанг Лонг Банг *36*
Кудрин А. Л. *309*
Кудряшова М. В. *89*
Куинь Ван Дао *83, 85*
Кужельный Н. М. *86*
Кузьменко В. П. *295*

Л

Лаврик Н. И. *66, 72, 80, 97, 115*
Лалаянц А. М. *163, 168, 233*
Ле Ван Дык *70–71*
Ле Ван Кы *102, 155, 165, 172–173, 328*
Ле Ван Хунг *11, 178, 208–209*
Ле Дык Ань *257*
Ле Дык Тхо *247*
Ле Зуан *52, 57, 153, 164–165, 173–174, 176, 187, 193, 208–209, 238, 249*
Ле Ким Кхуен *166*
Ле Куанг Тхань *11, 208–209, 212, 261, 264*
Ле Куанг Чунг *156*
Ле Кха Фиеу *318*
Ле Кхак *225*
Ле Тан *50*
Ле Тхань Нги *48, 50, 52, 58, 60, 74, 90, 140, 153, 166, 329*
Ле Чонг Донг *66, 85*
Ле Чонг Хиеп *50*
Лебедев Ю. Б. *97*
Ленин В. И. *14, 249*
Ли Аннам — *см. Хо Ши Мин*
Лигачев Е. К. *232–233, 235, 237–238*
Линов — *см. Хо Ши Мин*
Литвинов М. М. *22*
Логачев А. А. *87*
Лупухин В. М. *285*
Луковников Г. Г. *150*
Лютый Г. Г. *86*

М

Магоня А. *92*
Макаров К. К. *137*
Макеев В. Н. *196*
Максутов Р. А. *195*
Максютова В. В. *81*
Мальцев Н. А. *168*

Мамедов Д. Г. *211–212, 215–216, 224, 228*
Мандельштам О. Э. *16*
Марголин А. М. *81*
Мареичев А. М. *83*
Маренко Ф. И. *97*
Маркелов В. А. *325, 332, 346, 349*
Маслов А. В. *288*
Маслов В. П. *47*
Масхадов А. А. *297*
Медведев А. И. *319*
Медведев Д. А. *322, 324, 326*
Мерлэн М. *18*
Мзареулян С. Д. *174*
Мигачев И. Ф. *86*
Миллер А. Б. *313, 317, 319–320, 322–324, 335, 337, 341–342, 345–346*
Мирошкин Н. С. *97*
Мирошниченко С. И. *191*
Миттеран Ф. *302*
Михайленко С. *335*
Михайленко С. В. *11*
Михайлов, горный инженер *17*
Молотов В. М. *25*
Морозов А. В. *214*
Морозов В. Г. *198*
Москвиченко В. М. *81*
Муромцев А. И. *66*
Мухин А. С. *11, 331*

Н

Нагибин В. Д. *212*
Нгием Ба Дык *76*
Нго Тхьонг Шан *11, 133, 153–155, 165, 174, 178, 209, 229, 236, 278, 295, 305, 311–313*
Нго Хью Хай *332*
Нгуен Ай Куок — *см. Хо Ши Мин*
Нгуен Ван Бьен (Биен) *154, 328*
Нгуен Ван Дьеп *71*
Нгуен Ван Дык *11, 158, 174–175, 283*
Нгуен Ван Куан *11*
Нгуен Ван Линь *245, 250–251, 254–255, 261*
Нгуен Ван Лонг *85, 96*
Нгуен Ван Сам *50*
Нгуен Ван Тинь *90*
Нгуен Ван Ту — *см. Нгуен Ту*
Нгуен Ван Тхиеу *157–158, 160*
Нгуен Ван Тьен *85*
Нгуен Винь Тхинь *38, 50*
Нгуен Ву Чьонг Шон *11, 332*
Нгуен Дык Там *53*
Нгуен Зяо (Зао) *11, 65, 70, 103, 105, 133, 295, 305, 307, 309, 319*
Нгуен Ким Кыонг *90*
Нгуен Ко Тхать *161, 186, 269*

Нгуен Куан Лам *346*
Нгуен Куок Кхань *332, 346*
Нгуен Лам *176*
Нгуен Май *302*
Нгуен Мань Кам *314*
Нгуен Минь Чиет *319, 322*
Нгуен Нанг Хать *82*
Нгуен Нгок Кы *81, 141, 224, 229, 261, 271*
Нгуен Нгюк Шом *212*
Нгуен Сюан Оань *250*
Нгуен Тан Зунг *320, 323–324*
Нгуен Тат Тхань — *см. Хо Ши Мин*
Нгуен Ту *150–151, 160*
Нгуен Тхо Тян *82*
Нгуен Тхук Кханг *319*
Нгуен Фу Чонг *348*
Нгуен Хоа *7, 9, 11, 185, 199–200, 202, 207, 209, 212, 219, 224, 229, 233, 235, 265*
Нгуен Хью Кхиеу *150*
Нгуен Хью Туен *319*
Нгуен Чонг Чьонг *138*
Нгуен Шам *165*
Нгуен Шинь Кунг — *см. Хо Ши Мин*
Нгуен Шинь Хунг *309*
Немцов Б. Е. *311*
Немчинов Н. М. *195, 199, 233*
Никитенко Г. П. *96*
Никитин Б. А. *258, 274–275, 315, 327, 330*
Никифорова Т. В. *89*
Нировский — *см. Хо Ши Мин*
Нираску Ж. *161*
Новиков В. Н. *74, 140*
Новиков Н. Ф. *66*
Нонг Дык Мань *318–319, 324*

О

Ованесов Г. П. *172–174*
Овчаренко А. В. *164, 172*
Огнетов И. А. *150, 164*
Олекса А. М. *220*
Оленев Н. М. *50*
Орлов *35*
Оруджев С. А. *167–168, 170, 174, 187, 191–192, 289, 312*
Осадчук Е. И. *166–167, 170–171, 176, 178, 185, 189, 201, 216, 234, 295*
Осердько Ю. С. *302*
Османов В. Г. *7*
Осташевский В. Н. *81*
Отт В. И. *294*

П

Парасына В. С. *11, 332*
Патон Е. О. *198*
Паус К. Ф. *93*
Перчик А. И. *278*

Петренко В. *335*
Пипар Р. А. *86*
Подлесникова Н. В. *89*
Попков Н. Е. *89*
Попов О. К. *271, 295, 311*
Починкин В. В. *197–198, 214*
Присяжной В. Н. *11*
Прокопчик *210*
Пушкин Е. А. *35*
Путин В. В. *205, 265, 288, 313–314, 316–317, 319–320, 324, 330, 348*
Пэдж А. *20*

Р

Рабиц Э. Г. *11, 119, 123*
Рассказов Ю. П. *97, 99*
Ратман В. Н. *97*
Резников Е. Н. *166, 205*
Ремизов В. В. *328*
Рид А. Д. *197*
Романовский Н. П. *81*
Романько К. Л. *97*
Рыжков Н. И. *233–235, 271*
Рябев Л. Д. *260*
Рябов Я. П. *202–203*

С

Садовников Г. В. *89*
Сакс В. Н. *348*
Сафронов В. И. *234*
Севостьянов К. М. *137, 141*
Сен Катаяма *15–16*
Серебровский А. П. *23*
Серов В. М. *308, 311*
Сидоренко И. М. *199*
Скачков С. А. *52, 131, 160, 166, 171, 185*
Сквородкин М. С. *174*
Скок Ю. А. *11, 342*
Скородинский В. М. *97*
Слабоус В. С. *335*
Смирнов О. А. *54*
Смотряев А. Г. *89*
Смотряева Е. Н. *89*
Соколов В. И. *11*
Спанджерберг У. *52*
Спрутуцкий В. В. *97*
Сталин И. В. *24–25*
Стеркин В. Д. *86, 115*
Стерлигов А. Н. *235*
Сулинов В. Д. *44*
Суренко Е. Н. *89*
Сунь Ятсен *18*
Сухов В. И. *86*

Т

Талызин Н. В. *199, 203, 229–230, 233, 253*
Тамойкин Ю. С. *91*
Танг Мьой *81*

Танзер М. *161*
Терешкова В. Н. *233*
Тимонин В. И. *199, 205, 224, 227, 230, 233–236, 238*
Титков В. И. *50*
То Куанг Дау *36*
Токарев Н. П. *346*
Толкачев М. А. *86*
Толмачев В. В. *172*
Толубеев Н. П. *225*
Троицкий А. А. *273*
Трофимов А. С. *96, 137*
Трынг Заонг Тан *71*
Туманов С. В. *11, 332*
Турейкина В. П. *89*
Ты Тхань Нгиа *11*
Ты Хыу Кань *176*

У

Удодов Н. А. *71*
Урицкий И. Н. *299*
Устинов М. А. *97*
Устинов Н. С. *92, 94, 96*
Уэйн Б. *250*

Ф

Фам Ван Донг *57, 66, 72, 74, 85, 130, 137, 150, 153, 161, 165, 167, 174, 176, 178, 187, 200, 202, 209, 238, 243*
Фам Ван Зиеу *155, 178*
Фам Нгок Зу *11*
Фам Тхи Нго Тао *200*
Фам Тхи Суан Фыонг *13*
Фам Хунг *245, 250*
Фан Ан *131*
Фан Ван Зинь *301*
Фан Ван Кхай *302, 307–309, 312–314, 316, 318*
Фан Ми *75, 87*
Фан Минь Бик *65, 137*
Фан Ты Куанг *155, 174, 207, 235*
Фан Хонг Тхай *18*
Федоров И. Г., губернатор *326*
Феденко И. М. *97*
Федоров Г. *36*
Фик А. С. *11, 332*
Филановский-Зенков В.Ю. *239–240, 244, 266*
Филимонов Л. И. *258, 261, 270, 273*
Фокин В. И. *86*
Фрадков М. Е. *320*
Фриев К. А. *137*
Фролов В. П. *66, 84–85, 94*
Фрунзе М. В. *92*
Фунг Динь Тхык *7, 11, 322–324, 326, 335, 345–346*
Фунтов А. *281*
Фурса И. М. *97*

Х

Харламов В. И. *89*
Харламова З. В. *89*
Хаскин Г. З. *11, 174*
Хо Дак Хоай *81, 137, 153, 328*
Хо Дак Лиен *70*
Хо Те *174, 222*
Хо Ту Май *332*
Хо Хуан Нгием *295*
Хо Ши Мин (Ли Аннам, Линов, Нгуен Ай Куок, Нгуен Шинь Кунг, Нгуен Тат Тхань, Нилковский, Чен Ванг) *13–16, 18–20, 22*
Хо Ши Тхоанг *11, 295*
Хоанг Тхук Тан *256*
Хоанг Чонг Дай *178, 201*
Хонеккер Э. *20*
Храпов Н. Н. *141, 164*
Христенко В. Б. *316*
Хрущев Н. С. *25, 27, 31*
Хюинь Ба Оай *178*
Хюинь Тан Фат *175*

Ч

Чан Ван Хой *11, 319*
Чан Ван Чи *103*
Чан Дай Нгиа *64, 68*
Чан Динь Зинь *209*
Чан Динь Хоан *216*
Чан Дык Лыонг *65, 295, 308, 311–313, 319*
Чан Кай Ши *19*
Чан Куинь *165, 174, 176, 178, 185, 200, 203, 219, 256*
Чан Ле Донг *11, 319*
Чан Лум *274–275*
Чан Нгок Кань *11, 80, 125–126, 209–210, 236, 283, 319, 322, 324, 337, 346*
Чан Тай *11, 222*
Чан Фыонг *180, 184, 216*
Чан Хонг Нам *332*
Чан Хыу Лак *174, 200, 204, 229, 262*
Чаплин Б. Н. *200, 212, 233*
Чеботарев М. В. *66*
Чен Ванг — см. *Хо Ши Мин*
Черепанов В. В. *332*
Черников В. И. *50*
Черномордик Л. М. *89*
Черномордик С. А. *89*
Черномырдин В. С. *11, 202, 218, 227, 229–230, 233–236*
Чернышевич Е. В. *96–97*
Чеченя И. Д. *50*
Чиркунов *97*
Чонг Чинь *153*
Чубуков А. Г. *198*
Чугунов Ю. В. *200*
Чурилов Л. Д. *235, 275*
Чыонг Минь *112*

Чыонг Тан Шанг *324–326*
Чыонг Тинь *248–249, 254, 256*
Чыонг Тхиен *65, 70, 243, 265*

Ш

Шарапов А. И. *89*
Шаталов А. Т. *295*
Шафраник Ю. К. *287*
Шеремета О. О. *172, 174, 178, 210, 271, 329*
Шереметьев Н. А. *89*
Шимановский В. В. *94, 97*
Шнеерсон М. Б. *11, 108, 112, 122, 137, 141*
Шпотаковский М. Н. *38–39*

Щ

Щербина Б. Е. *235, 239, 244, 266–267, 283*

Ю

Юдин Д. И. *97*
Юдин Е. Я. *233*
Юдин С. И. *195, 199*

Я

Ягодовский И. А. *53, 55*
Яковлев О. Н. *11, 73, 123*
Ярмолук В. А. *66, 71, 160, 164–165, 172–173*
Яров Ю. Ф. *308*

В. С. Вовк
В. Г. Османов
Ю. В. Евдошенко

К богатствам Желтого Дракона
Очерки по истории
российско-вьетнамского сотрудничества
в области нефти и газа

Редактор *Екатерина Ароян*
Корректор *Нина Самбу*
Художественное оформление *Анна Сушкова*
Верстка *Елена Ниверт*
Цветокорректор *Марина Богданова*

ООО «Кучково поле»
123376, Москва, ул. Красная Пресня, д. 28, стр. 2, оф. 307
Редакционно-издательский отдел: +7 499 253 90 01
kpolemuzeon@gmail.com
www.kpole.ru

119071, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 10, оф. 420
Отдел реализации: +7 495 256 04 56 (доб. 1)
info@kpole.ru

Подписано в печать 19.11.2018. Формат 245 × 320 мм
Усл. печ. л. 57,85. Тираж 800 экз.

Заказ
Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО «ИПК Парето-Принт»
170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, Комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

